

В Е С Т Н И К

**ЛУГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

**№ 2 (96)
2026**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Луганск 2026

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 2 (96) 2026

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 2015 ГОДУ

ВХОДИТ В БАЗУ

РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ

ФГБОУ ВО

«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»

VESTNIK

LUGANSK
VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY

№ 2 (96) 2026

THE SCIENTIFIC JOURNAL

WAS FOUNDED IN 2015

INCLUDED INTO THE BASE OF

RISC

FOUNDER

LSU NAMED AFTER V. DAHL

Сборник входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Витренко В.А., докт. техн. наук,
Авершин А.А., канд. психол. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Бельдюгин В.А., канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,
Максимова Т.С., докт. экон. наук,

Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Салита С.В., докт. экон. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Харьковский Р.Г., канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
(Протокол № 13 от 05.07.2026 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
РОССИЙСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: МЕХАНИЗМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
И КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ

Бессмертная В. А., Пекарш О. В. ----- 9

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОСТОЯНИЕ ОСАНКИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Богданова А. С. ----- 15

КОНЦЕПТ «ТРАВА» В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ДОНБАССА

Борzych Е. А. ----- 20

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КЛАССИЧЕСКОГО РУССКОГО КИНО
В СИСТЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО И АКСИОЛОГИЧЕСКОГО
ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ РКИ В КИТАЕ

Бочкарев А. А. ----- 25

ИНФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАН О ПРАВЕ НА БЕСПЛАТНУЮ
ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Василина Е. Г., Тютюник А. В., Чеботарева С. В. ----- 30

ТРАЕКТОРИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ С. ЕСЕНИНА: ЗРЕЛАЯ И ПОЗДНЯЯ ЛИРИКА

Вечеркин И. А. ----- 34

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Волобуев А. А. ----- 42

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Воробьева Н. В., Воробьев С. Г. ----- 46

ПОДБОР ДВИГАТЕЛЕЙ, РЕГУЛЯТОРОВ СКОРОСТИ, ПРОПЕЛЛЕРОВ
И АККУМУЛЯТОРОВ ДЛЯ БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Гребенюков И. М., Толстов М. В. ----- 54

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПЕРЕВОДА
РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Гук И. С. ----- 61

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКОЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Димитриев А. С., Сапельникова Е. А. ----- 68

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК КОМПОНЕНТ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Димитриев А. С., Сидорук О. Н. ----- 71

ПРОФСТАЖИРОВКИ КАК ФОРМА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ-ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Димитриев А. С. ----- 74

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
«ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ» НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Димитриева О. А., Кармазина Т. В. ----- 77

О РОЛИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Димитриева О. А., Лосик О. М. ----- 80

О ЦЕЛЯХ, ЗАДАЧАХ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Димитриева О. А. ----- 83

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО КРЕДИТОВАНИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ Зарубина Д. В., Волоков Б. А., Карчевская Н. В.	86
РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Ивашенко Е. В.	92
РАБОТА НАД РАСШИРЕНИЕМ СВОЕГО СЛОВАРНОГО ЗАПАСА Карпова Л. Е.	98
ВЛИЯНИЕ РАСТВОРИМОСТИ ВОЗДУХА НА РАБОЧИЙ ПРОЦЕСС ЭРЛИФТА Кононенко А. П., Леженин А. И.	101
ФАМИЛИИ НЕКАЛЕНДАРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ УТРАЧЕННЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОМСКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ XVII В.) Конюк А. В.	106
РАЗВИТИЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА Костенко С. В., Ветрова Н. Н.	110
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ Костенко С. В.	115
СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Курах Ю. А.	123
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ Лихачёва Е. М., Акимова А. А.	130
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА» В СОВРЕМЕННОМ РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ Машкович И. А.	133
МЯГКИЕ МАНУАЛЬНЫЕ ТЕХНИКИ: МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НА ОРГАНИЗМ Мечетный Ю. Н., Кратникова И. П., Курах Ю. А.	140
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕДИА С АУДИТОРИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Одинцова М. И.	146
ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОДЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В.И. ДАЛЯ Пантелеев И. В.	151
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ РОЛЕВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО АГЕНТА Погорелова И. Ю., Тургиева В. О.	156
НАРРАТИВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИЙ ЭПИЧЕСКОГО ТЕАТРА Б. БРЕХТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Погорелова И. Ю.	160
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОЕКТЫ Протасов В. В., Лучшева Д. Е.	164
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Протасов В. В., Тверезовская Н. Ю.	169
ПРОКСИ-РИСКИ КАК НОВАЯ УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ Протасов В. В., Ахрамкина Ю. М.	174

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Протасов В.В., Головачёва Д. Д. -----	182
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ Протасов В.В., Мелихова Т.В. -----	187
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА Протасов В. В., Рожик Т. А. -----	192
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА Е.Н. ШАГАЛОВОЙ): АПЕЛЛЯТИВАЦИЯ, МОРФОЛОГИЯ, МНОГОЗНАЧНОСТЬ Савилова К. А. -----	198
ЛФК КАК МЕТОД ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ РАСТЯЖЕНИИ СВЯЗОК ГОЛЕНОСТОПНОГО СУСТАВА I СТЕПЕНИ У ФИГУРИСТОВ Скнарна Е.Ю., Забайрачный И.В. -----	206
РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДИНАМИКА СТАТУСОВ, ФУНКЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ Столяров Д. В. -----	214
БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ Ткачева Е.А. -----	219
СПЕКТРЫ ЭПР ИОНОВ ХРОМА В ХРИЗОБЕРИЛЛЕ Харченко Е. И., Корсунов К. А., Чаленко А. В., Лыштва Е. Ю. -----	224
ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ В ФИЗИКЕ: НОВАЯ МЕТОДИКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАРКЕРОВ ТИПОВЫХ ОШИБОК Чаленко А.В., Каменев С.А. -----	230
МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПРОЦЕССАХ ТЕРМООБРАБОТКИ Шевченко С.В. -----	235
АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Ярмоц Е. А. -----	239

CONTENTS

THE RUSSIAN LANGUAGE IN CENTRAL ASIA AS A TOOL OF RUSSIAN SOFT POWER: DISTRIBUTION MECHANISMS AND KEY CHALLENGES Bessmertnaya V. A., Pekarsh O. V. -----	9
THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON THE POSTURE OF UNIVERSITY STUDENTS Bogdanova A. S. -----	15
THE CONCEPT OF "GRASS" IN THE STRUCTURE OF THE DONBASS LANGUAGE WORLDVIEW Borzykh E.A. -----	20
PRECEDENT TEXTS OF CLASSICAL RUSSIAN CINEMA IN THE SYSTEM OF LINGUOCULTURAL AND AXIOLOGICAL APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN CHINA Bochkarev A. A. -----	25
INFORMING CITIZENS ABOUT THEIR RIGHT TO FREE LEGAL ASSISTANCE: STATUS AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT Vasilina E.G., Tyutyunik A.V., Chebotareva S.V. -----	30
THE PATH OF POETIC EVOLUTION S. YESENIN: MATURE AND LATE LYRICS Vecherkin I. A. -----	34
THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF THE WORLDVIEW OF MODERN YOUTH Volobuev A. A. -----	42
ECOLOGICAL AND ECONOMIC SECURITY OF AN INDUSTRIAL REGION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION Vorobyova N. V., Vorobjov S. G. -----	46
SELECTION OF ENGINES, SPEED CONTROLERS, PROPELLERS AND BATTERIES FOR AN UNMANNED AERIAL VEHICLE Grebenyukov Y. M., Tolstov M. V. -----	54
LINGUISTIC ANALYSIS OF ADVERTISING TEXT TRANSLATION STRATEGIES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN Guk I. S. -----	61
MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES POLICY AS A TOOL FOR IMPLEMENTING MANAGEMENT ACTIVITIES BY THE HEAD OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION Dimitriev A. S., Sapelnikova E. A. -----	68
STRATEGIC MANAGEMENT OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION AS A COMPONENT OF THE MANAGER'S MANAGEMENT ACTIVITIES Dimitriev A. S., Sidoruk O. N. -----	71
PROFESSIONAL TRAINING AS A FORM OF NETWORK INTERACTION BETWEEN INDUSTRIAL PARTNERS AND PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS Dimitriev A. S. -----	74
LABOR EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE "FIRST MOVEMENT" PROGRAM IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION Dimitrieva O. A., Karmazina T. V. -----	77

ABOUT THE ROLE OF VOLUNTEERING IN THE STUDENT ENVIRONMENT Dimitrieva O. A., Losik O. M. -----	80
ON THE AIMS, TASKS, AND ORGANIZATION OF WORKING EDUCATION IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS Dimitrieva O. A. -----	83
RESEARCH AND DEVELOPMENT OF TRAINING PROGRAMS AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR ENTERPRISE LENDING Zarubina D. V., Volokov B. A., Karchevskaya N. V. -----	86
VERBAL AGGRESSION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC EXPERTISE Ivashchenko E. V. -----	92
WORK ON EXPANDING YOUR VOCABULARY Karpova L. E. -----	98
THE EFFECT OF AIR SOLUBILITY ON THE AIRLIFT WORKFLOW Kononenko A. P., Lezhenin A. I. -----	101
NON-CALENDAR SURNAMES AS A SOURCE FOR THE RECONSTRUCTION OF LOST WORDS (BASED ON TOMSK BUSINESS DOCUMENTS OF THE 17TH CENTURY) Konyuk A. V. -----	106
DEVELOPMENT OF IT-TECHNOLOGIES: USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE Kostenko S. V., Vetrova N. N. -----	110
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS THE MAIN TOOL OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION Kostenko S. V. -----	115
SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF DISTANCE EDUCATION Kurakh Yu. A. -----	123
PROFESSIONAL SPEECH CULTURE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: CHALLENGES AND APPROACHES TO TEACHING Likhacheva E. M., Akimova A. A. -----	130
REPRESENTATION OF THE CONCEPT «FOOD» IN MODERN REGIONAL MEDIA DISCOURSE Mashkovich I. A. -----	133
SOFT MANUAL TECHNIQUES: MECHANISMS OF INFLUENCE ON THE BODY Metechny Yu. N., Kratinova I. P., Kurakh Yu. A. -----	140
INTERACTION OF REGIONAL MEDIA WITH THE AUDIENCE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION Odintsova M. I. -----	146
THE JUXTAPOSITION OF WESTERN AND RUSSIAN MODELS OF EDUCATION IN THE WORKS OF VLADIMIR DAL Panteleev I. V. -----	151
LINGUISTIC TRANSFORMATION OF NEURAL NETWORKS: EVOLUTION OF THE ROLE MODEL OF A SOCIAL AGENT Pogorelova I. Yu., Turgiyeva V. O. -----	156
NARRATIVIZATION OF MODERN DRAMA: THE EVOLUTION OF THE TRADITIONS OF B. BRECHT'S EPIC THEATER IN RUSSIAN LITERATURE Pogorelova I. Y. -----	160

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF ECONOMIC EVALUATION OF INVESTMENT EFFICIENCY IN PROJECTS Protasov V. V., Luchsheva D. E. -----	164
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSESSING AND IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF AN ENTERPRISE Protasov V.V., Tverezovskaya N. Yu. -----	169
PROXY RISKS AS A NEW THREAT TO THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF AN ENTERPRISE IN THE DIGITAL AGE Protasov V. V., Akhramkina Y. M. -----	174
ANALYSIS OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF AN ENTERPRISE AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF ITS UTILIZATION Protasov V.V., Golovochesova D. D. -----	182
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ENTERPRISE FINANCIAL CONDITION ANALYSIS Protasov V.V., Melikhova, T.V. -----	187
COMPARATIVE ANALYSIS OF BANKRUPTCY FORECASTING MODELS ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN DAIRY PRODUCTION Protasov V. V., Rozhik T. A. -----	192
LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF BORROWED FOREIGN WORDS (BASED ON THE EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 21 ST CENTURY BY E.N. SHAGALOVA): APPELLATIVATION, MORPHOLOGY, POLYSEMENCY Savilova K. A. -----	198
THERAPEUTIC PHYSICAL TRAINING AS A METHOD OF PHYSICAL REHABILITATION FOR GRADE I ANKLE SPRAINS IN FIGURE SKATERS Sknarina E.Yu., Zabayrachny I.V. -----	206
THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN WORLD: DYNAMICS OF STATUSES, FUNCTIONS, AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS Stoliarov D. V. -----	214
BILINGUAL VECTOR IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LITERATURE: INTERDISCIPLINARY UNDERSTANDING Tkacheva E.A. -----	219
EPR SPECTRA OF CHROMIUM IONS IN CHRISOBERILL Kharchenko E. I., Korsunov K. A., Chalenko A. V., Lyshtvan E. Y. -----	224
TEST CONTROL OF KNOWLEDGE IN PHYSICS: A NEW METHOD USING TYPICAL ERROR MARKERS Chalenko A.V., Kamenev S.A. -----	230
MODELING METHODS USED IN HEAT TREATMENT PROCESSES Shevchenko S.V. -----	235
AUTHENTIC TECHNICAL TEXTS AS A MEANS OF DEVELOPING PROFESSIONALLY ORIENTED LEXICAL COMPETENCE AMONG ENGINEERING STUDENTS Yarmots E. A. -----	239

УДК 327.8:811.161.1

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РОССИЙСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: МЕХАНИЗМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ

Бессмертная В. А., Пекарш О. В.

THE RUSSIAN LANGUAGE IN CENTRAL ASIA AS A TOOL OF RUSSIAN SOFT POWER: DISTRIBUTION MECHANISMS AND KEY CHALLENGES

Bessmertnaya V. A., Pekarsh O. V.

Аннотация. В статье рассматривается русский язык как инструмент «мягкой силы» России в Центральной Азии: предметом анализа выступают совокупность механизмов его распространения и ключевые препятствия для российской языковой политики в регионе. Исследование показывает, что, несмотря на развитую нормативную архитектуру – концепции внешней политики 2013–2023 гг., «Концепцию гуманитарной политики за рубежом» (2022) и профильное законодательство, – разрозненность стратегического целеполагания и дублирование функций снижают общую эффективность государственных институтов: Россотрудничества, Фонда «Русский мир», Института Пушкина и профильных советов. Установлено, что наибольшим потенциалом обладают образовательный канал и интеграционные площадки – СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, а также недавно учрежденная Международная организация по русскому языку. Одновременно выявлен комплекс вызовов: убыль диаспорной базы, нарастающая конкуренция образовательных систем Турции, Китая и западных стран, неоднозначная позиция элит центральноазиатских государств, дефицит современных учебных материалов. Сформулированы рекомендации: разработать сквозную стратегию с единым координатором, обновить педагогический контент с применением принципа «параллельного повествования», расширить цифровое русскоязычное присутствие и включить выпускников российских вузов в программы культурного влияния.

Ключевые слова: мягкая сила; русский язык; Центральная Азия; языковая политика; Россотрудничество; образовательное сотрудничество; постсоветское пространство.

Abstract. This article investigates the Russian language as an instrument of Russia's soft power in Central Asia, mapping the mechanisms of its promotion alongside the systemic obstacles that constrain its effectiveness. The findings indicate that, notwithstanding a sophisticated normative framework encompassing successive Foreign Policy Concepts (2013–2023), the Concept of Humanitarian Policy Abroad (2022), and dedicated legislation, the institutional landscape remains fragmented: overlapping mandates among Rossotrudnichestvo, the Russkiy Mir Foundation, the Pushkin State Russian Language Institute and allied bodies reduce overall impact. The educational channel and multilateral integration formats – the CIS, the EAEU, the SCO, the CSTO, and the newly established International Organisation for the Russian Language – emerge as the most durable and scalable tools. Against these assets, the study identifies a cluster of constraining factors: demographic attrition of the Russian-speaking diaspora, intensifying competition from Turkish, Chinese, and Western educational actors, ambivalent language policies adopted by Central Asian elites, and a chronic shortage of pedagogically current materials. The article concludes with policy recommendations: adopting a cross-agency strategy with a dedicated coordinating authority, redesigning textbooks through a parallel narrative approach, expanding digital Russian-language content, and mobilising alumni of Russian universities as long-term cultural influence agents.

Key words: soft power; Russian language; Central Asia; language policy; Rossotrudnichestvo; educational cooperation; post-Soviet space.

Введение. Язык в современных международных отношениях давно вышел за рамки коммуникативного инструмента и превратился в ресурс воздействия на политические, экономические и культурные процессы. Д. Най, разработавший концепцию «мягкой силы» [1], определяет ее как способность государства достигать желаемых результатов через привлекательность, а не принуждение: культурные ценности, образование и политические нормы образуют основу такого влияния. Продвижение национального языка за рубежом – один из наиболее действенных механизмов «мягкой силы»: владение языком открывает доступ к культурному и

информационному пространству страны, формируя устойчивые символические связи [2].

С точки зрения российской внешней политики Центральная Азия занимает приоритетное место среди регионов применения инструментов «мягкой силы». Исторически сложившиеся языковые связи сохраняются: русский язык по-прежнему задействован в научной и деловой коммуникации, системе образования и медиапространстве всех пяти государств региона [3]. По ряду оценок, для каждого десятого жителя региона он остается родным [4]. Однако постсоветские процессы национальной консолидации и нарастающая конкуренция со

стороны иных образовательных систем заметно ослабили его позиции.

Научная значимость проблемы определяется прежде всего ее закреплением на уровне государственной стратегии: «Концепция внешней политики Российской Федерации» 2013 г. зафиксировала укрепление позиций русского языка в качестве конкретной задачи внешней политики [5]. Последующие редакции Концепции – 2016 и 2023 гг. – продолжили эту линию [6], а «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» (2022) детализировала соответствующие механизмы [7]. Тем не менее практическое воплощение заявленного курса связано с рядом устойчивых системных ограничений.

Настоящая статья ставит целью комплексный анализ механизмов и препятствий распространения русского языка в Центральной Азии в контексте российской «мягкой силы». Для ее достижения решаются следующие задачи: охарактеризовать нормативную и институциональную основу деятельности российских структур; систематизировать каналы продвижения языка; обозначить ключевые вызовы и предложить практические рекомендации.

Исследовательский интерес к теме стабильно высок. Теоретическое измерение – роль языка в стратегиях «мягкой силы» – разработано А.А. Малеевым [2] и О.Р. Жерновой [8]. Социокультурное измерение двусторонних связей России и Центральной Азии через призму языковой политики исследует Л.С. Петрик [9]. Страноведческий аспект – положение русского языка в конкретных государствах региона – отражен в работах Н. Бекмурзаева [4], С.В. Поповой [10] и О.Б. Молодова [3]; институциональный – в исследованиях Е.А. Худоренко [11] и И.И. Барановой [12]. Вместе с тем целостный взгляд на совокупность механизмов и вызовов в их взаимосвязи остается недостаточно разработанным.

Материалы и методы. Эмпирическую основу работы составляет совокупность источников нескольких типов. В области нормативно-правового регулирования использованы концепции внешней политики России четырех редакций (2008, 2013, 2016, 2023 гг.), «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» (2022) и «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» (2015), а также профильные федеральные законы: «О государственном языке» (2005) и «О политике в отношении соотечественников за рубежом» (1999). Институциональный и фактологический аспекты изучались на основе материалов официальных сайтов Россотрудничества, Фонда «Русский мир» и Института Пушкина, а также докладов и статистических данных МАПРЯЛ.

Методологическую основу составляют три взаимодополняющих подхода. Сравнительный анализ применен для выявления сходств и различий

в положении русского языка в пяти странах региона. Нормативно-правовой анализ позволил раскрыть правовые основания деятельности российских институтов. Системный подход обеспечил целостное рассмотрение механизмов «мягкой силы» как взаимосвязанного комплекса инструментов и структур.

Результаты и обсуждения. Нормативно-правовая и организационная базы. Правовую архитектуру деятельности российских институтов в сфере языковой политики за рубежом образуют три уровня документов: стратегические концепции, отраслевое законодательство и международно-договорная база.

Эволюция концептуального уровня свидетельствует о последовательном расширении роли языкового фактора. Редакция Концепции внешней политики 2008 г. лишь обозначила намерение задействовать ресурсы «мягкой силы»; документ 2013 г. конкретизировал это намерение, прямо указав на укрепление русского языка как стратегическую задачу [5]. Концепции 2016 и 2023 гг. акцентировали долгосрочный характер партнерства с центральноазиатскими государствами [6], а «Концепция гуманитарной политики за рубежом» 2022 г. ввела специальный блок мероприятий по поддержке русского языка [7].

На законодательном уровне ключевую роль играют два федеральных закона. Закон «О государственном языке Российской Федерации» (2005) заложил юридические основания для защиты и целенаправленного распространения русского языка [13]. Закон «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» (1999) сформулировал конкретные обязательства государства перед русскоязычными общинами, охватывающие поддержку образовательных и культурных инициатив [14].

Институциональный каркас составляет разветвленная сеть структур. Россотрудничество (основано в 2008 г.) служит главным оператором программ культурно-гуманитарного взаимодействия. Фонд «Русский мир» популяризирует язык и культуру через сеть русских центров. Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина обеспечивает лингвистическую поддержку зарубежных преподавателей. Деятельность этих структур координируется Советом по русскому языку при Президенте (с 2014 г.), а на министерском уровне – МИД, Минкультуры и Минобрнауки [11].

Между тем институциональная система обнаруживает существенные структурные недостатки. Дублирование функций при отсутствии четкого разграничения полномочий снижает общую результативность. Консолидирующего органа, способного обеспечить единую стратегию взаимодействия участников, не создано. Российские вузы, включенные в сеть зарубежного образовательного присутствия, работают

несогласованно и лишены общей учебно-методической платформы [12]. Е.А. Худоренко точно формулирует суть противоречия: качество отдельных нормативных актов не компенсирует отсутствия системного целеполагания [11].

Механизмы и каналы распространения русского языка. Распространение русского языка в Центральной Азии осуществляется через несколько взаимосвязанных каналов.

Диаспорный канал исторически составляет фундамент русскоязычного присутствия. Численность этнических русских в Казахстане превышает 3 млн человек; сопоставимые по значению общины функционируют в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане [4]. Поправки 2010 г. к Федеральному закону «О соотечественниках» (1999) расширили круг лиц, на которых распространяется государственная поддержка: помимо граждан России, проживающих за рубежом, в него включены их потомки – тем самым потенциальный охват русскоязычного населения существенно возрос [14].

Образовательное сотрудничество располагает наибольшим трансформационным потенциалом среди всех каналов. В четырех из пяти государств региона – Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане – русский язык закреплен в школьных программах как обязательный второй язык. Важнейшими точками высшего образования служат Киргизско-Российский (Славянский) университет (около 9 000 студентов), Российско-Таджикский (Славянский) университет и сеть филиалов ведущих российских вузов [15]. Поток студентов из Центральной Азии, выбирающих обучение непосредственно в России, ежегодно увеличивается и к 2025 г. составил несколько десятков тысяч человек.

Медиасреда служит значимым, хотя и уязвимым, каналом продвижения языка. По данным «Евразийского монитора», аудитория русскоязычного телевидения охватывает 91 % жителей Таджикистана, 90 % – Казахстана, 78 % – Кыргызстана. В цифровом пространстве русскоязычный контент опережает материалы на государственных языках региона по объему и охвату [4]. Аналитики вместе с тем фиксируют устойчивое сжатие аудитории: национальный медиаконтент планомерно усиливает конкуренцию [16].

Региональные интеграционные структуры обеспечивают устойчивое институциональное закрепление позиций русского языка. Он сохраняет статус официального или рабочего языка в четырех организациях – СНГ, ШОС, ЕАЭС и ОДКБ. Учредительный договор Международной организации по русскому языку, подписанный в 2023 г., открыл принципиально новое измерение: впервые создается специализированная многосторонняя структура, целенаправленно занимающаяся укреплением языковых связей [17].

Вызовы распространению русского языка.

Препятствия для распространения русского языка подразделяются на две группы: вызовы на уровне отдельных каналов и вызовы системно-политического характера.

Среди вызовов на уровне каналов первостепенным является демографическое ослабление диаспорной базы. Отрицательный естественный прирост среди русскоязычного населения региона сочетается со стимулируемой государством репатриацией: программы переселения соотечественников в Россию неуклонно уменьшают численность общин, на которые опирается русский язык [10].

Второй структурный вызов – многовекторная образовательная конкуренция. Турция последовательно наращивает культурно-дипломатическое присутствие, апеллируя к общетюркскому и религиозному наследию народов региона. Китай методично расширяет образовательную сеть: Институты Конфуция уже действуют во всех столицах центральноазиатских государств. Англосаксонские страны сохраняют традиционно прочные позиции: казахстанская программа «Болашак» стабильно ориентировала большинство стипендиатов на англоязычные университеты [15].

Третий вызов – качество учебно-методического обеспечения. Согласно исследованию МАПРЯЛ, треть зарубежных преподавателей русского языка (36,6 %) констатируют нехватку актуальных учебных материалов. Еще более показательна другая цифра: 67,5 % педагогов считают, что учебники не формируют у учащихся достоверного образа современной России. Контент перегружен культурными стереотипами – традиционными атрибутами, фольклором, видами столичных достопримечательностей – тогда как молодежная субкультура, актуальная культурная повестка и региональное многообразие страны практически не представлены [18].

На системно-политическом уровне ключевое противоречие состоит в расхождении между декларируемым и реальным статусом русского языка. Казахстан официально признает его языком межнационального общения, но одновременно форсирует перевод казахского письма на латиницу и постепенно сужает русскоязычное делопроизводство [19]. Туркменистан последовательно вытесняет русский язык из публичного пространства вопреки языковым предпочтениям части населения [4]. Кыргызстан в 2023 г. законодательно расширил сферы применения кыргызского языка в госучреждениях, сохранив для русского официальный статус [4]. В Узбекистане формальное признание русского языка не конвертируется в реальную институциональную поддержку: российских учебных заведений там единицы [15]. В Таджикистане устойчивая

русскоязычная среда сосредоточена преимущественно в столице и крупных городах [20].

Итак, прослеживается сущностное противоречие: участвуя в создании Международной организации по русскому языку, центральноазиатские государства одновременно проводят внутреннюю политику, планомерно расширяющую позиции национальных языков.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что на нынешнем этапе русский язык реализует свой потенциал инструмента «мягкой силы» в Центральной Азии далеко не в полной мере. Несмотря на содержательно проработанную нормативную базу, ее фрагментарность и несогласованность снижают практическую ценность принятых установок; организационная система отягощена дублированием функций и дефицитом межведомственной координации.

Каналы продвижения русского языка образуют многоуровневую систему с неравномерным распределением потенциала. Наиболее устойчивую институциональную основу демонстрирует связка «образование – интеграционные объединения». Диаспора, медиасреда и культурные обмены, напротив, действуют преимущественно стихийно.

Выявленные вызовы поддаются классификации по критерию управляемости. Устранимые: нехватка современных учебных материалов, разрозненность стратегии, координационные лакуны, устаревший образ России в педагогических текстах. Структурные: убыль диаспоры, нарастающая конкуренция Турции, Китая и западных государств, противоречивость курса элит центральноазиатских государств в отношении русского языка.

Повышение результативности языковой политики требует системных решений. Во-первых, необходима единая долгосрочная стратегия, принятая на межведомственном уровне. Во-вторых, целесообразно учредить координирующий орган на базе одного из профильных ведомств. В-третьих, линейки учебников должны быть обновлены с учетом региональной специфики и с применением принципа «параллельного повествования». В-четвертых, актуальна цифровая экспансия – развитие русскоязычных платформ и присутствие в социальных сетях. Наконец, необходимо системно задействовать выпускников российских вузов из Центральной Азии как долгосрочных агентов культурного влияния [12].

Перспективы русского языка в Центральной Азии определяются не столько инерцией советского прошлого, сколько качеством стратегических решений, принятых сегодня. При условии системной координации русский язык располагает реальным потенциалом для укрепления роли в евразийском интеграционном пространстве и превращения в фактор долгосрочного культурно-экономического сближения.

Список источников

1. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York : Public Affairs, 2004. – 191 p.
2. Малеев А.А. Национальный язык как инструмент мягкой силы России // *Политика и общество*. – 2017. – № 3. – С. 143–148. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.3.22079.
3. Молодов О.Б. Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии // *Дискурс-Пи*. – 2017. – Т. 26, № 1. – С. 93–100. DOI: 10.17506/dipi.2017.26.1.93100.
4. Бекмурзаев Н. Положение русского языка в странах Центральной Азии // *Cabar Asia*. URL: <https://cabar.asia/ru/polozenie-russkogo-yazyka-v-stranah-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 05.11.2025).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // *Гарант.ру*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 23.01.2024).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения: 23.01.2024).
7. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (14.09.2022) // *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 08.11.2025).
8. Жерновая О.Р., Смирнова О.А. Язык как инструмент «мягкой силы» государства (на примере США) // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018.
9. Петрик Л.С. Стратегия России по сохранению единого социокультурного пространства с Центральной Азией после распада СССР // *Постсоветский материк*. – 2024. – № 4(44). DOI: 10.48137/23116412_2024_4_171.
10. Попова С.В. Факторы сокращения и пути усиления роли русского языка в Центрально-Азиатском регионе // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 3(71). DOI: 10.52452/18115942_2023_3_119.
11. Худоренко Е.А. Языковая политика России в контексте евразийской интеграции // *Политическая наука*. – 2020. – № 2. DOI: 10.31249/poln/2020.02.08.
12. Баранова И.И. Международное сотрудничество в продвижении русского языка и русской культуры за рубежом // *Вопросы методики преподавания в вузе*. – 2018. – Т. 7. – № 26. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.26.1.
13. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) // *КонсультантПлюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 04.12.2024).
14. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (дата обращения: 08.11.2025).
15. Фоминых А.Е. Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция // *Вестник*

Томского государственного университета. История. – 2014. – № 6(32).

16. Евдокимов А.Н., Давыдова Т.А., Савкин Д.А. Русский язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 373–388. DOI: 10.24975/2313-8920-2020-7-3-373-388.

17. Договор об учреждении Международной организации по русскому языку // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/83853/ (дата обращения: 08.11.2025).

18. Комплексное исследование учебников и учебных пособий, предназначенных для обучения русскому языку в зарубежных странах. – МАПРЯЛ, 2023. – 180 с.

19. Чимириш Е. Языковая политика в Казахстане – риски политизации языкового вопроса // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yazykovaya-politika-v-kazakhstane-riski-politizatsii-yazykovogo-voprosa/> (дата обращения: 05.11.2025).

20. Саидов З.З. Русский язык в современном социокультурном, образовательном и политическом пространстве Республики Таджикистан // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Педагогика. – 2023. – № 1.

References

1. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York : Public Affairs, 2004. – 191 p.

2. Maleev A.A. Nacional'nyj yazyk kak instrument myagkoj sily Rossii [National language as an instrument of Russia's soft power]. Politika i obshchestvo=Politics and Society. 2017; (3): 143–148. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.3.22079.

3. Molodov O.B. Russkij yazyk kak instrument ispol'zovaniya myagkoj sily v stranah Central'noj Azii [Russian language as an instrument of soft power in Central Asian countries]. Diskurs-Pi=Discourse-P. 2017; 26(1): 93–100. DOI: 10.17506/dipi.2017.26.1.93100. (In Russ.)

4. Bekmurzaev N. The position of the Russian language in Central Asian countries. Cabar Asia. Available at: <https://cabar.asia/ru/polozhenie-russkogo-yazyka-v-stranah-tsentralnoj-azii> (accessed 05.11.2025). (In Russ.)

5. The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (February 12, 2013). Garant.ru. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (accessed 23.01.2024). (In Russ.)

6. The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved March 31, 2023). Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (accessed 23.01.2024).

7. The Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad (14.09.2022). Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (accessed 08.11.2025). (In Russ.)

8. Zhernovaya O.R., Smirnova O.A. Yazyk kak instrument myagkoj sily gosudarstva (na primere SShA) [Language as an instrument of the state's soft power: the case of the USA]. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie=Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional Studies. 2018. (In Russ.)

9. Petrik L.S. Strategiya Rossii po sohraneniyu edinogo sociokul'turnogo prostranstva s Central'noj Aziej posle raspada SSSR [Russia's strategy for preserving a unified socio-cultural space with Central Asia]. Postsovetskij materik=Post-Soviet

Mainland. 2024; 4(44). DOI: 10.48137/23116412_2024_4_171. (In Russ.)

10. Popova S.V. Faktory sokrashcheniya i puti usileniya roli russkogo yazyka v Central'no-Aziatskom regione [Factors of decline and ways to strengthen the role of the Russian language in Central Asia]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta=Vestnik of Lobachevsky University. Series: Social Sciences. 2023; 3(71). DOI: 10.52452/18115942_2023_3_119. (In Russ.)

11. Khudorenko E.A. Yazykovaya politika Rossii v kontekste evrazijskoj integracii [Russia's language policy in the context of Eurasian integration]. Politicheskaya nauka=Political Science (RU). 2020; (2). DOI: 10.31249/poln/2020.02.08. (In Russ.)

12. Baranova I.I. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v prodvizhenii russkogo yazyka i russkoj kul'tury za rubezhom [International cooperation in promoting the Russian language and culture abroad]. Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze=Issues of Teaching Methodology. 2018; 7(26). DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.26.1. (In Russ.)

13. Federal Law On the State Language of the Russian Federation No. 53-FZ of 01.06.2005. KonsultantPlyus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (accessed 04.12.2024). (In Russ.)

14. Federal Law On the State Policy of the Russian Federation Concerning Compatriots Abroad No. 99-FZ of 24.05.1999. President of Russia. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (accessed 08.11.2025). (In Russ.)

15. Fominykh A.E. Rossijskie universitety na obrazovatel'nyh rynkah Central'noj Azii [Russian universities in the educational markets of Central Asia: public diplomacy, cooperation and competition]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya=Tomsk State University Journal of History. 2014; 6(32). (In Russ.)

16. Evdokimov A.N., Davydova T.A., Savkin D.A. Russkij yazyk v Central'noj Azii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [The Russian language in Central Asia: current state and prospects]. Problemy postsovetskogo prostranstva=Post-Soviet Issues. 2020; 7(3): 373–388. DOI: 10.24975/2313-8920-2020-7-3-373-388. (In Russ.)

17. Treaty on the Establishment of the International Organization for the Russian Language. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/83853/ (accessed 08.11.2025). (In Russ.)

18. Kompleksnoe issledovanie uchebnikov i uchebnyh posobij dlya obucheniya russkomu yazyku v zarubezhnyh stranah [Comprehensive study of textbooks for teaching Russian in foreign countries]. MAPRYAL; 2023. 180 p. (In Russ.)

19. Chimiris E. Yazykovaya politika v Kazakhstane – riski politizatsii yazykovogo voprosa [Language policy in Kazakhstan]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam=Russian International Affairs Council. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yazykovaya-politika-v-kazakhstane-riski-politizatsii-yazykovogo-voprosa/> (accessed 05.11.2025).

20. Saidov Z.Z. Russkij yazyk v sovremennom sociokul'turnom, obrazovatel'nom i politicheskom prostranstve Respubliki Tadjikistan [The Russian language in the modern socio-cultural, educational and political space of Tajikistan]. Vestnik MGLU. Seriya: Pedagogika=Vestnik of Moscow State Linguistic University. Series: Pedagogy. 2023; (1). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.01.2026

Информация об авторах

Бессмертная Вероника Алексеевна, студент Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева.

E-mail: bessmertnaya.2004@inbox.ru

Пекарш Ольга Валентиновна, к-т истор.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева.

SPIN-код: 3950-4296, *AuthorID:* 449949

E-mail: pekarsh.ov@ssau.ru

Information about the authors

Bessmertnaya Veronika Alekseevna, student of the Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev.

E-mail: bessmertnaya.2004@inbox.ru

Pekarsh Olga Valentinovna, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History, International Relations and Documentation of the Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev.

SPIN-код: 3950-4296, *AuthorID:* 449949

E-mail: pekarsh.ov@ssau.ru

Для цитирования:

Бессмертная В. А., Пекарш О. В. Русский язык в Центральной Азии как инструмент российской «мягкой силы»: механизмы распространения и ключевые вызовы // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 9-14.

For citations:

Bessmertnaya V. A., Pekarsh O.V. The Russian Language in Central Asia as an Instrument of Russian Soft Power: Mechanisms of Spread and Key Challenges // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2(96). – P. 9-14.

УДК 796.412-056.2(075.8)

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОСТОЯНИЕ ОСАНКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Богданова А. С.

THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON THE POSTURE OF UNIVERSITY STUDENTS

Bogdanova A. S.

Аннотация. В статье рассматривается проблема нарушений осанки у студенческой молодежи. Представлен обзор работ российских исследователей по профилактике нарушений осанки у студентов средствами физической культуры. Описана оздоровительная программа, включающая пилатес, силовые упражнения, релаксацию, дыхательную гимнастику и самомассаж. Проведено исследование по определению вида осанки у студентов первого и второго курсов и осуществлен анализ полученных результатов. Показано, что применение разработанной оздоровительной программы привело к статистически значимому увеличению доли студентов с правильной осанкой в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Ключевые слова: осанка, нарушения осанки, студенческая молодежь, профилактика, оздоровительная программа, физическая культура.

Abstract. The article addresses the problem of postural disorders among university students. A review of Russian research on the prevention of postural disorders in students by means of physical education is presented. A health-improving program comprising Pilates, strength exercises, relaxation, breathing exercises, and self-massage is described. A study was conducted to determine the type of posture in first- and second-year students, and the obtained results were analyzed. It is shown that the application of the developed health-improving program led to a statistically significant increase in the proportion of students with correct posture in the experimental group compared to the control group.

Key words: posture, postural disorders, university students, prevention, health-improving program, physical education.

Введение. Современный образ жизни студенческой молодежи характеризуется выраженной гиподинамией из-за того, что они большую часть времени проводят в статичной позе сидя – сначала на занятиях в университете, а затем дома при выполнении учебных заданий, забывая о важности сохранения правильного положения тела и осанки. В результате длительного сохранения неправильной позы начинаются проблемы со спиной, что в свою очередь может привести к серьезным заболеваниям опорно-двигательного аппарата.

Студенты могут длительное время не обращать внимания на свою осанку, даже когда испытывают сильные боли в спине. Пренебрежительное отношение к этим сигналам может значительно повлиять на состояние здоровья, внутренние органы и сопротивляемость организма повреждениям и травмам. Изменения в осанке являются отправной точкой для развития различных патологий, лечение которых представляет значительные трудности. Но, вопреки осведомленности и доступности информации, нарушения осанки остаются широко распространены среди студенческой молодежи.

В этой связи особую актуальность приобретает поиск и научное обоснование эффективных средств физической культуры, способных не только исправлять имеющиеся нарушения, но и предотвращать их появление.

Профилактике нарушений осанки у студентов средствами физической культуры посвящено немало работ российских исследователей: С.И. Бочкаревой, Т.П. Высоцкой, С.П. Голубниченко, М.Н. Есаулова, Т.А. Кохан, Н.С. Панчук, И.С. Пастухова, К.Н. Пашиной, В.В. Пулиной, О.А. Сбитневой, Л.Д. Царегородцевой, Т.Н. Шутовой и др. Несмотря на значительный интерес к данной теме, существует потребность в дальнейшем детальном ее изучении.

Таким образом, **целью нашей работы** является изучение влияния физической культуры на состояние осанки студенческой молодежи и разработка комплексной оздоровительной программы, направленной на коррекцию и сохранение правильной осанки.

Для научной обоснованности и практической реализации цели нашего исследования необходимо разобраться в том, что собой представляет осанка, какие существуют ее виды и методы определения.

Материалы и методы. Каждый из нас обладает уникальной, сформированной годами осанкой, которая представляет привычное положение тела, непринужденно стоящего или сидящего человека. В медицинской литературе осанка определяется как сложный акт координированных динамических и статических напряжений и расслаблений в нервно-мышечном аппарате, осуществляемых процессами торможения и возбуждения в центральной нервной системе [4]. Осанка – это функциональное понятие, которое не

является чем-то постоянным и может изменяться в зависимости от состояния человека. Осанка зависит от положения головы, формы позвоночника, развития мускулатуры, угла наклона таза. Различают пять основных типов осанки: нормальную, сутуловатую, кифотическую, лордотическую и выпрямленную. Для определения осанки осматривают положение головы, лопаток, плечевого пояса, форму позвоночника, грудной клетки, живота и ног [4].

Нормальная (правильная) осанка характеризуется хорошо выраженными физиологическими изгибами, которые имеют равномерный волнообразный вид. Недостаточно выраженными физиологическими изгибами определена выпрямленная осанка. Лордотическая осанка – чрезмерное увеличение поясничного лордоза. В сутуловатой осанке резко выражена выпуклость назад в грудном отделе позвоночника. Кифотическая осанка обусловлена увеличением грудного кифоза [4].

Отклонения от правильной осанки принято называть нарушениями или дефектами осанки. Нарушения осанки не являются заболеванием. Они связаны с функциональными изменениями опорно-двигательного аппарата, которые приводят к образованию прочных условно-рефлекторных связей, закрепляющих неправильное положение тела [4].

Противодействовать изменениям в осанке, по мнению ряда исследователей [1; 2; 3; 4; 5], а также минимизировать воздействия неблагоприятных факторов на здоровье, функциональное состояние и самочувствие студенческой молодежи можно с помощью занятий физической культурой.

Так, О.А. Сбитнева [3] предлагала дифференцированные рекомендации по корректирующим физическим упражнениям в зависимости от выраженности отклонений в осанке. Автор подчеркивает важность систематических самостоятельных занятий физическими упражнениями, направленных на разгрузку позвоночника и укрепление мышечного корсета.

Л.Д. Царегородцева, Т.А. Кохан, М.Н. Есаулов [5] в своем исследовании акцентировали внимание на применении комплекса упражнений для коррекции осанки, который можно выполнять как на занятиях физической культуры в университете, так и самостоятельно. Обязательным условием для достижения положительного эффекта являлось дополнение физических упражнений лечебным плаванием и контролем правильного положения тела в повседневной жизни.

Согласно рекомендациям, изложенным в пособии В.В. Пулиной с соавторами [4], профилактика нарушений осанки у студентов должна включать современные двигательные системы (стретчинг, калланетика, фитнес-йога) и лечебное плавание в сочетании со специальными корректирующими упражнениями. Приоритетное

значение придавалось индивидуальному подходу с обязательным учетом имеющейся степени нарушения осанки у каждого студента.

В публикации С.И. Бочкаревой и др. [2] рассмотрен метод профилактики нарушений осанки средствами атлетической гимнастики, основанный на трех компонентах: силовые упражнения, развитие гибкости и расслабление мышц. Целевая направленность метода – улучшение подвижности позвоночника и нормализация функционального состояния его мышечного аппарата.

Группа исследователей во главе с Н.С. Панчук [1] обосновывает целесообразность применения оздоровительной методики для улучшения осанки у студентов. Предложенный подход объединяет силовые упражнения, пилатес, стретчинг, а также элементы китайской борьбы шуайцзяо. Данная методика носит комплексный характер, воздействуя одновременно на силу, подвижность и нервно-мышечную регуляцию осанки.

Перечисленные работы демонстрируют важность в регулярных занятиях физической культурой с целью нормализации мышечного баланса, укрепления слабых мышц позвоночника и расслабления перенапряженных участков. Физические упражнения улучшают снабжение тканей кислородом и питательными веществами, тем самым ускоряя регенеративные процессы. Кроме того, физические упражнения укрепляют мышцы-стабилизаторы, поддерживающие позвоночник в вертикальном положении, что препятствует развитию сутулости и другим нарушениям осанки [1; 2; 3; 4; 5].

На основе проанализированных оздоровительных методик, методов и комплексов С.И. Бочкаревой и соавторов, Н.С. Панчук и соавторов, В.В. Пулиной и соавторов, О.А. Сбитневой, Л.Д. Царегородцевой и соавторов преподавателями кафедры физического воспитания была разработана и апробирована на занятиях физической культуры комплексная оздоровительная программа для коррекции и сохранения правильной осанки у студенческой молодежи.

Программа реализовывалась в течение восьми месяцев с октября по май и состояла из нескольких блоков, которые последовательно применялись на каждом занятии по физической культуре:

- пилатес-блок для проработки глубоких мышц позвоночника, укрепления разгибателей спины (упражнение «кошка-птица» с акцентом на разгибание в грудном отделе; подъем верхней части туловища из положения лежа на животе с фиксацией 2-3 минуты; упражнение «пловец» – подъем разноименных рук и ног из положения лежа на животе);

- силовой блок, укрепление мышц туловища и спины (разведение прямых рук в стороны с эспандером стоя в наклоне; «тяга эспандера к груди сидя» – укрепление межлопаточных мышц;

«лодочка» – лежа на животе одновременное поднятие рук и ног);

- релаксационный блок, направленный на растяжку грудных мышц и мышц-сгибателей, упражнения на равновесие (растяжка грудных мышц и плеч с опорой на стену; наклон вперед в седе; пассивное разгибание грудного отдела на валике; баланс в упоре на коленях с подъемом разноименной руки и ноги);

- блок дыхательной гимнастики для улучшения экскурсии грудной клетки и расслабления спазмированных мышц (грудное и диафрагмальное дыхание с удлиненным выдохом 1:2, дыхание по квадрату: вдох-задержка-выдох-задержка по 4 с);

- самомассаж (миофасциальный релиз) шеи и плеч малым мячом (диаметр 7-10 см), который выполнялся студентами самостоятельно вне учебных занятий. Техника: катание мяча вдоль паравerteбральных мышц, обработка верхнего плечевого пояса и затылка.

Распределение времени по блокам было следующим: пилатес-блок – 20 минут, силовой блок – 25 минут, релаксационный блок – 15 минут, дыхательная гимнастика – 10 минут. Общая продолжительность одного занятия составляла 80 минут. Самомассаж мячом студенты выполняли дома 3-4 раза в неделю по 5-7 минут.

Занятия проводились в соответствии с учебным расписанием. Студентки первого курса занимались 1 раз в неделю (всего 32 занятия за исследуемый период), студентки 2-го курса – три раза в две недели (всего 48 занятий за исследуемый период). Предварительный анализ динамики осанки в экспериментальных подгруппах (1-й и 2-й курс) не выявил статистически значимых различий ($p > 0,05$), поэтому для итоговой оценки эффективности программы данные обоих курсов были объединены в единую выборку.

Для каждого типа нарушения осанки мы использовали дифференцированный подбор корректирующих упражнений, что позволяло целенаправленно прорабатывать проблемные участки. Так, при сутуловатой осанке увеличивали объем стретчинга грудных мышц и упражнений на разгибание грудного отдела; при кифотической – больше внимания уделяли мобилизации всего грудного отдела и укреплению межлопаточных мышц.

Необходимо отметить, что для достижения оздоровительного эффекта необходима регулярность в применении разработанной программы на занятиях по физической культуре и выполнении домашних заданий в виде специальных упражнений.

Результаты и обсуждения. На базе кафедры физического воспитания проведено исследование с участием 60 студенток первого и второго курса в возрасте 18-19 лет, не имеющих противопоказаний к занятиям физической культурой. Исследование проводилось в рамках учебного процесса по

физической культуре в соответствии с этическими нормами Хельсинкской декларации.

Методом случайной выборки распределили студенток на две равные группы по 30 человек. Контрольная группа обучалась по стандартной программе дисциплины «Физическая культура и спорт (элективный курс)». Экспериментальная группа занималась по той же дисциплине, но с применением оздоровительной программы для профилактики нарушений осанки и сохранения ее правильной формы. Группы были однородны по половому признаку, сопоставлены по возрасту и исходным показателям осанки.

Для того чтобы установить тип осанки и ее нарушения, мы провели внешний осмотр в такой последовательности: спереди, сбоку, сзади и в положении наклона туловища вперед. Осматривая осанку студенток спереди и сзади, мы обращали внимание на: симметричность правой и левой частей тела; положение головы относительно туловища. Определяли, как расположены плечи, на одном уровне или нет; симметричны ли лопатки, прижаты они к грудной клетке или имели крыловидную форму; как были выражены физиологические изгибы позвоночника; какую форму имела грудная клетка; живот подтянут или выступал вперед; положение ног [4].

Затем проводилась визуальная оценка положения головы студенток спереди и сбоку. Выясняли, находятся ли голова и туловище на одной линии, есть ли отклонения влево, вправо, запрокидывание назад или выдвижение вперед. Выраженный наклон головы вперед свидетельствовал о деформации грудного отдела позвоночника и был характерен для круглой (сутуловатой) спины, а также для кифотической осанки [4].

Далее продолжили осмотр позвоночника, который включал оценку выраженности физиологических изгибов в сагиттальной плоскости. Боковые искривления определяли с помощью следующей пробы: врач становился сзади испытуемой, которая наклоняла голову и сводила плечи вперед, проводил двумя пальцами вдоль остистых отростков. От надавливания на кожу оставалась белая полоса на фоне двух розовых, которая показывала возможное искривление. Если отклонение позвоночника от вертикальной оси не превышает 6 мм, то это считается сколиотической осанкой. При смещении на 7 мм и более – является признаком сколиоза [4].

Проведя обследование в начале учебного года, мы получили такие результаты: правильная осанка была определена у 4 (13,3%) студенток контрольной группы и у 5 (16,7%) девушек – экспериментальной. У всех остальных участниц (51 студентка) отсутствовала правильная осанка. В экспериментальной группе 4 (13,3%) студентки имели кифотический тип осанки, у остальных 21 (70%) испытуемой выявлена сутуловатая осанка. В

контрольной группе 5 (16,7%) студенток имели кифотическую осанку, 21 (70%) девушка – сутуловатую. Лордотическая, выпрямленная, сколиотическая осанки, а также сколиоз у студенток, принимающих участие в исследовании, не были выявлены.

После определения типа осанки в течение учебного года на занятиях физической культуры применялась в экспериментальной группе комплексная оздоровительная программа.

В ходе повторного исследования, в конце учебного года, у 12 (40%) девушек экспериментальной группы была зафиксирована правильная осанка. У 18 студенток правильная осанка отсутствовала: у 3 (10%) участниц была определена кифотическая осанка, сутуловатая осанка – у 15 (50%) студенток. В контрольной группе существенных изменений не произошло: правильная осанка выявлена у 6 (20%) студенток, сутуловатый тип осанки – у 20 (66,7%) испытуемых, а у 4 (13,3%) девушек по-прежнему фиксировалась кифотическая осанка.

Анализ динамики внутри экспериментальной группы показал, что из 21 студентки, имевшей исходно сутуловатую осанку, у 8 (38,1%) участниц к концу учебного года диагностирована правильная осанка. У 10 (48%) девушек сохранилась сутуловатость, но уменьшилась степень выраженности грудного кифоза, у 3 (14,3%) испытуемых изменений не зафиксировано. Из 4 студенток с кифотической осанкой у 2 (50%) девушек она перешла в сутуловатую, у 2 осталась без изменений, но с уменьшением угла кифоза на 3-5 градусов.

Статистический анализ подтвердил положительную динамику, так, в экспериментальной группе доля студенток с правильной осанкой возросла с 16,7% до 40% ($\varphi=2,18$; $p<0,05$). В контрольной группе изменения недостоверны (с 13,3% до 20%, $\varphi=0,82$; $p>0,05$).

Таким образом, применение комплексной оздоровительной программы, направленной на профилактику нарушений и сохранение правильной осанки, оказалось эффективным по сравнению с результатами в контрольной группе. Различия в частоте занятий между первым и вторым курсами не повлияли на общий положительный результат.

Выводы. Широкое распространение нарушений осанки среди студенческой молодежи (85% на начало эксперимента) является закономерным следствием гиподинамического образа жизни, длительного нахождения в статической позе и слабости мышц позвоночного столба. Полученные в исследовании данные свидетельствуют об эффективности применения на занятиях физической культуры комплексной оздоровительной программы, направленной на профилактику нарушений и сохранение правильной осанки у студенческой молодежи. В экспериментальной группе доля студенток с

правильной осанкой увеличилась с 16,7% до 40%, в то время как в контрольной группе значимых изменений не произошло.

Систематическое выполнение специальных корригирующих упражнений, заданий на равновесие, растяжку и дыхание способствовало не только укреплению мышц спины и живота, но и качественному улучшению пострурального контроля, формируя устойчивый навык правильной осанки.

Список источников

1. Панчук Н.С. Оздоровительная методика по улучшению осанки у студентов вуза / Н.С. Панчук, К.Н. Пашина, И.С. Пастухов. – Текст : электронный // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 8 (234). – С. 247–250. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69157708>.
2. Профилактика нарушений осанки средствами атлетической гимнастики у студенток вузов / С.И. Бочкарева, Т.П. Высоцкая, Т.Н. Шутова, С.П. Голубничий. – Текст : электронный // Человек. Спорт. Медицина. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 180–186. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50435285>.
3. Сбитнева О.А. Влияние физических упражнений на состояние здоровья студентов, имеющих нарушение осанки / О.А. Сбитнева. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 9. – С. 55–57. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36301803>.
4. Технологии профилактики нарушений осанки и заболеваний опорно-двигательного аппарата у студентов на занятиях по физической культуре : учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: В.В. Пулина [и др.] ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – 116 с. – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/11945/1/02750.pdf>.
5. Царегородцева Л.Д. Применение комплекса упражнений при нарушении осанки в физическом воспитании студентов / Л.Д. Царегородцева, Т.А. Кохан, М.Н. Есаулов. – Текст : электронный // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения : Сборник материалов IV-й Международной научно-практической конференции, Волгоград, 23–24 октября 2024 года. – Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2024. – С. 400–406. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79665955>.

References

1. Panchuk N.S. A health-improving method for improving posture in university students / N.S. Panchuk, K.N. Pashina, I.S. Pastukhov. - Text : electronic // Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. - 2024. - No. 8 (234). - P. 247-250. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69157708>.
2. Prevention of posture disorders in female university students by means of athletic gymnastics / S.I. Bochkareva, T.P. Vysotskaya, T.N. Shutova, S.P. Golubnichiy. - Text : electronic // Human. Sport. Medicine. - 2023. - Vol. 23. - No. 1. - P. 180-186. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50435285>.
3. Sbitneva O.A. The influence of physical exercises on the health status of students with posture disorders / O.A. Sbitneva. - Text : electronic // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2018. - No. 9. - P. 55-57. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36301803>.

4. Technologies for the prevention of posture disorders and musculoskeletal diseases in students during physical education classes: a teaching manual / authors-compilers: V.V. Pulina [et al.] ; Vladimir state university named after A.G. and N.G. Stoletovs. – Vladimir : VLSU Publishing House, 2024. – 116 p. – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/11945/1/02750.pdf>.

5. Tsaregorodtseva L.D. Application of a set of exercises for posture disorders in physical education of

students / L.D. Tsaregorodtseva, T.A. Kokhan, M.N. Esaulov. – Text : electronic // Physical culture and sport in the 21st century: current problems and solutions : Proceedings of the IV International scientific and practical conference, Volgograd, October 23-24, 2024. – Volgograd: Volgograd state academy of physical culture, 2024. – P. 400-406. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79665955>.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026

Информация об авторе

Богданова Анна Степановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
E-mail: bogdanova_a@bk.ru

Information about the author

Bogdanova Anna Stepanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Physical Education Department Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: bogdanova_a@bk.ru

Для цитирования:

Богданова А. С. Влияние физической культуры на состояние осанки студенческой молодежи // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 15-19.

For citation:

Bogdanova A. S. The influence of physical education on the posture of university students // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 15-19.

УДК 81'373.2

КОНЦЕПТ «ТРАВА» В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ДОНБАССА**Борzych Е. А.****THE CONCEPT OF "GRASS" IN THE STRUCTURE OF THE DONBASS LANGUAGE WORLDVIEW****Borzykh E.A.**

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу концепта «трава» в донбасском региональном контексте. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения региональной языковой картины мира как важнейшего компонента коллективной идентичности в условиях индустриального пограничья. На материале региональных средств массовой информации, художественной литературы донецкой школы и полевых записей диалектной лексики проанализированы особенности вербализации и концептуализации травянистой растительности в языковом сознании жителей Донбасса. В работе используются методы концептуального анализа, компонентного семантического анализа и дискурс-анализа. Установлено, что региональная языковая личность Донбасса характеризуется русско-украинским билингвизмом, функциональной устойчивостью суржика и доминированием профессиональной лексики горнодобывающей и металлургической отраслей. Выявлены ключевые лингвокультурологические особенности концепта «трава»: противопоставление природы и индустрии как смыслообразующая оппозиция, семантическая дифференциация пространства через фитонимическую лексику, наличие гибридных номинаций, обусловленных языковым контактом, а также аксиологический дуализм, сочетающий семы забвения и жизнестойкости. Доказано, что в донбасской концептосфере трава осмысливается не как фрагмент природной картины мира, а как сложное семиотическое образование, маркирующее неосвоенное пространство и одновременно символизирующее способность к возрождению. Полученные результаты подтверждают необходимость применения комплексной методики для изучения региональных концептов. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением эмпирической базы и сопоставительным анализом с другими регионами.

Ключевые слова: концепт «трава», Донбасс, лингвокультурологический анализ, региональная языковая картина мира, фитонимы.

Abstract. The article is devoted to the linguistic and culturological analysis of the concept "grass" in the Donbass regional context. The relevance of the study is due to the need to examine regional linguistic worldviews as a crucial component of collective identity in an industrial borderland. Based on the material of regional media, fiction of the Donetsk school, and field records of dialectal vocabulary, the article analyzes the features of verbalization and conceptualization of herbaceous vegetation in the linguistic consciousness of Donbass residents. The study employs the methods of conceptual analysis, component semantic analysis, and discourse analysis. It is established that the regional linguistic personality of Donbas is characterized by Russian-Ukrainian bilingualism, functional stability of surzhyk, and the dominance of professional vocabulary from the mining and metallurgical industries. The key linguistic and culturological features of the concept "grass" are identified: the opposition of nature and industry as a meaning-forming binary, semantic differentiation of space through phytonymic vocabulary, the presence of hybrid nominations resulting from language contact, as well as axiological dualism combining the semes of oblivion and resilience. It is argued that in the Donbass conceptual sphere, grass is understood not as a fragment of the natural worldview, but as a complex semiotic formation that marks undeveloped space while simultaneously symbolizing the capacity for renewal. The obtained results confirm the necessity of applying an integrated methodology for the study of regional concepts. Prospects for further research are associated with expanding the empirical data and conducting comparative analysis with other regions.

Key words: concept "grass", Donbass, linguistic and culturological analysis, regional linguistic worldview, phytonyms.

Введение. Формирование особой региональной идентичности Донбасса представляет собой комплексный социокультурный и лингвистический феномен, обусловленный совокупностью исторически сложившихся факторов [1, с. 56]. К числу ключевых детерминант, как правило, относят индустриальный характер региона, сформировавший особый тип производственной культуры и коллективного сознания; его полиэтнический состав, связанный с миграционными процессами периода интенсивного промышленного освоения; а также пограничное (лиминальное) положение, предопределившее длительное взаимодействие и взаимовлияние различных культурных и языковых традиций [2, с.

65]. С нашей точки зрения, именно данное сочетание факторов - индустриальный уклад, полиэтнический состав населения и пограничное положение региона - предопределило закономерное формирование особого типа языкового сознания. Речь в данном случае идёт о кристаллизации уникальной региональной языковой картины мира (далее - РЯКМ), под которой в настоящем исследовании понимается исторически обусловленная и закреплённая в языковых единицах, а также в дискурсивных практиках система представлений о действительности, характерная для конкретного локального сообщества. Иными словами, РЯКМ выступает не просто совокупностью языковых фактов, а

целостным мировоззренческим конструктом, который транслируется и воспроизводится в процессе коммуникации внутри региона [3, с. 117]. Проблематика региональной языковой личности разрабатывалась в трудах Л. И. Бутаковой, И. И. Просвиркиной, Т. В. Романовой и др. [4; 5; 6]. Феномен русско-украинского билингвизма и функционирование суржика как контактного идиома получил освещение в работах Т. Н. Курохтиной, С. Дель Гаудио [7; 8]. Исследования языковой ситуации в Донбассе представлены в работах И. А. Кудрейко, Л. Б. Внуковой [9; 10]. В области лингвокультурологического анализа фитонимов и природных концептов значимыми являются труды И. А. Тарасовой, Л. Ю. Семейн, Н. Н. Луневоy [11; 12]. Ценностные аспекты региональной филологии, языка, коммуникации, диалога культур в Луганской Народной Республике представлены в зарубежных научных изысканиях Н. В. Грицковой [13; 14; 15]. Однако концепт «трава» в приложении к региональному контексту Донбасса до настоящего времени не становился предметом специального лингвокультурологического анализа.

Несмотря на пристальное внимание исследователей к региональной специфике языкового сознания Донбасса, остаются недостаточно изученными механизмы концептуализации природных объектов в условиях индустриального пограничья. В частности, требует специального рассмотрения вопрос о том, как ключевые региональные доминанты (индустриальность, полиэтничность, пограничность) влияют на семантическое наполнение и аксиологическую нагрузку концепта «трава» в языковом сознании носителей, а также на то, что происходит в их «...картине мира, системе смыслов...» [16, с. 158].

Цель настоящей статьи - выявить и описать лингвокультурологическую специфику концепта «трава» в региональной языковой картине мира Донбасса. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) охарактеризовать ключевые черты региональной языковой личности Донбасса как концептуального фильтра для осмысления природных объектов; 2) проанализировать особенности номинации и семантической трансформации лексем, входящих в понятийное поле «трава», в региональном дискурсе; 3) выявить аксиологические коннотации и метафорические модели, связанные с данным концептом.

Материалы и методы. Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные методом сплошной выборки из следующих источников:

– региональные средства массовой информации (газеты «Донецкий вестник», «Жизнь») за период 2010–2022 гг.;

– художественная литература донецкой школы (творчество М. Матусовского, Г. Яковлева);

– материалы социолингвистических опросов, проведенных в рамках экспертного исследования общественных настроений и идентичности на Донбассе [10, с. 217–220];

– полевые записи диалектной лексики, выполненные автором в 2021–2023 гг. на территории Донецкой области.

Общий объем проанализированного материала составил около 1200 словоупотреблений, релевантных для тематического поля «трава» и смежных с ним концептов («степь», «бурьян», «сорняк», «попынь» и др.).

В работе использованы такие методы исследования как метод концептуального анализа - для выявления структуры и содержания концепта «трава»; компонентный и семантический анализ - для описания лексико-семантических вариантов фитонимов; сравнительно-сопоставительный метод - для выявления специфики региональных номинаций в сопоставлении с общерусскими и украинскими аналогами; дискурс-анализ - для изучения метафорических употреблений и аксиологических коннотаций в региональных СМИ и художественных текстах.

Исследование проводилось в три этапа: 1) сбор и первичная систематизация эмпирического материала; 2) компонентный и концептуальный анализ отобранных единиц; 3) интерпретация полученных данных в контексте региональной языковой картины мира.

Результаты и обсуждение. Проведенный анализ позволил выявить следующие особенности вербализации и концептуализации «травы» в региональном языковом пространстве Донбасса. Прежде всего, фиксируется противопоставление «природа - индустрия» как смыслообразующая оппозиция. В регионе с доминирующей шахтно-заводской эстетикой традиционные семантические поля природных объектов подвергаются специфической концептуальной трансформации. Лексема «трава» в региональном дискурсе актуализирует сему «второстепенности» или «стихийности, неконтролируемости» на фоне главного - рукотворного, промышленного ландшафта. Она выступает как антоним концептов «уголь» или «металл», маркируя неосвоенное, бесполезное с точки зрения утилитарно-производственной этики пространство. Устойчивое выражение «хоть травой порастет» функционирует как синоним забвения, упадка, что подтверждается частотностью данной конструкции в региональном медиадискурсе [11, с. 294–304].

Также, важной особенностью является семантическая дифференциация пространства через фитонимическую лексику. Противопоставление «степь - граница / окраина» напрямую связано с номинацией растительного покрова. В регионе

«степная трава» (ковыль, типчак) является не просто фоновым элементом, но семантическим маркером освоенного, «своего», хотя и сурового пространства, с которым сообщество себя идентифицирует и соприкасается «...с системой ценностей, образом жизни, историческим сознанием...» [17, с. 82]. Лексема «бурьян» или «сорняк», напротив, концептуализирует пограничные, заброшенные, маргинальные территории - бывшие промзоны, окраины, пустыри, что отражает ценностное отношение к неконтролируемому росту. Таким образом, вариативность наименований травянистой растительности (трава, степь, бурьян, сорняк, зелень) служит важным индикатором для реконструкции региональной модели восприятия пространства.

Кроме того, в качестве отдельной особенности выделяются гибридные номинации как следствие языкового контакта. Феномен суржика находит отражение в вариативных наименованиях растений. В полевых записях фиксируется как русский вариант «полынь», так и украинский «полин» для одного и того же растения, широко распространенного в степи. Употребление диминутивов с русскими суффиксами от украинских основ (например, потенциальные образования типа «травичка») указывает на глубокую бытовую укоренённость и эмоциональное восприятие объекта [12, с. 26–32]. Народные названия трав, связанные с их утилитарным использованием (например, «чабрец» / «чебрець» как лекарственное и пищевое растение), фиксируют прагматический аспект региональной картины мира, где природа осмысливается через категории пользы и выживания в специфических условиях.

Наконец, ключевой характеристикой концепта выступает его аксиологический дуализм. В рамках общей аксиологической системы региона, центрированной вокруг тяжелого труда и прямой справедливости, природные концепты занимают периферийное, но символически нагруженное положение, «...демонстрируя эффективное профессиональное партнёрство, взаимное уважение и синергетический эффект» [18, с. 333]. С одной стороны, концепт «трава» ассоциируется с анти-трудом, покоем, а в отдельных контекстах - с забвением («поросло травой», «заросло бурьяном»). С другой стороны, в силу пограничного опыта и исторических травм он метафорически связывается с жизненной силой, устойчивостью («пробивается как трава сквозь асфальт»), что отражает важную для локального менталитета идею стойкости и способности к возрождению. Этот диахронический дуализм (забвение / жизнестойкость) делает данный концепт релевантным для изучения трансформаций региональной идентичности Донбасса, включая г. Луганск [19].

Выводы. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Так, региональная языковая личность Донбасса

характеризуется уникальным характером русско-украинского билингвизма, функциональной устойчивостью суржика как естественного кода для бытового и неформального общения, доминированием мощного пласта профессиональной лексики (горнодобывающей и металлургической отраслей), а также особой системой ценностно-окрашенной концептосферы. В региональной концептосфере Донбасса концепт «трава» представляет собой не просто фрагмент природной картины мира, а сложное семиотическое образование, в котором переплетаются смыслы, связанные с освоением пространства, маргинализацией, памятью и забвением, с одной стороны, и органичной жизнестойкостью - с другой [20, с. 12–13]. Выявлены следующие лингвокультурологические особенности концепта: противопоставление «природа - индустрия» как смыслообразующая оппозиция, где трава маркирует неосвоенное, бесполезное пространство; семантическая дифференциация территории через фитонимическую лексику (степь как «свое», бурьян как «чужое» или «маргинальное»); наличие гибридных номинаций как следствие длительного языкового контакта; аксиологический дуализм, сочетающий семы забвения и жизнестойкости. Полученные результаты подтверждают выдвинутую рабочую гипотезу о том, что концепт «трава» в региональном контексте Донбасса требует применения комплексной методики, сочетающей концептуальный анализ, ассоциативный эксперимент и дискурс-анализ. Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении эмпирической базы за счет включения данных ассоциативных экспериментов и сопоставительного анализа с другими регионами [20].

Список источников

1. Коновалов С. А. Региональная идентичность: теоретико-методические аспекты исследования / С. А. Коновалов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – №1. – С. 55–61. – DOI: 10.37493/2307-907X-2019-70-1-55-61. – EDN CCPLWS.
2. Рябинин Е. В. Особенности формирования региональной политико-культурной идентичности Донбасса / Е. В. Рябинин // PolitBook. - 2024. - №1. – С. 65–81. – DOI: 10.24412/2227-1538-2024-1-65-81.
3. Закирова Р. Р., Гильмутдинова И. В., Соколова И. И. Изучение языковой картины мира в современной лингвокультурологии / Р. Р. Закирова и др. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - №3–3 (69). – С. 99–101.
4. Бутакова Л. О. Региональная языковая личность: проблемы построения современных лингвистических моделей разного уровня / Л. О. Бутакова // Слово. Текст. Контекст. – 2021. – №4. – С. 9–21. – DOI: <https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2021.8.4.003>.
5. Просвиркина И. И. Региональное языковое сознание как основа модели региональной языковой личности / И. И. Просвиркина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – №11 (49). – С. 106–107. – EDN JVGNSR.

6. Романова Т. В. Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности: монография / Т. В. Романова. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2019. – 120 с. – EDN GIAJRO.

7. Курохтина Т. Н. Культурно-этническое двуязычие на Украине как результат длительного контактирования украинского и русского языков / Т. Н. Курохтина // Славянский альманах. – 2020. – № 1–2. – С. 346–364. – DOI 10.31168/2073-5731.

8. Дель Гаудио С. Украинско-русская смешанная речь «суржик» в системе взаимодействия украинского и русского языков / С. Дель Гаудио // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. – 2015. – № 2. – С. 214–246.

9. Кудрейко И. А. Языковая ситуация в Донбассе: синхрония и диахрония / И. А. Кудрейко // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2018. – № 8 (131). – С. 103–109.

10. Внукова Л. Б. Вопросы идентичности в контексте общественных настроений в Донецкой Народной Республике: по материалам экспертного опроса. Социологические исследования / Л. Б. Внукова // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы III Международной научной конференции. Под общей редакцией С. В. Беспаловой. – 2018. – Т. № 7. – С. 217–220. – EDN YPBVFB.

11. Тарасова И. А., Семейн Л. Ю. ТРАВА versus GRASS: природа или культура // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2004. – Т. 4. – № 7. – С. 294–304. – EDN KWDVZN.

12. Лунева Н. Н. Сорные растения: происхождение и состав / Н. Н. Лунева // Вестник защиты растений. – 2018. – № 1 (95). – С. 26–32.

13. Gritskova N. V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language / N. V. Gritskova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, July 02, 2025. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHT.

14. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Proceedings of the VIIth International Conference, Moscow, July 08, 2025. – 2025. – P. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFZ.

15. Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International Science Conference, Delhi, July 16, 2025. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.

16. Взаимосвязь теории, методики, практики обучения и воспитания в общем и профессиональном образовании: монография / Ф. С. Аюпова, А. Г. Бегичева, В. В. Волобуев [и др.]. – Самара: НИЦ Поволжская научная корпорация, 2025. – 196 с. – ISBN 978-5-605-51228-8. – EDN NXMOGN.

17. Грицкова Н. В. Герменевтика диалога культур и ценностное отношение учителя иностранного языка к педагогической деятельности / Н. В. Грицкова // Иностранные языки: лингвистические и методические

аспекты: Межвузовский сборник научных трудов, Тверь, 31 октября 2025 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2026. – С. 81–85. – EDN WLQZGA.

18. Грицкова Н. В. Методика collaborative teaching как фактор развития профессиональных ценностей в учительском сообществе / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы XVII Международной научно-практической конференции имени профессора С. А. Борисовой, Ульяновск, 01 декабря 2025 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2026. – С. 329–337. – EDN JNUBRP.

19. Инновационные траектории современного города / Т. И. Никифорова, А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова [и др.]. – Москва: ООО «Актуальность.РФ», 2026. – 395 с. – EDN KTKXLY.

20. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста / Л. А. Грицай, Ю. Ю. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: Научные технологии, 2025. – 90 с. – EDN TRKKOH.

References

1. Kononov S.A. Regional'naja identichnost': teoretiko-metodicheskie aspekty issledovanija [Regional identity: theoretical and methodological aspects of the study] // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – №1. – P. 55–61. – DOI: 10.37493/2307-907X-2019-70-1-55-61. – EDN CCPLWS.

2. Rjabinin E.V. Osobennosti formirovanija regional'noj politiko-kul'turnoj identichnosti Donbassa [Features of the formation of regional political and cultural identity of Donbass] // PolitBook. – 2024. – №1. – P. 65–81. – DOI: 10.24412/2227-1538-2024-1-65-81.

3. Zakirova R.R., Gil'mutdinova I.V., Sokolova I.I. Izuchenie jazykovoj kartiny mira v sovremennoj lingvokul'turologii [The study of the linguistic worldview in modern linguoculturology] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – №3–3 (69). – P. 99–101.

4. Butakova L.O. Regional'naja jazykovaja lichnost': problemy postroenija sovremennyh lingvisticheskikh modelej raznogo urovnja [Regional linguistic personality: problems of constructing modern linguistic models of different levels] // Slovo. Tekst. Kontekst. – 2021. – №4. – P. 9–21. – DOI: https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2021.8.4.003.

5. Prosvirkina I.I. Regional'noe jazykovoe soznanie kak osnova modeli regional'noj jazykovoj lichnosti [Regional linguistic consciousness as the basis of the model of regional linguistic personality] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 11 (49). – P. 106–107. – EDN JVGNSR.

6. Romanova T.V. Ideologemy i aksiologemy russkogo jazykovogo soznaniya kak otrazhenie konstant i dinamiki nacional'noj mental'nosti [Ideologemes and axiologemes of Russian linguistic consciousness as a reflection of constants and dynamics of national mentality] : monografija. – Nizhnij Novgorod: DEKOM, 2019. – 120 p. – EDN GIAJRO.

7. Kurohtina T.N. Kul'turno-jetnicheskoe dvujazychie na Ukraine kak rezul'tat dlitel'nogo kontaktirovanija ukrainskogo i russkogo jazykov [Cultural-ethnic bilingualism in Ukraine as a result of long-term contact between the Ukrainian and Russian languages] // Slavjanskij al'manah. – 2020. – № 1–2. – P. 346–364. – DOI 10.31168/2073-5731.

8. Del Gaudio S. Ukrainsko-russkaja smeshannaja rech «surzhik» v sisteme vzaimodejstvija ukrainskogo i russkogo jazykov [Ukrainian-Russian mixed speech “Surzhik” in the system of interaction between the Ukrainian and Russian

languages] // Slověne = Slověne. International Journal of Slavic Studies. – 2015. – № 2. – P. 214–246.

9. Kudrejko I.A. Jazykovaja situacija v Donbasse: sinhronija i diahronija [Language situation in Donbass: synchrony and diachrony] // Izvestija VGPU. Filologičeskie nauki. – 2018. – № 8 (131). – P. 103–109.

10. Vnukova L.B. Voprosy identičnosti v kontekste obshhestvennyh nastroenij v Doneckoj Narodnoj Respublike: po materialam jekspertnogo oprosa [Issues of identity in the context of public sentiments in the Donetsk People's Republic: based on expert survey materials] // Sociologičeskie issledovanija. Doneckie čtenija 2018: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod obshhej redakciej S.V. Bepalovoj. – 2018. – Vol. № 7. – P. 217–220. – EDN YPBVFB.

11. Tarasova I.A., Semejn L.Ju. TRAVA versus GRASS: priroda ili kul'tura [TRAVA versus GRASS: nature or culture] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2004. – Vol. 4. – № 7. – P. 294–304. – EDN KWVDZN.

12. Luneva N.N. Somye rastenija: proishozhdenie i sostav [Weed plants: origin and composition] // Vestnik zashchity rastenij. – 2018. – № 1 (95). – P. 26–32.

13. Gritskova N.V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, July 02, 2025. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHT.

14. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Proceedings of the VIIth International Conference, Moscow, July 08, 2025. – 2025. – P. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDD.

15. Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International

Science Conference, Delhi, July 16, 2025. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.

16. Ajupova F.S., Begicheva A.G., Volobuev V.V. [i dr.]. Vzaimosvjaz' teorii, metodiki, praktiki obuchenija i vospitanija v obshhem i professional'nom obrazovanii [The relationship of theory, methodology, practice of teaching and upbringing in general and professional education] : monografija. – Samara: NIC Povolzhskaja nauchnaja korporacija, 2025. – 196 p. – ISBN 978-5-605-51228-8. – EDN NXMOGN.

17. Gritskova N. V. Hermenevtika dialoga kul'tur i tsennostnoe otnoshenie učitelja inostrannogo jazyka k pedagogičeskoi dejatel'nosti [Hermeneutics of the dialogue of cultures and the value attitude of a foreign language teacher to pedagogical activity] // Inostrannye jazyki: lingvističeskie i metodičeskie aspekty: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov, Tver', 31 oktjabrja 2025 goda. – Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2026. – P. 81–85. – EDN WLQZGA.

18. Gritskova N. V. Metodika collaborative teaching kak faktor razvitija professional'nyh cennostej v učitel'skom soobshhestve [Collaborative teaching method as a factor in the development of professional values in the teacher community] // Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija: Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii imeni professora S.A. Borisovoj, Ul'janovsk, 01 dekabrja 2025 goda. – Ul'janovsk: Ul'janovskij gosudarstvennyj universitet, 2026. – P. 329–337. – EDN JNUBRP.

19. Nikiforova T.I., Lomovceva A.V., Trofimova T.V. [i dr.]. Innovatsionnye traektorii sovremennogo goroda [Innovative trajectories of the modern city]. – Moskva: OOO «Aktual'nost'.RF», 2026. – 395 p. – EDN KTKXLY.

20. Gricaj L.A., Mel'ničuk Ju.Ju. [i dr.]. Perspektivy kompleksnogo razvitija novykh territorij Rossii v kontekste social'no-jekonomičeskogo rosta [Prospects for the integrated development of new territories of Russia in the context of socio-economic growth]. – Sankt-Peterburg: Naukojomkie tehnologii, 2025. – 90 p. – EDN TRKKOH.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026

Информация об авторе

Борzych Елена Александровна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»
SPIN-code: 6053-4820
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0150-9932>
E-mail: elenalborzykh@list.ru

Information about the author

Borzykh Elena Aleksandrovna, senior Lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donbass State Technical University”
SPIN-code: 6053-4820
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0150-9932>
E-mail: elenalborzykh@list.ru

Для цитирования:

Борzych Е.А. Концепт «трава» в структуре языковой картины мира Донбасса // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 20–24.

For citation:

Borzykh E. A. The concept of “grass” in the structure of the Donbass language worldview // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2(96). – P. 20–24.

УДК 37.091.3:008

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КЛАССИЧЕСКОГО РУССКОГО КИНО В СИСТЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО И АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ РКИ В КИТАЕ

Бочкарев А. А.

PRECEDENT TEXTS OF CLASSICAL RUSSIAN CINEMA IN THE SYSTEM OF LINGUOCULTURAL AND AXIOLOGICAL APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN CHINA

Bochkarev A. A.

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние лингвокультурологического подхода в китайской русистике на фоне технологической модернизации гуманитарного образования. Актуальность исследования определяется снижением интереса к прикладной лингвокультурологической проблематике в сфере РКИ в КНР на фоне углубляющихся противоречий, связанных с дегуманизацией, прагматизацией и технизацией учебного процесса, что обуславливает необходимость осмысления принципов и уточнения механизмов отбора культурно значимых русскоязычных текстов как центральных единиц обучения.

Цель работы состоит в утверждении методического потенциала прецедентных текстов классического русского кино как системообразующего элемента в рамках лингвокультурного подхода в работе с китайской студенческой аудиторией. Анализируется ограниченность современных методических исследований, пытающихся решить проблему критериев отбора прецедентных текстов за счёт упрощённой ориентации на «актуализацию» и «модернизацию» учебного материала, что резко снижает культурно-ценностную релевантность последнего.

В статье теоретически обосновывается специфическая природа устойчивости и функциональной значимости прецедентных текстов классического русского кино в структуре культурной памяти и речевой практики, доказываются их эффективность в плане формирования картины мира, основанной на ценностном фундаменте отечественной культуры. В качестве вывода отмечается, что аксиологическое и структурно-текстоцентричное сходство русской и китайской культур создаёт предпосылки для преодоления отчуждения при погружении в иноязычную культуру, обеспечивает эффективное усвоение прецедентных единиц китайскими учащимися, а также позволяет найти устойчивые точки соприкосновения и взаимопонимания, способные обеспечить переход к решению наиболее сложных задач преподавания РКИ, в частности, изучения классической русской литературы.

Ключевые слова: прецедентные тексты, классическое русское кино, лингвокультурология, обучение РКИ, текстоцентричность, китайские учащиеся, культурная память, аксиологический подход.

Abstract. The article examines the current state of the linguocultural approach in Russian studies in China against the background of technological modernization of humanities education. The relevance of the study is determined by the decreasing interest in applied linguocultural issues in the field of Russian as a Foreign Language for Chinese students amid deepening contradictions associated with the dehumanization, pragmatization, and technicization of the educational process. This situation necessitates reflection on the principles and clarification of mechanisms for selecting culturally significant Russian-language texts as central units of educational process.

The purpose of the study is to substantiate the methodological potential of precedent texts of classical Russian cinema as a system-forming element within the linguocultural approach in Chinese student audiences. The paper analyzes the limitations of contemporary approaches that attempt to solve the problem of criteria for selecting precedent texts through a simplified focus on the "actualization" and "modernization" of educational material, which significantly reduces its cultural and value-based content.

The article theoretically substantiates the specific nature of the stability and functional significance of precedent texts of classical Russian cinema in the structure of cultural memory and speech practice, and demonstrates their effectiveness in forming a worldview based on the value foundation of Russian culture. The conclusion emphasizes that the axiological and structurally text-centered affinity of Russian and Chinese cultures creates prerequisites for overcoming alienation in the process of immersion in a foreign-language culture, ensures effective acquisition of precedent units by Chinese learners, and allows for identifying stable points of contact and mutual understanding capable of facilitating the transition to more complex tasks in teaching Russian as a Foreign Language, in particular the study of classical Russian literature.

Key words: precedent texts, classical Russian cinema, linguoculturology, teaching RFL, text-centeredness, Chinese students, cultural memory, axiological approach.

Введение. Лингвокультурологическая проблематика в китайском научном сообществе в последние годы обнаруживает заметное движение к периферии исследовательского внимания, особенно в прикладных аспектах, связанных с преподаванием иностранных языков. По сравнению с двумя первыми

десятилетиями XXI века, когда лингвокультурный подход прочно занимал позиции магистрального направления китайской русистики, сегодня он, под давлением сверхактуальных вопросов технологической модернизации преподавания РКИ (ИИ-технологий, систем машинного перевода,

корпусов текстов и т.п.), эти позиции утратил. Тем не менее, инерция изысканий в обозначенном направлении сохраняется: показательными примерами можно считать обращение китайских авторов к категории «этнокультурного образования» как «целостного процесса усвоения и практического применения ценностей национальной культуры» [1, с. 72] или разработка концепции «формирования билингвальной культурно-языковой личности» [2]. Приходя к верным выводам на уровне высоких обобщений (например, о тождественности процесса преподавания РКИ реконструкции русской языковой картины мира), авторы данных работ, как и многие их предшественники, оказываются бессильны в поиске путей приложения данных выводов к практике преподавания. Без ответов, к сожалению, остаются вопросы практических механизмов и приёмов указанной реконструкции, принципов отбора ключевых текстов, корректировки данного отбора для различных национально-культурных условий и т.п. Именно такая «замкнутость» на концептуально-теоретическом уровне без обеспечения устойчивой связи с актуальной практикой преподавания, как нам представляется, и привела к утрате интереса к лингвокультурологическим штудиям.

В современной науке КНР интерес к применению ИИ-технологий в гуманитарных науках и, в частности, в методике преподавания иностранных языков приобретает поистине колоссальные масштабы. Данная тенденция несёт в себе вполне объективные риски: снижение интереса к роли личности преподавателя, угрозы технизации и дегуманитаризации языкового образования, разрыв триединства языка, речи и культуры. Мы полностью солидарны с позицией А.Д. Дейкиной, утверждающей, что обучение РКИ необходимо строить на основе признания текста как системообразующей единицы языка, речи и культуры, на основе формирования у учащихся «текстовой культуры» [3, с. 109]. Обучаемого можно вооружить сколько угодно широким арсеналом языковых средств, но без знакомства с ключевыми текстами русской культуры он едва ли сможет выйти за границы самых базовых моделей механической и скудной речепродукции. Аналогичным образом, ИИ-сгенерированный текст, составленный из русских слов по правилам русской грамматики, но лишённый культурно-специфичной основы речевых прецедентов, традиций и ценностных установок, очевидно, едва ли сможет возвысить преподавателя над функцией «языкового тренера», не позволит ему искоренить однобокие, искаженные, мозаичные и стереотипные представления о русской культуре («все русские любят зиму/водку/медведей», «русские никогда не улыбаются» и т.п.), связанные с устойчивыми паттернами «клипового мышления» современного поколения учащихся.

Результаты и обсуждение. Мы исходим из предпосылки, что именно «воссоздание понятийной картины мира, присущей изучаемой культуре, является одной из самых важных задач

преподавателей иностранного языка» [4, с. 105-106]. Данный вывод, к счастью, учёными сомнению пока не подвергается. Не вызывает сомнений и то, что сложившаяся ситуация требует от научного сообщества выработки чётких принципов и критериев отбора ключевых текстов русской культуры и ответов на уже неоднократно озвученные преподавателями-практиками: «...какие из прецедентных единиц отобрать для презентации на занятиях? Какое количество будет достаточным для формирования вторичной языковой личности? какие из них будут совершенно лишними в рамках преподавания? Знания каких студент может приобрести за пределами аудитории?» [5, с. 115].

Впрочем, неправомерно утверждать, что в работах российских исследователей не предлагается никаких практических шагов по приближению к ответам на перечисленные вопросы. Но лишь один из этих шагов обладает признаками консенсуса и встречается в большом количестве работ: речь идёт о настоятельном призыве к «осовремениванию» системы прецедентных текстов русской культуры, к попыткам «модернизации» любых классических материалов, хотя бы немного расходящихся с текущим состоянием русской речевой практики. Так, исследователи в качестве отбора культурно-значимых текстов называют их «актуальность» [6, с. 345-346], сетуют на дефицит текстов о современной России, о молодёжной культуре, деятельности российского бизнеса и лидеров общественного мнения [7, с. 92]. В отдельных работах модернизационный порыв доходит до границ рационального: отмечается, что знакомства с русской литературной и киноклассикой для учащихся явно недостаточно, что на занятиях РКИ необходимо освоение современных русскоязычных интернет-мемов, вплоть до введения курсов «Актуального мемоведения» [8, с. 111].

При всей очевидной ценности категорий «актуальности» и «современности» из общих соображений, нам представляется, что в аспекте преподавания РКИ их значимость крайне переоценена. Это становится особенно заметно в последние годы, когда на фоне информационной перенасыщенности «период полураспада» того или иного современного текста (т.е. временной отрезок от пика его употребления до ухода на речевую периферию) сокращается до трудноуловимых пределов. Нам представляется, что вместо погони за вечно ускользающим «современным» фокус внимания следует смещать на категорию «вневременного», умножить усилия по определению границ т.н. «базового корпуса» прецедентных текстов русской культуры.

В этой связи уместно вспомнить каноническое определение прецедентных текстов, данное В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковой ещё в 1994 году: «прецедентные тексты... выступают как некий культурный символ, определяющий особенности национального сознания, передающий культурный опыт и представляющий собой единицу «осмысления

человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти» [9, с. 73]. Как нам кажется, в основе данного определения лежат ясно осознанные имманентные механизмы взаимодействия языка и культуры, обеспечивающие отбор, обработку и сохранение в культурной памяти тех или иных значимых текстов, проверенных временем.

Опасения по поводу «устаревания» или «неактуальности» классических текстов для современных учащихся РКИ, со ссылкой на особые требования молодёжной аудитории, на практике оказываются несостоятельными. Так, в исследовании челябинских авторов 2023 года респонденты в возрасте 15-21 года, отвечая на вопрос о «наиболее узнаваемых и цитируемых фильмах» значительно чаще называли явления советского кино (например, комедии Л.И. Гайдая), нежели современные кинотексты, даже ставшие по-настоящему громкими культурными явлениями последних лет (например, фильм «Чебурашка») [10]. К такому же выводу приводят и результаты опроса, проведённого автором настоящей статьи в 2024 году в аудитории из 45 российских учащихся, готовящихся к поступлению ВГИК им. С.А. Герасимова (возраст от 17 до 27 лет, средний возраст 20 лет). В ответ на просьбу привести цитату из отечественного кино любого жанра или периода, 43 человека (95%) привели тексты из 18 фильмов эпохи СССР. Примечателен широчайший спектр временной принадлежности источников цитирования: от фильма «Подкидыш» Т. Лукашевич (1939) до «Курьера» К. Шахназарова (1986); наиболее цитируемым стал фильм «Любовь и голуби» В. Меньшова, два человека обратились к «Брату» А. Балабанова.

Ключевая роль массового кино советской эпохи в качестве источника огромного массива прецедентных текстов, в качестве «неотъемлемой части коллективной культурной памяти всех представителей отечественной культуры» [11, с. 6] сомнений не вызывает. Гораздо больший интерес представляет объяснение источников высокой востребованности и цитируемости данного корпуса текстов современными носителями русского языка. Отдельные исследователи, как уже упомянутая в данной статье Е.В. Литовская [8], склонны связывать данное явление с тем, что склонность к цитированию прецедентных текстов является характерной чертой русской культуры. Другие исследователи объясняют закрепление прецедентных текстов русского кино особой природой киноискусства [12, с. 394]. Как нам представляется, объяснения подобного рода являются серьёзными упрощениями. Действительно, отечественная кинотрадиция, как и всякая иная, отличается высокой степенью культурной самобытности. Природу данной самобытности, вслед за В.С. Елистратовым, следует охарактеризовать как «текстоцентричную»: «...и в русской художественной словесности, и в советском кино ... везде именно Слово как таковое занимает ведущее место. Интрига, сюжет, логическая стройность и убедительность, визуальные эффекты и

так далее — все эти критерии не так важны» [13, с. 15]. Впрочем, китайская культура также является предельно текстоцентричной: значительная часть актуальной китайской идиоматики восходит к древней литературе и философии, в подготовленной речи образованных носителей китайской культуры общим местом являются цитаты из классической поэзии. Таким образом, китайские учащиеся, опираясь на усвоенные в рамках собственной культуры модели речевого поведения, оказываются в значительной степени предрасположены к освоению, интерпретации и активному воспроизведению прецедентных текстов русского кино, поскольку подобная практика вписывается в привычную для них систему коммуникативных стратегий.

Существует и другой фактор широкого распространения и устойчивого закрепления в русской культурной памяти прецедентных текстов классического отечественного кино: это связано с идейно-содержательными и с ценностными особенностями данного среза русской культуры. В этой связи вновь уместно будет обратиться к идейному наследию В.Г. Костомарова: «...в работе над продвижением русского языка среди зарубежной аудитории не нужно преследовать цель превратить иностранца, изучающего наш язык, в русского человека. Наша задача — расположить к России и к ее культуре другие народы, разделить с ними наши ценности» [14, с. 104]. В таком контексте обращение к прецедентным текстам в практике преподавания РКИ приобретает принципиальное значение как форма приобщения к ценностному ландшафту русской культуры, её ценностно-ориентированного понимания и принятия. При всей актуальности современного медиаконтента, его аксиологическая природа, его сопричастность духовным основам русской культуры, выглядит весьма сомнительно.

В данном отношении следует отметить одну любопытную междисциплинарную коллизию: преподавателям РКИ часто остаётся неизвестным то, что прекрасно известно специалистам по истории кино, а именно — факт значительного влияния советского кинематографа на китайское искусство и общественную жизнь 1949-1966 годов, а также сохранение отдельных черт данного влияния вплоть до наших дней. В истории взаимодействия художественных традиций наших стран хорошо известны многочисленные случаи заимствования, образного и идейного параллелизма и т.п. Данный вопрос в советскую эпоху глубоко разрабатывался С.А. Торопцевым [15], а в настоящее время изучается исследователями с китайской стороны [16]. Влияние советского кино, в первую очередь, реализовывалось на идейно-ценностном уровне, что исключает восприятие его текстов для китайской аудитории как нечитаемых, экзотических, «чужих».

Выводы. История культурного диалога наших стран подготовила благодатную почву для успешного введения китайских учащихся в мир классических отечественных фильмов; ключом к этому миру должна

стать система прецедентных текстов русского кино, широко представленная на всех уровнях обучения РКИ в китайской аудитории. Как нам представляется, данный корпус текстов, в силу своей культурной значимости и методической многофункциональности, должен рассматриваться не как второстепенный или дополнительный, а как основной, системообразующий. Мы рекомендуем активно включать прецедентные тексты такого рода в учебные тексты и диалоги. При этом целесообразно придерживаться системного подхода: прецедентные кинотексты не следует рассматривать как дискретные элементы русской культуры (как, например, пословицы или идиомы), необходимо сохранять четкую связь по линии «язык – речь – культура – межкультурная коммуникация». Так, например, при изучении фраз «Птичку жалко!» или «Восток – дело тонкое!» учащиеся должны, в первую очередь, рассматривать прецедентный текст как активный речевой образец, осваивать смысловые и ситуативные нюансы его употребления. Следующим шагом должно быть знакомство с контекстом его порождения, сначала на уровне эпизода, затем всего кинофильма, с акцентом на культурную значимость и воспроизводимость. Учитывая устойчиво высокий интерес китайских учащихся к родному языку и культуре, следует рассматривать осваиваемые прецедентные феномены в межкультурном аспекте: мотивировать поиск образных и смысловых параллелей, поощрять попытки перевода указанных текстов на родной язык.

При переходе на продвинутый этап обучения, сопряжённый со значительным расширением горизонтов осваиваемых текстов и закономерным обострением проблемы их отбора, преподаватель-практик должен опираться на некую систему ориентиров на макроуровне; в качестве такой системы может выступить гуманистическая сущность классического русского кино, глубоко созвучная ценностям традиционной китайской культуры и базовым социалистическим ценностям, составляющим основу аксиологического наполнения общественной жизни сегодняшнего Китая. К числу таких параллельных ценностных установок относятся приоритет духовного над материальным, коллективного над индивидуальным, неприятие эгоизма, жестокости и насилия, готовность к отзывчивости и взаимопомощи. Одной из ключевых традиционных ценностей китайской культуры является ценность объединения семьи, стремление преодолевать мировоззренческие разрывы между поколениями. В этой связи весьма уместно обратить внимание китайских учащихся на тот факт, что, несмотря на достаточно глубокие различия в речевом облике разных поколений русского общества, прецедентные тексты русского кино вот уже несколько десятилетий продолжают играть роль объединяющего фактора, своеобразного «цемента», поддерживающего единое здание русской культуры.

Апелляция к ценностному наполнению классических кинотекстов и их рассмотрение как элементов культурного диалога, на наш взгляд, позволяет эффективно преодолеть внешне-отстранённое отношение к миру русской культуры, найти общекультурные основания, которые впоследствии позволят обеспечить решение более сложной задачи – введения иностранных учащихся в мир классической русской литературы и завершения формирования вторичной языковой личности.

Список источников

1. Дай Ж. Лексика с этническим компонентом значения в содержании обучения русскому языку китайских студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3 (106). – С. 72-74.
2. Янь К. Лингвокультурологический метод в формировании билингвальной культурно-языковой личности (к постановке проблемы) // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2 (105). – С. 460-464. – DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-460-464.
3. Дейкина А.Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка / А. Д. Дейкина. – М.: МПГУ, 2019. – 210 с.
4. Филиппова М.М. Взаимосвязь языка, мышления и культуры и преподавание иностранного языка // Язык, сознание, коммуникация. – 2008. – Вып. 36. – С. 105-119.
5. Еремкина В.Н. Прецедентные феномены и их роль в формировании вторичной языковой личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3 (136). – С. 115-118.
6. Гриценко Л.М., Демидова Т.А., Бохонная М.Е. Прецедентные тексты на уроках русского языка как иностранного // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 126. – С. 343-355.
7. Веселовская Т.С. Социокультурный компонент как маркер сложности текста (по данным учебников по русскому как иностранному) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2024. – т. 46, №3. – С. 91-97. – DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1045
8. Литовская Е.В. «Вы рыбов продаете или просто показываете?»: работа с интернет-мемами на занятиях по РКИ на продвинутых уровнях // Лингвокультурология. – 2021. – №15. – С. 110-116. – DOI: 10.26170/1999-2629_2021_15_14
9. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73-76.
10. Редкина О.Ю., Селютин А.А. "Текстоцентричность русской культуры и её отражение в языковом сознании молодёжи" // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 5 (475). – С. 108-113.
11. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (Опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
12. Баско Н.В. Прецедентные тексты из сферы «Кино» в российских СМИ: лингвистический и методический аспекты // Преподаватель XXI века. – 2020. – 4-2. – С. 393-403. – DOI: 10.31862/2073-9613-2020-4-2-393-403
13. Елистратов В.С. Словарь крылатых фраз русского кино / В. С. Елистратов. – М.: АСТ-Пресс, 2010. – 333 с.

14. Юбилей академика В. Г. Костомарова как всеобщий научный праздник // Мир русского слова. – 2015. – №1. – С. 104–106.

15. Торопцев С.А. Очерк истории китайского кино 1896–1966 / С.А. Торопцев. – М.: Наука, 1979. – 230 с.

16. Вэнь Ц., Чжан Ю. Предварительный анализ влияния советских фильмов и музыки на культуру Китая // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – № 206. – С. 273–276.

References

1. Dai Zh. Vocabulary with an Ethnic Component of Meaning in the Content of Teaching Russian to Chinese Students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education]. 2024. № 3 (106). P. 72–74. (In Russ.)

2. Yan' K. Linguocultural Method in the Formation of a Bilingual Cultural-Linguistic Personality (Problem Statement). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education]. 2024. № 2 (105). P. 460–464. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-460-464 (In Russ.)

3. Deikina A.D. Axiological Methodology of Teaching the Russian Language. Moscow: MPGU, 2019. 210 p. (In Russ.)

4. Filippova M.M. Interrelation of Language, Thought and Culture and Teaching a Foreign Language. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. 2008. № 36. P. 105–119. (In Russ.)

5. Eremkina V.N. Precedent Phenomena and Their Role in the Formation of a Secondary Linguistic Personality. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University]. 2019. № 3 (136). P. 115–118. (In Russ.)

6. Gritsenko L.M., Demidova T.A., Bokhonnaya M.E. Precedent Texts in Teaching Russian as a Foreign Language. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University]. 2017. № 126. P. 343–355. (In Russ.)

7. Veselovskaya T.S. Sociocultural Component as a Marker of Text Complexity (Based on Textbooks of Russian as a Foreign

Language). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2024. Vol. 46, № 3. P. 91–97. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1045 (In Russ.)

8. Litovskaya E.V. “Are You Selling Fish or Just Showing Them?”: Working with Internet Memes in Advanced RFL Classes. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology]. 2021. № 15. P. 110–116. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_15_14 (In Russ.)

9. Kostomarov V.G., Burvikova N.D. How Texts Become Precedent. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad]. 1994. № 1. P. 73–76. (In Russ.)

10. Redkina O.Yu., Selyutin A.A. Text-Centeredness of Russian Culture and Its Reflection in the Linguistic Consciousness of Youth. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2023. № 5 (475). P. 108–113. (In Russ.)

11. Slyshkin G.G., Efremova M.A. Film Text: An Experience of Linguocultural Analysis. Moscow: Vodolei Publishers, 2004. 153 p. (In Russ.)

12. Elistratov V.S. Dictionary of Popular Quotations of Russian Cinema. Moscow: AST-Press, 2010. 333 p. (In Russ.)

13. Basko N.V. Precedent Texts from the Sphere of Cinema in Russian Mass Media: Linguistic and Methodological Aspects. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the 21st Century]. 2020. № 4-2. P. 393–403. DOI: 10.31862/2073-9613-2020-4-2-393-403 (In Russ.)

14. Anniversary of Academician V. G. Kostomarov as a General Scientific Celebration. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word]. 2015. № 1. P. 104–106. (In Russ.)

15. Toroptsev S.A. Essay on the History of Chinese Cinema 1896–1966. Moscow: Nauka, 1979. 230 p. (In Russ.)

16. Wen C., Zhang Yu. Preliminary Analysis of the Influence of Soviet Films and Music on Chinese Culture. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of Saint Petersburg State Institute of Culture]. 2015. № 206. P. 273–276. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.02.2026

Информация об авторе

Бочкарев Александр Александрович, кандидат философских наук, приглашённый преподаватель Института русского языка Далянского университета иностранных языков (г. Далянь, КНР).

SPIN-код: 3957-9381, AuthorID: 1286102

<https://orcid.org/0009-0009-5100-0178>

E-mail: dianyingquhua@163.com

Information about the author

Bochkarev Alexander Alexandrovich, Candidate of Philosophy, invited professor of School of Russian Studies, Dalian University of Foreign Languages (Dalian, China).

SPIN-код: 3957-9381, AuthorID: 1286102

<https://orcid.org/0009-0009-5100-0178>

E-mail: dianyingquhua@163.com

Для цитирования:

Бочкарев А. А. Прецедентные тексты классического русского кино в системе лингвокультурного и аксиологического подхода к преподаванию рки в Китае // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 25–29.

For citation:

Bochkarev A. A. Precedent texts of classical russian cinema in the system of linguocultural and axiological approaches to teaching russian as a foreign language in China // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2(96). – P. 25–29.

УДК 342.7

ИНФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАН О ПРАВЕ НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Василина Е. Г., Тютюник А. В., Чеботарева С. В.

INFORMING CITIZENS ABOUT THEIR RIGHT TO FREE LEGAL ASSISTANCE: STATUS AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Vasilina E. G., Tyutyunik A. V., Chebotareva S. V.

Аннотация. В статье оценивается эффективность существующих механизмов информирования населения о гарантиях предоставления бесплатной юридической помощи (БЮП) в Российской Федерации, а также определяются ключевые направления для повышения доступности этой информации. Проведенный анализ выявил ряд системных проблем, связанных с фрагментарностью и недостаточной адресностью информирования граждан, особенно в отдаленных регионах и среди социально уязвимых групп населения. Установлено, что, несмотря на наличие федерального законодательства, уровень осведомленности граждан о своих правах на БЮП остается неудовлетворительным, поэтому предложены конкретные меры по совершенствованию и цифровизации каналов информирования. Результаты исследования могут быть полезны юристам, клиницистам, органам государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь (БЮП), информирование граждан, правовая грамотность, доступность правосудия, совершенствование информирования, правовая социальная работа.

Abstract. The article assesses the effectiveness of existing mechanisms for informing the public about the guarantees of free legal assistance (FLA) in the Russian Federation, and identifies key areas for improving the accessibility of this information. The analysis revealed a number of systemic issues related to the fragmented and insufficiently targeted nature of informing citizens, particularly in remote regions and among socially vulnerable groups. It was found that despite the existence of federal legislation, the level of awareness among citizens about their rights to FLA remains unsatisfactory, and therefore, specific measures have been proposed to improve and digitalize the channels of information dissemination. The research results can be useful for lawyers, clinicians, and government and local authorities.

Key words: free legal assistance (FLA), public awareness, legal literacy, accessibility of justice, improvement of public awareness, and legal social work.

Введение. В условиях постпандемийного восстановления, геополитических вызовов последних лет и появления различных кризисных ситуаций наблюдается значительный рост спроса на бесплатную юридическую помощь. Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации, количество случаев бесплатной юридической помощи, оказанной гражданам участниками как государственной, так и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, в 2024 году достигло 648 329 случаев, что на 34 % превышает показатель за 2023 год – 483 489 случаев [1], что свидетельствует о возрастающей социальной уязвимости населения. Эффективное информирование граждан о праве на такую помощь становится ключевым механизмом защиты интересов уязвимых групп, способствуя снижению неравенства в доступе к правосудию и укреплению социальной стабильности.

Согласно статье 20 Федерального закона от 21.11.2011 №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 324-ФЗ) право на получение всех видов бесплатной юридической помощи имеют: малоимущие граждане; инвалиды I и II группы; ветераны Великой Отечественной войны, участники

специальной военной операции; дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей; граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания; несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений; граждане, признанные судом недееспособными; граждане, пострадавшие в чрезвычайных ситуациях [2]. Вышеперечисленные категории граждан являются уязвимыми группами населения, каждая из которых характеризуется специфическими информационными потребностями. Малоимущие ограничены в финансовых ресурсах и часто не имеют доступа к цифровым каналам, что снижает эффективность онлайн-информирования. Ветераны ВОВ, инвалиды, пожилые нуждаются в адаптированных форматах информации и в персонализированных консультациях ввиду ограниченной мобильности и особенностей восприятия. В то время как уже существующие механизмы информирования граждан о бесплатной правовой помощи фрагментарны и недостаточно целенаправленны на конкретные категории граждан, что и является ключевой проблемой. Это приводит к низкой осведомленности граждан, которые имеют

право на получение бесплатной юридической помощи. Подобная ситуация создает дополнительные барьеры для доступа к правовой защите, увеличивает количество неразрешенных конфликтов и провоцирует рост нагрузки на судебную систему, что требует системного анализа и корректировки.

Основные методы. Целью исследования является проведение комплексного анализа текущего состояния системы информирования о бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. Особое внимание нужно уделить выработке практических рекомендаций по ее совершенствованию для повышения доступности правовой поддержки социально незащищенных категорий населения. Акцент в том числе делается на преодолении пробелов, связанных с недостаточной осведомленностью граждан о государственных гарантиях и низким уровнем юридической грамотности в нашем регионе.

Статьей 48 Конституции Российской Федерации закрепляется право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, помощь предоставляется бесплатно [3]. Федеральные законы и нормативные акты формируют общий правовой каркас, в рамках которого обеспечивается доступ определенных категорий граждан к бесплатной юридической помощи. При этом требования к информационному обеспечению формулируются преимущественно в обобщенной форме. Так, в статье 28 ФЗ №324-ФЗ закреплено, что органы местного самоуправления и должностные лица обязаны размещать в местах, доступных для граждан, в средствах массовой информации, в сети "Интернет" либо доводить до граждан иным способом информацию о порядке и случаях оказания бесплатной юридической помощи; содержание, пределы осуществления, способы реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан; правила оказания государственных и муниципальных услуг [2]. Анализируя данную норму, можно сказать о том, что данные «требования» могут плохо реализовываться ввиду нехватки адресности, низкой доступности цифровых каналов для целевых групп, а также территориальной неравномерности.

На региональном уровне механизмы информирования характеризуются значительной разрозненностью и разнообразием практик реализации (публикации в местных газетах, размещение информации на сайтах органов местного самоуправления, проведения лекций, а также коллективных-приемов). Отсутствие единых стандартов по форматам распространения информации и критериям оценки охвата целевых групп затрудняет сопоставимость результатов и координацию действий между субъектами федерации. Вследствие этого доступ к информации о праве на бесплатную юридическую помощь для

различных категорий населения оказывается неравномерным, что усиливает потребность в выработке согласованных подходов.

Кроме того, дополнительной проблемой при развитии государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи в России является проблема отсутствия правовой культуры населения: ведь если человек не знает, что его права были нарушены, он и не обращается за юридической помощью [4]. Такие два фактора, как отсутствие правовой культуры у граждан и фрагментарное информирование граждан о возможности получения бесплатной юридической помощи, в совокупности приводят нас к тому, что большая часть лиц, которые могут получить бесплатную правовую помощь и нуждаются в ней, просто не знают о такой возможности.

Социологические исследования выявляют устойчивую корреляцию между форматом подачи информации и уровнем правовой осведомленности граждан. Форматы, предполагающие интерактивное общение и персонализированное консультирование, оказывают более выраженное влияние на понимание прав и механизмов доступа к бесплатной юридической помощи. Массовые и цифровые кампании эффективны в группах с высоким уровнем цифровой грамотности, тогда как уязвимые категории демонстрируют лучшую отзывчивость на офлайн-инициативы и адаптированные материалы. Выводом из социологических данных является необходимость комбинирования форматов и целевой адаптации контента для повышения общей осведомленности[5].

В том числе, следует упомянуть, что Министерством юстиции Российской Федерации создана и в декабре 2022 года введена в опытную эксплуатацию информационная система «Правовая помощь» (далее – ИС «Правовая помощь»), предназначенная для повышения доступности, качества и эффективности оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения за счет использования новых возможностей информационных технологий. Тогда данная ИС «Правовая помощь» была запущена в 10 субъектах нашей страны: в Республике Татарстан, Краснодарском крае, Кемеровской, Иркутской, Курской, Московской, Ростовской, Смоленской, Тамбовской и Ульяновской областях [6].

Как сообщается в докладе Минюста РФ о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за 2024 год: «ИС «Правовая помощь» позволяет сотрудникам государственных юридических бюро и адвокатам, участвующим в государственной системе бесплатной юридической помощи, быстро, качественно и своевременно оказывать ее в удаленном формате, а также предоставляет гражданам удобный доступ как к самой юридической помощи, так и к дополнительной правовой информации, содержащейся в системе. При

этом размещенная в ИС «Правовая помощь» дополнительная правовая информация доступна всем гражданам независимо от региона проживания» [7].

Однако, несмотря на быстрое предоставление помощи адвокатами-участниками государственной системы бесплатной юридической помощи и юридическими бюро, остается проблема невозможности охвата ИС «Правовая помощь» всех категорий граждан, которые имеют право на получение бесплатной правовой помощи.

Внедрение организационно-правовых и управленческих мер информирования различных категорий граждан предполагает разработку стандартов информирования, регламентирующих содержание, периодичность и формы доведения информации до целевых групп. Например, для более эффективного информирования различных групп населения, имеющих право на получение бесплатной правовой помощи, нужно применять дифференцированный подход: для пенсионеров, ветеранов ВОВ – личные приемы, публикации в печатных материалах, информирование посредством телевидения, радио; для лиц с ограниченными возможностями – персонализированные уведомления, онлайн-сервисы с адаптацией.

Выводы. Все вышеперечисленное подтверждает ключевую роль эффективного информирования граждан о праве на бесплатную юридическую помощь как инструмента обеспечения доступности правосудия. В нынешних условиях данный механизм приобретает особое значение для снижения социального неравенства. Особенно актуально это для уязвимых категорий населения, чьи конституционные права требуют дополнительных гарантий реализации в сложившихся социально-экономических условиях.

Перспективы совершенствования системы связаны с разработкой дифференцированных информационных стратегий, учитывающих специфику различных социальных групп. Ключевыми направлениями являются цифровизация услуг через государственные порталы и мобильные приложения, расширение сети региональных консультационных центров, а также реализация образовательных программ по повышению правовой культуры. Эти меры позволят обеспечить адресность и доступность информации.

Реализация предложенных мер требует комплексного подхода, включающего синхронизацию федеральных и региональных законодательных инициатив. Необходима организация эффективной межведомственной координации действий всех участников системы бесплатной юридической помощи. Важным условием успешной модернизации является внедрение системы постоянного мониторинга эффективности принимаемых решений с учетом динамики социально-экономических факторов, влияющих на потребность в правовой поддержке.

Список источников

1. «Мониторинг СМИ» URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50645/> (дата обращения: 22.03.2026)
2. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ - Сайт «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ - Сайт «КонсультантПлюс».
4. Правовая грамотность россиян. На пути к гражданскому обществу, 2020 // Материалы аналитического центра НАФИ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomuobshchestvu-2020/>
5. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Влияние средств массовой коммуникации на формирование правовой культуры граждан // Власть и управление на Востоке России. 2018. №2 (83) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sredstv-massovoy-kommunikatsii-na-formirovanie-pravovoy-kultury-grazhdan>
6. «Новости» / «Информационная система «Правовая помощь» запущена в 10 субъектах Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49231/> – Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт.
7. Доклад о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за 2024 год // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-byur-final_9N4egID.docx – Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт.

References

1. «Monitoring SMI» // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50645/> – Ministerstvo yustitsii Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt.
2. Federal'nyy zakon «O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii» ot 21.11.2011 № 324-FZ (poslednyaya redaktsiya) // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ / - Sayt «Konsul'tantPlyus».
3. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ - Sayt «Konsul'tantPlyus».
4. Pravovaya gramotnost' rossiyan. Na puti k grazhdanskomu obshchestvu, 2020 // Materialy analiticheskogo tsentra NAFI // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomuobshchestvu-2020/>
5. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Vliyanie sredstv massovoy kommunikatsii na formirovanie pravovoy kul'tury grazhdan // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2018. №2 (83) // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sredstv-massovoy-kommunikatsii-na-formirovanie-pravovoy-kultury-grazhdan>

6. «Novosti» / «Informatsionnaya sistema «Pravovaya pomoshch'» zapushchena v 10 sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii» // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49231/> – Ministerstvo yustitsii Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt.

Информация об авторах

Василина Елена Геннадьевна, к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института, советник при ректорате, директор ОКЦ «Юридическая клиника» Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

SPIN-код: 3575-0911, AuthorID: 1187472

E-mail: elena.vasilina585@mail.ru

Тютюник Александр Вадимович, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института, заместитель директора ОКЦ «Юридическая клиника» Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

SPIN-код: 4839-2589, AuthorID: 1177839

E-mail: aleksandr-tyutyunik@mail.ru

Чеботарева София Васильевна, студентка 1 курса магистратуры группы ЮИЗ-1г51м Юридического института Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

7. Doklad o realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obespecheniya grazhdan besplatnoy yuridicheskoy pomoshch'yu za 2024 god // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-byup-final_9N4egID.docx – Ministerstvo yustitsii Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt.

Статья поступила в редакцию 27.03.2026

Information about the authors

Vasilina Elena Gennadiyevna, PhD in Law, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Law Institute, Advisor to the Rector's Office, Director of the Legal Clinic Clinical and Clinical Center of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

SPIN-код: 3575-0911, AuthorID: 1187472

E-mail: elena.vasilina585@mail.ru

Tyutyunik Aleksandr Vadimovich, senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Law Institute, Deputy Director of the Legal Clinic and Clinical Center of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

SPIN-код: 4839-2589, AuthorID: 1177839

E-mail: aleksandr-tyutyunik@mail.ru

Chebotareva Sofia Vasilievna, first-Year Master's Student, Group UIz-1g51m, Law of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

Для цитирования:

Василина Е.Г., Тютюник А.В., Чеботарева С.В. Информирование граждан о праве на бесплатную юридическую помощь: состояние и перспективы совершенствования // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 30-33.

For citation:

Vasilina E.G., Tyutyunik A.V., Chebotareva S.V. Informing citizens about their right to free legal assistance: status and prospects for improvement // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 30-33.

УДК 821.161.1 – 1Есенин

ТРАЕКТОРИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ С. ЕСЕНИНА: ЗРЕЛАЯ И ПОЗДНЯЯ ЛИРИКА

Вечеркин И. А.

THE PATH OF POETIC EVOLUTION S. YESENIN: MATURE AND LATE LYRICS

Vecherkin I. A.

Аннотация. В данной статье объектом исследования выступает вторая половина жизни и творчества С. А. Есенина, а именно траектория художественной эволюции лирики поэта в ее зрелой и заключительной стадии. В результате анализа произведений Есенина, написанных в зрелые годы, а также в последние годы жизни, был зафиксирован ряд художественных особенностей как содержания, так и формы его текстов: тематика, проблематика, мотивы, повлиявшие на их появление или трансформацию факторы, также были отмечены особенности образной системы поэта, жанровой системы, очерчен диапазон интересов С. А. Есенина в сфере его литературно-критической деятельности.

Ключевые слова: эволюция творчества С. А. Есенина, зрелая и поздняя лирика, идиостилика С. А. Есенина.

Abstract. This article focuses on the second half of Sergei Yesenin's life and work, specifically the trajectory of the poet's artistic evolution in its mature and final stages. As a result of the analysis of Yesenin's works written in his mature years, as well as in the last years of his life, a number of artistic features were identified in both the content and the form of his texts. This includes the themes, issues, motifs, and factors that influenced their emergence or transformation. The article also highlights the features of the poet's figurative and genre systems and demonstrates the range of S.A. Yesenin's interests in his literary and critical work.

Key words: the evolution of S.A. Yesenin's creative work, mature and late lyrics, idiostyle of S.A. Yesenin.

Введение. Творчество С. А. Есенина давно является объектом внимания ученых-литературоведов, поскольку это один из крупнейших русских поэтов-классиков. Его жизнь, макротекст изучались под разными углами и в разных контекстах. Это и биография [2; 3], в частности обстоятельства последних дней жизни и смерти поэта [4], это раннее его творчество [1], реакция критики на стихи Есенина [6], связь произведений поэта с иностранной литературой [1], различного рода интерпретационные пробы [7], рассмотрение жизни и творчества Есенина в разных контекстах одновременно [5] и т.д. То есть очевидна многовекторность исследований, сфокусированных на фигуре Есенина, осуществленных в разное время. И это закономерно, поскольку чем крупнее, талантливее писатель, тем более широкое научно-критическое движение порождает его наследие. И в таком случае личный, субъективный интерес к творчеству писателя со стороны исследователей соответствует объективной необходимости для науки всесторонне подойти к изучению его творчества. Самобытность мировоззренческой позиции, эмоции, способов генерирования образа, высокий уровень формальной организации произведений дают возможность для обширной амплитуды исследований и толкований, множественности прочтений на разных этапах развития науки о литературе, с применением различных методов и подходов. Подобные исследования актуальны и необходимы для литературоведения, т.к. воссоздают более полную

видимость и понимание места и роли творчества конкретного писателя в современном ему литературном процессе и в истории литературы в целом. И актуальность и научная новизна нашего исследования как раз обуславливается попыткой компактно и емко посмотреть, предложить свой взгляд на процесс вызревания и трансформации Есенина как поэта от ранней лирики до стихотворений последних лет жизни. В данной статье в первую очередь объектом внимания будет вторая половина жизни и творчества поэта, в связи с чем целью исследования выступит рассмотрение траектории художественной эволюции лирики С. А. Есенина в ее зрелой и заключительной, поздней стадии.

Талантливейший русский поэт Сергей Александрович Есенин родился в 1895 г., писать стихи начал еще в очень юные годы, они и заложили некоторые основы идиостилистики поэта, т.к. многие элементы их идейно-образной системы сохранились и получили определенное художественное развитие в более зрелые годы. И обратимся мы прежде всего именно к зрелой лирике Есенина, каковой будем считать произведения, написанные после 1917 г., то есть после 22-летия и вплоть до 30-летия поэта, времени его ухода из жизни.

Итак, в зрелых произведениях (с 22 до 30 лет) Сергей Есенин не оставляет родной для себя и в детстве, и в юности жанр пейзажной лирики, тему деревни, деревенского быта в русле пейзажной лирики, хотя она приглушается и уже не является

главенствующей в макротексте поэта, как это было на заре творчества. Тем не менее из-под пера его выходят такие яркие пейзажные зарисовки, как «Разбуди меня завтра рано...» (1917), «Нивы сжаты, роши голы...» (1917), «Я по первому снегу бреду...» (1917), «Этой грусти теперь не рассыпать...» (1924) и др. Необычную форму демонстрации природы находит Есенин в драматической поэме «Пугачев» (1921), когда детально (на страницу текста) осенний пейзаж разворачивается в высказывании действующего лица – Каравасева, сподвижника Пугачева (начало 3-й главы). Зачастую образы деревни в зрелой лирике подаются поэтом как воспоминание о собственном прошлом («Эта улица мне знакома...», 1923; «Дорогая, сядем рядом...», 1923, «Возвращение на родину», 1924, «Мой путь», 1925) или в форме ностальгической элегии («Синий туман. Снеговое раздолье...», 1925). Эти воспоминания могут соединяться с позиционированием себя в новом качестве (городском, модернизированном) по отношению к деревне, сельскому быту: «К черту я снимаю свой костюм английский. / Что же, дайте косу, я вам покажу – / Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий, / Памятью деревни я ль не дорожу?» [8, с. 387]. Однако при этом, при всей урбанистичности, как видим, собственное сродство с деревней поэт продолжает подчеркивать. Имманентные ранней лирике Есенина, связанной с деревней, в зрелой сохраняются образы животных («Сукин сын», 1924; «Ах, как много на свете кошек...», 1925), но теперь не только деревенских, но и выведенных на фоне города, например, образ извозчицкой лошади в стихотворении 1922 г. «Я обманывать себя не стану...», образ бездомных собак в «Грубым дается радость...», 1922. Символичным становится образ деревенской кобылы в стихотворении последнего года жизни «Мой путь» (1925), в котором Есенин бросает взгляд назад – на свой пройденный жизненный путь, подводит жизненные итоги. Один из них, пишет Есенин: «Я в столице / Стал первокласснейший поэт» [8, с. 185], а ключевую роль в этом сыграл как раз указанный образ, культивируемый поэтом в собственном творчестве, в том числе и прежде всего по приезду из деревни в столицу: «И вот в стихах моих / Забила / В салонный выложенный / Сброд / Мочой рязанская кобыла» [8, с. 369]. И поэта, как ему видится, «...К славе привела / Родная русская кобыла» [8, с. 370]. В данном стихотворении последних лет жизни и творчества, в отличие от многих иных, нет прогностических картин своего близкого конца, напротив, Есенин строит планы на будущее, собирается провести определенную ревизию своих творческих принципов: «Ну что же? / Молодость прошла! / Пора приняться мне / За дело, / Чтоб озорливая душа / Уже по-зрелому запела» [8, с. 370].

Образы в стихотворениях Есенина на протяжении всего его творчества по сути своей родственны, остаются принадлежать природной среде, сельскому быту. Например, близко сельской среде и весьма художественно высказывание

Хлопуши, героя поэмы «Пугачев», приближенного Емельяна Пугачева: «Оренбургская заря красношерстной верблюдицей / Рассветное роняло мне в рот молоко» [8, с. 214]. Большинство метафор Есенина строятся на традиционном для фольклора приеме – оживлении, очеловечивании природы, при этом могут оживляться и деревенские реалии. Так, у Есенина: «плавает тихий закат» («Вот оно, глупое счастье...»), «мельница, крылом махая, с земли не может улететь» («Теперь любовь моя не та...») и т.п.

Уже в 1917 г., то есть когда Есенину было 22 года, в его лирике зарождается *мотив самолюбования, самовосхваления* (отмеченный нами только что в стихотворении «Мой путь»), который со временем будет только крепчать и становиться все рельефней, переплетаясь с ощущением Есенина себя как певца Руси. Так, в 1917 г. в «Разбуди меня завтра рано...» Есенин напишет: «Говорят, что я скоро стану / Знаменитый русский поэт» [8, с. 108]. А уже в 1918 г. в 1-й строфе «Инонии» он называет себя пророком («пророк Есенин Сергей»). В 1920 г. утверждает, что он «последний поэт деревни» [8, с. 164]. И в этом же году, в 1920-м, в 25 лет, Есенин считал, что стал-таки «знаменитым поэтом», и даже более того, и он обращается в «Исповеди хулигана» к своим родителям: «О, если б вы понимали, / Что сын ваш в России / Самый лучший поэт!» [8, с. 169]. И до последних лет жизни такое чувство, самоопределение не покидало Есенина, в 1924 г., за год до смерти, он напишет о себе и своей деревне: «И это я! / Я, гражданин села, / Которое лишь тем и будет знаменито, / Что здесь когда-то баба родила / Российского скандального пиита» [8, с. 295]; в ином стихотворении 1924 г. Есенин свой визит в деревню видит следующим образом: «...Через годы... известным поэтом / Снова здесь, у родимых ворот» [8, с. 299]. В этом же году в «Стансах» Есенин восклицает, возвращаясь к теме пророка: «Я вам не кенар! / Я поэт! / И не чета каким-то там Демьянам. / Пускай бываю иногда я пьяным, / Зато в глазах моих / Прозрений дивных свет» [8, с. 312]. Мотив самолюбования и самовосхваления присутствует даже в любовной лирике Есенина; так, в стихотворении «Никогда я не был на Босфоре...» (1924) лирический герой в обращении к возлюбленной, среди прочего, акцентирует, что в России он «известный, признанный поэт». В поэме «Анна Снегина» (1925) одним из героев выступает «знаменитый поэт», приехавший в деревню, блондин по имени Сергей, чьи «пьяные дебоши» «известны по всей стране»; указанные характеристики позволяют нам отметить автобиографизм данного произведения, с большой долей вероятности предположить, что названный персонаж списан автором с самого себя. К тому же, согласно воспоминаниям сестры Есенина – Александры Александровны, прототипом Анны Снегиной послужил реальный человек – помещица Л. И. Кашина, с которой дружил Есенин, «молодая, интересная и образованная женщина, владеющая несколькими иностранными языками» [8, с. 636].

чье имение примыкало к селу Константиново, где родился и рос будущий поэт. А согласно другому воспоминанию, советского писателя И. С. Рахилло, Есенин в юности был даже влюблен в Л. И. Кашину, о чем И. С. Рахилло якобы говорила сестра Есенина – Александра.

После революции 1917 г. в творчестве С. Есенина больше становится произведений **социальной тематики и проблематики**, в том числе затрагивающих новые реалии жизни общества, воспевающих революционные события, большевистскую идеологию, советскую власть. Так или иначе, но обязательное наличие таких произведений в творчестве любого писателя диктовало время, обстоятельства. Дань революции Сергей Есенин отдал такими произведениями, как «Товарищ» (1917), «Кантата» (1918), «Небесный барабанщик» (1919), «Стансы» (1924), «Ленин» (1924), «Русь уходящая» (1924), «Капитан земли» (1925) и др., в них, среди прочего, усматриваются и мотивы так называемой «лениниады», характерные для соответствующей литературы того времени. В целом же подобных произведений в наследии Есенина немного, хотя их можно обозначить как системное явление и выделить в определенный цикл. Некоторые пробольшевистские деятели от литературы даже сожалели о незначительном количестве агитстихов в творчестве Есенина, прежде всего раннем: «Правда, стихи его по содержанию были далеки от общественного движения. В них было много сказочного, былинного, но не было революционного порыва» [8, с. 652]; считали Есенина «поэтом не proletарского направления» [8, с. 659, 680]. Сложно сегодня, спустя многие годы, точно определить, как воспринял Есенин революцию 1917 г. и ее плоды, тем более что в других его произведениях мы слышим и иные ноты. Так, не только положительную, но и обратную сторону насаждаемой большевиками системы Есенин не побоялся приоткрыть в драматической поэме «Страна негодяев» (1923), в которой один из персонажей, Номах, заявляет такую позицию: «Стадо! Стадо! / Неужели ты не видишь? Не поймешь, / Что такого равенства не надо? / Ваше равенство – обман и ложь, / Старая гнусавая шарманка / Этот мир идейных дел и слов. / Для глупцов – хорошая приманка, / Подлецам – порядочный улов» [8, с. 246]. При этом примечательно, что Номаха, с таким мировоззрением, можно назвать главным героем данного произведения, т.к. ему принадлежит больше всего реплик, они длинные и содержательные, а развязка произведения такова, что авантюрист Номах в своем локальном противостоянии с государственными органами, советской властью – побеждает. Вместе с тем в поэтической практике Есенина встречаются произведения, совмещающие в себе и иронию по отношению к советской власти, и панегирик ей, подобный синтез мы наблюдаем в «Сказке о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве» (1925). В русле разговора о

социальной тематике и проблематике в зрелой лирике Сергея Есенина, отметим поэтично зафиксированные Есениным некоторые социальные изменения, затронувшие русскую деревню, например: «Вот сдавили за шею деревню, / Каменные руки шоссе», и ниже: «Город, город, ты в схватке жестокой / Окрестил нас как падаль и мразь. / Стынет поле в тоске волоокой, / Телеграфными столбами давясь» [8, с. 172]. Наличествуют в зрелой и поздней поэзии Есенина и размышления о социальном устройстве в целом, о месте обычного человека в современном социуме; так, в названной выше «Стране негодяев» Номах высказывает следующую сентенцию: «В этом мире немытом / Душу человеческую / Ухорашивают рублем, / И если преступно здесь быть бандитом, / То не более преступно, / Чем быть королем...» [8, с. 242], а в заключение подытоживает: «Потому что человеческая жизнь / Это тоже двор, / Если не королевский, то скотный» [там же].

В зрелой лирике Есенина, после 1917-го года, исчезают вовсе или изменяются, приобретая иное звучание, **христианские мотивы**, характерные для ранней лирики. В 1917 – 1918 гг. Есенин еще отдается благочестивым, более-менее каноническим религиозным видениям, библейским образам в своем творчестве (например, «Пришествие», «О мать божья...», «Иорданская голубица», «Серебристая дорога...» и др.). Но чем дальше – тем их меньше, к тому же появляются богоборческие ноты. Уже в стихотворении «Товарищ», в том же 1917 г., поэт ведет речь о смерти Христа, о том, что его больше нет, «Тело его предали погребенью. / Он лежит / На Марсовом / Поле» [8, с. 111]. В 1918 г. в произведении «Июния», все более в пике времени, богоборческие мотивы уже отчетливы, явны, Есенин заявляет: «Потянусь до незримого города, / Млечный прокушу покров. / Даже богу я выпиллю бороду / Осколом моих зубов» [8, с. 134]; или: «Ныне ж бури воловьим голосом / Я кричу, сняв с Христа штаны: / Мойте руки свои и волосы / Из лоханки второй луны» [8, с. 135]. И все больше в поэзию Есенина входят атеистические мотивы, что, представляется, также являлось данью времени, вынужденным подчинением «красной» идеологии. Ранее религиозный в своей поэзии и, вероятно, помыслами, Сергей Есенин в 1923 г. откровенно расписывается в неверии: «Стыдно мне, что я в бога верил. / Горько мне, что не верю теперь» [8, с. 186]. А в 1924-м, в одном из предисловий к своим произведениям, он скажет о религиозности своих ранних стихов как не о естественном голосе души и мысли, а как о досадном наследии воспитания и среды (дед «вдалбливал мне в голову старую патриархальную церковную культуру» [8, с. 623] и т.п.), ранний этап творчества назовет ему не принадлежащим; в итоге же попросит читателей относиться к христианским образам в своей поэзии, мотивам как к сказочному, мифологическому, случившемуся под влиянием «периода двух тысяч лет христианской культуры», следы которого он смыть не может, как, впрочем, и все человечество

[8, с. 624]. Однако в конце жизни, возможно чувствуя приближение конца, Есенин отражает в своей поэзии и противоположные взгляды, рискуя привлечь к себе внимание большевистской цензуры; так, в произведении «Возвращение на родину» (1924) деревенский старик делится с лирическим героем: «А сестры стали комсомолки. / Такая гадость! Просто удавись! / Вчера иконы выбросили с полки, / На церкви комиссар снял крест, / Теперь и богу негде помолиться. / Уж я хожу украдкой нынче в лес, / Молось осинам... / Может, пригодится» [8, с. 293]. В целом, отметим, данное произведение имеет ощутимое антибольшевистское звучание, выражающееся не только в религиозных вопросах, но и в политических, идеологических; например, лирический герой сознается, что ему «и Ленин не икона», что книги Маркса, Энгельса он «ни при какой погоде... конечно, не читал» [8, с. 294]. Образ уже советской (послереволюционной) деревни, тоже достаточно неприглядный, предстает перед нами и в стихотворении «Русь советская» (1924).

Наметившийся еще в ранних стихах, в зрелой лирике С. Есенина усиливается, набирает обороты **мотив хулиганства (чудачества)**, становясь с годами одним из лейтмотивов, звуча на различных смысловых и эмоциональных регистрах. «Свищет ветер под крутым забором, / Прячется в траву. / Знаю я, что пьяницей и вором / Век свой доживу» [8, с. 111], – говорит о себе лирический герой Есенина в 1917 г. Некоторые стихотворения Есенина имеют и красноречивое название, например, «Хулиган» (1919), в котором поэт достаточно категоричен относительно собственной натуры: «Плюйся, ветер, охапками листьев, – / Я такой же, как ты, хулиган»; «Только сам я разбойник и хам / И по крови степной конокрад» [8, с. 163]. В этом ряду отмечаем и «Исповедь хулигана» (1920), «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...» (1922), «Мой путь» (1925) и др. Даже в лирической работе «Письмо к матери» (1924) прослеживаются указанные мотивы: «...Будто кто-то мне в кабацкой драке / Саданул под сердце финский нож» [8, с. 289]. В стихотворении «Все живое особой метой...» (1922) автор высказывает свою точку зрения о том, что взрослая его жизнь могла бы развиваться только в двух направлениях, по одному из которых, литературному, он и движется в настоящее время: «Если не был бы я поэтом, / То, наверно, был мошенник и вор» [8, с. 175]; однако второе направление – путь, по которому не пошел Есенин, все равно накладывает определенный отпечаток на его произведение: «Беспокойная, дерзкая сила / На поэмы мои пролилась»; «И над каждой строкой без конца / Отражается прежняя удаль / Забияки и сорванца» [8, с. 175]. Вместе с тем в этом же году, 1922-м, в стихотворении «Я обманывать себя не стану...» автор уже без сослагательного наклонения и условности заявляет, что прослыл шарлатаном, скандалистом, называет себя «уличным повесой», «московским озорным гулякой»; также «беспокойным повесой» – в стихотворении «Дорогая, сядем рядом...», 1923; а в стихотворении

«Да! Теперь решено...» (1922) авторская исповедальная форма совмещает в себе и отдельные событийные картинки: «Шум и гам в этом логове жутком, / Но всю ночь напролет, до зари, / Я читаю стихи проституткам / И с бандитами жарю спирт», в конце же звучит фрагмент авторской исповеди, обращенный не к читателю, а к упомянутым бандитам: «Я такой же, как вы, пропащий, / Мне теперь не уйти назад» [8, с. 179]. В 1925-м, в последний год жизни, Есенин пишет автопсихологическое стихотворение «Несказанное, синее, нежное...», отдельные строки которого отражают мысль автора о том, что вся жизнь его прошла под знаком бунта, хулиганства: «Эх ты, молодость, буйная молодость, / Золотая сорвиголова» [8, с. 372]; хотя здесь же, параллельно, звучит и мотив резиньяции, смирения, вызванного временем: «Я утих. Годы сделали дело, / Но того, что прошло, не клян. / Словно тройка коней оголтелая / Прокатилась во всю страну» [8, с. 372]. В любовной лирике Есенин также может выступать в маске хулигана, например, он это делает в произведении «Пой же, пой. На проклятой гитаре...» (1922), содержащем следующие строки: «Я не знал, что любовь – зараза, / Я не знал, что любовь – чума. / Подошла и прищуренным глазом / Хулигана свела с ума» [8, с. 182]; или в «Заметался пожар голубой» (1923): «Поступь нежная, легкий стан, / Если б знала ты сердцем упорным, / Как умеет любить хулиган, / Как умеет он быть покорным...» [8, с. 188].

Рядом с мотивом хулиганства, в тени его, однако с достаточно четкими контурами, выделяется **мотив кабака, разгула, попыток достичь внутреннего спокойствия при помощи алкоголя**, хотя авторское понимание пагубности такого поиска и его несостоятельности достаточно ощутимо и лежит на поверхности во многих стихотворениях Есенина. «Я уж готов. Я робкий. / Глянь на бутылок рать! / Я собираю пробки – / Душу мою затыкать» [8, с. 183], – признается поэт в 1922 г., в 27 лет. Вообще концепт «кабак» и все, что с ним сопряжено (например, пьянство), становится константным в зрелой и поздней лирике Есенина: «Годы молодые с забубенной славой...» (1924), «Письмо к женщине» (1924), «Несказанное, синее, нежное...» (1925), «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...» (1925) и др. Так, в «Письме к женщине» Есенин находит для жизни человека в социуме оригинальную метафору корабельной палубы, на которой все падают, блюют и ругаются, а некоторые ищут спасение в трюме: «Тот трюм был – / Русским кабаком. / И я склонился над стаканом...» [8, с. 323] и т.д.

Вместе с тем через год, в 1923-м, в 28 лет, за 2 года до смерти, Есенин заявит об «уходящем хулиганстве», о своем прощании с хулиганством, связанном с изменениями в собственном характере, во взглядах на жизнь: «Теперь со многим я мирюсь / Без принужденья, без утраты...» [8, с. 190] и т.п. В 1924-м в «Руси бесприютной» он называет себя «угасшим скандалистом». Голос о собственном

смирении, о некотором примирении с жизнеустройством неоднократно звучит в поэзии Есенина поздних лет, например, в стихотворении «Жизнь – обман с чарующей тоскою...» (1925): «Я живу давно на все готовым, / Ко всему безжалостно привык...» [8, с. 391]. Однако это не станет его итоговой позицией, а обозначит, очевидно, лишь метания души, т.к. в 1925-м году, последнем в жизни, в стихотворении «Вижу сон...» Есенин ставит и иные акценты: «Хулиган я, хулиган» [8, с. 383].

Мотивы хулиганства, бунтарства, соответствующий образ героя свойственны не только автопсихологической лирике Есенина, наделяет он указанными чертами и героев ролевых текстов, например, Пугачева, Хлопушу в драматической поэме «Пугачев» (1921), Номаха (плюс разочарованность жизнью) в драматической поэме «Страна негодяев» (1923) и др. Наделяет даже Пушкина в стихотворении 1924 г. «Пушкину», утверждая: «О Александр! Ты был повеса, / Как я сегодня хулиган» [8, с. 291].

Определенные трансформации с течением времени произошли в любовной лирике Сергея Есенина. Так, **воспевание женщины** в зрелой и поздней лирике, в отличие от ранней, начинает **граничить с пресыщенностью отношениями**, даже с некоторым пренебрежением к женщине – лирической героине. Приглашается романтичность, вкрадывается циничность, иногда даже грубая лексика. Это ощутимо в стихотворениях «Мне грустно на тебя смотреть...» (1923), «Ты прохладой меня не мучай...» (1923) («И любовь, не забавное ль дело? / Ты целуешь, а губы как жель. / Знаю, чувство мое перезрело, / А твое не сумеет расцвести» [8, с. 193]), особенно – в стихотворении 1922 г. «Пой же пой. На проклятой гитаре...», в котором на фоне откровения о любви к женщине мы встречаем такие пассажи, как «Пусть целует она другого, / Молодая красивая дрянь»; «Наша жизнь – простыня да кровать»; «Много девушек я перещупал / Много женщин в углах прижимал» [8, с. 182] и т.п. В стихотворении 1925 г. поэт обращается к девушке: «Молодая, с чувственным оскалом, / Я с тобой не нежен и не груб. / Расскажи мне, скольких ты ласкала? / Сколько рук ты помнишь? Сколько губ?» [8, с. 415]. Вместе с тем отмечаем устойчивый романтический пафос любовной лирики в цикле стихотворений 1924 – 1925 гг. «Персидские мотивы». Хотя звучит в «Персидских мотивах» и мелодия женской измены, например, в стихотворении «Отчего луна так светит тускло...» (1925); звучат и циничные ноты на фоне экзотики и романтизма Персии: «Счастья нет. Но горевать не буду – / Есть везде родные сердцу куры, / Для меня рассеяны повсюду / Молодые чувственные дуры» [8, с. 386]. Отмечаем для «Персидских мотивов» такую константу формы стихотворений, как многочисленные и встречающиеся в разных частях текстов анафоры и эпифоры. Да и в целом, указанные стилистические фигуры выступают носителями идиостиля Есенина

в сфере формы произведений. Возвращаясь же к содержательной сфере стихов, отмечаем, что в любовной лирике Есенина устойчив мотив так называемого «любовного треугольника», когда, например, лирический герой, будучи с одной девушкой, думает о другой («Не гляди на меня с упреком...», 1925), либо же чувства двоих мужчин обращены к одной девушке («Ты меня не любишь, не жалеешь...», 1925).

Со временем более глубокое, разностороннее звучание приобретают наметившиеся в ранней лирике **мотивы жизни и смерти, бrenного / вечного, времени, души, размышления над этими категориями**. Это стихотворения «Не напрасно дули ветры...» (1917), «Под красным вязом крыльцо и двор...» (1917), «Дорогая, сядем рядом...» (1923), «Ах, как много на свете кошек...» (1925) и др. «Дорогая, сядем рядом...» содержит элементы стилистики «кладбищенской поэзии» романтиков начала XIX в.: «Их давно уж нет на свете. / Месяц на простом погосте / На крестах лучами метит, / Что и мы придем к ним в гости» [8, с. 191] и т.п. В то же время Есенин периодически пророчит смерть себе, делая это весьма изысканно, например, в стихотворении 1919 г.: «Скоро белое дерево срнит / Головы моей желтый лист» [8, с. 161]. Здесь поэт использует скрытую метафору: белое дерево – тело человека, головы желтый лист – голова с соответственным цветом волос; при этом отметим, что такой цвет, светлый, белокурый, был в действительности у Есенина, и это он неоднократно отмечает в своей автопсихологической лирике. В 1920 г., обращаясь к А. Б. Мариенгофу, Есенин скажет: «Догорит золотистым пламенем / Из телесного воска свеча, / И луны часы деревянные / Прохрипят мой двенадцатый час», а в конце стихотворения сакцентирует: «Скоро, скоро часы деревянные / Прохрипят мой двенадцатый час!» [8, с. 165].

Особенно выразительно, в элегической тональности звучат мотивы преходящести всего, скоротечности времени, жизни в стихотворении 26-летнего С. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921), в котором автор отмечает, что «все пройдет, как с белых яблонь дым», что он не будет уже молодым, что им уже утрачены «свежесть, буйство глаз и половодье чувств», сам он «скупее стал в желаньях» и т.п.: «Все мы, все мы в этом мире тленны, / Тихо льется с кленов листьев медь... / Будь же ты вовек благословенно, / Что пришло процветать и умереть» [8, с. 174]. Переключается с названным по меланхолическому настроению, по обращению к ушедшим годам более позднее стихотворение «Сукин сын» (1924), в котором поэт напишет: «Нынче юность моя отшумела, / Как подгнивший под окнами клен» [8, с. 164]. Следует заметить, что в области определенного анализа прожитых лет, юношеских порывов «Не жалею, не зову, не плачу...» и «Сукин сын» напрямую, явно переключаются с более поздним «Несказанное, синее, нежное...» (1925). Выразителен мотив преходящего, бrenного и в стихотворении «Эх вы,

сани!..» (1925): «Все прошло. Поредел мой волос. / Конь издох, опустел наш двор. / Потеряла тальянка голос, / Разучившись вести разговор» [8, с. 397]; также в стихотворениях «Синий туман. Снеговое раздолье...» (1925), «Снежная замаять крутит бойко...» (1925), «Вечером синим, вечером лунным...» (1925). Преходящей выступает даже любовь в некоторых стихах Есенина, например, в произведении «Цветы мне говорят – прощай...» (1925). В ряде стихотворений поэт высказывает сожаление о собственном образе жизни, о том, что что-то было сделано неправильно, а что-то – вообще не сделано. Например, в «Песне» 1925-го года: «Думы мои, думы! Боль в висках и темени. / Промотал я молодость без поры, без времени» [8, с. 374]. Демонстрирует острое ощущение близости конца и увядания жизни Есенин не только в последний год жизни, что видно из приведенных примеров, но и ранее, например в 28 лет, в стихотворении «Я усталым таким еще не был...» (1923): «Я устал себя мучить бесцельно, / И с улыбкою странной лица / Полюбил я носить в легком теле / Тихий свет и покой мертвеца...» [8, с. 186]; в эти же годы поэта посещают мысли, что «...Вот так же отцветем и мы / И отшумим, как гости сада...» [8, с. 192]; «Мы теперь уходим понемногу / В ту страну, где тишь и благодать. / Может быть, и скоро мне в дорогу / Бренные пожитки собирать» [8, с. 287]. Подобные настроения сопровождают поэта вплоть до 30 лет, до последнего года жизни, мы это видим по произведениям «Ну, целуй меня, целуй...» (1925), «Синий май...» (1925), «Видно, так заведено навеки...» (1925) и др. Но в последний год жизни ощущение конца у Есенина особенно остро: «Я знаю, знаю. Скоро, скоро / Ни по моей, ни чьей вине / Под низким траурным забором / Лежать придется так же мне» [8, с. 390] и т.д. Пишет поэт и конкретные картины своих последних мгновений жизни; так, в одном из стихотворений такая картина оформляется как завещание: «Чтоб за все за грехи мои тяжкие, / За неверие в благодать / Положили меня в русской рубашке / Под иконами умирать» [8, с. 186]; в другом стихотворении: «Не храпи, запоздалая тройка! / Наша жизнь пронеслась без следа, / Может, завтра больничная койка / Упокоит меня навсегда» [8, с. 194]. Приводит Есенин детали собственных похорон за год до смерти, в 1924-м, в «Ответе» матери, здесь читатель видит вьюгу, снег, «узкий гроб», «гнусавейших дьячков», за гробом – «ни жены, ни друга» и проч. Схожий образный ряд наличествует в стихотворении «Метель», также 1924-го года.

В зрелой лирике Есенина получает развитие **мотив** не только смерти, но и **самоубийства**, едва ли не впервые прозвучавший в 1916 г. в стихотворении «Устал я жить в родном краю...». Данный факт отмечаем мы и в поэтической работе 1922 г. – «Сыпь, гармоника. Скука... Скука...». Но здесь указанный мотив приобретает противоположащее звучание, лирический герой как будто борется с чем-то, что подталкивает его к

смертоносному шагу: «Чем больнее, тем звонче, / То здесь, то там. / Я с собой не покончу, / Иди к чертям...» [8, с. 180].

Мотивы смерти, тем более – самоубийства, вероятно, подкрепляло ощущение Есениным некоего жизненного тупика, безысходности, что отразилось в строках его произведений поздних лет, например: «Мне осталась одна забава: / Пальцы в рот да веселый свист...» [8, с. 186]; «Теперь, когда судорога / Душу скрючила / И лицо как потухающий фонарь в тумане, / Я не строю себе никакого чучела. / Мне только осталось – озорничать и хулиганить...» [8, с. 280]. Ощущение тупика и невиденье дальнейшей дороги порождали утрату интереса к жизни, усталость, опустошенность (1923 г.): «Ты прохладой меня не мучай / И не спрашивай, сколько мне лет, / Одержимый тяжелой падучей, / Я душой стал, как желтый скелет» [8, с. 192]; или: «Я не знаю: мой конец близок ли, далек ли, / Были синие глаза, да теперь поблекли. / Где ты, радость? Темь и жуть, грустно и обидно. / В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно» [8, с. 290]. Пройденный жизненный путь, то, как он пройден, очевидно, не воодушевляло Есенина, что-то он хотел бы изменить, исправить, о чем и пытается сказать в стихе «Мне грустно на тебя смотреть...» в 1923 г.: «Ведь и себя я не сберег / Для тихой жизни, для улыбок. / Так мало пройдено дорог, / Так много сделано ошибок» [8, с. 192].

Набирает обороты в зрелой лирике Есенина и **историческая тема**. Это в первую очередь драматическая поэма «Пугачев» (1921), по сути своей более субъективная, нежели объективная, отразившая личностное виденье автором характера, натуры предводителя восстания Емельяна Пугачева и некоторых событий данного эпизода русской истории.

Однако в зрелой лирике Сергея Есенина появляются и мотивы, ранее не звучавшие. Один из них – **мотив изгойства, конфронтации с человеческим обществом**. Так, он звучит в стихотворении «Кобыльи корабли» (1919), проявляясь в словах о желании жить с животными, а не с людьми: «Сестры-суки и братья-кобели, / Я, как вы, у людей в загоне...», и затем: «Никуда не пойду с людьми, / Лучше вместе издохнуть с вами...» [8, с. 162] и т.п. В стихотворении «Мир таинственный, мир мой древний...» (1921) автор отождествляет себя с волком: «О, привет тебе, зверь мой любимый! / Ты не даром даешься ножу. / Как и ты – я, отсюда гонимый, / Средь железных врагов прохожу» [8, с. 172]. В стихотворении «Все живое особой метой...» (1922) Есенин говорит о том, что роль одиночки, отверженца он познал еще в детстве, но в детстве она давалась ему легче, чем в зрелом возрасте, поскольку: «Если раньше мне били в морду, / То теперь вся в крови душа» [8, с. 175]. И в этом же году в ином стихотворении он делает акцент: «Средь людей я дружбы не имею...» [8, с. 178]. В 1924 г. Есенин вновь говорит о собственной отстраненности от общества,

обращаясь в своем произведении к В. Я. Брюсову: «Но все же были мы / Всегда одни. / Мой милый друг, / Не сетуй, не кляни!» [8, с. 309]. О том, что со временем стал чуждым окружающим, Есенин говорит и в последний год жизни, в 1925-м: «Я отцвел, не знаю где? В пьянстве, что ли? / В славе ли? / В молодости нравился, а теперь оставили» [8, с. 374]; в этом же году в другом стихотворении поэт высказет идентичную мысль: «Те, кого любил я, отреклись, / Кем я жил – забыли про меня» [8, с. 391]. Но в поэзии Есенина обозначен не только конфликт с обществом, но и **конфликт внутренний**, с самим собой. Рельефно данный мотив проявляется в поздней лирике, например, в стихотворении «Метель» (1924), в котором автор заявляет: «Никогда с собой я не полагаю, / Себе, любимому, / Чужой я человек» [8, с. 341].

Как новый для лирики Есенина на ее зрелой траектории, выделим **мотив прощания с чистым, безоблачным детством, с юностью**. Он выразительно зазвучал в произведениях «Грубым дается радость...» (1922), «Эта улица мне знакома...» (1923), «Я усталым таким еще не был...» (1923) и в др. «Золотые, далекие дали! / Все сжигает житейская мреть» [8, с. 187], – так поэтично фиксирует Есенин переход детско-юношеской безоблачности во взрослую негостеприимную реальность.

Еще один мотив, не свойственный ранней лирике, – **мотив родителей, обращения к ним и к ближайшим родственникам**. Он позитивный, пронизанный теплотой, ностальгией. «Голубчик! Дедушка! / Я вновь к тебе пишу...», – обращается Есенин в «Письме к деду» (1924). Звучит данный мотив, нередко в форме эпистолярной, и в стихотворениях «Исповедь хулигана» (1920), «Письмо к матери» (1924), «Ответ» (1924), «Письмо к сестре» (1925). В последний год жизни, 1925-й, Есенин думает о матери и обращается к ней в своих стихах: «Заря окликает другую, / Дымится овсяная гладь... / Я вспомнил тебя, дорогу, / Моя одряхлевшая мать» [8, с. 378]. В этот же год, 1925-й, причем в один день – 13-го сентября, Есенин пишет несколько стихотворений, которые подписывает «Сестре Шуре», это «Я красивых таких не видел...», «Ах, как много на свете кошек...», «Ты запой мне ту песню, что прежде...», «В этом мире я только прохожий...». В данном контексте отметим также, что в 1917-м г., на рубеже юности и зрелости, было написано прозаическое произведение «Бобыль и его дружок», с адресацией «Рассказ, посвященный сестре Катюше», минорное повествование о деревне, об одиноком человеке и его собаке.

Новой для лирики Сергея Есенина стала **тема Соединенных Штатов Америки**. Она прозвучала в последние годы жизни поэта, чему предшествовала поездка в США, под впечатлением от которой Есенин написал очерк «Железный Миргород» (1923), содержащий в себе наблюдения, размышления о различных сторонах жизни Америки – ее социальном устройстве, политике, экономике, ментальной базе и проч. Интонации, смыслы очерка

перекликаются с драматической поэмой «Страна негодяев» (1923), в которой автору удалось художественно и сущностно сильные строки о всепродаваемости в США, всеобщем торгашестве. Как представляется, наблюдения и взгляды Есенина более чем столетней давности актуальны и относительно современных, сегодняшних Соединенных Штатов Америки.

Получает развитие уже в более зрелом возрасте наметившаяся в ранние годы **литературно-критическая деятельность** Сергея Есенина. Так, в 1918 г., в 23 года, в журнале «Наш путь» он дает оценку стихотворениям П. Орешина. В это же время Есенин пробует свои силы как теоретик литературы в работе «Ключи Марии», напечатанной в Москве в 1920-м году отдельным изданием, объем которого составлял 42 страницы. В своих изысканиях Есенин выступил и как историк литературы, и как теоретик, уделив основное внимание сути и структуре литературно-художественного образа. Указанная работа содержит и некоторые идеологические суждения противоречивого, дуального характера. Так, с одной стороны, мы видим, в первую очередь применительно к искусству, утопическую веру в то, что «...люди блаженно и мудро будут хороводно отдыхать под тенистыми ветвями одного преогромнейшего древа, имя которому социализм, или рай...» [8, с. 606]. С другой стороны, мы слышим и контрреволюционный голос, вещающий о том, что «...все эти пролеткульты есть те же самые по старому образцу розги человеческого творчества» [8, с. 611], что нам «...противны занесенные руки марксистской опеки в идеологии сущности искусств» [8, с. 612] и т.п. Отмеченные полярные взгляды Есенина в очередной раз подчеркивают его неоднозначное отношение к перевороту 1917 г. и политическому реформированию России. В 1920-е гг. Есенин писал и другие литературно-критические работы, например, о А. С. Пушкине, В. Я. Брюсове, «О советских писателях», вплетал элементы литературной критики и оценки творчества современников в стихотворения («На Кавказе», 1924) и т.д.

В рамках рассмотрения эволюции лирики С. Есенина следует отметить, что и в ранний ее период, и в зрелый в его текстах функционировал ряд константных образов различных типов. Это определенные образы живой и неживой природы, запаховые образы, слуховые, звуковые. В произведениях Есенина можно выделить и ряд константных приемов создания образа, метафоризации текста. Однако детализация вышеназванных особенностей поэтики С. А. Есенина требует отдельного изучения, являясь отдельным направлением исследований, и в область нашего первоочередного внимания в данной работе не входит.

Таким образом, в предложенном исследовании была предпринята попытка отметить ключевые точки в траектории формирования идиостиля С. А. Есенина на стадии зрелой и поздней его

творческой эволюции. В результате анализа произведений поэта, написанных в зрелые годы, а также в последние годы жизни (в первую очередь лирики), был зафиксирован ряд художественных особенностей как содержания, так и формы его текстов: тематика, проблематика, мотивы как зародившиеся в ранней лирики и получившие продолжение, подвергшиеся определенной трансформации в зрелой, так и появившиеся новые, ранее не характерные для Есенина; были выделены некоторые факторы, вызвавшие эту трансформацию уже существовавшего и сгенерировавшие новое в лирической парадигме; были отмечены некоторые нюансы образной системы поэта; жанровые особенности; также диапазон интересов Есенина в сфере его литературно-критической деятельности. Результаты данного исследования могут иметь продолжение в дальнейшей теории и практике изучения творчества С. А. Есенина, в частности при рассмотрении стилистических особенностей произведений, написанных им после 1917-го года.

Список источников

1. Исследования творчества С. Есенина. URL: <https://yandex.ru/search/?text=исследования+творчества+с+есенина&lr=222&clid=2270456> (дата обращения: 25.07.2025).
2. Скороходов М.В. Сергей Есенин: истоки творчества (вопросы научной биографии). М.: ИМЛИ РАН, 2014. – 384 с.
3. Юсов Н.Г. Известный и неизвестный Есенин. М.: Новый индекс, 2012. – 640 с.
4. Золотоносов М. Сергей Есенин: убийство, замаскированное суицидом. Город 812. URL: <https://gorod-812.ru/sergej-esenin-ubijstvo-zamaskirovannoe-suicizidom/> (дата обращения: 26.07.2025).
5. Наумов Е. Сергей Есенин: Личность, творчество, эпоха. URL: <https://wysotsky.com/0009/211.htm> (дата обращения: 26.07.2025).

Информация об авторе

Вечеркин Иван Александрович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и массовых коммуникаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: vanovecher@yandex.ru

6. Казарин В.П. Не верь глазам своим – С.А. Есенин. Жизнь моя, или ты приснилась мне... URL: <https://esenin.ru/o-esenine/stati/kazarin-v-p-ne-ver-glazam-svoim> (дата обращения: 27.07.2025).

7. Конухов Б. «Предназначенное расставанье» – С.А. Есенин. Жизнь моя, или ты приснилась мне... URL: <https://esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/konukhov-b-prednaznachennoe-rasstavane> (дата обращения: 27.07.2025).

8. Есенин С. Синь, упавшая в реку. М.: Правда, 1985. – 732 с.

References

1. Research on creativity of S. Yesenin. URL: <https://yandex.ru/search/?text=исследования+творчества+с+есенина&lr=222&clid=2270456> (accessed on 25.07.2025).
2. Skorokhodov M.V. Sergei Yesenin: the origins of his creativity (issues of scientific biography). M.: IMLI RAN, 2014. – 384 p.
3. Yusov N.G. The known and the unknown Yesenin. M.: New index, 2012. – 640 p.
4. Zolotonosov M. Sergei Yesenin: murder disguised as suicide. City 812. URL: <https://gorod-812.ru/sergej-esenin-ubijstvo-zamaskirovannoe-suicizidom/> (accessed on 26.07.2025).
5. Naumov E. Sergey Yesenin: personality, creativity, era. URL: <https://wysotsky.com/0009/211.htm> (accessed on 26.07.2025).
6. Kazarin V.P. Don't believe your eyes – S.A. Yesenin. My life, or have i dreamed of you... URL: <https://esenin.ru/o-esenine/stati/kazarin-v-p-ne-ver-glazam-svoim> (accessed on 27.07.2025).
7. Konukhov B. «The intended parting» – S.A. Yesenin. My life, or have i dreamed of you... URL: <https://esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/konukhov-b-prednaznachennoe-rasstavane> (accessed on 27.07.2025).
8. Yesenin S. The blue that fell into the river. M.: Truth, 1985. – 732 p.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026

Information about the author

Vecherkin Ivan Aleksandrovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Mass Communications of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: vanovecher@yandex.ru

Для цитирования:

Вечеркин И. А. Траектория поэтической эволюции С. Есенина: зрелая и поздняя лирика // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2025. – № 2 (96) – С. 34-41.

For citation:

Vecherkin I. A. The path of poetic evolution S. Yesenin: mature and late lyrics // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2025. – № 2 (96) – P. 34-41.

УДК 070.1:316.346.32-053.6

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Волобуев А. А.

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF THE WORLDVIEW OF MODERN YOUTH

Volobuev A. A.

Аннотация. В статье рассматривается влияние современных средств массовой информации на формирование мировоззрения молодёжи в условиях цифровизации общества. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью медиaprостранства в процессе социализации молодого поколения, а также расширением влияния социальных сетей, интернет-платформ и цифровых коммуникаций на ценностные установки, поведение и общественное сознание молодёжи. Цель исследования заключается в выявлении особенностей воздействия СМИ на мировоззренческие ориентации современной молодёжи. В работе использованы методы анализа научной литературы, сравнительного анализа, систематизации и обобщения научных данных. Рассматриваются основные функции СМИ, механизмы информационного воздействия, особенности формирования общественного мнения в цифровой среде, а также положительные и отрицательные аспекты медиавливания. Установлено, что современные СМИ выступают важнейшим институтом социализации, оказывающим влияние на ценностные ориентации, политические взгляды, культурные предпочтения и модели поведения молодёжи. Особое внимание уделяется феномену цифровой среды, алгоритмизации информационного пространства и формированию «информационных пузырей». В статье акцентируется внимание на важности внедрения медиаграмотности у молодого поколения как важный фактор противостояния манипулятивным влияниям медиа.

Ключевые слова: СМИ, молодёжь, мировоззрение, медиасреда, цифровизация, социальные сети, общественное мнение, медиаграмотность.

Abstract. The article examines the influence of modern mass media on the formation of the worldview of young people in the context of digitalization of society. The relevance of the study is determined by the increasing role of the media environment in the socialization of the younger generation, as well as the expansion of the influence of social networks, Internet platforms and digital communications on the values, behavior and public consciousness of young people. The purpose of the study is to identify the features of media influence on the worldview orientations of modern youth. The research is based on methods of scientific literature analysis, comparative analysis, systematization and generalization of scientific data. The paper examines the main functions of mass media, mechanisms of informational influence, peculiarities of public opinion formation in the digital environment, as well as positive and negative aspects of media influence. It has been established that modern media act as the most important institution of socialization, influencing value orientations, political views, cultural preferences and behavioral models of young people. Special attention is paid to the phenomenon of the digital environment, algorithmization of the information space and the formation of "information bubbles". The study concludes that it is necessary to develop media literacy and critical thinking among young people as conditions for counteracting manipulative media influence.

Key words: mass media, youth, worldview, media environment, digitalization, social networks, public opinion, media literacy.

Введение. Современное общество характеризуется повсеместной информатизацией и быстрым развитием цифровых технологий. СМИ, являясь неотъемлемой частью жизни, активно влияют на формирование картины мира, ценностных ориентиров и мировоззрения, особенно у молодёжи, находящейся на этапе активной социализации и становления жизненных принципов. В XXI веке традиционные СМИ претерпели значительную трансформацию под воздействием интернета и социальных сетей. Молодежное поколение чаще получает информацию через цифровые платформы, видеохостинги, мессенджеры и социальные сети, что делает медиaprостранство ключевым фактором формирования его взглядов, поведенческих моделей и ценностных установок.

Проблематика влияния СМИ на мировоззрение молодёжи активно исследуется. Работы отечественных и зарубежных ученых (например, Самсоновой, Наумовой, Большой, Володенкова) освещают роль медиа в политической социализации, формировании гражданской позиции, ценностных ориентаций поколения Z, а также воздействие цифровой среды на общественное сознание.

Цель исследования: оценить значимость медиаграмотности молодого поколения как ключевого фактора минимизации манипулятивного воздействия СМИ.

Задачи исследования:

- изучить теоретические подходы к проблеме влияния СМИ на общественное сознание;
- определить особенности медиапотребления современной молодёжью;

- проанализировать положительные и отрицательные последствия влияния СМИ;

- раскрыть роль цифровой среды и социальных сетей в формировании мировоззрения молодежи;

- обосновать значение медиаграмотности в современных условиях.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили труды специалистов в области социологии, медиакommunikаций, психологии и политологии. Применялись методы анализа научной литературы, сравнительного анализа, синтеза, систематизации и обобщения научных данных. Эмпирическую базу составили научные публикации, освещающие влияние СМИ и цифровой среды на молодежь, а также исследования медиапотребления и информационного поведения молодого поколения.

СМИ как институт социализации молодежи. СМИ традиционно выступают как значимый институт социализации, выполняя информационную, образовательную, культурную, идеологическую и коммуникативную функции. Через медиа происходит усвоение социальных норм, поведенческих моделей и жизненных ценностей. В современном обществе медиапространство является одной из ключевых сфер, формирующих общественное сознание, особенно в возрасте 15-25 лет, когда происходит активное становление политических взглядов, гражданской позиции и системы ценностей. СМИ не только информируют, но и формируют эмоциональное восприятие действительности, влияя на аудиторное мнение и мировоззренческие паттерны через выбор тем и способ подачи информации.

Особенности медиапотребления современной молодежи. Молодежь XXI века отличается от предыдущих поколений в плане потребления информации. Первенство занимают интернет-ресурсы и социальные сети, в то время как телевидение и печатные издания уступают позиции. Поколение Z демонстрирует высокую степень вовлеченности в цифровую среду, что делает медиапотребление непрерывным и повседневным. Медиапотребление (по Большой) напрямую формирует ценностные ориентиры молодежи, определяя ее отношение к социальным, политическим и культурным процессам. Цифровая среда способствует быстрому распространению информации, но также приводит к информационной перегрузке, затрудняя критическое осмысление противоречивых сведений.

Положительное влияние СМИ. Несмотря на риски, СМИ играют важную позитивную роль:

- **доступ к информации и образованию.** Интернет предоставляет молодежи возможности для самообразования, изучения языков, развития профессиональных навыков, участия в проектах и форумах;

- **развитие социальной активности.** Социальные сети облегчают участие в общественных инициативах, волонтерских и культурных проектах;

- **культурный обмен.** Медиа способствуют знакомству с различными культурами, идеями и мировоззрениями;

- **самовыражение.** Цифровые технологии расширяют возможности для творчества, коммуникации и формирования индивидуальной идентичности.

Негативное влияние СМИ. Средства массовой информации также могут оказывать деструктивное воздействие:

- **манипуляции и дезинформация.** Распространение фейковых новостей, пропаганды и манипулятивной информации может формировать определенные политические или идеологические установки;

- **«информационные пузыри» и поляризация.** Алгоритмы социальных сетей, подбирая контент по интересам пользователя, ограничивают доступ к альтернативным точкам зрения, усиливая поляризацию общественного мнения;

- **деструктивный контент.** Распространение агрессивного контента, пропаганда потребительских ценностей и формирование зависимого поведения представляют опасность. Молодежь часто подвергается скрытому рекламному и психологическому воздействию;

- **политическая социализация:** Формирование политических взглядов может происходить под влиянием эмоционально окрашенного контента и манипулятивных технологий.

Социальные сети как фактор формирования мировоззрения. Социальные сети занимают центральное место в информационном потреблении молодежи, являясь не только средством коммуникации, но и мощным механизмом формирования общественного мнения. Информация в соцсетях распространяется стремительно; эмоционально окрашенный контент обладает более высоким уровнем вовлеченности и чаще становится вирусным. Специфика социальных сетей влияет на общественное настроение и распространение идеологических установок. Формируется новая модель восприятия информации, ориентированная на «клиповое мышление» и быстрое потребление контента. Молодежь чаще отдает предпочтение кратким визуальным сообщениям перед аналитическими текстами. Алгоритмизация информационного пространства увеличивает риск манипулирования сознанием, усугубляя социальную поляризацию.

Роль медиаграмотности в современном мире. Медиаграмотность является ключевым инструментом противодействия негативному

влиянию СМИ. Она подразумевает способность критически анализировать информацию, оценивать ее достоверность и сопротивляться манипуляциям. В условиях цифровизации эта компетенция необходима для социальной адаптации. Современная молодежь должна обладать навыками проверки информации, анализа источников и осознанного потребления медиаконтента. Развитие критического мышления снижает восприимчивость к деструктивному контенту. Формирование медиаграмотности является задачей образовательных учреждений, семьи и государственных институтов.

Выводы. В ходе изучения темы было определено, что современные СМИ существенно влияют на формирование картины мира, мировоззрения молодежи. Средства массовой информации – важнейший институт социализации, определяющий ценности, политические взгляды, формы и модели поведения молодых людей.

Цифровизация медиасреды привела к трансформации механизмов информационного воздействия. Интернет, социальные сети, медиаплатформы становятся для молодежи главным информационным ресурсом, который помогает им формировать модель восприятия реальности.

СМИ обладают как позитивным, так и негативным потенциалом воздействия. С одной стороны, медиа способствуют развитию образования, культурного обмена и социальной активности молодежи. С другой, существует риск манипулятивного влияния, распространения дезинформации и формирования искаженной картины мира.

Особую актуальность приобретает проблема медиаграмотности и критического мышления. В современных условиях именно способность к осознанному анализу информации становится важнейшим условием формирования устойчивого и независимого мировоззрения молодежи.

Список источников

1. Большова Е.П. Влияние медиаконтента СМИ на формирование ценностных ориентиров поколения Z // Филологический вестник. – 2024. – Т. 3. – № 4. – С. 50–56.
2. Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль средств массовой информации в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 166–187. DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187.
3. Киршина Е.А., Залещук В.Г. Роль молодежных СМИ в формировании мировоззрения молодого человека // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2020. – № 1(4). – С. 112–118.
4. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: Pro et Contra // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. – № 1. – С. 113–133. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133.
5. Жижина М.В. Specifics of Student Youth's Social Perception of Mass Media // Psychological-Educational Studies. – 2018. – Vol. 10. – No. 4. – P. 1–14. DOI: 10.17759/psyedu.2018100401.
6. Казаков А.А., Вильков А.А., Шестов Н.И. Отношение российской молодежи к СВО: влияние медийных практик // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – 2023. – Т. 23. – № 3. – С. 313–324. DOI: 10.18500/1818-9601-2023-23-3-313-324.
7. Усик Д.А. Влияние информационно-коммуникативной среды на формирование негативных установок // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2026. – № 1. – С. 104–118. DOI: 10.17072/2078-7898/2026-1-104-118.
8. Демин Д.А., Коротаева Т.В. Влияние СМИ на структуру ценностей современной молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 8. – С. 85–90.
9. Brooks H.Z., Porter M.A. A Model for the Influence of Media on the Ideology of Content in Online Social Networks // arXiv. – 2019. – URL: <https://arxiv.org/abs/1904.09238>.
10. Moussaid M., Kaemmer J.E., Analytis P.P., Neth H. Social Influence and the Collective Dynamics of Opinion Formation // PLoS ONE. – 2013. – Vol. 8. – No. 11. Lerman K., Ghosh R. Information Contagion: an Empirical Study of the Spread of News on Digg and Twitter Social Networks // arXiv. – 2010. – URL: <https://arxiv.org/abs/1003.2664>.

References

1. Bolshova E.P. Influence of media content on the formation of Generation Z value orientations. *Filologicheskii vestnik* [Philological Bulletin]. 2024; 3(4): 50–56.
2. Samsonova T.N., Naumova E.S. The role of mass media in political socialization of modern Russian youth. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2020; 26(1): 166–187. DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187.
3. Kirshina E.A., Zaleshchuk V.G. The role of youth media in the formation of a young person's worldview. *Social'nye i humanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social and Humanitarian Sciences: Theory and Practice]. 2020; 1(4): 112–118.
4. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N., Pechenkin N.M. The influence of the digital environment on the modern worldview: Pro et Contra. *Vestnik RUDN. Seriya Politologiya* [RUDN Journal of Political Science]. 2023; 25(1): 113–133. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133.
5. Zhizhina M.V. Specifics of Student Youth's Social Perception of Mass Media. *Psychological-Educational Studies*. 2018; 10(4): 1–14. DOI: 10.17759/psyedu.2018100401.
6. Kazakov A.A., Vilkov A.A., Shestov N.I. Attitude of Russian youth towards the special military operation: influence of media practices. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya* [Izvestia of Saratov University. Sociology. Politics]. 2023; 23(3): 313–324. DOI: 10.18500/1818-9601-2023-23-3-313-324.
7. Usik D.A. Influence of the information and communication environment on the formation of negative attitudes. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. 2026; (1): 104–118. DOI: 10.17072/2078-7898/2026-1-104-118.
8. Demin D.A., Korotaeva T.V. Influence of mass media on the structure of values of modern youth. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki* [Skif. Student Science Issues]. 2020; (8): 85–90.

9. Brooks H.Z., Porter M.A. A Model for the Influence of Media on the Ideology of Content in Online Social Networks. arXiv. 2019. Available at: <https://arxiv.org/abs/1904.09238>.

10. Moussaid M., Kaemmer J.E., Analytis P.P., Neth H. Social Influence and the Collective Dynamics of Opinion Formation. *PLoS ONE*. 2013; 8(11).

11. Lerman K., Ghosh R. Information Contagion: an Empirical Study of the Spread of News on Digg and Twitter Social Networks. arXiv. 2010. Available at: <https://arxiv.org/abs/1003.2664>.

Статья поступила в редакцию 14.01.2026

Информация об авторе

Волобуев Алексей Алексеевич, старший преподаватель, кафедра русскй филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

Information about the author

Volobuev Alexey Alexeevich, Senior Lecturer, Department of Russian Philology and Media Communications of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

Для цитирования:

Волобуев А. А.. Влияние сми на формирование мировоззрения современной молодёжи // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96) – С. 42-45.

For citation:

Volobuev A. A. The influence of mass media on the formation of the worldview of modern youth // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96) – P. 42-45.

УДК 338.2

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Воробьева Н. В., Воробьев С. Г.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC SECURITY OF AN INDUSTRIAL REGION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION

Vorobyova N. V., Vorobjov S. G.

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ методологических подходов к исследованию эколого-экономической безопасности (ЭЭБ) промышленного региона в условиях трансформации. На основе синтеза статического и динамического подходов разработана концептуальная схема взаимодействия экологических и экономических факторов устойчивости.

Предложена адаптированная методика диагностики ЭЭБ, базирующаяся на расчете скорректированного коэффициента устойчивости Куан, который учитывает экологическую емкость территории и антропогенную нагрузку с опорой на конфликтогенные факторы. Сформирован циклический семиблочный алгоритм управления безопасностью, включающий стадии от инвентаризации угроз до оценки эффективности предотвращенного ущерба. Обоснована необходимость внедрения цифрового мониторинга на базе искусственного интеллекта и механизмов циркулярной экономики как фундамента для «зеленого» восстановления и обеспечения устойчивого развития региона в кризисных условиях.

Ключевые слова: эколого-экономическая безопасность, региональный уровень, статический и динамический подходы, антропогенная нагрузка, экологическая емкость, коэффициент устойчивости, промышленное предприятие, экологический риск, экологический ущерб, алгоритм обеспечения безопасности, цифровизация, циркулярная экономика.

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of methodological approaches to studying ecological and economic security (EES) of an industrial region in the context of transformation. Based on a synthesis of static and dynamic approaches, a conceptual framework for the interaction between environmental and economic factors of resilience is developed.

An adapted diagnostic methodology for EES is proposed, based on the calculation of a modified Kuan stability coefficient, which accounts for the environmental capacity of the territory and anthropogenic pressure, drawing on conflict-generating factors. A cyclic seven-block security management algorithm is formed, covering stages from threat inventory to assessing the effectiveness of prevented damage. The necessity of implementing digital monitoring based on artificial intelligence and circular economy mechanisms is justified as a foundation for "green" recovery and ensuring sustainable development of the region under crisis conditions.

Key words: ecological and economic security, regional level, static and dynamic approaches, anthropogenic pressure, environmental capacity, stability coefficient, industrial enterprise, environmental risk, environmental damage, security management algorithm, digitalization, circular economy.

Введение. Глобальные вызовы XXI века наглядно демонстрируют, что экономический рост, оторванный от экологической устойчивости, носит принципиально неустойчивый характер и неизбежно влечет за собой тяжелые социальные и хозяйственные последствия. Дegradaция природной среды перестала быть сугубо отраслевой или технической проблемой – она превратилась в полноценный фактор экономической нестабильности, угрожающей как отдельным территориям, так и национальным экономикам в целом. В этом контексте проблема обеспечения безопасности регионов приобретает выраженный комплексный, многоаспектный характер, требующий выхода за рамки традиционных финансово-хозяйственных показателей [1, 2, 11].

Экономическая стабильность территории принципиально невозможна при систематическом разрушении экологического базиса ее воспроизводственного потенциала. Загрязнение

водных источников ведет к росту издержек водопользования и ухудшению здоровья населения, деградация почв подрывает аграрное производство, атмосферные выбросы снижают производительность труда и увеличивают расходы системы здравоохранения. Таким образом, экологическая безопасность является не надстройкой над экономическими приоритетами, а их неотъемлемым фундаментом – условием, без соблюдения которого любые стратегии роста оказываются функционально дефектными.

Особую актуальность данная проблематика приобретает применительно к промышленным регионам, переживающим период глубокой структурной и институциональной трансформации. Подобные территории, как правило, несут двойную нагрузку: с одной стороны, они обременены накопленным экологическим ущербом от десятилетий интенсивного индустриального освоения, а с другой –

вынуждены адаптироваться к принципиально изменившимся экономическим реалиям при хронически ограниченных бюджетных ресурсах. Луганская Народная Республика (ЛНР) представляет собой предельно показательный пример подобного региона, где указанные противоречия приобрели особую остроту вследствие наложения еще одного измерения – последствий вооруженного конфликта [4, 5].

ЛНР унаследовала хозяйственную структуру, сформированную в логике советской индустриализации: угольная промышленность, металлургия и химическое производство в течение многих десятилетий являлись основой региональной экономики. Это обусловило высокую концентрацию источников техногенного воздействия и накопленные экологические проблемы, по своему масштабу сопоставимые с рядом классических промышленных регионов Российской Федерации [3]. Последствия конфликта усугубили ситуацию качественно: к хроническому промышленному загрязнению добавились острые повреждения инфраструктуры водоснабжения и водоотведения, разрушение объектов размещения отходов, масштабный ущерб лесным экосистемам.

Именно сочетание хронических промышленных угроз и острых конфликтных последствий порождает специфическую конфигурацию эколого-экономических рисков, для управления которыми стандартные методические инструменты оказываются недостаточными. Это обуславливает необходимость разработки адаптированного аналитического аппарата, способного интегрировать оба измерения проблемы в единую управленческую концепцию.

Материалы и методы. Экологическая и экономическая безопасность находятся в тесной функциональной взаимосвязи: возникновение экологических угроз неизбежно создает давление на экономическую устойчивость региона [8]. Экономика, последовательно игнорирующая экологические ограничения, подрывает собственную природно-ресурсную базу и тем самым лишается условий для долгосрочного развития.

Природная среда выполняет двойственную роль: служит источником ресурсов для хозяйственной деятельности и одновременно принимает загрязняющие вещества и отходы производства. Когда поступающая нагрузка превышает ассимиляционный потенциал экосистем, они утрачивают способность к самовосстановлению и переходят в разряд истощаемых активов с ограниченным ресурсом. Это делает комплексную оценку эколого-экономической безопасности (ЭЭБ) региона не просто желательной, а необходимой [7].

В научной литературе сформировались два методологических подхода к определению и обеспечению ЭЭБ, которые не конкурируют между собой, а охватывают разные временные горизонты и управленческие задачи [6].

Статический (нормативно-ориентированный) подход трактует безопасность как соответствие системы установленным стандартам и плановым показателям. Угроза идентифицируется как отклонение от норматива – превышение предельно допустимых концентраций (ПДК) в воздухе или водных объектах либо предельно допустимых выбросов (ПДВ) конкретными источниками. Подход незаменим для оперативного контроля: он задает четкие критерии оценки, органично встраивается в системы экологического нормирования и служит расчетной базой для платежей за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). Принципиальный недостаток – реактивный характер и риск устаревания нормативов в условиях быстро меняющейся хозяйственной среды [3].

Динамический (потребностно-ориентированный) подход рассматривает безопасность иначе – как способность системы устойчиво удовлетворять ключевые потребности в условиях изменяющейся среды. Фокус смещается с фиксации отклонений к анализу причинно-следственных зависимостей и поиску баланса между экологическими ограничениями и хозяйственными целями. Подход ориентирован на долгосрочную перспективу и составляет методологическую основу стратегического управления, прогнозирования экологических рисков и проектирования целевого состояния системы [3].

Результаты и обсуждения. Для регионов, подобных ЛНР, продуктивна не конкуренция, а интеграция обоих подходов. Статический подход обеспечивает оперативную стабилизацию: контроль текущих показателей загрязнения, регуляторное давление на источники негативного воздействия, формирование системы учета. Динамический подход задает вектор стратегической трансформации: выявляет системные диспропорции, моделирует сценарии развития, обосновывает инвестиции в экологическую реабилитацию как долгосрочное экономическое вложение. Такой синтез особенно необходим в постконфликтном контексте, когда необходимо одновременно устранять непосредственные угрозы и формировать устойчивую архитектуру природопользования на десятилетия вперед [10].

Взаимосвязь экологической и экономической безопасности носит диалектический характер и во многом определяется деятельностью промышленных предприятий (рис. 1).

Ее нередко описывают через модель «порочного круга» деградации: промышленное воздействие на природную среду порождает экологические угрозы, которые трансформируются в экономические издержки (рост затрат на водоподготовку, потери в аграрном секторе, расходы здравоохранения), снижают инвестиционную привлекательность территории и тем самым ограничивают ресурсы, которые могли бы быть направлены на природоохранную деятельность.

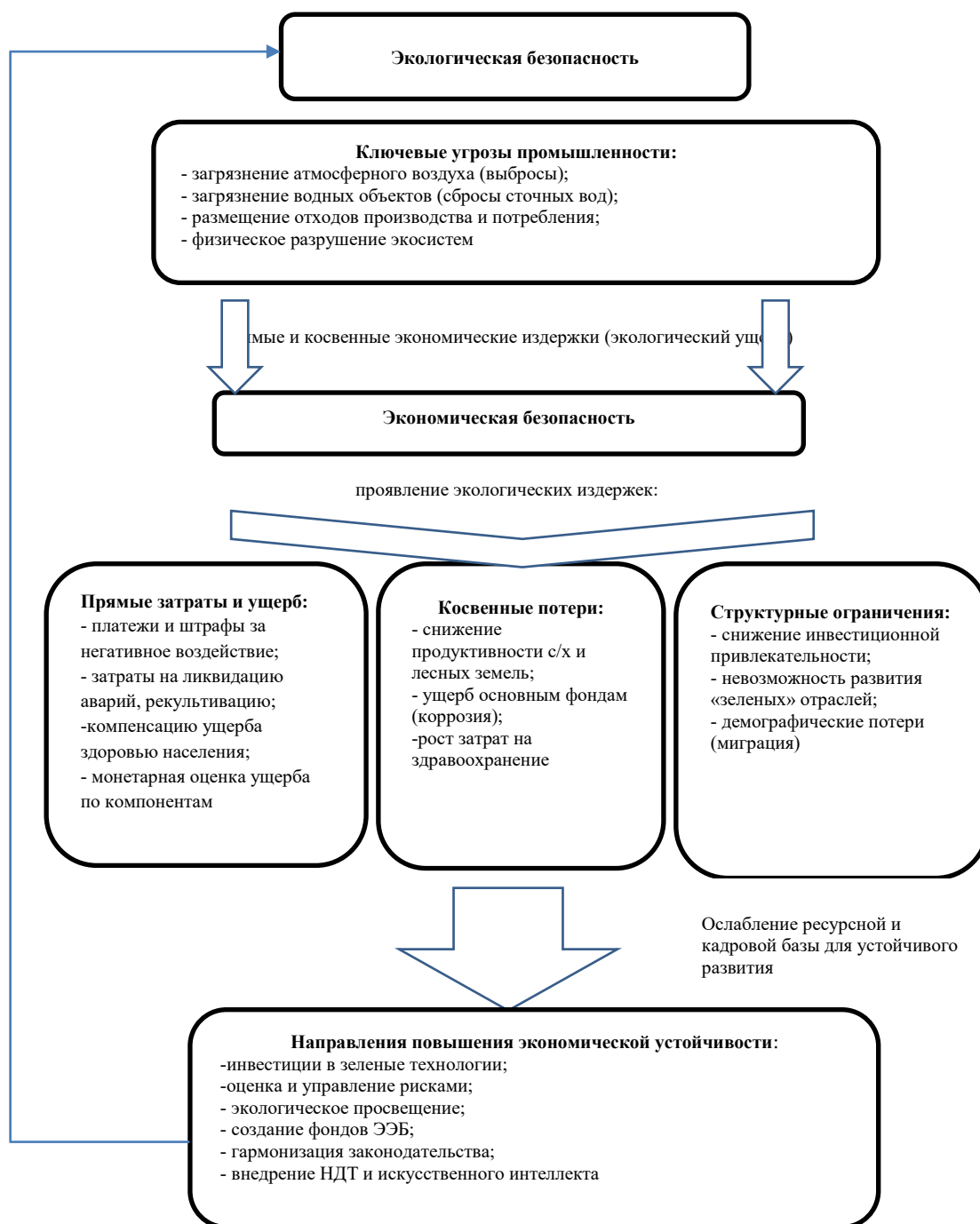


Рис. 1. Схема взаимодействия и взаимовлияния экологической и экономической безопасности региона

Для промышленных регионов ключевым субъектом этой взаимосвязи выступают производственные предприятия – как основной источник техногенной нагрузки и одновременно как агенты потенциальных экологических инвестиций. Именно промышленные предприятия формируют основную часть антропогенной нагрузки на природные системы через выбросы в атмосферу, сбросы в водные объекты и образование промышленных отходов. Вместе с тем они же располагают организационным и финансовым потенциалом для внедрения наилучших доступных

технологий (НДТ) и снижения удельной экологической нагрузки [9].

Разорвать порочный круг деградации возможно через целенаправленную политику, создающую экономические стимулы для перехода предприятий к экологически ответственному поведению и одновременно направляющую часть платежей за НВОС на восстановление природного потенциала территории. Теоретическим обоснованием данного механизма служит концепция экологической кривой Кузнеця (ЭКК), описывающей перевернутую U-образную зависимость между уровнем загрязнения окружающей среды и ВВП на душу населения.

Вместе с тем ЭКК не является законом природы, она описывает лишь исторически наблюдаемую тенденцию, которую можно существенно ускорить за счет проактивной экологической политики [8].

Предлагаемая методика оценки ЭЭБ опирается на сопоставление двух базовых индикаторов: антропогенной нагрузки на природные системы (U) и экологической емкости территории – ее способности ассимилировать данную нагрузку без необратимых изменений (T). Применительно к ЛНР стандартная двухкомпонентная модель требует принципиального расширения за счет учета конфликтогенных факторов, которые одновременно увеличивают нагрузку и снижают ассимиляционный потенциал природных систем [1, 6].

В структуре антропогенной нагрузки целесообразно выделить три составляющие.

Традиционные промышленные источники формируют базовый уровень нагрузки через: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (диоксид серы SO_2 , оксиды азота NO_x , оксид углерода CO, взвешенные частицы различных фракций); сбросы загрязненных сточных вод в водные объекты с превышением нормативов по биогенным элементам, тяжелым металлам и органическим соединениям; образование, хранение и захоронение производственных и бытовых отходов различных классов опасности. Суммарная нагрузка по каждому из компонентов может быть обобщена через показатель общего экологического риска ($R_{общ}$), рассчитываемого как взвешенная сумма рисков по отдельным загрязнителям с учетом их токсикологических характеристик и региональных коэффициентов фоновой нагрузки [3].

Конфликтогенные факторы формируют дополнительный прирост нагрузки ($\Delta U_{конфликт}$), обусловленный: прямым загрязнением почв и водоемов компонентами боеприпасов (тяжелые металлы, нитросоединения, продукты горения взрывчатых веществ); разрушением объектов хранения опасных производственных отходов и промышленных емкостей; несанкционированным сжиганием производственных объектов и образованием токсичных пиролизных продуктов; нарушением системы организованных сбросов сточных вод вследствие разрушения очистных сооружений.

«Спящие» угрозы представляют потенциальную нагрузку, реализация которой зависит от вероятности конкретных событий. Применительно к ЛНР наиболее значимая угроза такого рода – затопление законсервированных шахт и последующая миграция кислых высокоминерализованных шахтных вод с содержанием тяжелых металлов в горизонты питьевых водоносных комплексов. Данная угроза оценивается через вероятность ее реализации (η) и возможный масштаб ущерба [3].

Экологическая емкость территории, ее способность ассимилировать антропогенное

воздействие без необратимой деградации определяется состоянием природных систем: мощностью почвенного покрова и его буферными свойствами, гидрологическим режимом водотоков, площадью и состоянием лесных и луговых экосистем, выполняющих средообразующие функции.

Для ЛНР исходная емкость экосистем исторически снижена вследствие многолетней промышленной нагрузки: значительные площади земель нарушены горными выработками и терриконами, гидрологический режим ряда водотоков существенно изменен, почвенный покров во многих промышленных узлах деградирован.

Конфликтные последствия создали дополнительное сокращение емкости ($\Delta T_{конфликт}$): были повреждены или уничтожены лесные массивы, нарушена целостность водоохранных зон, деградированы сельскохозяйственные угодья. Критически важным объектом мониторинга является река Северский Донец – основной водный объект региона, состояние которого определяет емкость водной подсистемы и имеет прямое значение для водоснабжения населенных пунктов и ирригации агропромышленного комплекса.

Соотношение антропогенной нагрузки и ассимиляционного потенциала территории выражается через скорректированный коэффициент устойчивости:

$$Куан = (T - \Delta T_{конфликт}) / (U + \Delta U_{конфликт}).$$

При $Куан > 1,0$ — экосистема способна ассимилировать актуальную нагрузку; ситуация в целом устойчива;

$0,5 < Куан \leq 1,0$ — зона риска: ассимиляционный резерв частично исчерпан, нагрузка приближается к предельно допустимому уровню;

$Куан \leq 0,5$ — кризисная зона: экосистема испытывает нагрузку, превышающую ее регенерационные возможности, деградация приобретает устойчивый характер.

По экспертным оценкам, применительно к ЛНР большинство промышленно освоенных территорий находятся в зоне риска, а ряд локальных участков в непосредственной близости от крупных производственных объектов находятся в кризисной зоне. Ключевым методологическим достоинством данного показателя является его способность интегрировать в едином числовом выражении как традиционные экологические нагрузки, так и специфические конфликтогенные факторы, что делает его применимым инструментом управленческой диагностики в условиях постконфликтного восстановления [5, 10, 11].

Разработка методики оценки эколого-экономической безопасности является необходимым, но недостаточным условием для

формирования эффективной системы управления. Оценочный инструментарий должен быть вписан в комплексный управленческий алгоритм, определяющий порядок действий органов власти, предприятий и иных субъектов управления на каждом этапе от диагностики исходного состояния

до корректировки принятых стратегий. Предлагаемый алгоритм структурирован по семи последовательным и взаимосвязанным блокам и реализует принцип непрерывного итерационного совершенствования (рис. 2).

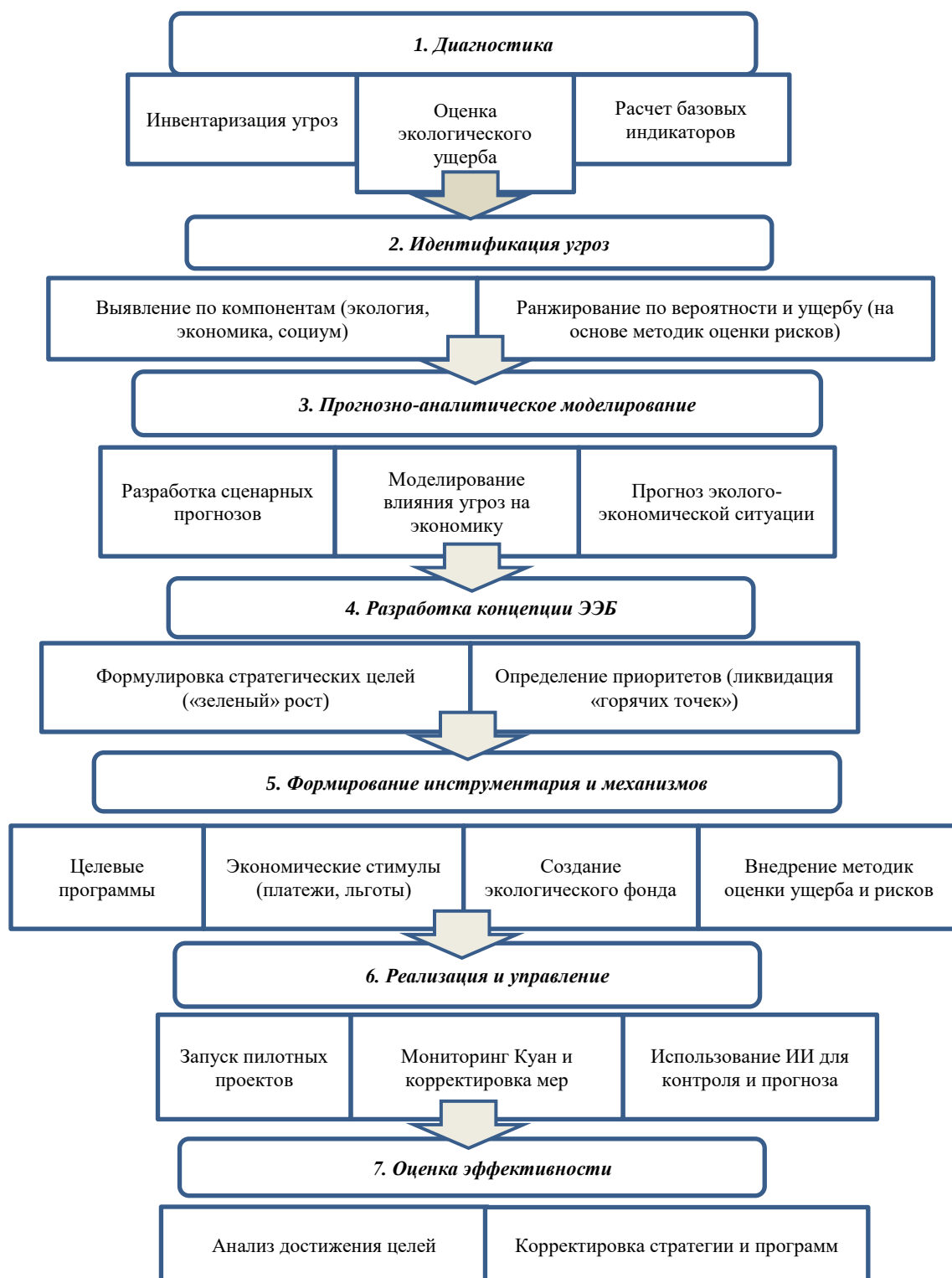


Рис. 2. Алгоритм обеспечения эколого-экономической безопасности региона (на примере ЛНР)

Блок 1 «Диагностика исходного состояния» нацелен на формирование объективной картины текущего уровня эколого-экономической безопасности региона на основе верифицированных данных из различных источников.

Инвентаризация источников загрязнения охватывает все действующие промышленные объекты: фиксируются сведения о выбросах в атмосферу, сбросах в водоемы и объемах образуемых отходов. Информационная база формируется из данных государственной статистики (формы 2-ТП), результатов инструментального контроля и расчетной документации предприятий. Оценка экологического ущерба проводится с применением дистанционного зондирования Земли, аэрофотосъемки с БПЛА и наземного отбора проб почв, поверхностных и подземных вод. Анализируются площади поврежденных лесных и сельскохозяйственных угодий, степень загрязненности водотоков и состояние объектов размещения отходов.

На завершающей стадии блока рассчитываются базовые индикаторы антропогенной нагрузки (U) и ассимиляционного потенциала (T) по атмосфере, гидросфере и почвенному покрову, а также исходное значение коэффициента Куан с картографической визуализацией.

В блоке 2 «Идентификация и ранжирование угроз» диагностические данные служат основой для систематизации экологических угроз и их экономических последствий. Угрозы классифицируются по трем измерениям: экологическому, экономическому и социальному. Каждая угроза оценивается по вероятности реализации (P) и потенциальному масштабу ущерба (I) и наносится на карту рисков в геоинформационной системе с выделением приоритетных зон вмешательства.

Блок 3 включает три сценария развития ситуации. Инерционный сценарий описывает продолжение текущих тенденций: снижение Куан в промышленных зонах и рост вероятности аварийных событий. Инвестиционно-реабилитационный сценарий предполагает привлечение государственных и частных ресурсов для восстановления экосистем и модернизации производств на принципах наилучших доступных технологий (НДТ) – это позволяет достичь улучшения ключевых экологических показателей в горизонте 5–7 лет. Кризисный сценарий моделирует последствия крупной техногенной аварии или масштабного загрязнения источников водоснабжения и служит основой для разработки планов аварийного реагирования.

Параллельно строятся корреляционно-регрессионные модели, позволяющие количественно оценить взаимосвязь экологических и экономических показателей. Например, зависимость между концентрацией загрязняющих веществ в реке Северский Донец и себестоимостью

водоподготовки дает возможность в денежном выражении оценить эффективность природоохранных инвестиций.

В блоке 4 «Разработка стратегической концепции ЭЭБ ЛНР» на основе аналитических материалов предыдущих блоков формулируется долгосрочная стратегическая концепция экологической политики региона. Стратегическая цель – достижение к 2035 году качества окружающей среды и эффективности природопользования, обеспечивающих устойчивый экономический рост, здоровье населения и экологическую стабильность ЛНР.

Тактические приоритеты дифференцированы по временным горизонтам. В краткосрочной перспективе (1-2 года) – неотложная ликвидация последствий конфликта: стабилизация шахтных водоотливных систем, устранение аварийных разливов нефтепродуктов, восстановление объектов водоснабжения. В среднесрочной (3-5 лет) – рекультивация земель, модернизация очистных сооружений, организация системы обращения с отходами, лесовосстановление. В долгосрочной перспективе (5-10 лет) – «зеленая» модернизация промышленности на принципах циркулярной экономики, диверсификация экономической структуры, развитие рекреационного потенциала.

В блоке 5 «Программно-целевой и экономический инструментарий» стратегическая концепция должна реализовываться через целевые программы («Чистая вода ЛНР», «Восстановление лесов Донбасса», «Экологическая реабилитация промышленных территорий») и систему экономического стимулирования: дифференцированные платежи за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС), налоговые льготы для экологически ответственных предприятий, механизмы государственно-частного партнерства и «зеленые» закупки.

Центральным финансовым институтом предполагаемо выступает Государственный экологический фонд ЛНР, который может быть сформирован преимущественно за счет платежей за НВОС (60–80%), экологических штрафов и целевых бюджетных трансфертов. Средства фонда направляются на приоритетные направления стратегии, включая пилотные проекты и развитие цифрового мониторинга.

В блоке 6 «Реализация, мониторинг и оперативное управление» апробация технологических решений будет осуществляться на пилотных территориях до их масштабирования: рекультивация крупных несанкционированных свалок, внедрение онлайн-мониторинга качества воздуха в г. Луганске с публичным доступом к данным, запуск схем раздельного сбора отходов.

Единая цифровая платформа ГИС «Экология ЛНР» интегрирует данные IoT-датчиков, лабораторного контроля проб, спутникового зондирования и корпоративной отчетности.

Платформа в режиме реального времени рассчитывает ключевые индикаторы, включая Куан, и автоматически инициирует предупредительные процедуры при их приближении к пороговым значениям.

Оценка эффективности и обратная связь в блоке 7 состоит в ежегодном аудите КРІ и охватывает экологические результаты (динамику выбросов, состояние водных объектов, площади рекультивированных земель) и социально-экономические эффекты (снижение заболеваемости, рост инвестиций). Эффективность природоохранных вложений оценивается через концепцию предотвращенного ущерба: инвестиция признается рентабельной, если стоимость предотвращенного ущерба превышает объем затрат.

Для механизма обратной связи используется циклический метод управления: результаты оценки из блока 7 актуализируют диагностику в блоке 1, уточняют карту рисков в Блоке 2 и корректируют программные инструменты в блоке 5, обеспечивая непрерывное совершенствование системы управления.

Переход к проактивному управлению предполагает освоение четырех ключевых направлений.

Использование цифровизации и искусственного интеллекта для создание многоуровневой IoT-инфраструктуры мониторинга атмосферного воздуха и водных объектов в сочетании с ГИС-платформой позволяет в реальном времени отслеживать экологическую нагрузку. Алгоритмы ИИ применяются для прогнозирования аварийных событий, оптимизации технологических режимов, автоматического распознавания нарушений на спутниковых снимках и моделирования путей распространения загрязнителей.

Перевод промышленного комплекса на замкнутые материальные циклы открывает возможности для извлечения ценных компонентов из терриконов и отвалов, создания территориально-производственных кластеров с межотраслевым использованием тепловых и сырьевых отходов, переработки органических отходов в биоудобрения для восстановления деградированных почв.

Трансграничный характер экологических проблем требует совместных программ мониторинга бассейна реки Северский Донец, согласованных требований к источникам загрязнения и обмена методическими разработками в рамках механизмов взаимодействия субъектов Российской Федерации.

Любые институциональные и технологические преобразования реализуются через квалифицированных специалистов. Для ЛНР стратегическим приоритетом является подготовка кадров в сфере охраны окружающей среды и экологического мониторинга, переподготовка действующих специалистов и экологическое

просвещение населения как формирование общественного запроса к хозяйствующим субъектам.

Выводы. Обеспечение эколого-экономической безопасности Луганской Народной Республики представляет собой многоуровневую, системную задачу, решение которой требует сочетания обоснованного методологического аппарата, последовательной государственной политики и современного технологического инструментария. Сложность задачи определяется уникальностью конфигурации угроз: традиционные промышленные экологические риски, накопленные за десятилетия интенсивного освоения территории, наложившись на острые последствия вооруженного конфликта, создав синергетический эффект деградации, превышающий простую сумму составляющих.

Синтез статического и динамического подходов, концептуальная схема взаимодействия экологических и экономических факторов, адаптированная методика оценки на основе скорректированного коэффициента устойчивости Куан и семиблочный алгоритм управления эколого-экономической безопасностью образует целостную систему инструментов для работы с данной конфигурацией угроз. Его ключевыми достоинствами являются: интеграция конфликтогенного измерения в стандартный оценочный аппарат; сочетание количественных и качественных методов анализа; итерационный характер, обеспечивающий способность системы к самокорректировке.

Развитие цифровой системы мониторинга на базе ГИС и искусственного интеллекта позволит перевести управление эколого-экономической безопасностью из режима периодической отчетности в режим непрерывного оперативного контроля, существенно сократив временной лаг между возникновением угрозы и управленческой реакцией.

В более широком контексте ЛНР может стать полигоном для апробации интегрированной модели постконфликтного «зеленого» восстановления, в которой экологическая реабилитация и хозяйственное возрождение рассматриваются не как конкурирующие, а как взаимоусиливающие задачи.

Список источников

1. Бездудная А. Г., Ли Шобин. Экологические риски от воздействия производственных отходов в регионе // Экономика устойчивого развития. – 2025. – № 2 (62). – С. 27-31.
2. Никулина Н.Л. Экологические аспекты экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2007. – № 2. – С. 283-286.
3. Ли Шобин, Бездудная А.Г. Разработка эколого-экономических подходов и цифрового инструментария для улучшения процессов принятия решений на предприятии: монография. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025. – 102 с.

4. Кутовая И.Э. Экологостратегическое планирование в ЛНР: предпосылки и задачи // Вестник Института экономических исследований. — 2016. — № 4. — С. 108-115.
5. Дегтярев Ю.А. Актуальные экологические проблемы Луганской Народной Республики // Экологический вестник Донбасса. — 2021. — № 1. — С. 6-9.
6. Скитер Н.Н., Рогачев А.Ф., Плещенко Т.В., Мироненко Т.Н. Иерархический анализ и моделирование региональной эколого-экономической безопасности в условиях трансграничного загрязнения // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2014. — №4(27). — С.164-173.
7. Уткова М.А., Утков П.Ю. Эколого-экономическая безопасность в системе регионального управления: практико-ориентированная монография. — СПб.: Изд-во СПбГУиЭ, 2014. — 116 с.
8. Орлов А.А. Взаимосвязь экологической и экономической безопасности на региональном уровне // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/09FAVN423.pdf>.
9. Голованов Е.Б., Михалина Л.М., Екимова К.В. Роль и значение экологической нагрузки в системе региональной экономической безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 14–25. — DOI: 10.14529/em180402.
10. Хван М.С., Лишко Д.С. Методика оценки уровня экологической безопасности социально-экономических систем: информационная база, алгоритмы оценки, апробация // Вестник НГУЭУ. — 2016. — № 3. — С. 107–119.
11. Петрова О.А. Важные аспекты обеспечения экономической безопасности региона // Экономические науки. — 2024. — № 9 (238). — С. 174-177. — DOI: 10.14451/1.238.174.

References

1. Bezdudnaya A. G., Li Shobin. Environmental risks from the impact of industrial waste in the region // E'konomika ustojchivogo razvitiya. — 2025. — № 2 (62). — S. 27–31.

2. Nikulina N.L. Environmental aspects of economic security of the region // E'konomika regiona. — 2007. — № 2. — S. 283–286.
3. Li Shobin, Bezdudnaya A.G. Development of ecological-economic approaches and digital tools for improving decision-making processes in an enterprise: monografiya. — SPb.: Izd-vo SPbGE`U, 2025. — 102 s.
4. Kutovaya I.E`. Environmental-strategic planning in the LPR: prerequisites and tasks// Vestnik Instituta e'konomicheskix issledovanij. — 2016. — № 4. — S. 108–115.
5. Degtyarev Yu.A. Current environmental problems of the Luhansk People's Republic // E'kologicheskij vestnik Donbassa. — 2021. — № 1. — S. 6–9.
6. Skiter N.N., Rogachev A.F., Pleshchenko T.V., Mironenko T.N. Hierarchical analysis and modeling of regional ecological-economic security under transboundary pollution // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. E'konomika. — 2014. — №4(27). — S.164-173.
7. Utkova M.A., Utkov P.Yu. Ecological-economic security in the regional management system: praktiko-orientirovannaya monografiya. — SPb.: Izd-vo SPbUUie`, 2014. — 116 s.
8. Orlov A.A. The relationship between environmental and economic security at the regional level// Vestnik evrazijskoj nauki. — 2023. — T. 15. — № s4. — URL: <https://esj.today/PDF/09FAVN423.pdf>
9. Golovanov E.B., Mixalina L.M., Ekimova K.V. The role and significance of environmental load in the system of regional economic security// Vestnik YuUrGU. Seriya «E'konomika i menedzhment». — 2018. — T. 12, № 4. — S. 14–25. — DOI: 10.14529/em180402
10. Xvan M.S., Lishko D.S. Methodology for assessing the level of environmental security of socio-economic systems: information base, assessment algorithms, testing// Vestnik NGUE`U. — 2016. — № 3. — S. 107–119.
11. Petrova O.A. Important aspects of ensuring the economic security of the region // E'konomicheskie nauki. — 2024. — № 9 (238). — S. 174–177. — DOI: 10.14451/1.238.174

Статья поступила в редакцию 12.03.2026

Информация об авторах

Воробьева Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
SPIN-код: 8327-6763, AuthorID: 1178296

Воробьев Сергей Германович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физики Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
SPIN-код: 4610-8710, AuthorID: 1178110

Information about the authors

Vorobyova Natalia Viktorovna, candidate of economic sciences, associate of professor of department of management and economic security of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
SPIN-код: 8327-6763, AuthorID: 1178296

Vorobjov Sergey Germanovich, candidate of technical sciences, associate professor, associate professor of the department of physics of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
SPIN-код: 8327-6763, AuthorID: 1178296

Для цитирования:

Воробьева Н. В., Воробьев С. Г. Эколого-экономическая безопасность промышленного региона в условиях трансформации // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2026. — № 2 (96). — С. 46-53.

For citation:

Vorobyova N. V., Vorobjov S. G. Ecological and Economic Security of an Industrial Region in the Context of Transformation // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. — 2026. — № 2 (96). — P. 46-53.

УДК 629.7.03

ПОДБОР ДВИГАТЕЛЕЙ, РЕГУЛЯТОРОВ СКОРОСТИ, ПРОПЕЛЛЕРОВ И АККУМУЛЯТОРОВ ДЛЯ БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Гребенюков И. М., Толстов М. В.

SELECTION OF ENGINES, SPEED CONTROLERS, PROPELLERS AND BATTERIES FOR AN UNMANNED AERIAL VEHICLE

Grebenyukov Y. M., Tolstov M. V.

Аннотация. Рассмотрены составные части БПЛА. Выполнен обзор составных частей бесколлекторного двигателя, электронного регулятора скорости. Отмечены основные параметры бесколлекторного двигателя, электронного регулятора скорости, пропеллера, аккумулятора. Предложен алгоритм подбора двигателей, пропеллеров, регуляторов скорости и аккумуляторов в соответствии с заданными параметрами БПЛА.

Ключевые слова: БПЛА, бесколлекторный двигатель, электронный регулятор скорости, пропеллер, аккумулятор.

Abstract. UAV's components have been overviewed. A overview of the components of a BLDC engine and an electronic speed controller has been performed. The main parameters of a BLDC engine, electronic speed controller, propeller, and a battery are noted. Proposed algorithm for selecting engines, propellers, speed controls and batteries according to the specified parameters of the UAV.

Key words: UAV, BLDC engine, electronic speed controller, propeller, battery.

Введение. Существует большое количество разных типов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), отличающихся конструкцией и принципом работы, взлета/посадки и назначения. Для полета БПЛА необходимо создавать тягу. Одним из наиболее массовых типов БПЛА являются мультироторные. Их особенностью является наличие более двух винтомоторных групп [1].

Винтомоторная группа (ВМГ) – система, создающая тягу, с помощью которой беспилотник движется. ВМГ состоит из : двигателя и пропеллера. Часто в неё включают и другие системы, необходимые для обеспечения работы двигателя и создания тяги. Двигатель обеспечивает вращательное движение пропеллера, а пропеллер преобразует это движение непосредственно в подъемную тягу [2].

Квадрокоптер – самая распространенная схема построения мультироторных БПЛА.

Рассмотрим состав винтомоторной группы квадрокоптера.

В качестве двигателей для БПЛА такого вида чаще всего применяют электрические бесколлекторные (BLDC) двигатели. Благодаря отсутствию коллекторного узла достигается высокая скорость вращения, однако для их управления обязательно наличие электронного регулятора скорости (ESC-регулятора). Непосредственно для создания подъемной тяги применяются пропеллеры, питание двигателя и регулятора скорости обеспечивают аккумуляторы.

Материалы и методы. Рассмотрим подробнее упомянутые выше элементы БПЛА.

Рассмотрим подробнее BLDC двигатели. На бесколлекторные (бесщеточные) двигатели подается

постоянное напряжение от аккумуляторной батареи посредством инвертора под управлением микроконтроллера. Данное устройство называется электронным регулятором скорости. Такой регулятор используется вместо щёточно-коллекторного узла, используемого в коллекторных двигателях.

Наиболее часто применяются трехфазные BLDC двигатели. Но такие двигатели встречаются с одной, двумя, тремя и более фазами. С увеличением числа фаз увеличивается плавность вращения магнитного поля, но при этом усложняется система управления. В трехфазных двигателях в каждый момент времени подключены две фазы. Существует 6 способов подачи напряжения на двигатель [3].

Основные элементы конструкции BLDC двигателя: ротор с постоянными магнитами и статор с обмотками. Существует 2 типа двигателей: *Inrunner* – магниты расположены внутри статора с обмотками, *Outrunner* – магниты расположены снаружи и вращаются вокруг неподвижного статора с обмотками. В беспилотниках более распространен *Outrunner*.

Есть BLDC двигатели с датчиками положения ротора и без них. Электронный регулятор скорости должен определять положение ротора двигателя. Для этого применяются датчики положения. Они могут быть различного типа: оптические, магнитные и т.д. Наиболее распространены встроенные прямо в двигатель дискретные датчики, принцип действия которых основан на эффекте Холла. Использование таких датчиков позволяет системе управления получать информацию о положении ротора. Если же на двигатели отсутствуют датчики, положение ротора определяют с помощью измерения напряжения на

неиспользуемой в данный момент («свободной») фазе [4].

Основной параметр *BLDC* двигателя – *kv*. Этот параметр обозначает число оборотов в минуту на 1 вольт поданного на двигатель напряжения. Этот параметр указан для вращения двигателя без нагрузки, то есть без установленного пропеллера. С установленным пропеллером количество оборотов уменьшается на 20–30%. *Kv* – не единственный важный параметр: производителем часто предоставляются целые таблицы зависимости текущей мощности и других параметров двигателя от тяги и установленного пропеллера. Кроме того, важнейшими параметрами двигателя являются: диапазон напряжений питания, ток холостого хода, максимальный ток, сопротивление обмоток, максимальная мощность [5].

Преимущества бесколлекторных двигателей:

1) Высокая надёжность, долговечность благодаря отсутствию коллектора. Щёточно-коллекторный узел является подвижным электрическим контактом и постепенно изнашивается в процессе работы.

2) Высокая скорость вращения, недостижимая для коллекторных двигателей.

3) Большая удельная мощность. Обладают высокой мощностью при небольшой массе.

4) Высокий КПД (до 95%).

5) Уменьшение электромагнитных помех, исходящих от двигателя. Щёточно-коллекторный узел создаёт при работе достаточно сильные помехи. Также может возникать искрение. *BLDC* двигатель может использоваться во взрывоопасной среде.

Недостатки бесколлекторных двигателей [6]:

1) Сложность управления. Возникает из-за отсутствия коллектора. Однако при решении сложных задач (например, задачи точного позиционирования) регулятор необходим для всех двигателей.

2) Сложность конструкции.

3) Высокая стоимость.

Бесколлекторные двигатели часто имеют унифицированное обозначение. Приведем пример расшифровки параметров из обозначения. *T-Motor F90 2806.5 KV1300*: *T-Motor* – название производителя; *F90* – наименование серии; 28 – диаметр корпуса (в мм.); 06.5 – высота корпуса (6.5 мм.); *KV1300* – параметр *kv* для данного двигателя равен 1300 [7]. Часто в технических характеристиках двигателя производитель указывает рекомендуемые к совместному применению пропеллеры и электронные регуляторы скорости.

В качестве примера рассмотрим характеристики двигателя *T-Motor Antigravity MN5008 KV340*. Габаритный чертеж двигателя представлен на рис. 1. Технические характеристики *T-Motor Antigravity MN5008 KV340* представлены в табл. 1 [8].

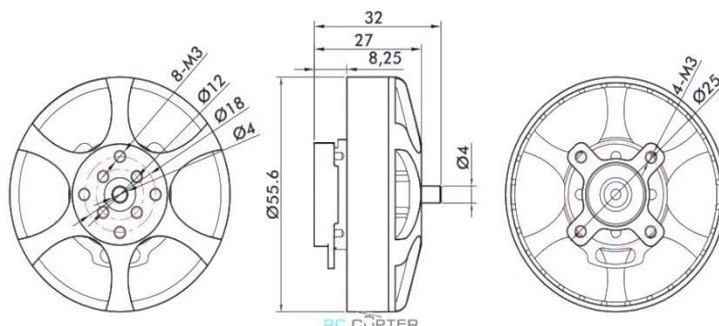


Рис. 1. Габаритный чертеж T-Motor Antigravity MN5008 KV340

Таблица 1

Основные характеристики двигателя T-Motor Antigravity MN5008 KV340

Вес, гр.	135
<i>KV</i>	340
Максимальная тяга, кг.	4.2
Максимальная мощность, Вт.	760
Максимальный ток, А	35
Ток холостого хода, А	0.9
Сопротивление обмоток, мОм	55
Рекомендованная длина пропеллера, дюймов	17–18
Степень защиты, IP	35
Напряжение рекомендованной батареи, S	6
Рекомендованный ESC-регулятор	<i>T-Motor Air 40A</i>

Рассмотрим электронные регуляторы скорости. Для квадрокоптера существуют платы *ESC*-регуляторов 4 в 1 (4-in-1), которые объединяют в

одном устройстве регуляторы скорости сразу для 4-х двигателей. Для гексакоптеров и октокоптеров существуют 6 в 1 и 8 в 1 платы.

Электронный регулятор скорости условно можно разделить на следующие части: модуль контроллера – принимает сигналы задания, сигналы от датчиков, выдает сигналы управления на силовые ключи; модуль силовых ключей – осуществляет непосредственную подачу напряжения на необходимые фазы двигателя; модуль датчиков – совокупность различных датчиков и схем согласования. Модуль контроллера как правило основан на микроконтроллере. Он обрабатывает сигналы задания скорости, поступающие от полетного контроллера, получает сигналы от датчиков положения или вычисляет напряжение, если двигатель без датчиков реализует функции программной защиты, выдает сигналы телеметрии на полетный контроллер. Модуль силовых ключей состоит из: транзисторных силовых ключей (как правило, применяются *MOSFET* или *IGBT* транзисторы) и драйверов ключей. Силовые ключи включены по мостовой схеме. Маломощные выходы микроконтроллера не могут непосредственно управлять мощными транзисторными ключами. Применение драйверов позволяет преобразовать

сигналы от микроконтроллера так, чтобы преобразованные сигналы могли управлять силовыми ключами. Также драйверы позволяют реализовать некоторые функции защиты. Модуль датчиков измеряет необходимые физические величины, преобразовывает их для последующей обработки модулем контроллера. Как правило, он включает в себя датчики, основанные на эффекте Холла или датчики напряжения, датчики тока и датчики температуры двигателя и силовых ключей.

Упрощенное схематическое изображение *ESC*-регулятора представлено на рис. 2. Обозначения на рисунке: *FC* – полетный контроллер, *MCU* – микроконтроллер; *Gate drivers* – драйверы ключей; *MOSFET* – *MOSFET* силовые ключи (построенные на полевых транзисторах); *Motor* – *BLDC* двигатель; *LDO* – стабилизатор напряжения с низким падением напряжения (необходим для питания микроконтроллера и остальной низковольтной части стабильным напряжением); *Current sensor* – датчик тока; *Filtering capacitors* – сглаживающие конденсаторы (используются для фильтрации пульсаций напряжения) [9].

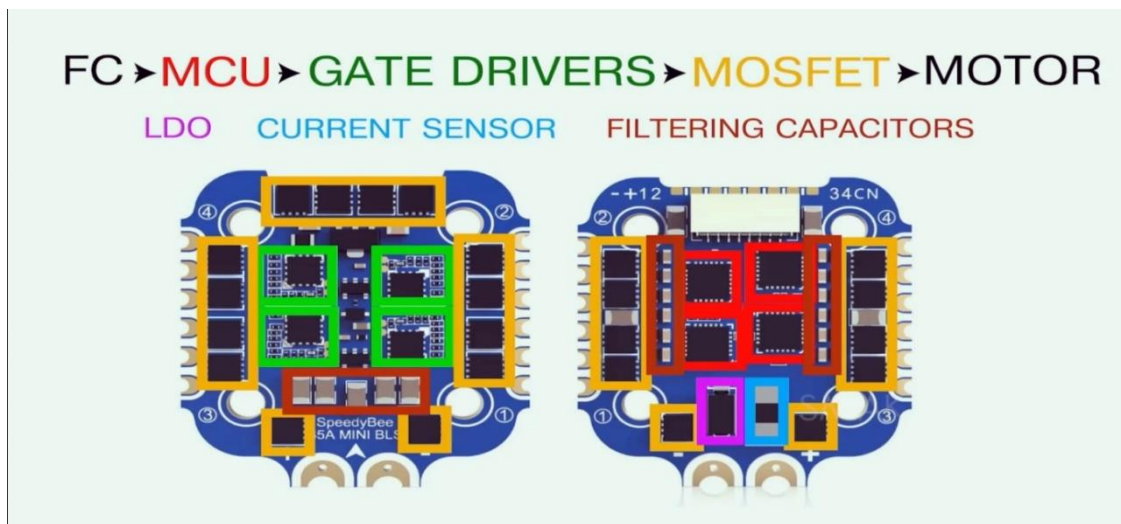


Рис. 2. Упрощенное схематическое изображение *ESC* – регулятора

Электронный регулятор скорости должен постоянно получать задающий сигнал скорости от полетного контроллера. Используются различные протоколы для передачи данных от полетного контроллера к электронному регулятору скорости. Наиболее распространенные протоколы: *PWM*, *PPM*, *OneShot*, *MultiShot*, *D-Shot*.

PWM (*Pulse Width Modulation* — широтно-импульсная модуляция): информация передается посредством изменения длительности высокого уровня сигнала при постоянной частоте импульсов.

PPM (*Pulse Position Modulation* — импульсно-позиционная модуляция): фактически представляет собой последовательность нескольких *PWM*-сигналов, передающихся друг за другом по одной линии связи.

OneShot: отличается от *PWM* повышенной частотой передачи данных. Также отправляет только один импульс за цикл работы полетного контроллера.

MultiShot: более быстрый вариант *OneShot*.

D-Shot: цифровой протокол передачи данных. Обеспечивает высокую надежность передачи данных. Значение бита определяется соотношением длительности высокого уровня к общему периоду бита. *D-Shot* передает данные с помощью 16 битных кадров. Формат кадра: 11 бит — непосредственно данные, 1 бит запрос телеметрии, 4 бита *CRC* (циклический избыточный код) [10].

Основные параметры электронного регулятора скорости: напряжение; номинальный ток; максимальный ток; протокол обмена данными с полетным контроллером.

Пример наименования ESC-регулятора: *T-Motor Flame 60A 6-12S v2*. Расшифровка обозначения: *T-Motor* — производитель; *Flame* — серия; 60A — номинальный ток; 6-12S — диапазон напряжений управляемого двигателя; v2 — версия [11].

В большинстве случаев питание электронных компонентов в квадрокоптерах обеспечивается с помощью литий-полимерных (*Li-Po*) аккумуляторных батарей. *Li-Po* аккумуляторные батареи состоят из отдельных аккумуляторов («банок» — элементов, также обозначаемых *S*). Каждый отдельный *Li-Po* элемент имеет номинальное напряжение 3,7 В. Если требуется более высокое напряжение, такие ячейки соединяют последовательно, таким образом образуется аккумулятор. Напряжение на полностью заряженном элементе достигает 4,2 В. Минимальное напряжение, допустимое для *Li-Po* элемента, составляет 3 В, при большем разряде параметры элемента необратимо ухудшаются. Существует рекомендация для улучшения долговечности элемента не допускать разряд ниже напряжения 3,5 В. Обычно в характеристиках *Li-Po* аккумулятора указывается не номинальное напряжение, а количество отдельных элементов, составляющих аккумулятор. Так, например, обозначение 1S соответствует аккумулятору с номинальным напряжением 3,7 В; 4S — аккумулятор с номинальным напряжением 14,8 В. Одним из параметров аккумулятора является его емкость. Емкость аккумулятора измеряется в Ампер-часах (Ач, *Ah*). Так, например, *Li-Po* аккумулятор с емкостью 3000 мАч (3 Ач) будет полностью разряжен при токе в нагрузку 3А за 1 час. Если же ток в нагрузку составит 1А, полный разряд аккумулятора произойдет за 3 часа. Также важным параметром аккумуляторной батареи является скорость разряда (токоотдача). Скорость разряда — максимальный ток, который аккумулятор может отдавать во внешнюю цепь. Единица измерения — амперы, а маркируется, например, «25C», где: *C* — емкость аккумулятора, 25 — множитель [12]. Таким образом, у аккумулятора с обозначением 45C и емкостью 2,2 Ач максимальная токоотдача составит 99А. Пример обозначения: *Gens Ace TATTU 2300mAh 75C 4S*. Расшифровка обозначения: *Gens Ace* — производитель, *TATTU* — модель, 2300 *mAh* — емкость в мАч, 75C — токоотдача, 4S — количество отдельных *Li-Po* элементов [13]. Аккумулятор выбирают таким образом, чтобы он обеспечивал необходимое напряжение питания двигателей, необходимый ток и обладал необходимой емкостью на заданное (предполагаемое) время полета БПЛА.

Рассмотрим подробнее пропеллеры. Основные параметры пропеллера: количество лопастей; виды лопастей; материал; длина (диаметр); шаг.

Количество лопастей винта влияет на подъемную силу, плавность полета и скорость реакции беспилотника. Обычно применяются

пропеллеры с количеством лопастей от 2-х до 4-х. Двухлопастные пропеллеры обеспечивают наилучшую энергоэффективность — их использование позволяет экономить заряд аккумулятора. Пропеллеры с 4 лопастями обеспечивают большую тягу и плавность полета. Пропеллеры с 3 лопастями являются компромиссным решением.

Виды лопастей: *Normal*, *Bullnose*, *Hybrid Bullnose*.

Normal (N) — имеют заостренные концы лопастей. Это уменьшает тягу, но и снижает расход энергии аккумулятора. Используются для длительных полетов без резких маневров.

Bullnose (BN) — отличаются прямым концом лопастей. Благодаря этому обеспечивают большую тягу и стабильность полета. Из-за увеличенной площади повышают расход энергии аккумуляторной батареи. Применяются обычно на гоночных беспилотниках.

Hybrid Bullnose (HBN) — промежуточный вариант. Конец лопастей частично срезан. Обеспечивают компромисс между тягой и энергоэффективностью.

Материал: пластик, углеродное волокно, композитный материал.

Пластик — с наиболее низкой ценой и достаточной жесткостью. Есть сложность с балансировкой, хрупкость конструкции.

Углеродное волокно (карбон) — наиболее прочный, с наименьшим весом, хорошей балансировкой. Отличается наибольшей стоимостью.

Композитный материал — внутренняя часть из пластика, внешняя — из карбона. Отличаются средней стоимостью, цена, прочность и долговечность приближаются к показателям карбоновых.

Длина — длина лопасти пропеллера (рис. 3). Пропеллеры большей длины создают большую тягу и устойчивость, но они обладают большим весом и худшей скоростью отклика на изменение скорости вращения. Пропеллеры малой длины обеспечивают большую скорость реакции на изменения и вследствие этого маневренность. Пропеллер для скоростных БПЛА обладает длиной в 5-6 дюймов, пропеллеры грузовых беспилотников обладают большей длиной.

Шаг — расстояние, которое может «пройти» пропеллер за один оборот (рис. 4). Пропеллеры с большим шагом обеспечивают большую тягу и скорость полета, но увеличивают энергопотребление и ухудшают стабильность полета. Пропеллеры с малым шагом не обеспечивают высокую скорость и тягу, но позволяют уменьшить расход энергии и способствуют более стабильному полету. Пропеллеры с большим шагом используют на гоночных БПЛА, а с низким — для БПЛА, применяемых для перевозки грузов или фотосъемки [14].

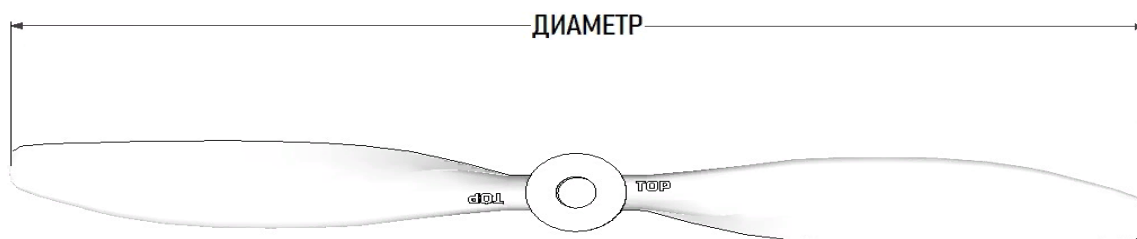


Рис. 3. Длина (диаметр) пропеллера

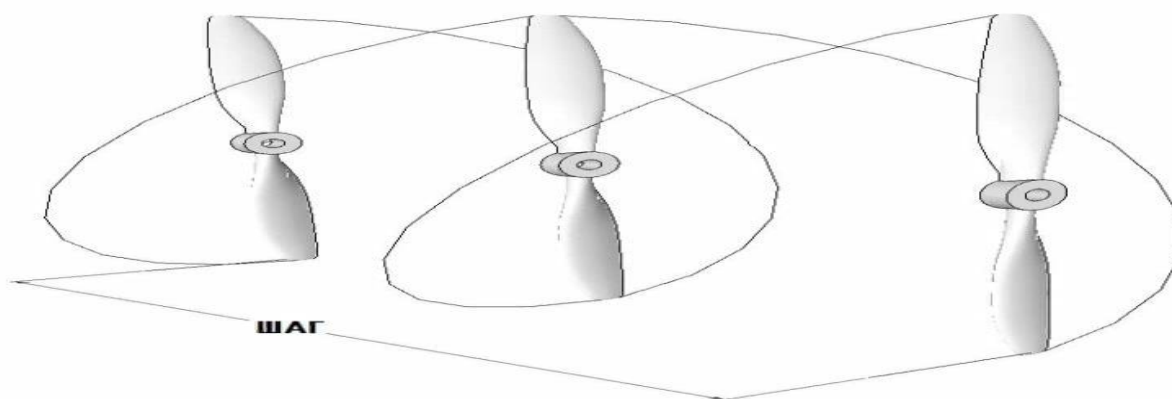


Рис. 4. Шаг пропеллера

Пример обозначения: **T-Motor P 14x4.8**.
Расшифровка обозначения: **T-Motor** – производитель, P – линейка, 14 – длина пропеллера (в дюймах), 4.8 – шаг пропеллера (в дюймах) [15].

Результаты и обсуждения. Приведем пример предполагаемого алгоритма подбора двигателей, пропеллеров, регуляторов скорости и аккумуляторов в соответствии с заданными параметрами БПЛА.

Последовательность алгоритма :

1. Определение максимальной взлетной массы. Это суммарный вес конструкции самого квадрокоптера и полезного груза.

2. Определение необходимой подъемной тяги всех двигателей. Общая тяга должна быть больше максимальной взлетной массы на коэффициент (**thrust-to-weight ratio**, тяговооруженность). Этот коэффициент обычно принимается не менее чем 2:

$$T_{\text{сумм}} = M \cdot k,$$

где $T_{\text{сумм}}$ – суммарная тяга всех двигателей, M – максимальная взлетная масса, k – тяговооруженность.

3. Расчет тяги для каждого двигателя (двигатели подбираются одинаковые для квадрокоптера):

$$T_{\text{двиг}} = \frac{T_{\text{сумм}}}{4},$$

где $T_{\text{двиг}}$ – тяга одного двигателя.

4. Выбор двигателя, пропеллера, аккумулятора.

По рассчитанным показателям тяги подбираем с помощью данных от производителя двигатель и пропеллер. На основании параметров двигателя

определяемся с требуемым аккумулятором. Для двигателя подбирается электронный регулятор скорости.

5. Вычисляем время полета:

$$t = \frac{C \cdot \eta}{I_{\text{сумм}}},$$

где t – время полета;

C – емкость аккумулятора;

η – КПД (принимают равным 0.7 – 0.8);

$I_{\text{сумм}}$ – суммарный ток потребления БПЛА.

6. Проверка соответствия расчетных параметров фактическим и требуемым.

Необходимо отметить, что данный алгоритм является скорее рекомендациями. В зависимости от заданных искоемых данных и постановки задачи он может меняться. Подбор компонентов, соответствующих выдвигаемым требованиям по данному алгоритму, является итерационным. На первых этапах расчета согласно алгоритму, неизвестны двигатель, регулятор скорости, пропеллер и аккумулятор. При этом в расчетах используется максимальная взлетная масса всего беспилотника, в которую входят массы указанных компонентов. Следует рассмотреть параметры существующих компонентов и задать значение максимальной взлетной массы с запасом. Также при расчете времени полета в расчете используется суммарный ток потребления БПЛА. Необходимо отметить, что наиболее мощными устройствами на борту БПЛА являются двигатели. Потребление управляющей

электроники мало по сравнению с потреблением двигателей.

Приведем пример расчета с помощью указанного алгоритма.

Подберем двигатели, пропеллеры, регуляторы скорости и аккумуляторы для квадрокоптера с максимальной взлетной массой 5 кг. Желаемое время полета примем равным 15 минут.

Примем тяговооруженность равной 2. Тогда общая тяга составит:

$$T_{\text{сумм}} = 5 \cdot 2 = 10 \text{ (кг)}.$$

Тяга одного двигателя:

$$T_{\text{один}} = \frac{10}{4} = 2,5 \text{ (кг)}.$$

Выберем двигатель и пропеллер. Двигатель *T-Motor U5 KV400* совместно с пропеллером *T-Motor 16x5.4 CF* обеспечивает тягу 2650 гр. при токе потребления 16,9 А. Максимальный ток двигателя составляет 30А. Максимальная тяга двигателя с данным пропеллером составляет 2850 гр. Указанные параметры двигатель развивает при использовании аккумулятора 6S. Применим рекомендованный электронный регулятор скорости *T-Motor Air 40A*. Применим аккумуляторную батарею *Aerolab 22000mAh 22.2V 10C 6S1P Lipo Battery Pack XT90*. Она отвечает также и требованиям касательно токопотребления всех двигателей.

Рассчитаем время полета:

$$t = \frac{C \cdot \eta}{I_{\text{сумм}}} = \frac{22 \cdot 0,8}{67,6} = 15,6 \text{ минут}.$$

Заданные требования выполняются. При этом необходимо отметить, что аккумуляторные батареи с большой емкостью обладают большой массой, поэтому при расчетах необходимо в том числе следить за тем, чтобы совокупная масса элементов и полезной нагрузки не превысила предполагаемую изначально.

Выводы. Квадрокоптер является одним из наиболее распространенных типов БПЛА. В качестве двигателей для БПЛА такого вида чаще всего применяются электрические бесколлекторные (BLDC) двигатели. Управление BLDC двигателем осуществляется с помощью электронного регулятора скорости. Производитель часто указывает в характеристиках двигателя рекомендуемые для него регулятор скорости и пропеллеры. Питание двигателей, электронных регуляторов скорости, управляющей электроники осуществляется от литий-полимерных (Li-Po) аккумуляторных батарей. Также предложен алгоритм подбора двигателей, пропеллеров, регуляторов скорости и аккумуляторов в соответствии с заданными параметрами БПЛА и выполнен пример расчета.

Список источников

1. Гребенюков И. М. Полетный контроллер для беспилотного летательного аппарата // Вестник

Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2025. – № 1 (91). – С. 43-47.

2. Аэродинамика. Винтомоторная группа. URL: <https://docs.geoscan.ru/pioneer/database/const-module/vmg/aero-vmg.html> (дата обращения: 9.04.2026).

3. Гаврилов, Р.С. Управление синхронными машинами с постоянными магнитами: учебное пособие / Р.С. Гаврилов, Ю.Н. Мустафаев; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2019. – 78 с.

4. Овчинников, И. Е. Вентильные электрические двигатели и привод на их основе (малая и средняя мощность) / И. Е. Овчинников : Курс лекций. - СПб.: КОРОНА-Век, 2006. – 336 с.: ил.

5. Вельченко, А. А. Математическая модель бесколлекторного двигателя постоянного тока на основе уравнения напряжения трёхфазной обмотки / А. А. Вельченко, С. А. Павлюковец, А. А. Радкевич // Системный анализ и прикладная информатика. – 2024. – № 1. – С. 19-25.

6. Коллекторный и бесколлекторный двигатели. Недостатки и преимущества каждого. URL: <https://dzen.ru/a/XMK7VioVuwCzCYXI> (дата обращения: 10.04.2026).

7. T-Motor F90 2806.5 KV1300 Fpv Racing 5-6S URL: <https://rccopter.ru/product/t-motor-f90-28065-kv1300-fpv-racing-drone-motor-5-6s?ysclid=mocq8h4bzb157849068> (дата обращения: 10.04.2026).

8. T-Motor Antigravity MN5008 KV340. URL: <https://rccopter.ru/product/t-motor-antigravity-mn5008-kv340?ysclid=mocqi47gxi241135187> (дата обращения: 10.04.2026).

9. Регулятор оборотов двигателя (ESC). URL: <https://technobee.ru/index.php/pilotazh/obuchenie-kursy/item/zanyatie-5-regulyator-oborotov-esc.html> (дата обращения: 13.04.2026).

10. Урок 8. Регуляторы оборотов. URL: <https://fpv-club.ru/urok-8-regulatory-oborotov/> (дата обращения: 13.04.2026).

11. ESC регулятор мотора T-Motor Flame 60A 6-12S v2. URL: <https://rccopter.ru/product/esc-regulyator-motora-t-motor-60a-flame> (дата обращения: 14.04.2026).

12. Урок 10. Аккумуляторная батарея. URL: <https://fpv-club.ru/urok-10-akkumuljatornaja-batareja/> (дата обращения: 14.04.2026).

13. АКБ Gens Ace Tattu 2300mAh 14.8V 75C 4S1P Lipo Battery Pack. URL: <https://rccopter.ru/product/akb-gens-ace-tattu-2300mah-148v-75c-4s1p-lipo-battery-pack> (дата обращения: 15.04.2026).

14. Урок 7. Пропеллеры. URL: <https://fpv-club.ru/urok-7-propellery-fpv/?ysclid=mo7mbr9smy54258655> (дата обращения: 15.04.2026).

15. Пропеллер карбоновый P 14x4.8 T-Motor. URL: <https://rccopter.ru/product/propeller-karbonovyy-14x48-t-motor> (дата обращения: 15.04.2026).

References

1. Grebenyukov Y. M. Unmanned aerial vehicle flying controller // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2025. – № 1 (91). – P. 43-47. (In Russ.)

2. Aerodynamics. The propeller group. URL: <https://docs.geoscan.ru/pioneer/database/const-module/vmg/aero-vmg.html> (accessed: 9.04.2026) (In Russ.)

3. Gavrilov R.S., Mustafaev Y.N. Control of permanent magnet synchronous machines. St. Petersburg: 2019 – 78 p. (In Russ.)

4. Ovchinnikov I.E. Valve electric motors and their drive (low and medium power): A course of lectures. - St. Petersburg.: KORONA-Vek, 2006. - 336 p.: fig. (In Russ.)

5. Velchenko A.A., Pavlyukovec A.A., Radkevich A.A. Mathematical model of a brushless DC motor based on the voltage equation of a three-phase winding. Sistemnyi analiz i prikladnaya informatica. – 2024. – vol. 1. – pp. 19-25.

6. Collector and brushless motors. Disadvantages and advantages of each. URL: <https://dzen.ru/a/XMK7VioVuwCzCYXI> (accessed: 10.04.2026) (In Russ.)

7. T-Motor F90 2806.5 KV1300 Fpv Racing 5-6S URL: <https://rccopter.ru/product/t-motor-f90-28065-kv1300-fpv-racing-drone-motor-5-6s?ysclid=mocq8h4bzb157849068> (accessed: 10.04.2026) (In Russ.)

8. T-Motor Antigravity MN5008 KV340. URL: <https://rccopter.ru/product/t-motor-antigravity-mn5008-kv340?ysclid=mocqi47gxi241135187> (accessed: 10.04.2026) (In Russ.)

9. Engine speed control (ESC). URL: <https://technobee.ru/index.php/pilotazh/obuchenie-kursy/item/zanyatie-5-regulyator-oborotov-esc.html> (accessed: 13.04.2026) (In Russ.)

10. Lesson 8. Speed controllers. URL: <https://fpv-club.ru/urok-8-reguljatory-oborotov/> (accessed: 13.04.2026) (In Russ.)

11. ESC drive controller T-Motor Flame 60A 6-12S v2. URL: <https://rccopter.ru/product/esc-regulyator-motora-t-motor-60a-flame> (accessed: 14.04.2026) (In Russ.)

12. Lesson 10. The rechargeable battery. URL: <https://fpv-club.ru/urok-10-akkumuljatornaja-batareja/> (accessed: 14.04.2026) (In Russ.)

13. RB Gens Ace Tattu 2300mAh 14.8V 75C 4S1P Lipo Battery Pack. URL: <https://rccopter.ru/product/akb-gens-ace-tattu-2300mah-148v-75c-4s1p-lipo-battery-pack> (accessed: 15.04.2026) (In Russ.)

14. Lesson 7. Propellers. URL: <https://fpv-club.ru/urok-7-propellery-fpv?ysclid=mo7mbr9smy54258655> (accessed: 15.04.2026) (In Russ.)

15. Carbon fiber propeller P 14x4.8 T-Motor. URL: <https://rccopter.ru/product/propeller-karbonovyy-14x48-t-motor> (accessed: 15.04.2026) (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.01.2026

Информация об авторах

Гребенюков Илья Михайлович, ведущий инженер ГБУ «Автоматгормаш им. В. А. Антипова». **E-mail:** grebenukov.ylyaschool35@gmail.com

Толстов Максим Вадимович, заведующий научно-исследовательским отделом конструкторских разработок средств автоматизации ГБУ «Автоматгормаш им. В. А. Антипова». **E-mail:** tolstovmv@yandex.ru

Information about the authors

Grebenyukov Ylya Michaylovich, the leading engineer at State-funded institution «Avtomatgormash named after V.A Antipov». **E-mail:** grebenukov.ylyaschool35@gmail.com

Tolstov Maksim Vadimovich, the Head of the Research Department of Automation Engineering Research Department of Automation Engineering at State-funded institution «Avtomatgormash named after V.A Antipov». **E-mail:** tolstovmv@yandex.ru

Для цитирования:

Гребенюков И. М., Толстов М. В.. Подбор двигателей, регуляторов скорости, пропеллеров и аккумуляторов для беспилотного летательного аппарата // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 54-60.

For citation:

Grebenyukov Y. M., Tolstov M. V. Selection of engines, speed controllers, propellers and batteries for an unmanned aerial vehicle // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 54-60.

УДК 81'25

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Гук И. С.

LINGUISTIC ANALYSIS OF ADVERTISING TEXT TRANSLATION STRATEGIES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Guk I. S.

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются лингвистические особенности перевода рекламных текстов с английского языка на русский, а также анализируются стратегии, позволяющие сохранить прагматический эффект оригинала при передаче на языке перевода. Целью работы является выявление и систематизация ключевых лингвистических трудностей перевода рекламных текстов, а также определение наиболее эффективных переводческих стратегий для достижения эквивалентности на уровне воздействия на целевую аудиторию. В рамках исследования лингвостилистических характеристик рекламных текстов применён метод частотного анализа, позволивший выявить специфику функционирования языковых явлений (лексических, грамматических, стилистических) во всех структурных компонентах англоязычной рекламной коммуникации. Результаты анализа показали, что при переводе рекламных текстов особое внимание уделено сохранению средств художественной экспрессии: метафор, эпитетов, сравнений, синтаксического параллелизма, лексических и синтаксических повторов, каламбуров, антитез и аллегорий. Выявленные закономерности позволили сформулировать практические рекомендации для переводчиков по передаче стилистических приёмов, обеспечивающих прагматический эффект оригинала, и внесли вклад в развитие теории перевода в сфере маркетинговой коммуникации.

Ключевые слова: лингвистические и стилистические особенности, англоязычный рекламный текст, лингвостилистический анализ, методы и приёмы, основные функции, функционирование языковых явлений, переводческие стратегии, целевая аудитория.

Abstract. The present study examines the linguistic features of translating advertising texts from English into Russian and analyses strategies that help preserve the pragmatic effect of the original when conveyed in the target language. The aim of the work is to identify and systematize the key linguistic challenges in translating advertising texts, as well as to determine the most effective translation strategies for achieving equivalence at the level of impact on the target audience. Within the framework of studying the linguistic and stylistic characteristics of advertising texts, a frequency analysis method was applied. This method made it possible to reveal the specific functioning of linguistic phenomena (lexical, grammatical, and stylistic) in all structural components of English-language advertising communication. The results of the analysis showed that special attention is paid to preserving means of artistic expression when translating advertising texts — such as metaphors, epithets, similes, syntactic parallelism, lexical and syntactic repetitions, puns, antitheses, and allegories. The identified patterns have allowed us to formulate practical recommendations for translators on conveying stylistic devices that ensure the pragmatic effect of the original text, thus contributing to the development of translation theory in the field of marketing communication.

Key words: linguistic and stylistic peculiarities, English-language advertising text, linguistic and stylistic analysis, methods and techniques, basic functions, functioning of linguistic phenomena, translation strategies, target audience.

Введение. До недавнего времени рекламный дискурс оставался вне поля зрения научных взглядов и интересов лингвистов. Традиционно рекламу рассматривали в рамках экономических наук и маркетинга в качестве инструмента привлечения покупателей и продвижения товаров и услуг. Рост значимости рекламной коммуникации обусловлен её существенной ролью в развитии современных экономических процессов. При этом достижение максимальной эффективности воздействия на целевую аудиторию предполагает интеграцию знаний из различных научных областей, среди которых первостепенное значение приобретает лингвистика — как дисциплина, определяющая принципы построения убедительных и запоминающихся коммуникативных сообщений.

Теоретической базой нашего исследования послужили научные наработки С. Н. Бердышева [1], Ю. С. Бернадской [2], Т. Г. Добросклонской [3], Л. М. Гончаровой [4], Е. В. Куликовой [5], Е. В. Медведевой [6], Ю. К. Пироговой [7], N. V. Gritskova [8].

Лингвисты всё больше используют специфику рекламы, что является лучшим отражением общения в социуме, на который всё больше влияют средства массовой информации, где реклама занимает ведущее место.

На сегодняшний день реклама является неотъемлемой частью жизни общества. Она даже является частью культуры и развивается по своим собственным законам и правилам. Из темы исследования ясно, что наше внимание сосредоточено на изучении и анализе

лингвостилистических компонентов англоязычных рекламных текстов, т. к. это «...не просто обмен лексическими единицами и грамматическими структурами...» [9, с. 81]. Эффективность рекламной кампании зависит от речевого оформления текста рекламы, во время составления которого необходимо сосредоточить внимание на отборе речевых средств. Предлагаемая статья представляет собой попытку презентовать англоязычный рекламный текст как объект исследования в аспекте лингвистических особенностей его перевода, поскольку реклама – это «...глубокая эмоционально-оценочная установка, побуждающая к активному и ответственному взаимодействию с иноязычной реальностью» [10, с. 158].

С точки зрения лингвистики рекламу мы рассматриваем, как особую сферу практической деятельности, результатом которой являются рекламные тексты. Рекламный текст отображает «...целый спектр культурных смыслов...» [11, с. 48]. Он выступает одним из наиболее востребованных объектов научного исследования, что напрямую связано с его значимой социокультурной функцией: он не только воздействует на индивидуальное восприятие и ценностные установки отдельного реципиента, но и участвует в формировании коллективных представлений, стереотипов и моделей потребительского поведения в масштабах общества.

В контексте межкультурной коммуникации особую актуальность приобретает изучение механизмов трансляции рекламных смыслов при переводе – поскольку успешная адаптация текста требует учёта не только лингвистических, но и лингвокультурных особенностей целевой аудитории. Это обуславливает необходимость комплексного анализа языковых средств, используемых в англоязычной рекламе, и способов их трансформации при передаче на русский язык с сохранением прагматического потенциала исходного сообщения.

Материалы и методы. Рекламный текст подробно рассмотрела в своём исследовании Е. В. Медведева [6]. Основываясь на таком тексте, осуществляется продвижение или подача товаров, или услуг с целью увеличения продаж. Отличительной чертой рекламных текстов является комплексное сочетание функций воздействия: во-первых, функции языкового влияния, достигаемой за счёт целенаправленного использования лингвистических средств; во вторых, функции массовой коммуникации, реализуемой посредством специальных медиатехнологий, включая выбор шрифта, композиционное построение и визуальное оформление [6, с. 23-42]. Многофункциональность рекламных текстов предопределяет сложность их перевода: для сохранения исходного коммуникативного эффекта требуется не просто передача лексико-грамматического содержания, но

и адекватная трансформация всех функциональных компонентов с учётом лингвокультурных особенностей целевой аудитории.

Для достижения эффективности и успеха рекламной коммуникации переведённый текст должен гармонично интегрировать лингвистические и экстралингвистические компоненты. При выборе стратегии перевода критически важно комплексно учитывать следующие факторы: цель рекламного сообщения; характеристики целевой аудитории; жанрово-стилистические особенности исходного англоязычного; структурные и композиционные параметры оригинала; культурные особенности страны-реципиента; контекст размещения рекламы.

Эффективность рекламного текста существенно повышается при умелом использовании средств художественной выразительности, которые усиливают его эмоциональное воздействие и запоминаемость. Но существует главное правило, которое должен соблюдать переводчик при работе с рекламным текстом. Текст рекламы переводится не дословно, а переписывается на язык страны-потребителя с учётом всей её национальной и культурной специфики [7, с. 29].

Т. Г. Добросклонская заявляет, что «имея целью интенсивное концентрированное воздействие, реклама использует богатый спектр средств выразительности на всех языковых уровнях» [3, с. 37]. Мы соглашались с её позицией. В процессе перевода рекламных текстов целесообразно задействовать разнообразные средства художественной экспрессии — в том числе аллереорию, метафору, эпитет, сравнение, синтаксический параллелизм, лексические и синтаксические повторы, каламбур, антитезу и иные стилистические приёмы. Вместе с тем переводчикам надлежит соблюдать меру в их применении: избыточное использование экспрессивных языковых средств способно снизить прагматическую эффективность рекламного сообщения, затруднить его восприятие целевой аудиторией и ослабить коммуникативный эффект оригинала, потому что, как полагает опять же Т. Г. Добросклонская, «рекламный текст должен отличаться доходчивостью, яркостью и лаконичностью» [3, с. 38].

Мы отмечаем, что одной из ключевых функций рекламного текста, в том числе и англоязычного, является прагматическая функция, которая предполагает целенаправленное воздействие на реципиента и реализуется посредством системного задействования лингвистических средств различных языковых уровней – фонетико-фонологического, лексического, морфологического, синтаксического и стилистического. На наш взгляд, они имеют свои характерные особенности. К ним мы относим лексико-семантические единицы, морфологические

элементы, синтаксические компоненты, микротексты [12].

Для достижения данной функции необходимо обратиться к лингвостилистическому анализу англоязычного текста рекламы. При рассмотрении стилистического аспекта англоязычного рекламного текста важно понимать, какие именно принципы и лингвистические, в частности стилистические, особенности языка являются определяющим средством при воздействии на аудиторию с целью «...реализовать объективный запрос сообщества на диалог» [13, с. 342].

По нашему убеждению, рекламный текст должен соответствовать следующим дефинициям. Краткость – главная задача текста рекламы. Она заключается в передаче основной мысли сообщения для «...адекватного взаимодействия в обществе» [14, с. 213]. Именно поэтому необходимо избавляться от чрезмерной информации, которая лишь нагружает текст. Критерий точности, который при создании любого рекламного текста побуждает внимательно относиться к деталям и делать акцент на предложении. Подчеркнём роль логичности. Смысловая связь в тексте рекламы играет первостепенную роль, поскольку краткость изложения не должна приводить к потере ключевой информации [15]. Мы также обращаем внимание на информативность. Это дефиниция, необходимая для того, чтобы рекламное сообщение было веским для аудитории. Здесь требуется чёткое и последовательное выстраивание аргументов, во время которого следует избегать двойного трактования и неопределённости в изложении информации. Затрагивая оригинальность, мы отметим, что необычное изложение информации поможет рекламному тексту запомниться и вызвать интерес у потребителя. Что касается выразительности, считаем, что важным условием создания эффективности в тексте рекламы является использование ярких образов и выражающих средств риторики. Все эти моменты подробнее рассмотрены в исследовании С.Н. Бердышева [1, с. 186–205].

Результаты и обсуждения. Ввиду своей специфики рекламный текст имеет экспрессивную стилистическую окраску [9; 15]. Анализ экспрессивных характеристик рекламных текстов неизбежно предполагает обращение к системе средств языковой выразительности, систематически используемых в данном типе дискурса. С целью максимизации коммуникативной эффективности рекламного сообщения его авторы целенаправленно задействуют широкий спектр лингвостилистических приёмов. В процессе создания рекламного текста осуществляется стратегический отбор лингвистических средств различных уровней – фонетического, лексического, синтаксического и стилистического — для формирования оптимальной модели воздействия на целевую аудиторию (реципиента).

Как правило, «их можно сгруппировать следующим образом» [16, с. 12]. В первую группу входят лексические стилистические приёмы: игра слов, олицетворение, эпитет, ирония, метафора, метонимия, гипербола. Во вторую категорию вошли синтаксические стилистические приёмы: параллельные конструкции, эллипсис, риторический оклик, вопрос, повторы, инверсия, риторический оклик, полисиндетон, асиндетон, апосиопеза. Лексико-синтаксические стилистические приёмы вошли в третий блок: градация, антитеза, перифраз, литота, сравнение. В четвёртой группе оказались фонетические и графические стилистические приёмы: рифма, курсив, аллитерация, орфографические ошибки, заглавные буквы, кавычки, ассонанс.

Согласно позиции Е. В. Куликовой, в рекламных текстах наиболее часто задействуются такие языковые средства выразительности, как метафора, гипербола, эпитет, олицетворение, литота, метонимия, перифраз и аллитерация. Применение указанных стилистических приёмов позволяет рекламодателю эффективно сформировать в сознании целевой аудитории желаемый образ [5, с. 197–205]. Чем противоречивее выразительное средство, тем оно эффективнее. Об этом также заявляет в своём научном изыскании Л. М. Гончарова [4, с. 339–343].

Проводимый нами анализ частотности использования стилистических приёмов в слоганах показал, что наиболее употребляемыми являются повторы, метафора, игра слов, антитеза и рифма. Ниже мы рассмотрим каждый случай подробнее.

Использование повторов позволяет автору рекламного текста подчеркнуть конкретную особенность рекламируемого товара, тем самым обращая на неё внимание адресата – New Thinking. New Possibilities (Hyundai).

Следующим распространённым стилистическим приёмом, принадлежащим к лексической группе, является метафора. С её помощью рекламодатель может с лёгкостью создать в воображении перспективного покупателя нужный для него образ – Find New Roads (Chevrolet).

Приём рифмы в рекламных текстах зачастую сочетается с ассонансом – фонетическим средством выразительности, основанным на повторении одинаковых или сходных гласных звуков. Такое сочетание способствует созданию благозвучия и придаёт рекламному сообщению черты стихотворной организации, что повышает его запоминаемость и эмоциональную привлекательность для целевой аудитории. Иллюстрацией данного приёма служит слоган компании Jaguar: «Grace, Space, Pace», где тройное повторение гласного [eɪ] формирует ассонансную структуру, а совпадение конечных звуков создаёт эффект рифмованности. Это обеспечивает ритмическую упорядоченность высказывания и

усиливает его эстетическое воздействие на реципиента.

Игра слов – приём, который основан на комическом сочетании слов. Применяя этот приём, рекламодатели стремятся к лучшему запоминанию текста, прибегая к комическому влиянию, акцентируя внимание на определённых его компонентах – The Car That Cares (Skoda).

Широко применяется и антитеза. С помощью антонимического противопоставления в рекламном тексте можно выделить товар или его положительную характеристику – The Best or Nothing.

Заголовок – это неотъемлемая вербальная часть рекламы, которая содержит в себе как основное сообщение, так и конкретный рекламный довод. При анализе лингвостилистических особенностей заголовков англоязычных рекламных текстов необходимо выделить, что наиболее частотными стилистическими приёмами являются антитеза, гипербола, олицетворение, повторы и перифраз.

При создании заголовков, рекламодатели прибегают к использованию таких стилистических фигур, как антитеза, принадлежащая к группе лексико-синтаксических приёмов, и гипербола – приём лексической группы.

Прежде всего рассмотрим использование антонимического противопоставления. A beauty on the surface. A beast under the hood (Volvo). Making unique, imaginative designs and making them real (Mazda). В первом предложении компания Volvo указывает на универсальность своего транспортного средства, подчёркивая различные характеристики, которые удачно сочетаются в одном рекламируемом продукте, что «...позволяет выявить и оптимизировать механизмы воздействия...» [17, с. 49]. Во втором примере компания Mazda прибегает к использованию антитезы как стилистического приёма, позволяющего подчеркнуть способность рекламируемого товара воплощать мечты потребителей в реальности. Антитеза, основанная на противопоставлении понятий «мечта» и «реальность», создаёт смысловой контраст, который акцентирует внимание на ключевой идее: продукт не просто обещает абстрактные преимущества, а обеспечивает их практическую реализацию здесь и сейчас. Такой подход усиливает убедительность рекламного сообщения и способствует формированию у целевой аудитории ощущения достижимости желаемого через приобретение данного товара.

Комбинация стилистических приёмов гиперболы и олицетворения в рекламном дискурсе позволяет наделять продвигаемый товар (в рассматриваемом контексте – транспортное средство) комплексом экспрессивно усиленных характеристик. Так, посредством гиперболы объекту приписываются преувеличенные свойства (at the speed of light – со скоростью света), а за счёт олицетворения он наделяется когнитивными и

поведенческими признаками, присущими исключительно живым существам (car that thinks – автомобиль, который думает). – Imagine a car that thinks at the speed of light (Vauxhall).

Следует отметить, что при создании рекламного заголовка компании используют такой троп, как повтор – We make every Car a dream Car (Acura).

Характерной особенностью основного текста рекламных сообщений является доскональное описание рекламируемой продукции, и поэтому использование нескольких стилистических приёмов одновременно является частым явлением. При анализе лингвостилистических особенностей этого структурного компонента рекламного текста мы пришли к выводу, что наиболее частотными стилистическими приёмами являются эпитет, инверсия, метафора и повторы [10; 13; 16].

Эпитет – это выразительное стилистически окрашенное слово или фраза, обычно основанная на переносе значения. Следует отметить, что чаще всего такой метод, как эпитет, используется вместе с другими выразительными средствами риторики для большего влияния на реципиента. По мнению Н. В. Грицковой, «одним из ключевых является эмоционально-оценочный компонент» [18, с. 36]. Рассмотрим примеры использования эпитетов вместе с синтаксическим стилистическим приёмом – инверсией. From pencil sketches of beauty and precision, to cars built by masters of their craft, elegant design language is refined to support dynamic performance (Acura). В данном случае: эпитеты (beauty and precision, elegant design language, dynamic performance) выполняют функцию оценочной характеристики, формируя у реципиента положительное восприятие продукта. Они подчёркивают эстетические и функциональные достоинства автомобиля, создавая образ премиального товара. Инверсия (вынесение в начало фразы конструкции From pencil sketches... и последующее построение предложения с постепенным переходом от эскиза к готовому автомобилю) создаёт особый ритмический рисунок и акцентирует внимание на процессе создания продукта – от замысла до воплощения. Совместное использование этих стилистических средств позволяет: усилить эмоциональную окраску сообщения; подчеркнуть премиальность бренда; визуализировать процесс создания автомобиля как творческий, требующий мастерства; повысить запоминаемость рекламного текста за счёт необычной синтаксической организации.

Следующими по частоте использования в рекламном дискурсе выступают метафора и лексические повторы – стилистические средства, играющие значимую роль в формировании экспрессивности и запоминаемости рекламных сообщений. Метафора в рекламе функционирует как инструмент концептуального переноса: она позволяет осмыслить один объект через свойства

другого, создавая яркие ассоциативные связи. Благодаря этому формируется оригинальный рекламный образ, который не только привлекает внимание, но и ненавязчиво транслирует оценочные характеристики товара. Audi exclusive gives you the opportunity to turn something special into something truly personal (Audi). В данном случае мы видим сочетание метафорического выражения gives the opportunity (даёт возможность), которое акцентирует внимание реципиента на получении определённых возможностей при приобретении товара, и повторов something, с помощью которых описываются вероятные изменения в случае выбора рекламируемого продукта.

Выводы. Итак, в рамках проведённого исследования осуществлён комплексный анализ лингвистических особенностей функционирования и межъязыковой трансформации англоязычных рекламных текстов в процессе их перевода на русский язык. Нами было выяснено, что для реализации воздействующей функции в отношении целевой аудитории, создатели рекламных текстов активно задействуют разнообразный арсенал лексико-стилистических средств и приёмов. Для анализа лингвостилистических особенностей мы определили частотность использования стилистических приёмов во всех структурных компонентах рекламного текста. Для слоганов характерно использование повторов, метафоры, игры слов, антитезы и рифмы, в то время как заголовкам, – гиперболы, олицетворения, повторов и перифразы. Основной текст имеет схожие стилистические средства, а именно: эпитет, инверсии, метафоры и повторы.

Таким образом, процесс перевода англоязычных рекламных текстов, имеющих характерные лингвистические особенности, является довольно сложным и многоаспектным явлением, требующим предварительного анализа и, прежде всего, определения стратегии перевода, а также использования большого количества лингвостилистических методов и приёмов.

Список источников

1. Бердышев С. Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления / С. Н. Бердышев. – Москва: Дашков и Ко, 2008. – 252 с.
2. Бернадская Ю. С. Основы рекламного текста: учеб. пособие / Ю. С. Бернадская. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004. – 144 с.
3. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская. – Изд. 3-е. – Москва: URSS, 2010. – 286 с.
4. Гончарова Л. М. Позитивно настраивающие тактики. Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования / Л. М. Гончарова // Лингвистика в современном мире: Материалы II междунауч. конф. – Москва: Моск. филолог. факул. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. – С. 339–343.
5. Куликова Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса / Е. В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 197–205. – EDN JZBMYN.
6. Медведева Е. В. Рекламный текст как переводческая проблема / Е. В. Медведева // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – С. 23–42.
7. Рекламный текст: Семиотика и лингвистика / Ю. К. Пирогова, А. Н. Баранов, П. Б. Паршин и др. – М.: Гребенников, 2000. – 270 с.
8. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Moscow, July 08, 2025. – 2025. – P. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFZDZ.
9. Грицкова Н. В. Герменевтика диалога культур и ценностное отношение учителя иностранного языка к педагогической деятельности / Н. В. Грицкова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Межвузовский сборник научных трудов, Тверь, 31 октября 2025 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2026. – С. 81–85. – EDN WLQZGA.
10. Взаимосвязь теории, методики, практики обучения и воспитания в общем и профессиональном образовании: монография / Ф. С. Аюпова, А. Г. Бегичева, В. В. Волобуев [и др.]. – Самара: НИЦ Поволжская научная корпорация, 2025. – 196 с. – ISBN 978-5-605-51228-8. – EDN NXMOGN.
11. Грицкова Н. В. Лингводидактические аспекты преподавания иностранных языков в контексте «экологии ценностного образования» / Н. В. Грицкова // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 23 декабря 2025 года. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2026. – С. 47–50. – EDN NQOXIQ.
12. Gritskova N. V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language / N. V. Gritskova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, July 02, 2025. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHY.
13. Инновационные траектории современного города / Т. И. Никифорова, А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова [и др.]. – Москва: ООО «Актуальность.РФ», 2026. – 395 с. – ISBN 978-5-605-56549-9. – EDN KTKXLY.
14. Грицкова Н. В. Ценностное измерение как основа методики преподавания иностранного языка / Н. В. Грицкова // Университетская наука: взгляд в будущее: сборник научных трудов по материалам международной научной конференции, посвященной 91-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах, Курск, 06 февраля 2026 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2026. – С. 213–215. – EDN QHVBAL.
15. Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International Science Conference, Delhi, July 16, 2025. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.
16. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста / Л. А. Грицай, Ю. Ю. Мельничук

[и др.]. – Санкт-Петербург: Наукоемкие технологии, 2025. – 90 с. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.

17. Грицкова Н. В. «Скрытый curriculum» в обучении иностранным языкам: ценностные акценты / Н. В. Грицкова // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний: Материалы VII международной научно-практической конференции, Чита, 21 ноября 2025 года. – Чита: Читинская государственная медицинская академия, 2025. – С. 49–53. – EDN CWNWTY.

18. Грицкова Н. В. Ценностное отношение учителя иностранного языка к культурному многообразию как фактор поликультурного образования / Н. В. Грицкова // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 04–05 декабря 2025 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2026. – С. 34–41. – EDN SKGLSH.

References

1. Berdyshev S.N. Reklamnyy tekst. Metodika sostavleniya i oformleniya [Advertising Text. Methodology of Composition and Design]. – Moscow: Dashkov i Ko; 2008. – 252 p.

2. Bernadskaya Yu.S. Osnovy reklamnogo teksta: uchebnoe posobie [Fundamentals of Advertising Text: a Study Guide]. – Omsk: Izdatel'stvo OmGTU; 2004. – 144 p.

3. Dobrosklonskaya T.G. Voprosy izucheniya mediatekstov: opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy mediarechi [Issues of Media Text Analysis: Research Experience of Modern English Media Speech]. 3rd ed. – Moscow: URSS; 2010. – 286 p.

4. Goncharova L.M. Pozitivno nastraivayushchie taktiki. Yazyk sredstv massovoy informatsii kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Positively Aligning Tactics. Language of Mass Media as an Object of Interdisciplinary Research]. In: Lingvistika v sovremennom mire: Materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Linguistics in the Modern World: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference]. – Moscow: Moskovskiy filologicheskiy fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova; 2008, pp. 339–343.

5. Kulikova E.V. Yazykovaya spetsifika reklamnogo diskursa [Linguistic Specificity of Advertising Discourse]. Vestnik MGU. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication. – 2003. – pp. 23–42.

6. Medvedeva E.V. Reklamnyy tekst kak perevodcheskaya problema [Advertising Text as a Translation Problem]. Vestnik MGU. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication. – 2003. – pp. 23–42.

7. Pirogova Yu.K., Baranov A.N., Parshin P.B. et al. Reklamnyy tekst: Semiotika i lingvistika [Advertising Text: Semiotics and Linguistics]. – Moscow: Grebennikov; 2000. – 270 p.

8. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N.V. Gritskova // Society, science, practice: Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference], Moscow, 8 July 2025. –

2025. – P. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDDZ.

9. Gritskova N.V. Germenevtika dialoga kul'tur i tsennostnoe otnoshenie uchitelya inostrannogo yazyka k pedagogicheskoy deyatel'nosti [Hermeneutics of the Dialogue of Cultures and the Value-Based Attitude of a Foreign Language Teacher to Pedagogical Activity]. In: Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty: Mezhdvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Tver, 31 October 2025. – Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet; 2026, pp. 81–85. – EDN WLQZGA.

10. Ayupova F.S., Begicheva A.G., Volobuev V.V. et al. Vzaimosvyaz' teorii, metodiki, praktiki obucheniya i vospitaniya v obshchem i professional'nom obrazovanii: monografiya [Interrelation of Theory, Methodology, Practice of Teaching and Education in General and Professional Education: a Monograph]. – Samara: NITs Povolzhskaya nauchnaya korporatsiya; 2025. – 196 p. – ISBN 978-5-605-51228-8. – EDN NXMOGN.

11. Gritskova N.V. Lingvodidakticheskie aspekty prepodavaniya inostrannykh yazykov v kontekste «ekologii tsennostnogo obrazovaniya» [Linguodidactic Aspects of Teaching Foreign Languages in the Context of “Ecology of Value-Based Education”]. In: Yazyk kak faktor integratsii obrazovatel'nykh sistem i kul'tur: Materialy XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Language as a Factor of Integration of Educational Systems and Cultures: Proceedings of the 18th International Scientific and Practical Conference]. Belgorod, 23 December 2025. – Belgorod: OOO “Epitsentr”; 2026, pp. 47–50. – EDN NQOXIQ.

12. Gritskova N. V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language / N.V. Gritskova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, 2 July 2025. – Beijing: Scientific Publishing House Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHY.

13. Nikiforova T.I., Lomovtseva A.V., Trofimova T.V. et al. Innovatsionnye traektorii sovremennoy goroda [Innovative Trajectories of the Modern City]. – Moscow: OOO “Aktual'nost'.RF”; 2026. – 395 p. – ISBN 978-5-605-56549-9. – EDN KTKXLY.

14. Gritskova N.V. Tsennostnoe izmerenie kak osnova metodiki prepodavaniya inostrannogo yazyka [Value Dimension as the Basis of Foreign Language Teaching Methodology]. In: Universitetskaya nauka: vzglyad v budushchee: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 91-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. V 2-kh tomakh [University Science: A Look into the Future: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 91st Anniversary of Kursk State Medical University. In 2 Volumes]. Kursk, 6 February 2026. – Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet; 2026, pp. 213–215. – EDN QHVBAL.

15. Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International Science Conference, Delhi, July 16, 2025. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.

16. Gritsay L.A., Melnichuk Yu.Yu. et al. Perspektivy kompleksnogo razvitiya novykh territoriy Rossii v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo rosta [Prospects for the Integrated Development of New Territories of Russia in the Context of Socio-Economic Growth]. – Saint Petersburg: Naukoemkie tekhnologii; 2025. – 90 p. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.

17. Gritskova N.V. «Skrytyy curriculum» v obuchenii inostrannym yazykam: tsennostnye aktsenty [“Hidden Curriculum” in Foreign Language Teaching: Value Emphases]. In: Lingvistika, lingvodidaktika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennoy paradigme znaniy: Materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication in the Modern Paradigm of Knowledge: Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference]. Chita, 21 November 2025. – Chita: Chitinskaya

gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya; 2025, pp. 49–53. – EDN CWNWTY.

18. Gritskova N.V. Tsennostnoe otnoshenie uchitelya inostrannogo yazyka k kul'turnomu mnogoobraziyu kak faktor polikul'turnogo obrazovaniya [Value-Based Attitude of a Foreign Language Teacher to Cultural Diversity as a Factor of Multicultural Education]. In: Teoriya i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov v usloviyakh polikul'turnogo obshchestva: materialy XIV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages in a Multicultural Society: Proceedings of the 14th All-Russian Scientific and Practical Conference]. Krasnoyarsk, 4–5 December 2025. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. V.P. Astaf'eva; 2026, pp. 34–41. – EDN SKGLSH.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026

Информация об авторе

Гук Инна Сергеевна, старший преподаватель, аспирант кафедры русской филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
SPIN-код: 7601-6338, AuthorID: 1290910
E-mail: guk_is@mail.ru

Information about the author

Guk Inna Sergeevna, Senior Lecturer and Postgraduate Student of the Department of Russian Philology and Media Communications of the Vladimir Dahl Lugansk State University.
SPIN-код: 7601-6338, AuthorID: 1290910
E-mail: guk_is@mail.ru

Для цитирования:

Гук И. С. Лингвистический анализ стратегий перевода рекламных текстов с английского языка на русский // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 61-67.

For citation:

Guk I. S. Linguistic analysis of advertising text translation strategies from English into Russian // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 61-67.

УДК 378.147

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКОЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Димитриев А. С., Сапельникова Е. А.

MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES POLICY AS A TOOL FOR IMPLEMENTING MANAGEMENT ACTIVITIES BY THE HEAD OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Dimitriev A. S., Sapelnikova E. A.

Аннотация. В статье рассматривается кадровая политика как ключевой элемент системы управления профессиональной образовательной организацией. Анализируются сущность, задачи и структура управления персоналом в условиях модернизации системы среднего профессионального образования. Особое внимание уделяется роли руководителя как субъекта формирования и реализации кадровой стратегии, направленной на повышение качества образования, развитие человеческого капитала и достижение стратегических целей организации. Выделяются основные направления, методы и современные подходы к управлению кадрами, способствующие эффективной реализации управленческих функций.

Ключевые слова: кадровая политика, стратегический менеджмент, управленческие функции, управление персоналом.

Abstract. The article examines personnel policy as a key element of the management system of a professional educational organization. It analyzes the essence, objectives, and structure of personnel management in the context of modernizing the system of secondary vocational education. Special attention is paid to the role of the manager as a subject of forming and implementing a personnel strategy aimed at improving the quality of education, developing human capital, and achieving the strategic goals of the organization. The article highlights the main directions, methods, and modern approaches to personnel management that contribute to the effective implementation of managerial functions.

Key words: personnel policy, strategic management, managerial functions, and personnel management.

Введение. В современных условиях трансформации системы профессионального образования вопросы управления приобретают особую остроту и значимость. Профессиональная образовательная организация (ПОО) выступает не только как институт передачи знаний и формирования компетенций, но и как сложная социальная система, эффективность которой напрямую зависит от качества человеческого ресурса. В этом контексте кадровая политика перестаёт быть сугубо вспомогательной функцией и становится стратегическим инструментом в руках руководителя.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска новых управленческих решений, способных обеспечить конкурентоспособность образовательной организации, адаптивность к внешним вызовам и устойчивое развитие. Управление кадровой политикой сегодня – это не просто администрирование трудовых процессов, а целенаправленная деятельность по формированию команды профессионалов, способных реализовывать инновационные образовательные программы и отвечать на запросы рынка труда.

Кадровая политика ПОО представляет собой совокупность принципов, методов, форм и организационного механизма работы с персоналом, направленных на обеспечение организации квалифицированными кадрами, их эффективное использование, профессиональное и личностное развитие. Она носит системный характер и охватывает все этапы жизненного цикла сотрудника: от подбора и адаптации до мотивации и карьерного роста.

Структурное управление кадровой политикой включает следующие взаимосвязанные блоки:

1. Планирование потребности в персонале: анализ текущего состояния и прогнозирование кадровых ресурсов в соответствии со стратегией развития организации.
2. Подбор и отбор: внедрение современных технологий рекрутинга для привлечения высококвалифицированных педагогов и мастеров производственного обучения.
3. Адаптация и интеграция: создание системы наставничества и сопровождения молодых специалистов для их скорейшей профессионализации.

4. Профессиональное развитие: организация непрерывного обучения, курсов повышения квалификации, стажировок и обмена опытом.

5. Мотивация и стимулирование: разработка комплексной системы материального и нематериального поощрения, учитывающей специфику педагогического труда.

6. Оценка эффективности деятельности: внедрение объективных критериев оценки результатов работы персонала (включая KPI), аттестация и сертификация.

Роль руководителя в реализации кадровой политики.

Руководитель профессиональной образовательной организации выступает главным архитектором и проводником кадровой политики. Его управленческая деятельность в этой сфере реализуется через выполнение следующих функций:

1. Стратегическая: определение приоритетов развития кадрового потенциала, формирование кадрового резерва, разработка долгосрочной программы работы с персоналом.

2. Организационная: создание структурных подразделений или назначение ответственных лиц за реализацию направлений кадровой работы (например, отдела кадров или методической службы).

3. Координирующая: обеспечение взаимодействия между различными звеньями управления для достижения синергетического эффекта в работе с коллективом.

4. Контрольная: мониторинг реализации кадровых программ, анализ текучести кадров, оценка удовлетворённости персонала условиями труда.

Эффективный руководитель понимает, что успех образовательной организации зависит от сплочённости и профессионализма команды. Поэтому он активно использует инструменты командообразования, формирует благоприятный психологический климат и выступает носителем корпоративной культуры. Его личный пример, авторитет и умение делегировать полномочия становятся решающими факторами в формировании лояльности сотрудников.

Современные методы управления кадровой политикой.

Для повышения эффективности управленческой деятельности руководителю необходимо внедрять современные методы работы с персоналом:

1. Проектный подход: формирование временных творческих коллективов для решения конкретных образовательных или организационных задач.

2. Цифровизация HR-процессов: использование автоматизированных систем для учёта кадров, оценки эффективности (LMS, HRM-системы), электронного документооборота.

3. Развитие института наставничества: системная работа по передаче опыта от старших коллег к молодым специалистам как инструмент сохранения традиций и повышения качества образования.

4. Внедрение системы грейдов: создание прозрачной и справедливой системы оплаты труда, основанной на оценке квалификации, сложности выполняемых задач и результативности.

5. Управление талантами (Talent Management): выявление и поддержка наиболее перспективных сотрудников, создание индивидуальных траекторий их профессионального роста.

Выводы. Управление кадровой политикой является не просто одной из функций руководителя профессиональной образовательной организации, а фундаментальным методом реализации всей его управленческой деятельности. От того, насколько грамотно выстроена работа с персоналом, зависят качество подготовки выпускников, имидж организации и её устойчивое положение на рынке образовательных услуг. Внедрение системного подхода к управлению человеческими ресурсами позволяет превратить коллектив в сплочённую команду профессионалов, способную эффективно решать самые сложные задачи модернизации профессионального образования.

Список источников

1. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом : учебник для вузов / Т. Ю. Базаров. – Москва : Юрайт, 2023. – 381 с.
2. Веснин, В. Р. Менеджмент в образовании : учебное пособие / В. Р. Веснин. – Москва : Проспект, 2025. – 480 с.
3. Герчикова, И. Н. Менеджмент : учебник / И. Н. Герчикова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 511 с.
4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : стратегия, маркетинг, интернационализация : учебное пособие / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 301 с.
5. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2024. – 672 с.
6. Поляков, В. А. Профессиональное самоопределение молодежи: анализ поколенческих различий / В. А. Поляков, С. Н. Чистякова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2025. – № 1 (45). – С. 15–24.
7. Симоненко, Н. Н. Управление персоналом : учебник и практикум для вузов / Н. Н. Симоненко. – Москва : Юрайт, 2023. – 304 с.

References

1. Bazarov, T. Yu. Human Resource Management: Textbook for Universities / T. Yu. Bazarov. – Moscow: Yurayt, 2023. – 381 p.
2. Vesnin, V. R. Management in Education: Textbook / V. R. Vesnin. – Moscow: Prospekt, 2025. – 480 p.
3. Gerchikova, I. N. Management: Textbook / I. N. Gerchikova. – 4th ed., revised. and added. – Moscow: UNITY-DANA, 2019. – 511 p.

4. Kibanov, A. Ya. Human Resource Management in an Organization: Strategy, Marketing, and Internationalization: Textbook / A. Ya. Kibanov, I. B. Durakova. – Moscow : INFRA-M, 2025. – 301 p.

5. Meskon, M. Fundamentals of Management / M. Meskon, M. Albert, F. Khedouri ; translated from English. – Moscow : Williams, 2024. – 672 p.

6. Polyakov, V. A. Professional Self-Determination of Youth: Analysis of Generational Differences / V. A. Polyakov, S. N. Chistyakova // Professional Education in Russia and Abroad. – 2025. – No. 1 (45). – Pp. 15–24.

7. Simonenko, N. N. Personnel Management: Textbook and Workshop for Universities / N. N. Simonenko. – Moscow: Yurayt, 2023. – 304 p.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026

Информация об авторах

Димитриев Андрей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент, директор ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж». *SPIN-код: 3262-3084, AuthorID: 1288980*
E-mail: lpltdo@mail.ru

Сапельникова Екатерина Андреевна, магистрант 2 курса обучения кафедры менеджмента и экономической безопасности Луганского государственного университета им. В. Даля, г. Луганск.
E-mail: sapelnikova.e89@mail.ru.

Information about the authors

Dimitriev Andrey Stepanovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the State Budgetary Educational Institution of the LPR "Lugansk Technological College". *SPIN-код: 3262-3084, AuthorID: 1288980*
E-mail: lpltdo@mail.ru

Sapelnikova Ekaterina Andreevna, 2nd year master's student of the Department of Management and Economic Security of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: sapelnikova.e89@mail.ru.

Для цитирования:

Димитриев А. С., Сапельникова Е. А. Управление кадровой политикой как инструмент реализации управленческой деятельности руководителя профессиональной образовательной организации // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 68-70.

For citation:

Dimitriev A. S., Sapelnikova E. A. Management of human resources policy as a tool for implementing management activities by the head of a professional educational organization // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 68-70.

УДК 378.147

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК КОМПОНЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Димитриев А. С., Сидорук О. Н.

STRATEGIC MANAGEMENT OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION AS A COMPONENT OF THE MANAGER'S MANAGEMENT ACTIVITIES

Dimitriev A. S., Sidoruk O. N.

Аннотация. В статье анализируется сущность и специфика стратегического управления в контексте деятельности руководителя профессиональной образовательной организации (ПОО). Рассматривается переход от оперативного администрирования к стратегическому лидерству как ответ на вызовы модернизации системы среднего профессионального образования. Выделяются ключевые этапы стратегического цикла: анализ среды, целеполагание, разработка стратегии, реализация и контроль. Особое внимание уделяется роли руководителя как архитектора будущего организации, ответственного за формирование видения, мобилизацию коллектива и обеспечение конкурентоспособности ПОО на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: стратегическое управление, профессиональная образовательная организация, руководитель, управленческая деятельность, конкурентоспособность, миссия, видение, стратегическое планирование.

Abstract. The article analyzes the essence and specifics of strategic management in the context of the activities of the head of a professional educational organization (PEO). It examines the transition from operational administration to strategic leadership as a response to the challenges of modernizing the system of secondary vocational education. The key stages of the strategic cycle are highlighted: environmental analysis, goal setting, strategy development, implementation, and control. Special attention is given to the role of the head as the architect of the organization's future, responsible for shaping the vision, mobilizing the team, and ensuring the competitiveness of the PEO in the educational services market.

Key words: strategic management, professional educational organization, manager, management activities, competitiveness, mission, vision, strategic planning.

Введение. Современный этап развития системы профессионального образования характеризуется высокой динамикой внешней среды, ужесточением требований со стороны государства и рынка труда, а также усилением конкуренции между образовательными учреждениями. В этих условиях традиционный подход к управлению, ориентированный на решение текущих, сиюминутных задач (оперативное управление), становится недостаточным для обеспечения устойчивого развития организации.

Эффективность профессиональной образовательной организации все в большей степени начинает определяться способностью ее руководителя мыслить стратегически. Стратегическое управление перестает быть уделом исключительно коммерческих корпораций и становится неотъемлемой составляющей управленческой деятельности руководителя ПОО. Оно представляет собой непрерывный процесс, направленный на определение долгосрочных ориентиров развития, адаптацию к изменениям внешней среды и мобилизацию внутренних ресурсов для достижения поставленных целей. Цель данной статьи – раскрыть содержание и структуру

стратегического управления как ключевого элемента профессиональной компетентности современного руководителя в сфере СПО.

Сущность и специфика стратегического управления в ПОО.

Стратегическое управление в профессиональной образовательной организации – это комплексная деятельность руководителя по определению миссии и видения учреждения, анализу его сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз внешней среды (SWOT-анализ), с последующей разработкой и реализацией долгосрочной программы действий.

Специфика данного процесса в образовательной сфере обусловлена рядом факторов:

1. Двойственность миссии. ПОО должна одновременно решать социальные задачи (подготовка кадров для экономики региона) и обеспечивать собственную финансовую устойчивость.

2. Высокая роль человеческого капитала. Главным ресурсом и одновременно продуктом деятельности организации является персонал

(педагоги, мастера) и обучающиеся. Их качество определяет репутацию ПОО.

3. Зависимость от нормативного регулирования. Деятельность ПОО жестко регламентирована государственными стандартами (ФГОС), что ограничивает гибкость стратегического маневра.

4. Длительный цикл реализации. Результаты стратегических решений (например, внедрение новой специальности) проявляются не сразу, а через несколько лет.

В отличие от оперативного управления, которое отвечает на вопрос «Как делать вещи правильно?», стратегическое управление отвечает на вопрос «Какие правильные вещи нужно делать?».

1. Ключевые этапы стратегического цикла в деятельности руководителя.

Реализация стратегического управления руководителем ПОО осуществляется через последовательное прохождение следующих этапов:

2. Анализ среды и диагностика организации.

Руководитель инициирует сбор и анализ информации о внешней среде (потребности работодателей, демографическая ситуация, действия конкурентов) и внутренней среде (кадровый потенциал, материально-техническая база, финансовые ресурсы). На этом этапе часто применяются инструменты PEST-анализа (анализ политических, экономических, социальных и технологических факторов) и SWOT-анализа. Результатом становится объективная оценка стартовых позиций организации.

3. Формирование видения, миссии и стратегических целей

На основе проведенного анализа руководитель совместно с командой формирует образ желаемого будущего – Vision. Миссия (Mission) определяет социальную значимость существования организации. На их базе формулируются конкретные, измеримые, достижимые, релевантные и ограниченные во времени (SMART) стратегические цели. Например: «Стать ведущим центром компетенций по IT-специальностям в регионе к 2028 году».

4. Разработка стратегии.

Это этап выбора путей достижения целей. Руководитель рассматривает различные альтернативы: стратегия лидерства по издержкам (оптимизация расходов), стратегия дифференциации (предложение уникальных образовательных программ или условий обучения), стратегия фокусирования (ориентация на узкую нишу). Результатом становится документ – «Стратегия развития ПОО», который утверждается педагогическим советом или управляющим советом.

5. Реализация стратегии.

Это самый сложный этап, требующий от руководителя навыков администрирования и лидерства. Он включает:

Разработку планов мероприятий.

Распределение ресурсов (финансовых, кадровых).

Доведение стратегии до сведения всего коллектива.

Создание системы мотивации персонала, привязанной к достижению стратегических показателей (KPI).

Организационные изменения (реструктуризация, внедрение новых технологий).

6. Контроль и оценка результатов.

Руководитель организует систему мониторинга для отслеживания динамики ключевых показателей эффективности. Проводится регулярный анализ отклонений от плана. Стратегия не является догмой; в зависимости от изменений внешней среды руководитель должен быть готов к ее корректировке или пересмотру.

Роль руководителя как стратега. В процессе стратегического управления руководитель выполняет функции архитектора, идеолога и модератора. Его задача – не просто написать документ, а сделать стратегию «живой», понятной и принятой коллективом. Он должен уметь убеждать стейкхолдеров (работодателей, органы власти, родительскую общественность) в правильности выбранного курса. Способность руководителя к стратегическому мышлению становится решающим фактором обеспечения конкурентоспособности профессиональной образовательной организации в долгосрочной перспективе.

Выводы. Стратегическое управление является фундаментальной составляющей управленческой деятельности руководителя современной профессиональной образовательной организации. Переход от реактивного администрирования к проактивному планированию позволяет не только адаптироваться к текущим вызовам, но и формировать будущее образовательного учреждения. Владение инструментами стратегического анализа и планирования становится обязательным требованием к профессиональной компетентности управленческих кадров системы СПО, определяя их способность обеспечивать высокое качество образования и устойчивое развитие подведомственных организаций.

Список источников

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент : классическое издание / И. Ансофф ; пер. с англ. – Москва : БИЗНЕС-ПРО, 2025. – 344 с.
2. Веснин В. Р. Менеджмент в образовании : учебное пособие / В. Р. Веснин. – Москва : Проспект, 2024. – 480 с.
3. Виханский О. С. Менеджмент : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2025. – 656 с.
4. Герчикова И. Н. Менеджмент : учебник / И. Н. Герчикова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 511 с.
5. Минцберг Г., Альстрэнд, Б., Лэмпел, Дж. Школы стратегий : стратегия сафари / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд,

Дж. Лэмпел ; пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – Санкт-Петербург : Питер, 2025. – 336 с.

6. Томпсон, А. А., Стрикленд, А. Дж. Стратегический менеджмент : концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд ; пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2024. – 928 с.

References

1. Ansoff, I. Strategic Management: A Classic Edition / I. Ansoff ; translated from English. – Moscow: BUSINESS-PRO, 2025. – 344 p.

2. Vesnin, V. R. Management in Education: A Textbook / V. R. Vesnin. – Moscow: Prospekt, 2024. – 480 p.

3. Vikhansky, O. S. Management: Textbook / O. S. Vikhansky, A. I. Naumov. – 6th ed., revised. and additional. – Moscow: Master: INFRA-M, 2025. – 656 p.

Информация об авторах

Димитриев Андрей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент, директор ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж».
SPIN-код: 3262-3084, AuthorID: 1288980
E-mail: lpltdo@mail.ru

Сидорук Оксана Николаевна, магистрант 2 курса обучения кафедры менеджмента и экономической безопасности Луганского государственного университета им. Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: ksyndrel86@mail.ru

4. Gerchikova, I. N. Management: Textbook / I. N. Gerchikova. – 4th ed., revised. and add. – Moscow : UNITI-DANA, 2024. – 511 p.

5. Mintzberg, G., Alstrand, B., Lempel, J. Schools of Strategy : The Strategy Safari / G. Mintzberg, B. Alstrand, J. Lempel ; translated from English by Yu. N. Kapturevsky. – Saint Petersburg : Peter, 2025. – 336 p.

6. Thompson, A. A., Strickland, A. J. Strategic Management : Concepts and Cases / A. A. Thompson, A. J. Strickland ; translated from English. – Moscow : Williams, 2024. – 928 p.

Статья поступила в редакцию 25.04.2026

Information about the authors

Dimitriev Andrey Stepanovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the State Budgetary Educational Institution of the LPR "Lugansk Technological College".
SPIN-код: 3262-3084, AuthorID: 1288980
E-mail: lpltdo@mail.ru

Sidoruk Oksana Nikolaevna, 2nd year master's student of the Department of Management and Economic Security at the Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk.
E-mail: ksyndrel86@mail.ru

Для цитирования:

Димитриев А. С., Сидорук О. Н. Стратегическое управление профессиональной образовательной организацией как компонент управленческой деятельности руководителя // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 71-73.

For citation:

Dimitriev A. S., Sidoruk O. N. Strategic management of a professional educational organization as a component of the manager's management activities // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 71-73.

УДК 378.147

ПРОФСТАЖИРОВКИ КАК ФОРМА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ-ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Димитриев А. С.

PROFESSIONAL TRAINING AS A FORM OF NETWORK INTERACTION BETWEEN INDUSTRIAL PARTNERS AND PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Dimitriev A. S.

Аннотация. В статье рассматриваются формы взаимодействия работодателей и профессиональных образовательных организаций, особое внимание посвящено взаимодействию, связанному с повышением квалификации преподавателей на предприятии и организации профстажировок.

Ключевые слова: работодатель, взаимодействие колледжа и предприятий, профстажировка, повышение квалификации.

Abstract. The article discusses the forms of interaction between employers and professional educational organizations, with a particular focus on the interaction related to the professional development of teachers at the enterprise and the organization of professional internships.

Key words: employer, interaction between the college and enterprises, professional internship, professional development.

Введение. Качество взаимодействия образовательных организаций среднего профессионального образования и предприятий-индустриальных партнеров не в полной мере отвечает потребностям участников образовательного процесса в системе СПО.

Студентам, поступившим в колледж, необходимо не только быть вовлеченными в образовательный процесс, но и получить первичный опыт взаимодействия с работодателями, чтобы по окончании обучения быть готовым к работе по профессии.

Колледж, таким образом, становится не только площадкой, где взаимодействует лишь студент и преподаватели, но площадкой, где взаимодействует студент и работодатели, представители профессии, бизнеса. И это взаимодействие должно быть системным, продуманным и интегрировано в программу обучения таким образом, чтобы любой мастер-класс, открытая лекция или посещение профильных предприятий стали частью общей системы подготовки выпускников колледжа. В настоящее время в учебных планах прописываются только модули учебной и производственной практики.

Для образовательных организаций среднего профессионального образования в целом и для студентов в частности привлечение работодателей к участию в образовательном процессе выгодно по нескольким причинам, оно открывает возможности для:

– корректировки учебных планов в соответствии с актуальными требованиями рынка;

– участия работодателей в разработке профессиональных стандартов;

– финансирования отдельных исследований или проектов;

– улучшения материально-технического обеспечения колледжа;

– предоставления мест для практики студентов;

– трудоустройства выпускников;

– применения результатов студенческих научных исследований на практике и др.

Для работодателей взаимодействие с колледжами также выгодно: при подготовке будущих выпускников учитываются современные потребности рынка труда по данной специальности, а значит, после окончания колледжа, объективно еще не имея достаточного опыта и трудового стажа, они будут более готовы к работе по специальности. По результатам общения со студентами в период практики, учебной и внеучебной деятельности предприятия могут пригласить на работу наиболее успешных выпускников, обладающих высоким потенциалом. Кроме того, взаимодействие с колледжами позволяет предприятиям знакомиться с новейшими научными достижениями и технологиями.

На основе изученного опыта формы привлечения работодателей к сотрудничеству с колледжами можно разделить на несколько групп [1].

1. Взаимодействие, связанное с практической подготовкой студентов и трудоустройством выпускников (трудоустройство на время практики, стажировки, параллельно с учебой или после

окончания обучения; участие в работе центров карьеры, ассоциации выпускников и т.д.).

2. Взаимодействие, связанное с разработкой и актуализацией образовательных программ, учебных планов, профессиональных стандартов.

3. Взаимодействие, непосредственно связанное с образовательным процессом, в частности:

3.1. трудоустройство работодателя в колледже в качестве преподавателя на условиях срочного трудового договора по совместительству или по договору гражданско-правового характера;

3.2. совместное проведение мастер-классов, открытых лекций, конференций, участие известных представителей профессии в качестве приглашенных лекторов, экспертов, участников круглых столов, дискуссий, дебатов, а также научных, научно-практических и конференций и т. д.;

3.3. проведение конкурсов и олимпиад, связанных со специальностью, с привлечением работодателей и известных представителей профессии в качестве экспертов, членов жюри, организаторов и т. д.;

3.4. участие в промежуточной и государственной итоговой аттестации обучающихся (ГИА) в качестве членов государственной экзаменационной комиссии (ГЭК);

3.5. совместная работа и консультирование студентов при подготовке выпускных письменных работ (ВПР);

3.6. участие в разработке аутентичных материалов для занятий и учебно-методических пособий.

4. Взаимодействие, связанное с развитием компаний (выполнение проектов и ВПР по заказу работодателей, проведение курсов повышения квалификации для работников предприятий, поддержка концепции и технологий long-life learning).

5. Взаимодействие, связанное с повышением квалификации преподавателей (проведение курсов повышения квалификации и краткосрочных профессиональных стажировок для преподавателей на базе предприятий; организация совместных научно-практических и методических конференций).

Целью дальнейшей работы является построение модели, в которой системно и взаимосвязано реализуются все указанные направления сотрудничества и создается образовательное пространство, социальное партнерство, в котором находят отражения интересы студентов, колледжей, предприятий и Республики.

Остановимся подробнее на пятой форме взаимодействия – взаимодействии, связанном с повышением квалификации преподавателей непосредственно на предприятиях. Данной форме взаимодействия не уделяется пока еще должного внимания в методической литературе и в самих колледжах.

Большинство преподавателей не являются представителями тех профессий, к которой готовит

образовательная программа: они заняты наукой, преподаванием, отчетностью, разработкой методических материалов. Лишь некоторое количество представителей преподавательского состава работали когда-либо в обучаемой профессии или продолжают время от времени в ней работать (в основном на условиях фриланса. С одной стороны, это объясняется тем, что выбранная ими профессия связана с преподаванием, с работой в колледже, а не с работой на предприятии в какой-либо отрасли экономики и преподаватель, если и занят повышением своей квалификации, то скорее в области методики преподавания. С другой стороны, полноценная нагрузка преподавателя в колледже, как непосредственно учебная, так и организационно-методическая так высока, что практически не оставляет сил и времени работать на предприятии.

При этом наблюдается отдаленность преподавателей от реальной профессии, от понимания, как функционируют современные предприятия отрасли. И, соответственно, существует опасность того, что студентам на занятиях преподаватель транслирует устаревшие данные о профессии.

Один из быстрых способов знакомства с работой отрасли, это организация краткосрочных профстажировок и образовательных семинаров на базе предприятий. В процессе профстажировки преподаватель имеет возможность узнать:

- как организована работа на современном предприятии отрасли;
- какое современное оборудование и технологии используется в отрасли.

Список источников

1. Генидзе Н. К. Взаимодействие работодателей и образовательных организаций: опыт сотрудничества и перспективы / Н. К. Генидзе // Актуальные проблемы современной лингвистики: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора Ирины Борисовны Руберт. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 138-145.

2. Павелко Н. Н. Система взаимодействия образовательной организации и работодателей как условие качественной подготовки выпускников / Н. Н. Павелко // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: Сборник материалов XVI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, в рамках «Якаевские чтения – 2025», Краснодар, 10–11 февраля 2025 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2025. – С. 58-72.

3. Устюжина А. Ю. Практико-ориентированное обучение бакалавров сервиса: формы взаимодействия вуза и организаций-работодателей / А. Ю. Устюжина // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 3(20). – С. 34.

References

1. Genidze, N. K. Interaction between Employers and Educational Organizations: Experience of Cooperation and Prospects / N. K. Genidze // Actual Problems of Modern Linguistics: Collection of Scientific Articles Dedicated to the

Anniversary of Irina Borisovna Rubert, Doctor of Philology, Professor. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics, 2024. pp. 138-145.

2. Pavelko N. N. The system of interaction between educational organizations and employers as a condition for high-quality graduate training / N. N. Pavelko // Modern scientific research: historical experience and innovations: Collection of materials of the XVI All-Russian (National) scientific and practical conference, within the framework of "Yakayev Readings - 2025", Krasnodar, February 10-11,

2025. – Krasnodar: Academy of Marketing and Social and Information Technologies - IMSIT (Krasnodar), 2025. – Pp. 58-72.

3. Ustyuzhina, A. Yu. Practice-Oriented Training of Bachelor's Degree Students in Service: Forms of Interaction between Universities and Employer Organizations / A. Yu. Ustyuzhin.

Статья поступила в редакцию 24.04.2026

Информация об авторе

Димитриев Андрей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент, директор ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж».
SPIN-код: 3262-3084, AuthorID: 1288980
E-mail: lpltdo@mail.ru

Information about the author

Dimitriev Andrey Stepanovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, director of the state budgetary educational institution of the LPR "Lugansk technological college".
SPIN-код: 3262-3084, AuthorID: 1288980
E-mail: lpltdo@mail.ru

Для цитирования:

Димитриев А. С. Профстажировки как форма сетевого взаимодействия предприятий-индустриальных партнеров и профессиональных образовательных организаций // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 74-76.

For citation:

Dimitriev A. S. Professional training as a form of network interaction between industrial partners and professional educational organizations // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 74-76.

УДК 377.1

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ» НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Димитриева О. А., Кармазина Т. В.

LABOR EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE "FIRST MOVEMENT" PROGRAM IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Dimitrieva O. A., Karmazina T. V.

Аннотация. В данной статье рассмотрена реализация и интеграция в образовательный процесс профессиональной образовательной организации молодежного проекта «Движение первых». Выделены основные компоненты и факторы, влияющие на нравственное воспитание студентов.

Ключевые слова: общественная полезная деятельность, нравственное воспитание, волонтерские отряды, ценности, значимость труда в жизни студента, уважение к труду.

Abstract. This article discusses the implementation and integration of the youth project "The First Movement" into the educational process of a professional educational organization. The main components and factors influencing the moral education of students are highlighted.

Key words: social useful activities, moral education, volunteer groups, values, the importance of work in a student's life, and respect for work.

Введение. Трудовое воспитание – неотъемлемая часть формирования личности, особенно в системе среднего профессионального образования. В современных условиях оно приобретает особое значение благодаря интеграции в федеральные инициативы, такие как «Движение первых». Эта программа не только способствует развитию профессиональных навыков, но и формирует у молодёжи уважение к труду, ответственность, командный дух и активную гражданскую позицию.

Основные направления трудового воспитания в профессиональных образовательных организациях.

В колледжах трудовое воспитание реализуется через профессиональную практику – студенты получают реальный опыт работы по специальности; волонтерские и социальные проекты – участие в благоустройстве, помощь ветеранам, экологические акции; организацию студенческих трудовых отрядов – работа на предприятиях, в лагерях, на стройках; проектную деятельность – создание и реализация собственных инициатив, направленных на улучшение жизни колледжа и города.

Роль программы «Движение первых».

«Движение первых» – это всероссийская платформа для самореализации молодёжи, объединяющая более 14 миллионов участников по всей стране. В колледжах создаются первичные отделения движения, где студенты могут:

- реализовывать собственные проекты;
- участвовать в федеральных и региональных конкурсах;

- получать наставничество от опытных специалистов;

- развивать лидерские качества и навыки командной работы.

В рамках движения особое внимание уделяется трудовому воспитанию: студенты вовлекаются в общественно полезную деятельность, учатся ценить результаты своего труда и уважать труд других людей. Это способствует формированию у молодёжи таких качеств, как ответственность, инициативность, трудолюбие и уважение к традициям.

На примере ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж» можно рассмотреть, как «Движение первых» интегрируется в образовательный процесс:

Направление:

- профессиональная практика;
- волонтерство;
- трудовые отряды;
- проектная деятельность.

Примеры мероприятий:

- стажировки на предприятиях-партнёрах;
- экологические акции, помощь ветеранам;
- работа в летних лагерях, на стройках;
- создание стартапов, социальных проектов.

Результаты:

- получение навыков, трудоустройство;
- формирование гражданской позиции;
- развитие самостоятельности;
- лидерство, креативность.

Студенты колледжа активно участвуют в «школе вожатых», где проходят подготовку для работы в детских лагерях. Это не только развивает коммуникативные навыки, но и формирует ответственность за младших, умение работать в команде и организовывать коллективный труд.

В условиях стремительного технологического прогресса наблюдается трансформация парадигмы образовательного процесса, что актуализирует необходимость пересмотра подходов к патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Одной из ключевых проблем, возникающих в данном контексте, является феномен виртуальной изоляции, обусловленный чрезмерным использованием цифровых устройств. Этот феномен, тесно связанный с возрастными особенностями подросткового периода, характеризуется стремлением молодежи к эскапизму, что приводит к дефициту навыков реального общения и социализации.

В результате подростки становятся уязвимыми к различным формам социального давления, включая буллинг и кибербуллинг, а также к манипуляциям, которые могут вовлекать их в деструктивные виды деятельности.

Таким образом, в условиях современной цифровизации возникает необходимость комплексного подхода к решению проблем, связанных с воспитанием молодежи, с учетом как позитивных, так и негативных аспектов технологического прогресса.

В реализации проекта в ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж» задействованы представители общественных организаций и молодёжных объединений в сфере молодёжной политики на территории Луганской Народной Республики, среди которых «Движение Первых», отдел по реализации молодёжной политики при Администрации города Луганска, молодёжный Совет при Администрации города Луганска, региональное отделение Всероссийского экологического движения «Экосистема», региональный штаб гуманитарной миссии #МЫВМЕСТЕ, духовенство Свято-Александровского храма г. Луганска Луганской Епархии Русской Православной Церкви.

При реализации проекта, также применяется метод передачи знаний и информации по методу «сверстник-сверстнику», что позволяет лучше наладить коммуникацию между студентами.

Внедрение системного подхода к адаптации студентов, а также выстраивание системы долгосрочного наставничества позволило достигнуть следующих результатов: студентами колледжа совместно с педагогами-наставниками было организовано и проведено более 100 мероприятий, направленных на популяризацию традиционных духовно-нравственных ценностей.

Значение трудового воспитания для студентов.

Трудовое воспитание в рамках «Движения первых» позволяет:

- сформировать уважение к труду и его результатам;
- развить профессиональные компетенции и soft skills;
- повысить мотивацию к обучению и саморазвитию;
- воспитать чувство сопричастности к жизни страны и своего региона.

Выводы. Интеграция трудового воспитания в программу «Движение первых» на уровне колледжа – это современный и эффективный подход к подготовке молодёжи к профессиональной и общественной жизни. Такой опыт способствует не только развитию навыков, но и формированию активной гражданской позиции, уважения к труду и ответственности за будущее страны.

«Движение первых – это пространство возможностей, где каждый студент может быть соавтором инициатив и изменений. Вместе мы создаём условия для самореализации во всех сферах!»

Список источников

1. Денисенко Л. И. Развитие профессиональных способностей учащихся ПТУ в процессе гражданско-патриотического воспитания /Л. И. Денисенко // Трудовое и профессиональное обучение. – Москва, 2024. – с. 27-29.
2. Коберник А. Урок гражданско-патриотического воспитания в условиях проектно-технологической системы / А. Коберник // Трудовая подготовка в учебных заведениях. – № 1. – 2025. с. 2-4.
3. Плотников П.В. Основные направления воспитательной работы с молодежью в системе образования: Реферативный сборник по выполнению самостоятельных работ для студентов, магистрантов, аспирантов различных специальностей вузов по курсам: «Педагогика и психология высшей школы», «Основы педагогики и психологии», «Педагогика», «Психология», «Методика воспитательной работы». /Сост. Плотников П.В. – Донецк: ДонНУ, 2024. –385 с.
4. Демченко П.В. Педагогика: учебное пособие/ ред. Н. Д. Ярмаченка.– М.: shk. Головное изд-во, 2023. – 450 с.

References

1. Denisenko L. I. Development of vocational skills of students of vocational schools in the process of civic and patriotic education / L. I. Denisenko // Labor and vocational training. – Moscow, 2024. – p. 27-29.
2. Kobernik A. Lesson of civic and patriotic education in the conditions of the project-technological system / A. Kobernik // Labor training in educational institutions. – No. 1. – 2025. p. 2-4.
3. Plotnikov P.V. The Main Directions of Educational Work with Youth in the Education System: A Collection of Essays on Independent Work for Students, Master's Students, and Postgraduate Students of Various Specialties in Universities' Courses: "Pedagogy and Higher School Psychology," "Fundamentals of Pedagogy and Psychology," "Pedagogy," "Psychology," and "Methods of Educational

Work." / Compiled by. Plotnikov P.V. – Donetsk: DonNU, 2024. – 385 p.

4. Demchenko P.V. Pedagogy: Textbook/ ed. N. D. Yarmachenka. – M.: shk. Head Publishing House, 2023. – 450 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Димитриева Ольга Александровна, преподаватель дисциплин профессионального и общепрофессионального циклов ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж».

E-mail: valova-olga2@yandex.ru

Кармазина Татьяна Васильевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж».

<https://orcid.org/0009-0009-4217-1178>

E-mail: tatyana.karmasina@mail.ru

Information about the authors

Dimitrieva Olga Aleksandrovna, teacher of professional and general professional cycle disciplines of GB POO LNR Lugansky Technological College.

E-mail: valova-olga2@yandex.ru

Karmazina Tatyana Vasilievna, Deputy Director for Educational Work of GB POO LNR Lugansky Technological College.

<https://orcid.org/0009-0009-4217-1178>

E-mail: tatyana.karmasina@mail.ru

Для цитирования:

Димитриева О. А., Кармазина Т. В. Трудовое воспитание в контексте реализации программы «движение первых» на примере профессиональной образовательной организации // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 77-79.

For citation:

Dimitrieva O. A., Karmazina T. V. Labor education in the context of the "first movement" program implementation on the example of a professional educational organization // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 77-79.

УДК 377.1

О РОЛИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Димитриева О. А., Лосик О. М.

ABOUT THE ROLE OF VOLUNTEERING IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Dimitrieva O. A., Losik O. M.

Аннотация. В статье на основании количественного и качественного анализа данных диагностики студенческой молодежи выявляется характер влияния их участия в волонтерской деятельности на значимые аспекты социализации, формирование ряда личностных характеристик и общий уровень воспитанности. Научная новизна исследования заключается в уточнении значимости волонтерства, как особой формы проявления социальной инициативы и активности студентов профессиональных образовательных организаций в обеспечении ключевых параметров социализированности.

Ключевые слова: социализация, волонтерская деятельность, социальная активность подростков, формы социально значимого поведения, трудовое воспитание.

Abstract. Based on the quantitative and qualitative analysis of diagnostic data for students, the article reveals the nature of the impact of their participation in volunteer activities on significant aspects of socialization, the formation of a number of personal characteristics and the general level of upbringing. The scientific novelty of the study is to clarify the importance of volunteerism as a special form of manifestation of social initiative and activity of students of educational institutions of secondary vocational education in providing key parameters of socialization.

Key words: socialization, volunteering, social activity of adolescents, forms of socially significant behavior, labor education.

Введение. История человечества не помнит такого общества, которому были бы чужды идеи добровольной и бескорыстной помощи. Добровольная помощь, оказываемая человеком или группой людей обществу в целом или отдельным людям, основана на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследует целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста. Она может принимать различные формы: от традиционных видов взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей, направленных на преодоление последствий стихийного бедствия, урегулирование конфликтных ситуаций, искоренение бедности. Добровольная помощь включает в себя действия, предпринимаемые на местном, общенациональном и международном уровнях, а также на уровне международного сообщества в целом, которые осуществляются, невзирая на границы.

Понятие «добровольчество», а в современной западной социологии волонтерство, применяется для обозначения добровольческого труда как деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе и направленной на достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества. Добровольцы играли и продолжают играть значительную роль в развитии прогресса и повышении общего уровня благосостояния индустриально развитых и развивающихся стран, как в рамках национальных программ, так и программ по оказанию гуманитарной помощи, технического содействия, соблюдению прав человека, демократизации общества и укреплению мира. На идеях добровольной помощи основана

деятельность многих неправительственных организаций, профессиональных ассоциаций, профсоюзов и других гражданских организаций.

В современном мире добровольцы – это волонтеры, люди, которые бесплатно сознательно, добровольно помогают на благо других. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться волонтером. Участвуя в неоплачиваемой социальной деятельности, студенты чувствуют ответственность не только за собственную жизнь, но и за благополучие общества в целом, и за тех, кому они помогают. Обучающиеся становятся менее инфантильными, у них формируются такие качества, как милосердие, доброта, стремление прийти на помощь ближнему. Возникает понимание возможности изменить что-то в обществе, в окружающем мире в лучшую сторону. В свою очередь, осознание такой необходимости положительно сказывается на развитии самоуважения, уверенности в себе, определении собственного места в жизни, как в настоящем, так и в будущем – как раз на этих факторах базируется успешность человека как личности.

К основным задачам волонтерского отряда в профессиональных образовательных организациях относятся:

- популяризация идей волонтерства в студенческой среде;
- вовлечение студентов в проекты, связанные с оказанием социальной поддержки различным группам населения;
- поддержка и реализация социальных инициатив студентов;

- участие в подготовке и проведении массовых социально-культурных, информационно-просветительских и спортивных мероприятий;

- налаживание сотрудничества с социальными партнерами для совместной социально-значимой деятельности;

- воспитание активной гражданской позиции, формирование лидерских и нравственно-этических качеств, чувства патриотизма.

Принципы деятельности волонтерского отряда:

- добровольность (никто не может быть принужден действовать в качестве волонтера);

- безвозмездность (труд волонтера не оплачивается, однако могут быть компенсированы расходы волонтера, связанные с его деятельностью);

- командировочные расходы, затраты на транспорт и другие);

- добросовестность (волонтер, взявший на себя обязательство выполнить ту или иную работу, должен довести ее до конца).

Деятельность волонтерского отряда в образовательной организации реализуется в различных формах, среди которых наиболее распространенными являются:

- обучающее мероприятие для волонтера: круглый стол, мастер-класс, тренинг, дискуссионная площадка, обучающий семинар, психологическое занятие, др.;

- социальное мероприятие для благополучателей: массовая акция, выставка, игры; распространение полиграфической информационной продукции; создание плакатов, видеороликов; сбор социологической информации (анкетирование, тестирование, опросы) и обработка данных;

- оказание консультационных, информационных, организационных и иных услуг как обучающие курсы для граждан старшего поколения; сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, др.

Формы проведения волонтерских мероприятий определяют лица или организации, ответственные за их проведение.

Основными направлениями работы волонтерского отряда в профессиональной образовательной организации, как и остальных организациях, являются:

- помощь лицам преклонного возраста, находящихся в сложных жизненных ситуациях;

- помощь ветеранам ВОВ и труда, многодетным матерям и их чествование;

- помощь детям-сиротам и детям-инвалидам;

- активное участие в акции «Чистый город – чистая Республика» – уборка городских парков, высадка многолетних растений, уход за памятниками, погибших в годы ВОВ и другое.

Указанные направления могут расширяться в зависимости от существующих проектов действующих волонтерских формирований.

Выводы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что волонтерская деятельность является важной частью профилактической работы в образовательных организациях среднего профессионального образования. Вовлечение студентов в волонтерские активности не только способствует развитию их социальных навыков, но и позволяет им оказывать реальную помощь обществу.

Преимущества волонтерской деятельности для студентов очевидны. Во-первых, это возможность применить теоретические знания на практике. Студенты могут применять свои профессиональные навыки, работая с детьми или другими группами людей, которые нуждаются в помощи. Это способствует укреплению уверенности в своих силах и повышению мотивации для изучения предметов.

Во-вторых, волонтерская деятельность развивает социальную ответственность и эмпатию у студентов. Они приходят в контакт с людьми из разных социальных групп, узнают об их потребностях и проблемах, а также находят способы помочь им. Это формирует у студентов понимание важности взаимопомощи и социальной солидарности.

Список источников

1. Белозерцева Г. В. Вовлечение молодежи в социальную практику путем развития волонтерской деятельности // Образование. Карьера. Общество. 2023, Вып 3 (39). С. 64–65.

2. Конвисарева Л. П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи: Дис. ... канд.пед.наук. Кострома, 2024. 211 с.

3. Куимова М. В., Габерлинг И. П., Тясто А. А. О воспитании духовно-нравственных ценностей студентов // В мире научных открытий. 2023. № 5.2 (41). С. 27–34.

4. Макаров А. В., Луцева И. Ю. Вузовский социум как пространство для формирования волонтерских инициатив // Молодой ученый. 2024. № 12. С. 285–287.

5. Пальчевская Е. С., Куимова М. В. Volunteerism as a means to promote spiritual and moral development // Молодой ученый. 2025. № 1 (4). С. 597–599.

References

1. Belozertseva G. V. Involving Young People in Social Practice through the Development of Volunteer Activities // Education. Career. Society. 2023, Issue 3 (39). Pp. 64–65.

2. Konvisareva L. P. The Volunteer Movement as a Factor in the Development of Social Activity among Young People: Dissertation. ... Candidate of Pedagogical Sciences. Kostroma, 2024. 211 p.

3. Kuimova M. V., Gaberling I. P., Tyasto A. A. On the Education of Spiritual and Moral Values of Students // In the World of Scientific Discoveries. 2023. No. 5.2 (41). Pp. 27–34.

4. Makarov A. V., Lutseva I. Yu. University Society as a Space for the Formation of Volunteer Initiatives // Young Scientist. 2024. No. 12. Pp. 285–287.

5. Palchevskaya E. S., Kuimova M. V. Volunteerism as a means to promote spiritual and moral development // Young Scientist. 2025. No. 1 (4). Pp. 597–599.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Димитриева Ольга Александровна, преподаватель дисциплин профессионального и общепрофессионального циклов ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж».

E-mail: valova-olga2@yandex.ru

Лосик Оксана Михайловна, заместитель директора по учебно-производственной работе ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж».

<https://orcid.org/0009-0009-4217-1178>

E-mail: losik_ok@mail.ru

Information about the authors

Dimitrieva Olga Aleksandrovna, teacher of professional and general professional cycle disciplines of GB POO LNR Lugansky Technological College.

E-mail: valova-olga2@yandex.ru

Losik Oksana Mikhailovna, Deputy Director for Educational and Industrial Work of GB POO LNR Lugansky Technological College.

<https://orcid.org/0009-0009-4217-1178>

E-mail: losik_ok@mail.ru

Для цитирования:

Димитриева О. А., Лосик О. М. О роли волонтерской деятельности в студенческой среде // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 80-82.

For citation:

Dimitrieva O. A., Losik O. M. About the role of volunteering in the student environment // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 80-82.

УДК 377.1

О ЦЕЛЯХ, ЗАДАЧАХ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Димитриева О. А.

ON THE AIMS, TASKS, AND ORGANIZATION OF WORKING EDUCATION IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Dimitrieva O. A.

Аннотация. В данной статье рассмотрено трудовое воспитание студенческой молодежи как неотъемлемый фактор воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях. Выделены основные компоненты и факторы, влияющие на нравственное воспитание студентов. Также, проведен анализ соответствующей литературы, согласно тематике научной статьи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, нравственное воспитание, трудовая терапия, ценности, значимость труда в жизни студента, среднее профессиональное образование.

Abstract. This article examines the labor education of students as an integral factor of educational work in educational institutions of secondary vocational education. The main components and factors influencing the moral education of students are highlighted. Also, an analysis of the relevant literature was carried out, according to the subject of the scientific article.

Key words: student youth, moral education, occupational therapy, values, the importance of work in a student's life, secondary vocational education.

Введение. Трудовое воспитание – это целенаправленный процесс формирования у подрастающего поколения потребности в разнообразной трудовой деятельности (учебной, трудовой, общественной и т. п.), глубокого уважения к труду человека, бережливого отношения к материальным и духовным ценностям, созданным трудом людей, осознанного и добросовестного отношения к своей работе и обязанностям.

В трудовой деятельности можно выделить целый ряд воздействий: личности на личность; личности на коллектив; коллектива на личность; коллектива на коллектив.

Межличностные отношения, возникающие в трудовой деятельности студентов, способствуют осуществлению процесса социализации личности. В коллективной трудовой деятельности появляется необходимость согласовывать свои цели с целями коллектива, свои усилия связывать с усилиями других участников совместного труда. Возникает зависимость между личными интересами и общественными, в результате этого воедино связываются общественные цели деятельности и направленность личности, коллективное управление деятельностью и самоуправление поведением, организация коллективной трудовой деятельности и самоорганизация, содержание трудовой деятельности и личный трудовой опыт, становление коллектива и воспитание в нем личности.

Трудовое воспитание в колледже идет несколькими путями:

- при образовательной подготовке;
- при трудовом обучении;
- во внеурочной, внеурочной деятельности;

– любой групповой работы, общения.

Организационные формы трудового образования и обучения выбираются преподавателем. Чтобы труд превратился в любимое дело, студенту надо пережить успех и радость труда. Поэтому целесообразно строить обучение на высшем, доступном уровне трудности; познавая радость заслуженного трудового успеха, юный человек приобретает чувство собственного достоинства, гордости за свой труд.

Трудовое воспитание формирует у обучающихся новые виды мышления, дает навыки работы, общения, сотрудничества, способствует становлению студента как гражданина, человека труда.

Формами трудового воспитания являются:

- индивидуальная форма (выполнение посильных трудовых поручений);
- коллективная (общественно полезный и производительный труд во внеурочное время через практические занятия, необходимые студентам для дальнейшей правильной адаптации в социуме);
- групповая (мероприятия на тему труда)

В стенах современного колледжа трудовое воспитание играет решающую роль в формировании у студентов ценностей, которые будут им полезны в будущем. Какие задачи решает трудовое воспитание?

Мотивация к труду и интерес к знаниям. Когда студент видит, что его труд приносит результаты и удовлетворение, он начинает ценить процесс обучения. Работа над проектами, создание изделий ручной работы и участие в командных заданиях развивает стремление к практической деятельности.

Формирование позитивного отношения к труду. Когда усилия полезны и востребованы, работа приносит радость. Это помогает формировать чувство долга, трудолюбие, ответственность, взаимопомощь, целеустремленность, усидчивость и честность – качества, которые являются основой успешной жизни.

Развитие творческих способностей. Занятия по труду позволяют студентам проявить свою индивидуальность и креативность, развивают их моторику и воображение. Они осваивают разнообразные техники и навыки, которые помогают им создавать уникальные изделия и проекты.

Организация процесса трудового воспитания в колледже основывается на нескольких принципах, которые помогают стимулировать гармоничное развитие личности.

Принцип наглядности и практичности. Студенты должны самостоятельно выбирать виды труда, в которых они заинтересованы, а также участвовать в планировании и организации работы. Это поможет им лучше усвоить материал и осознать его применение в реальной жизни.

Принцип нравственности и этичности формирует характер и ценности, которые будут полезны во всех сферах жизни. Воспитание у студентов ответственности за результаты своего труда помогает воспитывать у них самоуважение, самодисциплину и самостоятельность.

Трудовое воспитание должно быть организовано системно и планомерно. Такой подход способствует постепенному росту и развитию, а также выработке у студентов стойкой привычки к труду.

Сочетание трудовой деятельности с другими аспектами развития личности студентов позволяет создать целостную систему воспитания. Например, через полезную деятельность они развивают коммуникативные навыки, учатся работать в коллективе и принимать решения.

В современном обществе организация трудового воспитания играет ключевую роль в формировании не только навыков, но и ценностей, и отношения к труду.

Давайте рассмотрим несколько эффективных методов и подходов, которые помогут достичь этой цели:

Включение труда в учебный процесс. При выполнении практических заданий, проектов и лабораторных работ студенты развивают навыки самостоятельной деятельности, ответственности и организации своего времени.

Создание трудовых коллективов, где студенты совместно выполняют различные задания и проекты. В таких объединениях студенты узнают о различных профессиях и специализациях, а также учатся ценить вклад каждого члена коллектива в общее дело.

Условия для регулярных практических занятий, например, учебные мастерские. Осваивание различных ремесленных навыков, таких как шитье, работа с деревом или металлом, расширяет кругозор и дает понимание важности и уникальности каждого вида труда.

Образовательный аспект. Важно проводить лекции, семинары и дискуссии о различных профессиях, трудовых ценностях, предпринимательстве и карьерных возможностях. Такие мероприятия дают студентам информацию о современных требованиях рынка труда и развивают профессиональные интересы.

Важно также учить студентов уважать и ценить труд других людей. Это можно сделать через обсуждение историй успеха знаменитостей, которые достигли своих целей благодаря труду и настойчивости.

Роль педагога в трудовом воспитании заключается не только в обучении конкретным навыкам, но и в воспитании студентов как ответственных, трудолюбивых и креативных личностей.

Организация трудовой деятельности – это не только планирование и проведение практических занятий, но и разработка методик и инструкций, контроль выполнения заданий и корректировка ошибок. Педагог должен быть не только знатоком труда, но и вдохновителем, который помогает раскрыть свой потенциал и применить его в практической деятельности. Задача трудового воспитания в образовательной организации среднего профессионального образования – стимулировать интерес к работе и внушать студентам уважение к полезной деятельности.

Одной из важных задач педагога является воспитание ответственного и активного отношения к труду. Это достигается через поощрение и признание усилий студентов, а также развитие творческого подхода к делам. Педагог должен помогать своим студентам осознать, что труд не только приносит результаты, но и способствует личностному росту и развитию.

Список источников

1. Денисенко Л. И. Развитие профессиональных способностей учащихся в процессе гражданско-патриотического воспитания /Л. И. Денисенко // Трудовое и профессиональное обучение. – Москва, 2024. – С. 27-29.
2. Коберник А. Урок гражданско-патриотического воспитания в условиях проектно-технологической системы / А. Коберник // Трудовая подготовка в учебных заведениях. – № 1. – 2025. – С. 2-4.
3. Плотников П.В. Основные направления воспитательной работы с молодежью в системе образования: Реферативный сборник по выполнению самостоятельных работ для студентов, магистрантов, аспирантов различных специальностей вузов по курсам: «Педагогика и психология высшей школы», «Основы педагогики и психологии», «Педагогика», «Психология»,

«Методика воспитательной работы». /Сост. Плотников П.В. – Донецк: ДонНУ, 2024. –385 с.

4. Демченко П.В. Педагогика: учебное пособие/ ред. Н. Д. Ярмаченка.– М.: shk. Головное изд-во, 2023. – 450 с.

References

1. Denisenko, L. I. Development of students' professional abilities in the process of civic and patriotic education / L. I. Denisenko // Labor and Vocational Training. – Moscow, 2024. – pp. 27-29.

2. Kobernik, A. Lesson on civic and patriotic education in the context of the project and technological system / A.

Kobernik // Labor Training in Educational Institutions. – No. 1. – 2025. p. 2-4.

3. Plotnikov, P.V. The Main Directions of Educational Work with Youth in the Education System: A Collection of Essays on Independent Work for Students, Master's Students, and Postgraduate Students of Various Specialties in Universities' Courses: "Pedagogy and Higher School Psychology," "Fundamentals of Pedagogy and Psychology," "Pedagogy," "Psychology," and "Methods of Educational Work." / Compiled by. Plotnikov P.V. – Donetsk: DonNU, 2024. – 385 p.– М.: shk. Head Publishing House, 2023. – 450 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторе

Димитриева Ольга Александровна, преподаватель дисциплин профессионального и общепрофессионального циклов ГБ ПОО ЛНР «Луганский технологический колледж».

<https://orcid.org/0009-0009-4217-1178>

E-mail: valova-olga2@yandex.ru

Information about the author

Dimitrieva Olga Aleksandrovna, teacher of professional and general professional cycle disciplines of GB POO LNR Lugansky Technological College.

<https://orcid.org/0009-0009-4217-1178>

E-mail: valova-olga2@yandex.ru

Для цитирования:

Димитриева О. А. О целях, задачах и организации трудового воспитания в профессиональных образовательных организациях // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 83-85.

For citation:

Dimitrieva O. A. On the aims, tasks, and organization of working education in professional educational organizations // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 83-85.

УДК 336.77

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО КРЕДИТОВАНИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Зарубина Д. В., Волоков Б. А., Карчевская Н. В.

RESEARCH AND DEVELOPMENT OF TRAINING PROGRAMS AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR ENTERPRISE LENDING

Zarubina D. V., Volokov B. A., Karchevskaya N. V.

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к разработке учебных программ по кредитованию предприятий. На основе анализа действующих образовательных стандартов и новых рыночных тенденций предлагается интегративный подход, сочетающий фундаментальную подготовку с освоением инновационных технологий финансового рынка. Особое внимание уделяется практико-ориентированным методам обучения, цифровым компетенциям и адаптации образовательного контента к потребностям реального сектора экономики.

Ключевые слова: инновации, кредитование, программа, технологии, кредитование, обучение, методы, финансы.

Abstract: The article discusses modern approaches to the development of training programs for enterprise lending. Based on the analysis of current educational standards and new market trends, an integrative approach is proposed that combines fundamental training with the development of innovative technologies in the financial market. Special attention is paid to practice-oriented teaching methods, digital competencies, and adaptation of educational content to the needs of the real economy sector.

Key words: innovation, lending, program, technology, lending, training, methods, finance.

Введение. Финансовое образование сегодня оказалось в необычном положении. С одной стороны, давние правила кредитования остаются главной основой подготовки будущих работников. С другой – новые способы работы, иные методы оценки заёмщиков и свежие виды обеспечения займов требуют совсем других умений. Как соединить прежние наработки и новые подходы в рамках одного учебного плана? Этот вопрос становится главным для составителей образовательных программ, учителей и руководителей вузов, которые хотят, чтобы их выпускники были нужны на рынке труда.

Важность изучения этого вопроса связана с несколькими причинами. Во-первых, быстрое проникновение цифровых средств в денежные дела меняет саму суть кредитных отношений. Во-вторых, изменение состава хозяйства, рост доли передовых производств требуют свежих подходов к оценке заёмщиков. В-третьих, новые правила работы и появление ранее неизвестных способов давать деньги в долг расширяют границы обычного банковского кредитования.

Фундаментальные основы подготовки специалистов по кредитованию предприятий. Базовые дисциплины в структуре образовательных программ.

Любая программа подготовки в области кредитования предприятий начинается с базовых дисциплин, формирующих фундаментальное понимание экономических процессов. В российских вузах ключевой дисциплиной выступает «Деньги, кредит, банки», которая закладывает основы

понимания денежного обращения, функций кредита и механизмов банковской деятельности [2].

Содержание этого курса традиционно включает несколько крупных блоков. Первый блок посвящен теории денег: студенты изучают природу и эволюцию денежных форм, функции денег, денежное обращение и денежные системы, инфляцию и антиинфляционную политику. Второй блок раскрывает теоретические основы кредита: его сущность, функции, формы и виды, границы кредита, ссудный процент и его экономическую роль. Третий блок знакомит с устройством банковской системы: центральные и коммерческие банки, их функции и операции, банковское регулирование и надзор [3].

Следующий важный элемент фундаментальной подготовки – дисциплины финансового цикла. «Корпоративные финансы» формируют понимание финансового механизма предприятия, принципов управления оборотным капиталом, методов оценки инвестиционных проектов. «Финансовый менеджмент» развивает навыки принятия управленческих решений в области привлечения и использования финансовых ресурсов. «Бухгалтерский учет и анализ» дает инструментарий для чтения финансовой отчетности и оценки финансового состояния предприятия [8].

Этот фундаментальный блок необходим, чтобы выпускник не просто владел инструментарием, но и понимал глубинные экономические процессы, влияющие на стоимость заемных средств и риски кредитования. Как справедливо отмечается в методических материалах Донского

государственного технического университета, именно через семинары-исследования и семинары-поиски формируется способность анализировать, а не просто запоминать.

Специальные дисциплины по кредитованию. На базе фундаментальных курсов выстраиваются специальные дисциплины, непосредственно посвященные кредитованию предприятий. Типовая структура этого блока включает следующие курсы:

«Банковское дело» раскрывает организацию деятельности коммерческого банка, виды банковских операций, в том числе кредитных. Студенты изучают кредитную политику банка, организацию кредитного процесса, методы оценки кредитоспособности заемщиков, формы обеспечения возвратности кредита [2].

«Кредитование предприятий» – профильная дисциплина, детализирующая специфику работы с корпоративными клиентами. Рассматриваются виды корпоративных кредитов (овердрафт, кредитная линия, проектное финансирование, синдицированные кредиты), особенности кредитования предприятий различных отраслей, порядок заключения и сопровождения кредитных договоров [3].

«Анализ кредитоспособности заемщика» формирует практические навыки оценки финансового положения предприятия-заемщика. Студенты осваивают методики анализа финансовых коэффициентов, оценки денежного потока, анализа делового риска, методы рейтинговой оценки заемщиков [5].

«Управление кредитными рисками» знакомит с современными подходами к идентификации, оценке и минимизации кредитных рисков. Рассматриваются методы количественной оценки риска, создание резервов на возможные потери по ссудам, инструменты снижения кредитного риска (залог, гарантии, поручительства, страхование).

Однако сегодня становится очевидным: классической базы и традиционных специальных дисциплин недостаточно. Работодатели ждут от выпускников умения работать с реальными данными, оценивать риски инновационных проектов и ориентироваться в новых формах финансирования.

Практико-ориентированные методы обучения. Ведущие вузы уже перестраивают программы, добавляя в них передовые приёмы работы финансового рынка. В Высшей школе экономики курс «Прикладные финансы предприятия» построен как практикум, где учащиеся решают настоящие задачи на основе данных открытых компаний. Они осваивают:

- способы оценки вложений в дело с высоким уровнем риска;
- расчёт ставок приведения разными способами;

- разбор кредитного риска с использованием рыночных данных;

- предвидение изменчивости финансовых рынков;

- построение разных вариантов развития событий и проверку устойчивости кредитных портфелей.

Особенность подхода – связь с компаниями-партнёрами, которые приносят в учёбу свежие практические задачи. Задания, даваемые банками и денежными компаниями, позволяют учащимся окунуться в настоящие трудные положения, с которыми встречаются кредитные работники.

Разбор случаев занимает особое место в современном обучении кредитованию. Хороший разбор должен отвечать нескольким требованиям:

- строиться на настоящих или очень близких к жизни данных;
- содержать трудное положение, не имеющее одного решения;
- требовать применения средств разбора;
- предполагать множество путей и необходимость выбора;
- заканчиваться принятием определённого хозяйственного решения.

Примером может служить задание по оценке платёжеспособности предприятия малого дела, не имеющего кредитной истории и полной отчётности. Учащиеся должны предложить другие способы оценки (разбор банковских выписок, оценка доброго имени, разбор устройства дела) и обосновать решение о возможности кредитования.

Деловые игры позволяют проигрывать настоящие процессы кредитования. Учащиеся распределяют роли кредитных работников, управляющих рисками, членов кредитного комитета, представителей заёмщика. В ходе игры они проходят все этапы кредитного дела: от первого разговора до принятия решения и подписания кредитного договора. Такой подход вырабатывает не только деловые качества, но и умение общаться, вести переговоры, доказывать свою точку зрения.

Новые задачи и пути развития учебных программ

Одним из многообещающих направлений, требующих включения в учебные программы, становится кредитование под залог умственной собственности. Указание Президента о расширении такой практики означает, что банки начнут чаще работать с невещественными ценностями [9]. Это требует совсем других подходов к оценке залога и разбору рисков.

Особенности данного направления включают несколько сторон:

- во-первых, особенности оценки умственной собственности как предмета залога. В отличие от обычных вещественных ценностей, стоимость охранных свидетельств, торговых знаков, секретов производства нельзя определить точно. Она зависит от множества причин: правовой защиты, срока

действия, возможности обращения в дело, рыночного спроса. Учащиеся должны освоить способы оценки умственной собственности (затратный, сравнительный, доходный подходы) и понимать недостатки каждого из них;

— во-вторых, особенности законного оформления залога невещественных ценностей. Требуется знание законов об умственной собственности, порядка записи залога в особом

учреждении, особенностей обращения взыскания на такие ценности;

— в-третьих, особенности наблюдения за сохранностью залога во время действия кредитного договора. Как отслеживать изменение стоимости охранного свидетельства? Как отвечать на оспаривание прав на умственную собственность? Эти вопросы требуют особой подготовки.

Таблица 1

Сравнение прежнего и нового подходов к обучению кредитным предметам

Признак сравнения	Прежний подход	Новый подход
Главный способ	Лекции и занятия	Работа над задачами, разбор случаев, деловые игры
Откуда берут сведения	Учебники, пособия	Настоящие данные компаний, базы сведений, цифровые площадки
Роль учителя	Передачик знаний	Направляющий, наставник, помощник
Оценка итогов	Экзамены, проверочные работы	Защита сделанного, решение настоящих задач, собрание работ
Связь с жизнью	Умозрительная, показательная	Прямая, через связь с делом
Техническое оснащение	Начальное (доска, проектор)	Профессиональные программы, особые устройства, площадки разбора
Вырабатываемые качества	Знание теории, понимание правил	Практические умения, способность разбирать, работа сообща
Свежесть содержания	Устойчивое, обновляется медленно	Подвижное, ежегодное обновление

Льготное кредитование передовых предприятий. Действующая программа Министерства экономического развития, осуществляемая вместе с Корпорацией среднего и малого предпринимательства, распространяется на предприятия из 14 отраслей, включая искусственный разум, биотехнологии и новые материалы [10]. Для участия в таком кредитовании мало обычного кредитного разбора – требуется понимание особенностей передового дела. Особенности разбора передовых предприятий включают:

- оценку технического запаса и уровня новизны;
- разбор рынка умственной собственности и чистоты охранных свидетельств;
- оценку подготовки главных работников;
- разбор жизненного круга технического изделия;
- учёт особых рисков (технических, рыночных, надзорных) [10].

Важным элементом становится понимание устройства государственной поддержки передового дела: безвозвратных пособий, частичных выплат, налоговых льгот, особых хозяйственных зон. Кредитный работник должен учитывать эти

обстоятельства при оценке заёмщика и построении кредитной сделки.

Практическая часть с применением деловой игры. Инновационная педагогика подразумевает использование активных технологий, которые интегрируют теорию с практикой. Как отмечается в современных исследованиях, именно через деловые игры формируются не только профессиональные компетенции, но и навыки коммуникации, ведения переговоров, аргументации своей позиции. Одним из таких методов является деловая игра – дидактический инструмент, моделирующий реальные профессиональные ситуации для развития компетенций. В контексте экономики и управления деловая игра способствует формированию навыков стратегического планирования, анализа рисков и командного принятия решений. В рамках изучения кредитования предприятий деловая игра приобретает особое значение, поскольку позволяет студентам погрузиться в реальные процессы банковской оценки заёмщиков, анализа кредитных рисков и принятия решений.

Деловая игра «Кредитный комитет: принятие решений в условиях экономической неопределенности»

Таблица 2

Деловая игра: Принятие управленческих решений в условиях экономической неопределенности

Элемент игры	Описание	Цели и задачи деловой игры	Участники и роли	Раздаточный материал	Время
Тема	Моделирование работы кредитного комитета банка: оценка кредитоспособности предприятия, анализ рисков, принятие решения о выдаче кредита	Закрепление знаний по экономике и управлению; развитие аналитического и стратегического мышления; формирование навыков командной работы	Генеральный директор банка (1 чел.); - Кредитный комитет (4 чел.: экономисты, риск-менеджеры); - Претенденты на должность кредитного специалиста (6-8 чел.)	Плакаты с экономическими показателями, инструкции, таблицы для расчетов, финансовая отчетность предприятия	90 мин.
Организационный момент	Приветствие, постановка задач, разделение на группы	Мотивация, объяснение правил, распределение ролей	Преподаватель как модератор	Инструкции для ролей, таймер, бейджи	10 мин.
Подготовительный этап	Изучение материалов по заемщику, расчет финансовых коэффициентов, подготовка заключений	Формирование первичных навыков кредитного анализа	Все участники работают в своих группах	Финансовая отчетность предприятия (бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках), методические указания по расчету коэффициентов	25 мин.
Игровой этап	Заседание кредитного комитета: заслушивание докладов, вопросы, обсуждение, принятие решения	Обобщение знаний, повышение интереса к профессии, практика управленческих навыков	Генеральный директор ведет заседание; претенденты представляют свои заключения; кредитный комитет оценивает качество работы	Раздаточные кейсы, бланки для ответов, протокол заседания	35 мин.
Оценка результатов	Анализ предложенных решений, подведение итогов, обсуждение допущенных ошибок	Закрепление навыков, рефлексия, выявление лучших решений	Все участники; преподаватель подводит итоги	Бланки оценки, флипчарт или доска для записи итогов	20 мин.

Вопросы и сценарии для собеседования

В ходе игры претенденты на должность кредитного специалиста должны продемонстрировать знания по следующим вопросам:

1. Порядок разработки кредитной политики предприятия и ее основные этапы. Как учитываются отраслевые особенности заемщика? Какие факторы влияют на процентную ставку?

2. Обязанности кредитного специалиста в процессе оценки заемщика. Какие документы необходимо запросить? Как организовать взаимодействие с другими подразделениями банка?

3. Методы анализа кредитных рисков на предприятии. В чем отличие количественных и качественных методов оценки? Как учитывать отраслевую специфику?

4. Стратегии оптимизации кредитного портфеля в условиях экономической нестабильности. Как диверсифицировать риски? Какие инструменты минимизации потерь существуют?

5. Как рассчитать точку безубыточности для нового инвестиционного проекта и оценить возможность его кредитования? Какие показатели денежного потока наиболее важны?

6. Принципы стратегического планирования в управлении кредитными ресурсами банка. Как увязывать краткосрочные и долгосрочные кредиты?

7. Методы оценки качества обеспечения по кредиту. Какие виды залога наиболее ликвидны? Как оценить залог интеллектуальной собственности?

8. Разработка антикризисного плана для предприятия-заемщика в условиях экономического спада. Какие меры поддержки может предложить банк? Реструктуризация, кредитные каникулы, дополнительное финансирование?

Инструкции для ролей

Генеральный директор банка

Проводит заседание кредитного комитета, задает вопросы и сценарии по экономике и управлению. Следит за соблюдением регламента, предоставляет слово выступающим, организует голосование. Принимает окончательное решение с учетом мнения членов комитета. Должен продемонстрировать лидерские качества и умение управлять дискуссией.

Претенденты на должность кредитного специалиста

Каждый претендент получает пакет документов по конкретному предприятию-заемщику. В течение подготовительного этапа готовит заключение о возможности выдачи кредита. На заседании выступает с кратким докладом (3–5 минут), отвечает на вопросы членов кредитного комитета. Должен показать глубокое понимание методов кредитного анализа, умение аргументированно отстаивать свою позицию, способность быстро реагировать на вопросы и замечания.

Кредитный комитет (члены комитета)

В состав комитета входят: начальник кредитного управления, руководитель службы (риск-менеджмента), начальник юридического отдела, начальник отдела обеспечения. Каждый оценивает выступления претендентов со своей профессиональной позиции. Члены комитета фиксируют качество ответов, правильность расчетов, полноту анализа, задают уточняющие вопросы. По окончании заслушивания всех претендентов выносят решение о "приеме на работу" наиболее достойных кандидатов.

Выводы. Учить студентов кредитовать предприятия по старым программам уже нельзя. Вузам нужно смотреть вперед и понимать, какие знания пригодятся выпускникам через 3–5 лет, а не только сегодня.

Самое главное – общаться с теми, кто реально работает в банках и компаниях. Только так можно узнать, что на самом деле нужно на рынке, как меняются правила игры и какие инструменты сейчас используют.

При этом не надо бросать основы. Фундаментальные знания – это база, без которой никуда. Но к ним обязательно нужно добавлять

новое: цифровые технологии, свежие методы оценки заемщиков, современные риски. Если соединить и то и другое – получится настоящий специалист, который не растеряется в сегодняшних условиях.

Список источников

1. Деньги, кредит, банки: указания к практическим занятиям для студентов направления подготовки «Экономика» / Сост. Н.В. Шемякина. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2022. – 32 с.
2. Банковское дело: учебник / под ред. Е.Ф. Жукова. – М.: Юрайт, 2023. – 432 с.
3. Кредитование предприятий: учебное пособие / А.М. Тавасиев. – М.: Дашков и К, 2022. – 304 с.
4. Денежные технологии: учебник / под ред. М.В. Пирогова. – М.: Кнорус, 2023. – 288 с.
5. Оценка платёжеспособности заемщика: практикум / Т.В. Григорьева. – СПб: Питер, 2022. – 176 с.
6. Программа высшей школы «Финансы»: учебные материалы. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 48 с.
7. Указание Президента о развитии кредитования под залог умственной собственности // Официальный сайт Президента, 2023.
8. Программа льготного кредитования передовых предприятий: указания. – М.: Министерство экономического развития, Корпорация среднего и малого предпринимательства, 2023. – 36 с.
9. Современные образовательные приёмы в обучении хозяйственным предметам: сборник статей / под ред. И.А. Майбурова. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2022. – 156 с.
10. Природоохранные признаки в банковском кредитовании: обзор / Банк России. – М., 2023. – 64 с.

References

1. Money, Credit, and Banks: Guidelines for Practical Classes for Students of the Economics Major / Compiled by N.V. Shemyakina. – Makeyevka: Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, 2022. – 32 p.
2. Banking: Textbook / Edited by E.F. Zhukov. – Moscow: Yurayt, 2023. – 432 p.
3. Lending to Enterprises: Textbook / A.M. Tavasiev. – M.: Dashkov and K, 2022. – 304 p.
4. Money Technologies: Textbook / ed. M.V. Pirogov. – M.: Knorus, 2023. – 288 p.
5. Assessment of the Borrower's Solvency: Workshop / T.V. Grigorieva. – SPb: Peter, 2022. – 176 p.
6. Higher School Program "Finance": Study Materials. – Moscow: HSE University, 2023. – 48 p.
7. Presidential Instruction on the Development of Lending Under the Pledge of Intellectual Property // Official Website of the President, 2023.
8. Program of Concessional Lending for Advanced Enterprises: Instructions. – Moscow: Ministry of Economic Development, Corporation of Medium and Small Business, 2023. – 36 p.
9. Modern Educational Techniques in Teaching Economic Subjects: A Collection of Articles / Edited by I.A. Mayburov. – Rostov-on-Don: DSTU, 2022. – 156 p.
10. Environmental Considerations in Banking Lending: A Review / Bank of Russia. – Moscow, 2023. – 64 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Зарубина Дарья Викторовна, студентка магистратуры кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.

E-mail: rostovadara1@gmail.com

Волоков Богдан Андреевич, студент магистратуры кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.

E-mail: bogdan1337221@mail.ru

Карчевская Наталья Васильевна, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.

E-mail: natalja_karchev@rambler.ru

Information about the authors

Zarubina Daria Viktorovna, a graduate student of the Department of Socio- Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the Vladimir Dahl Lugansk State University, Stakhanov.

E-mail: rostovadara1@gmail.com

Volokov Bogdan Andreevich, a graduate student of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the Vladimir Dahl Lugansk State University, Stakhanov.

E-mail: bogdan1337221@mail.ru

Karchevskaya Natalya Vasilievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the Vladimir Dahl Lugansk State University, Stakhanov.

E-mail: natalja_karchev@rambler.ru

Для цитирования:

Зарубина Д. В., Волоков Б. А., Карчевская Н. В. Исследование и разработка учебных программ и инновационных технологий по кредитованию предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 86-91.

For citation:

Zarubina D. V., Volokov B. A., Karchevskaya N. V. Research and Development of Training Programs and Innovative Technologies for Enterprise Lending // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 86-91.

УДК 81'373.27

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**Иващенко Е. В.****VERBAL AGGRESSION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC EXPERTISE****Ivashchenko E. V.**

Аннотация: Феномен речевой агрессии в современном коммуникативном пространстве представляет собой одну из ключевых проблем эффективного речевого взаимодействия. Настоящая статья ориентирована на комплексный анализ речевой агрессии как объекта лингвистической экспертизы, акцент сделан на значении экспертного инструментария в процессах выявления, квалификации и документальной фиксации агрессивных речевых проявлений.

В работе рассматриваются теоретические и прикладные аспекты идентификации и дифференциации различных форм речевой агрессии. Особое внимание уделяется анализу лингвистических маркеров, сигнализирующих о наличии агрессивного содержания, а также методикам реконструкции интенционального компонента высказывания его автора.

Предлагаются критерии разграничения конструктивной критики и недопустимой речевой агрессии, а также анализируются сложности, возникающие в ходе экспертизы деструктивного контента. С позиции автора, именно недостаточная разработанность методик дифференциации оценочных и агрессивных высказываний создает основную зону риска в правоприменительной практике. В связи с этим исследование направлено на обобщение накопленного эмпирического опыта и выработку практических рекомендаций для специалистов, осуществляющих лингвистическую экспертизу в делах, связанных с речевой агрессией.

Автор полагает, что речевая агрессия как феномен требует междисциплинарного подхода, объединяющего инструментарий лингвистики, психологии и юриспруденции. В статье последовательно исследуются лингвистические маркеры агрессивной коммуникации, методы их верификации и значение экспертного заключения для судебной и иной правоприменительной практики.

Ключевые слова: речевая агрессия, лингвистическая экспертиза, вербальная агрессия, негативная коммуникация, языковые средства, экспертное заключение, спорные высказывания.

Abstract: The phenomenon of verbal aggression in the modern communicative space represents one of the key challenges for effective speech interaction. This article is focused on a comprehensive analysis of verbal aggression as an object of linguistic expertise, with an emphasis on the significance of expert tools in the processes of identifying, qualifying, and documenting aggressive speech manifestations.

The paper examines theoretical and applied aspects of identifying and differentiating various forms of verbal aggression. Particular attention is paid to the analysis of linguistic markers that signal the presence of aggressive content, as well as methods for reconstructing the intentional component of the speaker's utterance.

Criteria for distinguishing constructive criticism from unacceptable verbal aggression are proposed, and complexities arising during the examination of destructive content are analyzed. From the author's perspective, it is the insufficient development of methodologies for differentiating evaluative and aggressive statements that creates the main risk area in law enforcement practice. In this regard, the research aims to generalize accumulated empirical experience and develop practical recommendations for specialists conducting linguistic expertise in cases related to verbal aggression.

The author believes that verbal aggression as a phenomenon requires an interdisciplinary approach, integrating the tools of linguistics, psychology, and jurisprudence. The article consistently explores the linguistic markers of aggressive communication, methods for their verification, and the significance of expert conclusions for judicial and other law enforcement practices.

Key words: speech aggression, linguistic expertise, verbal aggression, negative communication, linguistic means, expert opinion, controversial statements.

Введение. В мировом обществе нашей эпохи наблюдается зримое и очевидное неблагополучие коммуникативного поведения людей. На современном этапе речевое общение, как в бытовой и производственной, так и в политической и даже деловой сферах принимает тенденцию в сторону грубости и недоброжелательности [1]. Речевая агрессия, которая понимается как намеренное использование вербальных средств для причинения вреда, унижения, оскорбления или запугивания другого лица или группы лиц, является одной из наиболее острых проблем современного общения, проявляясь в различных сферах социального

взаимодействия, «...включая межличностные и межкультурные коммуникации» [2, с. 81].

В наиболее общем понимании речевую агрессию целесообразно трактовать как особую форму коммуникативного взаимодействия, характеризующуюся намеренным использованием грубых, оскорбительных или унижительных языковых средств. В рамках данного подхода указанный феномен предстает не просто как спонтанный выплеск эмоций, но как целенаправленное вербальное выражение отрицательных переживаний и деструктивных интенций, облекаемое в неприемлемую для

конкретной коммуникативной ситуации форму. В качестве эмпирических проявлений подобной стратегии выступают такие речевые акты, как эксплицитные угрозы, резкие императивы с оттенком враждебности, демонстративный отказ, сопровождаемый негативной оценкой личности адресата, а также прямые оскорбления и порицания.

При этом важно подчеркнуть, что речевая агрессия обладает сложной, неоднородной структурой и не сводится исключительно к эксплицитным формам конфронтации. Значительный пласт данного явления составляют латентные, или имплицитные, формы враждебности, обнаруживающие себя в жанрах жалобы, доноса и трансляции сплетен. В этих случаях деструктивная интенция маскируется под внешне нейтральную либо оценочно-констатирующую форму, однако сохраняет свою коммуникативную цель – причинение вреда репутации или эмоциональному состоянию объекта воздействия. Следует особо акцентировать внимание на том, что речевая агрессия представляет собой полиаспектный и социально значимый феномен, чье влияние не ограничивается рамками бытового конфликта. Очевидно, что данное явление обладает высокой степенью инклюзивности в структуру общественных отношений и способно пронизывать практически все сферы человеческого существования – от межличностной повседневности до институционального дискурса. Подобная вседусущность речевой агрессии обуславливает необходимость ее всестороннего изучения. В этом контексте принципиально важной представляется теоретическая позиция Ю. В. Щербининой, в работах которой речевая агрессия рассматривается не как маргинальное отклонение от нормы, а как имманентная характеристика современной коммуникативной среды, требующая детального лингвоэкологического анализа и выработки стратегий противодействия [3, с. 5].

Проявления речевой агрессии многообразны: от открытых оскорблений и угроз до завуалированных манипуляций и диффамации. В условиях глобализации информационного пространства и активизации онлайн-коммуникации, когда различия между участниками коммуникации проявляются «...в ценностных системах, поведенческих паттернах, способах выражения мыслей...» [4, с. 160], масштабы и последствия речевой агрессии приобретают беспрецедентный характер, требуя адекватных инструментов для её выявления и противодействия.

Материалы и методы. Исследовательский интерес к феномену речевой агрессии, равно как и к коррелирующему с ним явлению речевой толерантности, в последние годы приобретает все более выраженный и многомерный характер. Представляется возможным констатировать, что данная проблематика перестала быть периферийной областью языкознания, трансформировавшись в

одно из актуальных направлений, обладающих не только несомненной теоретической значимостью, но и очевидной практической востребованностью. Свидетельством тому служит неуклонное расширение корпуса научных публикаций и появление специализированных учебно-методических материалов, посвященных анализу деструктивных и гармонизирующих стратегий речевого поведения.

Столь пристальное внимание академического сообщества к указанной теме обусловлено ее выраженным междисциплинарным потенциалом, что, в свою очередь, порождает множественность исследовательских оптик. В частности, лингвopsихологический ракурс рассмотрения, позволяющий вскрыть глубинные корреляции между вербальными проявлениями враждебности и особенностями ментальной деятельности коммуникантов, получил детальную разработку в трудах таких исследователей, как Л. В. Рацибурская, А. П. Сквородников, Е. Г. Соболева, И. А. Стернин и К. Ф. Седов. Обращаясь к анализу психоэмоциональных триггеров и когнитивных схем, данные авторы заложили фундамент для понимания речевой агрессии как неотъемлемой составляющей языковой личности.

Параллельно с этим активно развивается и коммуникативно-прагматическое направление, в рамках которого акцент смещается на изучение функциональной нагрузки агрессивных высказываний и особенностей их реализации в конкретных дискурсивных практиках. Существенный вклад в типологизацию и квалификацию видов речевой агрессии с позиций прагмалингвистики внесли Т. А. Воронцова, Р. Х. Хайруллина, а также зарубежный исследователь Д. Инфанте, чьи работы позволяют увидеть в агрессивном речевом акте не просто экспрессивное действие, но инструмент достижения определенных коммуникативных целей.

Обобщая существующий научный опыт, следует отметить, что задача систематизации проявлений речевой агрессии находилась в фокусе внимания широкого круга авторитетных ученых, среди которых особо выделяются А. Басс, Е. И. Шейгал, К. Ф. Седов и Ю. В. Щербинина. Ими был предложен и обоснован целый спектр классификационных схем, репрезентирующих многомерную природу изучаемого объекта. Данные таксономии базируются на гетерогенных критериях дифференциации, охватывающих такие параметры, как: степень осознанности субъектом собственных агрессивных интенций, характер эксплицитности или имплицитности выражения враждебности, уровень интенсивности вербального воздействия, вектор направленности агрессивного акта, а также количественный состав участников коммуникативной интеракции. Подобное многообразие классификационных подходов, с одной стороны, отражает сложность и

полиморфность самого явления, а с другой – свидетельствует о методологической зрелости данного направления лингвистических изысканий. Лингвистический подход к изучению речевой агрессии фокусируется на языковых средствах, с помощью которых она реализуется. Речевая агрессия не сводится к простому использованию оскорбительной лексики или ругательств. Она представляет собой комплексное явление, которое «...раскрывается через несколько аспектов» [5, с. 330]. К ним относятся лексические и синтаксические средства, прагматические аспекты и интонация.

К лексическим средствам относятся использование оценочной лексики с негативной коннотацией, уничижительных эпитетов, метафор и сравнений, направленных на девальвацию личности или группы. Синтаксические конструкции включают в себя использование императивных или категоричных утверждений, риторических вопросов с негативным подтекстом, восклицаний, выражающих пренебрежение или гнев [6].

Прагматическими аспектами вербальной агрессии выступают намерения говорящего, контекст употребления высказывания, его потенциальное воздействие на адресата и окружающих [7]. Важную роль играет имплицитная агрессия, выраженная через подтекст, намеки, сарказм, иронию. Фоностилистическими особенностями агрессивной устной речи выступают интонация, тембр голоса, громкость, скорость речи, которые могут усиливать агрессивный характер высказывания.

Поскольку «...язык является не только средством коммуникации...» [8, с. 213], вопросы, связанные с установлением коммуникативных ролей участников дискуссии, равно как и задачи по выявлению и квалификации коммуникативных интенций – будь то угроза, категорическое требование или просьба, – входят в компетенцию судебной лингвистической экспертизы. Данная отрасль прикладного знания, несмотря на свою очевидную востребованность в современной юриспруденции, имеет сравнительно непродолжительную историю институционального становления. Применительно к российским реалиям следует отметить, что формирование судебной лингвистики как самостоятельной дисциплины приходится на 1990-е годы, причем за относительно краткий временной промежуток она сумела обрести концептуальную завершенность и методологическую зрелость, выразившуюся в четкой артикуляции исследовательских задач, разработке аналитического инструментария, а также в строгом определении предметной области и объектов экспертного анализа.

Столь стремительная институционализация данного направления была бы невозможна без фундаментального вклада плеяды отечественных

ученых, заложивших теоретико-методологический базис судебного речеведения. В этом контексте особого упоминания заслуживают труды А. Н. Баранова, Н. Д. Голева, М. В. Горбаневского, М. А. Осадчего, К. И. Бринева, М. В. Аблина, Ю. А. Бельчикова, Г. В. Кусова, И. А. Стернина, В. Ю. Меликяна, Е. И. Галяшиной, Е. С. Кара-Мурзы, Т. В. Чернышовой и Г. С. Иваненко. Именно их научная деятельность обеспечила концептуальный фундамент, позволивший лингвистической экспертизе выйти за рамки сугубо филологического комментария и приобрести статус полноценного доказательственного инструмента. Примечательно, что наряду с индивидуальными исследовательскими усилиями значимую роль в развитии отрасли играют и специализированные профессиональные объединения, консолидирующие экспертный потенциал. К числу наиболее авторитетных организаций подобного профиля правомерно отнести Международную ассоциацию судебных лингвистов, Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), Сибирскую ассоциацию лингвистов-экспертов (СИБАЛЭКС), а также Ассоциацию лингвистов-экспертов Юга России. Деятельность данных структур способствует унификации методических подходов и выработке единых стандартов экспертной практики.

На современном этапе лингвистическая экспертиза представляет собой отнюдь не спорадическое или факультативное действие, но процессуально регламентированное и методически обеспеченное исследование продуктов речевой деятельности, которое, что принципиально важно подчеркнуть, «...должно быть основано на уважении человеческой личности...» [9, с. 13]. Данный этический императив выступает не просто декларацией, а краеугольным принципом, определяющим границы допустимого вмешательства в сферу вербальной коммуникации. На сегодняшний день в научно-практический оборот введены и успешно апробированы детально проработанные алгоритмы назначения экспертизы, сформулированы типовые перечни вопросов, стоящих перед экспертом-лингвистом, а также систематизированы релевантные виды и методики анализа речевого материала. Все это в совокупности позволяет эффективно применять специальные лингвистические познания в рамках досудебных проверок и судебных разбирательств по широкому спектру гражданских и уголовных дел.

Результаты и обсуждение. Принимая во внимание вышеизложенное, представляется необходимым акцентировать внимание на том, что особую теоретическую и прикладную значимость в настоящее время приобретает детальный анализ существующих и потенциальных проблемных аспектов, возникающих в процессе производства лингвистической экспертизы по делам, сопряженным с вербальным оскорблением

личности. Полагаем, что именно в этой деликатной сфере, находящейся на стыке защиты чести и достоинства гражданина и свободы слова, эксперту-лингвисту приходится сталкиваться с наиболее сложными случаями квалификации речевых актов, требующими не только безупречного владения аналитическим аппаратом, но и высокой профессиональной ответственности. Прежде всего, лингвистическая экспертиза проводится для идентификации наличия речевой агрессии и определяет, содержит ли анализируемое высказывание (текст, аудио- или видеозапись) признаки речевой агрессии согласно лингвистическим критериям [10]. С целью квалификации вида и степени агрессии проводится эксперт может оценить степень интенсивности и целенаправленности агрессивного воздействия. Для установления смысловой нагрузки высказывания: проверяется разъяснение истинного значения слов и фраз, особенно в случаях использования метафор, иронии, сарказма, жаргонизмов, наличие двусмысленности. Лингвистическая экспертиза определяет потенциального адресата и цели агрессии, проводится анализ контекста и характера высказывания для выявления, на кого оно направлено и какие намерения преследовал автор. В заключении эксперт-лингвист формирует мотивированное экспертное заключение, которое может быть использовано в качестве доказательства в судебных процессах, административных разбирательствах или внутренних расследованиях.

Для анализа речевой агрессии эксперты-лингвисты применяют целый комплекс методов:

- семантико-прагматический анализ представляет собой исследование буквального значения слов, скрытых смыслов, коннотаций и прагматических установок автора.

- контекстуальный анализ проводится с целью оценки высказывания в рамках конкретной ситуации общения, с учетом места, времени, участников и предыдущих реплик.

- когнитивный анализ необходим для изучения ментальных моделей и стереотипов, которые могут лежать в основе агрессивных высказываний.

- лексикографический анализ совершается использованием словарей для определения значений слов, их коннотативных особенностей и стилистической окраски.

- сопоставительный анализ осуществляется путем сравнения анализируемого высказывания с известными моделями агрессивной коммуникации.

- анализ дискурса требуется для изучения речи как целостного явления в социальном и культурном контексте.

В процессе экспертизы проводится детальный анализ как вербальных, так и невербальных компонентов коммуникации. Важную роль играет экспертная оценка, основанная на

профессиональном знании языка, его норм и закономерностей развития.

Заключение эксперта-лингвиста является весомым доказательством в судебных разбирательствах, которые связаны с речевой агрессией. Такого рода исследования способствуют объективной оценке характера самого высказывания и являются документом, который дает возможность отличить выражение субъективного личного мнения от умышленной агрессии. Лингвистическая экспертиза определяет или опровергает факты присутствия противоправных действий в ходе рассмотрения дел об оскорблении или клевете, о разжигании ненависти и вражды. Помогая квалифицировать наличие агрессии или насилия, языковая экспертиза выявляет, является ли высказывание фактом конкретного правонарушения и определяет степень вины и намерения ответственного лица. Опираясь на анализ языковых средств, правоведы получают возможность определить преднамеренность и степень вреда агрессивного высказывания.

Однако, необходимо также учитывать, что несмотря на неопределимую роль лингвистической экспертизы, она несет в себе ряд определенных несовершенств. Прежде всего, необходимо указать на субъективность интерпретации, поскольку даже высококвалифицированный специалист может неоднозначно интерпретировать отдельные аспекты речевых высказываний. Вторым определенным недостатком могут являться новейшие формы выражения агрессии и вражды, связанные с возникновением современных способов коммуникации на базе появления передовых цифровых платформ.

Отдельно стоит указать на необходимость междисциплинарного подхода к лингвистическому исследованию. Поскольку эффективный анализ речевой деятельности требует объемных и основательных знаний, для составления экспертизы требуется сотрудничество лингвистов со специалистами по психологии, социологии и правоведению. Таким образом, перспективное развитие судебно-лингвистических экспертиз требует дальнейшего совершенствования приемов и методов анализа, разработки и внедрения обновленных электронных систем лингвистического анализа; а также необходимо сконцентрироваться на формировании четких правовых норм для определений вербальной агрессии и ненависти.

Выводы. С учетом вышеизложенного, невозможно отрицать тот факт, что явление речевой агрессии представляет собой сложный социально-лингвистический феномен и требует глубокого и объективного исследования. Лингвистическая экспертиза имеет важное значение для раскрытия и квалификации враждебных и обидных высказываний, обеспечивая научно обоснованные данные для принятия правовых решений. Для эффективного противодействия распространения

вербальной агрессии в современном обществе необходимо постоянно разрабатывать, усовершенствовать и применять разнообразные лингвистические методы в комплексе с правовыми социологическими и психологическими разработками.

Список источников

- Gritskova N. V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language / N. V. Gritskova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, July 02, 2025. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHT.
- Грицкова Н. В. Герменевтика диалога культур и ценностное отношение учителя иностранного языка к педагогической деятельности / Н. В. Грицкова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Межвузовский сборник научных трудов, Тверь, 31 октября 2025 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2026. – С. 81–85. – EDN WLQZGA.
- Щербинина Ю. В. Речевая агрессия: территория вражды. – М.: форум, 2013. – 400 с. – библиогр.: С. 366–388
- Взаимосвязь теории, методики, практики обучения и воспитания в общем и профессиональном образовании: монография / Ф. С. Аюпова, А. Г. Бегичева, В. В. Волобуев [и др.]. – Самара: НИЦ Поволжская научная корпорация, 2025. – 196 с. – ISBN 978-5-605-51228-8. – EDN NXMOGN.
- Грицкова Н. В. Методика collaborative teaching как фактор развития профессиональных ценностей в учительском сообществе / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы XVII Международной научно-практической конференции имени профессора С. А. Борисовой, Ульяновск, 01 декабря 2025 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2026. – С. 329–337. – EDN JNUBRP.
- Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Proceedings of the VIIth International Conference, Moscow, July 08, 2025. – 2025. – P. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDD.
- Инновационные траектории современного города / Т. И. Никифорова, А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова [и др.]. – Москва: ООО «Актуальность.РФ», 2026. – 395 с. – ISBN 978-5-605-56549-9. – EDN KTKXLY.
- Грицкова Н. В. Ценностное измерение как основа методики преподавания иностранного языка / Н. В. Грицкова // Университетская наука: взгляд в будущее: Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции, посвященной 91-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах, Курск, 06 февраля 2026 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2026. – С. 213–215. – EDN QHVBAL.
- Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста / Л. А. Грицай, Ю. Ю. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: Научное издание технологий, 2025. – 90 с. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.
- Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International Science Conference, Delhi, July 16, 2025. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.
- Громова, Н. С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия / Н. С. Громова // Политическая лингвистика. – 2019. – № 2 (74). – С. 150–155. – DOI: 10.26170/pl19-02-17.
- Селиверстова, С. М. К вопросу о речевой агрессии / С. М. Селиверстова, Т. В. Ларионова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 13 (460). – С. 199–202. – URL: <https://moluch.ru/archive/460/101060> (дата обращения: [26.04.2026]).
- Ярошук, И. А. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие / И. А. Ярошук, Н. А. Жукова, Н. И. Долженко. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 96 с.

References

- Gritskova, N. V. (2025). Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language. In Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference (pp. 52–56). Beijing: Scientific publishing house Infinity. DOI: 10.34660/INF.2025.24.50.038.
- Gritskova, N. V. (2026). Hermeneutics of dialogue of cultures and the value attitude of a foreign language teacher to pedagogical activity. Foreign languages: linguistic and methodological aspects: Interuniversity collection of scientific works (pp. 81–85). Tver': Tver State University
- Shcherbinina, Yu. V. (2013). Speech aggression: territory of enmity. Moscow: Forum. (Includes bibliographical references: pp. 366–388).
- Ayupova, F. S., Begicheva, A. G., Volobuev, V. V., [et al.]. (2025). Interrelation of theory, methodology, practice of teaching and upbringing in general and professional education (Monograph). Samara: NITS Povolzhskaya nauchnaya korporatsiya. ISBN: 978-5-605-51228-8.
- Gritskova, N. V. (2026). Collaborative teaching methodology as a factor in the development of professional values in the teaching community. [Language. Culture. Communication: Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference named after Professor S. A. Borisova (pp. 329–337). Ul'yanovsk: Ul'yanovsk State University
- Gritskova, N. V. (2025). Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession. Society, Science, Practice: Proceedings of the VIIth International Conference, Moscow, July 08, 2025, pp. 91–98. DOI: 10.26118/8543.2025.77.31.033. EDN: JINFDD.
- Nikiforova, T. I., Lomovtseva, A. V., Trofimova, T. V., et al. (2026). Innovative Trajectories of the Modern City. Moscow: ООО "Aktual'nost'.RF", 395 pp. ISBN: 978-5-605-56549-9. EDN: KTKXLY.
- Gritskova, N. V. (2026). Value dimension as the basis for the methodology of teaching foreign languages. In University Science: A Look into the Future: Collection of Scientific Papers from the International Scientific Conference Dedicated to the 91st Anniversary of Kursk State Medical University. Vol. 2, Kursk, February 06, 2026 (pp. 213–215). Kursk: Kursk State Medical University. EDN: QHVBAL.
- Gritsay, L. A., Melnichuk, Yu. Yu., et al. (2025). Prospects for Comprehensive Development of New Territories

of Russia in the Context of Socio-Economic Growth. Saint Petersburg: Naukaemkie Tekhnologii, 90 pp. ISBN: 978-5-907946-93-4. EDN: TRKKOH.

10. Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International Science Conference, Delhi, July 16, 2025. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.

11. Gromova, N. S. (2019). Verbal aggression in political communication: causes and consequences. *Political Linguistics*, 2 (74), 150-155. DOI: 10.26170/pl19-02-17.

Информация об авторе

Ивашенко Елена Витальевна, аспирант кафедры русской филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО Луганского государственного университета имени Владимира Даля; старший преподаватель кафедры теории и практики перевода и общего языкознания ФГБОУ ВО «ДонГТУ», Алчевск.

SPIN-код: 9390-7032, AuthorID: 1292621

E-mail: elena.ivashenko.70@mail.ru.

12. Seliverstova, S. M., & Larionova, T. V. (2023). On the issue of verbal aggression. *Young Scientist*, 13 (460), 199-202. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/460/101060> (Accessed: [26.04.2026]). (Note: “[26.04.2026]” is a placeholder for the date you accessed the source.)

13. Yaroshchuk, I. A., Zhukova, N. A., & Dolzhenko, N. I. (2020). *Linguistic Expertise: A Study Guide*. Belgorod: Publishing House “BelGU” National Research University “BelGU”, 96 pp.

Статья поступила в редакцию 23.02.2026

Information about the author

Ivaschenko Elena Vitalievna, Postgraduate student of the chair of Russian philology and media communications, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Senior teacher of the chair of theory and practice of translation FSBEI HE “Donbass state technical university”

SPIN-код: 9390-7032, AuthorID: 1292621

E-mail: elena.ivashenko.70@mail.ru.

Для цитирования:

Ивашенко Е.В. Речевая агрессия как предмет лингвистической экспертизы // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 92-97.

For citation:

Ivashchenko H.V. Verbal aggression as an object of linguistic expertise // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 92-97.

УДК 4Р (075)

РАБОТА НАД РАСШИРЕНИЕМ СВОЕГО СЛОВАРНОГО ЗАПАСА

Карпова Л. Е.

WORK ON EXPANDING YOUR VOCABULARY

Karpova L. E.

Аннотация. В статье поднята проблема обогащения словарного запаса человека, а также приведены методы и приёмы работы с личным словарём.

Ключевые слова: словарный запас, активный словарь, пассивный словарь, речевые шаблоны, речевые штампы.

Abstract. The article raises the issue of enriching a person's vocabulary and also presents methods and techniques for working with a personal vocabulary.

Key words: vocabulary, active vocabulary, passive vocabulary, speech patterns, speech cliches.

Введение. Словарный запас каждого человека никогда не устанавливается окончательно, он меняется на протяжении всей его жизни: в зависимости от обстоятельств жизни одни слова переходят в пассивный словарь, другие появляются в активном словаре, чтобы потом снова вернуться в пассив. В личном словаре человека образованного, человека, который много читает и осмысливает прочитанное, постоянно работает над собой, – десятки тысяч слов. Однако в повседневном бытовом общении мы, как правило, не употребляем более 2–3 тысяч слов.

Как работать над обогащением своего словаря? Конечно прежде всего нужно много читать, не пропуская ни одного незнакомого слова (значение таких слов следует устанавливать по словарям), выписывать то, что показалось особенно точным, что может потребоваться в определенной ситуации и т.д.

Заслуживают внимания и следующие советы: определять систему аргументов, способ доказывания в чужой речи; быть внимательным к логике изложения (в собственной и чужой речи), расширять свой кругозор (театр, кино, радио, телевидение, газеты, журналы, новые книги).

Однако богатство словаря без точности употребления слов – небольшое достояние. Неточно сформулированное мнение звучит с меньшей остротой. Более того, оно может быть воспринято неверно.

С возрастом требовательности к своему языку уменьшается количество «вариантов» возможного выражения: человек приближается к самому точному, эффективному способу выражения, отвергая все остальные как недостаточные.

В устной деловой речи с особой остротой стоит проблема штампов.

Как известно, деловая речь характеризуется частой повторяемостью языковых средств и служит, таким образом, средой, способствующей возникновению языковых шаблонов и штампов.

Развитие литературного языка приводит к выработке более или менее широких систем устойчивых способов выражения и почти все сферы общения имеют свои клише (даже формулы

приветствия, прощания, начала и завершения разговора тоже в значительной степени стандартизованы). «В системе современного литературного языка, – писал акад. В. В. Виноградов, – слова, по большей части, функционируют не как произвольно и неожиданно сталкиваемые и сцепляемые компоненты речи, а занимая устойчивые места в традиционных формулах. Большинство людей говорит и пишет с помощью готовых формул, клише».

С другой стороны (и это мы уже отмечали), в деловой речи клише не до конца стандартизовались и тоже дают возможность несколько изменять отдельные формулировки, подбирая самый уместный вариант. Клише экономят энергию восприятия: они вроде бы позволяют переключить ее на новое, еще не познанное в тексте. Это не значит, что в письменной деловой речи все клише уместны и стилистически безупречны; вот одна такая «жемчужина»: «Мощным средством улучшения воздушной среды в цехе является его аэрация путем открывания фрамуг с помощью пульта управления (это об обычном проветривании!)».

Все сказанное о клише касалось письменной деловой речи. Когда же они бездумно переносятся в устную речь, тогда мы имеем дело с тем негативным явлением устной речи, которое и называется штампом.

Иногда создается впечатление, что человек вроде бы опасается отойти в устной речи от привычных для него канцелярских формул письменной речи, не может озвучить то, о чем так много пишет, сказать коротко, ясно и просто. Тогда мы слышим в выступлениях:

На сегодняшний день вопрос слабо поднят и освещен...;

Заслуживает быть отмеченной такая инициатива...;

Подобные факты имеют место на ряде предприятий...;

Имеет место налицо невыполнение плана...;

По линии уборки зерновых еще далеко не все сделано...;

В области развития самодеятельности и т.д.

Это элементарная стилистическая «глухота»: ведь только что выступавший человек тут же скажет

что-то вроде «подбросить финансы», «завалить дело», «выбить средства», «нажать на заготовку», «план горит», даже не почувствовав, что после использования штампов уже перешел на профессиональный жаргон.

Итак, первый вывод: не следует переносить в устную речь те клише письменной деловой речи, которые призваны в документе играть роль связующими логическими звеньями между частями текста. В устной речи есть другие средства связи между частями высказывания.

По мере расширения сферы употребления и увеличения частотности некоторые обороты «изнашиваются», лишаются конкретного содержания и превращаются в штамп. Например, между высказываниями «развернуть работу по подготовке» и «развернуть подготовку» есть смысловое отличие, ибо первое изречение обращает наше внимание на необходимость специальной деятельности, связанной с подготовкой, подразумевает выполнение ряда отдельных действий в ходе подготовки. Однако этот оттенок значения теряется, если использовать подряд: развернуть работу по разъяснению; работу по организации; работу по использованию; работу по ознакомлению; работу по механизации и т.п.

Полноценное выражение превращается в штамп – стандартное изречение, составленное из невинных по смыслу общих слов.

Итак, второй вывод: использование штампов приводит к бессодержательности фразы, к утрате конкретного содержания. При такой речи мысль и ее речевое воплощение вроде бы разъединяются, речь в целом обезличивается. Еще один пример. Есть такое достаточно выразительное экспрессивно речевое средство – «двойное отрицание» (например: нельзя не улыбнуться, наблюдая это). Однако высказывания «нельзя не указать», «нельзя не остановиться», «нельзя не назвать» и подобные давно уже стали невинными, обезличенными штампами.

Штамп убивает живое слово, интересную мысль. Бездумное отношение к слову, привычка «одевать» мысль в готовые в общем-то немногочисленные шаблоны приводят к обеднению и речи, и мысли, к «засушиванию» их.

Легко представить такую ситуацию: сравнительно небольшой коллектив в праздничный день отмечает грамотами и премиями лучших людей. Встает глава профкома и начинает читать: «Трудовыми успехами встречают знаменательную дату трудящиеся нашего предприятия...», вместо того, чтобы своими словами, тепло поздравить своих сотрудников с достигнутыми успехами. Однако обвинять нашего главу профкома трудно, потому что он повторил то, что является, по сути, стандартной газетной формулой, которая ему кажется определенным «эталоном» языка, образом, достойным подражания.

Итак, хуже всего в штампе то, что он призван к жизни часто повторяющейся обстановкой и не дает возможности учесть своеобразие конкретной языковой ситуации, ее неповторимости.

Трудность борьбы со штампами объясняется двумя причинами: их широким проникновением в язык газет и делопроизводства и их внешним соответствием нормам литературного языка (более того, сама возможность создания штампов коренится в системе языка, в его способности обобщать).

Однако это положение далеко не безысходно: более внимательное рассмотрение нам показывает, что наша литературная речь часто заставляет нас облекать наши мысли в формы, ею заранее заготовленные, что она иногда шаблонизирует нашу мысль; но далее оказывается, что она дает материал для преодоления этих форм, для движения мысли вперед.

До сих пор мы говорили о штампах «канцелярского» происхождения; однако среди штампов есть и словосочетания, возникшие как средство образности. Цель их – улучшить речь, сделать ее более выразительной, доходчивой.

В поисках таких средств мы часто прибегаем к перифразам – описательным синонимам, состоящим из нескольких слов (например: Санкт-Петербург – город на Неве, телевизор – голубой экран, Якутия – алмазный край и др.).

Однако удачно найденное словосочетание, когда оно начинает употребляться кстати и некстати, в любой (иногда совсем неподходящей) ситуации теряет свою свежесть и новизну, отличается сомнительной «красивостью»; сравните: белое золото, черное золото, зеленое золото, голубое золото и т.д. Крайне заштампованные сейчас высказывания типа «вышли на орбиту плана», «космическая плавка», «стартовавший (футбол, волейбол)» и проч. употребляются часто в совершенно неподходящих ситуациях и превращаются в свою противоположность: они не помогают осмыслению понятия, а затрудняют этот процесс. Например, неизвестно о каком городе идет речь в такой фразе: «Трудящиеся города-героя на Черном море тепло приветствовали ветеранов». Поэтому в устной официальной речи лучше избегать таких «украшений».

«Пустые» слова – это содержательно неполноценные слова устной речи: «значит», «конечно», «получается», «собственно», «по существу», «так сказать», «очевидно», «определенным образом», «на определенном (соответствующем) уровне», «буквально», «фактически» и т.д. (сюда относятся также местоимения «такой», «какой-то», наречия «там», «так», «где-то», частица «вот» и др.). Слова в определенных случаях вроде бы «освобождаются» от значения, становятся в некоторой степени «пустыми» словами. Это испытанное средство «зарезервировать» время для обдумывания дальнейшей части высказывания, особенно во время импровизированных монологов: выступлений на собрании, в обсуждении на научных конференциях и др.

«Пустые» слова позволяют оратору создать впечатление «укомплектованности» употребленного им словосочетания, создают возможность не сбиваться с того ритма, который он взял в начале речи. Например: «Факты показывают, что в этом великом

деле есть еще много недостатков» (содержание: «остановимся на недостатках»); «следует отметить еще такие недостатки, как...» (содержание: «следует добавить еще...»); «личный счет рабочих предприятия пополняется хорошими трудовыми успехами» и т.д.

Ни сам оратор, ни его слушатели, как правило, не замечают здесь ни избыточности информации, ни многословия, потому что это монолог. Однако в диалоге, при обычном деловом разговоре чрезмерное употребление «пустых» слов (а такое употребление часто является плохой привычкой) создает впечатление либо некомпетентности, либо нерешительности собеседника, либо его низкой речевой культуры.

В устной деловой речи следует избегать профессиональных жаргонизмов, диалектизмов и просторечных элементов, прежде всего, как неподходящих для официального общения лексических средств. Все эти слова имеют ограниченную сферу применения, у них часто обнаруживается оттенок «нелитературности». Употребление их выставляет должностное лицо в невыгодном для него свете, свидетельствует о недостаточной речевой, а значит, и общей культуре.

Однако ничто так не портит речь должностного лица, как отсутствие умения в нужный момент найти самый точный и уместный эквивалент среди имеющихся в языке синонимических слов. Ведь чтобы найти подходящий вариант, нужно досконально знать все синонимическое «гнездо», знать, какими оттенками синонимы отличаются друг от друга, с какими словами и как сочетается выбранное слово.

Чтобы убедиться в том, что подбор слова – это настоящее искусство, которым нужно овладевать, посмотрим, какими словами можно передать такое простое, казалось бы, понятие, как «прийти». В разговорном языке есть целый ряд чрезвычайно выразительных глаголов, которые не только называют это действие, но и дают ему характеристику, показывают наше отношение как к самому действию, так и к тому, кто его выполняет: это и «заявиться»,

«припереться», «забрести», «заскочить», «притащиться», «приползти».

Однако ни одно из этих слов для официальной сферы общения совершенно непригодно. Значит, остается только «прийти»? Оказывается, можно ещё «нанести визит», «засвидетельствовать уважение», «прибыть с миссией», можно просто «посетить». Кроме того, можно сказать: «мне довелось побывать», «я имел возможность увидеть», «случилось мне зайти», «мне посчастливилось встретиться», «я имел честь засвидетельствовать свое уважение» и др. – при этом внимание переносится с самого глагола «прийти» (как результата действия «идти») на то, что же человек увидел.

Поэтому такой бедной кажется речь человека, который из всех возможных способов высказывания выбрал один и употребляет его постоянно. Конечно, необходимо обогащать свой словарный запас, много читая, изучая новые слова и интересные выражения, а также расширяя круг своих интересов.

Список источников

1. Виноградов В.С. Современный русский язык: пособие для лингвистических факультетов высших учебных заведений / В.С. Виноградов. – Москва: Учпедгиз, 1938. – 160 с.
2. Новоселов В.И., Сокова А.Н. Делопроизводство в государственном аппарате / В.И. Новоселов, А.Н. Сокова. – Саратов: Издательство СГУ, 1977. – 249 с.
3. Янковая В. Ф. Документная лингвистика: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / В. Ф. Янковая. – М.: Академия, 2011. – 288 с.

References

1. Vinogradov V.S. Modern Russian language: a handbook for linguistic faculties of higher education institutions / V.S. Vinogradov. – M.: Uchpedgiz, 1938. – 160 p.
2. Novosyolov V.I., Sokova A.N. Office work in the government apparatus / V.I. Novosyolov, A.N. Sokova. – Saratov: Publishing house SSU, 1977. – 249 p.
3. Yankovaya V. F. Documentary linguistics: a textbook for students of higher education institutions / V. F. Yankovaya. – M.: Academy, 2011. – 288 p.

Статья поступила в редакцию 10.02.2026

Информация об авторе

Карпова Людмила Евгеньевна, старший преподаватель кафедры общинженерных дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.
E-mail: ludmila.karpova2603@gmail.com

Information about the author

Karpova Lyudmila Evgenievna, Senior Lecturer of the General Engineering Disciplines' Department of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: ludmila.karpova2603@gmail.com

Для цитирования:

Карпова Л. Е. Работа над расширением своего словарного запаса // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 98-100.

For citation:

Karpova L. E. Work on expanding your vocabulary // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 98-100.

УДК: 622.276.53.052.3

ВЛИЯНИЕ РАСТВОРИМОСТИ ВОЗДУХА НА РАБОЧИЙ ПРОЦЕСС ЭРЛИФТА**Кононенко А. П., Леженин А. И.****THE EFFECT OF AIR SOLUBILITY ON THE AIRLIFT WORKFLOW****Kononenko A. P., Lezhenin A. I.**

Аннотация. В статье рассматривается применение эрлифтных установок в различных отраслях промышленности. Основное внимание уделяется влиянию давления в подъемной трубе на процессы растворения воздуха в воде и его выделения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения параметров эрлифтов, при которых следует учитывать растворимость газа в жидкости. Это позволит оптимизировать работу эрлифтов и расширить их практическое применение.

Ключевые слова: глубоководный эрлифт; подъемная труба; растворимость; лифтируемая вода; растворенный воздух; высвободившийся воздух.

Abstract. The article discusses the use of airlift units in various industries. The main focus is on the effect of pressure in the lifting tube on the processes of air dissolution in water and its release. The relevance of the study is due to the need to determine the parameters of airlifts, which should take into account the solubility of gas in liquid. This will optimize the operation of airlifts and expand their practical application.

Key words: deep-sea airlift; lifting tube; solubility; lifted water; dissolved air; released air.

Введение. Эрлифтные установки находят применение в горнодобывающей, нефтегазовой, химической и других отраслях промышленности для транспортирования жидкостей и гидросмесей за счёт энергии сжатого газа. Эффективность работы эрлифта определяется его конструктивными параметрами и гидродинамическими параметрами водовоздушного потока в подъемной трубе, в частности, давлением газожидкостной смеси. Изменение давления в подъемной трубе оказывает в том числе влияние на процессы растворения в воде и выделения из нее сжатого воздуха, подаваемого в эрлифт.

Доказано, что давление в подъемной трубе изменяется по линейному закону [1÷3], что позволяет определять газосодержание водовоздушного потока по высоте подъемной трубы с учетом в том числе растворимости воздуха.

Известны научные труды, в которых приведены результаты анализа особенностей работы эрлифта исходя из использования в математических моделях гидродинамических процессов, происходящих в газожидкостных подъемниках, как объемного расходного, так и истинного газосодержания газожидкостной смеси в подъемной трубе [4÷8]. Однако эти исследования были выполнены без учета возможной значимости влияния на рабочий процесс эрлифта физического явления растворимости газа в жидкости, с которой он находится в непосредственном контакте.

Поэтому определение геометрических и гидродинамических параметров эрлифтов, при которых необходимо учитывать растворимость воздуха в транспортируемой газожидкостной подъемником воде, является актуальной научной

задачей, имеющей существенное практическое приложение.

Изложение основного материала. Оценку значимости влияния растворимости воздуха на рабочий процесс эрлифта выполним на основе количественного сравнения расхода сжатого воздуха, подаваемого в смеситель эрлифта, и его количества, растворяющегося при этом в транспортируемой воде.

Количество воздуха при нормальных технических условиях, подаваемое в смеситель эрлифта, определяется выражением:

$$Q_b = q_0 Q_{э.н}, \quad (1)$$

где q_0 – удельный расход воздуха при нормальных технических условиях;

$Q_{э.н}$ – подача эрлифта.

Удельный расход воздуха определяется по эмпирическим выражениям в зависимости от типа эрлифта:

- для коротких общепромышленных эрлифтов

$$[(H + h)/D_э \leq 200 \text{ и } \rho' gh/p_a \leq 2] \quad [2]:$$

$$q_0 = 0,767\alpha^{-2,2}$$

$$(\text{при } \alpha = 0,15 \div 0,50; h = 4 \div 10 \text{ м}), \quad (2)$$

где H – высота подъема эрлифта;

h – геометрическое погружение смесителя эрлифта;

$D_э$ – эквивалентный диаметр подъемной трубы;

ρ' – плотность лифтируемой жидкости;

g – ускорение свободного падения;

p_a – атмосферное давление;

α – относительное геометрическое погружение смесителя,

$$\alpha = \frac{h}{H+h}; \quad (3)$$

- для длинных общепромышленных эрлифтов
 $[(H+h)/D_3 > 200 \text{ и } \rho'gh/p_a > 2]$ [2]:

$$q_0 = 60e^{-9\alpha} \frac{p_a + \frac{\rho'gh}{2}}{p_a}$$

$$\left(\begin{array}{l} \text{при } \alpha = 0,15 \div 0,50; \\ h = 40 \div 120 \text{ м} \end{array} \right); \quad (4)$$

- для глубоководных эрлифтов [9]:

$$q_0 = \frac{(22,7 + 10,1\alpha_d)0,0063^{0,97\alpha_d}}{\frac{p_a}{p_{max}} \ln\left(1 + \frac{p_{max}}{p_a}\right)} \quad (\text{при } \alpha_d = 0,5 \div 1,0), \quad (5)$$

где p_{max} – избыточное давление на входе в подъемную трубу (в смесителе эрлифта),

$$p_{max} = \rho gh; \#6$$

α_d – динамическое относительное погружение смесителя эрлифта,

$$\alpha_d = \frac{h - \Delta H_L}{H+h}, \quad (7)$$

здесь ΔH_L – потери напора в подводящей трубе.

В рассматриваемом случае принимаем $\Delta H_L = 0$ и $\alpha_d = \alpha$.

Как показали расчеты, влияние растворимости воздуха в лифтируемой воде на рабочие процессы коротких и длинных общепромышленных эрлифтов незначимо, поэтому к анализу были приняты гидродинамические процессы, происходящие в подъемных трубах глубоководных эрлифтов.

Избыточное давление в промежуточном сечении z вертикальной подъемной трубы (z изменяется от $z = 0$ на входе в подъемную трубу до $z = H+h$ на выходе из подъемной трубы):

$$p_z = p_{max} \frac{H+h-z}{H+h}. \quad (8)$$

Удельный расход воздуха при абсолютном давлении в подъемной трубе $p_z + p_a$ (в промежуточном сечении z):

$$q_z = q_0 \frac{p_a}{p_z + p_a}. \quad (9)$$

Принимаем, что растворимость воздуха в воде в подъемной трубе эрлифта описывается законом Генри. Тогда количество воздуха, растворяющееся в воде при конечном абсолютном давлении $p_z + p_a$, приведенное к нормальным условиям:

$$V_{в0} = kV_{жз} \frac{p_z + p_a}{p_a}, \quad (10)$$

Где $V_{в0}$ – объем растворенного воздуха, приведенный к начальному давлению p_a и температуре $t = 20^\circ$;

$V_{жз}$ – объем жидкости при конечном давлении $p_z + p_a$; принимая воду в диапазоне рассматриваемых давлений несжимаемой, полагаем $V_{жз} = V_{ж0}$,

здесь $V_{ж0}$ – объем жидкости при давлении p_a и температуре $t = 20^\circ$;

k – коэффициент растворимости воздуха в воде; при $t = 20^\circ$ коэффициент $k = 0,016$ [10].

Из (10) удельная растворимость воздуха в воде при абсолютном давлении $p_z + p_a$, приведенная к нормальным условиям (при начальном давлении p_a):

$$q_{pz} = \frac{V_{в0}}{V_{ж0}} = k \frac{p_z + p_a}{p_a}. \quad (11)$$

Удельное количество высвободившегося воздуха на участке подъемной трубы от сечения $z = 0$ до сечения z , приведенное к нормальным условиям (при начальном давлении p_a)

$$q_{высвz} = q_{pz=0} - q_{pz}, \#(12)$$

где $q_{pz=0}$ – удельное количество растворенного воздуха при избыточном давлении p_{max} (на входе в подъемную трубу $z = 0$), приведенное к нормальным условиям:

$$q_{pz=0} = k \frac{p_{max} + p_a}{p_a}; \quad (13)$$

q_{pz} – удельное количество растворенного воздуха при избыточном давлении p_z , приведенное к нормальным условиям.

Удельное количество высвободившегося воздуха на участке подъемной трубы от сечения $z = 0$ до сечения z , приведенное к давлению в сечении z $p_z + p_a$:

$$q_{высвzz} = q_{высвz} \frac{p_a}{p_z + p_a}. \quad (14)$$

Отношение удельного количества высвободившегося воздуха на участке подъемной трубы от сечения $z = 0$ до сечения z при давлении $p_z + p_a$ к удельному расходу воздуха, подаваемому в смеситель, при давлении в подъемной трубе $p_z + p_a$:

$$q_{высв\%} = \frac{q_{высвzz}}{q_z}. \quad (15)$$

Удельное количество воздуха, находящееся в газообразном состоянии в сечении трубы z , приведенное к нормальным условиям (давлению p_a):

$$q_{гз} = q_0 - q_{pz}. \quad (16)$$

Эффективность использования в эрлифте сжатого воздуха в газообразном состоянии в сечении z подъемной трубы (то есть какая часть сжатого воздуха от количества поданного в эрлифт находится в сечении z подъемной трубы в газообразном состоянии и обеспечивает лифтирование воды на высоту $H+h$ от уровня смесителя):

$$q_{г\%} = \frac{q_{гз}}{q_0}. \quad (17)$$

По изложенной методике выполнены расчеты в диапазонах значений:

- геометрическое погружение смесителя $h = 1000 \div 1500$ м;
- относительное геометрическое погружение смесителя $\alpha = 0,5 \div 0,9$.

В качестве примера приведены графические зависимости изменения удельных расходов воздуха по высоте подъемной трубы при $h = 1500$ м и $\alpha = 0,9$ (рис. 1). На рис. 1 значения всех удельных расходов воздуха приведены при нормальных условиях.

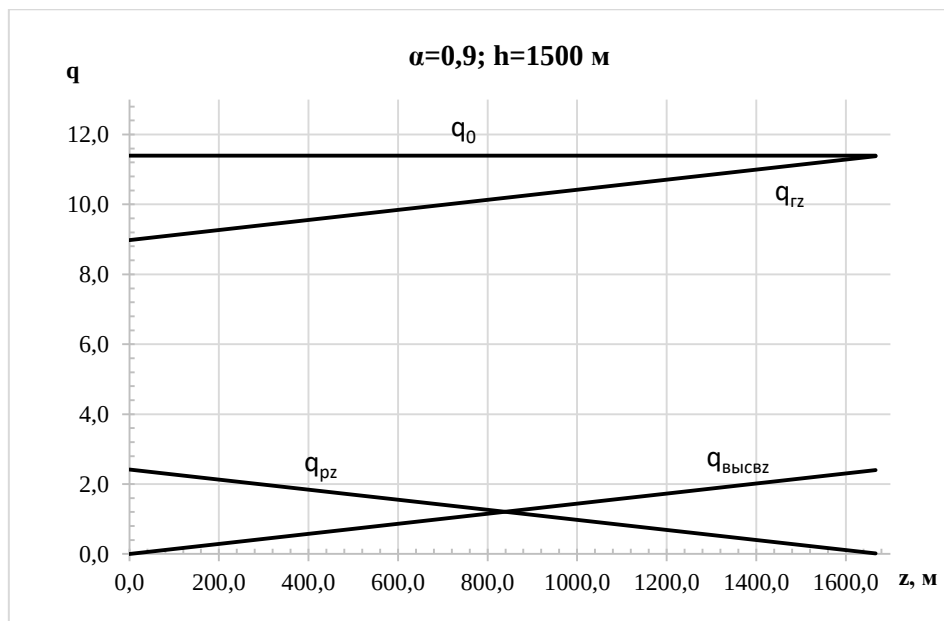


Рис. 1. Изменение удельных расходов воздуха – подаваемого в смеситель эрлифта q_0 , растворяющегося q_{pz} , высвобождающегося $q_{высвз}$ и находящегося в газообразном состоянии q_{gz} по высоте подъемной трубы

Прямая $q_0 = 11,4$ соответствует удельному расходу воздуха, подаваемому в смеситель эрлифта, без учета его растворимости.

Зависимость $q_{pz} = f(z)$ отражает количество растворенного воздуха в сечении z подъемной трубы. При $z = 0$ (на входе в подъемную трубу) при $p = p_{max} = \rho gh$ удельное количество растворенного воздуха составляет $q_{pz} = 2,416$, на выходе из подъемной трубы при $p = p_a$ $q_{pz} = 0,016$.

Зависимость $q_{высвз} = f(z)$ соответствует удельному количеству выделившегося из воды воздуха в сечении z (изменяется от $q_{высвз} = 0$ при $p = p_{max} = \rho gh$ до $q_{высвз} = 2,40$ при $p = p_a$ на выходе из подъемной трубы).

Зависимость $q_{gz} = f(z)$ отражает количество удельного расхода газообразного воздуха в сечениях z подъемной трубы. Изменяется от $q_{gz} = 9,0$ на входе в подъемную трубу (при $p = p_{max} = \rho gh$) до $q_{gz} = 11,4$ на выходе из подъемной трубы (при $p = p_a$).

Зависимость $q_{г\%} = f(z)$ отражает относительное количество сжатого воздуха в сечениях z подъемной трубы, находящегося в газообразном состоянии (рис. 2). Это количество равно отношению удельного расхода воздуха q_{gz} к удельному расходу воздуха q_0 . Изменяется относительное количество сжатого воздуха, находящегося в газообразном состоянии от $q_{г\%} = 79\%$ на входе в подъемную трубу до $q_{г\%} = 100\%$ на выходе из подъемной трубы. Таким образом, эффективность использования сжатого воздуха, находящегося в газообразном состоянии и участвующего в лифтировании воды, самая низкая в нижней части подъемной трубы и повышается по направлению к выходу из этой трубы.

В результате расчетов установлено, что растворимость подаваемого в эрлифт сжатого воздуха значимо влияет на работу эрлифта в приведенном диапазоне $h = 1000 \div 1500$ м при $\alpha \geq 0,7$. В этих условиях на входе в подъемную трубу растворяется от 8 до 20% подаваемого в эрлифт воздуха, что значимо влияет на истинное газосодержание водовоздушного потока в подъемной трубе подъемника.

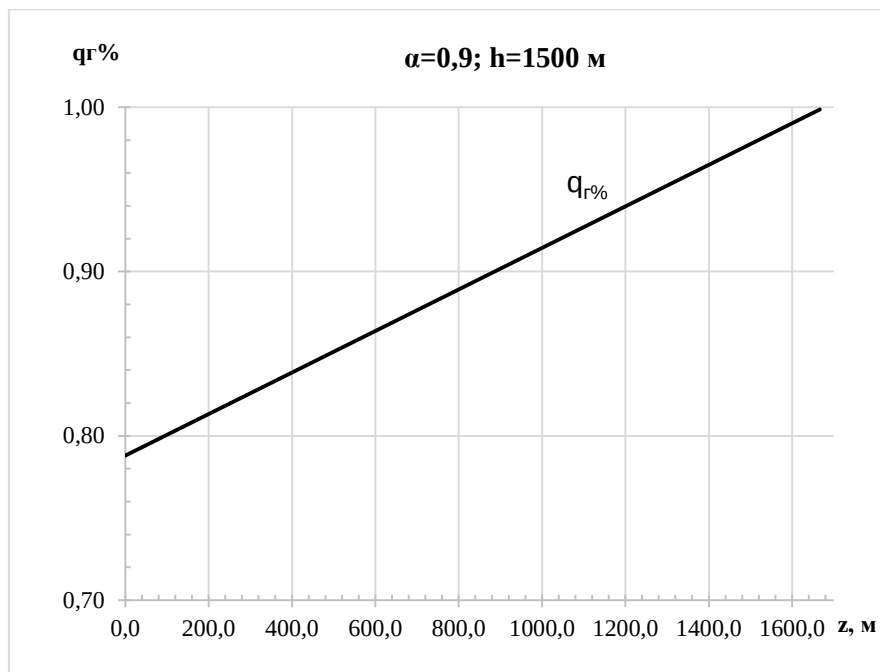


Рис. 2. Относительное количество сжатого воздуха $q_{г\%}$, находящееся в сечениях z подъемной трубы эрлифта в газообразном состоянии

При этом известно, что истинное газосодержание водовоздушного потока является одним из основных гидродинамических параметров, определяющих энергетическую эффективность рабочего процесса водовоздушного подъемника, оцениваемую коэффициентом полезного действия.

Изменение (уменьшение) действительной скорости водовоздушной смеси по высоте подъемной трубы эрлифта с учетом растворимости воздуха по сравнению с традиционно рассчитываемым ее значением без учета растворимости может приводить к потере транспортной скорости несущего водовоздушного потока при гидроподъеме твердого материала.

Выводы. Растворимость сжатого воздуха в подъемной трубе не значительно влияет на рабочие процессы общепромышленных коротких и длинных эрлифтов, и последствиями этого физического явления можно пренебрегать.

В глубоководных эрлифтах при геометрических погружениях смесителей $h = 1000 \div 1500$ м и относительных геометрических погружениях смесителей $\alpha = 0,7 \div 0,9$ на входе в подъемную трубу растворяется от 8 до 20% подаваемого в эрлифт воздуха, что значительно влияет на рабочие процессы этих подъемников – изменяется как энергетическая эффективность их работы, так и скорость водовоздушного потока в подъемной трубе с возможной потерей его несущей способности при транспортировании твердого материала.

При расчетах глубоководных эрлифтов необходимо количественно оценивать значимость влияния растворимости сжатого воздуха в подъемных трубах при заданных значениях

геометрических и относительных погружений смесителей.

Список источников

1. Энциклопедия эрлифтов / Ф.А. Папаяни, Л.Н. Козыряцкий, В.С. Пашенко, А.П. Кононенко – М.: Информсвязиздат, 1995. – 592 с.
2. Эрлифтные установки: учебное пособие / В.Г. Гейер, Л.Н. Козыряцкий, В.С. Пашенко, Я.К. Антонов – Донецк: ДПИ, 1982. – 64 с.
3. Данилов Е.И. Исследование и разработка эрлифта для гидромеханизированной очистки водоотливных емкостей: Дисс. ... канд. техн. наук: 05.05.06. – Донецк: ДПИ, 1979. – 298 с.
4. Нигматулин Р.И. Динамика многофазных сред. ч. II. – М.: Наука, Гл. ред. физ.мат. лит., 1987. – 360 с.
5. Гриценко А.И., Клапчук О.В., Харченко Ю.А. Гидродинамика газожидкостных смесей в скважинах и трубопроводах. – М.: Недра, 1994. – 238 с.
6. Уоллис Г. Одномерные двухфазные течения. – М.: Мир, 1972. – 440 с.
7. Гидродинамика газожидкостных смесей в трубах / В.А. Мамаев, Г.Э. Одишария, Н.И. Семенов, А.А. Точигин. – М.: Недра, 1969. – 208 с.
8. Кононенко А.П. Теория и рабочий процесс эрлифтов. Дис. ... докт. техн. наук. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2007. – 565 с.
9. Адамов Б.И. Исследование и разработка глубоководных эрлифтных установок для подъема твердого материала: Дис. ... канд. техн. наук: 05.05.06. – Донецк: ДПИ, 1982. – 323 с.
10. Гидравлика : учебник для обучающихся образоват. учреждений высш. образования / А. П. Кононенко, О. В. Федоров, В. В. Гулин ; ФГБОУ ВО «ДонНТУ». – Донецк: ДонНТУ, 2025. – 288 с.

References

1. Encyclopedia of airlifts / F.A. Papayani, L.N. Kozyryatsky, V.S. Pashchenko, A.P. Kononenko - M.: Informsvyazizdat, 1995. – 592 p.
2. Airlift installations: A textbook / V.G. Geyer, L.N. Kozyryatsky, V.S. Pashchenko, Ya.K. Antonov – Donetsk: DPI, 1982. – 64 p.
3. Danilov E.I. Research and development of an airlift for the hydromechanized cleaning of drainage tanks: Diss. ... Candidate of Technical Sciences: 05.05.06. - Donetsk: DPI, 1979. – 298 p.
4. Nigmatulin R.I. Dynamics of multiphase media. part I. – M.: Nauka, Gl. ed. fiz.mat. lit., 1987. 360 p.
5. Gritsenko A.I., Klapchuk O.V., Kharchenko Yu.A. Hydrodynamics of gas-liquid mixtures in wells and pipelines. Moscow: Nedra, 1994. 238 p.
6. Wallis G. One-dimensional two-phase flows.

Информация об авторах

Кононенко Анатолий Петрович, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ЭМС ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ.
Author ID РИНЦ 349779
E-mail: ap.kononenko@mail.ru

Леженин Алексей Игоревич, аспирант кафедры ЭМС ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: alekseilezheninigorevich@yandex.ru.

Moscow: Mir Publ., 1972, 440 p.

7. Hydrodynamics of gas-liquid mixtures in pipes / V.A. Mamaev, G.E. Odisharia, N.I. Semenov, A.A. Tochigin. - M.: Nedra, 1969. - 208 p.

8. Kononenko A.P. Theory and workflow of airlifts. Dis. ... doct. Technical sciences. – Kharkov: NTU "KhPI", 2007. – 565 p.

9. Adamov B.I. Research and development of deep-sea airlift installations for lifting solid material: Dis. ... Candidate of Technical Sciences: 05.05.06. – Donetsk: DPI, 1982. – 323 p.

10. Hydraulics : a textbook for educational students. higher education institutions. education / A. P. Kononenko, O. V. Fedorov, V. V. Gulin ; FSBEI HE DonNTU. – Donetsk: DonNTU, 2025. – 288 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Information about the authors

Kononenko Anatoly Petrovich, Doctor of Technical Sciences, Professor Donetsk National Technical University, Donetsk.
Author ID РИНЦ 349779
E-mail: ap.kononenko@mail.ru

Lezhenin Alexey Igorevich, aspirant Donetsk National Technical University, Donetsk, Russian Federation
E-mail: alekseilezheninigorevich@yandex.ru

Для цитирования:

Кононенко А.П., Леженин А.И. Влияние растворимости воздуха на рабочий процесс эрлифта // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 101-105.

For citation:

Kononenko A.P., Lezhenin A.I. The effect of air solubility on the airlift workflow // Vestnik of the Luhansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – No. 2 (96). – P. 101-105.

УДК 81'373.23

ФАМИЛИИ НЕКАЛЕНДАРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ УТРАЧЕННЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОМСКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ XVII В.)

Конюк А. В.

NON-CALENDAR SURNAMES AS A SOURCE FOR THE RECONSTRUCTION OF LOST WORDS (BASED ON TOMSK BUSINESS DOCUMENTS OF THE 17TH CENTURY)

Konyuk A. V.

Аннотация. Русские фамилии, формировавшиеся в период с XVI по XVIII в., являются уникальным источником для изучения лексики этого периода, поскольку, будучи по происхождению патронимическими прозвищами, они зафиксировали в своей основе слова, актуальные для этого исторического отрезка. Целью данной работы является выявление лингвистического потенциала фамилий как источника информации о лексике, вышедшей из употребления. Для достижения поставленной цели из деловых документов выбрано около 1100 фамилий и фамильных прозваний жителей Томского уезда XVII века, образованных от нехристианских имен и прозвищ. Используется прием реконструкции исходных апеллятивов и имен, лежащих в основе некалендарных фамилий, путем отсечения фамильного форманта. Значение исходных апеллятивов и имен устанавливается по ряду исторических, антропонимических и диалектных словарей русского языка. В результате анализа выявлены лексемы, не зафиксированные в словарях русского языка. Таким образом, антропонимы некалендарного происхождения являются ценным лингвистическим источником информации о лексическом составе языка периода становления фамилий, сохраняя в себе лексемы не только общеупотребительные, но и устаревшие, вышедшие из употребления; в некоторых случаях такие антропонимы являются единственным источником для реконструкции утерянных слов.

Ключевые слова: фамилии, антропонимы, Томский уезд XVII в., утраченная лексика

Abstract. Russian surnames formed between the 16th and 18th centuries are a unique source for studying the vocabulary of this period, as, although originally patronymic nicknames, they reflect words that were relevant to this historical period. The aim of this study is to identify the linguistic potential of surnames as a source of information about vocabulary that has fallen into disuse. To achieve this goal, approximately 1,100 surnames and family nicknames of residents of the Tomsk district in the 17th century, derived from non-Christian names and nicknames, were selected from business documents. The method used is to reconstruct the original appellatives and names underlying these non-calendar surnames by removing the familial formant. The meaning of the original appellatives and names is determined using a number of historical, anthroponymic, and dialectal dictionaries of the Russian language. As a result of the analysis, lexemes were identified that are not recorded in Russian language dictionaries. Thus, anthroponyms of non-calendar origin are a valuable linguistic source of information on the vocabulary of the language during the period when surnames were being established, preserving not only commonly used lexemes but also obsolete ones that have fallen out of use. In some cases, such anthroponyms are the only source for reconstructing lost words.

Key words: surnames, anthroponyms, Tomsk district of the 17th century, lost vocabulary.

Введение. Русские фамилии формировались в период с XVI по XVIII в. Будучи по происхождению патронимическими прозвищами, они зафиксировали в своей основе имена и прозвища, актуальные для этого исторического отрезка. На материале фамилий жителей Томского уезда XVII в. мы можем наблюдать протекание этого процесса – формирования фамилий, поскольку деловые документы содержат большое количество нестандартных фамилий, то есть не оформленных специальными суффиксами, указывающими на принадлежность к роду, семье. Так, например, антропонимы **Коваль, Коновал, Копейщик, Ловчик** функционируют наряду с такими антропонимами, как **Ковалев, Коновалов, Копейщиков, Ловчиков**. Это же отмечает Л.А. Захарова, также исследовавшая томские

антропонимы: «Родственники изредка могут иметь разные фамилии: **отец п.к. Демки Кузмина сына Бурыхина – Козьма Дурной**. Один и тот же человек именуется по-разному в разных документах: **Сенька Абрамов – Сенька Абрамов Кызылов – Сенька Кызылов**. Фамилии родственников оформляются с помощью разных суффиксов: **Березкин и Березовский, Борков и Борковский, Галиченин и Галиченинов**» [2, с. 539–540]. Таким образом, материал XVII в. дает нам представление о лексике, активно использовавшейся в то время; и здесь для нас в первую очередь представляют интерес фамилии и фамильные прозвания нехристианского происхождения. Обращаясь к таким словам, мы можем реконструировать лексемы, бытовавшие в определенный исторический период, ныне

вышедшие из употребления. Итак, цель настоящей статьи – выявить лингвистический потенциал некалендарных фамилий жителей Томского уезда XVII в. как источника информации о лексике, вышедшей из употребления.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели из деловых документов Томского уезда XVII в., в который входили Кетской, Кузнецкий, Нарымский, Томский остроги, было выбрано около 1100 фамилий и фамильных прозваний, образованных от нехристианских имен и прозвищ. Использовался прием реконструкции исходных апеллятивов и имен, лежащих в основе некалендарных фамилий, путем отсечения фамильного форманта. Для выявления этимологии анализируемых фамилий и семантики антропооснов использовались, во-первых, исторические словари русского языка: «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь русского языка XVIII в.», «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского; во-вторых, антропонимические словари: «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н.М. Тупикова, «Словарь русских личных имен» А.В. Суперанской, словари русских фамилий И.М. Ганжиной, Е.А. Грушко и Ю.М. Медведева, И.А. Королевой, И.А. Кюршуновой, Е.Н. Поляковой, Б.О. Унбегауна, Ю.А. Федосюка, Ю.И. Чайкиной; в-третьих, диалектные словари русского языка: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь русских народных говоров», «Словарь русских говоров Сибири». Использование диалектных словарей обусловлено тем, что многие слова, послужившие базой для образования антропонимов, не зафиксированы в исторических словарях; их наличие в диалектных словарях позволяет установить значение фамильной основы, поскольку, фиксируя диалектную лексику XIX–XX вв., такие словари в большой степени отражают лексический состав и более ранних периодов. В данной работе приведены сведения из следующих словарей: «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (далее – СРЯ 11–17вв.), «Словарь русского языка XVIII в.» (далее – СРЯ 18в.), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (далее – Д.), «Словарь русских народных говоров» (далее – СРНГ), «Словарь пермских фамилий» Е. Н. Поляковой (далее – П.).

Настоящая работа продолжает традицию, заложенную профессорами Томского государственного университета В.В. Палагиной [3], Л.А. Захаровой [2] в изучении антропонимов, научная новизна работы определяется материалом, вводимым в научный оборот.

Результаты и обсуждение. Ряд фамилий отпрозвищного происхождения основан от слов, являющихся на сегодняшний день устаревшими, вышедшими из активного употребления. К таким относятся основы-архаизмы: тать – ‘вор, похититель’ (Татев) (Д.); барышник – ‘посредник в

торговле, перекупщик’ (Барышников) (Д.); коробейник – ‘тот, кто торгует мелким товаром в разнос’, ‘тот, кто изготавливает и продает коробы’ (Коробейников) (СРЯ 11–17вв.); кулак – ‘перекупщик, мелкий торговец’ (Кулаков) (СРЯ 18в.); иконник – ‘иконописец, художник’ (Иконников) (СРЯ 11–17вв.), ‘тот, кто продает иконы’ (СРЯ 18в.).

Встречаются и основы-историзмы: бобыль – человек, не имеющий своей земли и не несущий государственное тягло (СРЯ 11–17вв.) (Бобылев); боярок, боярко – ‘вид судна’ (СРЯ 11–17вв.); ‘обедневший дворянин’ (Д.) (Боярко); смерд – ‘простолудин, селянин; простой, грубый человек’ (СРЯ 11–17вв.) (Смердин); чернава – ‘зависимый человек, холоп’ (П.) (Чернавской).

Таким образом, фамилии отпрозвищного, нехристианского происхождения сохраняют в себе многие лексемы, ушедшие из языка, и являются дополнительным источником для изучения словаря определенной эпохи.

Однако, реконструируя основы фамилий, мы встречаемся не только с устаревшей лексикой, но и со словами, которые не представлены в доступных нам словарях. И в этом случае фамилии становятся ценным, порой единственным источником для реконструкции утраченных современным русским языком лексем. Чтобы правильно определить исходную основу фамилии, нужно проанализировать ее структуру и отсечь фамильный суффикс (если он есть), который определяется грамматическими характеристиками слова. Так, например, патронимический суффикс -ов присоединяется к основе на согласный звук, а -ин – к основе на гласный. Необходимо учитывать этот факт, чтобы верно установить этимологию фамилии, так как встречаются такие фамилии, которые отличаются только патронимическим суффиксом, например, Говоров – от говор (Влад.) – пузырь на воде; Говорин – от говора – язык (Арханг.). Не всегда такие основы имеют разное значение, иногда это варианты одного слова, например, Туркин, Турков – от турок, турка – ‘представитель этноса’ [8, с. 68]. При этом апеллятив, лежащий в основе имени собственного, чаще всего имеет несколько значений. Определить, чем мотивировано присвоение человеку того или иного прозвища в далеком прошлом, сегодня не представляется возможным. «Чтобы верно определить истинный смысл личных имен ... нужно присутствовать при самом процессе образования и происхождения их, видеть своими глазами все внутренние помыслы и все сердечные движения тех, кто давал имена...» [8, с. 24]. Поэтому при толковании значений производящей основы мы вынуждены учитывать все значения, зафиксированные в словарях. Рассмотрим несколько примеров.

Фамилия **Байдалов** должна быть образована от слова **байдал***, однако в словарях такого слова нам не встретилось; можем предположить его родство с

диалектным байдать – бить баклуши, бездельничать (Курск., Орл.) (СРНГ), тогда можно реконструировать значение слова байдал* – бездельник.

Балкашин от балкаша*; в словарях зафиксированы диалектные лексемы балкать – звонить, балкнуть – сказать, ляпнуть глупость (Тамб.); болкать – говорить, болтать (Тамб.) (СРНГ); возможно, результат метатезы от балакша из балакать – беседовать, болтать (Д.).

Бунаков от бунак*; бунить, бунеть – гудеть, издавать глухой звук, гул, рев; реветь, мычать (Тамб., Кур., Дон.) (Д.); говорить неразборчиво, гнусаво (Сарат.) (СРНГ); буна – спесивый, чванный человек (Ряз., Тамб.) (Д.).

Бутин от бутя*; бутеть, ботеть – толстеть, жиреть (СРЯ 11–17 вв., СРЯ 18 в., Д.); бутей – толстый, неповоротливый человек (Нижегор.) (СРНГ).

Буткеев от буткей*; буткать – есть много, без разбору (Свердл.), бутка – толстая женщина (Калуж.); буткий – неустойчивый на воде (Арх.), бутко – неустойчиво (Беломор.) (СРНГ).

Дудихин от дудиха*; дуда – народный духовой инструмент; дудить – играть на дуде; пить много, более о нехмельном напитке, пить бычком, без расстановки, не переводя духу; пить через край из посуды; сосать много, долго; дудыш, дудышка, дудала – пьяница, или толстяк (Д.).

Кадеников от каденник*; кадник – бочар, бондарь (Д.).

Кичеев от кичей*; кичение – высокомерие, гордость; кичивый, кичливый, кичный – спесивый, кичливый; кичиться – гордиться (СРЯ 11–17 вв., СРЯ 18 в., Д.); кичень – гордец, надменный человек (Пск. Твер.) (Д.).

Мазаков от мазак*; мазаковатый – сырой, плохо испеченный хлеб (ворон.) (СРНГ); мазун, мазунья, мазуха, мазуля, мазулька, мазоня – кто мажет, марает, пачкает, грязнит мажучи; плохой живописец (Д.); мазан – грязнуля, замарашка (Нижегор.); мазать – сплетничать (Пек., Твер.), обманывать, надувать (особенно при продаже) (Твер.) (СРНГ); маз – лстец, подхалим; пройдоха, плут (Сев.-Двин., Арх., Яросл., Твер., Новг., Пск.) (СРНГ).

Мынарев от мынар*; мыни – слезы, мынить – плакать, выть (Д.); мытарь – собиратель мыта, пошлины в России; тот, кто обманом добывает, достает что-либо (СРЯ 18 в.).

Скорюхин от скорюха*; скорючиться – согнуться, скорчиться (Брян.); скорь – моль (Новг.) (СРНГ).

Сапыряев, Сопыряев от сапыряй*, сопыряй*; сопыра – нос (Калин.); о молчаливом человеке (Калин.) (СРНГ). Не исключено происхождение от тюркского имени *Сытыра*.

Худошев, Худяшев, Худяков от худош*, худяш*, худяк*; худой – дурной, плохой,

нехороший; худощавый, поджарый, бледный, хилый, болезненный (Д.).

Чистюкин от чистюка*; чистюня, чистяк – чистоплотный человек (Д.).

Шимахин от шимаха*; шима – чуб, космы (Д.); возможно, от Шемаха – древний город в Азербайджане.

В результате рассмотрения подобных фамилий мы можем отметить, что в их основе часто лежит экспрессивная лексика – наименования человека по каким-либо приметным качествам. Нередко это выражается через суффиксы: **буткей, кичей // грамотей, дуралей; скорюха // грязнуха, толстуха; побируха; сапыряй, сопыряй // негодай, скупердяй, лентяй, слюнтяй; бунак // рыбак, чудака, слабак; мынар // пахарь, звонарь, пекарь; чистюка // злюка.**

Выводы. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что антропонимы некалендарного происхождения являются ценным лингвистическим источником информации о лексическом составе языка периода становления фамилий, сохраняя в себе лексемы не только общеупотребительные, но и устаревшие, вышедшие из употребления; в некоторых случаях такие антропонимы являются единственным источником для реконструкции утраченных слов. На материале томских деловых документов выявлена группа таких слов, и представляется перспективным рассмотрение антропонимикон других регионов на предмет выявления подобных лексем, а также привлечение большего круга словарей и источников для установления значений данных слов.

Список источников

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1994. – 4 т.
2. Захарова Л. А. К методике выявления этимологии фамилий в историческом словаре // Классическая филология в Сибири : материалы регион. науч.-метод. совета по классич. филологии. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 31–36.
3. Палагина В. В. Русские антропонимы XVII века как источник информации о диалектном составе населения (на материале томских документов XVII века) // Вопросы изучения лексики русских народных говоров (диалектная лексика) : сб. ст. / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. – Л. : Наука, 1972. – С. 83–91.
4. Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий / Е. Н. Полякова. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 462 с.
5. Словарь русских народных говоров : в 51 т. / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. – М. : Наука, 1965–2019.
6. Словарь русского языка XI–XVII вв. : в 28 т. / под ред. В. Г. Бархударова [и др.]. – М. : Наука, 1975–2008.
7. Словарь русского языка XVIII века : в 15 т. / гл. ред. Ю. С. Сорокин. – Л. : Наука, 1984–2005.
8. Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. – М. : Наука, 1984. – 176 с.

References

1. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language : in 4 vols.] / V. I. Dal'. – M. : Russkiy yazyk, 1994. – 4 vols.
2. Zakharova L. A. K metodike vyyavleniya etimologii familiy v istoricheskom slovare [On the Method of Identifying Surname Etymology in a Historical Dictionary] // *Klassicheskaya filologiya v Sibiri* [Classical Philology in Siberia] : materialy regional'nogo nauchno-metodicheskogo soveta po klassicheskoy filologii. – Tomsk, 2006. – pp. 31–36.
3. Palagina V. V. Russkiye antroponymy XVII veka kak istochnik informatsii o dialektnom sostave naseleniya (na materiale Tomskikh dokumentov XVII veka) [Russian Anthroponyms of the 17th Century as a Source of Information on the Dialect Composition of the Population (Based on Tomsk Documents of the 17th Century)] // *Voprosy izucheniya leksiki russkikh narodnykh govorov (dialektaya leksika)* [Issues in the Study of the Vocabulary of Russian

Folk Dialects (Dialectal Lexicon)] : sb. st. – L., 1972. – pp. 83–91.

4. Polyakova E. N. Slovar' permskikh familiy [Dictionary of Perm Surnames] / E. N. Polyakova. – Perm', 2005. – 462 p.

5. Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects] : v 51 t. / pod red. F. P. Filina, F. P. Sorokoletova. – M. : Nauka, 1965–2019.

6. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries] : v 28 t. / pod red. V. G. Barkhudarova [i dr.]. – M. : Nauka, 1975–2008.

7. Slovar' russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century] : v 15 t. / gl. red. Yu. S. Sorokin. – L. : Nauka, 1984–2005.

8. Superanskaya A. V., Suslova A. V. Sovremennyye russkiye familii [Modern Russian Surnames]. – M. : Nauka, 1984. – 176 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Конюк Анастасия Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета.
SPIN-код: 1559-1316, AuthorID: 846303

Information about the author

Konyuk Anastasia Vasilievna, Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of the Department of the Russian Language, National Research Tomsk State University.
SPIN-код: 1559-1316, AuthorID: 846303

Для цитирования:

Конюк А.В. Фамилии некалендарного происхождения как источник реконструкции утраченных слов (на материале Томских деловых документов XVII в.) // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 106-109.

For citation:

Konyuk A.V. Non-calendar surnames as a source for the reconstruction of lost words (based on Tomsk business documents of the 17th century) // *Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl*. – 2026. – № 2 (96). – P. 106-109.

УДК 004.8

РАЗВИТИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Костенко С. В., Ветрова Н. Н.

DEVELOPMENT OF IT-TECHNOLOGIES: USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Kostenko S. V., Vetrova N. N.

Аннотация. Изучение темы искусственного интеллекта (ИИ) сегодня особенно актуально – и в научной, и в профессиональной, и в социальной сферах. В современном мире ИТ-технологии стремительно развиваются. Такие системы, как OpenAI, Google DeepMind и Microsoft, активно внедряют искусственный интеллект в повседневные сервисы – от поиска информации до автоматизации работы и генерации контента.

Искусственный интеллект уже используется в медицине, финансах, промышленности, транспорте и образовании. Развитие ИТ-технологий, в том числе и искусственного интеллекта, имеет стратегическое значение для государств. Развитие искусственного интеллекта рассматривается как фактор национальной конкурентоспособности. Крупные экономики инвестируют миллиарды в исследования и разработки в этой сфере.

Ключевые слова: развитие искусственного интеллекта, ИТ-технологии, обработка информации, нейронные сети, обучение искусственного интеллекта.

Abstract. The study of artificial intelligence (AI) is especially relevant today, both in the scientific, professional, and social spheres. In the modern world, IT technologies are developing rapidly. Systems such as OpenAI, Google DeepMind and Microsoft are actively implementing artificial intelligence in everyday services, from information search to automation and content generation.

Artificial intelligence is already being used in medicine, finance, industry, transportation, and education. The development of IT technologies, including artificial intelligence, is of strategic importance for states. The development of artificial intelligence is considered as a factor of national competitiveness. Large economies are investing billions in research and development in this area.

Key words: artificial intelligence development, IT technologies, information processing, neural networks, and artificial intelligence training.

Введение. Искусственный интеллект (ИИ) – это направление компьютерных наук, цель которого заключается в создании систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как распознавание речи, понимание текста, принятие решений, обучение и творчество. За последние десятилетия искусственный интеллект прошел путь от теоретических моделей и простых экспертных систем до мощных нейросетей, лежащих в основе таких технологий, как ChatGPT и AlphaGo.

Сегодня ИИ используется в медицине, промышленности, финансах, транспорте, образовании и повседневной жизни. Чтобы понять, как работает искусственный интеллект, необходимо рассмотреть его историю, ключевые принципы, архитектуры моделей, методы обучения и области применения.

Термин «искусственный интеллект» был введен в 1956 году на конференции в Дартмуте, организованной под руководством John McCarthy. Ранние исследования фокусировались на логических правилах и символических системах. Учёные

пытались формализовать мышление с помощью набора правил «если – то». В 1960–1980-х годах активно развивались экспертные системы – программы, имитирующие решения специалистов в узкой области. Однако ограниченность вычислительных мощностей и сложность формализации знаний привели к «зимам ИИ» – периодам снижения интереса и финансирования.

Ситуация изменилась в XXI веке благодаря влиянию таких факторов, как:

- рост вычислительных мощностей;
- появление больших массивов данных (Big Data);
- развитие алгоритмов машинного обучения;
- использование графических процессоров (GPU).

Особенно значимым стало развитие глубокого обучения (deep learning), позволившего нейронным сетям обрабатывать огромные объёмы информации.

Был проведён анализ использования искусственного интеллекта для хранения и защиты данных, отчет можно увидеть (рис. 1)



Рис. 1. Применение технологий искусственного интеллекта в информационной безопасности

Основные направления применения искусственного интеллекта

Искусственный интеллект – это достаточно обширная область знаний (см. рис. 2). Некоторые направления рассмотрим более подробно:

1. Символический искусственный интеллект

Символический подход основан на логике и правилах. Система получает набор утверждений и делает выводы на их основе. Такой подход хорошо подходит для задач, где можно чётко формализовать знания, например, в правовых системах или экспертных программах диагностики.

2. Машинное обучение

Машинное обучение (ML) – это раздел ИИ, в котором алгоритмы обучаются на данных. Вместо ручного программирования всех правил система самостоятельно находит закономерности.

Существует три основных типа обучения:

- обучение с учителем – модель обучается на размеченных данных;
- обучение без учителя – поиск скрытых структур в данных;
- обучение с подкреплением – обучение через систему наград и штрафов.

3. Глубокое обучение

Глубокое обучение использует многослойные нейронные сети. Оно стало основой современных систем компьютерного зрения, обработки речи и текстов.

4. Работа нейронной сети

Нейронная сеть состоит из:

- входного слоя;
- одного или нескольких скрытых слоёв;
- выходного слоя.

Работа каждого искусственного нейрона заключается в:

- получении входных данных;
- умножении их на веса;

- складывает результаты;
- пропускает сумму через функцию активации;
- передаёт результат дальше.

Обучение сети происходит через алгоритм обратного распространения ошибки (backpropagation). Он корректирует веса, чтобы минимизировать разницу между предсказанием и реальным результатом.

5. Обработка естественного языка (NLP)

Одной из наиболее активно развивающихся областей является обработка естественного языка (Natural Language Processing). Современные языковые модели основаны на архитектуре трансформеров, представленной в 2017 году в статье «Attention Is All You Need».

Трансформеры используют механизм внимания (attention), позволяющий учитывать контекст слов в предложении. Это позволяет моделям:

- переводить тексты;
- отвечать на вопросы;
- писать статьи;
- анализировать тональность;
- генерировать программный код.

6. Компьютерное зрение

Компьютерное зрение позволяет машинам «видеть» и анализировать изображения и видео. Оно применяется в:

- системах распознавания лиц;
- медицинской диагностике;
- автономных автомобилях;
- промышленной автоматизации.

Свёрточные нейронные сети (CNN) стали ключевым инструментом в этой области. Они эффективно выделяют признаки на изображениях: контуры, текстуры, формы.

7. Обучение с подкреплением

Обучение с подкреплением (Reinforcement Learning) основывается на взаимодействии агента со средой. Агент:

- выполняет действие;
- получает награду;
- корректирует стратегию.

Этот подход применялся в разработке AlphaGo, победившей чемпиона мира по игре Go. Система училась, играя миллионы партий против самой себя.

8. Архитектура современных ИИ-систем
Современная ИИ-система включает:

- сбор данных;
- предобработку;
- выбор архитектуры модели;
- Обучение;
- Тестирование;

- Развёртывание;
- мониторинг и дообучение.

Большое значение имеет качество данных: если данные искажены, модель будет воспроизводить эти искажения.

9. Этические аспекты и риски

С развитием ИИ возникают важные вопросы:

- защита персональных данных;
- прозрачность алгоритмов;
- дискриминация;
- замещение рабочих мест;
- автономное оружие.

Регулирование ИИ становится международной задачей. Государства и организации разрабатывают стандарты ответственного использования технологий.



Рис. 2 Направления использования искусственного интеллекта

Применение ИИ в различных сферах

1. Медицина. Искусственный интеллект помогает анализировать снимки МРТ, прогнозировать заболевания и разрабатывать лекарства.

2. Финансы. Алгоритмы выявляют мошенничество и управляют инвестициями.

3. Транспорт. Автономные автомобили используют компьютерное зрение и машинное обучение для навигации.

4. Образование. Персонализированные платформы подстраиваются под уровень знаний учащегося.

Такие системы, как OpenAI, Google DeepMind и Microsoft, активно внедряют искусственный интеллект в повседневные сервисы – от поиска информации до автоматизации работы и генерации

контента. Влияние ИИ имеет и на рынок труда. Автоматизация меняет структуру профессий: появляются новые специальности (data scientist, AI-инженер, prompt-инженер), часть рутинных задач передается алгоритмам, возрастает спрос на цифровую грамотность. Понимание искусственного интеллекта помогает специалистам оставаться конкурентоспособными. С приходом искусственного интеллекта наступила эпоха трансформации образования. ИИ используется для:

- персонализации обучения;
- автоматической проверки заданий;
- создания адаптивных образовательных платформ.

Например, университеты, такие как Stanford University и Massachusetts Institute of Technology, активно развивают исследования в области

искусственного интеллекта и внедряют его в образовательный процесс.

Будущее искусственного интеллекта. Анализируя внедрение искусственного интеллекта в различные сферы нашей жизни, можно прогнозировать, что в ближайшем будущем нас

может ожидать развитие генеративных моделей, интеграция искусственного интеллекта в повседневные устройства, улучшение человеко-машинного взаимодействия, создание более энергоэффективных алгоритмов (рис. 2).

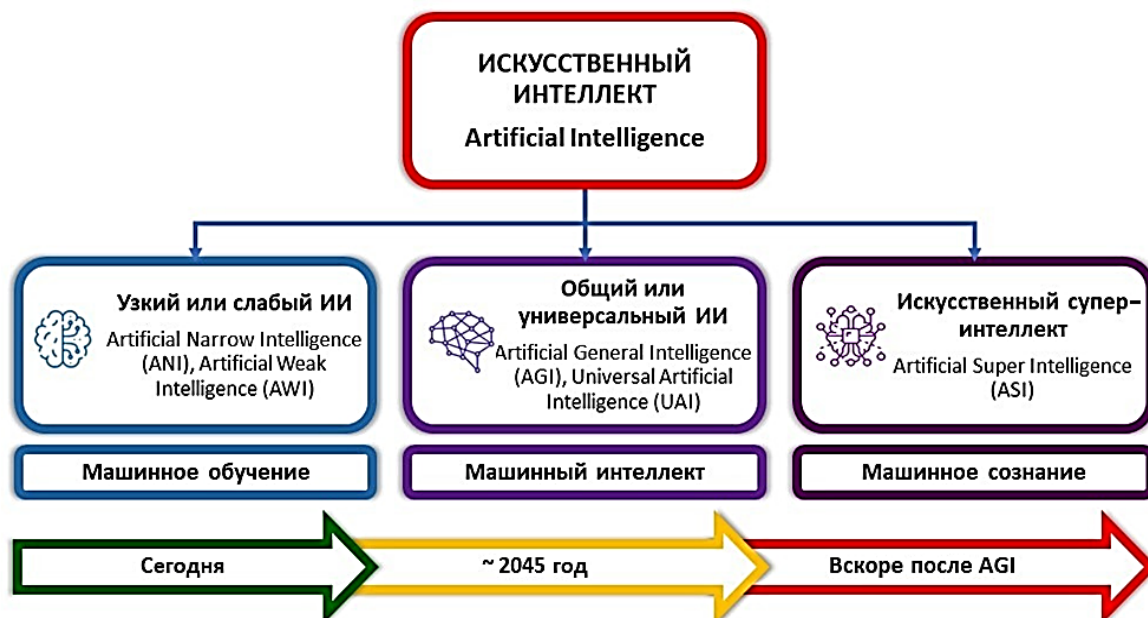


Рис. 2. Этапы развития искусственного интеллекта

Появляются концепции развития сильного ИИ (AGI), который сможет выполнять любые интеллектуальные задачи на уровне человека. Однако пока такие системы остаются теоретическими.

Выводы. Искусственный интеллект – это комплекс технологий, основанных на алгоритмах, данных и вычислительных мощностях. Его развитие стало возможным благодаря объединению математики, статистики, информатики и нейронаук.

Современные системы ИИ способны анализировать огромные массивы информации, распознавать образы, понимать язык и принимать решения. Несмотря на значительные достижения, перед человечеством стоят важные задачи – обеспечить этичность, безопасность и прозрачность использования ИИ.

Развитие искусственного интеллекта продолжается, и в ближайшие десятилетия он будет играть всё более значимую роль в жизни общества, трансформируя экономику, культуру и науку.

Список источников

1. Бринюк В. Н., Паклин Н. Б., Орешков В. И. Машинное обучение: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2017. – 432 с.
2. Воронцов К. В. Математические методы обучения по прецедентам (теория машинного обучения). – М.: МЦНМО, 2007. – 312 с.
3. Лукин В. В., Фурман Я. А. Интеллектуальные системы и технологии: учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 336 с.

4. Круглов В. В., Дли М. И., Голунов Р. Ю. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2002. – 382 с.

5. Осипов Г. С. Искусственный интеллект: состояние исследований и перспективы // Информационные технологии. – 2018. – № 1. – С. 2-10.

6. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Искусственный интеллект в России: состояние и перспективы развития. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 148 с.

7. Сбербанк. Аналитический доклад «Искусственный интеллект в России – 2022». – М., 2022. – 96 с.

8. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. – М., 2019. – 28 с.

References

1. Brinyuk V. N., Paklin N. B., Oreshkov V. I. Machine learning: textbook. stipend. – St. Petersburg: Peter, 2017. – 432 p.
2. Vorontsov K. V. Mathematical methods of teaching by use cases (theory of machine learning). Moscow: ICNMO, 2007. 312 p.
3. Lukin V. V., Furman Ya. A. Intelligent Systems and Technologies: Textbook. – Moscow: Yurayt, 2020. – 336 p.
4. Kruglov V. V., Dli M. I., Golunov R. Yu. Artificial Neural Networks. Theory and Practice. – Moscow: Goryachaya Liniya – Telekom, 2002. – 382 p.
5. Osipov, G. S. Artificial Intelligence: Research Status and Prospects. Information Technologies, 2018, no. 1, pp. 2-10.

6. National Research University Higher School of Economics. Artificial Intelligence in Russia: Status and Prospects of Development. Moscow: HSE University, 2021, 148 p.

7. Sberbank. Analytical report "Artificial Intelligence in Russia – 2022". – Moscow, 2022. – 96 p.

Информация об авторах

Костенко Светлана Викторовна, ассистент кафедры компьютерных систем и сетей Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: curochkina.s@yandex.ru

Ветрова Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры компьютерных систем и сетей Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск, Луганская Народная Республика.

E-mail: n_n_vetrova@mail.ru

8. Ministry of Digital Development, Communications, and Mass Media of the Russian Federation. National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030. – Moscow, 2019. – 28 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Information about the authors

Kostenko Svetlana Viktorovna, Assistant Professor at the Department of Computer Systems and Networks of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

E-mail: curochkina.s@yandex.ru

Vetrova Natalia Nikolaevna, Senior Lecturer at the Department of Computer Systems and Networks of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

E-mail: n_n_vetrova@mail.ru

Для цитирования:

Костенко С.В., Ветрова Н.Н. Развитие IT-технологий: использование искусственного интеллекта // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – №2 (96). – С. 110-114.

For citation:

Kostenko S.V., Vetrova N.N. Development of IT Technologies: Using Artificial Intelligence // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – No. 2 (96). P. 110-114.

УДК 378.147

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Костенко С. В.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS THE MAIN TOOL OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Kostenko S. V.

Аннотация. В современном мире, где происходит глобальное и повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и цифровизации, тема использования нейронной сети в современном образовательном процессе является очень актуальной. В данной статье рассматриваются потенциальные возможности использования нейронной сети для трансформации и цифровизации сферы образования в целях повышения качества и эффективности обучения, а также повышения цифровой квалификации учителей и преподавателей в современных условиях. Однако трансформация образовательной среды при помощи искусственного интеллекта вызывает и некоторые беспокойства, связанные с различными рисками. В статье рассматриваются и анализируются возникающие риски, связанные с внедрением ИИ в образовательную деятельность, такие как необходимость развития новых компетенций у педагогов и этические аспекты его применения. Для теоретического анализа статьи были рассмотрены и изучены инновационные разработки в высшем образовании с применением искусственного интеллекта и профессиональной переквалификации преподавателей, что позволило понять важность и необходимость цифровизации в современном образовании.

Ключевые слова: новые цифровые технологии, образовательная среда, система искусственного интеллекта, нейронная сеть, цифровая трансформация образования.

Abstract. In the modern world, where the global and widespread introduction of artificial intelligence (AI) and digitalization technologies is taking place, the topic of using a neural network in the modern educational process is very relevant. This article examines the potential use of a neural network for the transformation and digitalization of education in order to improve the quality and effectiveness of education, as well as improve the digital skills of teachers and teachers in modern conditions. However, the transformation of the educational environment with the help of artificial intelligence also raises some concerns related to various risks. The article examines and analyzes the emerging risks associated with the introduction of AI in educational activities, such as the need to develop new competencies among teachers and the ethical aspects of its application. For the theoretical analysis of the article, innovative developments in higher education using artificial intelligence and professional retraining of teachers were considered and studied, which made it possible to understand the importance and necessity of digitalization in modern education.

Key words: new digital technologies, educational environment, artificial intelligence system, neural network, digital transformation of education.

Введение. Что такое искусственный интеллект? Если раньше, около 10 лет назад, мы о нем практически ничего не слышали и не знали, то в современном мире, всё больше изучив особенности и преимущества ИИ, начинается его использование и применение новых возможностей в разные сферы нашей жизнедеятельности. Искусственный интеллект в глобальных масштабах внедряется в нашу жизнь повсеместно и в разные сферы жизни, и внедрение искусственного интеллекта в образовательную систему не стало исключением. Как только использование нейронной сети стало доступно абсолютно каждому пользователю интернета, и студенты, и школьники, и даже преподаватели мгновенно начали ее использовать – одни в качестве помощи при выполнении домашних заданий, другие для подготовки к проведению занятий и лекций. Однако стоит разобраться, насколько это безопасно для образовательной среды и какие угрозы несет в себе использование искусственного интеллекта для трансформации образования.

В современной системе образования наступила ИТ-эволюция, вызванная повсеместным внедрением цифровых технологий, где особую роль играет искусственный интеллект и нейросеть. Воздействие ИТ-технологий и ИИ на сферу образования имеет системный подход, охватывающий не только образовательный материал и основные методики обучения, а также и образовательные стратегии, включающие совокупность организационных структур образовательного процесса. Проведя анализ исследований, можно отметить, что внедрение инноваций в образовании значительно улучшает качество и эффективность современного образования, повышая доступность используемых ИТ-ресурсов.

В эпоху цифровизации среди ИТ-технологий одной из наиболее влиятельных инноваций является искусственный интеллект, потенциал которого только начинает раскрываться.

Целью данной научной статьи является анализ влияния нейронной сети и искусственного интеллекта на образовательный процесс во всех

учебных заведениях, идентификация перспективных возможностей ИИ, их применение и обнаружение возможных трудностей, которые могут оказать негативное влияние на сферу образования, пути их решения.

Применение искусственного интеллекта в образовательной среде. В образовательной среде широко используется искусственный интеллект, с его помощью улучшаются процессы обучения, преподавания, происходит автоматизация главных задач. В помощь обучающимся используется ИИ для анализа данных и подборки подходящего обучающего материала, учебных заданий и т.д. При помощи нейронной сети для научной работы используются возможности формирования планов исследований, находить подходящие источники информации и проводить анализ полученной информации. При помощи искусственного интеллекта решаются сложные задачи. Нейронная сеть предлагает и поэтапные решения задач с пошаговыми инструкциями, формулами, решениями и объяснениями.

Широко используется искусственный интеллект в инклюзивном образовании. Для учащихся с нарушениями зрения нейронная сеть преобразовывает текст в речь и, наоборот, речь в текст, также может описывать изображения. Для учащихся с нарушением слуха нейронная сеть помогает преобразовывать видео, аудио или разговорную речь в текст.

В помощь преподавателям и учителям искусственный интеллект используется для автоматизации ежедневных задач, с его помощью

можно ускорить и облегчить проверку заданий, провести анализ и оценивание текстов, формирование различных отчетов и автоматизировать различную документальную работу, планирование мероприятий различного типа, что позволяет больше времени оставлять для работы с учащимися. Также интеллектуальные платформы используются преподавателями для анализа данных об успеваемости студентов или учеников в реальном времени, вовремя обнаружить учеников с низкой успеваемостью, что позволит адаптировать учебные материалы в соответствии с успеваемостью. При помощи нейронной сети проводится анализ большого объема данных об успеваемости, посещаемости и других данных обучения, что позволяет проводить корректировку учебного процесса.

Автоматизация при помощи искусственного интеллекта используется и при составлении расписания, нейронные сети проводят анализ доступных данных преподавателей, загруженности аудиторий, вместимости обычных аудиторий для семинарских занятий, лекционных аудиторий, компьютерных классов и др., что позволяет составить оптимальное расписание с минимальными накладками.

Большой прогресс использования ИИ в образовательной среде произошел с 2023 года и на данный момент продолжает расти. На рис. 1 и 2 можно увидеть статистику и распределение использования ИИ в образовании за период с 2020 года по 2025 год.



Рис. 1. Статистика использования ИИ в образовании по годам

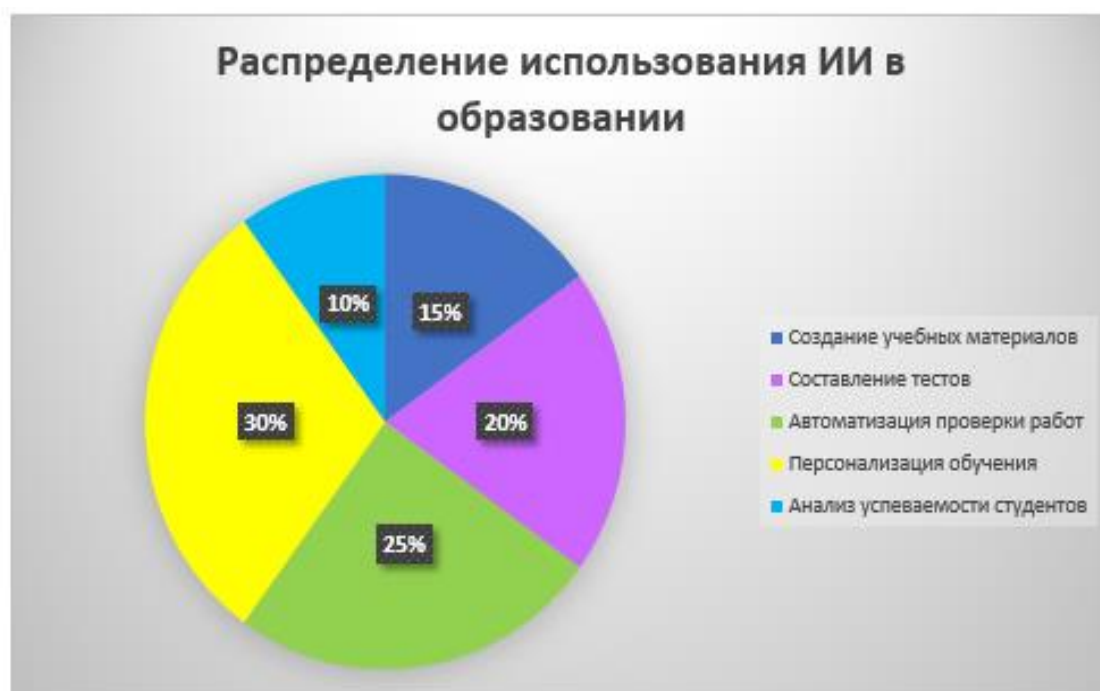


Рис. 2. Распределение использования ИИ в образовании

В этом году был опубликован комплексный отчет о реализации цифровой трансформации в образовательной среде за 2023–2025 г.г. В этом отчете содержатся данные о цифровой трансформации образовательных учреждений РФ. Этот отчет формировался в рамках государственной программы «Цифровая образовательная среда», эта программа

предоставляет образовательным организациям современные технологические ресурсы, возможности для развития цифровых услуг, создания контента, применения нейронной сети, адаптированной для педагогических целей. За последние 3 года выросли показатели использования цифровых ресурсов в образовательных учреждениях (рис. 3).



Рис. 3. Использование цифровых ресурсов в образовательных организациях

Основное преимущество ИИ в образовании заключается в его способности обеспечивать глубокую персонализацию учебного процесса. Классическая образовательная система нацелена на

студентов среднего уровня знаний и не ориентирована на адаптированные системы, которые учитывают индивидуальные особенности студентов и учеников, уровень знаний,

интеллектуальные характеристики, психические особенности и интересы каждого обучающегося.

ИТ-технологии и применение нейронных сетей позволяют:

- адаптировать образовательный материал: при помощи нейронной сети можно анализировать интеллектуальные особенности учащихся и предлагать им дополнительные материалы для усвоения тех тем, с которыми возникают сложности или же, наоборот, предлагать усложнённые задачи для более детального и углубленного изучения материала;

- обеспечивать мгновенную обратную связь: ИИ-инструменты, такие как чат-боты и виртуальные помощники, могут круглосуточно отвечать на вопросы студентов, проверять задания (например, эссе или программный код) и давать рекомендации по их улучшению;

- выявлять группы риска: Анализируя данные о посещаемости, активности и успеваемости, алгоритмы могут прогнозировать вероятность отставания студента и заранее сигнализировать преподавателю о необходимости вмешательства.

Это напрямую соотносится с трендом на «поддержку персонального обучения и создание индивидуальной траектории развития студентов», который был выделен как один из ключевых способов влияния инноваций на качество образования.

Однако трансформация образовательной среды при помощи ИИ вызывает и некоторые беспокойства, связанные с различными рисками. Анализируя статистические данные, можно выявить группу основных рисков, вызванных внедрением ИИ (рис.4).



Рис. 4. Риски внедрения ИИ в образовательную среду

Высокий уровень рисков использования ИИ приходится на проблему возможного возникновения дефицита освоения образовательных профессиональных программ преподавателями в связи с применением новых цифровых технологий. Не менее важной является проблема снижения критического мышления как у учащихся, так и у преподавателей, возникающая из-за возможности находить все ответы и решения при помощи нейронной сети. Также существует риск возникновения проблем между учебными заведениями, вызванных невозможностью некоторых учебных учреждений предоставить необходимые цифровые ресурсы для внедрения и использования новых ИТ- технологий из-за низкого финансирования.

Рассмотрим более подробно основные риски использования ИИ в образовательной системе:

1. Снижение самостоятельного мышления учащихся. Студенты и ученики практически полностью полагаются на искусственный интеллект, что приводит к тому что учащиеся значительно меньше думают сами, копируют готовые ответы, не проверяя их правильности, но алгоритм ИИ тоже может давать сбой, такие навыки, как анализа информации, критическое мышление, умение выстраивать логические связи, замещаются на «кнопочное обучение».

2. Академический обман. При помощи GPT-чатов и аналоговых программ студенты и ученики генерируют самостоятельные и контрольные работы, такие как эссе, решение задач, к примеру, математических, создание различных проектов и статей. Преподавателю сложно отличить сгенерированную работу от работы ученика без

помощи специальных программ, соответственно адекватно оценивать учащихся становится сложнее.

3. Неравенство доступа. Казалось бы, что этот пункт должен относиться к положительной категории, но нужно обратить внимание на то, что при разных возможностях доступа к ИИ одни учащиеся получают преимущества, в том числе, как писалось ранее, из-за неадекватного оценивания, а другие свои оценки зарабатывают честными знаниями, что не всегда получается сделать на высокий балл. Исходя из этого, усиливается образовательный разрыв и возникает социальное неравенство среди учащихся.

4. Неточность работы ИИ. Мы привыкли к тому, что ИИ знает и может всё, но не стоит забывать и о том, что в любом случае это алгоритм, созданный человеком, это программа, а любая программа в какие-то моменты может давать сбой. Если учащийся не проверяет полученную информацию, то есть вероятность, что он будет усваивать ложную информацию.

5. Приватность данных. Любые интернет-платформы и программы собирают личные данные и личную информацию о пользователе. В образовательной среде это могут быть оценки, персональные данные, при использовании ИИ может даже отслеживаться поведение пользователя и записываться его голос, видео. При недобросовестном и неэтичном использовании может произойти утечка данных, которая приведёт к плачевным последствиям.

6. Снижение необходимости в работе преподавателя. Если ИИ использовать для безличного обучения, как замену преподавателю, растёт риск уменьшения живого общения, проявления или получения эмпатии, поддержки. А ведь человек – это социальная личность и именно человеческий контакт сильно влияет на развитие личности и мотивацию.

7. Перегрузка учителей и преподавателей внедрением в образовательный процесс новых технологий. Внедрение в привычную среду любых новых технологий требует больших затрат: времени, обучения, настройки, контроль работы программы и др. И технологии, которые должны были сэкономить время и ресурсы, работают наоборот: и преподаватели, и учащиеся испытывают от этого большой стресс, что влияет на качество обучения.

Из вышеперечисленных рисков, на данном этапе внедрения IT-технологий самым актуальным является академический обман. Особенно это актуально в системе высшего образования. К примеру, возмём проблему защит выпускных квалификационных работ. Сейчас очень распространена среди студентов система генерирования при помощи нейронных сетей выпускных и курсовых работ. Не один год университеты пытаются бороться с этой проблемой при помощи различных систем распознавания плагиата соответствующими программами.

Программы антиплагиат тоже совершенствуются с внедрением ИИ, в некоторые системы антиплагиата встроена система распознавания сгенерированного текста, что даёт возможность преподавателям или руководителям работ иметь понимание того, как была написана работа. Но не стоит забывать и о том, что эта программа также создана при помощи определённых алгоритмов, поэтому она не даёт стопроцентной гарантии, что текст был сгенерирован, то есть нейросеть как бы на своё усмотрение определяет, что текст был сгенерирован, но это может быть и вполне ошибочно. Это говорит о том, что IT-технологии, ИИ и нейросети не могут на сто процентов заменить преподавателя. Даже касаясь нашего примера, преподаватель видит отчет системы антиплагиат и видит, какой текст был сгенерирован, и только преподаватель или руководитель работы определяет, в какой части курсовой или выпускной работы был использован искусственный интеллект. Если это во введении или заключении небольшая часть текста, не влияющая на основной смысл работы, то небольшой процент допускается, но если это основная смысловая часть или исследовательская часть, тогда уже руководитель может либо не принять работу, либо пообщаться со студентом лично, задать необходимые вопросы, и если студент ориентируется в работе, понимает весь смысл написанного, тогда работа допускается к защите. Нужно понимать, что стопроцентную гарантию алгоритм не может дать, он только даёт определённую долю вероятности того, что текст мог быть сгенерирован, а преподаватель, пообщавшись со студентом, уже имеет стопроцентное понимание того, владеет ли он материалом.

При внедрении IT-технологий и искусственного интеллекта есть очень важный нюанс. Нужно понимать, что большинство рисков – это не проблема ИИ, а проблема неправильного его внедрения в образовательную систему. IT-технологии и искусственный интеллект должны исполнять роль ассистента и помощника, а не использоваться как замена преподавателей или учителей, давать возможность развивать мозг и мышление, а не полностью всё решать и выполнять. При таком использовании новых технологий плюсы значительно перевешивают.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на образовательную сферу, предлагая множество преимуществ и приложений. Мы коротко рассмотрим самые востребованные преимущества, полезные как для студентов, так и для преподавателей, которые дают ИИ-приложения:

Персонализированное обучение. ИИ может анализировать данные об успеваемости студентов и предлагать индивидуализированные пути обучения, учитывая сильные и слабые стороны каждого учащегося. Это позволяет более эффективно усваивать материал.

Интерактивные обучающие платформы. Системы на базе ИИ создают интерактивные

обучающие среды, где студенты могут учиться через игровые методы, simulations и другие формы вовлечения, что делает процесс обучения более увлекательным.

Автоматизация административных процессов. ИИ помогает автоматизировать рутинные задачи, такие как оценка тестов и управление документацией, позволяя преподавателям сосредоточиться на более важных аспектах обучения.

Доступ к ресурсам и информации. С помощью ИИ можно легко находить и рекомендовать образовательные ресурсы, подходящие для конкретных тем или уровней знаний, что улучшает доступ студентов к материалам.

Поддержка обучения на расстоянии. В условиях дистанционного обучения ИИ технологии, такие как чат-боты и интеллектуальные ассистенты, могут предоставлять помощь студентам в любое время, отвечая на их вопросы.

Аналитика и оценка. Платформы на базе ИИ могут собирать и анализировать данные о процессе обучения, помогая образовательным учреждениям улучшать курсы и методы преподавания на основе объективной информации.

Подготовка к будущей карьере. ИИ может помочь в обучении навыкам, востребованным на рынке труда, предоставляя студентам актуальную информацию о направлениях, где необходимы их знания и умения.

Развитие критического мышления. Интерактивные инструменты на базе ИИ могут предлагать сценарии для решения реальных проблем, что способствует развитию критического мышления у студентов.

Использование искусственного интеллекта в образовании открывает новые горизонты для учащихся и преподавателей, делая процесс обучения более эффективным, адаптивным и доступным.

Внедрение ИИ в образовательную систему, само собой, ведёт к усовершенствованию (повышению цифровой квалификации) преподавателей. Если ранее преподаватели в первую очередь транслировали знания, то в современных условиях эта функция дополняется ещё и ролью наставничества и мотивации. Как отмечает П. М. Алексеева, происходит переход от классической модели, где педагог выступает в роли носителя, дающего знания, к модели, где педагог в роли координатора обучения и развития [1, с. 280].

В современных условиях на преподавателя возлагаются дополнительные задачи:

- куратор информационно-образовательных материалов: это не просто передача информации преподавателем, здесь необходимо обрабатывать информацию, компилировать ее, структурировать и выдавать наиболее подходящие и качественные материалы, включая и генерируемые нейронной сетью компоненты;

- организатор проектной деятельности: это использование комплексных задач, требующих

нестандартного мышления, глубокого анализа, конструктивности, креативной командной работы. Организация данных проектов реализуется при помощи ИИ. Искусственный интеллект также применяется и для анализа данных, автоматической организации повседневных операций;

- быть наставником и мотиватором: эмоциональный интеллект, эмпатия и способность вдохновлять – это те человеческие качества, которые невозможно алгоритмизировать и заменить искусственным интеллектом. Преподаватель как психолог и мотиватор становится ключевой фигурой в поддержании интереса студентов и развитии их персональных качеств [1, с. 283].

Таким образом, искусственный интеллект не заменяет преподавателя, а освобождает его от ежедневных постоянных задач, позволяя сосредоточиться на более сложных и творческих аспектах педагогической деятельности.

Несмотря на огромный потенциал, широкое внедрение новых технологий в образование идёт плечо к плечу с рядом возникающих проблем:

- недостаточная цифровая грамотность преподавателей. Как показало исследование, многие преподаватели демонстрируют дефицит в освоении новых профессиональных ролей, связанных с использованием технологий [1, с. 280]. Для эффективной работы с искусственным интеллектом необходима систематическая программа повышения квалификации;

- риск дегуманизации образования. Акцент на технологических решениях может минимизировать значение личного взаимодействия между преподавателем и студентом, что ведет к ослаблению эмоциональной поддержки и индивидуального подхода, которые являются ключевыми в образовательном процессе;

- проблема цифрового разрыва в доступе к образовательным технологиям. Внедрение IT-технологий может усугубить неравенство между учебными заведениями, располагающими ресурсами для приобретения современных технологий, и вузами с ограниченным финансированием, что создаст дисбаланс в качестве подготовки специалистов;

- необходимость пересмотра системы оценки. Традиционные методы оценки знаний, такие как стандартизированные тесты, теряют свою актуальность в условиях, когда ИИ может помочь студенту выполнить задание. Требуется смещение акцента на оценку творческих проектов, аналитических способностей и практических навыков.

При цифровой трансформации образования и внедрения искусственного интеллекта набирает популярность персонализированное обучение.

Персонализированное образование представляет собой систему эффективных методик, методов и мероприятий, направленных на индивидуальное обучение, адаптированных под индивидуальные возможности и особенности обучаемого.

Персонализированное обучение также включает в себя большой набор практик и программ, автоматизирующих задания под уровень знаний ученика, для чего и используются возможности искусственного интеллекта. Преподавателям высших школ и учителям рекомендовано уже начинать постепенно внедрять персонализированное обучение, начинать внедрение нужно с таких элементов, как диагностика индивидуальных способностей и предпочтений учащихся, формирование дифференцированных заданий, соответствующих уровню знаний и возможностей обучаемого, создание адаптированных проектов, которые будут дополнять основное обучение.

Выводы. Интеграция искусственного интеллекта в образование представляет собой необратимый и закономерный процесс, отвечающий вызовам цифровой эпохи. ИИ обладает значительным потенциалом для кардинального повышения качества образования за счет его персонализации, повышения эффективности и доступности. Однако его внедрение не должно быть стихийным. ИИ плавно становится уже неотъемлемой частью нашей жизни, он широко используется в разных сферах и направлениях образовательной среды и не только. Развивается и совершенствуется искусственный интеллект очень быстро, буквально 7–10 лет – и мы уже не сможем без него обходиться, как и в образовании, так и любой сфере производства. Использование ИИ в образовании на данном этапе развития и трансформации необходимо, и видны хорошие результаты: ученикам и студентам стало намного интереснее получать информацию и легче её усваивать, преподавателям и учителям тоже стало легче вести контроль обучения и создавать с учащимися интересные проекты для разностороннего развития и развития креативного мышления, что в будущем очень положительно отразится в работе и для принятия нестандартных решений в сложных ситуациях.

Ключевым условием успеха является синтез технологических инноваций и гуманистической составляющей образования. С одной стороны, необходимо инвестировать в развитие цифровой инфраструктуры и компетенций преподавателей, готовя их к новым профессиональным ролям фасилитаторов и наставников. С другой – важно сохранить в центре образовательного процесса личность студента, а роль живого, эмоционального и профессионального общения с преподавателем остается незаменимой.

Как отмечается в контексте инновационного образования, конечной целью является подготовка специалистов, способных не только адаптироваться к быстро меняющейся среде, но и изменять её своими инновационными идеями и проектами. Искусственный интеллект, грамотно интегрированный в образовательный процесс, может

стать мощным инструментом для достижения этой цели.

Список источников

1. Алексеева П. М. Трансформация профессиональной роли преподавателя высшей школы в эпоху цифровых инноваций и глобальных вызовов // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 279-286.
2. Барский А. Б. Искусственный интеллект и интеллектуальные системы управления: монография / А. Б. Барский. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 186 с.
3. Геворкян М. Накануне цифрового голоцена / М. Геворкян // Наука и религия. – 2023. – № 5. – С. 36-41.
4. Евсеенко С. М. Этапы развития технологий искусственного интеллекта и уточнение терминологии / С. М. Евсеенко // Инновации. – 2021. – № 4. – С. 39-48.
5. Косаренко Н. Н. Система искусственного интеллекта: понятие, теория, право и перспективы развития: монография / Н. Н. Косаренко. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 176 с.
6. Кузнецов А. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества: монография / А. В. Кузнецов, С. И. Самыгин, М. В. Радионов. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 118 с.
7. Сальников В. А. Инновационное обучение: личностно-ориентированный подход // Высшее образование в России. – 2010. – № 11. – С. 22-27.
8. Сысоев Т. Вызов нечеловеческой креативности / Т. Сысоев // Эксперт. – 2023. – № 8. – С. 13-18.
9. Эртель В. Введение в искусственный интеллект / В. Эртель; пер. с англ. А. Горман. – Москва: Эксмо, 2019. – 448 с.

References

1. Alekseeva P. M. Transformation of the professional role of a higher school teacher in the era of digital innovations and global challenges // Modern Scientist. – 2025. – No. 7. – pp. 279-286.
2. Barsky A. B. Artificial intelligence and intelligent control systems: a monograph / A. B. Barsky. – Moscow: RUSAINS, 2024. – 186 p.
3. Gevorgyan M. On the eve of the digital Holocene / M. Gevorgyan // Science and Religion. – 2023. – No. 5. – pp. 36-41.
4. Evseenko S. M. Stages of development of artificial intelligence technologies and clarification of terminology / S. M. Evseenko // Innovation. – 2021. – No. 4. – pp. 39-48.
5. Kosarenko N. N. Artificial intelligence system: concept, theory, law and development prospects: monograph / N. N. Kosarenko. – Moscow: RUSAINS, 2024. – 176 p.
6. Kuznetsov A.V. Artificial intelligence and information security of society: a monograph / A.V. Kuznetsov, S. I. Samygin, M. V. Radionov. – Moscow: RUSAINS, 2024. 118 p.
7. Salnikov V. A. Innovative learning: a personality-oriented approach // Higher education in Russia. – 2010. – No. 11. – pp. 22-27.
8. Sysoev T. The challenge of inhuman creativity / T. Sysoev // Expert. – 2023. – No. 8. – pp. 13-18.
9. Ertel V. Introduction to artificial intelligence / V. Ertel; translated from English by A. Gorman. Moscow: Eksmo, 2019. 448 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Костенко Светлана Викторовна, ассистент кафедры компьютерных систем и сетей ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: curochkina.s@yandex.ru

Information about the author

Kostenko Svetlana Viktorovna, Assistant Professor at the Department of Computer Systems and Networks of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: curochkina.s@yandex.ru

Для цитирования

Костенко С.В. Искусственный интеллект как основной инструмент цифровой трансформации образования // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 115-122.

For citation:

Kostenko S.V. Artificial Intelligence as the Main Tool of Digital Transformation in Education // Vestnik of the Luhansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – No. 2 (96). – P. 115-122.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Курях Ю. А.

SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF DISTANCE EDUCATION

Kurakh Yu. A.

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы социализации студентов в процессе дистанционного образования. Акцентируется внимание на том, что дистанционное образование представляет собой не просто альтернативную форму организации учебного процесса, а качественно новую социальную реальность, оказывающую системное воздействие на процессы социализации студентов. Проведен анализ перспектив оптимизации социализации студентов в условиях дистанционного обучения, связанный с разработкой и внедрением новых институциональных решений, способных обеспечить социальную интеграцию молодежи в условиях цифровой реальности.

Ключевые слова: цифровизация, социализация, саморегуляция, социальная автоматизация, групповая идентичность, принцип интерсубъективности.

Abstract. The article examines various approaches to the socialization of students in the process of distance education. It emphasizes that distance education is not just an alternative form of organizing the educational process, but a qualitatively new social reality that has a systemic impact on the socialization processes of students. The article analyzes the prospects for optimizing the socialization of students in the context of distance learning, which involves the development and implementation of new institutional solutions that can ensure the social integration of young people in the digital age.

Key words: digitalization, socialization, self-regulation, social automation, group identity, and the principle of intersubjectivity.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется ускоренными процессами цифровизации, затрагивающими все ключевые социальные институты, включая систему высшего образования. Внедрение дистанционных образовательных технологий существенно изменило не только организацию учебного процесса, но и условия формирования личности обучающегося, что актуализирует проблему социализации студентов в новых социально-институциональных реалиях. В условиях дистанционного образования традиционные механизмы включения студента в академическое и профессиональное сообщество претерпевают значительные трансформации, требующие комплексного социологического осмысления.

Актуальность исследования обусловлена тем, что институт высшего образования исторически выполнял функцию одного из базовых агентов вторичной социализации, обеспечивая усвоение социальных норм, ценностей, моделей поведения и формирование устойчивых социальных идентичностей. Студенческий возраст является ключевым этапом завершения социализационного процесса, в рамках которого происходит институциональное закрепление социальной зрелости личности. Однако переход к дистанционным форматам обучения изменяет характер социального взаимодействия, снижает интенсивность межличностных контактов и ослабляет роль студенческой группы как среды

социализации, что порождает новые социальные риски.

Степень научной разработанности проблемы социализации достаточно высока в рамках классической и современной социологии. В трудах российских исследователей социализации рассматривается как многоуровневый процесс, опосредованный деятельностью социальных институтов, прежде всего образования, семьи и профессионального сообщества. Значительный вклад в разработку теории социализации внесли А. И. Ковалева, Б. Д. Парыгин, Ж. Т. Тощенко, Н. И. Лапин, В. А. Ядов, которые, среди прочего, анализировали механизмы интериоризации норм, формирования социальной идентичности и интеграции личности в общество.

Материалы и методы. Анализ влияния дистанционного образования на социализацию студентов, как правило, носит фрагментарный характер и не всегда выходит за рамки констатации отдельных психологических или коммуникативных проблем. В результате социализационные последствия дистанционного обучения остаются недостаточно концептуализированными в рамках социологической теории.

Социализация студентов традиционно рассматривается в социологии как многоуровневый процесс усвоения индивидом социальных норм, ценностей, моделей поведения и социальных ролей, опосредованный действием ключевых социальных институтов, прежде всего института образования. В классических теориях социализации высшее

образование выполняет не только образовательную, но и интегративную функцию, обеспечивая включение личности в профессиональное и гражданское сообщество. Как справедливо отмечает А. И. Ковалева, социализация в студенческой среде выступает «особой фазой вторичной социализации, в рамках которой формируются устойчивые социальные идентичности и профессиональные ориентации личности» [6, с. 47].

В условиях цифровизации и расширения дистанционного образования происходит качественная трансформация самого пространства социализации. Если ранее образовательная организация выступала как физически локализованный социальный институт с устойчивыми формами формального и неформального взаимодействия, то дистанционное обучение формирует **децентрализованную, медиатизированную и фрагментированную среду социализации**. Данный процесс требует пересмотра классических социологических подходов, основанных на очной модели институционального воздействия.

Методологически анализ социализации студентов в дистанционном формате целесообразно осуществлять на основе институционального, деятельностного и коммуникативного подходов. Институциональный подход позволяет рассматривать дистанционное образование как особую форму реализации функций социального института образования, нормативно закреплённую и организационно структурированную. В этом контексте важно учитывать, что цифровая образовательная среда выступает не только технологическим инструментом, но и самостоятельным социальным регулятором, формирующим новые правила и модели поведения обучающихся. По мнению Е. Г. Силласте, цифровизация образования «изменяет характер социального контроля и механизмов интериоризации норм, смещая акцент с коллективных форм социализации на индивидуализированные траектории» [11, с. 112].

Деятельностный подход акцентирует внимание на активной роли студента как субъекта социализации. В дистанционном обучении студент в большей степени самостоятельно конструирует образовательную и социальную реальность, что усиливает значение саморегуляции, ответственности и цифровой компетентности. Однако подобная автономизация социализационного процесса носит амбивалентный характер: с одной стороны, она способствует развитию субъектности, с другой — ослабляет влияние студенческого коллектива как среды формирования социальных навыков. Данный вывод подтверждается исследованиями И. В. Бестужева-Лады, указывающего на риск «социальной атомизации молодежи в условиях виртуализации образовательных практик» [3, с. 89].

Коммуникативный подход позволяет выявить специфику взаимодействий в дистанционной образовательной среде. Социализация в данном случае осуществляется преимущественно через опосредованную коммуникацию, лишённую значительной части невербальных и ситуативных элементов. Как отмечает Н. И. Лапин, «социальное взаимодействие, перенесённое в цифровое пространство, утрачивает часть своей интегративной функции, что особенно значимо для молодежных сообществ» [8, с. 156]. Это приводит к трансформации механизмов формирования групповой идентичности, снижению интенсивности неформальных связей и усложнению процесса усвоения социальных ролей.

Полагаем, что социализация студентов в условиях дистанционного образования не может рассматриваться исключительно как ослабленная версия традиционной очной социализации. Речь идет о **качественно ином типе социализационного процесса**, характеризующемся гибридностью, сетевой логикой и сниженной институциональной плотностью. Научная новизна данного подхода состоит в обосновании необходимости трактовки дистанционного образования не как временной или вспомогательной формы обучения, а как самостоятельного социального пространства социализации, требующего специальных регулятивных и педагогико-социальных механизмов.

Рассматривая дистанционное образование в контексте социализации студентов, представляется методологически некорректным ограничиваться его трактовкой как исключительно педагогической технологии. В социологическом смысле дистанционное образование следует квалифицировать как модифицированную институциональную форму реализации образовательных и социализирующих функций, обладающую собственными нормами, каналами социального контроля и механизмами воспроизводства социальных связей. Такой подход позволяет уйти от упрощённого противопоставления «очного» и «дистанционного» обучения и перейти к анализу их институциональной асимметрии.

Классическая модель института высшего образования предполагает устойчивое социальное пространство, в котором формальные нормы (учебные планы, дисциплинарные требования, иерархия статусов) дополняются развитой системой неформальных практик: студенческим самоуправлением, академической солидарностью, межличностными коммуникациями. Именно эта совокупность формирует высокую плотность социализационных воздействий. Как отмечает В. А. Ядов, ослабление институциональных рамок неизбежно ведет к трансформации механизмов социальной интеграции личности [13, с. 63]. В дистанционном формате наблюдается размывание

границ института, при котором значительная часть функций переносится в цифровую среду, не обладающую эквивалентной нормативной насыщенностью.

Существенной институциональной особенностью дистанционного образования является его гибридный нормативный характер. С одной стороны, оно регламентируется государственными образовательными стандартами и локальными актами образовательных организаций, с другой — значительная часть взаимодействий осуществляется вне жесткого правового контроля, в цифровых коммуникационных средах. В результате социализация студентов приобретает фрагментарный характер, при котором усвоение норм и ценностей носит ситуативный, а не системный характер. Данный вывод коррелирует с позицией Т. И. Заславской, подчеркивавшей, что устойчивость социализации напрямую зависит от степени институциональной упорядоченности социальной среды [4, с. 118].

Вместе с тем дистанционное образование формирует новый тип институционального воздействия, основанный не на коллективном присутствии, а на алгоритмизированных регуляторах: цифровых платформах, системах мониторинга активности, автоматизированных формах оценки. В этой связи представляется возможным предложить концепцию алгоритмической социализации студентов, под которой следует понимать процесс усвоения социальных норм и моделей поведения, опосредованный цифровыми интерфейсами и встроенными в них регулятивными механизмами. В рамках данной концепции социализирующее воздействие осуществляется не столько через живое социальное взаимодействие, сколько через структуру цифровой среды, задающую допустимые формы активности, коммуникации и академического поведения.

Подобная форма социализации имеет двойственный эффект. С одной стороны, она способствует формированию дисциплины, цифровой ответственности и навыков самоуправления. Исследования Л. А. Беляевой показывают, что институциональная редукция живого взаимодействия приводит к снижению уровня социального доверия в молодежной среде [2, с. 94]. Что позволяет нам рассмотреть данный аспект с другой стороны, настоящая форма социализации ограничивает развитие эмпатии, солидарности и навыков коллективного действия, которые традиционно формируются в условиях очного обучения.

Особое значение имеет правовой аспект институционализации дистанционного образования. Формально дистанционные образовательные технологии признаются равнозначными традиционным формам обучения, однако в нормативном поле отсутствует четкая фиксация

социализирующей функции дистанта. Это создает институциональный перекос, при котором образовательный результат оценивается преимущественно в когнитивных категориях, тогда как социальные эффекты остаются вне поля правового и управленческого внимания. С точки зрения социологии права подобная ситуация свидетельствует о неполноте институционального дизайна, что снижает эффективность социализации студентов.

В классической социологической и социально-психологической традиции механизмы социализации студентов связываются прежде всего с процессами интериоризации социальных норм через непосредственное межличностное взаимодействие, групповую динамику и включённость в устойчивые социальные общности. Как указывает Б. Д. Парыгин, именно группа выступает основным посредником между обществом и личностью, обеспечивая эмоционально-нормативную интеграцию индивида [9, с. 73]. Студенческая группа в данном контексте рассматривается как ключевая микросреда социализации, обеспечивающая формирование идентичности, освоение ролевых моделей и развитие коммуникативных компетенций.

Однако дистанционное образование радикально трансформирует саму психологическую архитектуру социализационного процесса. В отличие от очной модели, где социализация строится на принципе интересубъективности (постоянного соотнесения себя с «другим»), дистанционный формат формирует принципиально иную логику, индивидуализированную нормативность, при которой социальные ожидания и правила усваиваются вне устойчивого группового давления. Это обстоятельство позволяет утверждать, что в дистанционном обучении происходит не ослабление, а перекодирование механизмов социализации.

Ключевым социально-психологическим механизмом в дистанционной среде становится не идентификация с группой, а самоконструирование социальной роли. Студент в условиях дистанта вынужден самостоятельно выстраивать границы допустимого поведения, академической ответственности и коммуникации, опираясь не на коллективные образцы, а на формальные требования платформы и субъективно интерпретируемые ожидания преподавателя. Подобный сдвиг принципиально отличает дистанционную социализацию от традиционной вторичной социализации, описанной в работах П. Бергера и Т. Лукмана, и требует собственной теоретической рамки.

В этой связи представляется обоснованным введение авторского понятия асинхронной социализации, под которой предлагается понимать процесс усвоения социальных норм и ролей, протекающий вне пространственно-временного

единства социальной группы и характеризующийся разрывом между социальным действием и немедленной социальной реакцией. Асинхронность коммуникаций (отсроченные ответы, отсутствие визуального контакта, формализованные каналы обратной связи) приводит к тому, что социальные санкции утрачивают эмоциональную насыщенность и превращаются в процедурные сигналы. Это, в свою очередь, снижает эффективность традиционных механизмов социального научения.

Дополнительным механизмом социализации в дистанционном обучении выступает рефлексивная самооценка, значительно усиливающаяся по сравнению с очным форматом. Как отмечает А. Г. Асмолов, в условиях неопределённой социальной среды возрастает риск формирования «функциональной личности», ориентированной на выполнение задач, но не на социальную солидарность [1, с. 141]. Отсутствие постоянного внешнего контроля со стороны группы и преподавателя вынуждает студента к постоянной саморефлексии, однако такая рефлексия носит преимущественно инструментальный, а не ценностный характер.

Существенным следствием дистанционного формата становится трансформация эмоционального компонента социализации. Эмоциональное подкрепление социально одобряемого поведения, традиционно реализуемое через живое взаимодействие, в цифровой среде редуцируется. В результате формируется феномен эмоционально нейтральной социализации, при которой нормы усваиваются без их глубинного ценностного принятия. Данный процесс, на наш взгляд, представляет одну из ключевых угроз долгосрочной социальной интеграции студенческой молодежи, поскольку приводит к формированию нормативно адаптированных, но социально отчуждённых субъектов.

Критически осмысливая существующие исследования, следует отметить, что большинство российских работ фиксируют лишь психологические трудности дистанционного обучения, не выходя на уровень социологического обобщения. Между тем представляется принципиально важным рассматривать социально-психологические механизмы социализации в дистанционном образовании как переход от коллективно-опосредованной социализации к платформенно-опосредованной, где ключевым агентом социального воздействия становится не группа, а цифровая среда, структурирующая опыт обучающегося.

В социологической теории риск традиционно рассматривается как имманентное свойство социальных трансформаций, затрагивающее устойчивость институтов и предсказуемость социальных практик. Как справедливо отмечает О. Н. Яницкий, современное общество все чаще сталкивается с «институционально производимыми

рисками», возникающими не вследствие девиаций, а в результате нормального функционирования социальных систем [14, с. 41]. Применительно к дистанционному образованию риски социализации носят не ситуативный, а структурный характер, поскольку связаны с изменением самой логики воспроизводства социального порядка.

Первой и ключевой дисфункцией дистанционной социализации выступает эрозия групповой идентичности студенчества. В традиционной образовательной модели студенческая группа формирует устойчивое «мы», обеспечивающее солидарность, неформальный социальный контроль и коллективную ответственность. В дистанционном формате данная идентичность подменяется временными и слабо связанными коммуникационными конфигурациями. Считаем рациональным обозначать этот процесс как деколлективизацию социализации, при которой студент социализируется не как член группы, а как автономный пользователь образовательной системы. Подобная трансформация ведет к утрате студенчества как социальной общности, что имеет долгосрочные последствия для воспроизводства профессиональных и гражданских элит.

Вторая дисфункция связана с нормативной неопределённостью, возникающей в условиях дистанционного обучения. Формально нормы образовательного поведения заданы, однако их практическое применение оказывается фрагментарным и неоднородным. Отсутствие единых стандартов цифровой коммуникации, размытость границ допустимого поведения и слабая санкционная поддержка приводят к тому, что социализация приобретает характер проб и ошибок. В этом контексте представляется возможным ввести понятие латентной аномии дистанционного образования, при которой нормы существуют декларативно, но не подкреплены устойчивыми механизмами их интериоризации. Данный тезис соотносится с позицией С. А. Кравченко, указывающего на рост аномических состояний в условиях ускоренной социальной динамики [7, с. 97].

Третья дисфункция проявляется в усилении социального неравенства, воспроизводимого через цифровую образовательную среду. В отличие от очного обучения дистанционный формат в большей степени зависит от социального капитала семьи, уровня цифровой грамотности и качества технических ресурсов. В результате социализация студентов оказывается асимметричной: одни обучающиеся получают доступ к расширенным возможностям самореализации, тогда как другие сталкиваются с институциональной маргинализацией. На наш взгляд, данное явление следует рассматривать не просто как «цифровое неравенство», а как социализационное расслоение, при котором различия формируются уже на этапе усвоения базовых социальных ролей.

Отдельного внимания заслуживает правовая дисфункция дистанционной социализации. Современное нормативное регулирование ориентировано преимущественно на обеспечение образовательных результатов, оставляя вне поля правового анализа социальные последствия дистанционного обучения. Отсутствие юридически закреплённых требований к формированию коммуникативных, коллективных и гражданских компетенций студентов свидетельствует о нормативном вакууме социализации, при котором социальная функция образования фактически выводится за пределы ответственности института. С позиции социологии права это указывает на несоответствие между декларируемыми целями образования и реальными механизмами их достижения.

Наконец, следует выделить дисфункцию, которую мы фиксируем как социально допустимую изоляцию. В условиях дистанционного обучения социальная отчужденность студента перестаёт восприниматься как отклонение и институционально нормализуется. Индивидуальное обучение, минимизация контактов и снижение участия в коллективных формах деятельности становятся социально легитимными. Подобная нормализация изоляции представляет одну из наиболее серьёзных угроз, поскольку формирует поколение социально адаптированных, но институционально разобщённых индивидов.

Результаты и обсуждения. Анализ рисков и дисфункций социализации студентов в условиях дистанционного образования позволяет утверждать, что стихийное воспроизводство социальных норм в цифровой образовательной среде оказывается недостаточным для формирования устойчивых социальных идентичностей и интеграции студенчества как социальной общности. В этой связи ключевой научной и практической задачей становится переход от пассивного признания социализационных эффектов дистанта к их целенаправленному институциональному конструированию.

В отличие от существующих подходов, ориентированных преимущественно на педагогическую адаптацию дистанционного обучения, мы предлагаем рассматривать социализацию студентов как объект институционального управления, требующий нормативного закрепления, организационного проектирования и социальной ответственности образовательных организаций. Под институционально управляемой социализацией предлагается понимать целенаправленный процесс формирования социальных норм, ценностей и моделей поведения студентов, реализуемый через формальные регуляторы и специально сконструированные цифровые практики.

Первым структурным элементом данной модели выступает нормативно-правовой уровень

социализации. Современное образовательное законодательство фактически игнорирует социализирующую функцию дистанционного обучения, сводя образовательный результат к освоению компетенций. Между тем, как отмечает В. Д. Зорькин, право не только фиксирует социальные отношения, но и активно участвует в их формировании, задавая допустимые и желательные модели поведения [5, с. 54]. В этой связи представляется необходимым нормативное признание социализации студентов как самостоятельного результата образовательного процесса, в том числе в дистанционном формате. Такое признание должно выражаться в закреплении требований к формированию коммуникативных, коллективных и гражданских компетенций в цифровой образовательной среде.

Вторым элементом модели является институционально-организационный уровень, предполагающий трансформацию внутренней структуры образовательной организации. Мы исходим из того, что дистанционное образование не может оставаться исключительно «учебной услугой», поскольку в этом случае утрачивается его социальная функция. В этой связи предлагается внедрение социально ориентированных цифровых институтов: виртуальных студенческих сообществ, цифрового наставничества, платформ коллективной проектной деятельности. Подобные институты должны выполнять функцию компенсаторной социализации, восполняя дефицит неформальных взаимодействий, характерных для очного обучения. Данный подход концептуально соотносится с идеями Н. Е. Покровского о необходимости институционального сопровождения социальных изменений [10, с. 102].

Третьим элементом модели выступает социально-коммуникативный уровень, на котором происходит непосредственное воспроизводство социализационных практик. В рамках авторской концепции предлагается переход от спонтанной цифровой коммуникации к структурированной социальной коммуникации, предполагающей заданные форматы группового взаимодействия, обязательные коллективные задания и регулярную рефлексию социальной динамики. В отличие от традиционного контроля успеваемости, здесь акцент переносится на анализ участия студента в социальных процессах, что позволяет формировать навыки ответственности, солидарности и социального взаимодействия.

Особое место в предлагаемой модели занимает принцип институциональной ответственности, в соответствии с которым образовательная организация несёт не только академическую, но и социальную ответственность за результаты дистанционного обучения. Как справедливо подчеркивает Ж. Т. Тощенко, социальные институты утрачивают устойчивость именно тогда, когда перестают выполнять интегративную

функцию [12, с. 67]. Отказ от данной ответственности фактически легитимирует социальную дезинтеграцию студенчества и перекладывает издержки социализации на самого обучающегося.

Научная новизна предлагаемой модели заключается в том, что дистанционное образование рассматривается не как нейтральная технологическая среда, а как социально конструируемое пространство, в котором социализация может и должна быть объектом целенаправленного управления. В отличие от компенсаторных подходов, ориентированных на «снижение негативных эффектов», данная модель предполагает переход к проактивной социализации, встраиваемой в архитектуру цифрового образования на институциональном уровне.

Перспективы оптимизации социализации студентов в условиях дистанционного обучения связаны не с возвратом к традиционным формам образования, а с разработкой и внедрением новых институциональных решений, способных обеспечить социальную интеграцию молодежи в условиях цифровой реальности. Это позволяет рассматривать дистанционное образование не как угрозу социализации, а как потенциальный ресурс ее качественного обновления.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что дистанционное образование представляет собой не просто альтернативную форму организации учебного процесса, а качественно новую социальную реальность, оказывающую системное воздействие на процессы социализации студентов. В условиях цифровизации трансформируются не только каналы коммуникации, но и базовые механизмы усвоения социальных норм, формирования идентичности и включения личности в социальные общности.

В ходе исследования установлено, что социализация студентов в дистанционном формате характеризуется ослаблением групповой идентичности, индивидуализацией нормативных ориентиров и снижением роли неформальных социальных связей. Данные процессы свидетельствуют о переходе от коллективно-опосредованной модели социализации к платформенно-опосредованной, в рамках которой ключевым агентом социального воздействия становится цифровая образовательная среда. Подобная трансформация подтверждает выводы В. А. Ядова о том, что изменение институциональных условий неизбежно влечёт за собой изменение моделей социального поведения [13, с. 74].

Особое значение имеет выявленный в работе комплекс рисков и дисфункций дистанционной социализации, включая деколлективизацию студенчества, латентную аномию образовательных норм, социализационное расслоение и институционально нормализованную социальную изоляцию. Эти явления носят не случайный, а

структурный характер и воспроизводятся в рамках действующей модели дистанционного образования, что позволяет говорить о наличии системного дефицита социализирующей функции образовательного института.

Ключевым результатом исследования является разработка авторской модели институционально управляемой социализации студентов, предполагающей нормативное признание социализации как самостоятельного образовательного результата, внедрение социально ориентированных цифровых институтов и усиление институциональной ответственности образовательных организаций. В отличие от компенсаторных подходов, ориентированных на минимизацию негативных эффектов дистанта, предложенная модель носит проактивный характер и направлена на целенаправленное формирование социальных связей, ценностей и идентичностей в цифровой среде.

В целом дистанционное образование следует рассматривать не как угрозу социализации, а как вызов, требующий переосмысления роли института образования в условиях цифрового общества. От того, насколько последовательно и институционально будет решён вопрос социализации студентов, зависит не только качество высшего образования, но и социальная устойчивость будущих профессиональных и гражданских сообществ.

Список источников

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, 2019. – 448 с.
2. Беляева Л.А. Социальное доверие в современном российском обществе. – М.: Институт социологии РАН, 2019. – 256 с.
3. Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование и молодежь. – М.: Академический проект, 2015. – 304 с.
4. Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
5. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 400 с.
6. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение: учеб. пособие. – М.: Институт молодежи, 2012. – 224 с.
7. Кравченко С.А. Социология риска и неопределенности. – М.: Юрайт, 2016. – 304 с.
8. Лапин Н.И. Социология культуры и модернизации России. – М.: ИФ РАН, 2018. – 312 с.
9. Парыгин Б.Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – 560 с.
10. Покровский Н.Е. Социальные изменения и социологическая теория. – М.: Логос, 2017. – 320 с.
11. Силласте Е.Г. Социальные риски цифрового общества: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 287 с.
12. Тощенко Ж.Т. Социология: общий курс. – М.: Юрайт, 2020. – 608 с.
13. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Омега-Л, 2011. – 567 с.

14. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 256 с.

References

1. Asmolov A.G. Personality psychology: cultural and historical understanding of human development. – Moscow: Smysl, 2019. – 448 p.
2. Belyaeva L.A. Social trust in modern Russian society. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2019. – 256 p.
3. Bestuzhev-Lada I.V. Social forecasting and youth. Moscow: Academic Project, 2015. – 304 p.
4. Zaslavskaya T.I. Social Transformation of Russian Society. – Moscow: Delo, 2002. – 568 p.
5. Zor'kin V.D. Law in the Context of Global Changes. – Moscow: Norma, 2013. – 400 p.
6. Kovaleva A.I. Socialization of an Individual: Norm and Deviation: Textbook. – Moscow: Institute of Youth, 2012. – 224 p.

7. Kravchenko, S.A. Sociology of Risk and Uncertainty. – Moscow: Yurayt, 2016. – 304 p.

8. Lapin N.I. Sociology of Culture and Modernization of Russia. – М.: IF RAS, 2018. – 312 p.
9. Parygin B.D. Social Psychology. – St. Petersburg: Peter, 2010. – 560 p.
10. Pokrovsky N.E. Social Changes and Sociological Theory. – Moscow: Logos, 2017. – 320 p.
11. Sillaste E.G. Social Risks of the Digital Society: A Monograph. – Moscow: UNITY-DANA, 2020. – 287 p.
12. Toshchenko Zh.T. Sociology: A General Course. – Moscow: Yurayt, 2020. – 608 p.
13. Yadov V.A. Strategy of Sociological Research. – М.: Omega-L, 2011. – 567 p.
14. Yanitsky O.N. Sociology of Risk. – М.: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. – 256 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторе

Курах Юлия Анатольевна, аспирант кафедры «Социология и социальные технологии» Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: slautinaula@gmail.com

Information about the author

Kurakh Yulia Anatolyevna, Postgraduate student of the Department of Sociology and Social Technologies of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: slautinaula@gmail.com

Для цитирования:

Курах Ю.А. Социализация студентов в процессе дистанционного образования // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 123-129.

For citation:

Kurakh Y. A. Socialization of students in the process of distance education // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 123-129.

УКД 808.5:378

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ

Лихачёва Е. М., Акимова А. А.

PROFESSIONAL SPEECH CULTURE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: CHALLENGES AND APPROACHES TO TEACHING

Likhacheva E. M., Akimova A. A.

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики обучения профессиональной культуре речи в высшей школе. Рассматриваются основные подходы к формированию коммуникативной компетенции студентов, выделяются практико-ориентированные методы работы с профессиональными речевыми жанрами. Подчеркивается значение компетентностного и коммуникативного подходов в подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: профессиональная культура речи, высшая школа, коммуникативная компетенция, деловое общение, компетентностный подход.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of teaching professional speech culture in higher education. The main approaches to the formation of students' communicative competence are considered, and practice-oriented methods of working with professional speech genres are highlighted. The importance of competence-based and communicative approaches in the training of future specialists is emphasized.

Key words: professional culture of speech, higher school, communicative competence, business communication, competence approach.

Введение. Современная система высшего образования сталкивается с новыми вызовами, среди которых особое место занимает развитие профессиональной компетентности студентов. Одним из важнейших компонентов профессиональной компетентности является культура речи — сложное явление, включающее в себя владение нормами русского языка, способность эффективно коммуницировать в профессиональной сфере, умение слушать и интерпретировать сообщения, а также навыки специализированной профессиональной коммуникации.

Профессиональная культура речи представляет собой интегративную характеристику, отражающую способность человека к реализации речевой деятельности в соответствии с требованиями профессионально-социальной среды. Она включает лингвистические, коммуникативные и этические компоненты, формирующиеся под влиянием личностного, социального и культурного развития индивида. Формирование профессиональной культуры речи стало предметом исследований многих отечественных и зарубежных специалистов. В отечественной науке значительный вклад в развитие проблематики коммуникативной компетентности внесли такие исследователи, как В. Е. Голдин, О. Б. Сиротинина, Т. П. Скоринова, Е. В. Орлова, которые подчеркивают необходимость интеграции языковой, речевой и коммуникативной подготовки студентов в рамках профессиональной подготовки будущих специалистов.

В настоящее время проблемы языка и культуры профессиональной речи вышли за рамки филологии и стали в один ряд с проблемами общей гуманитарной культуры. Профессиональное общение становится

главным в коммуникативной деятельности человека и представляет собой речевое взаимодействие специалиста с другими специалистами и клиентами организации в ходе осуществления профессиональной деятельности [1].

Материалы и методы. Профессиональная культура речи – сложное многоуровневое образование. Согласно определению Б. Н. Головина, культура речи – это «социально детерминированная компетентность, отражающая владение языком как средством общения, мышления и деятельности». Профессиональная культура речи включает не только знание норм литературного языка, но и умение использовать их в профессиональном контексте [2].

Современные исследователи выделяют несколько ключевых компонентов профессиональной культуры речи: лингвистический (лексико-грамматический), коммуникативный (умение выстраивать речевое взаимодействие), социокультурный (знание профессиональных норм и этикета), прагматический (умение достигать целей в коммуникативных актах) и рефлексивный (осознание собственных речевых действий и их коррекция).

В основе профессиональной речевой подготовки лежит понятие коммуникативной компетентности как интегральной характеристики личности, определяющей способность человека эффективно коммуницировать в профессиональной сфере. Коммуникативная компетентность тесно связана с профессиональной культурой речи, поскольку включает знания, умения и навыки, обеспечивающие успешное взаимодействие в разнообразных профессиональных ситуациях.

Исходя из этого, обучение профессиональной культуре речи должно быть направлено на развитие

интегративных качеств студентов: умения анализировать коммуникативные ситуации, выбирать адекватные языковые средства, учитывать социальные и этические параметры общения, владеть различными стилями речи и адаптировать их под требования конкретной профессиональной сферы.

Результаты и обсуждения. Из традиционных и инновационных подходов к обучению профессиональной культуре речи выделяем несколько ведущих:

1. Коммуникативно-действенный подход.

Этот подход предполагает обучение речи как активности, ориентированной на реализацию коммуникативных целей. Основной акцент делается не на заучивании правил, а на способности студентов применять языковые знания в реальных и моделируемых профессиональных ситуациях. Коммуникативно-действенный подход тесно связан с деятельностным подходом, в рамках которого речевая деятельность рассматривается как часть профессиональной деятельности.

Коммуникативно-действенный подход основывается на принципе функции языка: язык выступает не как объект изучения, а как инструмент достижения коммуникативных целей. Это требует от преподавателя организации таких видов речевой деятельности, которые максимально приближены к реальным профессиональным коммуникативным задачам.

2. Коммуникативно-компетентностный подход.

Коммуникативно-компетентностный подход ориентирован на формирование у студентов компетентностей, обеспечивающих успешное профессиональное общение. Он включает языковую компетентность (знание норм языка), стратегическую компетентность (умение выбирать средства для достижения коммуникативной цели), социокультурную компетентность (понимание социальных норм и контекстов), а также прагматическую компетентность (умение действовать в конкретной коммуникативной ситуации).

Этот подход непосредственно связан с требованиями государственного образовательного стандарта, который предусматривает формирование универсальных компетенций у выпускников высших учебных заведений, в том числе коммуникативной компетентности.

3. Личностно-ориентированный подход

Личностно-ориентированный подход предполагает учет индивидуальных особенностей каждого студента. В основе этого подхода лежит идея активизации речевой деятельности как средства саморазвития личности. Преподаватель создает условия для того, чтобы студент мог задействовать собственные коммуникативные ресурсы, учитывать свои сильные и слабые стороны и работать над их совершенствованием.

Обучение профессиональной культуре речи должно опираться на систему методических приемов и технологий, обеспечивающих развитие речевых компетенций в профессиональном контексте.

Одним из ключевых элементов является работа с профессиональными текстами: научными статьями, официально-деловыми документами, инструкциями, отчетами, презентациями. Анализ таких текстов позволяет студентам осваивать специфическую профессиональную лексику, изучать особенности построения аргументации, структурирования материала и соблюдения нормативных требований.

Работа с текстом начинается с постановки коммуникативной задачи, выбора критерия анализа (логика изложения, аргументация, стилистическая уместность), обсуждения результатов и рефлексии. Анализ профессиональных текстов включает такие этапы: чтение, выделение ключевых языковых средств, оценка эффективности коммуникации, сравнение с образцами и практическая переработка текста.

Эффективным инструментом формирования профессиональной культуры речи являются игровые и интерактивные методы обучения. Они создают условия для практического применения знаний и позволяют моделировать реальные профессиональные ситуации, стимулируя активность и инициативу студентов.

Деловые и ролевые игры моделируют ситуации профессиональной деятельности, например, разработку рекламного текста, составление служебной документации или ведение переговоров. В таких играх студенты получают возможность применять полученные знания на практике, анализировать свои действия и действия коллег, корректировать стратегию коммуникации. В ходе игры формируются навыки аргументации, делового общения, использования профессиональной терминологии и этических норм. Игры способствуют развитию аналитического мышления, умению принимать решения в нестандартных ситуациях и работать в команде.

Квесты и интерактивные задания стимулируют использование различных источников информации, анализ данных и подбор адекватных языковых средств. Например, студенты могут участвовать в лексических квестах, где необходимо выявить ошибки в профессиональных текстах, подобрать синонимы и антонимы, составить грамотные предложения, или выполнять задачи по поиску и обработке информации в профессиональном контексте.

Викторины и словесные игры развивают внимание к языковым нормам, стимулируют соревновательную активность и укрепляют мотивацию к обучению. Форматы, такие как «Что? Где? Когда?», «Брейн-ринг» или «Языковой калейдоскоп», позволяют проверять знание орфоэпии, синтаксиса, стилистики, профессиональной терминологии.

Практика показывает, что использование игровых технологий способствует более быстрому освоению языка профессиональной сферы, повышает мотивацию обучающихся, развивает критическое мышление и коммуникативные навыки, а также помогает формированию профессиональной идентичности.

Особое внимание уделяется формированию устной и письменной профессиональной коммуникации. Студенты учатся составлять резюме,

служебные записки, отчеты, доклады, презентации, письма и другие профессионально значимые тексты. Работа с этими жанрами обеспечивает овладение лексико-грамматическими средствами, развитие структурированного мышления и соблюдение этических норм профессионального общения [3].

Развитие профессиональной культуры речи невозможно без формирования навыков рефлексии. Студенты должны уметь оценивать собственные речевые действия, выявлять ошибки, корректировать стратегию коммуникации и применять полученные знания в будущем. Рефлексивная деятельность формирует осознанность, критическое мышление и самостоятельность, что особенно важно в профессиональной сфере.

Методы рефлексии включают: коллективное обсуждение результатов, самооценку устных и письменных работ, анализ типичных ошибок, составление отчета о проделанной работе. Эти методы позволяют студентам не только закрепить знания, но и формировать навыки саморегуляции, ответственности и командного взаимодействия.

Выводы. Таким образом, представленные теоретико-методические основы нацелены на формирование целостной системы обучения русскому языку и культуре речи, способной обеспечить достижение высоких результатов в подготовке грамотных и коммуникабельных будущих специалистов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных методик, дидактических материалов и систем оценки, а также на изучение эффективности применения предложенных подходов в различных образовательных контекстах.

Развитие навыков профессиональной речи – неотъемлемая часть образовательного процесса в высших учебных заведениях. Для достижения высокого уровня владения языком необходимо гармонично сочетать теоретическое освоение материала с практическим применением, внедряя интерактивные методы обучения, игровые форматы, а

также уделяя внимание детальному разбору специализированных текстов и моделированию типичных профессиональных диалогов.

Список источников

1. Кириллова Т.С. Профессиональная речь и ее место в функционально-стилистической системе языка // Филологические науки /7. Язык, речь, речевая коммуникация [Электронный ресурс]. URL: https://rusnauka.com/7_NITSB_2014/Philologia/7_161144.doc.htm (дата обращения: 27.04.2026).
2. Головин Б.Н. Основы культуры речи: учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов. – Москва: Высшая школа, 1980. – 333 с.
3. Орлова Е. В. Профессионально ориентированное обучение английскому языку и культуре речи в медицинском вузе // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2012. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-russkomu-yazyku-i-kulture-rechi-v-meditsinskom-vuze> (дата обращения: 27.04.2026).

References

1. Kirillova T.S. Professional speech and its place in the functional and stylistic system of language // Filologicheskie nauki /7. Yazyk, rech', rechevaya kommunikaciya [Elektronnyj resurs]. Available at: https://rusnauka.com/7_NITSB_2014/Philologia/7_161144.doc.htm (accessed 27.04.2026).
2. Golovin B.N. Fundamentals of speech culture: studies. handbook for students of Philology. university specialties. – Moskva: Vysshaya shkola, 1980. – 333 p.
3. Orlova E. V. Professional'no orientirovannoe obuchenie anglijskomu yazyku i kul'ture rechi v medicinskom vuze // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. – 2012. – №3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-russkomu-yazyku-i-kulture-rechi-v-meditsinskom-vuze> (accessed 27.04.2026).

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Лихачёва Екатерина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: nauca_ped@mail.ru

Акимова Алина Андреевна, лаборант кафедры журналистики Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: aakimova161@list.ru

Information about the authors

Likhacheva Ekaterina Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Media Communications of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: nauca_ped@mail.ru

Akimova Alina Andreevna, Laboratory Assistant of the Department of Journalism of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: aakimova161@list.ru

Для цитирования:

Лихачева Е. М., Акимова А. А. Теоретико-методологические основы современных подходов к преподаванию русского языка и культуры речи // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 130-132.

For citation:

Likhacheva E. M., Akimova A. A. Theoretical and methodological foundations of modern approaches to teaching Russian and speech culture // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – No. 2(96). – P. 130-132.

УДК 81'373.2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА» В СОВРЕМЕННОМ РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Машкович И. А.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT «FOOD» IN MODERN REGIONAL MEDIA DISCOURSE

Mashkovich I. A.

Аннотация. В статье предпринята попытка комплексного анализа концепта «еда» как сложного культурно-языкового феномена, занимающего важное место в системе ценностей современного общества. Исследование нацелено на выявление и систематизацию основных характеристик данного концепта, а также на определение его роли в формировании картины мира носителей языка. Особое внимание в работе уделяется различным подходам к определению структуры концепта, способам его формирования и репрезентации в языке. В работе рассматривается специфика формирования концепта «еда» в лингвокультурном аспекте в современном медиадискурсе.

Ключевые слова: концепт, еда, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, дискурс, медиадискурс, категоризация, когнитивная метафора.

Abstract. The article deals to provide a comprehensive analysis of the concept of «food» as a complex cultural and linguistic phenomenon that holds a significant place in the value system of modern society. The study aims to identify and systematize the main characteristics of this concept, as well as to determine its role in shaping the worldview of language users. The analysis of the concept of "food" begins with a review of contemporary scientific literature on the issues of conceptualization and categorization, as well as the role of concepts in human cognition. Special attention is given to various approaches to defining the structure of a concept, as well as the methods of its formation and representation in language. The paper examines the specifics of the concept "food" formation in the linguistic and cultural aspect in modern media discourse.

Key words: concept, food, cognitive linguistics, linguoculturology, discourse, media discourse, categorization, cognitive metaphor.

Введение. В рамках исследования современной когнитивной науки концепт выступает в качестве фундаментальной единицы анализа, опосредующей взаимодействие языка, мышления и культуры. Его изучение позволяет проникнуть в глубинные механизмы категоризации и осмысления мира человеком, а также раскрыть особенности национальной концептосферы и проследить влияние когнитивных процессов на формирование языковой картины мира.

Концепт, который ученые рассматривают как определенное ментальное образование, представляет собой совокупность знаний и представлений об определенном фрагменте реальности. Отметим, что концепт в основе своей содержит не только понятийное ядро, но и культурные, исторические и эмпирические ассоциации. Для того чтобы определить структуру концепта, необходимо выявить его основные характеристики. Именно они и составляют прототип. Важно изучение и периферийной зоны концепта, которая, по мнению ученых, может служить средством отражения национального менталитета.

Такая наука, как когнитивная лингвистика, изучает роли, которые концепты играют в формировании значения слов. Семантика языковых единиц рассматривается как результат когнитивных операций, которые содержатся в основе концепта. В

результате анализ концептов позволяет исследователям объяснить различные языковые явления, из которых одним из наиболее интересных считается метафоризация. Исследование концептов в системе языка позволяет выявить связь между культурными установками и когнитивными процессами.

Проблемам изучения природы концепта посвящены труды как зарубежных, так и отечественных учёных: В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, Дж. Лакоффа, М. Минского, Р. И. Павилёниса, Ч. Филлмора, А. А. Потебни, С. А. Аскольдова, Д. С. Лихачёва, Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, А. П. Бабушкина, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В. В. Колесова и мн. др.

Концепт как центральная категория когнитивной лингвистики предоставляет исследователям инструмент для изучения взаимосвязи языка, мышления и культуры. Анализ концепта позволяет понять механизмы категоризации мира, а также процессы формирования языковой картины мира и культурной идентичности.

Материалы и методы. Исследование концептов предполагает использование ряда соответствующих методов, среди которых: концептуальный анализ; компонентный анализ; анализ словарных дефиниций; контекстуальный

анализ; структурно-семантический анализ и др. Комплексное использование этих методов позволяет получить наиболее полное представление о структуре и динамике концепта, выявить его когнитивные и культурные основания.

Эмпирической базой в данном исследовании послужили материалы, полученные в процессе анализа региональных средств массовой информации, официальных страниц региональных телеканалов, новостных сообществ.

Результаты и обсуждения. В современной науке существует несколько научных подходов к описанию концептов. Связано это с тем, что понятие «концепт» находится на стыке лингвистики, когнитивной науки и философии, рассматривается представителями данных наук. Представители разных школ и направлений предлагают свои методологии и инструменты для анализа структуры, содержания и функционирования концептов в рамках языковой действительности.

В связи с тем, что еда – это не просто биологический процесс удовлетворения потребности в питании, но и сложный культурный феномен, отражающий мировоззрение, традиции, ценности и идентичность общества, считаем важным изучение его реализации в региональной картине мира.

Изучение особенностей наименования продуктов питания, блюд занимает значительное место в научных исследованиях многих ученых, включая этнографов и историков. В их числе такие известные исследователи, как С. А. Арутюнов, Т. А. Воронина, М. Забылин, Г. С. Маслова, Л. Н. Чижикова, М. Н. Шмелёва и мн. др. Эти специалисты рассматривали пищу как неотъемлемый элемент материальной культуры народов, уделяя особое внимание уникальным характеристикам блюд, свойственным различным регионам и этническим группам.

Интерес нашего исследования связан также с когнитивными метафорами, которые заполняют периферийную зону концепта «еда». Отметим, что метафору в качестве сложного феномена, который вызывает значительный интерес, изучали такие ученые, как А. Н. Баранов, А. В. Боровкова, Т. С. Вершинина, Э. В. Будаев, Д. Берхо, Г. Г. Гак, О. И. Глазунов, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия, М. Джонсона, Дж. Лакоффа и мн. др. Известны также научные работы, посвященные анализу гастрономических метафор, таких ученых, как А. С. Бойчук, Н. П. Головницкая, Д. Ю. Гулимов, А. В. Олянич, Е. А. Юрина и др.

Исследователи отмечают, что в современную эпоху концепт «еда» претерпел определенную трансформацию. Связано это с тем, что он перешел из категории обычной базовой потребности в сложный культурный феномен. Данный концепт обретает новые значения и коннотации, что обуславливает актуальность исследования его использования. В современности еда стала не только

объектом гастрономического наслаждения, но и мощным инструментом конструирования идентичности, трансляции социальных норм и продвижения определенных идеологий.

Ученые сходятся во мнении, что еда – это не просто источник энергии, необходимый для выживания, так как в современном мире она превратилась в мощный культурный символ, объект эстетического наслаждения и средство коммуникации. Репрезентация еды в медиадискурсе вышла далеко за рамки простых рецептов и кулинарных советов: она затрагивает вопросы здоровья, экологии, социальной справедливости, культурной идентичности и мн. др.

Примечательно, что на сегодняшний день отсутствуют специализированные исследования, посвященные изучению уникальных названий еды, бытующих в современном луганском региональном медиадискурсе. Учитывая, что пища является неотъемлемой частью культуры любого народа, такое упущение представляется весьма существенным.

В связи с тем, что современные тенденции в гуманитарных науках свидетельствуют о возрастающем интересе к изучению медиадискурса, считаем целесообразным исследовать реализацию в нем концепта «еда». В первую очередь интерес связан с тем, что медиадискурс рассматривается как многоаспектный феномен, оказывающий значительное влияние на формирование общественного сознания, ценностных ориентаций и моделей поведения. Переход от традиционных лингвистических исследований к анализу дискурсивных практик в медиaprостранстве обусловлен необходимостью осмысления механизмов производства, распространения и восприятия информации в современных условиях.

Медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [5]. Другими словами, медиадискурс – это сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, так как в силу своей природы отражает и языковое, и культурное статус-кво социума. Он разнопланов и многообразен.

Цель этого исследования – охарактеризовать концепт «еда» в региональном медиадискурсе.

Данное исследование позволит не только зафиксировать и описать уникальную лексику, но и раскрыть культурные особенности и традиции, связанные с пищей в Луганском регионе.

В когнитивной лингвистике концепт – это фундаментальная единица, представляющая собой ментальную конструкцию, которая накапливает знания, опыт и ассоциации, связанные с конкретным объектом, явлением, событием или абстрактной идеей. Концепт – это не просто отражение реальности; скорее, это динамичное, многослойное образование, формирующееся на основе

индивидуального и коллективного опыта, а также под влиянием социокультурного контекста.

Концепты структурируют наше понимание мира, позволяя нам классифицировать информацию, упрощая сложные явления и обеспечивая основу для рассуждений, выводов и предположений. Они организованы в сложные системы, которые образуют концептуальные единства, где отношения между отдельными понятиями определяются ассоциациями, сходствами, контрастами и иерархическими отношениями.

Функционирование концептов в когнитивной лингвистике выходит за рамки простого представления знаний. Они активно участвуют в процессах мышления, восприятия, запоминания и, самое главное, в обработке языковых данных. Концепты лежат в основе значения слов и выражений, определяя то, как мы понимаем и интерпретируем речь [4, с. 26].

По мнению ученых, изучение концептов позволяет глубже понять механизмы когнитивной деятельности и проливает свет на то, как язык отражает и формирует наше мышление. Когнитивная лингвистика рассматривает концепты как единицы, которые способны постоянно развиваться и трансформироваться под влиянием новых знаний и опыта. Исходя из этого, изучение концептов требует комплексного подхода, который будет учитывать языковые, когнитивные, психологические и социокультурные факторы.

Мы поддерживаем мнение о том, что концепт – это квант знаний о категории, ментальное образование, представляющее собой результат психологически и нейропсихологически обеспеченной когниции, реализованной в знаковой форме [9, с. 53].

Отметим, что концепт – это категория мысли, абстрактная и трудноуловимая, что открывает широкие возможности для ее интерпретации. Категория концепта находит отражение в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов и, как следствие, несет на себе отпечаток внелингвистических интерпретаций. Концепт – это не просто словарное значение, а живой слепок коллективного разума, который отражает ценности, убеждения и ощущения, присущие определенной культуре. Концепт формирует наше восприятие и отношение к окружающей действительности.

А. Вежбицкая улавливает эту суть, подчеркивая идеальную природу концепта, его неразрывную связь с культурным контекстом. Это не просто абстрактное понятие, а ментальный конструкт, пропитанный историей и обычаями. Можно сказать, что концепт – это своего рода культурный код, позволяющий нам декодировать мир вокруг [3, с. 23].

Д. С. Лихачев видит в концепте нечто большее, чем просто отражение реальности. Он сравнивает его с алгебраическим выражением значения,

инструментом, которым мы оперируем в речи. Это не просто пассивный отпечаток культуры, а активный элемент нашего мышления, позволяющий нам создавать новые смыслы и выражать сложные идеи. Концепт – это не просто слово, а своего рода формула, позволяющая нам конструировать реальность [9, с. 44].

Исходя из этого, концепт находится на пересечении культуры, языка и сознания. Это не просто определение, а инструмент, позволяющий нам понимать и формировать мир вокруг. Это живой, постоянно развивающийся элемент нашей ментальной вселенной, отражающий наше прошлое, настоящее и будущее.

Одним из направлений изучения концепта является культурологическое, представленное работами Ю. С. Степанова и В. Н. Телии. Этот подход рассматривает концепты как неотъемлемую часть культуры, опираясь на междисциплинарные данные из различных научных областей. В рамках данного направления лингвистика не является единственным инструментом исследования; язык предстает как ценный источник сведений о концептах, где, к примеру, этимологический анализ слова, обозначающего концепт, служит ключом к его пониманию [8, с. 13-14].

Ю. С. Степанов предлагает метафоричное описание концепта, определяя его как «концентрат культуры в человеческом сознании», своеобразный узел, объединяющий представления, понятия, знания, ассоциации и эмоциональные переживания, связанные со словом. В его интерпретации концепт становится ключевым элементом культуры, запечатленным в ментальном пространстве индивида.

В. Н. Телия считает, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии. При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством, формой оязыковления сгустка культуры концепта» [9, с. 32].

Исследование развития концепта «еда» в рамках культурологического направления лингвистики изучает сложное взаимодействие языка, культуры и когнитивных процессов. С точки зрения культурологической лингвистики установлено, что пища является не просто объективной физиологической потребностью, а комплексным культурным явлением, отражающим систему ценностей, верований и традиций языкового сообщества. Понятие «еда» сохраняет: социальные нормы, исторический опыт, обычаи и символические значения, интегрирует сведения в языковую систему.

Лингвокультурологическое направление (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев) проводит исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной культуры.

В. И. Карасик характеризует концепты как первичные культурные образования, являющиеся выражением объективного содержания слов, имеющие смысл и поэтому транслируемые в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира [6, с. 102].

Одним из важных подходов является когнитивный, который связан с ментальным восприятием мира. В рамках когнитивной лингвистики концепты рассматриваются как строительные блоки мышления, которые способны определить наше восприятие и понимание мира. Анализ концептов при таком подходе включает в себя исследование их структуры, смысла, а также связи с другими единицами. С когнитивной точки зрения описание концепта в дискурсе предполагает выявление ключевых признаков, прототипических элементов и метафорических расширений, которые делают его узнаваемым и значимым для участников коммуникации [2, с. 116].

Отметим, что суть когнитивного подхода заключается в том, что в процессе анализа осуществляется выявление ментальных характеристик, которые лежат в основе концепта. С этой целью используются следующие методы: анализ прототипов, построение фреймов, выявление когнитивных метафор. Последний метод, на наш взгляд, является наиболее интересным.

Метафору в качестве сложного феномена, который вызывает значительный интерес, изучали такие ученые, как А. Н. Баранов, А. В. Боровкова, Т. С. Вершинина, Э. В. Будаев, Д. Берхо, Г. Г. Гак, О. И. Глазунов, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия, М. Джонсона, Дж. Лакоффа и мн. др. Известны также научные работы, посвященные анализу гастрономических метафор, таких ученых, как А. С. Бойчук, Н. П. Головницкая, Д. Ю. Гулимов, А. В. Олянич, Е. А. Юрина и др.

Метафору вслед за Дж. Лакоффом, М. Джонсом понимаем как когнитивную операцию осмысления и описания одной понятийной сферы в терминах другой понятийной сферы. Метафорическое моделирование является одним из основных познавательных процессов в ментальной деятельности человека. По мнению Е. А. Юриной, мы познаем что-то новое по аналогии с уже известным, осмысливаем нечто абстрактное по образу и подобию чувственных и зримых феноменов [7, с. 206-207].

В. И. Теркулов пишет, что сущность метафоры – в структурировании некоторой категории по модели структурирования другой категории. Метафорическая проекция не локальна: она может захватывать любые компоненты сферы источника для определения сферы мишени. Также ученый отмечает, что механизм реализации когнитивной метафоры предполагает сосуществование двух процессов – высвечивания и затемнения. Под высвечиванием понимается выбор необходимых для

когнитивного отображения элементов сферы цели и проекции на них элементов сферы источника. Затемнение же – это игнорирование каких-то элементов сферы источника [9, с. 44].

В системе языка, по мнению А. В. Боровковой, когнитивные метафоры могут быть представлены разными по структуре образными единицами: языковыми метафорами, идиомами, перифразами, образными словами с метафорической внутренней формой, устойчивыми образными сравнениями и др. [1, с. 5].

Когнитивная метафора – это модель, укоренившаяся в сознании носителей языка и воспроизводящаяся в речи. В таком случае в данном исследовании сферой-источником метафорических проекций является понятийная область «еда», а сферой цели – разнообразные концептуальные сферы, явления которых подлежат образному означиванию и метафорической номинации. Е. А. Юрина пишет, что пищевая метафора реализует центробежную тенденцию метафорического миромоделирования, объединяя частные метафорические модели по их общему «левому» компоненту (сфере-донору). Метафорические модели в качестве концептуальных структур нашего мышления объективируются в языке посредством образных языковых единиц с метафорической семантикой [10, с. 208].

Итак, когнитивный анализ, включающий выявление метафор, позволяет понять, как участники видят и ощущают мир, как его интерпретируют.

Структура концепта – это сложный и многогранный вопрос, который занимает центральное место в когнитивной лингвистике, философии и ряде других дисциплин. Концепт является ментальным представлением объекта, идеи, явления или события, и его структура определяет то, как мы воспринимаем, категоризируем и используем знание об окружающем мире.

Обычно в структуру концепта включают несколько ключевых компонентов: ядро, центр (прототип), периферию. Ядро – это наиболее существенная и критическая особенность концепта. Без ядра концепт вообще не может существовать. Прототип – это типичный или наиболее распространенный пример концепта, служащий отправной точкой для сравнения с другими объектами и ситуациями. Наконец, периферия содержит вторичные атрибуты и ассоциации, связанные с концептом, но они не являются необходимыми условиями для формирования концепта.

Помимо основных компонентов, в структуру концепта часто включаются и другие элементы. Среди них отношения с другими концептами, ассоциации, эмоции и опыты, связанные с ним. Эти элементы формируют сложную сеть связей и взаимоотношений, определяющих понимание и

использование концепта в различных контекстах. Например, концепт «любовь» может быть связан с такими понятиями, как «семья», «счастье», «доверие», а также вызывать определенные эмоции и воспоминания, что значительно обогащает его структуру [6, с. 91].

Изучение структуры концепта имеет большое значение для понимания процессов мышления, обучения в целом и коммуникации в частности. Анализируя компоненты и связи, из которых состоит концепт, мы можем получить ценные сведения о том, как люди воспринимают и обрабатывают информацию, принимают решения и общаются друг с другом. Это в свою очередь позволяет разрабатывать более эффективные методы обучения, проектировать более удобные и понятные интерфейсы, а также улучшать качество межличностного взаимодействия.

В луганском медиадискурсе концепт «еда» формируется под влиянием множества взаимосвязанных факторов, отражающих как общечеловеческие потребности, так и специфику региона. По нашим наблюдениям, структура концепта представляет собой сложную систему, включающую в себя ядро, ближайшую периферию и дальнюю периферию, каждый из которых играет свою роль в формировании общего смысла.

Ядро концепта представлено базовыми понятиями, связанными с удовлетворением физиологических потребностей – продукты питания, голод, насыщение. В луганском медиадискурсе эти понятия часто окрашены контекстом сложной социально-экономической ситуации, в которой регион находится. Акцентируется доступность продуктов, их стоимость, а также наличие альтернативных источников пропитания, например, дачное хозяйство или гуманитарная помощь.

Ближайшая периферия концепта включает в себя культурные и социальные аспекты, связанные с едой: традиции, рецепты, кулинарные предпочтения. В региональном медиадискурсе особое внимание уделяется сохранению и популяризации местной кулинарии, рецептам, передающимся из поколения в поколение, а также обрядам и праздникам, связанным с едой. Это создает ощущение общности и сохранения идентичности в изменяющихся условиях. Дальняя периферия (метонимическая и метафорическая) концепта включает в себя разнообразные категории.

В связи с этим структура концепта «еда» в луганском медиадискурсе представляет собой иерархическую систему, в которой базовые понятия определяют ядро, а культурные, социальные и абстрактные аспекты формируют периферию. Изучение этой структуры позволяет лучше понять особенности регионального мировоззрения и ценностные ориентиры населения.

В современном луганском медиадискурсе концепт «еда» простирается далеко за пределы простого удовлетворения физиологической

потребности. Еда выступает в роли символа, маркера социальной идентичности, инструмента культурной памяти и, несомненно, важного элемента экономической и политической реальности региона. Уникальность репрезентации обусловлена в первую очередь специфическим контекстом переживаемого Луганском момента истории, отмеченного военными действиями, экономическими ограничениями и попытками формирования новой идентичности.

Одним из наиболее заметных аспектов репрезентации концепта «еда» является его связь с темой выживания и преодоления трудностей. В медиaprостранстве Луганска часто встречаются материалы, посвященные вопросам продовольственной безопасности, организации гуманитарной помощи, развитию сельского хозяйства и поддержке местных производителей. В этих публикациях акцент делается не только на доступности еды, но и на ее качестве, безопасности и соответствии традиционным представлениям о здоровом питании. Примером может служить серии репортажей в региональных СМИ о работе местных фермеров, которые, несмотря на сложные условия, продолжают выращивать овощи и фрукты для жителей города, сохраняя тем самым важный элемент привычного образа жизни.

Важной особенностью является также репрезентация еды как элемента культурной памяти и связи с «мирным» прошлым. Рецепты традиционных блюд, публикации об истории луганской кухни, интервью с известными поварами и кулинарными блогерами – все это направлено на поддержание культурной идентичности и укрепление чувства общности среди жителей города. Например, кулинарные блоги публикуют рецепты блюд, популярных в регионе до начала конфликта, сопровождая их личными историями и воспоминаниями читателей.

Наконец, еда в луганском медиадискурсе все чаще рассматривается как элемент новой экономической реальности. Репортажи о развитии малого бизнеса в сфере общественного питания, открытии новых кафе и ресторанов, проведении гастрономических фестивалей свидетельствуют о попытках восстановления экономической активности и создании новых рабочих мест. При этом акцент делается на использовании местных продуктов и традиционных рецептов, что способствует развитию локальной экономики и продвижению позитивного имиджа региона. Показательным является освещение в луганских СМИ открытия новых точек питания, специализирующихся на приготовлении пиццы с использованием местных продуктов питания (в частности сыров и овощей), что подчеркивает не только экономический, но и патриотический аспект предприятия.

Еще одним интересным аспектом репрезентации концепта «еда» является его политическое измерение.

В условиях продолжающегося конфликта еда может выступать в роли символа независимости и самодостаточности. Подчеркивание способности местного населения обеспечивать себя продовольствием, развитие собственного производства и отказ от импортных продуктов рассматриваются как проявление политической устойчивости и стремления к самостоятельности. В этом контексте медиа активно освещают достижения местных аграриев, успехи предприятий пищевой промышленности и инициативы по поддержке локальных производителей. Например, луганские СМИ регулярно выпускает сюжеты о фермерах, осваивающих новые технологии выращивания сельскохозяйственных культур, что демонстрирует не только их профессионализм, но и вклад в обеспечение продовольственной безопасности региона.

В медийном пространстве также прослеживается тенденция к формированию позитивного имиджа луганской кухни как уникального явления, сочетающего в себе традиции различных народов и культур, проживавших на территории региона. В этом контексте еда рассматривается как инструмент, способствующий укреплению культурных связей и продвижению позитивного образа Луганска за его пределами.

Базовые категории концептного поля «еда» в луганской региональной языковой картине мира представлены в виде ядра – «еда»; центральной зоны – «названия блюд, напитков, продуктов питания»; периферии. Проведенное исследование позволило выделить следующую периферийную (метафорическую и метонимическую) зону, которая содержит следующие микрополя:

- еда как распределение власти и ресурсов: «политический суп», «делить пирог». Такая метафора подчеркивает важность сбалансированного распределения полномочий и ресурсов между различными политическими силами и группами интересов;

- еда как показатель политических и экономических процессов: «политический суп», «коррупционный пирог», «кормушка», «бюджет – личная кормушка», «выкачать из бюджета все соки» (о коррупционных схемах и неэффективном распределении бюджетных средств) и др. Такие метафоры апеллируют к базовым потребностям человека, вызывая негативную реакцию на действия, направленные на личное обогащение за счет общества;

- еда как негативный образ противника/конкурента/политического оппонента: «поливать грязью» (подобно соусу), «выставлять на блюдечке», «подслащивать пилюлю», «выбрасывать на помойку как объедки», «съесть/разорвать территорию/полакомится территорией ЛНР» (в этих примерах пищевая метафора используется для создания образа врага, стремящегося уничтожить Республику) и др.;

- еда как рост и развитие государства: «экономика Республики набирает обороты, словно

спелый плод», «рецепт успеха», «важные ингредиенты». Такая метафора создает позитивный настрой, подчеркивая успехи в восстановлении экономики региона и повышении уровня жизни населения;

- еда как образ укрепления доверия/позитивный образ/ стимулирование позитивного мышления: «вкус победы», «плоды реформ», «сладкая жизнь», «переварить информацию» и др.;

- еда как индустриальное богатство: «уголь – наш хлеб» и др.;

- еда как символ жестокости: «рубил, как капусту»; «началась настоящая мясорубка» (о боевых действиях) и др.;

- еда как символ сходства: «одним медом/маслом намазаны»; «одного засола огурчики» и др.

Также следует учитывать, что интерпретация пищевых метафор может существенно различаться в зависимости от контекста и культурных особенностей аудитории. Метафора «хлеб насущный», например, в одном случае может символизировать базовые потребности и выживание, а в другом – духовную пищу и нравственные ценности. Поэтому при использовании пищевых метафор необходимо учитывать не только контекст, но и социокультурные факторы, чтобы избежать недопонимания и искажения смысла.

Как показало исследование, в луганском медиадискурсе пищевые метафоры зачастую используются для создания негативных образов противников или критиков. Их могут «выставлять на блюдечке», «поливать грязью», «подслащивать пилюлю» или же вовсе «выбрасывать на помойку истории». Подобная трактовка формирует предвзятое отношение к определенным группам или идеям, усиливая поляризацию общества. Однако отметим, что пищевые метафоры могут использоваться и в позитивном ключе для создания привлекательных образов и укрепления доверия. Так, «плоды реформ», «вкус победы» или «сладкая жизнь» используются для стимулирования позитивного мышления и укрепления веры в светлое будущее.

Выводы. В конечном итоге пищевые метафоры в луганском медиадискурсе представляют собой сложный и многогранный феномен, отражающий не только языковые особенности, но и социокультурные процессы, происходящие в регионе. Они служат мощным инструментом для манипуляции общественным мнением, формирования идеологических установок и конструирования реальности, требуя от аудитории критического подхода и осознанного восприятия информации.

При этом стоит отметить, что злоупотребление пищевыми метафорами может привести к упрощению сложных проблем, игнорированию нюансов и формированию поверхностного понимания. Например, постоянное использование метафор «политической кухни» или «коррупционного пирога» может привести к цинизму и неверию в возможность позитивных изменений. Поэтому критическое осмысление и

деконструкция подобных метафор является важной задачей для аналитиков, журналистов и в конечном итоге для всей аудитории.

В целом использование пищевых метафор в средствах массовой информации Луганской Народной Республики отражает общее стремление упростить сложные темы, сделать их более понятными и эмоционально окрашенными. Эти образы позволяют журналистам и публицистам эффективно воздействовать на аудиторию, формируя определенное отношение к событиям и явлениям, происходящим в Республике.

Таким образом, пищевые метафоры являются мощным инструментом воздействия на общественное мнение в регионе. Они позволяют журналистам и публицистам эффективно доносить информацию до аудитории, формировать определенное отношение к событиям и явлениям, происходящим в Республике. Однако необходимо помнить о потенциальных рисках, связанных с чрезмерным упрощением и искажением реальности, и использовать эти образы с осторожностью и ответственностью.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») / Н. Д. Арутюнова // ВЯ. – 1987. – № 3. – С. 46-51.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – Изд. 2-е, стер. – 123 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Головницкая Н. П. Лингвокультурные концепты «пища» и «das Essen» в сопоставительном освещении (семантика русских и немецких глуттонических номинаций) / Н. П. Головницкая // Известия ВГПУ – Волгоград: Перемена, 2007. – № 2 (20). – С. 14-18.
5. Грибовод Е. Г. Медиадискурс // Дискурс-Пи. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs>.
6. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.

Информация об авторе

Машкович Инна Александровна, старший преподаватель кафедры русской филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: inn5104@yandex.ru

7. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М., 2004. – 256 с.

8. Попова З. Д. Полевые структуры в системе языка: монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1989. – 196 с.

9. Теркулов В. И. Основы когнитивной лингвистики: учебное пособие / В. И. Теркулов – Донецк: ДонНУ, 2019. – 110 с.

10. Юрина Е.А. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире / Е.А. Юрина, А.В. Балдова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2017. – №48. – С. 98 – 112.

References

1. Arutyunova N. D. Anomalii i yazyk (k probleme yazykovoj «kartiny mira») / N. D. Arutyunova // VYa. – 1987. – № 3. – P. 46-51.
2. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika: kurs lekcij po anglijskoj filologii / N. N. Boldyrev. – Tambov: Izd-vo Tamb. un-ta, 2001. – Izd. 2-e, ster. – 123 p.
3. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura / A. Vezhbitskaya. – M.: Pusskie slovari, 1996. – 416 p.
4. Golovniczkaya N. P. Lingvokul'turnye koncepty «pishha» i «das Essen» v сопоставител'ном освещении (semantika russkix i nemeczkix glyuttonicheskix nominacij) / N. P. Golovniczkaya // Izvestiya VGPU – Volgograd: Peremena, 2007. – № 2 (20). – P. 14-18.
5. Gribovod E. G. Mediadiskurs // Diskurs-Pi. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs>.
6. Karasik V. I. Yazykovye klyuchi / V. I. Karasik. – Volgograd: Paradigma, 2007. – 520 p.
7. Lakoff Dzh. Metafor'y, kotory'mi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. – M., 2004. – 256 p.
8. Popova Z. D. Polevy'e struktury v sisteme yazyka: monografiya / Z. D. Popova, I. A. Sternin, E. I. Belyaeva. – Voronezh: Izd-vo Voronezhsk. un-ta, 1989. – 196 p.
9. Terkulov V. I. Osnovy kognitivnoj lingvistiki: uchebnoe posobie / V. I. Terkulov – Doneczk: DonNU, 2019. – 110 p.
10. Yurina E.A. Pishhevaya metafora v processax konceptualizacii, kategorizacii i verbalizacii predstavlenij o mire / E.A. Yurina, A.V. Baldova // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya. 2017. – №48. – P. 98 – 112.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Information about the author

Mashkovich Inna, Senior Lecturer at the Department of Russian Philology and Media Communications of Luhansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: inn5104@yandex.ru

Для цитирования:

Машкович И. А. Репрезентация концепта «еда» в современном региональном медиадискурсе // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 2(96). – С. 133-139.

For citation:

Mashkovich I. A. Representation of the Concept of "Food" in Contemporary Regional Media Discourse // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 2(96). – P. 133-139.

УДК 616-01

МЯГКИЕ МАНУАЛЬНЫЕ ТЕХНИКИ: МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НА ОРГАНИЗМ

Мечетный Ю. Н., Кратина И. П., Курах Ю. А.

SOFT MANUAL TECHNIQUES: MECHANISMS OF INFLUENCE ON THE BODY

Metechny Yu. N., Kratinova I. P., Kurakh Yu. A.

Аннотация. В статье рассматривается методика применения мягких мануальных техник в системе профилактики, медицинской реабилитации и кинезотерапии. Проанализирована информация о действии, последствиях и эффективности восстановительного процесса при использовании мягких мануальных техник на практике. Проведен анализ влияния мягких мануальных техник на вегетативную нервную систему, опорно-двигательный аппарат, соединительную и мышечную ткани, суставно-связочный аппарат, лимфатическую систему и т.д.

Ключевые слова: мануальная терапия, кинезотерапия, патологическая афферентация, миофасциальные структуры, лимфоотток.

Abstract. The article discusses the application of soft manual techniques in the system of prevention, medical rehabilitation, and kinesiotherapy. The article analyzes the effects, consequences, and effectiveness of the recovery process when using soft manual techniques in practice. The article also analyzes the impact of soft manual techniques on the autonomic nervous system, musculoskeletal system, connective and muscle tissues, joint and ligamentous apparatus, lymphatic system, etc.

Key words: manual therapy, kinesiotherapy, pathological afferentation, myofascial structures, lymphatic drainage.

Введение. В последние десятилетия в медицинской практике отмечается устойчивая тенденция к росту распространенности функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата, хронических болевых синдромов и состояний, связанных с малоподвижным образом жизни, высоким уровнем психоэмоционального напряжения и профессиональных перегрузок. Указанные изменения обуславливают повышенный интерес к методам немедикаментозного воздействия, направленным не только на устранение симптомов, но и на восстановление нарушенных регуляторных механизмов организма. В этом контексте особую актуальность приобретают мягкие мануальные техники, широко применяемые в системе профилактики, медицинской реабилитации и кинезотерапии.

Актуальность исследования обусловлена тем, что мягкие мануальные техники отличаются высокой физиологичностью, минимальной травматичностью и возможностью индивидуализации воздействия, что делает их особенно востребованными при работе с пациентами различных возрастных групп и уровней функциональных нарушений. Отечественные авторы подчеркивают, что данные методы позволяют эффективно воздействовать на ранние функциональные расстройства, предотвращая их трансформацию в стойкую органическую патологию.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного массива исследований российских ученых, посвященных мануальной терапии, нейрофизиологическим

основам движения и вопросам медицинской реабилитации. В трудах А. Б. Сителя, В. И. Васильевой, В. А. Епифанова, Г. А. Иваничева и других авторов подробно рассматриваются механизмы мануального воздействия, вопросы диагностики функциональных нарушений и клинические аспекты восстановительного лечения.

Материалы и методы. В современной системе профилактики, медицинской реабилитации и кинезотерапии мягкие мануальные техники занимают особое место, что обусловлено их высокой физиологичностью, низкой травматичностью и выраженным регулирующим воздействием на функциональные системы организма. В научной литературе под мягкими мануальными техниками понимается совокупность методов ручного воздействия, направленных на нормализацию функционального состояния тканей и органов без применения форсированных, рычажных или высокоамплитудных манипуляций, характерных для классической мануальной терапии [1, с. 18]. Данные подходы формировались на стыке клинической медицины, физиологии движений, неврологии и реабилитологии, что предопределило их междисциплинарный характер и широкие возможности применения.

С методологической точки зрения мягкие мануальные техники опираются на концепцию функционального единства организма, согласно которой любые локальные изменения в опорно-двигательном аппарате неизбежно отражаются на состоянии нервной, сосудистой и висцеральной регуляции. Как отмечает В. И. Васильева, организм человека следует рассматривать как иерархически

организованную биомеханическую и нейрофизиологическую систему, где мягкие тканевые дисфункции способны поддерживать патологические двигательные стереотипы и хронические болевые синдромы [2, с. 42]. В этом контексте мягкие мануальные техники выступают не столько как метод локального лечения, сколько как средство системной функциональной коррекции.

Существенным теоретическим основанием применения данных техник является нейрофизиологическая концепция афферентной регуляции движения. Воздействие на кожные, мышечные, фасциальные и суставные рецепторы приводит к изменению потока проприоцептивной импульсации, что в свою очередь влияет на активность сегментарных и надсегментарных структур центральной нервной системы [3, с. 67]. В отличие от жестких манипуляционных приемов, мягкие техники реализуют данный эффект преимущественно через механизмы сенсорной модуляции, а не через рефлекторные защитные реакции, что объясняет их хорошую переносимость и возможность применения у пациентов различных возрастных групп.

В рамках профилактики и реабилитации мягкие мануальные техники тесно связаны с принципами кинезотерапии, предполагающими активизацию собственных адаптационных резервов организма. По мнению Л. Ф. Кузнецова, мануальное воздействие малой интенсивности создает благоприятные условия для восстановления адекватного мышечного тонуса и координации движений, подготавливая пациента к активным формам лечебной физической культуры [4, с. 91]. Таким образом, данные методы не противопоставляются двигательным реабилитационным технологиям, а логично дополняют их, повышая общую эффективность восстановительного процесса.

Особое значение мягкие мануальные техники приобретают в аспекте профилактики хронических функциональных нарушений. Ряд российских авторов подчеркивает, что ранняя коррекция миофасциальных дисбалансов и нарушений подвижности тканей позволяет предупредить формирование стойких структурных изменений и снизить риск развития дегенеративно-дистрофических заболеваний опорно-двигательного аппарата [1, с. 26; 5, с. 54]. В этом проявляется принципиальная новизна их использования в профилактической медицине, где акцент смещается с лечения уже сформировавшейся патологии на поддержание функционального равновесия.

Анализ существующих научных подходов позволяет сделать вывод, что мягкие мануальные техники следует рассматривать не как вспомогательный элемент мануальной терапии, а как самостоятельное направление

реабилитационного воздействия, обладающее собственной методологией и теоретической базой.

Ключевым звеном в реализации эффекта мягких мануальных техник является активация механорецепторов кожи, фасций, мышц и суставных капсул. Согласно данным отечественных нейрофизиологических исследований низкоамплитудное и ритмичное ручное воздействие приводит к преимущественной стимуляции медленно адаптирующихся рецепторов (типа Ruffini и интерстициальных рецепторов), которые играют важную роль в регуляции мышечного тонуса и вегетативного баланса [6, с. 38]. Возникающий афферентный поток импульсов поступает в задние рога спинного мозга, где происходит его первичная интеграция и перераспределение.

На сегментарном уровне мягкие мануальные техники способствуют снижению патологической афферентации, поддерживающей состояние хронического мышечного спазма. Как указывает Г. А. Иваничев, длительное существование болевого синдрома формирует так называемый «порочный круг» боли, включающий гипертонус мышц, ишемию тканей и усиление ноцицептивного потока [5, с. 73]. Мягкое ручное воздействие, не вызывающее защитных рефлекторных реакций, позволяет прервать данный круг за счет нормализации сегментарных рефлексов и снижения активности α -мотонейронов.

Особое значение имеет влияние мягких мануальных техник на вегетативную нервную систему. Ряд российских авторов отмечает, что преобладание медленных, плавных и ритмичных приемов способствует активации парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, что проявляется снижением частоты сердечных сокращений, нормализацией дыхательного ритма и уменьшением уровня психоэмоционального напряжения [7, с. 112]. Данный эффект имеет принципиальное значение в реабилитации пациентов с хроническими болевыми синдромами, для которых характерно устойчивое преобладание симпатикотонии.

На надсегментарном уровне мягкие мануальные техники оказывают влияние на функциональное состояние ретикулярной формации, лимбической системы и корковых зон, участвующих в формировании схемы тела. По данным В. А. Епифанова, изменение проприоцептивной афферентации способствует перестройке корковых представлений о положении и движении частей тела, что лежит в основе восстановления координации и точности движений [3, с. 145]. В этом контексте мануальное воздействие выступает как фактор, инициирующий процессы функциональной реорганизации центральной нервной системы.

Следует подчеркнуть, что нейрофизиологическая эффективность мягких мануальных техник во многом определяется их

интеграцией с активными методами кинезотерапии. Воздействие, направленное на снижение избыточного мышечного тонуса и восстановление чувствительности тканей, создает оптимальные условия для формирования новых, физиологически обоснованных двигательных стереотипов. Как отмечает А. А. Потехин, сочетание мануальных и двигательных методов усиливает эффект нейросенсорного обучения и способствует более стойким результатам реабилитации [8, с. 59].

Воздействие мягких мануальных техник на опорно-двигательный аппарат и соединительную ткань реализуется через комплекс биомеханических и нейрофизиологических механизмов, направленных на восстановление тканевой подвижности, эластичности и согласованности работы различных структур. В современной отечественной литературе опорно-двигательный аппарат рассматривается не как совокупность изолированных анатомических элементов, а как единая функциональная система, в которой мышцы, фасции, связки и суставы находятся в состоянии постоянного динамического взаимодействия [9, с. 21]. В этом контексте мягкие мануальные техники приобретают особую значимость, поскольку позволяют воздействовать на данную систему без нарушения ее адаптационных возможностей.

Одним из ключевых объектов воздействия мягких мануальных техник являются миофасциальные структуры. Фасциальная ткань, обладая выраженными вязко-эластическими свойствами, играет важную роль в передаче механических нагрузок и формировании двигательных паттернов. Как указывает В. Н. Гайворонский, хроническое функциональное перенапряжение и гиподинамия приводят к снижению скольжения фасциальных листов, что сопровождается нарушением микроциркуляции и формированием локальных болевых уплотнений [10, с. 64]. Мягкое мануальное воздействие способствует постепенному восстановлению гидратации фасций и улучшению их механических свойств, что принципиально отличает данный подход от силовых методов коррекции.

Влияние на мышечную ткань при использовании мягких мануальных техник носит преимущественно регулирующий характер. В отечественных исследованиях подчеркивается, что низкоинтенсивное растягивающее и компрессионное воздействие способствует нормализации мышечного тонуса за счет активации гамма-петли и снижения активности патологически усиленных рефлекторных дуг [11, с. 87]. При этом достигается баланс между тоническими и фазическими мышечными группами, что имеет особое значение для восстановления пострального контроля и профилактики повторных функциональных нарушений.

Суставно-связочный аппарат также является важной мишенью мягких мануальных техник. В

отличие от манипуляционных приемов, направленных на быстрое восстановление объема движений, мягкие методы ориентированы на постепенную нормализацию суставной биомеханики через улучшение состояния околоуставных тканей. По данным А. Н. Беляева, именно мягкие техники позволяют эффективно воздействовать на функциональные блоки суставов, обусловленные не структурными изменениями, а нарушением мышечно-фасциального баланса [12, с. 53]. Такой подход снижает риск микротравматизации и делает возможным применение мануального воздействия в ранние сроки реабилитации.

Отдельного внимания заслуживает влияние мягких мануальных техник на микроциркуляцию и трофику тканей. Исследования российских физиологов показывают, что ритмичное ручное воздействие способствует расширению капиллярного русла, улучшению венозного и лимфатического оттока, а также активации обменных процессов в соединительной ткани [13, с. 119]. Эти эффекты имеют важное значение в профилактике дегенеративно-дистрофических изменений, особенно у лиц с малоподвижным образом жизни и хроническими статическими нагрузками.

Результаты и обсуждения. Аналитический обзор отечественных источников позволяет сделать вывод о том, что мягкие мануальные техники формируют качественно иной подход к восстановлению функций опорно-двигательного аппарата. Их новизна заключается в приоритетном воздействии на свойства тканей и межтканевые взаимодействия, а не только на объем движений в суставах. Это позволяет рассматривать данные методы как патогенетически обоснованный инструмент профилактики и реабилитации, ориентированный на поддержание функциональной целостности организма. В сочетании с кинезотерапией мягкие мануальные техники создают условия для устойчивого восстановления двигательной активности и снижения риска хронизации функциональных расстройств.

Системное воздействие мягких мануальных техник на функциональные системы организма обусловлено их способностью оказывать опосредованное влияние не только на локальные тканевые структуры, но и на интегративные механизмы нейрогуморальной регуляции. В отечественной научной традиции все большее внимание уделяется рассмотрению мануального воздействия как фактора системной адаптации, способного модифицировать реактивность сердечно-сосудистой, дыхательной, лимфатической и нейроэндокринной систем [14, с. 33]. Такой подход позволяет выйти за рамки узкоортопедического понимания мануальной терапии и рассматривать мягкие техники в парадигме восстановительной медицины.

Воздействие на сердечно-сосудистую систему реализуется прежде всего через механизмы вегетативной регуляции и изменения периферического сосудистого сопротивления. Исследования российских клиницистов показывают, что мягкие мануальные техники способствуют снижению симпатической активности и нормализации сосудистого тонуса, что сопровождается улучшением регионарного кровотока и стабилизацией артериального давления у пациентов с функциональными сосудистыми нарушениями [7, с. 146; 15, с. 58]. В отличие от фармакологических средств, данный эффект достигается без вмешательства в биохимические каскады, что подчеркивает физиологичность и профилактическую направленность мягкого мануального воздействия.

Дыхательная система также демонстрирует высокую чувствительность к мягким мануальным техникам, особенно при работе с грудной клеткой, диафрагмой и шейно-грудным переходом. По данным В. А. Епифанова, восстановление подвижности реберно-позвоночных сочленений и нормализация тонуса дыхательной мускулатуры приводят к увеличению экскурсии грудной клетки и оптимизации дыхательного паттерна [3, с. 312]. Важно отметить, что данные изменения носят не механический, а функционально-адаптационный характер, способствуя повышению эффективности газообмена и снижению энергетических затрат на дыхание.

Особое место в системных эффектах мягких мануальных техник занимает лимфатическая система, долгое время остававшаяся вне фокуса клинической реабилитации. Современные отечественные исследования подчеркивают, что мягкое ритмичное воздействие на ткани способствует активации лимфодренажных механизмов, снижению интерстициального отека и улучшению тканевого метаболизма [16, с. 41]. В контексте профилактики данное воздействие приобретает особую значимость, поскольку нарушения лимфооттока часто предшествуют развитию хронических воспалительных и дегенеративных процессов.

С позиции системного анализа наибольший интерес представляет влияние мягких мануальных техник на стресс-реализующие и стресс-лимитирующие механизмы организма. Как отмечает Р. М. Баевский, хроническое психоэмоциональное напряжение сопровождается устойчивыми изменениями вегетативного баланса и снижением адаптационного потенциала [17, с. 79]. Мягкие мануальные техники за счет активации парасимпатических влияний и снижения уровня соматического напряжения способствуют восстановлению адаптационных резервов и повышению устойчивости организма к стрессовым факторам.

Научная новизна системного подхода к оценке мягких мануальных техник заключается в их рассмотрении как средства неспецифической регуляции функционального состояния организма. В отличие от традиционных методов, ориентированных на коррекцию отдельного симптома или локального нарушения, мягкие мануальные техники воздействуют на общие механизмы саморегуляции, что делает их универсальным инструментом профилактики и реабилитации. Данный подход соответствует современным представлениям о необходимости персонализированной и функционально ориентированной медицинской помощи.

С профилактической точки зрения данные техники обладают выраженным потенциалом первичной и вторичной профилактики. Их регулярное применение позволяет выявлять и корректировать ранние функциональные нарушения, еще не сопровождающиеся морфологическими изменениями. Как отмечает В. Н. Соколов, именно функциональные расстройства подвижности тканей, асимметрии мышечного тонуса и нарушения двигательных стереотипов формируют основу для последующего развития хронической патологии опорно-двигательного аппарата [19, с. 61]. Мягкие мануальные техники, воздействуя на данные звенья, способствуют сохранению функционального резерва и снижению риска хронизации нарушений.

В системе медицинской реабилитации мягкие мануальные техники играют важную роль на ранних и промежуточных этапах восстановления, когда применение интенсивных физических нагрузок может быть ограничено. Их использование позволяет снизить болевой синдром, нормализовать мышечный тонус и улучшить трофику тканей, создавая условия для последующего включения активных методов кинезотерапии [3, с. 418]. Значимым является тот факт, что мягкое мануальное воздействие не конкурирует с лечебной физической культурой, а повышает ее эффективность за счет оптимизации нейромышечного контроля.

С позиций кинезотерапии особое значение имеет влияние мягких мануальных техник на формирование адекватных двигательных стереотипов. Нарушение схемы движения, обусловленное болевыми и компенсаторными реакциями, является одной из ключевых причин неэффективности реабилитационных программ. По данным отечественных исследований, предварительная мануальная коррекция мягких тканей и суставных ограничений способствует более быстрому и устойчивому освоению физиологических моделей движения при выполнении терапевтических упражнений [8, с. 104; 20, с. 48]. Это позволяет рассматривать мягкие мануальные техники как инструмент нейромоторной подготовки пациента.

Отдельного внимания заслуживает применение мягких мануальных техник в реабилитации пациентов с сочетанной соматической и психоэмоциональной патологией. В отечественной клинической практике подчеркивается, что хроническая боль и двигательные ограничения часто сопровождаются тревожно-депрессивными расстройствами, снижением мотивации и нарушением комплаентности [17, с. 134]. Мягкое мануальное воздействие, обладая выраженным седативным и регулирующим эффектом, способствует снижению уровня тревожности и формированию положительного телесного опыта, что повышает вовлеченность пациента в реабилитационный процесс.

Научная новизна интеграции мягких мануальных техник в систему профилактики и кинезотерапии заключается в смещении акцента с локального воздействия на управление функциональным состоянием организма в целом. В отличие от традиционных подходов, где мануальные методы рассматривались преимущественно как средство устранения болевого синдрома, современная концепция предполагает их использование как инструмента модуляции адаптационных механизмов и повышения эффективности активной реабилитации.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что мягкие мануальные техники оказывают многоуровневое воздействие на организм человека, затрагивая нейрофизиологические, биомеханические и системные механизмы регуляции. Их влияние реализуется через модуляцию афферентной импульсации, нормализацию мышечно-фасциального баланса, улучшение микроциркуляции и активацию парасимпатических механизмов, что в совокупности способствует восстановлению функционального равновесия организма. Важным результатом является подтверждение того, что данные техники обладают не только терапевтическим, но и выраженным профилактическим потенциалом.

С позиций кинезотерапии мягкие мануальные техники следует рассматривать как метод функциональной подготовки пациента к активным формам реабилитации. Их применение позволяет повысить эффективность двигательной терапии за счет устранения ограничивающих факторов — боли, избыточного мышечного тонуса и нарушений проприоцептивного контроля. Качественный анализ показывает, что интеграция мягких мануальных техник в комплексные программы профилактики и реабилитации соответствует современным принципам персонализированной медицины и способствует формированию устойчивых результатов восстановления.

Мягкие мануальные техники представляют собой самостоятельное и научно обоснованное направление в системе профилактики, реабилитации

и кинезотерапии. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой стандартизированных протоколов их применения, уточнением показаний и критериев эффективности, а также с расширением доказательной базы, что позволит повысить уровень их внедрения в клиническую и профилактическую практику.

Список источников

1. Ситель А. Б. Мануальная терапия. Теория и практика: учебное пособие для врачей. – М.: МЕДпресс-информ, 2018. – 320 с.
2. Васильева В. И. Основы мануальной медицины: монография. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. – 256 с.
3. Епифанов В. А. Медицинская реабилитация: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 672 с.
4. Кузнецов Л. Ф. Кинезотерапия в системе восстановительного лечения: учебное пособие. – СПб.: СпецЛит, 2017. – 192 с.
5. Иваничев Г. А. Миофасциальные болевые синдромы: руководство для врачей. – М.: Медицина, 2015. – 240 с.
6. Самойлов М. И. Физиология сенсорных систем: учебное пособие. – М.: Академия, 2014. – 224 с.
7. Ткаченко С. Н. Вегетативная нервная система и клиническая практика: монография. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 288 с.
8. Потехин А. А. Нейрофизиологические основы кинезотерапии : учебное пособие. – Казань: Казанский университет, 2018. – 160 с.
9. Дубровский В. И. Биомеханика опорно-двигательного аппарата: учебник для вузов. – М.: Владос, 2016. – 304 с.
10. Гайворонский В. Н. Функциональная анатомия фасциальных структур: монография. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2017. – 216 с.
11. Гурфинкель В. С. Физиология движений человека: учебное пособие. – М.: Наука, 2015. – 280 с.
12. Беляев А. Н. Функциональные нарушения суставов и методы их коррекции: монография. – М.: Медицина, 2018. – 192 с.
13. Черкесов А. А. Микроциркуляция и соединительная ткань: монография. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 256 с.
14. Поляев Б. А. Восстановительная медицина: системный подход: монография. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. – 304 с.
15. Зайцев А. А. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы при реабилитации пациентов: монография. – М.: Медицина, 2019. – 224 с.
16. Куликов В. Ю. Лимфатическая система и методы немедикаментозной коррекции: монография. – СПб.: Наука, 2018. – 192 с.
17. Баевский Р. М. Проблемы адаптации и стресс в клинической медицине: монография. – М.: Медицина, 2016. – 272 с.
18. Соколов В. Н. Функциональная диагностика в реабилитации: монография. – М.: Медицина, 2018. – 208 с.
19. Шкловский В. М. Двигательная реабилитация и восстановление функций: учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 256 с.

References

1. Sitel A. B. Manual Therapy. Theory and Practice: A Textbook for Doctors. – Moscow: MEDpress-Inform, 2018. – 320 p.
2. Vasilyeva V. I. Fundamentals of Manual Medicine: A Monograph. – Moscow: GEOTAR-Media, 2016. – 256 p.
3. Epifanov V. A. Medical Rehabilitation: A Textbook for Universities. – 4th Edition, Revised. and add. – M.: GEOTAR-Media, 2020. – 672 p.
4. Kuznetsov L. F. Kinesitherapy in the system of restorative treatment: a textbook. – SPb.: SpetsLit, 2017. – 192 p.
5. Ivanichev G. A. Myofascial pain syndromes: a guide for doctors. – M.: Medicine, 2015. – 240 p.
6. Samoilov M. I. Physiology of sensory systems: textbook. – M.: Academy, 2014. – 224 p.
7. Tkachenko S. N. The autonomic nervous system and clinical practice: monograph. – M.: GEOTAR-Media, 2019. – 288 p.
8. Potekhin A. A. Neurophysiological foundations of kinesiotherapy: textbook. – Kazan: Kazan University, 2018. – 160 p.
9. Dubrovsky, V. I. Biomechanics of the Musculoskeletal System: Textbook for Universities. Moscow: Vldos, 2016. 304 p.
10. Gayvoronsky, V. N. Functional Anatomy of Fascia Structures: Monograph. St. Petersburg: ELBI-St. Petersburg, 2017. 216 p.
11. Gurfinkel V. S. Physiology of Human Movements: Textbook. – Moscow: Nauka, 2015. – 280 p.
12. Belyaev A. N. Functional Disorders of Joints and Methods of Their Correction: Monograph. – Moscow: Medicine, 2018. – 192 p.
13. Cherkessov A. A. Microcirculation and Connective Tissue: Monograph. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2016. – 256 p.
14. Polyayev B. A. Restorative Medicine: A Systemic Approach: Monograph. – Moscow: GEOTAR-Media, 2017. – 304 p.
15. Zaitsev A. A. Functional State of the Cardiovascular System in Patient Rehabilitation: Monograph. – Moscow: Medicine, 2019. – 224 p.
16. Kulikov V. Yu. Lymphatic system and methods of non-drug correction: monograph. – SPb.: Nauka, 2018. – 192 p.
17. Baevsky R. M. Problems of adaptation and stress in clinical medicine: monograph.
18. Sokolov V. N. Functional Diagnostics in Rehabilitation: Monograph. – Moscow: Medicine, 2018. – 208 p.
19. Shklovsky V. M. Motor Rehabilitation and Function Restoration: Textbook. – Moscow: GEOTAR-Media, 2020. – 256 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Мечетный Юрий Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой физической реабилитации Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: yrymechetny@rambler.ru

Кратина Ирина Петровна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры физической реабилитации Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: karmapeme@gmail.com

Курах Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры физической реабилитации Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: slautinaula@gmail.com

Information about the authors

Mechetny Yuriy Nikolayevich, doktor meditsinskikh nauk, profesor, zav. kafedroy physical rehabilitation of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: yrymechetny@rambler.ru

Kratinova Irina Petrovna, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Rehabilitation at of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: karmapeme@gmail.com

Kurakh Yulia Anatolyevna, senior lecturer of the department physical rehabilitation of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
E-mail: slautinaula@gmail.com

Для цитирования:

Мечетный Ю.Н., Кратина И.П., Курах Ю.А. Мягкие мануальные техники: механизмы влияния на организм // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 140-145.

For citation:

Mechetny Yu.N., Kratinova I. P., Kurakh Y. A. Soft Manual Techniques: Mechanisms of Influence on the Body // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2(96). – P. 140-145.

УДК 070

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕДИА С АУДИТОРИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Одинцова М. И.

INTERACTION OF REGIONAL MEDIA WITH THE AUDIENCE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Odintsova M. I.

Аннотация. В статье анализируются современные формы взаимодействия региональных медиа с аудиторией, адаптированные к условиям цифровизации. Особое внимание уделяется опыту медиа Луганской Народной Республики, где в условиях ограниченного доступа к федеральным источникам информации местные медиа становятся ключевым каналом коммуникации и формирования общественного мнения.

Ключевые слова: региональные медиа, взаимодействие с аудиторией, цифровизация, Луганская Народная Республика, мультимедийный контент, интерактивные формы, гибридные форматы.

Abstract. The article analyzes modern forms of interaction between regional media and the audience, which have been adapted to the conditions of digitalization. Special attention is paid to the experience of the media in the Lugansk People's Republic, where, due to limited access to federal sources of information, local media have become a key channel for communication and the formation of public opinion.

Key words: regional media, audience engagement, digitalization, Lugansk People's Republic, multimedia content, interactive forms, and hybrid formats.

Введение. В условиях современного информационного общества региональные медиа приобретают особое значение, выступая ключевым инструментом формирования общественного мнения и катализатором гражданской вовлечённости. Их роль определяется не только функцией оперативного информирования аудитории о событиях местного масштаба, но и способностью обеспечивать обратную связь между властью и обществом, способствуя тем самым развитию диалога и повышению прозрачности принимаемых решений. В этом контексте региональные медиа становятся не просто трансляторами новостей, а активными участниками социальных процессов, способными влиять на повестку дня и мобилизовать население для решения актуальных проблем региона.

Эффективное взаимодействие с аудиторией способствует созданию доверительных отношений между медиа и гражданами, повышает уровень осведомлённости последних и укрепляет позиции самого медиаресурса. В связи с этим возникает необходимость изучения механизмов взаимодействия региональных медиа с аудиторией, анализа их влияния на политическую культуру и социальную активность, а также разработки современных методов формирования лояльности аудитории. Исследования в данном направлении позволяют выявить наиболее действенные механизмы привлечения и удержания внимания аудитории, способствуя укреплению доверия и вовлечённости читателей.

Развитие региональных медиа тесно связано с их адаптацией к новым цифровым реалиям, где возрастает конкуренция с федеральными и глобальными информационными платформами, именно поэтому особую актуальность приобретает выявление факторов, определяющих эффективность их деятельности в условиях цифровизации и трансформации медиапотребления.

В условиях современных реалий Луганской Народной Республики (ЛНР), когда доступ к информации из федеральных источников может быть ограничен или отсутствовать, местные медиа становятся не только каналами передачи новостей, но и основными источниками жизненно важной информации для населения.

Рассмотрение современных форм взаимодействия региональных медиа ЛНР с аудиторией приобретает особую значимость. Оно направлено на улучшение качества информационного сопровождения, повышение роли местных медиа в жизни общества и установление прочных связей с населением региона. Цель такого исследования заключается в выявлении оптимальных способов взаимодействия, позволяющих адаптироваться к меняющимся потребностям аудитории и поддерживать устойчивые коммуникации, необходимые для социально-экономического развития региона и общества в целом.

В конечном итоге, такие исследования способствуют формированию эффективных коммуникационных практик, необходимых для устойчивого развития регионального

информационного пространства, а также для укрепления гражданской активности и социальной сплочённости, что и делает их актуальными.

Результаты и обсуждения. Формы взаимодействия медиа с аудиторией – это разнообразные способы установления контакта с читателями (зрителями, слушателями), направленные на привлечение и удержание их внимания, повышение интереса к публикуемой информации и укрепление доверия к источнику.

Уже первые протогазеты Древнего Рима не только выполняли функции средств массовой информации, но и обладали некоторыми инструментами опосредованного взаимодействия с аудиторией, которое осуществлялось через распространение информации и формирование общественного мнения. Современные методы взаимодействия медиа с аудиторией стали возможны благодаря развитию цифровых технологий и широкому распространению интернета, что позволило создать принципиально новые форматы общения и повысить степень вовлеченности пользователей. Сегодня многие и традиционные, и онлайн-СМИ используют цифровые инструменты для расширения своего влияния и усиления взаимодействия с аудиторией [6, с. 78–88].

Современные формы взаимодействия медиа с аудиторией сохраняют преемственность с классическими формами, однако, обретая цифровое воплощение в интернете, они становятся более привлекательными и доступными. Среди таких форм выделим следующие:

- адаптированные к условиям цифровизации формы взаимодействия;
- инновационные цифровые формы взаимодействия.

В настоящей статье предметом нашего рассмотрения стали адаптированные к условиям цифровизации формы взаимодействия региональных медиа ЛНР с аудиторией.

Традиционные формы взаимодействия, адаптированные к условиям цифровизации, – это синтез проверенных временем (традиционных) методов работы с аудиторией и современных технологических решений, позволяющий региональным медиа не только сохранять, но и усиливать своё влияние.

К таким формам взаимодействия отнесем цифровизацию печатных и вещательных продуктов – создание электронных версий газет, онлайн-трансляций радио- и телепрограмм, что обеспечивает доступность контента в любое время и с любого устройства. Об этом уже шла речь в нашей предыдущей статье [5, с. 130–135].

Публикация контента – основной вид взаимодействия региональных медиа с аудиторией. Основная цель любого средства массовой информации заключается в информировании аудитории о текущих событиях, фактах, мнениях.

Без публикации контента эта задача становится невыполнимой. Качественный и интересный контент привлекает внимание читателей, усиливает доверие к медиа, увеличивая аудиторию и повышая популярность издания. Через контент медиа оказывают значительное влияние на формирование взглядов и убеждений аудитории. Люди часто полагаются на опубликованные материалы для понимания происходящего вокруг них.

Отметим, что региональные медиа ЛНР вносят значительный вклад в развитие разнообразия информационного пространства.

Так, сетевое издание «Луганьмедиа» представляет информацию в рубриках: «Новости ЛНР», «Новости РФ», «Статьи», «Печатные издания», «Документы», «О нас», каждая из которых, кроме «Новости РФ», имеет под рубрики. Рубрика «Новости ЛНР» имеет активные вкладки с названиями всех административных центров муниципальных образований и округов ЛНР, причем на каждой вкладке обозначен круг освещаемых вопросов, например: «Новости Антрацита и ЛНР на сегодня. Происшествия, СВО, новости политики, экономики, культуры и спорта, репортажи, интервью, мнение экспертов» [2]. Рубрика «Статьи» имеет вкладки «Интервью», «Очерки». В рубрике «Печатные издания» представлены все газеты, которые издает ГУП ЛНР «Луганьмедиа»: «Антрацитовский вестник», «Беловодский вестник», «Белокуракинский вестник», «Вестник Рубежного», «Вестник Северодонецка», «Восточный Донбасс», «Вперёд. Ровеньки», «Жизнь Луганска», «Кировск сегодня», «Красный Луч», «Кременской вестник», «Лисичанский вестник», «Марковский вестник», «Меловской вестник», «Наш Первомайск», «Наша Народная Трибуна», «Наша трудовая слава», «Новоайдарский вестник», «Новопсковский вестник», «ОГНИ», «Перевальские новости», «Сватовский вестник», «Слава Краснодона», «Славяносербские вести», «Спортивное обозрение», «Станично-Луганский вестник», «Старобельский вестник», «Стахановское знамя», «Троицкие вести», «Труд горняка». В рубрике «Документы» публикуется официальная информация Луганской Народной Республики – новости, законы, постановления, телефоны горячих линий. Рубрика «О нас» имеет три активные вкладки – «Реклама», «Закупки», «Вакансии» [2].

Новости ГТРК публикуются на отдельном сайте – «Новости Луганской Народной Республики. Новостной сайт ГТРК ЛНР». Информация на сайте структурирована в нескольких тематических рубриках: «ЛНР», «Специоперация», «ДНР», «Россия», «Мир», «Фоторепортажи», «Контакты». Самая большая рубрика – «ЛНР», где информация представлена в виде активных вкладок, разделенных по ключевым темам: «Важное», «Общество», «Происшествия», «Экономика», «Оборона»,

«Культура», «Политика», «Справочная информация» [4].

Информационное агентство «Луганский информационный центр» организует материалы по тематическим разделам: «Новости», «Статьи», «Официальная информация», «Интервью и мнения», «Фото и видео», «Пресс-центр», «Объясняем». Рубрика «Новости» включает в себя несколько подкатегорий, каждая из которых предназначена для более детального освещения специфических аспектов информационного контента: «Важно», «Официально», «Справка», «Выборы», «Культура», «Оборона», «Общество», «Спорт», «Экономика», «Политика», «Происшествия», «Экология», «Регионы-шефы», «Дайджест», «Эксклюзив», «Наука», «Интересное про ЛНР» [1].

Интернет-СМИ «Новое.Медиа» структурирует информацию через разделы «Новости», «О людях», «Как всё устроено», «На досуге», «Видео». Раздел «Новости ЛНР» имеет подзаголовок – «Самые обсуждаемы новости ЛНР», а также отдельные активные вкладки новостей по населенным центрам Республики: Алчевск, Антрацит, Брянка, Кировск, Краснодон, Красный Луч, Кременная, Лисичанск, Луганск, Лутугино, Молодогвардейск, Первомайск, Перевальск, Ровеньки, Рубежное, Сватово, Свердловск, Северодонецк, Славяносербск, Станица-Луганская, Старобельск, Стаханов [3]. Такой подход значительно упрощает поиск нужной информации. Приведённые теги (Медицина, Вода, Транспорт, Туризм, Спорт, Общество, Безопасность, Политика, Природа, Строительство, Здравоохранение, Здоровье, ЖКХ, Продукты, Власть, Образование, Культура, Криминал) можно считать основными тематическими категориями, охватывающими широкий спектр социальных, экономических и политических аспектов жизни общества [3]. Эти категории отражают ключевые сферы, влияющие на качество жизни населения, развитие инфраструктуры, обеспечение безопасности и поддержание общественного порядка. Каждая из категорий имеет свои особенности и взаимосвязана с остальными, формируя целостную картину функционирования современного государства и общества.

Таким образом, публикация контента служит основой для эффективного взаимодействия между медиа и их аудиторией. Региональные медиа ЛНР структурируют информацию в специализированных тематических рубриках, что позволяет эффективно упорядочивать, систематизировать и представлять контент для целевой аудитории, обеспечивая удобный доступ к нужным данным и улучшая восприятие материала пользователями.

Использование мультимедийного контента (интеграция видео, инфографики, подкастов, фоторепортажей, интерактивных карт, таймлайнов в традиционные форматы) делает сложную статистику и социальную информацию более доступными и понятными для широкой аудитории.

Это эффективный способ взаимодействия региональных медиа с аудиторией, позволяющий сделать информацию не только более понятной и удобной для восприятия, но и повысить лояльность существующих, а также значительно расширить охват новых заинтересованных пользователей.

Благодаря таким инструментам аудитория получает возможность глубже погрузиться в тему, получать дополнительный визуальный и аудиальный опыт, что повышает уровень вовлечения и улучшает восприятие материала. В итоге внедрение мультимедиа укрепляет доверие читателей и зрителей к источнику информации, делая его содержание интересным и привлекательным для самой разной аудитории. В каналах и сообществах в соцсетях региональных медиа активно используют разнообразные мультимедийные форматы, включая видеоролики, инфографику, интерактивные карты, прямые трансляции и подкасты. Это позволяет привлечь внимание широкой аудитории, особенно молодёжи, которая привыкла потреблять контент именно в таком виде. Например, публикация коротких видеоклипов и сторис помогает оперативно информировать подписчиков о важных событиях и привлекает внимание к ключевым сообщениям, что способствует росту популярности медиа.

Кроме того, использование фоторепортажей, документальных роликов, фильмов создает уникальный визуальный ряд, подчёркивая уникальность региона и повышая интерес к местным событиям и достопримечательностям. Таким образом, интеграция мультимедийных инструментов становится неотъемлемой частью успешной коммуникационной стратегии современных региональных медиа ЛНР, позволяя повысить их узнаваемость, укрепить репутацию и обеспечить рост вовлечённости среди целевой аудитории.

Электронная почта служит современным аналогом традиционной редакционной почты, предоставляя аудитории возможность отправлять редакции свои запросы, идеи, материалы для возможного опубликования, а также высказывать своё отношение к актуальным социальным вопросам. Адрес электронной почты редакции, как правило, размещают на последней вкладке сайта СМИ – «О нас» («Луганьмедиа»), или в подвале (футере) сайта – ГТРК ЛНР, «Луганский информационный центр», «Новое.Медиа».

Новые медиа также активно используют такую форму взаимодействия, как интервью, где журналисты общаются с представителями разных сфер, выясняют их точку зрения, получают инсайдерские данные, помогая пользователям глубже понять важные социальные, политические и культурные процессы. Интервью является эффективным инструментом информирования и вовлечения аудитории, способствующим укреплению связей между обществом и различными

структурами власти, культуры и экономики. Формат интервью становится всё более популярным благодаря своим преимуществам – живой разговор помогает раскрыть личность гостя, подчеркнуть уникальность его опыта и сделать материал интересным и запоминающимся для широкой аудитории. Так, например, на сайте информагентства «Луганский информационный центр» есть раздел «Интервью и мнения», на сайте сетевого издания «Луганьмедиа» в разделе «Статьи» – подраздел «Интервью, очерки», на сайте интернет-СМИ «Новое.Медиа» – рубрика «О людях», где публикуются интервью с представителями региона.

В условиях множественности информационных источников и, как следствие, высокой избирательности потребителей контента, а также растущего спроса на визуальные форматы и динамичные жанры, региональные медиа сталкиваются с необходимостью внедрения интерактивных форм в процесс взаимодействия с читателями, предлагая новые способы подачи материалов, стимулируя диалог с аудиторией и создавая условия для активного участия читателей в формировании информационной повестки. Объём научной статьи не позволяет привести большое количество примеров, но позволяет, однако, представить регулярность использования интерактивных форм взаимодействия.

Современные медиа активно внедряют интерактивную игру с читателями, например, конкурсы, викторины, квизы, розыгрыши, что позволяет привлечь внимание аудитории, повысить вовлечённость читателей и подписчиков, создать эмоциональную связь с медиа и увеличить лояльность пользователей. Это способствует формированию доверительных отношений и укреплению позиций издания среди конкурентов. Отметим, что самой популярной формой интерактивной игры с аудиторией в республиканских медиа являются конкурсы. Так, конкурсы проводило сетевое издание «Луганьмедиа» (конкурс фотографий и рисунков «Победный май», апрель – июнь 2025 г.; конкурс эссе «Что написано пером, того не вырубишь топором», апрель 2024 г.), ГТРК ЛНР (телеканал «Луганск 24») проводила фото- и видеоконкурсы в соцсетях среди подписчиков (фотоконкурс, посвященный Дню шахтера, август 2024 г.; конкурс видеороликов, посвященных Дню знаний, сентябрь – октябрь 2024 г.), интернет-СМИ «Новое.Медиа» совместно с командой президентской платформы «Россия – страна возможностей» проводило конкурс для начинающих специалистов в сфере интернет-коммуникаций, июнь 2024 г. Отметим, что интерактивные игры с аудиторией активнее всего использует «Новое.Медиа». Так, ими проводились также розыгрыши (например, розыгрыш призов за подписку, август 2024 г.), викторины (например, викторина для настоящих знатоков ЛНР, декабрь 2025 г.). Стоит отметить, что «Луганский

информационный центр» не применяет подобную интерактивную форму взаимодействия с аудиторией.

Интерактивные формы взаимодействия, такие как опросы и голосования, являются эффективным инструментом связи между республиканскими СМИ и их аудиторией. Читателям предоставляется возможность выразить своё мнение, ответив на вопросы открытого или закрытого типа. Полученные результаты отображаются либо сразу в режиме реального времени, давая представление о настроениях и предпочтениях публики, либо публикуются позднее, после тщательной обработки и анализа собранных данных.

Считаем важным отметить, что «Луганьмедиа» проводит не самостоятельно инициированные опросы, а организует их совместно с государственными органами и общественными организациями. Например, опрос о качестве ЖКХ и работе управляющих компаний от 29 ноября 2024 г., проведенный совместно с Народным фронтом, или общественный опрос «Цифровизация жизни» от 31 марта 2024 г., реализованный совместно с Министерством цифрового развития ЛНР.

Использование опросов и голосований способствует привлечению внимания к важным социальным вопросам, стимулирует обсуждение актуальных проблем и формирует у аудитории чувство причастности к происходящим событиям. Эта практика способствует созданию доверительных отношений между республиканскими СМИ и пользователями, поскольку читатели ощущают свою значимость и влияние на формирование общественного мнения. Такой подход увеличивает привлекательность издания, расширяя круг постоянных читателей и укрепляя лояльность существующих.

Гибридные форматы мероприятий, сочетающие офлайн- и онлайн-участие, становятся неотъемлемой частью современной практики, особенно для региональных медиа. Это не просто техническая возможность транслировать событие в интернете, а качественно новый подход к организации коммуникации, который меняет саму суть взаимодействия между медиа, властью, экспертами и обществом.

Сочетание физического присутствия и цифровой трансляции на пресс-конференциях, брифингах, круглых столах позволяет достичь нескольких ключевых целей:

- максимизация охвата и вовлечение жителей отдалённых районов ЛНР,
- создание «живого» диалога,
- формирование единого информационного пространства,
- обеспечение архивирования и повторного использования контента.

Внедрение гибридных форматов требует от редакций не только технической оснащённости (стабильный интернет, качественное оборудование

для съёмки и звука), но и новых компетенций: умения работать с онлайн-аудиторией, модерировать интерактивные дискуссии и оперативно обрабатывать поступающую обратную связь. В конечном счёте, это позволяет региональным медиа выступать в роли эффективной коммуникационной площадки, объединяющей власть, экспертов и граждан для совместного решения актуальных задач развития территории.

Выводы. Проведённый анализ позволяет сделать ряд ключевых выводов о формах взаимодействия региональных медиа с аудиторией, адаптированных к условиям цифровизации.

1. Современные региональные медиа ЛНР активно адаптируются к стремительно меняющимся условиям информационной среды, осваивая новые форматы и технологии взаимодействия с аудиторией.

2. Эффективная коммуникационная стратегия региональных медиа ЛНР строится на сочетании проверенных временем методов и современных цифровых инструментов. Адаптация традиционных форм в онлайн-формат позволяет не только сохранить, но и значительно усилить влияние медиа.

3. Успешная адаптация региональных медиа ЛНР к цифровой среде возможна только при комплексном подходе, сочетающем качественный контент, мультимедийность, интерактивность и гибкость форматов. Именно такие практики способствуют формированию устойчивых коммуникационных связей, необходимых для социально-экономического развития региона и укрепления гражданской сплочённости общества.

4. Адаптация традиционных форм взаимодействия к цифровой среде позволяет региональным медиа ЛНР оставаться релевантными, формировать устойчивое информационное поле и способствовать развитию гражданского общества на местах.

Эффективность взаимодействия медиа с аудиторией в современных условиях напрямую зависит от степени внедрения инновационных технологий. Данное обстоятельство представляет

значительный интерес для научного анализа и станет предметом нашего дальнейшего исследования.

Список источников

1. Луганский информационный центр. – URL: <https://lug-info.ru/>. – Режим доступа: свободный.
2. Луганьмедиа. – URL: <https://luganmedia.ru/category/novosti-lnr/antracit/>. – Режим доступа: свободный.
3. Новое.Медиа. – URL: <https://novoe.media/>. – Режим доступа: свободный.
4. Новости Луганской Народной Республики. Новостной сайт ГТРК ЛНР. – URL: <https://news.gtrklr.ru/>. – Режим доступа: свободный.
5. Одинцова, М. И. Традиционные формы взаимодействия СМИ с аудиторией // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 1 (95). – С. 130–135.
6. Семилет, Т. А. Позиционные конфигурации взаимодействия СМИ и аудитории в актуальном информационно-медийном процессе // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2024. – Т. 23, № 6: Журналистика. – С. 78–88.

References

1. Lugansk Information Center. – URL: <https://lug-info.ru/>. – Access mode: Open access.
2. Luganmedia. – URL: <https://luganmedia.ru/category/novosti-lnr/antracit/>. – Access mode: Open access.
3. New.Media. – URL: <https://novoe.media/>. – Access mode: Open access.
4. Luhansk People's Republic News: The Official News Website of GTRC LPR. – URL: <https://news.gtrklr.ru/>. – Access mode: Open access.
5. Odintsova M. I. Traditional forms of interaction between regional media and the audience // Vestnik of Lugansk state university named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 1 (95). – P. 130–135.
6. Semilet T. A. Positional Configurations of Media and Audience Interaction in the Current Information and Media Process // Bulletin of NSU. Series: History and Philology. – 2024. – Vol. 23, No. 6: Journalism. – P. 78–88.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторе

Одинцова Майя Ивановна, канд. наук по социальным коммуникациям, доцент, доцент кафедры русской филологии и медиакommunikаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: slavfilology@mail.ru

Information about the author

Odintsova Maya Ivanovna, PhD in Social Communications, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Media Communications of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: slavfilology@mail.ru

Для цитирования:

Одинцова М. И. Взаимодействие региональных медиа с аудиторией в условиях цифровизации // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 146–150.

For citation:

Odintsova M. I. Interaction of regional media with the audience in the context of digitalization // Vestnik of Lugansk state university named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 146–150.

УДК 37.017.4: 821.161.1:271.2 -1

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОДЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В.И. ДАЛЯ

Пантелеев И. В.

THE JUXTAPOSITION OF WESTERN AND RUSSIAN MODELS OF EDUCATION IN THE WORKS OF VLADIMIR DAL

Panteleev I. V.

Аннотация. В статье рассматривается противопоставление западной и отечественной моделей воспитания в художественных произведениях В. И. Даля, предназначенных для семейного чтения.

Актуальность исследования обусловлена модернизацией отечественного образования и воспитания с учетом соответствия национальным интересам России. В статье автор ставит перед собой задачи: а) сравнить западную и отечественную модели воспитания; б) установить их отличительные признаки; в) определить, какая из моделей в настоящее время больше соответствует требованиям, предъявляемым со стороны российского государства и общества к образованию и воспитанию школьников и студентов.

Для решения поставленных задач используются методы исследования: аналитический, сравнительно-сопоставительный, описательный. В ходе исследования устанавливается: а) В. И. Даль был сторонником отечественной модели образования и воспитания, поскольку она христоцентрична и базируется на традиционных для России духовно-нравственных ценностях; б) педагогические воззрения В. И. Даля близки педагогическим воззрениям Ф. П. Леонтьевой, К. Д. Ушинского, А. А. Фета, В. П. Боткина, которые говорили о необходимости воспитывать приверженцев Отечества, ее истории и культуры; в) проанализированные в статье художественные произведения В. И. Даля могут изучаться в школе и вузе, поскольку позволяют успешно решать задачу духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: православие, духовно-нравственное образование и воспитание, В. И. Даль.

Abstract. The article examines the contrast between the Western and Russian models of education in V.I. Dal's literary works intended for family reading. The relevance of the study is due to the modernization of Russian education and upbringing, taking into account their compliance with Russia's national interests. In this article, the author sets the following objectives: a) to compare the Western and Russian models of education; b) to identify their distinctive features; c) to determine which model currently meets the requirements of the Russian state and society for the education and upbringing of schoolchildren and students.

The following research methods are used to solve the set tasks: analytical, comparative, and descriptive. The study establishes: a) V. I. Dahl was a supporter of the Russian model of education and upbringing, since it is christocentric and based on traditional Russian spiritual and moral values; b) V. I. Dahl's pedagogical views are close to those of F. P. Leontieva, K. D. Ushinsky, A. A. Fet, V. P. Botkin, who said about the need to educate adherents of their Fatherland, its history and culture; c) the artistic works of V. I. Dahl analyzed in the article can be studied in schools and universities, since they allow them to successfully solve the problem of spiritual and moral education of the younger generation.

Key words: Orthodoxy, spiritual and moral education and upbringing, V.I. Dal.

Введение. Творчество В. И. Даля в отечественной науке и культуре занимает особое место. Будучи всесторонне образованным и талантливым человеком, он проявил себя на разных поприщах служения Отечеству. И если при жизни Владимир Иванович был известен широкому кругу общественности практически во всех сферах деятельности, в которых он принимал участие, то со временем его лексикографические труды вышли на первый план, а художественные произведения стали малоизвестны, если не сказать в подавляющем большинстве своем забыты.

В XXI столетии в российском обществе усилился интерес к истории, культуре и традициям народов России, к их быту, нравам и менталитету, особенностям языка и речи. Думается, эти причины и побудили издателей отважиться на столь рискованный с коммерческой точки зрения шаг:

после длительного перерыва выпустить в свет восьмитомное собрание сочинений В. И. Даля. Органическое сочетание в его произведениях образного и меткого русского языка с этнографическими наблюдениями, историческими и культурологическими фактами, педагогическими замечаниями позволяет говорить о литературных трудах В. И. Даля как о своеобразной «энциклопедии русской жизни».

Цель статьи – посредством анализа художественных произведений В. И. Даля выяснить, как в них раскрываются его педагогические воззрения на западную и отечественную модели воспитания и сопоставить их с педагогическими воззрениями современных ему отечественных педагогов, в первую очередь К. Д. Ушинского; установить, насколько педагогические воззрения В. И. Даля актуальны для нашего времени

и какие из его художественных произведений можно изучать с целью духовно-нравственного воспитания и образования школьников и студентов.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в процессе преподавания русской литературы в светских и духовных средних и высших учебных заведениях, при проведении занятий по дисциплинам, входящим в образовательную область «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Методы. В статье использовались следующие методы исследования: аналитический, сравнительно-сопоставительный и описательный, в результате чего было проанализировано идейное содержание художественных произведений В. И. Даля, проведено сопоставление взглядов В. И. Даля и отечественных писателей и мыслителей на западную и восточную (отечественную) модели воспитания и на основе анализируемых художественных произведений В. И. Даля дано описание этих моделей.

Результаты и обсуждения. В XIX столетии в российском обществе одним из актуальных вопросов был вопрос о том, по какому пути развития – западному или восточному – следует идти нашему Отечеству. Наиболее острая дискуссия по этому поводу шла между западниками и славянофилами, не остались в стороне от обсуждения также почвенники и евразийцы. В отечественном литературоведении нет однозначного ответа на вопрос, к какой партии принадлежал В. И. Даль. Если же судить по его лексикографическим, этнографическим и художественным произведениям, то можно заключить: ученый придерживался взглядов, согласно которым в основе воспитания и образования должны лежать традиционные для России духовно-нравственные ценности, базирующиеся на Православии и национальных традициях и обычаях, чем был близок к педагогическим воззрениям К. Д. Ушинского. Так, например, в предисловии к книге «Первая первинка полуграмотной внучке» В. И. Даль говорит о том, что родители и воспитатели не стараются духовно укоренять детей в родной культуре, а «направляют всю духовную и нравственную жизнь нашу на чужбину» [2, т. 6, с. 5], поэтому и не приходится удивляться тому, что люди русские в отечественной почве не укореняются. Между тем, как известно, Творец при создании человека настолько прочно заложил в него чувство народности, что «при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последнее» [5, с. 65].

Проблема духовно-нравственного воспитания, равно как и образования – не будем отождествлять это понятие с понятием просвещение, поскольку на Руси образовать человека означало не просто дать ему энную сумму знаний, а сформировать его по

Образу и Подобию Божию – перед всеми сословиями царской России стояла остро. И было бы еще полбеда, если бы в воспитании детей сталкивались два начала: западное и исконно русское, национальное, как мы видим это на примере Татьяны Лариной, героини романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Полная беда наступала тогда, когда русский человек воспитывался исключительно на западных ценностях и становился приверженцем западной цивилизации.

В мемуарной отечественной литературе мы имеем достаточно примеров пагубности такого воспитания. Вот некоторые из них. Ф. П. Леонтьева, мать К. Н. Леонтьева, в «Записках» вспоминает, что одним из воспитателей в доме Леонтьевых, которые воспитывали в том числе и ее будущего мужа, был сапожник-француз, к счастью, человек порядочный. Научив детей говорить и писать по-французски без правил, он через два года сообщил главе семейства, что вынужден покинуть их дом, потому что 1) ничему больше научить не может и 2) ему предложили место управляющего обувной фабрикой, что и соответствует его образованию и профессии [3, с. 127]. А. А. Фет писал Л. Н. Толстому о том, что «пустое французское, придворное воспитание сделало большинство людей порядочного общества презренными и ни на что в мире не годными пустырниками» [4, т. 1, с. 380]. В. П. Боткин в письме к А. А. Фету из Германии от 28 августа 1862 г. отмечал, что так называемое русское образование «больше клонит нас к французским нравам» и что русскому человеку во французском образовании больше нравятся его дурные стороны: распущенность и халатность: именно их «больше всего усваивает себе русский человек» [6, т. 1, с. 427].

Если говорить о различиях между западной и отечественной моделями воспитания, то, не вдаваясь в подробности, поскольку они хорошо известны, отметим следующее коренное отличие: западная модель воспитания антропоцентрична и, следовательно, эгоцентрична, а восточная – христоцентрична. В первой установка делается на реализацию внутреннего «Я» воспитуемого, а во второй – на реализацию воспитуемым заповедей Христа в повседневной жизни. И если человек, воспитанный согласно нормам западной морали, стремится получить от жизни то, что он желает, то человек, воспитанный согласно нормам отечественной морали, стремится не к получению желаемого, а к жизни по принципу «Господи, да будет воля Твоя!», что и отражено в молитве Господней «Отче наш». Именно об этом и пишет В. И. Даль в рассказе «Ссыпчина», где на вопрос супруги, что же надлежит просить у Господа бедной горемыке-вдове, оставшейся с двумя детьми: смерти им или жизни, отвечает: «Проси всегда одного, <...> проси воли Господней! Он лучше нашего знает, кому чем помочь!» [2, т. 2, с. 639].

Возможно, кто-либо в этой установке увидит отказ от собственной воли, от собственного делания и разумения. В действительности это не так, поскольку человек, готовый следовать воле Бога, становится исполнителем Божьей воли и Божьего дела и идет туда, куда его ведет Господь, Который не может что-либо устроить худо. Мысль эта отражена в стихотворении-притче М. Ю. Лермонтова «Три пальмы», а В. И. Даль художественно раскрыл ее в рассказе «Бог пути правит», в котором говорится о бедной, но набожной и кроткой девушке Аннушке, не без помощи Божией сочетавшейся браком по любви с таким же набожным и кротким парнем из состоятельной семьи. «Браки заключаются на небесах», – говорит русский народ, поэтому на Руси девушки-невесты и молятся святителю Николаю о послании жениха: «Проси Николу, а он Господу Иисусу Христу скажет». Если же мы и не получаем просимого, то происходит это по слову Апостола: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4 :1-4).

Эти слова апостола Иакова относятся к людям верующим, признающим существование Бога. Однако начиная с эпохи Просвещения, когда во Франции стал утверждаться культ человека как самодостаточной личности и отрицаться культ Бога, люди перестали просить Бога помочь им в тех или иных нуждах, а стали уповать на себя, связи, деньги, государство. Так постепенно на смену делам милосердия, которые были всегда лично ориентированы, пришли дела благотворительности, имеющие не столько личностную, сколько социальную установку. Так обстоит дело на Западе. В России же благотворительность равнозначна милосердию и «носит личный характер помощи именно **этому** лицу», осуществляется от сердца к сердцу, без посредников, и не преследует цели изменить «условия человеческой жизни» [7, с. 659]. Таких же воззрений на подачу милостыни придерживался, как следует из его «Жития», и святитель Тихон Задонский; так же на этот вопрос смотрел и В. И. Даль, что и отразилось в сборниках его рассказов, подлинно национальных по духу и предназначенных для семейного чтения: «Картины из быта русских детей» и «Новые картины из быта русских детей».

На примере нескольких семей, объединенных дружескими и родственными отношениями, В. И. Даль раскрывает характер детей, воспитывающихся на основе западных и отечественных ценностей. В рассказе «Детские сумерки» мы видим, какие нравственные идеалы лежат в основе западного и отечественного воспитания и что из себя представляют сами воспитатели. И если в патриархальной русской семье детей воспитывают русская няня, вырастившая ещё их родителей, а также сами родители и бабушка, которые прививают им чувство справедливости, учат жить по совести,

то в семьях, ориентированных на западную цивилизацию, детей воспитывает гувернантка-француженка. К. Д. Ушинский очень тонко подметил, что люди воспитываются не только в школах, но и «в той жизненной среде, где они живут и которая влияет на их духовное становление» [5, с. 111].

Вот в такой семье и воспитывается двенадцатилетняя девочка Нина Марковна Муромская француженкой-гувернанткой на примере героинь французских любовных романов, которые она сама постоянно читает и к которым приучила свою воспитанницу. Читая романы, гувернантка сочувствует «нравственному уродству человека», т. е. увлечению страстей, а Ниночка пока еще наслаждается описанием внешнего облика героинь, перенимает их манеру одеваться, держать себя в обществе, тонко и ловко говорить облыжные вещи [2, т. 6, с. 126-127]. Первыми помощниками гувернантки в деле воспитания Ниночки являются ее родители, которые учат дочь дружить с детьми из богатых семей и не выражать свои мысли и чувства открыто, как это и подобает детям. Ср.: «И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18: 3). В свою очередь богатая бабушка, живущая во Франции, регулярно присылает внучке из Парижа наряды по последней моде и дорогие безделушки, чтобы та имела возможность одеваться как взрослая великосветская дама.

Усвоив образ мыслей и манеры поведения литературных героев, наставления родителей, привязавшись душой к нарядам и дорогим вещам, порой совершенно бесполезным, Ниночка живет двойною жизнью. В общении со взрослыми она разыгрывает из себя благовоспитанную взрослую великосветскую даму, а в общении со сверстниками позволяет себе насмешки над ними, их родителями и родственниками, бестактные замечания, проявляет грубость, зависть, жестокость. Ниночке не присущи чувство жалости и сострадания к ближнему, равно как не присуще умение любить кого-либо, кроме себя самой, и чувство благодарности к другим людям. Только внутреннее «Я» определяет нормы и правила ее поведения, соотнося это с тем, насколько лично ей, Ниночке, это полезно и выгодно.

Впервые столкновение западного и отечественного мировоззрения, носителями которого являются дети из разных семей, В. И. Даль показывает нам в рассказе «Кукольный вечер», который у себя в доме проводит Нина Марковна Муромская. Сама Ниночка давно уже не играет в куклы, а кукольный вечер ей нужен не для того, чтобы собрать друзей и душевно пообщаться с ними в домашней обстановке за чаем и играми. Цель кукольного вечера – «сделать смотр всем куклам подруг своих» [2, т. 6., с. 277] да и самим подругам: кто во что одет и как ведет себя в обществе. Дух соперничества, любопытства и гордыни движет в этом деле Ниночкой, а не дух соборности и милосердия.

Поэтому встречая гостей на правах хозяйки, Ниночка вслух комментирует, кто из них одет в новое платье и имеет новую куклу, а кто в платье стираное и пришел со старой куклой. В результате кукольный вечер для богатых превращается в праздник, а для малоимущих, не имеющих возможности постоянно иметь новые платья и игрушки, в публичное унижение. И вместо единения на основе любви во Христе – «Возлюби ближнего своего как самого себя» (Мф. 22:39) – дети, участники этого вечера, разделились на два лагеря: сторонников и противников Ниночки, а фактически на носителей западной и отечественной моделей воспитания. Следует отметить, что материальный статус семьи, из которой происходят дети, здесь не является определяющим: Володя, брат Ниночки, который дружит с Сережей и часто бывает у него дома, не разделяет воззрений сестры, потому что для него решающим в формировании мировоззрения оказались взгляды патриархальной бабушки Сережи, Ольги Борисовны, над внешним обликом которой так едко и зло насмехается Ниночка, недовольная тем, что вышло не так, как она хотела, а как предложила мудрая бабушка [2, т. 6, с. 237]. И если представители первого лагеря, лицемеря, публично выражают сочувствие детям за их стираное платье и старую куклу, а на самом деле прилюдно унижают их, то представители второго утешают детей из небогатых семей, дают им поиграть в свои игрушки и сами играют вместе с ними, не взирая на разницу в благосостоянии.

Второй мировоззренческий конфликт среди детей мы находим в рассказе «Милостыня». Услышав от взрослых, что в Симбирской губернии есть погорельцы, которые остались без всего, дети хотят поучаствовать в посильном сборе средств для них, однако никак не могут решить, как им этот сбор организовать. Предложения поступают разные, и у каждого из них есть свои сторонники и противники. В. И. Даль в деталях раскрывает характер некоторых лидеров этих детских группировок. Володя, брат Ниночки, мальчик прямой и горячий, равно как и его друг Сережа, искренне хотят помочь, не преследуя никаких корыстных целей: отдать погорельцам все имеющиеся у них наличные деньги. Ниночка со своими сторонниками предлагает провести благотворительный танцевальный вечер, что позволит ей и денег собрать, и показать свои новые наряды. Кроме этого, мама Ниночки обещала ей «в награду за благотворительность» устроить детям «какое-нибудь удовольствие» [2, т. 6, с. 235]. Мальчик Коко, большой любитель поесть, и его друг Матюша Мизгирев ратуют за благотворительный ужин, на котором они будут прислуживать девочкам, «выгадывая при этом для себя самые лучшие кусочки» [2, т. 6, с. 318-319]. Другие дети говорят о необходимости устроить аукцион по продаже вещей, которые сработают их родители и гувернантки.

Спор между детьми как всегда разрешает мудрая бабушка, к которой дети пришли за советом. Выслушав все предложения, она не отвергает ни

одного, а начинает разбирать их с точки зрения Священного Писания и православной нравственности, которым она систематически обучает приходящих к ней в дом детей. Помня об апостоле Павле, который и себе и другим добывал пропитание от труда рук своих, бабушка предлагает детям потрудиться в пользу нуждающихся и своими руками сделать посильные вещи, которые потом можно будет продать с молотка на домашнем аукционе. Ср.: **«Для пропитания себя будем работать в уповании на Бога. Не скорби о труде; многие, и ничего не делая, тяготились самою беззаботностью» (Преподобный Ефрем Сирин).**

Насколько это мудро с педагогической точки зрения, мы можем заключить из слов К. Д. Ушинского, который отмечал, что воспитание должно постоянно заботиться о двух вещах: а) «открыть воспитаннику возможность найти себе полезный труд в мире» и б) «внушить ему неутолимую жажду труда» [5, с. 105]. Дети, за исключением Ниночки, Коко и Матюши Мизгирева, которые не любят серьезный труд, потому что им не внушили «серьезный взгляд на жизнь» [5, с. 101], с восторгом принимают предложение бабушки, органично сочетающее в себе элементы трудового и нравственного воспитания. Единственное, что пугает детей, так это то, смогут ли они справиться с изготовлением порученной им вещи. Но и тут мудрая бабушка находит выход: понимая, что «на одного воспитанника» должно оставаться «ровно столько труда, сколько могут одолеть его молодые силы» [5, с. 103], бабушка говорит, что трудиться дети будут под наблюдением взрослых, задача которых не только присматривать за ними, но и в случае необходимости оказывать помощь.

Готовясь к домашнему аукциону, дети и взрослые из разных семей, находящиеся друг с другом в родстве, проводят вместе четыре сборных рабочих дня, каждому из которых посвящен соответствующий рассказ: «Первый сборный рабочий день», «Второй сборный рабочий день», «Третий рабочий», «Четвертый рабочий день». Не обошлось во время работы без споров и разногласий, которые бабушка умело гасила, обращаясь к примерам из Священного Писания. Не прибегая к насилию, окрикам и угрозам, Ольга Борисовна методом убеждения и примера восстанавливала мир среди детей, создавая атмосферу любви, взаимопонимания и взаимопомощи. Насколько эти методы воспитания действенны, мы можем заключить из «Записок» А.Т. Болотова, который вспоминал, что когда он проживал ребенком в доме дяди, то не видел за свои оплошности ни брани, ни жестокости, а все его детские промахи исправлялись ласками и оговариваниями [1, с. 149].

Итогом четырех сборных трудовых дней становится семейный аукцион, на котором все предметы и вещи, изготовленные детьми, охотно раскупаются взрослыми и дарятся тем из присутствующих на аукционе детей из небогатых семей, кто в них особенно нуждается, что вызывает всеобщую радость. Собранные же деньги после совместного обсуждения было решено переслать в

Симбирск знакомому священнику с тем, чтобы он передал их одной из семей погорельцев для обзаведения домом и хозяйством.

Нравственную оценку этому вечеру в рассказе «Продажа с молотка» дают старая няня и сам В. И. Даль. Не мудрствуя лукаво, няня, у которой на руках выросли ещё родители детей, говорит, что такое житье, как у них, можно променять разве что на царство небесное, а В. И. Даль пишет, что дольше «обыкновенного детского срока просидели все четыре семьи вместе», много вспомнили и высказали душевного, теснее привязались друг к другу и «довольные друг другом разъехались все по домам» [2, т. 6, с. 393].

Выводы. Подводя итоги исследования, следует отметить, что изучение рассказов В. И. Даля для семейного чтения позволит учителю во время урочных и внеурочных занятий привить учащимся традиционные для России духовно-нравственные ценности: уважение к традициям семьи, родителям, бабушкам и дедушкам, милосердие, взаимопомощь, сострадание, любовь к труду, верность слову и делу, а также поможет осознать, что сила и слава человека не в исполнении им личных прихотей, а в совместном труде на благо Отчизны и людей, ее населяющих.

Список источников

1. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанная самим им для своих потомков: В 3 т. М.: Институт русской цивилизации, – 2013. 1120 с. – Т. 1.
2. Даль В.И. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Книжный Клуб Книговек – 2017.

Информация об авторе

Пантелеев Игорь Валентинович, к. фил. н., кафедра теологии Тульский государственный университет.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5386-4156>
SPIN-код: 6374-5770, AuthorID: 404091
E-mail: galan34igor@yandex.ru

3. Леонтьев К.Н. Семейный архив: документальные повести, воспоминания и дневниковые записи Ф.П. Леонтьевой. Письма. – СПб.: Пушкинский Дом, 2020. – 649 с.

4. Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1978 – 495 с. – Т. 1.

5. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. – М.: Гос. учебно-педагог. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1945. – 566 с.

6. Фет А.А. Мои воспоминания: В 2 т. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2022. – 480 с. – Т. 1: Ч. I. 1849-1863.

7. Флоренский П.А., свящ. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1994. 797 с. – Т. 1.

References

1. Bolotov A.T. The life and adventures of Andrei Bolotov, described by himself for his descendants. In 3 vol. 1. – Moskva: Institut russkoi tsivilizatsii; 2013, – 1120 p.

2. Dal' V.I. Collected works. In 8 tons. – Moskva: Knizhnyi Klub Knigovok; 2017.

3. Leont'ev K.N. Family archive: Documentary stories, memoirs and diary entries F.P. Leontyeva. Letters. – Sankt-Peterburg: Pushkinskii Dom; 2020. – 649 p.

4. Tolstoi L.N. Correspondence with Russian writers. In 2 vols. 1. – Moskva: Khudozhestvennaya literatura; 1978. – 495 p.

5. Ushinskii K.D. Selected pedagogical essays. – Moskva: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo narkomprosa RSFSR; 1945. – 566 p.

6. Fet A.A. My memories. In 2 vols. T. 1: Ch. I. 1849-1863. – Moskva: Knizhnyi Klub Knigovok; 2022. – 480p.

7. Florenskii P.A. Works in 4 vols. T. 1. – Moskva: Mysl'; 1994. – 797 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Information about the author

Panteleev Igor Valentinovich, PhD in Philology, Department of Theology, Tula State University.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5386-4156>
SPIN-код: 6374-5770, AuthorID: 404091
E-mail: galan34igor@yandex.ru

Для цитирования:

Пантелеев И. В. Противопоставление западной и отечественной моделей воспитания в творчестве В.И. Даля. // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля – 2026. – № 2 (96). – С. 151-155.

For citation:

Panteleev I. V. The juxtaposition of western and russian models of education in the works of Vladimir Dal // Vestnik of Lugansk state university named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 151-155.

УДК 81:004.8

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ РОЛЕВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО АГЕНТА

Погорелова И. Ю., Тургиева В. О.

LINGUISTIC TRANSFORMATION OF NEURAL NETWORKS: EVOLUTION OF THE ROLE MODEL OF A SOCIAL AGENT

Pogorelova I. Yu., Turgiyeva V. O.

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвистической трансформации нейросетей и их перехода от инструмента к социальному агенту. Актуальность работы связана с изменением характера языкового взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Рассматривается задача выявления механизмов адаптации речевого поведения нейросетей, включая ролевую вариативность, управление тоном и регистром, а также персонализацию коммуникации. Устанавливается, что современные нейросети способны моделировать различные коммуникативные роли и адаптировать высказывание к контексту взаимодействия, формируя процесс совместного конструирования дискурса.

Ключевые слова: лингвистическая трансформация, нейросети, искусственный интеллект, социальный агент, ролевая модель, коммуникация, персонализация, дискурс.

Abstract. The article examines the linguistic transformation of neural networks and their shift from a tool to a social agent. The relevance of the study is determined by changes in the nature of language interaction between humans and artificial intelligence. The paper aims to identify the mechanisms of adaptive speech behavior in neural networks, including role variability, tone and register control, and communication personalization. It is established that modern neural networks can model different communicative roles and adapt utterances to the interaction context, forming a process of collaborative discourse construction.

Key words: linguistic transformation, neural networks, artificial intelligence, social agent, role model, communication, personalization, discourse.

Введение. Развитие технологий искусственного интеллекта в области обработки естественного языка на современном этапе сопровождается не только ростом вычислительных возможностей и усложнением архитектур нейросетей, но и фундаментальным изменением принципов языкового взаимодействия между человеком и машиной. Если ранее нейросетевые системы рассматривались преимущественно как инструменты, выполняющие строго определенные функции: перевод текста, поиск информации, автоматическую классификацию, то сегодня они все чаще выступают как полноценные участники коммуникации [2]. Это качественное изменение можно определить как лингвистическую трансформацию, в рамках которой происходит переход от инструментальной парадигмы к социально-коммуникативной модели функционирования искусственного интеллекта. Центральным элементом этой трансформации становится эволюция ролевой модели нейросети, позволяющая ей моделировать различные формы речевого поведения в зависимости от контекста взаимодействия, целей пользователя и особенностей коммуникативной ситуации.

В теоретическом плане данная трансформация связана с изменением представлений о природе языка. Если в рамках традиционных структурных подходов язык рассматривался как замкнутая система знаков, поддающаяся формальному

описанию, то современные когнитивные и прагматические концепции трактуют его как форму деятельности, неразрывно связанную с социальным контекстом и коммуникативными задачами [1]. Нейросети, функционирующие на основе вероятностных моделей, воспроизводят именно этот деятельностный аспект языка, оперируя не только синтаксическими и семантическими структурами, но и дискурсивными стратегиями, коммуникативными установками и прагматическими параметрами высказывания. В результате язык в нейросетях перестает быть исключительно объектом обработки и становится инструментом моделирования социального взаимодействия.

Проблема исследования заключается в необходимости осмысления перехода от инструментальной функции нейросетей к их коммуникативной агентности и определения механизмов этой трансформации. Целью статьи является анализ лингвистической трансформации нейросетей и описания эволюции их ролевой модели. В соответствии с поставленной целью решаются задачи, связанные с выявлением особенностей адаптивного языкового поведения, описанием ролевой вариативности, анализом управления тоном и регистром речи, а также исследованием процессов персонализации коммуникации.

Материалы и методы. Исследование носит теоретический характер и опирается на междисциплинарный подход, объединяющий элементы лингвистического, дискурсивного и прагматического анализа. В качестве материала рассматриваются типовые формы взаимодействия пользователя с нейросетями и особенности генерируемых ими текстов в различных коммуникативных ситуациях.

Методологическая основа исследования включает анализ языковых стратегий, посредством которых нейросети адаптируют высказывание к контексту, сопоставление различных вариантов текстов и выявление закономерностей их трансформации. Логика исследования строится на последовательном переходе от описания инструментальной функции нейросетей к анализу их коммуникативной агентности, что позволяет проследить эволюцию ролевой модели и механизмов языковой адаптации.

Результаты и обсуждения. Переход от инструментальной функции к коммуникативной агентности проявляется прежде всего в способности нейросетей учитывать контекст взаимодействия и адаптироваться к нему. Современные языковые модели демонстрируют умение интерпретировать намерения пользователя, варьировать уровень сложности изложения, изменять структуру текста и подстраиваться под стилистические предпочтения. Это позволяет говорить о формировании особого типа агентности – не в философском смысле наличия сознания, а в функциональном, как способности выступать в роли условного участника коммуникации [3]. Нейросеть начинает вести себя так, как если бы она обладала определенной коммуникативной позицией, что создает эффект включенности в диалог и усиливает восприятие ее как социального агента.

Ключевым механизмом этой трансформации становится ролевая вариативность. В отличие от ранних систем, которые воспроизводили единообразный стиль, современные нейросети способны принимать на себя различные коммуникативные роли, изменяя характер высказывания в зависимости от поставленной задачи. В одном случае нейросеть выступает как преподаватель, подробно объясняющий материал и структурирующий знания, в другом – как ученик, задающий уточняющие вопросы и стимулирующий развитие мысли, в третьем – как эксперт, формирующий аргументированную и логически выверенную позицию [4]. В ряде ситуаций она может выполнять функции психолога, оказывая эмоциональную поддержку, или модератора, регулирующего ход взаимодействия и следящего за соблюдением норм коммуникации. Эти роли не являются фиксированными, они динамически сменяют друг друга и реализуются через языковые средства: выбор лексики, синтаксиса, композиции текста и аргументационных стратегий. Таким

образом, язык становится не просто каналом передачи информации, а инструментом конструирования социальной функции.

Не менее важным аспектом лингвистической трансформации является управление тоном и регистром речи. Современные нейросети способны не только адаптироваться к заданному стилю, но и активно участвовать в его формировании. Они могут напрямую уточнять у пользователя, в каком тоне следует вести диалог, предлагая варианты: академический, научно-популярный, нейтральный, дружелюбный, откровенный или даже экспериментальный. В ряде случаев параметры общения задаются заранее, что позволяет выстраивать устойчивую стратегию взаимодействия. Такая гибкость существенно расширяет возможности коммуникации, поскольку позволяет адаптировать один и тот же смысловой материал под различные аудитории без изменения его содержательной основы [5]. В научной среде это приобретает особое значение, так как форма изложения напрямую влияет на восприятие аргументации и глубину понимания.

Развитие адаптивных свойств нейросетей приводит к формированию индивидуализированной модели взаимодействия, в рамках которой коммуникация перестает быть односторонним процессом передачи информации и превращается в совместное конструирование высказывания. Пользователь оказывается вовлечен в процесс настройки не только содержания, но и риторических параметров текста. Он может влиять на структуру, стиль, уровень сложности и коммуникативную направленность высказывания, тем самым становясь соучастником его создания. В результате текст перестает существовать как фиксированная единица и приобретает множественный характер, реализуясь в различных вариантах в зависимости от контекста и аудитории. Это сближает современные практики взаимодействия с нейросетями с диалогическими моделями дискурса, где смысл формируется в процессе общения.

Особое значение в данном контексте приобретает прагматический уровень языка. Нейросети начинают учитывать не только формальные характеристики текста, но и коммуникативные намерения пользователя, нормы вежливости, социальные ожидания и контекст взаимодействия. Это создает эффект социального присутствия, при котором нейросеть воспринимается как участник коммуникации, способный реагировать на нюансы ситуации и выстраивать поведение в соответствии с выбранной стратегией. Однако важно подчеркнуть, что такая «социальность» носит имитационный характер. Она основана на обработке больших массивов текстовых данных и выявлении статистических закономерностей, а не на наличии сознания, намерений или субъективного опыта. Тем не менее для пользователя эта имитация оказывается

функционально значимой, поскольку обеспечивает более естественное и эффективное взаимодействие.

Несмотря на очевидные преимущества, лингвистическая трансформация нейросетей сопровождается рядом ограничений и потенциальных рисков. Прежде всего это отсутствие подлинного понимания, которое отличает человеческую коммуникацию от машинной [6]. Нейросети оперируют вероятностными структурами и не обладают способностью к осмыслению в полном смысле этого слова. Кроме того, их языковое поведение зависит от обучающих данных, что может приводить к воспроизведению определенных шаблонов и ограничению вариативности. Персонализация, являясь важным достижением, одновременно может способствовать закреплению устойчивых ролевых моделей и стилистических паттернов, что со временем снижает гибкость коммуникации. В этом смысле адаптивность требует осознанного управления со стороны пользователя, который должен периодически пересматривать параметры взаимодействия, чтобы сохранять разнообразие и критичность мышления.

В условиях такой трансформации существенно меняется и роль пользователя. Он перестает быть пассивным получателем информации и становится активным участником формирования дискурса. От его выбора зависит не только содержание, но и форма высказывания, включая тон, регистр и ролевую модель нейросети. Это требует определенной коммуникативной компетенции и понимания принципов работы системы. Пользователь фактически выступает в роли соавтора, взаимодействующего с алгоритмическим агентом и направляющего его языковое поведение.

Перспективы дальнейшего развития нейросетей связаны с углублением их адаптивных и коммуникативных свойств. Можно ожидать усиления персонализации, расширения возможностей долгосрочного взаимодействия, интеграции различных модальностей: текста, речи, визуальных данных – и дальнейшего усложнения ролевой структуры. Все это будет способствовать еще большему сближению нейросетей с моделями социального взаимодействия, где язык играет ключевую роль как средство координации и совместного действия.

Выводы. Таким образом, лингвистическая трансформация нейросетей отражает фундаментальный сдвиг в развитии технологий искусственного интеллекта. Переход от инструмента к условному социальному агенту сопровождается развитием ролевой вариативности, адаптивности и персонализации, что делает коммуникацию более гибкой и контекстно чувствительной. Взаимодействие человека и нейросети все в большей степени приобретает характер совместного конструирования дискурса, в котором границы между автором и инструментом

становятся менее очевидными. При этом критическое осмысление возможностей и ограничений таких систем остается необходимым условием их эффективного и ответственного использования.

Список источников

1. Асманова П.Д. Использование искусственного интеллекта для генерации текста и его распознавание / П.Д. Асманова // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – С. 112-125.
2. Данилова З.С., Ашрафуллина Р.И. Читатель XXI века: как искусственный интеллект меняет наше восприятие текста // Литературная педагогика: воспитательный потенциал и направления развития в современном обществе: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Казанский федеральный университет, 2025. – С. 59-63.
3. Игнатъев В.И. Искусственный интеллект: от «социального факта» к социальному агенту и реформатированию социального пространства // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 47-48.
4. Погорелова И.Ю., Савченко Т.Д. Искусственный интеллект в системе обучения русскому языку иностранцев: методики использования чатов GPT в образовательном процессе // Русский мир Азии. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. – С. 264-271.
5. Степанян В.М. Анализ возможностей искусственного интеллекта в обработке научных текстов: опыт платформы Typeset.io // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения. – Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2025. – С. 439-443.
6. Шушкевич Р.В. Социально-философский контекст трансформации профессионального образования: человек и искусственный интеллект как конкурирующие агенты // Человек в современных социально-философских концепциях. Казань: Издательство Казанского университета, 2026. – С. 71-76.

References

1. Asmanova P.D. Use of artificial intelligence for text generation and its recognition. / P.D. Asmanova // Education Management: Theory and Practice. – 2025. – P. 112-125.
2. Danilova Z.S., Ashrafulina R.I. The reader of the 21st century: how artificial intelligence changes our perception of text // Literary Pedagogy: Educational Potential and Development Directions in Modern Society: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. – Kazan: Kazan Federal University, 2025. – P. 59-63.
3. Ignatiev V.I. Artificial intelligence: from a “social fact” to a social agent and the reformatting of social space. // Artificial Intelligence and Social Development: New Opportunities and Barriers. – Moscow: LLC “MAX Press”, 2022. – P. 47-48.
4. Pogorelova I.Yu., Savchenko T.D. Artificial intelligence in the system of teaching Russian to foreigners: methods of using GPT chats in the educational process. // Russian World of Asia. – Yakutsk: Publishing House of NEFU, 2024. – P. 264-271.
5. Stepanyan V.M. Analysis of the capabilities of artificial intelligence in scientific text processing: the experience of the Typeset.io platform. // Physical Culture and Sport in the 21st Century: Current Problems and Solutions. –

Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Culture, 2025. – P. 439-443.

6. Shushkevich R.V. Socio-philosophical context of the transformation of professional education: human and artificial intelligence as competing agents. // Human in Modern Socio-

Philosophical Concepts. – Kazan: Kazan University Press, 2026. – P. 71-76.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Погорелова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и литературного творчества ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». *SPIN-код: 1182-1621, AuthorID: 683399*

Тургиева Валерия Олеговна, студентка 4 курса отделения «Литературное творчество», сотрудник центра популяризации науки и научного редактирования, представитель Студенческого научного общества и Общества молодых учёных ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Information about the author

Pogorelova Irina Yurievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Literary Creativity of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University". *SPIN-код: 1182-1621, AuthorID: 683399*

Turgieva Valeria Olegovna, 4th year student of the Department of Literary Creativity, employee of the Center for the Popularization of Science and Scientific Editing, representative of the Student Scientific Society and the Society of Young Scientists of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University".

Для цитирования:

Погорелова И. Ю., Тургиева В. О. Лингвистическая трансформация нейросетей: эволюция ролевой модели социального агента. // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля – 2026. – № 2 (96). – С. 156-159.

For citation:

Pogorelova I. Yu., Turgieva V. O. Linguistic transformation of neural networks: evolution of the role model of a social agent // Vestnik of Lugansk state university named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 156-159.

УДК 821.161.1

НАРРАТИВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИЙ ЭПИЧЕСКОГО ТЕАТРА Б. БРЕХТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Погорелова И. Ю.

NARRATIVIZATION OF MODERN DRAMA: THE EVOLUTION OF THE TRADITIONS OF B. BRECHT'S EPIC THEATER IN RUSSIAN LITERATURE

Pogorelova I. Y.

Аннотация. Статья посвящена осмыслению традиций «эпического театра» – художественной теории драматурга и режиссера Б. Брехта – в творчестве современных отечественных писателей.

На примере подготовленных для сценической постановки драматических текстов рассматривается современная адаптация таких практик, как «эффект отчуждения», актерское «дистанцирование» от изображаемого персонажа, разрушение так называемой «четвертой стены», включение самого автора в спектакль, соединение драматического действия с эпической повествовательностью. При этом распространенными художественными техниками становятся монтажная композиция, аварские отступления и комментарии, игровой принцип построения системы действующих лиц пьесы и др.

Эмпирической базой исследования служат произведения писателей-постмодернистов (Д. Пригова, В. Ерофеева и др.), использовавших в наиболее полной мере арсенал художественных средств нарративизации драмы в рамках поиска новых форм художественной выразительности, а также с целью популяризации собственной авторской стратегии. В частности, рассматриваются пьесы, поставленные в форматах: одного актера, изоморфизма действующих лиц, мерцающей стратегии представленности категории автора в произведении.

В качестве доказанной гипотезы обосновывается тезис о том, что «эпический театр» ориентирован не на действие, а на рассказ ввиду стремления апеллировать не только и не столько к эмоциональному, аффективному восприятию сюжета, сколько к интеллектуальной оценке событий. Аналитическое начало активизирует читательскую рефлексию и полимодальный тип рецепции материала, что соответствует требованиям философско-эстетической концепции постмодернизма.

Ключевые слова: «эпический театр», Б. Брехт, концептуализм, постмодернизм, образ-маска, техника «отчуждения».

Abstract. This article explores the traditions of «epic theater» – the artistic theory of playwright and director Benjamin Brecht – in the works of contemporary Russian writers.

Using dramatic texts prepared for stage production, it examines the contemporary adaptation of such practices as the "alienation effect," the actor's "distancing" from the character being portrayed, the breakdown of the so-called "fourth wall," the inclusion of the author in the performance, and the combination of dramatic action with epic narrative. Common artistic techniques include montage composition, Avar digressions and commentary, the playful principle of constructing the play's character system, and others.

The empirical basis for the study is the works of postmodernist writers (D. Prigov, V. Erofeev, and others), who have fully utilized the arsenal of artistic means for narrating drama in the context of their search for new forms of artistic expression, as well as to popularize their own authorial strategy. Specifically, plays staged in the following formats are examined: single-actor, isomorphic characters, and a flickering strategy for representing the author's category. Specifically, plays staged in the following formats are examined: one-man shows, isomorphic characters, and a flickering strategy for representing the author's category in the work.

A proven hypothesis is presented that «epic theater» is oriented not toward action but toward narrative, due to its desire to appeal not only and not so much to the emotional, affective perception of the plot, but to an intellectual assessment of events. The analytical approach activates reader reflection and a multimodal approach to material reception, which corresponds to the requirements of the philosophical and aesthetic concept of postmodernism.

Key words: «epic theatre», B. Brecht, conceptualism, postmodernism, image-mask, technique of «alienation».

Введение. Теория «эпического театра» является новым этапом эволюции драматургического искусства в XX в. и ориентирована, согласно ее основоположнику Б. Брехту, в первую очередь на установление «взаимоотношений между сценой и зрительным залом» [2]. Свою концепцию, опирающуюся на модель западноевропейского «театра

представления», Брехт противопоставляет «психологической» драме («театру переживания» [10, с. 70-71]), которую обычно связывают с именем К.С. Станиславского и которая, по сути, логически продолжает традиции «аристотелевской» трагедии.

Б. Брехт стремится преодолеть недостаток классической пьесы, которым считает субъектно-объектный принцип взаимодействия режиссера и

публики. В представлении немецкого писателя древнегреческий театр построен таким образом, что коллизия детерминирована финалом (все действие устремлено «навстречу катастрофе») [3, с. 35], соответственно, именно развязка, и нередко только она – а не события и тем более не развитие мыслей автора – вызывает интерес у реципиента [9, с. 32–33]. Спектакль, поставленный на такой драме, в натуралистическом театре создает иллюзию подлинности происходящего на сцене, призван эмоционально контролировать аудиторию, заставить ее сопереживать [1, 2984]. Для того используется метод «вживания»: актер вживается в образ, зритель – в чувства персонажа, что, по Б. Брехту, исключает возможность критической оценки, поскольку «тем меньше остается места, чем полнее вживание» [2; 9, с. 31]. Воздействие оказывается основано не на убеждении, а на внушении.

Материалы и методы. Методология работы определяется темой исследования и включает метадискурсивный, интермедийный и метапоэтический анализы в качестве доминирующих для решения поставленных задач ввиду междисциплинарной проблематики статьи (одновременное описание художественных практик литературы и театра – связанных, но автономных видов искусства); в качестве сопроводительных методов используются сравнительно-исторический, функциональный и коммуникативный: они позволяют уточнить причины обращения современных авторов к концепции Б. Брехта и наметить перспективы эволюции отечественной драмы в XXI в.

Результаты и обсуждения. Под влиянием Б. Брехта, ставившего своей целью активное вовлечение публики в действие, в современном словесном искусстве воспроизводится и трансформируется ряд методов, прочно вошедших в европейскую театральную культуру:

- включение в спектакль самого автора;
- «эффект отчуждения» как способ представить явление с неожиданной стороны;
- принцип «дистанцирования», позволяющий актеру выразить свое отношение к герою;
- разрушение так называемой «четвертой стены», отделяющей сцену от зрительного зала, что дает возможность непосредственного общения актера с аудиторией [9, с. 34].

Перечисленные приемы, ориентированные на сотворчество реципиента, то есть фактически воплощающие актуальные для современного искусства идеи «конца автора» и «конца текстоцентризма», положительно оцениваются творческой интеллигенцией XX–XXI в., особенно представителями авангарда, среди которых – отечественные концептуалисты. Так, метод разрушения «четвертой стены» Б. Брехта созвучен принципу концептуализма, выраженному И. Кабаковым словами «художник начинает мазать не по холсту, а по зрителю» [Зайцева, 134].

Однако наиболее популярной среди постмодернистов (к которым относятся и концептуалисты) творческой практикой немецкого автора является соединение драматического действия с эпической повествовательностью (вероятно, именно этот прием и послужил причиной возникновения термина «эпический театр», введенного Э. Пискатором, но получившего распространение благодаря режиссерским и теоретическим работам Б. Брехта).

Писатели-концептуалисты включают в пьесы пространные прозаические отрывки, так как стремятся не столько воздействовать на эмоциональную сферу реципиентов (как в традиционном театре), сколько активизировать их аналитические способности; доминанта разума в зрительской перцепции обусловлена рационализмом концептуального искусства.

Кроме того, концептуалисты разделяют идею художественной продуктивности синтеза родов литературы, поэтому их тексты, написанные для сценической постановки, обладают чертами эпоса и лирики. В их драматические произведения могут быть включены объемные комментарии автора и ремарки, адресованные не актеру, а читателю («понятно!», «действительно, почему» [7, с. 80]), или стихотворные фрагменты (чтение поэмы главным героем и т.п.).

Иногда самостоятельная ценность экфрасисных элементов приводит к нарушению связности частей текста. Например, в пьесе Д.А. Пригова «Стереоскопические картинки частной жизни» каждая сцена представляет собой в сюжетно-композиционном отношении завершенное целое, что дает основания рассматривать произведение как сборник одноактных драм, где каждый последующий эпизод в фабульном аспекте, как правило, не продолжает предыдущий, но взятые вместе они составляют впечатляющую картину пропагандируемой масс-медиа культурной деградации. Писатель использует технику мозаичного панно, в котором для реализации замысла автора значим каждый штрих. Эпическая драма тем и отличается от традиционной, что в силу своей композиционной завершенности любая сцена может существовать отдельно, но получает свое наиболее полное воплощение только в системе всех предусмотренных драматических сцен.

Как отмечалось ранее, теория «эпического театра» подвергает сомнению идею принципиально довлеющей роли финала в понимании художественного текста. Так, например, развязка может представлять собой серию монологов персонажей, состоящих из путаных мыслей. Монтажная композиция (развитие непересекающихся сюжетных линий), небольшой объем сцен, пропуск некоторых из них, название, указывающее на некую рудиментарность сюжета устанавливают связь современных произведений с драмой абсурда (Э. Ионеско, С. Беккет, Ж. Жене) [5,

с. 35]. Заметим, что традиции театра русского абсурдизма так и не были заложены: за исключением отдельных произведений ОБЭРИУтов, к этому жанру можно отнести лишь ряд пьес В. Ерофеева, например, «Вальпургиева ночь, или Шаги командора».

Интертекстуальные связи эпических драм русского концептуализма с литературой Серебряного века прослеживаются и во влиянии позднеавангардных вариаций хлебниковского жанра «сверхповести» («Лапа» Б. Хармса, «Кругом возможно Бог» А. Введенского) на творчество Д.А. Пригова: в пьесах последнего коллизия раскрывается в основном в диалогах (в каждой сцене действующих лиц, как правило, двое), а система персонажей нередко представлена фантомными образами.

Приговские драмы «Черный пес», «Место Бога» и «Переворот...» вообще вызывают ассоциацию с театром одного актера. В «Месте Бога» практически весь текст читает один артист (играющий черта), второй (отшельник) произносит только финальный небольшой монолог. В «Перевороте...» пространные прозаические отступления содержат внутренние авторские диалоги (концептуалистское воплощение брехтовской идеи включения в спектакль самого автора): «Но нет! Нет! Нет ничего! Ну просто ничего нет. Белый лист бумаги. <...> – Ясно, ясно. – Да нет же! Нет же! Ничего, ничего нет! – Понятно, понятно!...» [6, с. 110]. Кроме того, авторский текст в данном произведении иногда содержит реплики героев, словно один человек разыгрывает в лицах увиденное им: «На сцене возникает затор. Сцена ведь небольшая, так что затору и возникнуть-то ничего не стоит. Просто раз плюнуть. Проходи, проходи! – Куда проходи! – Я тебе сейчас покажу, куда проходи! – Покажи! Покажи!» [6, с. 108].

В «Черном псе» на эстетику театра одного актера указывает изоморфизм героев: они носят одно и то же имя Иван Иванович (единственную женщину зовут Иванна Ивановна) и аналогичным образом построенные фамилии (все фамилии иностранные, при переводе на русский язык оказывающиеся говорящими: Вайскэт – белый кот, Вассервотер – вода-вода, Блэкгрей – серо-черный и т.д.). Такая система персонажей дает основание предположить, что речь идет об одном и том же человеке, различные ипостаси личности которого персонифицированы, представлены в виде самостоятельных действующих лиц. Используемый Приговым игровой принцип стимулирует сотворческую активность реципиента, побуждаемого расщепленное мысленно собирать воедино, конкретное перевести в обобщенно-метафорический план [8, с. 397].

Карнавальная составляющая полифонии драматических текстов современных авторов представлена многообразием нереалистичных образов-масок, которые объединены единым

принципом: все напоминают (скорее травестируют) героев русской классической прозы.

Итак, действующие лица в пьесах Д. Пригова и В. Ерофеева, как правило, – одноплановые характеры, близкие к концептам или символам; задача актера не вживание в образ, а его показ как бы со стороны. Техника актерского «отчуждения», выработанная эпическим театром близка концептуалистской стратегии мерцательного присутствия в тексте автора (термин Московской концептуальной школы).

В пьесах отечественных постмодернистов находит выражение еще одна особенность брехтовского театра – диалогизм текста, то есть включение читателя или зрителя в акт творчества. Так, в «Черном псе» Д.А. Пригова центральный персонаж соотносит себя со зрителем и наблюдает за происходящим как бы с определенной дистанции, в «Перевороте...» ремарки, содержащие вопросы к реципиенту, образуют второй план текста (отношения «творца – реципиента»); в «Месте Бога» публика становится действующим лицом (танцует, в отдельных сценах повторяет слова вслед за Чертом).

Выводы. Постмодернистская драматургия наследует эстетические принципы эпической драмы, в которой важным является не действие, а рассказ; внимание зрителя смещается с развязки (что усиливало бы эмоциональное восприятие спектакля) на ход изображаемых событий, активизируется рассудочное, аналитическое начало, способствуя росту самосознания. Реализация принципов «эпического» театра требует обращения к новаторским приемам современной драмы: монтажной композиции, прерыванию фабулы авторскими отступлениями и теоретическими комментариями (зачастую не имеющими отношения к сюжету), игровой организации системы действующих лиц, технике актерского «отчуждения», подчеркнутому аскетизму декораций и отказу от правдоподобия изображаемого.

Список источников

1. Абашева М.П., Спирина К.С. Роль нарратива в новейшей русской драматургии / М.П. Абашева, К.С. Спирина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 8. – С. 2983-2988.
2. Брехт Б. Покупка меди (статьи, заметки, стихи) / Б. Брехт // Библиотека RoyalLib.Com. 2019. URL: https://royallib.com/book/breht_bertold/pokupka_medi_stat_i_zametki_stihi.html (дата обращения 20.04.2026).
3. Головчинер В.Е., Русанова О.Н. Организация текста в драме / В.Е. Головчинер, О.Н. Русанова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – № 4-2. – С. 33-42.
4. Зайцева С.А., Коньков А.С. Аспекты становления акционизма в России / С.А. Зайцева, А.С. Коньков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2025. – № 3(125). – С. 130-140.
5. Красногоров В.С. Поэтика драмы. По поводу предвзвешенности о литературной «второсортности» драмы /

В.С. Красногоров // Вопросы литературы. – 2017. – № 4. – С. 20-41.

6. Пригов Д.А. Переворот: трагедия двух репродукторов / Д.А. Пригов // Октябрь. – 2006. – № 9. – С. 107-113.

7. Пригов Д.А. Революция: Радиотрагедия двух репродукторов / Д.А. Пригов // Волга. – 1990. – № 10. – С. 80-82.

8. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература / И.С. Скоропанова. – М.: Флинта, Наука, 2001. 608 с.

9. Сурков Е.Д. Путь к Брехту / Е.Д. Сурков. URL: https://www.lib.ru/INPROZ/BREHT/breht0_2.txt (дата обращения 20.04.2026).

10. Шуников В.Л. Нарративизация новейшей Российской драмы / В.Л. Шуников // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2011. – № 7 (69). – С. 67-73.

References

1. Abasheva M.P., Spirina K.S. Rol narrativa v novejshej russkoj dramaturgii [The role of narrative in modern Russian drama]. In: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2024; (8): 2983-2988. (In Russ.)

2. Brecht B. Buying Copper (articles, notes, poems). Available at: https://royallib.com/book/breht_bertold/pokupka_medi_stati_zametki_stihi.html (accessed 20.04.2026). (In Russ.)

3. Golovchiner V.E., Rusanova O.N. Organizaciya teksta v drame [Organization of the text in drama]. In: Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]. 2018; (4-2): 33-42. (In Russ.)

4. Zajceva S.A., Kon'kov A.S. Aspekty stanovleniya akcionizma v Rossii [Aspects of the development of actionism in Russia]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2025; (3(125)): 130-140. (In Russ.)

5. Krasnogorov V.S. Poetika dramy. Po povodu predrassudka o literaturnoj «vtorosortnosti» dramy [The Poetics of Drama. On the Prejudice of Drama's Literary «Second-Class»]. In: Voprosy literatury [Questions of Literature]. 2017; (4): 20-41. (In Russ.)

6. Prigov D.A. Perevorot: tragediya dvuh reproduktorov [Coupe: The Tragedy of Two Loudspeakers]. In: Otktyabr' [October]. 2006; (9): 107-113. (In Russ.)

7. Prigov D.A. Revolyuciya: Radiotragediya dvuh reproduktorov [Revolution: Radio tragedy of two loudspeakers]. In: Volga [Volga]. 1990; (10): 80-82. (In Russ.)

8. Skoropanova I. Russkaya postmodernistskaya literature [Russian postmodernist literature]. M.: Flinta, Nauka, 2001. 608 s. (In Russ.)

9. Surkov E.D. Put' k Brekhtu [The Path to Brecht]. URL: https://www.lib.ru/INPROZ/BREHT/breht0_2.txt (accessed 20.04.2026). (In Russ.)

10. Shunikov V.L. Narrativizaciya novejshej Rossijskoj dramy [Narrativization of the Newest Russian Drama]. In: Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies]. 2011. (7 (69)): 67-73. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.03.2026

Информация об авторе

Погорелова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и литературного творчества ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». SPIN-код: 1182-1621, AuthorID: 683399

Information about the author

Pogorelova Irina Yurievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Literary Creativity of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University". SPIN-код: 1182-1621, AuthorID: 683399

Для цитирования:

Погорелова И. Ю. Нарративизация современной драматургии: эволюция традиций эпического театра Б. Брехта в отечественной литературе // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля – 2026. – № 2 (96). – С. 160-163.

For citation:

Pogorelova I. Y. Narrativization of modern drama: the evolution of the traditions of b. Brecht's epic theater in russian literature // Vestnik of Lugansk state university named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 160-163.

УДК 338.23

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОЕКТЫ

Протасов В. В., Лучшева Д. Е.

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF ECONOMIC EVALUATION OF INVESTMENT EFFICIENCY IN PROJECTS

Protasov V. V., Luchsheva D. E.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы повышения экономической эффективности инвестиций в условиях цифровой трансформации издательской отрасли. На примере книгоиздательства ООО «Феникс» проведен комплексный анализ финансового состояния и инвестиционного потенциала. С использованием методов дисконтирования денежных потоков (NPV, IRR, DPP) и анализа рисков дана оценка двух альтернативных проектов: внедрения складской системы управления (WMS) и запуска собственной цифровой платформы. Разработаны практические рекомендации по формированию сбалансированного инвестиционного портфеля, включающие поэтапное финансирование с использованием теории реальных опционов. Результаты исследования могут быть полезны менеджменту книжных издательств для обоснования инвестиционных решений в условиях высокой рыночной неопределенности.

Ключевые слова: инвестиции, эффективность, книгоиздательство, цифровизация, дисконтирование денежных потоков, анализ чувствительности, реальные опционы, WMS, цифровая платформа.

Abstract. The article discusses topical issues of increasing the economic efficiency of investments in the context of the digital transformation of the publishing industry. On the example of the publishing house Phoenix LLC, a comprehensive analysis of the financial condition and investment potential was carried out. Using cash flow discounting (NPV, IRR, DPP) and risk analysis methods, two alternative projects were evaluated: the implementation of a warehouse management system (WMS) and the launch of its own digital platform. Practical recommendations for the formation of a balanced investment portfolio have been developed, including phased financing using the theory of real options. The results of the study can be useful to the management of book publishers to justify investment decisions in conditions of high market uncertainty.

Key words: investments, efficiency, book publishing, digitalization, discounted cash flow, sensitivity analysis, real options, WMS, digital platform.

Введение. В контексте экономики знаний и цифровой трансформации инвестиции эволюционировали из вспомогательной финансовой функции в системообразующий элемент стратегического развития. Для предприятий, действующих в динамичных секторах, таких как книгоиздание, способность к эффективному инвестированию становится критическим фактором конкурентоспособности. Книгоиздательство ООО «Феникс» сталкивается с парадоксом: с одной стороны — необходимость сохранения культурной миссии и работы с классическими текстовыми форматами, с другой — давление технологических инноваций (аудиокниги, интерактивный контент, AI-ассистированная редакция) и изменение потребительского поведения (доминирование маркетинговых, подписочных модели). В этих условиях инвестиционная деятельность трансформируется из эпизодических капиталовложений в непрерывный процесс поиска, оценки и реализации возможностей роста. Таким образом, глубокое понимание экономической сущности инвестиций является не теоретической абстракцией, а практическим инструментом управления будущим компании.

Цифровизация издательского дела, изменение потребительского поведения в пользу аудиокниг, электронных форматов и маркетинговых, а также рост конкуренции требуют от современных издательств системных инвестиций в новые технологии, маркетинг и дистрибуцию. Высокая неопределенность успеха новых проектов (читательские предпочтения, востребованность авторов) делает проблему оценки экономической эффективности инвестиций особенно актуальной.

Цель исследования. На основе исследования теоретических вопросов и финансового анализа разработать рекомендации по повышению экономической эффективности инвестиций для книгоиздательства ООО «Феникс».

Задачи исследования: систематизировать методы оценки инвестиций; провести анализ текущего состояния предприятия; оценить эффективность двух альтернативных инвестиционных проектов; предложить практические рекомендации.

Методология и методы исследования. Теоретическую основу работы составляют труды отечественных и зарубежных авторов в области инвестиционного анализа: Т. Коупленда, Ю. Бригхэма, В. Ковалева, И. Бланка и др.

Методологическую базу исследования составляют методы финансового анализа (горизонтальный, вертикальный, коэффициентный), дисконтирования денежных потоков (DCF), расчет показателей NPV, IRR, DPP, PI, а также сценарный анализ и анализ чувствительности. Для обработки данных применялись методы табличной визуализации.

Результаты исследований. Современная методология оценки инвестиций прошла путь от простых учетных критериев (срок окупаемости) до сложных систем, учитывающих временную стоимость денег и риски.

При определении методов оценки инвестиций для книгоиздательства ООО «Феникс» очень важно создание четкого алгоритма выбора и интерпретации показателей применительно к проектам с разным уровнем риска и инновационности (от переиздания до запуска цифровой платформы).

Аналитическая таблица классификации методов по учету временного фактора представлена в табл. 1.

Таблица 1

Классификация методов оценки инвестиций

Критерий	Статические (учетные) методы	Динамические (дисконтированные) методы
Философская основа	Анализ прибыльности и ликвидности на основе данных отчетности	Управление стоимостью компании на основе будущих денежных потоков
Учет TVM	Не учитывают	Явно учитывают через операцию дисконтирования
Данные	Бухгалтерская прибыль, данные баланса	Прогнозные денежные потоки (Cash Flow)
Преимущества	Простота, наглядность, связь с оперативной отчетностью	Теоретическая обоснованность, учет всего жизненного цикла, риска и стоимости капитала
Недостатки	Игнорируют TVM и риски, могут вводить в заблуждение	Сложность, субъективность прогнозов и выбора ставки дисконтирования
Роль для «Феникса»	Вспомогательная, для быстрой первичной оценки малых, стандартных проектов	Основная, для принятия стратегических решений

Ключевыми для книгоиздательства ООО «Феникс» являются динамические методы, базирующиеся на дисконтировании денежных потоков:

а) чистый приведенный доход (NPV) — абсолютный прирост стоимости компании. Проект принимается при $NPV > 0$;

б) внутренняя норма доходности (IRR) — максимально допустимая стоимость капитала для проекта. Проект принимается при $IRR > WACC$;

в) дисконтированный срок окупаемости (DPP) — период возврата инвестиций с учетом стоимости денег;

г) индекс доходности (PI) — отдача на единицу вложенного капитала.

Однако в условиях креативных индустрий с высоким уровнем неопределенности классические модели должны дополняться анализом чувствительности, сценарным анализом и теорией реальных опционов, позволяющей оценить управленческую гибкость (право расширять, сворачивать или откладывать проект).

Ключевым параметром дисконтирования является средневзвешенная стоимость капитала (WACC). Для анализируемого ООО «Феникс» на основе целевой структуры капитала (60% — собственный, 40% — заемный), безрисковой ставки (7%), рыночной премии (5%) и ставки по кредитам (12%) она составила 13,14%.

Проведем анализ инвестиционного потенциала и идентификацию направлений для инвестиций книгоиздательства ООО «Феникс» (далее ООО «Феникс»).

ООО «Феникс» специализируется на выпуске учебной (50% выручки) и научно-популярной (30%) литературы. Финансовый анализ деятельности за 2021–2023 гг. выявил ряд проблем (табл. 2).

Как видно из табл. 2, при росте выручки наблюдается снижение чистой прибыли и рентабельности. Критической проблемой является рост срока оборачиваемости запасов до 225 дней, что свидетельствует о затоваривании складов и иммобилизации оборотного капитала. При этом компания обладает высокой финансовой автономией ($>0,6$), что создает потенциал для привлечения заемного финансирования.

Далее был проведен SWOT-анализ инвестиционной деятельности ООО «Феникс».

SWOT-анализ инвестиционной деятельности ООО «Феникс» показал, что сильные стороны (финансовая устойчивость, репутация) и возможности (рост digital-рынка) позволяют реализовать стратегию роста, однако ее блокируют слабости: низкая оборачиваемость запасов (W1) и отставание в цифровизации (W3).

Это определило необходимость рассмотрения двух приоритетных проектов:

а) Проект А (WMS). Внедрение системы управления складом (Warehouse Management

System) для повышения оборачиваемости запасов и сокращения издержек;

б) Проект Б (Platform). Запуск собственной цифровой платформы «Феникс-Читай» для прямой дистрибуции электронных и аудиокниг конечным потребителям.

Для каждого проекта был составлен прогноз денежных потоков (Free Cash Flow to Firm) на 5 лет (табл. 3). Проект А относится к категории эффектосберегающих (низкий риск), Проект Б – к эффектоувеличивающим (высокий риск).

Таблица 2

Динамика ключевых финансовых показателей ООО «Феникс» (фрагмент)

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение 2023/2021, %
Выручка, млн руб.	85,3	90,1	94,6	+10,9%
Чистая прибыль, млн руб.	10,2	9,9	9,1	-10,8%
Оборачиваемость запасов, дни	185	205	225	+21,6%
Рентабельность продаж (ROS), %	12,0%	11,0%	9,6%	-2,4 п.п.
Коэффициент автономии	0,68	0,65	0,63	–

Таблица 3

Прогноз чистых денежных потоков (FCFF) по проектам, тыс. руб.

Показатель	Год 0	Год 1	Год 2	Год 3	Год 4	Год 5
Проект А (WMS)*	(1 600)	608	608	608	608	608
Проект Б (Platform)*	(2 000)	(675)	(5)	715	904	1 110

*Примечание: в скобках указаны отрицательные значения (оттоки).

На основе спрогнозированных потоков были рассчитаны показатели эффективности, которые приведены в табл. 4.

Таблица 4

Показатели экономической эффективности проектов ($r = 13,14\%$)

Показатель	Проект А (WMS)	Проект Б (Platform)
NPV, тыс. руб.	+522	+47
IRR, %	26,5%	13,7%
DPP, лет	2,4	3,2
PI	1,33	1,02

Проект А демонстрирует высокую эффективность ($NPV > 0$, IRR значительно выше WACC, быстрая окупаемость). Проект Б находится на грани эффективности: его NPV близок к нулю, а IRR лишь незначительно превышает стоимость капитала. Это требует углубленного анализа рисков.

Анализ чувствительности показал, что NPV Проекта А остается положительным даже при снижении плановой экономии на 25% (запас прочности высок). Для Проекта Б ситуация иная: снижение выручки 3-го года всего на 5% (с 2,4 до 2,28 млн руб.) делает NPV отрицательным. Проект критически зависим от рыночного успеха.

Сценарный анализ Проекта Б с учетом вероятностей (пессимистичный – 25%, базовый – 50%, оптимистичный – 25%) дал математическое ожидание NPV на уровне всего +73,5 тыс. руб., что подтверждает его высокорисковый характер.

Однако Проект Б обладает значительным портфелем реальных опционов, не учитываемых в классическом DCF:

а) опцион на поэтапное инвестирование: возможность начать с дешевого MVP (Minimum Viable Product);

б) опцион на расширение: возможность масштабирования в случае успеха (добавление мобильных приложений, подписки);

в) опцион на обучение: получение уникальных данных о поведении потребителей;

г) опцион на отказ: продажа платформы в случае неудачи.

Учет этих опционов повышает стратегическую ценность проекта, но требует изменения подхода к его реализации.

На основе проведенного анализа предлагается трехэтапная инвестиционная программа (табл. 5), сочетающая финансовую эффективность и стратегическую гибкость.

Таблица 5

Дорожная карта инвестиций ООО «Феникс» на 2025–2027 гг.

Этап	Период	Ключевые проекты	Источник финансирования	Критерий успеха (KPI)
Фаза 1: Оптимизация	2025 г.	1. Внедрение WMS (Проект А). 2. Внедрение CRM для авторов	Собственные средства (прибыль)	Сокращение оборачиваемости запасов до 170 дней. Экономия > 600 тыс. руб/год
Фаза 2: Стратегический старт	2026 г.	1. Запуск MVP цифровой платформы (урезанный Проект Б). 2. Производство 3–5 аудиокниг на аутсорсе	Высвобожденные средства + долгосрочный кредит	База клиентов > 2 000 чел., выручка > 700 тыс. руб., САС < 500 руб.
Фаза 3: Масштабирование	2027 г.	1. Развитие платформы (при успехе MVP). 2. Интеграция WMS, CRM, BI	Прибыль + кредит / партнерство	Доля digital-выручки > 15%. Рост LTV

Ключевой рекомендацией является отказ от единовременного финансирования Проекта Б. Вместо этого предлагается реализовать его через механизм реальных опционов: на Фазе 2 инвестировать только в MVP и лишь при достижении четких KPI активировать опцион на расширение (Фаза 3). Параллельно необходимо внедрить корпоративный инвестиционный мандат, формализующий процедуры отбора, оценки и мониторинга проектов [9, 10].

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать такие выводы:

а) ООО «Феникс» обладает достаточным потенциалом для инвестиционного развития, однако его реализация сдерживается операционной неэффективностью (затоваривание складов);

б) применение методов дисконтирования денежных потоков позволило количественно обосновать эффективность проекта оптимизации (WMS) и выявить пограничный характер проекта цифровой платформы;

в) инновационные проекты в издательском деле не могут оцениваться только на основе NPV. Критически важным является анализ встроенных реальных опционов и поэтапное структурирование инвестиций для снижения рисков;

г) предложенная трехэтапная инвестиционная программа и дорожная карта позволяют компании последовательно провести цифровую трансформацию, минимизируя финансовые риски и максимизируя отдачу от вложений.

Результаты работы могут быть адаптированы для применения другими предприятиями издательской отрасли, столкнувшимися с вызовами цифровой экономики.

Список источников

1. Ковалев В.В. Инвестиции: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 592 с.
2. Бриггэм Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: полный курс / Пер. с англ. под ред. В.В. Ковалева. – СПб.: Экономическая школа, 2020.

3. Дранко О.И., Лиференко Г.Н. Модификация метода реальных опционов для оценки инновационных проектов // Инновации. – 2021. – № 3 (269). – С. 70-78.

4. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2020.

5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2022.

6. Теплова Т.В. Инвестиционные решения: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2022. – 467 с.

7. Семенова М.В. Трансформация бизнес-моделей в книгоиздательской отрасли в условиях цифровизации // Книга. Исследования и материалы. – 2021. – Сб. 105. – С. 112-125.

8. Самиев П.А. (ред.) Отраслевые обзоры: Книжный рынок России. Росиндекс. – М.: Эксперт РА, 2023.

References

1. Kovalev V.V. (2022). Investments: Textbook (2nd ed., revised and expanded). Moscow: Prospekt Publishers. (In Russian).
2. Brigham E.F., & Gapenski, L.C. (2020). Financial Management: Full Course (V.V. Kovalev, Ed. & Trans.). Saint Petersburg: Economic School. (Original work published in English).
3. Dranko O.I., & Liferenko, G.N. (2021). Modification of the real options method for evaluating innovative projects. Innovations, 3(269), 70-78. (In Russian).
4. Porter M.E. (2020). Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. Moscow: Alpina Publisher. (Original work published 1980).
5. Savitskaya G.V. (2022). Analysis of the Economic Activity of an Enterprise (7th ed., revised and expanded). Moscow: INFRA-M. (In Russian).
6. Teplova T.V. (2022). Investment Decisions: Textbook and Practicum. Moscow: Yurait Publishing House. (In Russian).
7. Semenova M.V. (2021). Transformation of business models in the publishing industry under digitalization. The Book: Research and Materials, 105, 112-125. Moscow: Nauka. (In Russian).
8. Samiev P.A. (Ed.). (2023). Industry reviews: The Russian book market. Rosindex. Moscow: Expert RA. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 14.04.2026

Информация об авторах

Протасов Виктор Владимирович кандидат экономических наук, доцент кафедры электромеханики и транспортных систем Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.
E-mail: vvp3155@gmail.com

Лучшева Дарья Евгеньевна, студент магистратуры кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиал) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.
E-mail: lu4sheva.darya666993@yandex.ru

Information about the authors

Protasov Viktor Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Electromechanics and transport systems of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) Vladimir Dahl Luhansk State University, Stakhanov.
E-mail: vvp3155@gmail.com

Luchsheva Darya Evgenievna, a graduate student of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering Pedagogical Institute (branch) Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.
E-mail: lu4sheva.darya666993@yandex.ru

Для цитирования:

Протасов В. В., Лучшева Д. Е. Теоретические и практические вопросы экономической оценки эффективности инвестиций в проекты // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2.(96). – С. 164-168.

For citation:

Protasov V. V., Luchsheva D. E. Theoretical and practical issues of economic evaluation of investment efficiency in projects // Vestnik of Luhansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – No. 2 (96). – P. 164-168.

УДК338.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**Протасов В. В., Тверезовская Н. Ю.****THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSESSING AND IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF AN ENTERPRISE****Protasov V.V., Tverezovskaya N. Yu.**

Аннотация. В статье рассматривается применение методов экономико-математического моделирования для разработки практических рекомендаций по повышению экономической эффективности деятельности предприятия. На примере конкретной компании (ПАО «Россети Московский регион») демонстрируется подход, основанный на корреляционном и регрессионном анализе, позволяющий выявить ключевые факторы, влияющие на финансовый результат (чистую прибыль), и количественно оценить эффект от управленческих воздействий. Разработанная модель и алгоритм позволяют обосновать стратегические решения в области инвестиций, управления затратами и операционной деятельности. Результаты исследования имеют прикладной характер и могут быть применены для использования на предприятиях различных отраслей.

Ключевые слова: экономическая эффективность, предприятие, рекомендации, экономико-математическое моделирование, регрессионный анализ, корреляционный анализ, чистая прибыль, факторы влияния.

Abstract. The article discusses the application of methods of economic and mathematical modeling to develop practical recommendations for increasing the economic efficiency of the enterprise. The example of a specific company (PJSC Rosseti Moscow Region) demonstrates an approach based on correlation and regression analysis, which makes it possible to identify key factors affecting the financial result (net profit) and quantify the effect of management influences. The developed model and algorithm allow you to justify strategic decisions in the field of investment, cost management and operational activities. The results of the study are applied and can be applied for use in enterprises of various industries.

Key words: economic efficiency, enterprise, recommendations, economic and mathematical modeling, regression analysis, correlation analysis, net profit, influencing factors.

Введение. В эпоху глобализации и цифровой трансформации разработка рекомендаций по повышению экономической эффективности деятельности предприятия является наиболее актуальной в силу того, что цифровизация требует привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Предложенные в научной среде методы оценки эффективности не всегда отвечают специфическим видам деятельности предприятий, что требует детального исследования и разработки экономико-математической модели расчета экономической эффективности.

Цель исследования. Разработка экономико-математической модели расчета экономической эффективности деятельности предприятий.

Задачи исследования. Провести обзор научных исследований, связанных с экономической эффективностью деятельности предприятий, сформировать этапы экономико-математической модели расчета экономической эффективности, провести адаптацию предложенной модели на примере предприятия ПАО «Россети Московский регион».

В научной среде сегодня присутствует достаточно много статей и научных исследований, связанных с экономической эффективностью деятельности предприятия. В теоретической основе лежат классические экономические труды А. Смита

и Д. Рикардо, а также работы В. Парето и Й. Шумпетера, дополняемые современными концепциями эффективности через системный, процессный и ресурсный подходы, представленные трудами П. Друкера, И. Ансоффа, М. Хаммера, Дж. Чампи, Дж. Барни и К. Прахалада. Здесь эффективность трактуется не только как рациональное соотношение затрат и результатов, но и как основа устойчивого конкурентного преимущества [1].

Э. М. Голдратт утверждает, что ключевая цель любой компании – это рост прибыли как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде, достигаемый через повышение эффективности производственных процессов и минимизацию издержек и складских запасов. Эффективность работы компании зависит от повышения уровня производительности труда, которая определяется ее наименьшей пропускной способностью из всех ограничительных факторов, а основная цель подхода теории ограничений заключается в обнаружении и преодолении данного «узкого места» [6].

Анализ источников в научной среде позволил выявить недостаток исследований в проведении всесторонней диагностики и разработки гибких рекомендаций по повышению эффективности деятельности предприятия. В основном

преобладают узкие специализированные работы либо теоретические исследования, в которых отсутствуют конкретные практические методики. Данное исследование направлено на устранение выявленных недостатков путем представления модели для создания адаптивного инструмента, который обеспечит эволюцию от всесторонней диагностики к продуктивной реализации гармоничных управленческих действий.

Методика и методы исследования. В ходе исследования использовались методы системного анализа, статистические методы, корреляционного анализа и методы экспертной оценки.

Эмпирической базой послужили данные публичной финансовой и операционной отчетности ПАО «Россети Московский регион» за период 2019–2023 гг.

Расчеты корреляционного и регрессионного анализа проведены с использованием инструментов Microsoft Excel.

Анализ методов оценки эффективности деятельности предприятия позволил выделить ряд ключевых, которые отражены в работах российских ученых [2;3;4;5;7]:

- анализ финансовых и бухгалтерских отчетов;
- анализ статистических данных;
- эконометрический анализ данных;
- кластерный анализ;
- качественный анализ на основе методов: SWOT-анализ, анализ проблем и ранжирование процессов;
- количественный анализ через различные финансовые модели, такие как Дюпон, CAMEL, SFA/DFA, DEA.

Представленные методы объединяются в интегральный подход, предлагающий комплексную оценку с учетом всех аспектов деятельности предприятия. Отсутствие единого стандарта требует разработки концептуального подхода, охватывающего все необходимые аспекты для оценки эффективности бизнеса.

Результаты исследования. Разработка рекомендаций по повышению экономической эффективности деятельности предприятия проводится в несколько этапов (рис. 1).

В рамках реализации предложенной экономико-математической модели расчета экономической эффективности проведен отбор показателей на основе метода экспертной оценки с учетом специфики видов деятельности исследуемого предприятия ПАО «Россети Московский регион».

Результирующим показателем (Y) выступает чистая прибыль, факторными показателями, оказывающими влияние на эффективность предприятия, выступают: инвестиции в основной капитал (X₁), цена покупки электроэнергии сетевой организацией (X₂), доля затрат на цифровизацию (X₃), потери электроэнергии (X₄).

Исходные данные выступают основой проведения корреляционного и регрессионного анализа с целью определения направления эффективного развития исследуемого предприятия.

На первом этапе с помощью экспертной оценки и корреляционного анализа были отобраны факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на чистую прибыль компании. Корреляционный анализ выявил высокую положительную связь прибыли с инвестициями в основной капитал (r=0,97) и ценой покупки электроэнергии (r=0,96), а также заметную связь с потерями электроэнергии (r=0,76). Связь с долей затрат на цифровизацию оказалась слабой (r=0,22) и подлежит исключению в последующем использовании в расчетах.

На втором этапе на основе данных корреляционного анализа проведено построение регрессионной модели при использовании формулы 1, описывающей зависимость чистой прибыли (Y) от ключевых факторов:

$$Y = a + b_1 \cdot X_1 + b_2 \cdot X_2 + b_n \cdot X_n. \quad (1)$$

На основании данных табл. 1 формула 1 примет вид:

$$Y = 31\,734,49 + 1,11X_1 - 29\,565,97X_2 + 3\,524,93X_4.$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,95$ регрессионной модели свидетельствует о его адекватности и способности объяснять 95% вариации чистой прибыли.

На основе линейной модели и данных табл. 1 проводится сценарный анализ изменения прибыли в результате изменения факторов до 2035 года.

Сценарий 1. В результате ежегодного увеличения инвестиций в основной капитал на 1% ежегодно модель показала значительный рост чистой прибыли к 2035 году (на 133,39%), что подтверждает высокую отдачу от капитальных вложений в основные фонды исследуемого предприятия. Полученные результаты определяют приоритет в наращивании инвестиционной программы, направленной на модернизацию и развитие инфраструктуры. Каждые 100 млн руб. дополнительных инвестиций при прочих равных условиях принесут около 1,11 млн руб. дополнительной прибыли.

Сценарий 2. Увеличение цены закупаемой электроэнергии на 1% ежегодно оказывает отрицательное влияние, так как к 2035 году чистая прибыль может снизиться на 60%. В этой связи предприятию следует сконцентрировать усилия на мерах по снижению закупочной стоимости энергии, что может включать оптимизацию режимов потребления, участие в долгосрочных договорах по фиксированному ценам, развитие собственной генерации на объектах компании, где это экономически целесообразно.

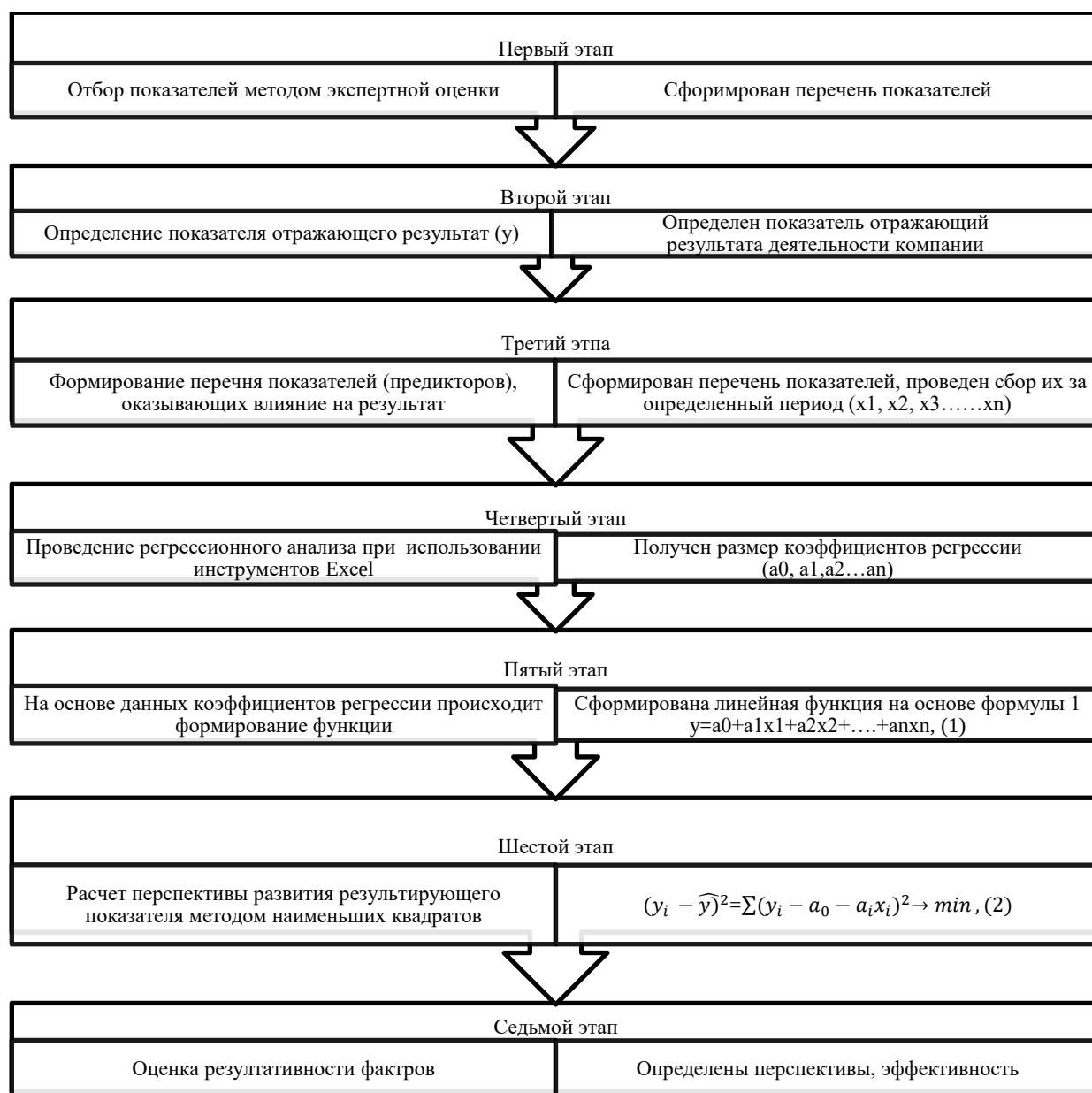


Рис. 1. Экономико-математическая модель расчета экономической эффективности предприятий

В табл. 1 представлены исходные данные исследуемого предприятия ПАО «Россети Московский регион».

Таблица 1

Исходные данные исследуемого предприятия ПАО «Россети Московский регион»

Годы	Чистая прибыль (убыток), млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Цена покупки электрической энергии сетевой организацией, тыс. руб./МВт.ч	Доля затрат на цифровизацию, тыс. руб.	Потери электроэнергии, %
	Y	X1	X2	X3	X4
2019	8008,719	26646,65	2,71	0,13	7,08
2020	4805,444	27447,96	2,69	0,32	6,57
2021	6354,301	30977,83	2,86	0,25	7,22
2022	11403,512	38671,04	3,02	0,28	7,73
2023	19441,165	55764,55	3,43	0,30	7,63

Сценарий 3. Снижение технологических потерь электроэнергии на 1% ежегодно демонстрирует положительный, хотя и менее выраженный, по сравнению с инвестициями, эффект от данной меры. В этой связи предприятию рекомендовано реализовать комплексную программу по снижению потерь в сетях (технические мероприятия по модернизации линий, внедрение систем интеллектуального учёта, борьба с коммерческими потерями). Снижение потерь на 1% при прочих равных условиях даст прирост прибыли примерно на 35 млн руб. в зависимости от масштаба бизнеса.

Анализ фактора цифровизации (X₃). Низкая корреляция и статистическая незначимость данного фактора в модели не означают бесполезность цифровизации, которая указывает на то, что в рассматриваемом периоде затраты на цифровизацию носили скорее характер необходимых операционных расходов или долгосрочных инвестиций, отдача от которых проявится в будущем и может быть нелинейной. Рекомендуется продолжать цифровую трансформацию, но сместить фокус с учёта общих затрат на оценку эффективности конкретных цифровых проектов (КРП), таких как снижение времени устранения аварий, повышение собираемости платежей, оптимизация загрузки сетей.

Выводы. Разработанный в исследовании подход на основе экономико-математического моделирования позволяет перейти от интуитивного управления к количественно обоснованному. Апробация метода на данных ПАО «Россети Московский регион» позволила сформулировать конкретные рекомендации, ранжированные по потенциальному эффекту с выделением направлений: направление максимального эффекта на основе стратегического наращивания инвестиций в основной капитал; направление снижения рисков и затрат за счет жёсткого контроля и минимизации цены закупаемых энергоресурсов; направление операционного совершенствования на основе проведения системной работы по снижению технологических потерь; направление стратегического развития на основе целевой цифровизации, оцениваемой по конкретным бизнес-результатам.

Предложенная модель и алгоритм (отбор факторов → корреляционный анализ → построение регрессионной модели → сценарный прогноз → формулировка рекомендаций) носят универсальный характер. Они могут быть адаптированы для любого предприятия путём замены набора входных показателей, релевантных его специфике, что делает исследование практически значимым для широкого круга хозяйствующих субъектов.

Список источников

1. Аникин А.В. Социально-экономические идеи в России до марксизма. – М.: Политиздат, 1990. – Гл.16,17.
2. Аннаева М., Мередов А. Основные статистические методы и их применение // Международный научный журнал. – 2023. – № 10 (67). – с. 16-19.
3. Асташкина Ю. Н., Снатенков А. А. Методы эконометрического анализа финансовых показателей // Международная научно-практическая конференция. – 2021. – № 33. – с. 73-77.
4. Барило Л. В. Ресурсный потенциал динамической устойчивости предпринимательской структуры в условиях нестабильной внешней среды (на примере предприятий строительной сферы. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – ФГАОУ ВО ПО «Южный федеральный университет», 2014. – 74 с.
5. Гайнутдинова, А. А. Методики оценки эффективности хозяйственной деятельности предприятий / А. А. Гайнутдинова, И. Р. Бадыева // Лидерство и менеджмент. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 1419-1438. – DOI 10.18334/lim.11.4.121863
6. Голдратт Э.М. Цель: процесс непрерывного улучшения / Э. Голдратт, Д. Кокс; пер. с англ. Е. Федурко. – Минск: Попурри, 2012. – 512 с.
7. Лутай А. П., Пророчук Ж. А. Экономическая эффективность предприятия: сущность, система показателей и методы оценки // Вести автомобильно-дорожного института. – 2021. – № 3(38). – с. 116-122.

References

1. Anikin A.V. Socio-economic ideas in Russia before Marxism. – Moscow: Politizdat, 1990. – Chap.16,17.
2. Annaeva M., Meredov A. Basic statistical methods and their application // International Scientific Journal. – 2023. – № 10 (67). – p. 16-19.
3. Astashkina Yu. N., Snatenkov A. A. Methods of econometric analysis of financial indicators // International Scientific and Practical Conference. – 2021. – № 33. – с. 73-77.
4. Barilo L. V. The resource potential of dynamic stability of an entrepreneurial structure in an unstable external environment (on the example of enterprises in the construction sector. / Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. - FGAOU VO PO "Southern Federal University", 2014. – 74 p.
5. Gainutdinova, A. A. Methods for assessing the effectiveness of economic activity of enterprises / A. A. Gainutdinova, I. R. Badykova // Leadership and management. – 2024. – Vol. 11, No. 4. – pp. 1419-1438. – DOI 10.18334/lim.11.4.121863
6. Goldratt E.M. Goal: the process of continuous improvement / E. Goldratt, D. Cox; translated from English by E. Fedurko. – Minsk: Potpourri, 2012. – 512 p.
7. Lutai A. P., Prorochuk J. A. Economic efficiency of the enterprise: essence, system of indicators and methods of assessment // Vesti Automobile and Road Institute. – 2021. – № 3(38). – с. 116-122.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Протасов Виктор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры электромеханики и транспортных систем Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.

E-mail: vvp3155@gmail.com

Тверезовская Наталья Юрьевна, студент магистратуры кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиал) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.

E-mail: ermolywka84@mail.ru

Information about the authors

Protasov Viktor Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Electromechanics and transport systems of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) Vladimir Dahl Luhansk State University, Stakhanov.

E-mail: vvp3155@gmail.com

Tverezovskaya Natalia Yurievna, a graduate student of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering Pedagogical Institute (branch) Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.

E-mail: ermolywka84@mail.ru

Для цитирования:

Протасов В.В., Тверезовская Н.Ю. Теоретические и практические аспекты оценки и повышения экономической эффективности деятельности предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96) – С. 169-173.

For citation:

Protasov V. V., Tverezovskaya N.Yu. Theoretical and practical aspects of assessing and improving the economic efficiency of an enterprise // Vestnik of Lugansk state university named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 169-173.

УДК 336.01

ПРОКСИ-РИСКИ КАК НОВАЯ УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Протасов В. В., Ахрамкина Ю. М.

PROXY RISKS AS A NEW THREAT TO THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF AN ENTERPRISE IN THE DIGITAL AGE

Protasov V. V., Akhramkina Y. M.

Аннотация. В статье обосновывается необходимость пересмотра теоретических подходов к пониманию финансовых рисков в условиях цифровой трансформации экономики. Выявлено, что существующие классификации и методы оценки не учитывают феномен опосредованной передачи риска через неформальные связи и цифровую инфраструктуру. Вводится авторское понятие «прокси-риск», характеризующее вероятность финансовых потерь вследствие реализации рискового события у связанного субъекта при отсутствии прямых договорных отношений. Разработана типология прокси-рисков по механизму передачи (цифровой, контрагентский, регуляторный, репетиционный, кибер-прокси-риск). Предложен оригинальный метод, позволяющий идентифицировать латентные каналы передачи риска и оценивать их потенциальное влияние на финансовую устойчивость предприятия. Определены направления интеграции прокси-подхода в корпоративные системы риск-менеджмента.

Ключевые слова: финансовый риск, прокси-риск, имплицитное картографирование связанности, цифровая эпоха, управление рисками, сетевая экономика.

Abstract. The article substantiates the need to revise theoretical approaches to understanding financial risks in the context of the digital transformation of the economy. It is revealed that the existing classifications and assessment methods do not take into account the phenomenon of indirect risk transfer through informal connections and digital infrastructure. The author introduces the author's concept of "proxy risk", which characterizes the probability of financial losses due to the realization of a risky event for a related entity in the absence of direct contractual relations. A typology of proxy risks has been developed based on the transmission mechanism (digital, counterparty, regulatory, rehearsal, cyber proxy risk). An original method is proposed that makes it possible to identify latent risk transmission channels and assess their potential impact on the financial stability of an enterprise. The directions of the proxy approach integration into corporate risk management systems are defined.

Key words: financial risk, proxy risk, implicit connectivity mapping, digital age, risk management, network economy.

Введение. Экономическая деятельность предприятия на современном этапе характеризуется беспрецедентным уровнем сложности и взаимосвязанности. Цифровая трансформация, усложнение цепочек поставок, рост доли аутсорсинга и платформенных решений формируют новую реальность, в которой границы организации становятся всё более прозрачными, а источники угроз – всё менее очевидными.

Пандемия COVID-19, геополитические конфликты последних лет, секционное давление наглядно продемонстрировали ограниченность классических методов оценки рисков, основанных на анализе исторических данных и прямых причинно-следственных связей. Инструментарий VaR, стресс-тестирование, сценарный анализ фиксируют последствия, но не улавливают каналы передачи риска через неочевидные связи и цифровую инфраструктуру. Как показывают исследования, устойчивость компании все чаще определяется не только масштабом бизнеса, но и качеством управленческих решений, а также скоростью реакции на внешние изменения [7].

Особую актуальность проблема приобрела в контексте прогнозируемых событий на 2026 год. Согласно макроэкономическим прогнозам аналитики повысили ожидания по инфляции и средней ключевой

ставке, ухудшили прогнозы роста ВВП на 2025–2028 годы [3]. Ценовые ожидания бизнеса увеличились впервые с января 2025 года, что связано в том числе с увеличением налогов с января 2026 года [3]. В этих условиях способность идентифицировать неочевидные источники угроз становится критическим фактором выживаемости.

Анализ современных научных публикаций свидетельствует о смещении фокуса исследования от статистического восприятия риска к динамическому, от изолированного рассмотрения отдельных угроз к системному анализу их взаимосвязей. Однако, как будет показано далее, существующие теоретические конструкции не в полной мере отражают феномен опосредованной передачи риска, когда источник угрозы и субъект, несущий потери, не совпадают, а связь между ними носит латентный, неформализованный характер.

Цель исследования. Теоретическое обоснование категории «прокси-риска» и разработка методологических подходов к его имплицитной оценке.

Задачи исследования:

– критический анализ существующих подходов к определению и классификации финансовых рисков;

– выявление «слепых зон» традиционной теории риск-менеджмента;

– концептуализация понятия прокси-риска и его существенных характеристик;

– разработка типологии прокси-рисков;

– предложения по методологии оценки прокси-рисков методом имплицитного картографирования связанности;

– определение направлений интеграции прокси-подход в управлении рисками на предприятии.

Объект исследования – финансовые риски предприятия в условиях цифровой трансформации экономики.

Предмет исследования – механизмы опосредованной передачи риска и методы их передачи.

Методика исследований. Методика нашего исследования в укрупненном виде состоит из следующих этапов:

1. Анализ теоретических основ исследования финансовых рисков.

2. Рассмотрение сущности прокси-риска.

3. Как оценивать прокси-риски: метод имплицитного картографирования связанности.

4. Как внедрить прокси-подход в управлении рисками предприятия.

В ходе исследования применялись основные общетеоретические методы: анализ и синтез; абстрагирование; индукция и дедукция; восхождение от абстрактного к конкретному; аналогия и др.

Результаты исследования

1. Теоретические основы исследования финансовых рисков

1.1. Эволюция научных представлений о природе финансового риска

Понятие риска имеет глубокие корни, однако его систематическое научное изучение началось лишь в XVIII столетии. Промышленная революция, развитие различных областей человеческой деятельности, идеалы эпохи Просвещения и растущая доступность образования трансформировали общественное сознание. Изменилось отношение к будущему, которое стало восприниматься не как фатальная предопределенность, а как область, поддающаяся прогнозированию и управлению.

Зарождение базовых принципов теории предпринимательского риска связано с концепциями классической политической экономии. Шотландский экономист Адам Смит характеризовал предпринимательство как хозяйственную деятельность, постоянно осуществляемую в условиях неопределённости и риска. Учёный указывал на двойственную природу предпринимательского риска, отмечая, что, помимо экономического измерения, он имеет и физиологическую основу, связанную с психологическим восприятием опасности. Смит пришел к заключению, что профессии, сопряженные с более высоким риском, в среднем обеспечивают и более высокий уровень компенсации. Впоследствии этот тезис лег в основу одного из ключевых

постулатов современной финансовой теории – о существовании прямой зависимости между уровнем ожидаемой доходности и степени принимаемого риска.

Значительный вклад в развитие теории риска внес немецкий экономист И. Г. фон Тюнен. В своем труде «Изолированное государство» он впервые подверг системному анализу природу инновационных рисков в предпринимательском процессе. Тюнен определял предпринимательскую прибыль как остаточный доход от валовой выручки операции после вычета процента на вложенный капитал, вознаграждения за управление и страховой премии, покрывающей поддающиеся расчету риски. При этом вознаграждением собственно за предпринимательскую функцию он считал доход, полученный за принятие на себя тех рисков, которые в силу своей неспросчитываемой неопределённости не могут быть застрахованы на рынке.

Этот вывод впервые определил различия между «Условиями риска» (условия, вероятность которых может быть рассчитана) и «условиями неопределённости» (условия, вероятность которых непредсказуема). Тезис И. Г. Тюнена о «неспросчитываемой неопределённости» сегодня обретает новое звучание: неопределенность возникает не только из-за недостатка информации, но и вследствие опосредованности связей, когда угроза передается по цепочке взаимодействий, не всегда очевидных для субъекта.

В самой общей трактовке риск означает неопределенность будущих исходов и вероятность отклонения. Финансовый риск представляет собой частный случай общего риска, специфика которого состоит в вероятности наступления исключительно неблагоприятных событий для предприятия. К таким событиям относятся прямые финансовые потери, снижение доходности, утрата капитала, ухудшение ликвидности и финансовой устойчивости.

Финансовый риск неразрывно связан с системой управления финансами предприятия и сопровождает все его операции. Любое решение – будь то привлечение капитала, инвестирование, управление оборотными средствами или взаимодействие с партнерами – несет в себе элемент риска. Следовательно, каждое решение требует тщательного анализа и оценки потенциальных угроз. Эта задача становится особенно важной в условиях экономической нестабильности, когда угроза негативных сценариев многократно возрастает.

Как отмечают эксперты, в 2026 году бизнес столкнется с необходимостью постоянного пересмотра бюджетов и адаптации к меняющимся условиям [3].

1.2. Анализ существующих подходов к определению риска

Понятие «финансовый риск» отличается многогранностью и неоднозначностью, что находит отражение в разнообразии трактовок его сущности в научной литературе. Обобщение основных подходов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Определение понятия «финансовый риск» различными авторами

Автор	Определение
А. С. Шапкин, В. А. Шапкин	Вероятность наступления ущерба в результате проведения операций, которые по своей природе являются рискованными
Г. Д. Антонов	Вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода и капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансовой деятельности организации
Р. С. Смагин, Т. В. Лебедев	Возможность потерь, связанных с финансовыми операциями, которые могут произойти из-за изменений в экономической ситуации, рыночных условиях, политике государства, производственном процессе, валютном курсе
А. И. Бланк	Результат выбора собственниками или менеджерами предприятия альтернативного финансового решения, направленного на достижение желаемого целевого результата финансовой деятельности при вероятности понесения экономического ущерба в силу неопределенности условий реализации
А. К. Солодов	Событие, способное неопределенным образом изменить запланированное формирование и использование денежных фондов организации, объем и структуру финансовых ресурсов и, как следствие, её финансовое состояние
В. В. Мануйленко, Д. А. Разин	Система существующих и потенциальных финансовых рисков владельцев, финансовых риск-менеджеров, кредиторов, стейкхолдеров коммерческой корпоративной организации, сопровождающих весь ее бизнес
Л. И. Юзвович	Риск, связанный с проведением операций на финансовых рынках, а также со способностью экономических субъектов своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства перед контрагентами
И. А. Будылина, О. И. Аверина	Возможность потери денежных средств, связанная с неопределенностью финансовых результатов деятельности предприятия в будущем, проявляющаяся в различных формах (неплатежеспособность, неустойчивость финансовой позиции, низкая рентабельность)

Анализ приведенных определений позволяет сделать важное наблюдение: все они имплицитно предполагают наличие прямой причинно-следственной связи между действием (или бездействием) предприятия и наступившими неблагоприятными последствиями. Даже в наиболее широких трактовках, учитывающих множественность факторов, источник риска и объект, испытывающий его воздействие, рассматриваются как элементы одной системы, связанные непосредственным образом.

Обобщая рассмотренные подходы, можно дать определение понятию «финансовый риск» следующим образом: финансовый риск – это вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода и капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансовой деятельности предприятия, обусловленной как внутренними, так и внешними факторами. При этом финансовый риск следует рассматривать не только как потенциальную угрозу, но и как неотъемлемый элемент деятельности предприятия, во многом определяющий возможности получения прибыли, поскольку, как известно, чем выше риск, тем выше

при прочих равных условиях возможная доходность.

Однако для целей настоящего исследования важно подчеркнуть ограниченность существующих определений: источник риска может находиться не только в самой системе (предприятии) и ее непосредственном окружении, но и в связанных системах, выступая прокси-фактором – опосредованным передатчиком угрозы.

1.3. Классификация факторов финансового риска. Риск является следствием неопределенности. Однако возникает он не сам по себе, а под влиянием ряда причин. Взгляды ученых на природу их происхождения различаются. А. С. Шапкин и В. А. Шапкин выделяют общеэкономические, рыночные, финансовые, производственные и инвестиционные факторы. И. Я. Лукасевич предлагает разделять все факторы на внешние и внутренние. И. А. Бланк к внешним источникам относит риск изменения процентной ставки, валютный, налоговый, инфляционный, к внутренним – риски неэффективной структуры активов, неквалифицированного финансового менеджмента, неконтролируемой дебиторской задолженности.

Обобщая существующие подходы, представим классификацию факторов риска в табл. 2.

Таблица 2

Классификация ключевых факторов риска

Категория факторов	Подкатегория	Характеристика и примеры
	макроэкономические	Общеэкономическая ситуация в стране и мире (темпы инфляции и ВВП, уровень ключевой ставки ЦБ, курс национальной валюты, фазы экономического цикла)
Внешние факторы	Рыночные (конъюнктурные)	Динамика конкретных рынков (товарных, финансовых). Например, изменения цен на сырьё и готовую продукцию, колебания спроса, поведение конкурентов
	Нормативно-правовые и политические	Действия органов власти и изменения в законодательной среде (изменение в налоговом, таможенном, экологическом законодательстве, санкционная политика, политическая нестабильность)
Внутренние факторы (обусловленные деятельностью и решениями предприятия)	Производственно-операционные	Связанные с основной операционной деятельностью (технологический уровень производства, качество системы снабжения и логистики, производительность труда, частота простоев и брака)
	Финансово-управленческие	Связанные со структурой капитала и качеством финансового менеджмента (высокая доля заёмного капитала, низкая ликвидность активов, неэффективная кредитная политика)
	Организационно-стратегические	Связанные с качеством управления, корпоративной культурой и выбранной стратегией (неверные стратегические решения, низкий уровень внутреннего контроля и риск-менеджмента, кадровые проблемы)

Представленная в табл. 2 классификация демонстрирует системную природу рисков в финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Однако критический анализ позволяет выявить ряд «слепых зон», не охваченных существующим подходом. Рассмотрим их.

Факторы цифровой связанности

Ни одна из рассмотренных классификаций не включает риски, передающиеся через цифровую инфраструктуру без прямого договорного оформления. Между тем, как показывают исследования, инвестиции финансовой отрасли в технологическое развитие достигли 1,2 трлн рублей (рост на 36,5% по сравнению с прошлым годом), а вместе с ростом технологий усиливаются системные риски – архитектурные, регуляторные, этические и кадровые [10].

Эффект «заряженности» через неформальные сети

В условиях сетевой экономики уязвимость одного узла способна распространяться на всю сеть, даже при отсутствии прямых контрактных отношений. Например, дефолты на рынке цифровых финансовых активов (УФА) в 2025 году зафиксированы у 7 эмитентов по восьми выпускам, причём допустившие дефолт компании не имели публичных кредитных рейтингов [1]. Это создаёт риски для всех участников экосистемы, связанных с этим эмитентом опосредованно.

Латентные регуляторные эффекты

Изменение нормативной среды для одного типа субъектов может создавать риски для других, связанных с ними. Например, с 2026 года вводится более жесткий контроль ФНС с использованием 55 критериев оценки, 13 из которых основаны на данных бухгалтерской и налоговой отчетности [9]. Это повышает риски для всей цепочки контрагентов компании, чья отчетность не соответствует критериям.

Репутационная связанность

ESG-скандал у партнера (даже непрямого) способен снизить доверие к компании через ассоциативные связи. В условиях цифровой экономики скорость распространения информации и осмотра репутационных потерь многократно возрастают.

Таким образом, можно констатировать наличие теоретического пробела: существующие классификации не учитывают феномен опосредованной передачи риска через субъекты, с которыми у предприятия отсутствуют прямые отношения, но присутствует имплицитная связанность (цифровая, операционная, репутационная).

2. Прокси-риск: новое понятие в теории риск-менеджмента

2.1. Почему появились прокси-риски

Формирование феномена прокси-риска обусловлено комплексом взаимосвязанных процессов, характеризующих современный уровень экономического развития.

Важнейшими процессами, происходящими на современном этапе экономического развития, являются:

— цифровая трансформация экономики. Поскольку массовое внедрение облачных технологий, аутсорсинг бизнес-процессов, платформенные решения, использование единых цифровых инфраструктур создают ситуацию, когда сбой у одного провайдера способен парализовать деятельность множества компаний, не имеющих с ним прямых отношений, но использующих его сервисы опосредованно;

— рост киберугроз и взаимосвязанности. Кибератаки на систему управления поставками могут парализовать логистику множества компаний. Убытки банков от операционных рисков, включая киберриски,

составляют значительную долю совокупных доходов. При этом каналы передачи угроз становятся все более изощренными и неочевидными;

— усложнение цепочек создания стоимости. Современные производственные цепочки представляют собой многоуровневые сети, где прямой контрагент может зависеть от поставщиков второго уровня, о котором компания может даже не знать, способен сорвать производство у прямого контрагента и, как следствие, создать проблемы для компании;

— регуляторные изменения. Требования к управлению рисками аутсорсинга, ужесточение контроля за операционной надёжностью, новые стандарты раскрытия информации формируют среду, в которой регуляторные риски передаются по цепочке связанности. Особенно актуальным это становится в контексте налоговой реформы 2026 года, которая, по оценкам экспертов, затронет практически каждого участника сектора МСП [2];

— развитие рынка цифровых финансовых активов. Объём выпусков ЦФА в 2026 году достигнет 1,5 трлн рублей [1]. Однако прозрачность эмитентов и качество оценки их кредитных рисков остаются недостаточными. Платформы используют собственный скоринг, но прямой обязанности оценивать риски у них нет [4]. Это создаёт зону неопределённости для всех участников рынка.

2.2. Что такое прокси-риск: авторское определение

На основании проведенного анализа представляется возможным предложить ввести в научный оборот понятие «прокси-риск» (от англ. proxy – посредник, заместитель, опосредованный показатель).

Прокси-риск – это вид финансового риска, характеризующийся вероятностью возникновения у предприятия финансовых потерь вследствие реализации рискованного события у связанного субъекта (контрагента, цифрового посредника, провайдера, регуляторного агента), с которым отсутствуют прямые отношения, предполагающие ответственность за такие потери, но присутствует имплицитная связанность (цифровая, операционная, репутационная,

регуляторная), обеспечивающая канал передачи негативных эффектов.

Ключевое отличие прокси-риска от классических форм финансового риска заключается в несовпадении источника угрозы и субъекта, несущего потери, при отсутствии формальных оснований для предъявления претензий. Иными словами, предприятие А несет убытки из-за проблем у предприятия Б, с которым у А нет прямого договора, но есть некая форма связанности, делающая его уязвимым.

2.3. Основные характеристики прокси-риска

Опосредованность. Ущерб возникает не напрямую от воздействия неблагоприятного фактора, а через промежуточное звено – «прокси». Предприятие выступает не первичной мишенью, а вторичным реципиентом негативных эффектов.

Латентность. Связь между источником риска и пострадавшим субъектом неочевидна и неформализована в договорных отношениях. Она может проявляться только в момент кризиса, когда «слабые сигналы» трансформируются в ощутимые потери.

Эмерджентность. Прокси-риски реализуются только при одновременном стечении обстоятельств, когда уязвимость связанного субъекта совпадает с наличием канала передачи и восприимчивости реципиента. Это свойство роднит его с системными рисками, но на микроуровне отдельного предприятия.

Сетевой эффект. Уязвимость одного узла (компаний, платформ) распространяется на всю сеть связанных с ним субъектов, причем сила воздействия может нелинейно зависеть от расстояния до источника.

Нестрахуемость в классических формах. Поскольку прокси-риски не основаны на прямых договорных отношениях, они, как правило, не покрываются стандартными страховыми продуктами, что требует разработки специальных механизмов защиты.

2.4. Виды прокси-рисков

Многообразие форм связанности и каналов передачи риска требует разработки типологии прокси-рисков. В табл. 3 представлена авторская классификация прокси-рисков по механизму передачи.

Таблица 3

Виды прокси-рисков

Тип прокси-риска	Как передаётся	Примеры
Цифровой прокси-риск	Через общую IT-инфраструктуру, облачные сервисы, платформу	Сбой у облачного провайдера вызывает остановку операций у всех его клиентов, включая компании, не имеющие с ним прямого договора
Контрагентский прокси-риск	Через многоуровневые цепочки поставок	Банкротство поставщика второго уровня срывает производство у прямого контрагента
Регуляторный прокси-риск	Через изменения нормативной среды для связанных субъектов	Ужесточение требований к микрофинансовым организациям влияет на банки, сотрудничающие с ними
Репутационный прокси-риск	Через ассоциативную связанность	ESG-скандал у партнера снижает доверие к компании
Кибер-прокси-риск	Через взлом связанных систем	Атака на систему управления поставками парализует логистику множества компаний
Финансово-инфраструктурный прокси-риск	Через общие финансовые институты	Дефолты на рынке ЦФА создают риски для всех участников экосистемы

3. Как оценивать прокси-риски: метод имплицитного картографирования связанности

3.1. Что нужно от нового метода

Специфика прокси-рисков требует специального подхода к их оценке. Традиционные методы, ориентированные на анализ прямых связей, здесь не работают. Новый метод должен:

- выявлять неочевидные связи;
- работать со слабыми сигналами;
- учитывать многоуровневые цепочки;
- давать понятные результаты;
- быть адаптивными к изменениям.

3.2. Как работает метод

Предполагаемый метод имплицитного картографирования связанности основан на сочетании трех подходов: сетевого анализа (построение графа связей), теории слабых сигналов (раннее распознавание угроз) и байесовского моделирования (оценка вероятностей передачи риска).

Метод реализуется в пять этапов:

1 этап. Поиск связанных субъектов. Выявляются все, кто может влиять на предприятие через формальные связи (контрагенты), неформальные связи (общие собственники, аффилированность) и цифровые связи (общие провайдеры, платформы).

2 этап. Оценка силы связи. Каждой связи присваивается коэффициент (коэффициент силы связи) от 0 до 1 в зависимости от ее значимости с шагом 0,25:

- 0 – связь отсутствует;
- 0,25 – слабая связь (через третьих лиц);
- 0,5 – средняя связь (неформальная, но подтвержденная);
- 0,75 – сильная связь (формальная, но не критическая);
- 1 – очень сильная связь (критическая зависимость).

Важным элементом является учет направленности связи: является ли она однонаправленной (например, зависимость от поставщика) или двунаправленной (взаимное влияние).

3 этап. Выявление уязвимостей. Анализируется, насколько каждый связанный субъект рискован (финансовое состояние, суды, публикации в СМИ и др.). Цель этапа – выявление «критических узлов» – субъектов, чья уязвимость создаст максимальные риски для предприятия с учетом силы и направленности связей. Для оценки потенциального влияния используется модифицированный показатель ожидаемых потерь:

$$EL\ proxy = \sum_{i=1}^n (P_i * L_i * C_i), \quad (1)$$

где P_i – вероятность реализации риска у i -го связанного субъекта;

L_i – потенциальные потери предприятия при реализации риска;

C_i – коэффициент силы связи (от 0 до 1)

4 этап. Построение карты рисков. Создается визуальная карта, где видно, кто и как влияет на предприятие, какие угрозы наиболее опасны.

5 этап. Оценка совокупного влияния. Заключительный этап предполагает расчет интегральных показателей и сценарное моделирование.

Для количественной оценки уровня прокси-риска предлагаем использовать индекс прокси-риска (Proxy Risk Index):

$$PRI = \frac{\sum_{i=1}^n (W_i * R_i * C_i)}{\sum_{i=1}^n W_i}, \quad (2)$$

где W_i – весовой коэффициент, отражающий значимость i -го связанного субъекта для деятельности предприятия;

R_i – уровень риска i -го субъекта (от 0 до 1);

C_i – интегральная сила связи с i -м субъектом.

Сценарное моделирование реализуется через анализ чувствительности: «что будет, если это субъект обанкротится». Для этого используются методы имитационного моделирования (Монте-Карло) с варьированием параметров состояния ключевых связанных субъектов.

3.3. Что нужно для применения метода

Для реализации метода требуется:

- внутренние данные (договора, реестры);
- внешние данные (ЕГРЮЛ, СМИ, соцсети);
- программное обеспечение для сетевого анализа;
- квалифицированные специалисты, понимающие риски, и IT, и анализ данных.

3.4. Плюсы и минусы метода

преимущества:

- позволяет увидеть то, что обычно упускают;
- работает на опережение;
- дает целостную картину, результаты наглядны.

недостатки:

- требует времени и ресурсов на внедрение;
 - зависит от качества исходных данных;
 - нужны специалисты высокой квалификации.
- Эти недостатки преодолимы, если автоматизировать сбор данных, внедрять поэтапно и использовать экспертные оценки.

4. Как внедрить прокси-подход в управление рисками

4.1. Кто будет выполнять работу

Для работы с прокси-рисками в компании целесообразно выделить специалиста или группу, отвечающих за мониторинг неформальных связей, пересмотреть допустимый уровень риска с учетом прокси-компонента, подключить IT - специалистов к процессу управления рисками и обучить персонал новым методам анализа.

4.2. Какие документы необходимо разработать

Методологическая поддержка прокси-подхода предполагает разработку внутренних регламентов и процедур

Необходимо создать:

1. Регламенты выявления и оценки прокси-рисков. Документы должны определять периодичность мониторинга, источники информации,

критерии отнесения рисков к категории прокси, порядок документирования результатов.

2. Скоринговые модели, учитывающие связанность контрагентов. Традиционные скоринговые модели, основанные на анализе финансовой отчетности прямых контрагентов, следует дополнить оценкой их связанности с потенциально проблемными субъектами.

3. Перечень критически важных связанных субъектов. Формирование и регулярное обновление перечня субъектов, чья уязвимость создает наибольшие риски для предприятия, с указанием каналов потенциального воздействия.

4. Разработка сценариев реагирования на реализацию прокси-рисков. Для наиболее вероятных сценариев должны быть подготовлены планы действий, включая источники компенсации потерь и меры по ограничению распространения негативных эффектов.

4.3. Какие технологии использовать

Современные технологии значительно упрощают работу:

1. Использование AI для мониторинга слабых сигналов. Системы искусственного интеллекта способны обрабатывать большие объемы неструктурированной информации (СМИ, соцсети, отчетность), выявляя ранние индикаторы проблем у связанных субъектов.

2. Интеграция с существующими GRC-системами. Результаты оценки прокси-рисков должны быть интегрированы в единую систему управления рисками для формирования целостной картины риск-профиля предприятия.

3. Применение low-code платформ. Использование low-code решений позволяет оперативно адаптировать методики оценки к изменяющимся условиям и быстро внедрять новые аналитические инструменты без привлечения разработчиков.

4. Создание ситуационных центров. Для крупных предприятий целесообразно создание специализированных центров мониторинга, где в режиме реального времени отслеживаются индикаторы прокси-рисков и визуализируется структура связанности.

4.4. Ожидаемый эффект от внедрения

Внедрение прокси-подхода в систему управления финансовыми рисками позволяет получить следующие эффекты:

1. Повышение точности прогнозирования финансовых потерь. Учет неочевидных источников риска снижает вероятность неожиданных убытков и позволяет более точно планировать финансовые результаты.

2. Улучшение качества принимаемых решений. Информация о потенциальных прокси-рисках может влиять на выбор контрагентов, определение условий сделок, формирование инвестиционной стратегии.

3. Снижение волатильности финансовых показателей. Своевременная идентификация угроз и принятие защитных мер позволяют избежать резких колебаний прибыли и денежных потоков.

4. Укрепление доверия стейкхолдеров. Демонстрация способности управлять неочевидными рисками повышает инвестиционную привлекательность и кредитоспособность предприятия.

5. Конкурентное преимущество. Способность выявлять и нейтрализовывать прокси-риски становится фактором, отличающим компанию на рынке и повышающим ее устойчивость к кризисам.

Выводы. Проведенные исследования позволяют сформировать следующие выводы и результаты.

Во-первых, выявлено, что существующие подходы к определению и классификации финансовых рисков не учитывают феномен опосредованной передачи риска через субъекты, с которыми у предприятия отсутствуют прямые отношения, но присутствует имплицитная связанность (цифровая, операционная, репутационная). Введено и обосновано понятие «прокси-риск», под которым понимается вид финансового риска, характеризующийся вероятностью возникновения у предприятия финансовых потерь вследствие реализации рискового события у связанного субъекта при отсутствии прямых отношений, предполагающих ответственность за такие потери. Выделены существенные характеристики прокси-риска: опосредованность, латентность, эмергентность, сетевой эффект, нестрахуемость в классических формах.

Во-вторых, разработана типология прокси-рисков по механизму передачи, включающая цифровой, контрагентский, регуляторный, репутационный, кибер-прокси-риск и финансово-инфраструктурный прокси-риск. Для каждого типа определены механизм передачи, характерные примеры и индикаторы проявления.

В-третьих, предложен оригинальный метод имплицитного картографирования связанности (Implicit Connectivity Mapping, ICM), позволяющий идентифицировать латентные каналы передачи риска и оценивать их потенциальное влияние на финансовую устойчивость предприятия. Метод базируется на синтезе сетевого анализа, теории слабых сигналов и байесовского моделирования и реализуется в пять последовательных этапов: идентификация узлов связанности, построение матрицы связанности, идентификация прокси-уязвимостей, имплицитное картографирование, оценка совокупного влияния.

В-четвертых, определены направления интеграции прокси-подхода в корпоративные системы риск-менеджмента, включающие организационные изменения (введение функции «аналитика связанности», пересмотр риск-аппетита), методологическое обеспечение (разработка регламентов, включение прокси-факторов в скоринговые модели) и использование цифровых инструментов (AI-мониторинг, интеграция с GRC-системами, low-code платформы).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории финансовых рисков, расширении понятийного аппарата риск-менеджмента, создании базы для дальнейших исследований.

Практическая значимость состоит в возможности применения разработанного инструментария для повышения точности прогнозирования финансовых потерь и устойчивости предприятий в условиях цифровой турбулентности.

Перспективы дальнейших исследований: разработка количественных моделей оценки прокси-рисков, эмпирическая верификация на отраслевых данных, создание специализированного ПО, анализ возможностей страхования прокси-рисков.

Список источников

1. Антонов, Г.Д. Управление рисками организации: учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 340 с.
2. Бланк, И.А. Управление финансовыми рисками / И.А. Бланк. – Москва: Омега-Л, 2022. – 512 с.
3. Будылина, И.А. Финансовые риски: теория и практика управления / И.А. Будылина, О.И. Аверина. – Москва: Русайнс, 2023. – 280 с.
4. Лукасевич, И.Я. Финансовый менеджмент: учебник / И.Я. Лукасевич. – Москва: Юрайт, 2023. – 678 с.
5. Мануйленко, В.В. Финансовый риск-менеджмент / В.В. Мануйленко, Д.А. Рызин. – Москва: КноРус, 2023. – 414 с.
6. Смагин, Р.С. Финансовые риски: сущность, классификация, методы оценки / Р.С. Смагин, Т.В. Лебедева // Вестник ЮУрГУ. – 2022. – № 3. – С. 52-59.
7. Солодов, А.К. Основы финансового риск-менеджмента / А.К. Солодов. – Москва: НИУ ВШЭ, 2021. – 288 с.
8. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – Москва: Дашков и К°, 2022. – 544 с.
9. Юзвович, Л.И. Финансовые риски: учебное пособие / Л.И. Юзвович. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2022. – 128 с.
10. Вызовы 2026 года: что определит устойчивость финансового сектора? [Электронный ресурс] // Balance. – 2026. – Режим доступа: <https://balance-pl.ru/blog/challenges-of-2026>

Информация об авторах

Протасов Виктор Владимирович, к.э.н., доцент кафедры электромеханики и транспортных систем Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.
E-mail: vvvp3155@gmail.com

Ахрамкина Юлия Михайловна, студент магистратуры кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.
E-mail: iulia.ahramkina@yandex.ru

Для цитирования:

Протасов В. В., Ахрамкина Ю. М. Прокси-риски, как новая угроза финансовой устойчивости предприятия в цифровую эпоху // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 174-181.

For citation:

Protasov V. V., Akhramkina Yu. M. Proxy risks as a new threat to the financial stability of an enterprise in the digital age // Vestnik of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2(96). – P. 174-181.

11. Искусство бизнеса 2025-2026: стратегия устойчивости и контроля рисков [Электронный ресурс] // Правовест Аудит. – 2025. – Режим доступа: <https://pravovest-audit.ru>

12. Цифровые активы запузрылись [Электронный ресурс] // Эксперт. – 2026. – Режим доступа: <https://expert.ru/finance/tsifrovye-aktivy-zapuzrylis/>

References

1. Antonov, G. D. Risk management of the organization: textbook/G.D. Antonov, O. P. Ivanova. – Moscow: INFRA-M, 2021. – 340 p.
2. Blank, I.A. Financial Risk Management/I.A. Blank. – Moscow: Omega-L, 2022. – 512 p.
3. Budylna, I. A. Financial risks: theory and practice of management/I.A. Budylna O. I. Averina. – Moscow: Rusines, 2023. – 280 p.
4. Lukasevich I.Ya. Financial management: textbook/I.Ya. Lukasevich. – Moscow: Yurayt, 2023. – 678 p.
5. Manuilenko V.V. Financial risk management/V. V. Manuilenko, D. A. Ryzin. – Moscow: KnoRus, 2023. – 414 p.
6. Smagin R.S. Financial risks: essence, classification, valuation methods/R.S. Smagin, T.V. Lebedeva//Bulletin of SUSU. – 2022. – № 3. – P. 52-59.
7. Solodov, A.K. Fundamentals of financial risk management/A.K. Solodov. – Moscow: HSE, 2021. – 288 p.
8. Shapkin, A. S. Economic and financial risks/A.S. Shapkin V. A. Shapkin. – Moscow: Dashkov and K, 2022. – 544 p.
9. Yuzvovich L. I. Financial risks: training manual/L.I. Yuzvovich. – Yekaterinburg: Ural. un-t, 2022. – 128 p.
10. 2026 Challenges: What Will Determine the Financial Sector's Resilience? [Electronic resource]//Balance. – 2026. – Режим доступа: <https://balance-pl.ru/blog/challenges-of-2026>
11. Art of business 2025-2026: strategy of sustainability and risk control [Electronic resource]//Legal Audit. – 2025. – Access mode: <https://pravovest-audit.ru>
12. Digital assets have been emptied [Electronic resource]//Expert. – 2026. – Режим доступа: <https://expert.ru/finance/tsifrovye-aktivy-zapuzrylis/>

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Information about the authors

Protasov Viktor Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Electromechanics and transport systems of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) Vladimir Dahl Luhansk State University, Stakhanov.
E-mail: vvvp3155@gmail.com

Akhramkina Yulia Mikhailovna, a graduate student of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering Pedagogical Institute (branch) Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.
E-mail: iulia.ahramkina@yandex.ru

УДК 338.45

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Протасов В. В., Головочёсова Д. Д.

ANALYSIS OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF AN ENTERPRISE AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF ITS UTILIZATION

Protasov V. V., Golovochesova D. D.

Аннотация. В статье кратко проанализированы теоретические подходы к определению сущности и структуры производственного потенциала. Представлены результаты анализа производственного потенциала ООО «Главбиотех» и разработка направлений повышения эффективности его использования. На основе комплексного финансово-экономического анализа за 2022–2024 гг. выявлены структурные дисбалансы между ростом стоимости основных средств и динамикой показателей их отдачи. Интегральная оценка производственного потенциала предприятия позволила установить неоднородность развития его элементов. Разработан комплекс управленческих мероприятий, включающий внедрение цифровой системы управления активами и совершенствование стратегической координации.

Ключевые слова: производственный потенциал; эффективность использования; основные средства; фондоотдача; финансовая устойчивость; интегральная оценка; управление активами; цифровизация производства.

Abstract. The article briefly analyzes theoretical approaches to determining the essence and structure of production potential. The results of the analysis of the production potential of Glavbiotech LLC and the development of ways to increase the efficiency of its use are presented. Based on a comprehensive financial and economic analysis for 2022–2024, structural imbalances have been identified between the growth in the cost of fixed assets and the dynamics of their returns. An integrated assessment of the production potential of the enterprise made it possible to establish the heterogeneity of the development of its elements. A set of management measures has been developed, including the introduction of a digital asset management system and the improvement of strategic coordination.

Key words: production potential; efficiency of utilization; fixed assets; return on assets; financial stability; integral assessment; asset management; digitalization.

Введение. Актуальность исследования определяется тем, что в современных условиях ускоренной цифровизации экономики, усиления конкуренции и ограниченности финансовых ресурсов проблема эффективного использования производственного потенциала приобретает особую актуальность. Предприятия активно инвестируют в обновление основных средств, автоматизацию и расширение производственной инфраструктуры, однако количественный рост активов не всегда сопровождается пропорциональным повышением экономической результативности. Возникает противоречие между масштабом вложенных ресурсов и фактической отдачей от их использования.

В научных исследованиях сохраняется методологическая разобщенность подходов к оценке производственного потенциала, что затрудняет формирование обоснованных управленческих решений и ограничивает практическую применимость результатов анализа. В этой связи возникает необходимость комплексной диагностики структуры и эффективности использования производственного потенциала с последующей разработкой инструментов его оптимизации.

Целью исследования является разработка направлений повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия на основе комплексной оценки его структуры и результативности.

Задачи исследования:

- проанализировать теоретические подходы к определению сущности и структуры производственного потенциала;
- провести диагностику состояния и динамики производственного потенциала предприятия;
- разработать управленческие мероприятия, направленные на повышение эффективности использования активов.

Научная новизна исследования заключается в интеграции ресурсного и функционально-системного подходов к оценке производственного потенциала с использованием количественных показателей и профиля динамического развития предприятия, что позволяет выявить структурные ограничения его реализации и обосновать направления управленческой оптимизации.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что количественное наращивание материально-технической базы предприятия без совершенствования механизмов управления и координации производственных процессов приводит к снижению относительной эффективности использования производственного потенциала, тогда как внедрение инструментов системного управления активами и стратегической синхронизации обеспечивает переход к интенсивной модели развития и рост экономической результативности.

Методика исследования. В ходе работы последовательно применялись методы теоретического анализа и обобщения научной литературы для уточнения сущности категории «производственный потенциал» и выявления методологических подходов к его оценке; методы финансово-экономического анализа (горизонтальный и вертикальный анализ баланса, расчет коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости, фондоотдачи, фондовооруженности, производительности труда) для диагностики состояния и структуры ресурсной базы предприятия ООО «Главбиотех», а также интегральная оценка для формирования профиля производственного потенциала. Обоснование управленческих решений осуществлялось на основе расчета экономической эффективности инвестиций с использованием показателей прироста выручки, изменения затрат и срока окупаемости.

Результаты исследования. Проблематика оценки и повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия занимает устойчивое место в современной экономической науке. В рамках ресурсного подхода производственный потенциал традиционно трактуется как совокупность материальных, трудовых и финансовых ресурсов предприятия. Данная позиция представлена в работах И. Лукинова, В.А. Золотарева, И. Н. Волика, Л. И. Абалкина, Г. В. Савицкой [1–4], где акцент делается на количественной оценке производственных фондов, обеспеченности трудовыми ресурсами и объеме капитала.

С. Л. Шмидт, В. И. Кушлин, Н. В. Ротко, М. У. Слижис, К. А. Болотный [5–7] подчеркивают значимость организационных и управленческих факторов, а Е. Ю. Ерегин [8] рассматривает потенциал как интеграцию материальных, интеллектуальных, информационных и инновационных ресурсов, отражая усложнение современной производственной системы и переход к динамической интерпретации развития предприятия.

Функционально-системный подход представлен в работах П. А. Фомина, М. К. Старовойтова [9] и Т. Б. Бердниковой [10], где производственный потенциал трактуется как система экономических отношений, обеспечивающая достижение максимального результата при заданных ресурсных ограничениях.

Л. Д. Ревуцкий [11] акцентирует внимание на трудовой составляющей и рационализации использования рабочего времени, тогда как Н. В. Никитина [12] выделяет инновационную компоненту, связывая потенциал с возможностью технологического обновления.

В более современных исследованиях акцент смещается в сторону влияния цифровизации, технологического обновления и стратегической трансформации на реализацию производственного потенциала. Так, Н. В. Красный и М. А. Якунин [13] рассматривают влияние цифровых технологий на трансформацию производственных процессов и их экономическую результативность, подчеркивая рост значения цифровой инфраструктуры в формировании конкурентных преимуществ.

И. С. Липатова [14] связывает повышение эффективности с реализацией стратегии производственной диверсификации, рассматривая производственный потенциал как основу стратегической гибкости предприятия.

Е. И. Соболев и Н. А. Кривов [15] анализируют роботизацию производственных линий как фактор повышения производительности и снижения издержек.

А. В. Кукреш [16] акцентирует внимание на внедрении инновационных подходов к управлению качеством, способствующих росту экономической эффективности.

В. А. Ялалутдинов и М. Т. Лукьянова [17] исследуют методические аспекты оценки эффективности использования основных средств, уточняя роль фондоотдачи и обновления активов в развитии производственных предприятий.

В целом, эволюция научных взглядов демонстрирует переход от статического ресурсного понимания производственного потенциала к системной и динамической интерпретации.

Опираясь на известные в практике методы финансово-экономического анализа, проведем исследование эффективности использования производственного потенциала на конкретном предприятии.

Эмпирическая оценка производственного потенциала выполнена на основе анализа бухгалтерской отчетности деятельности ООО «Главбиотех» за 2022–2024 гг.

За рассматриваемый период выручка предприятия увеличилась с 21 248 тыс. руб. до 80 398 тыс. руб., что составляет прирост 59 150 тыс. руб. или 378,37%. При этом среднегодовая стоимость основных фондов возросла с 988 тыс. руб. до 3 975 тыс. руб. (+402,32%), а стоимость основных средств в целом увеличилась с 1 015 тыс. руб. до 6 988 тыс. руб. (+688,47%). Наибольший прирост пришелся на здания (рост на 6 468 тыс. руб.), что существенно изменило структуру активов предприятия.

Несмотря на масштабные инвестиции в материально-техническую базу, динамика фондоотдачи демонстрирует снижение с 21,50 до 20,22 (–1,28 пункта). Одновременно фондовооруженность труда увеличилась с 9,68 до 36,80 тыс. руб. на одного работника (+380,16%). Это означает, что обеспеченность работников основными средствами выросла почти в четыре раза, тогда как эффективность их использования не показала сопоставимого прироста.

Анализ трудового потенциала показывает, что среднестатистическая численность персонала увеличилась незначительно с 102 до 108 человек (+5,9%). Производительность труда при этом возросла с 208,31 тыс. руб./чел. до 744,42 тыс. руб./чел. (+357,36%). Рост производительности существенно опережает рост средней заработной платы (+7,3%), что свидетельствует о повышении интенсивности использования трудовых ресурсов. Однако коэффициент текучести кадров увеличился с 10,78% до 14,81%, что указывает на сохраняющуюся нестабильность кадрового состава.

В ходе финансового анализа было выявлено снижение коэффициента абсолютной ликвидности с 0,5508 в 2022 г. до 0,0044 в 2024 г., что существенно ниже нормативного значения 0,2. При этом доля долгосрочных обязательств в структуре пассивов остается значительной (66,26% в 2024 г.), а собственные оборотные средства в 2024 г. приобретают отрицательное значение (–315 тыс. руб.). Рост запасов с 6 617 тыс. руб. до 19 154 тыс. руб. усиливает нагрузку на оборотный капитал и повышает риски нарушения финансового равновесия.

Интегральная оценка производственного потенциала позволила сформировать профиль его

развития (табл. 1). Результаты анализа показывают, что потенциал динамического развития оценивается на уровне 0,513 (выше среднего). Диапазон производственных возможностей составляет 0,57, уровень развития отдельных производственных систем – 0,6. В то же время методы принятия решений характеризуются значением 0,167 (низкий уровень), принципы устойчивого развития – 0,274, организационная структура – 0,48. Достижение целевых параметров производственного потенциала в 2024 г. составило лишь 40% от планируемых значений.

Таблица 1

Профиль производственного потенциала ООО «Главбиотех»

Факторы потенциала	Показатели уровня ППП				
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
	< 0,25	0,4-0,25	0,4 -0,5	0,5 - 0,65	0,65
Производственный потенциал динамического развития – ППДР	-	-	-	0,513	-
1. Диапазон возможностей предприятия	-	-	-	0,57	-
2. Ключевые факторы успеха (КФУ)	-	-	-	0,521	-
3. Потенциал общего руководства:	-	-	-	-	-
3.1. Сложность и гибкость производственной системы	-	-	-	0,542	-
3.2. Уровень развития отдельных производственных систем	-	-	-	-	0,6
3.3. Методы принятия решений	0,167	-	-	-	-
3.4. Организационная структура	-	-	0,48	-	-
3.5. Возможности изменений в технологии и техническом оснащении	-	-	0,426	-	-
4. Имидж предприятия, наличие четко определенных целей	-	-	0,456	-	-
5. Обеспеченность производства сырьем, материалами, оборудованием, рабочей силой	-	-	0,475	-	-
6. Принципы устойчивого развития	0,274	-	-	-	-
7. Использование системы стратегического управления	-	-	0,5	-	-

Источник: Составлено авторами.

Выявленные диспропорции между ростом материально-технической базы и показателями эффективности обусловили необходимость разработки комплекса управленческих мероприятий, направленных на структурную оптимизацию использования производственного потенциала ООО «Главбиотех».

В качестве ключевого инструмента предлагается внедрение системы управления активами IBM Maximo Asset Management. Общий объем инвестиций в программное обеспечение, серверную инфраструктуру и обучение персонала составил 1 217 752 руб., включая 1 027 072 руб. на лицензирование, 156 400 руб. на техническую поддержку и 23 580 руб. на обучение специалистов.

Экономический эффект от внедрения мероприятий рассчитан на основе прогнозных

показателей. Планируемый объем выручки увеличивается с 80 398 тыс. руб. до 148 292 тыс. руб., что составляет прирост 84,44%. При этом численность персонала оптимизируется с 108 до 106 человек (–1,9%), что свидетельствует о повышении производственной эффективности без расширения штата.

Фонд заработной платы увеличивается с 57 673 тыс. руб. до 60 991 тыс. руб. (+5,75%), однако рост среднемесячной заработной платы до 52 949 руб. (+7,7%) сопровождается сохранением высокой производительности труда. Даже при консервативной оценке срок окупаемости инвестиций составляет 2 месяца, что свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности проекта.

Предлагаемые мероприятия направлены на устранение выявленных структурных ограничений. Внедрение системы управления активами позволяет повысить прозрачность учета основных средств, сократить простой оборудования и оптимизировать планово-предупредительные ремонты, что напрямую влияет на фондоотдачу, которая в базовом варианте демонстрировала снижение с 21,50 до 20,22.

Дополнительно предлагается внедрение методологии стратегического развертывания целей (Hoshin Kanri), направленной на повышение согласованности управленческих решений. Низкое значение показателя методов принятия решений (0,167) и уровень реализации целевых параметров потенциала в 40% свидетельствуют о необходимости усиления управленческой координации. Внедрение данной методики позволяет синхронизировать стратегические цели с операционной деятельностью и повысить управляемость производственных процессов.

Комплекс предложенных мероприятий ориентирован на устранение разрыва между ростом материально-технической базы и ее результативным использованием. Прогнозируемый рост прибыли на 25% и увеличение выручки более чем на 17% при минимальных инвестиционных затратах подтверждают экономическую целесообразность предложенной модели оптимизации.

Таким образом, реализация предлагаемых управленческих решений должна обеспечить переход от экстенсивного наращивания активов к интенсивной модели использования производственного потенциала, основанной на повышении фондоотдачи, оптимизации оборотного капитала и усилении стратегической координации.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило, что производственный потенциал предприятия представляет собой многокомпонентную динамическую систему, в которой количественное наращивание ресурсов не гарантирует пропорционального роста экономической результативности. Анализ теоретических подходов показал эволюцию категории от статичного ресурсного понимания к системной интерпретации, учитывающей управленческие, инновационные и стратегические компоненты.

Эмпирическая оценка деятельности ООО «Главбиотех» выявила устойчивый рост ресурсной базы предприятия: увеличение стоимости основных средств на 688,47%, рост фондовооруженности труда на 380,16% и существенное расширение выручки. Вместе с тем снижение фондоотдачи и ухудшение показателей абсолютной ликвидности свидетельствуют о структурной несбалансированности использования активов и недостаточной координации управленческих процессов. Достижение лишь 40% целевых параметров производственного потенциала подтвердило наличие внутренних ограничений в механизмах принятия решений и стратегического управления.

Разработанные мероприятия ориентированы на переход от экстенсивной модели развития к интенсивной. Внедрение системы управления активами и совершенствование стратегической координации позволяют повысить прозрачность учета ресурсов, сократить издержки эксплуатации основных средств и усилить согласованность управленческих решений. Расчет экономической эффективности показал высокую инвестиционную привлекательность проекта: срок окупаемости составил 2 месяца при прогнозируемом росте выручки более чем на 80%.

Список источников

1. Лукинов И. И. Экономический потенциал и проблемы его оценки. – М.: Экономика, 2001. – 256 с.
2. Золотарев В. А. Производственный потенциал предприятия: сущность и методы оценки. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 214 с.
3. Волик И. Н. Производственный потенциал промышленного предприятия и эффективность его использования. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 198 с.
4. Абалкин Л. И. Стратегия экономического роста и ресурсный потенциал. – М.: Институт экономики РАН, 2003. – 312 с.
5. Шмидт С. Л. Теоретические аспекты формирования производственного потенциала предприятия // Экономика и управление. – 2007. – № 4. – С. 45–51.
6. Кушлин В. И., Ротко Н. В. Управление производственным потенциалом в условиях модернизации экономики. – М.: Наука, 2009. – 274 с.
7. Слижис М. У., Болотный К. А. Организационные факторы развития производственного потенциала предприятия // Вестник экономических исследований. – 2010. – № 6. – С. 63–70.
8. Ерегин Е. Ю. Производственный потенциал предприятия: структура и направления развития // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 15. – С. 22–29.
9. Фомин П. А., Старовойтов М. К. Производственный потенциал предприятия как система экономических отношений // Вопросы экономики. – 2006. – № 9. – С. 117–124.
10. Бердникова Т. Б. Анализ и оценка производственного потенциала предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 240 с.
11. Ревуцкий Л. Д. Трудовой потенциал и его роль в формировании производственных возможностей предприятия. – М.: Экономика труда, 2004. – 186 с.
12. Никитина Н. В. Инновационная составляющая производственного потенциала предприятия // Инновационная экономика. – 2013. – № 2. – С. 58–66.
13. Красный Н. В., Якунин М. А. Влияние цифровых технологий на трансформацию производственных процессов и экономическую эффективность предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14. – № 4-1. – С. 739–750.
14. Липатова И. С. Экономическая эффективность реализации стратегии производственной диверсификации // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2025. – № 2-1. – С. 370–374.
15. Соболев Е. И., Кривов Н. А. Роботизация производственных линий: принципы проектирования, безопасность и экономическая эффективность // Молодой ученый. – 2025. – № 50 (601). – С. 40–42.

16. Кукреш А. В. Влияние инновационных подходов к управлению качеством на экономическую эффективность производственных предприятий // Вопросы природопользования. – 2024. – Т. 3. – № 1. – С. 45-54.

17. Ялалутдинов В. А., Лукьянова М. Т. Теоретические аспекты определения экономической эффективности использования основных средств в производственных и перерабатывающих предприятиях // Российский электронный научный журнал. – 2024. – № 1 (51). – С. 308-315.

References

1. I. I. Lukinov. Economic potential and problems of its assessment. — M.: Economics, 2001. — 256 p.

2. Zolotarev V. A. Production potential of the enterprise: essence and methods of assessment. — M.: Finance and Statistics, 2005. — 214 p.

3. Volik I.N. Production potential of an industrial enterprise and efficiency of its use. - St. Petersburg: Publishing House SPbGUEF, 2008. — 198 p.

4. Abalkin L.I. Economic growth strategy and resource potential. — M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2003. — 312 p.

5. Schmidt S. L. Theoretical aspects of the formation of the production potential of the enterprise//Economics and Management. — 2007. — № 4. — pp. 45-51.

6. Kushlin V.I., Rothko N.V. Management of production potential in the context of economic modernization. — M.: Science, 2009. — 274 p.

7. Slizhis M.U., Bolotny K.A. Organizational factors for the development of the production potential of the enterprise//Bulletin of Economic Research. — 2010. — № 6. — pp. 63-70.

8. Eregin E. Yu. Production potential of the enterprise: structure and directions of development//Economic analysis: theory and practice. — 2012. — № 15. — pp. 22-29.

9. Fomin P.A., Starovoitov M.K. Production potential of the enterprise as a system of economic relations//Economic issues. — 2006. — № 9. — pp. 117-124.

10. Berdnikova T. B. Analysis and assessment of the production potential of the enterprise. — M.: INFRA-M, 2011. — 240 s.

11. Revutsky L. D. Labor potential and its role in the formation of production capabilities of the enterprise. M.: Labor Economics, — 2004. — 186 p.

12. Nikitina N.V. Innovative component of the production potential of the enterprise//Innovative economy. — 2013. — № 2. — pp. 58-66.

13. Krasny N.V., Yakunin M.A. The influence of digital technologies on the transformation of production processes and economic efficiency of enterprises//Economy: yesterday, today, tomorrow. — 2024. — Т. 14. — № 4-1. — pp. 739-750.

14. Lipatova I. S. Economic efficiency of the implementation of the strategy of production diversification//Science of the XXI century: current directions of development. — 2025. — № 2-1. — pp. 370-374.

15. Sobolev E.I., Krivov N.A. Robotization of production lines: design principles, safety and economic efficiency//Young scientist. — 2025. — № 50 (601). — pp. 40-42.

16. Kukresh A. V. Impact of innovative approaches to quality management on the economic efficiency of production enterprises//Environmental management issues. — 2024. - VOL. 3. — № 1. — pp. 45-54.

17. Yalalutdinov V. A., Lukyanova M. T. Theoretical aspects of determining the economic efficiency of the use of fixed assets in production and processing enterprises//Russian electronic scientific journal. — 2024. — № 1 (51). — pp. 308-315.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026

Информация об авторах

Протасов Виктор Владимирович, к.э.н., доцент кафедры Электромеханики и транспортных систем Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.
E-mail: vvp3155@gmail.com

Головоchесова Диана Дмитриевна, студент магистратуры кафедры Социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиал) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.
E-mail: diana.golovochsova@mail.ru

Information about the author

Protasov Viktor Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Electromechanics and transport systems of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.
E-mail: vvp3155@gmail.com

Golovochesova Diana Dmitrievna, a graduate student of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering Pedagogical Institute (branch) of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.
E-mail: diana.golovochsova@mail.ru

Для цитирования:

Протасов В.В., Головоchесова Д. Д. Анализ производственного потенциала предприятия и пути повышения эффективности его использования // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96) – С. 182-186.

For citation:

Protasov V. V., Golovochesova D. D. Analysis of the production potential of an enterprise and ways to improve the efficiency of its utilization // Vestnik of Luhansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96) – P. 182-186.

УДК 658.14

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Протасов В. В., Мелихова Т. В.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ENTERPRISE FINANCIAL CONDITION ANALYSIS

Protasov V. V., Melikhova, T. V.

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые теоретические вопросы основ анализа финансового состояния предприятия, а также практическое применение его методов на примере ООО «Металлург». На основании данных бухгалтерской отчетности проведены сравнительный, горизонтальный, вертикальный, трендовый и системный анализ. Показано, что результаты финансового анализа представляют интерес и необходимы различным пользователям – руководителям предприятий, банкам, кредиторам и инвесторам.

Ключевые слова: предприятие, финансовый анализ, финансовые показатели, финансовое состояние.

Abstract. The article discusses some theoretical issues of the basics of analyzing the financial condition of an enterprise, as well as the practical application of its methods using the example of Metallurg LLC. Based on the accounting data, comparative, horizontal, vertical, trend and system analyses were performed. It is shown that the results of financial analysis are of interest and are necessary for various users - business leaders, banks, creditors and investors.

Key words: enterprise, financial analysis, financial indicators, financial condition.

Введение. Анализ финансового состояния предприятия – это оценка финансовой отчетности предприятия, результаты которой позволяют охарактеризовать его текущую платежеспособность, ликвидность, рентабельность и деловую активность. Результаты анализа выступают информационной базой для руководства при принятии управленческих решений, для инвесторов при оценке потенциала предприятия для финансовых вложений, для кредиторов при определении степени риска невозврата задолженности. Этим объясняется актуальность темы исследования.

Целью работы является рассмотрение теоретических основ анализа финансового состояния предприятия и практическое применение его методов на примере ООО «Металлург».

В соответствии с целью в статье поставлены и решены такие задачи:

1. Систематизация точек зрения на трактовку понятия «финансовое состояние» предприятия и обзор влияющих на него факторов;

2. Реализация методов анализа на примере конкретного предприятия ООО «Металлург».

Новизна исследования состоит в том, что на основании систематизации научных подходов к определению сущности понятия «финансовое состояние» дается авторское видение на его определение.

Гипотеза исследования состоит в том, что результаты, полученные в ходе проведения анализа финансового состояния предприятия ООО «Металлург», определяют его финансовую стабильность и конкурентоспособность.

Материалы и методы. На основании изучения научных публикаций по исследуемой теме и данных бухгалтерской отчетности предприятия проведены

сравнительный, горизонтальный, вертикальный, трендовый и системный анализ предприятия. В процессе исследования также использовались методы формальной и диалектической логики.

Результаты исследования. Термин «финансовое состояние» рассматривается рядом авторов как основополагающая характеристика степени эффективности ведения финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Систематизацию точек зрения на это понятие представим в виде табл. 1.

Обобщая представленные точки зрения, отметим, что финансовое состояние предприятия это система экономических показателей, отражающих его способность исполнять финансовые обязательства, эффективно управлять ресурсами и поддерживать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим факторы, определяющие финансовое состояние предприятия.

Основываясь на взглядах российских ученых, мы пришли к мнению, что основными внешними и внутренними факторами, которые определяют финансовое состояние предприятия, являются:

- внешние факторы:

1. Экономико-политический климат – стабильность макроэкономической среды, налоговая политика, регулирование рынков капитала;

2. Конкурентоспособность отрасли – чрезмерная борьба за рынки сбыта способна снизить прибыльность предприятия;

3. Инфляционные процессы – изменения покупательской способности потребителей;

4. Рынок капиталов – доступность кредитных ресурсов;

Таблица 1

Научные подходы к определению сущности понятия «финансовое состояние» предприятия

Источник	Значение понятия «финансовое состояние»
А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев	Финансовое состояние в целом характеризуется структурой активов (средств) и общим характером пассивов, то есть источников формирования имущества (заемного и собственного капитала) [1, с. 117]
О. В. Ефимова	Рассматривает анализ финансового состояния предприятия как инструмент для обоснования хозяйственных, инвестиционных и финансовых решений [2]
И. Е. Евстафьева	Финансовое состояние предприятия – это оценка эффективности управления финансовыми ресурсами путем расчета системы показателей, коэффициентов и мультипликаторов [3]
Г. В. Савицкая	Финансовое состояние – это система определенных показателей, которые отражают способность хозяйственного субъекта профинансировать свою хозяйственную деятельность и рассчитываться своевременно по возникшим обязательствам [4, с.278]
В. В. Ковалев Вит. В. Ковалев	Финансовое состояние предприятия с позиции краткосрочной перспективы оценивается показателями ликвидности и платежеспособности, в наиболее общем виде характеризующими, может ли оно своевременно и в полном объеме произвести расчеты с контрагентами [5, с.106]

Источник: составлено авторами на основании анализа литературных источников

- внутренние факторы:

1. Организационная структура и эффективность менеджмента (качество корпоративного управления и др.);

2. Производственно-технологические параметры (техническая оснащенность производства, степень износа основных фондов, внедрение инноваций и технологий);

3. Структура активов (основных и оборотных

средств) и структура пассива (капитала) предприятия;

4. Эффективность финансовой стратегии – грамотное управление денежными потоками, оптимизация расходов, инвестиционная активность, рост стоимости бизнеса.

Практика проведения финансового анализа выработала основные его направления, которые представлены на рис. 1.

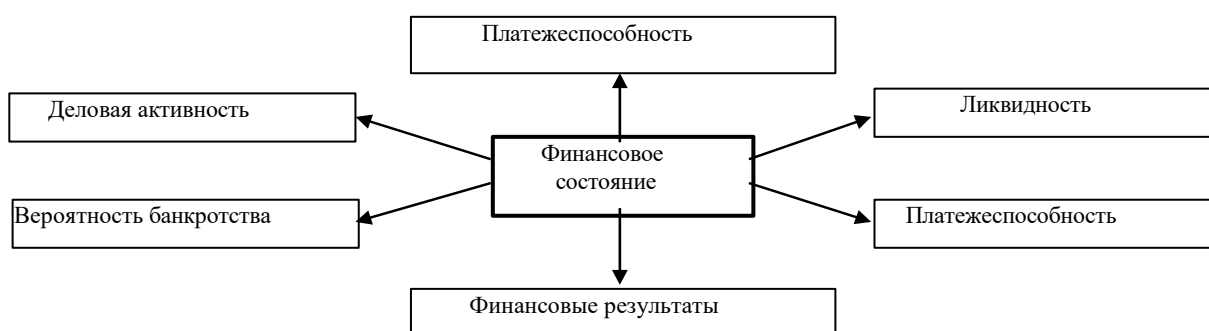


Рис. 1. Направления анализа финансового состояния предприятия

На основании вышесказанного, используя методы горизонтального, вертикального и трендового анализов, проведем оценку финансового состояния предприятия ООО «Металлург».

ООО «Металлург» специализируется на переработке отходов ферросплавного производства и выплавке ферросилиция марки ФС 25, ФС 45 и ФС 65. Продукция предприятия поставляется для металлургической промышленности (выплавка стали и чугуна, обогащение цветных металлов, производство прокатов и ферросплавов). Оценка имущества и капитала предприятия (рис. 2 и рис. 3) позволила обозначить их текущее состояние как нормальное, но с незначительным снижением положительных тенденций, а именно:

1. В имуществе предприятия преобладает оборотный капитал (в 2024 году это – 88,6%), в 2024 году происходит рост доли основных средств до 72%. Что является достаточно характерной чертой для производственного предприятия.

2. В 2024 году отмечается снижение доли дебиторской задолженности с 13,28% в 2022 году до 8,4 %.

3. Растет абсолютная величина денежных средств в 2024 году.

4. В структуре капитала предприятия преобладают собственные средства.

Для подтверждения выдвинутой нами гипотезы рассмотрим динамику финансовых показателей ООО «Металлург» за 2022 – 2024 гг. (табл. 2).

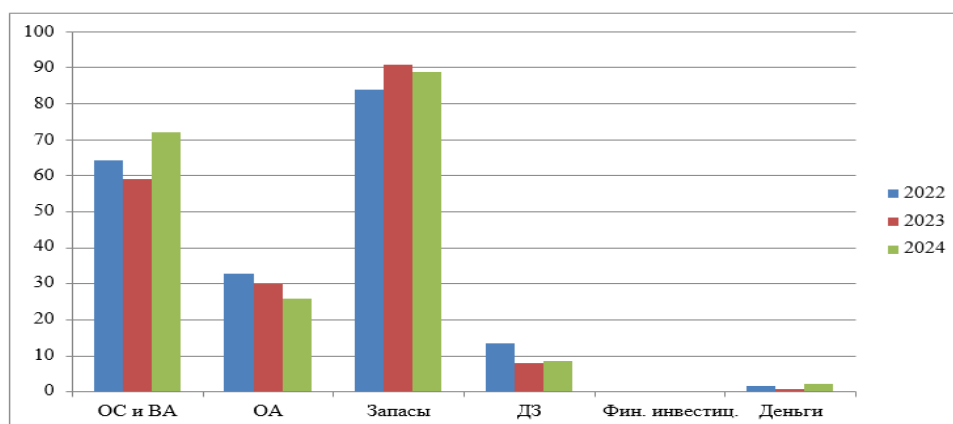


Рис. 2. Структура имущества ООО «Металлург»

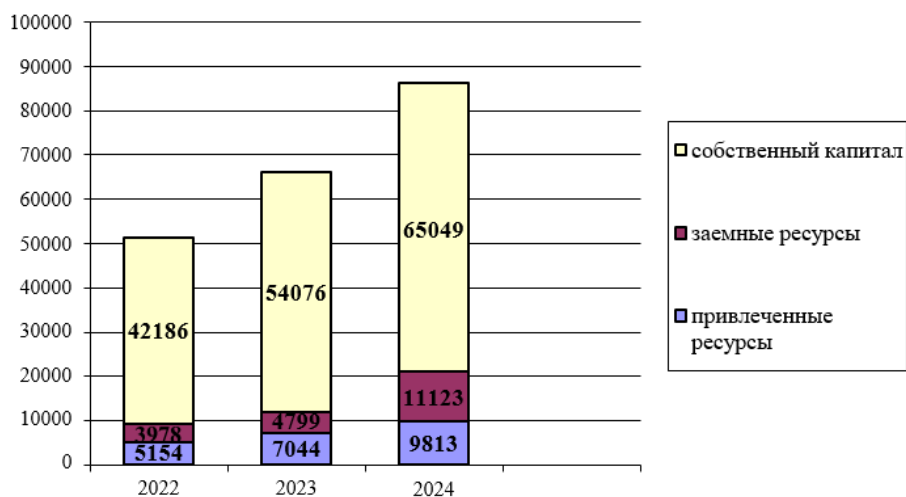


Рис. 3. Структура капитала ООО «Металлург»

Таблица 2

Динамика финансовых показателей ООО «Металлург»

Показатели	2022	2023	2024	Нормативное значение	Отклонение 2023/2022	Отклонение 2024/2023
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,1	0,01	0,04	Больше 0,35	-0,09	0,03
Коэффициент быстрой ликвидности	0,53	0,26	0,26	Не больше 2	-0,27	0
Коэффициент абсолютной платежеспособности	0,1	0,01	0,04	0,1-0,2	-0,09	0,03
Излишек (+), недостаток (-) собственных оборотных средств	-2441,3	-5228,7	-7305,7	+	-2787,4	-2077
Избыток, недостаток собственных и долгосрочных источников формирования запасов и затрат	+1536,7	-429,1	+3818,4	+	-1965,8	+4247,5
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	2,5	2,6	2,6		0,1	0
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,97	0,94	0,89		-0,03	-0,05

Оценка динамики исследуемых показателей, представленных в табл. 2, сравнение их с нормативными значениями позволяет охарактеризовать финансовое состояние ООО «Металлург» как нормальное. Однако у предприятия наблюдается рост недостатка собственных оборотных

средств, а также незначительное, но замедление оборачиваемости собственного капитала.

Как результат отмеченных недостатков – это отрицательная тенденция изменения чистой прибыли, в 2024 г. она составляет 59,8% от значения 2023 года (рис. 4).

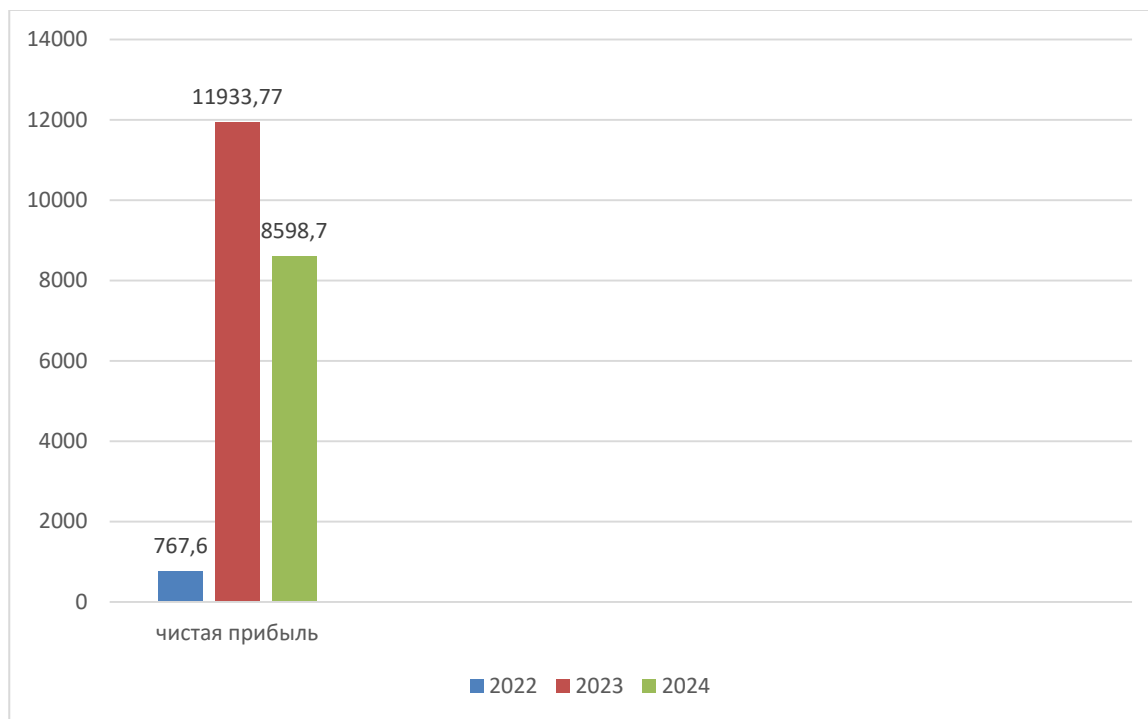


Рис.4. Динамика чистой прибыли ООО «Металлург»

Полученный результат проведенного анализа подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Для руководства предприятия снижение финансовых показателей требует корректировки текущей стратегии развития – применение принципов диверсификации активов, расширение географии рынков сбыта, внедрение инновационных технологий в производство. Следует придерживаться умеренной финансовой стратегии, направленной на поддержание ликвидности на нормативном уровне, использование смешанного финансирования.

Выводы. Финансовое состояние предприятия характеризуется системой финансовых показателей, а именно: финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности и деловой активности. Выявленная отрицательная динамика ряда из них (недостаток собственных оборотных средств, замедление оборачиваемости собственного капитала) коррелирует со снижением чистой прибыли предприятия и является сигналом для принятия управленческих решений в сфере финансов, что подтверждает выдвинутую автором научную гипотезу. Финансовое состояние предприятия определяется множеством взаимосвязанных факторов, действующих как извне, так и внутри его. Комплексное изучение

совокупности этих факторов, постоянный мониторинг ситуации является необходимым условием для выявления возможного финансового риска и разработки эффективных мер по обеспечению устойчивого роста, гибкого реагирования на внешние вызовы.

Список источников

1. Шермет А., Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций/А.Д. Шермет, Е.В. Негашев. – ИНФРА-М, 2025. —208с.
2. Ефимова О., В. Финансовый анализ: инструментарий обоснования экономических решений: учебник / О. В. Ефимова. — Москва: КноРус, 2023. — 320 с. — ISBN 978-5-406-10606-8. — URL: <https://book.ru/book/945985> (дата обращения: 04.03.2026). — Текст: электронный.
3. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / И. Ю. Евстафьева [и др.]; под общей редакцией И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 360 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19625-2.
4. Савицкая Г., В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности [Текст] / Савицкая Г., В. — ИНФРА-М, 2025. — 286 с.
5. Ковалев В., В. Финансы организаций (предприятий) [Текст]: учебник / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. — Москва: Проспект, 2013. — 352 с.

References

1. Sheremet A., D. Methods of financial analysis of the activities of commercial organizations/A.D. Sheremet, E.V. Negashev. — INFRA-M, 2025. — 208s.
2. Efimova O., V. Financial analysis: tools for substantiating economic decisions: textbook/O. V. Efimova. — Moscow: KnoRus, 2023. — 320 p. — ISBN 978-5-406-10606-8. — URL: <https://book.ru/book/945985> (access date: 04.03.2026). — Text: electronic.
3. Financial analysis: textbook and workshop for universities/I. Yu. Evstafiev [and others]; edited by I. Yu.

Информация об авторах

Протасов Виктор Владимирович, к.э.н., доцент кафедры Электромеханики и транспортных систем Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.
E-mail: vvp3155@gmail.com

Мелихова Татьяна Валерьевна, студентка магистратуры кафедры Социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиал) «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: margomtv1977@inbox.ru

Evstafieva, V. A. Chernenko. — 2nd ed., Revised and add. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. — 360 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-19625-2.

4. Savitskaya G., V. Analysis of financial and economic activities [Text] /Savitskaya G., V. — INFRA-M, 2025. — 286 p.

5. Kovalev V., V. Finance of organizations (enterprises) [Text]: textbook/V.V. Kovalev, Vit. V. Kovalev. — Moscow: Prospect, 2013. — 352 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Information about the authors

Protasov Viktor Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Electromechanics and transport systems of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.
E-mail: vvp3155@gmail.com

Melikhova Tatyana Valeryevna, a graduate student of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering Pedagogical Institute (branch) of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.
E-mail: margomtv1977@inbox.ru

Для цитирования:

Протасов В.В., Мелихова Т.В. Теоретические и практические аспекты анализа финансового состояния предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2026. — № 2(96). — С. 187-191.

For citation:

Protasov V. V., Melikhova, T.V. Theoretical and practical aspects of enterprise financial condition analysis // Vestnik of Luhansk State University named after Vladimir Dahl. — 2026. — № 2 (96). — P. 187-191.

УДК 338.436.33:657.3(470)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Протасов В. В., Рожик Т. А.

COMPARATIVE ANALYSIS OF BANKRUPTCY FORECASTING MODELS ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN DAIRY PRODUCTION

Protasov V. V., Rozhik T. A.

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу прогностической точности трёх классических моделей оценки риска банкротства – моделей Альтмана, Таффлера и Спрингейта — применительно к предприятиям молочной промышленности Российской Федерации. На выборке из 30 предприятий (15 финансово устойчивых и 15 несостоятельных) за период 2020–2023 годов проведена верификация моделей с расчётом показателей чувствительности, специфичности и общей точности классификации. Выявлены специфические паттерны ошибок классификации, обусловленные особенностями молочной промышленности: сезонностью денежных потоков, высокой долей краткосрочного долга и ограниченной ликвидностью товарных запасов. Сделан вывод о целесообразности использования модели Спрингейта в качестве одного из элементов комплексной системы оценки кредитного риска в данном отраслевом контексте. Обоснована необходимость разработки адаптированных моделей прогнозирования банкротства для предприятий молочной промышленности.

Ключевые слова: прогнозирование банкротства, модели финансовой несостоятельности, молочная промышленность, дискриминантный анализ, диагностика финансового риска, оценка кредитного риска, отраслевая адаптация, российские предприятия АПК.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the predictive accuracy of three classic bankruptcy risk assessment models –the Altman, Taffler, and Springate models –as applied to Russian dairy enterprises. Using a sample of 30 enterprises (15 financially stable and 15 insolvent) for the period 2020–2023, the models were verified, calculating sensitivity, specificity, and overall classification accuracy. Specific patterns of classification errors are identified, driven by the specific characteristics of the dairy industry: seasonality of cash flows, a high proportion of short-term debt, and limited inventory liquidity. It is concluded that the Springate model is useful as one element of a comprehensive credit risk assessment system in this industry context. The need for industry-adapted bankruptcy forecasting models for dairy enterprises is substantiated.

Key words: bankruptcy prediction, insolvency models, dairy industry, discriminant analysis, financial risk diagnostics, credit risk assessment, industry adaptation, Russian agro-industrial complex enterprises.

Введение. Актуальность темы исследования заключается в том, что молочная промышленность занимает одно из ключевых мест в структуре агропромышленного комплекса Российской Федерации, обеспечивая продовольственную безопасность страны и удовлетворяя базовые потребности населения в продуктах питания. Вместе с тем данная отрасль характеризуется высокой степенью финансовой уязвимости, обусловленной рядом системных факторов: сезонностью производства, длительным производственным циклом, значительной капиталоемкостью, волатильностью цен на сырьё, а также усилившимся санкционным давлением на российскую экономику начиная с 2022 года. В совокупности перечисленные обстоятельства существенно повышают риск утраты платёжеспособности предприятиями молочного сектора и обуславливают необходимость своевременной диагностики их финансового состояния [1, 2].

В научном сообществе накоплен значительный опыт в области прогнозирования финансовой несостоятельности организаций. Наибольшее распространение получили дискриминантные

многофакторные модели, разработанные зарубежными исследователями: пятифакторная модель Э. Альтмана, модель Р. Таффлера и Г. Тишоу, а также модель Г. Спрингейта. Указанные модели прошли широкую апробацию в международной практике и зарекомендовали себя как относительно надёжные инструменты финансовой диагностики. Однако принципиально важным остаётся вопрос об их применимости в условиях российской экономики, поскольку исходные модели строились на выборках западных компаний, функционировавших в принципиально иной институциональной, правовой и макроэкономической среде [11, 13, 14].

Проблема адаптации зарубежных моделей прогнозирования банкротства к российским реалиям неоднократно поднималась в отечественной литературе [3, 6]. Вместе с тем отраслевая специфика молочного производства в контексте сравнительного анализа прогностических моделей остаётся недостаточно изученной. Большинство имеющихся работ либо ограничиваются рассмотрением отдельных моделей без их сопоставления, либо проводят анализ на межотраслевых выборках, нивелирующих отраслевую специфику [4, 5, 9].

Таким образом, существует очевидное противоречие между потребностью практики в надёжном инструменте диагностики финансовой несостоятельности предприятий молочной промышленности России и недостаточной изученностью сравнительной прогностической точности классических зарубежных моделей применительно к данному сектору экономики.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в проведении сравнительного анализа прогностической точности моделей Альтмана, Таффлера и Спрингейта применительно к предприятиям молочной промышленности Российской Федерации и определении наиболее адекватного инструмента диагностики риска финансовой несостоятельности в данной отрасли.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение таких задач:

- во-первых, необходимо систематизировать теоретические подходы к прогнозированию банкротства организаций, раскрыть методологические основы дискриминантного анализа и охарактеризовать содержание моделей Альтмана, Таффлера и Спрингейта с точки зрения их структуры, исходных допущений и области применения;

- во-вторых, следует проанализировать отраслевую специфику молочной промышленности России, оказывающую непосредственное влияние на формирование финансовых показателей предприятий, а также выявить ключевые факторы, обуславливающие повышенный риск утраты платёжеспособности в данном секторе экономики;

- в-третьих, требуется сформировать репрезентативную выборку российских предприятий молочного производства, включающую как организации, в отношении которых была инициирована процедура банкротства, так и финансово устойчивые компании, и собрать необходимые данные бухгалтерской отчётности за исследуемый период;

- в-четвёртых, необходимо рассчитать интегральные показатели по каждой из трёх рассматриваемых моделей для предприятий выборки и провести классификацию организаций по зонам финансового риска в соответствии с пороговыми значениями, установленными авторами моделей;

- в-пятых, следует оценить прогностическую точность каждой модели путём сопоставления полученных результатов классификации с фактическими данными о финансовом состоянии предприятий, рассчитав показатели чувствительности, специфичности и общей точности прогноза;

- в-шестых, на основании проведённого сравнительного анализа необходимо сформулировать обоснованные выводы о степени применимости каждой из исследуемых моделей к условиям российской молочной промышленности и разработать практические рекомендации по использованию наиболее точного инструмента диагностики в

деятельности заинтересованных субъектов – менеджмента предприятий, кредиторов и инвесторов.

Несмотря на то что модели прогнозирования банкротства Альтмана, Таффлера и Спрингейта неоднократно становились объектом научного анализа в отечественной литературе, большинство существующих исследований либо носят преимущественно теоретический характер, либо апробируют указанные модели на данных предприятий различных отраслей без учёта отраслевой специфики.

В качестве основной гипотезы настоящего исследования выдвигается такое предположение: ни одна из рассматриваемых зарубежных моделей прогнозирования банкротства — Альтмана, Таффлера и Спрингейта — не демонстрирует в условиях российской молочной промышленности уровня прогностической точности, сопоставимого с тем, который был достигнут авторами при первоначальной апробации моделей, однако между ними существуют статистически значимые различия в точности классификации, позволяющие выделить наиболее адекватный инструмент для данной отрасли.

Проблема прогнозирования финансовой несостоятельности предприятий занимает одно из центральных мест в корпоративных финансах на протяжении уже более полувека. Теоретическим фундаментом данного направления принято считать работы американских исследователей середины XX века, прежде всего труды Уильяма Бивера [14] и Эдварда Альтмана, заложивших методологические основы количественной оценки риска банкротства [11].

Ряд отечественных исследователей, в частности, Федотова Давыдова и Беликов, предпринимали попытки адаптации зарубежных моделей к российским условиям либо разработки собственных прогностических инструментов. Беликов и Давыдова в 1998 году предложили четырёхфакторную модель на основе данных российских торговых предприятий, однако её применимость к другим отраслям также остаётся предметом дискуссий. Российские исследователи в целом сходятся во мнении, что прямое использование зарубежных моделей без отраслевой и страновой адаптации нередко приводит к существенным ошибкам классификации, причём характер этих ошибок варьируется в зависимости от специфики анализируемого сектора экономики [3].

Методика исследования. Исследование построено на последовательном сопоставлении прогностических возможностей трёх классических моделей оценки риска банкротства — моделей Альтмана, Таффлера и Спрингейта — применительно к предприятиям молочной промышленности Российской Федерации. Общая логика работы предполагает движение от формирования репрезентативной выборки и сбора данных финансовой отчётности к расчёту интегральных показателей по каждой из моделей, последующей верификации полученных результатов на основе

фактических данных о финансовом состоянии предприятий и сравнительной оценке точности и надёжности каждого из инструментов в условиях отраслевой специфики российского АПК.

В исследовании применяется модифицированная версия модели Альтмана 1983 года, адаптированная для непубличных компаний, поскольку большинство предприятий молочной промышленности не имеют котируемых на бирже акций. Данная версия модели имеет такой вид:

$$Z' = 0,717 \cdot X_1 + 0,847 \cdot X_2 + 3,107 \cdot X_3 + 0,420 \cdot X_4 + 0,998 \cdot X_5, \quad (1)$$

где X_1 – отношение чистого оборотного капитала к совокупным активам; X_2 – отношение нераспределённой прибыли к совокупным активам; X_3 – отношение прибыли до уплаты процентов и налогов к совокупным активам; X_4 – отношение балансовой стоимости собственного капитала к балансовой стоимости заёмного капитала; X_5 – отношение выручки к совокупным активам.

В соответствии с пороговыми значениями, установленными Альтманом для данной версии модели, предприятия с $Z' < 1,23$ находятся в зоне высокого риска банкротства, предприятия с $Z' > 2,90$ – в зоне финансовой устойчивости, а значения в диапазоне от 1,23 до 2,90 соответствуют так называемой «серой зоне» неопределённости.

Модель Таффлера, разработанная в 1977 году на основе данных британских публичных компаний, включает четыре финансовых коэффициента и записывается таким образом:

$$Z = 0,53 \cdot X_1 + 0,13 \cdot X_2 + 0,18 \cdot X_3 + 0,16 \cdot X_4, \quad (2)$$

где X_1 – отношение прибыли до уплаты налогов к краткосрочным обязательствам;

X_2 – отношение оборотных активов к совокупным обязательствам;

X_3 – отношение краткосрочных обязательств к совокупным активам;

X_4 – отношение выручки к совокупным активам.

Согласно критериям классификации Таффлера, значение $Z > 0,3$ свидетельствует о низкой вероятности банкротства, значение $Z < 0,2$ – о высокой вероятности несостоятельности, промежуточные значения соответствуют зоне неопределённости.

Модель Спрингейта, построенная в 1978 году с использованием пошагового дискриминантного анализа на канадских данных, имеет такой вид:

$$Z = 1,03 \cdot A + 3,07 \cdot B + 0,66 \cdot C + 0,4 \cdot D, \quad (3)$$

где A – отношение чистого оборотного капитала к совокупным активам;

B – отношение прибыли до уплаты процентов и налогов к совокупным активам;

C – отношение прибыли до уплаты налогов к краткосрочным обязательствам;

D – отношение выручки к совокупным активам.

Пороговое значение для модели Спрингейта составляет $Z = 0,862$: предприятия с показателем ниже данного значения классифицируются как потенциальные банкроты, выше – как финансово устойчивые.

Общая точность классификации определяется как доля верно классифицированных предприятий в общем объёме выборки. Чувствительность модели, или точность идентификации несостоятельных предприятий, рассчитывается как отношение числа верно классифицированных банкротов к общему числу фактически несостоятельных предприятий в выборке. Специфичность, напротив, отражает способность модели корректно идентифицировать финансово устойчивые предприятия и определяется как доля верно классифицированных устойчивых компаний среди всех фактически устойчивых предприятий выборки.

Особое внимание в ходе анализа уделяется разграничению ошибок первого и второго рода. Ошибка первого рода – ложная классификация фактически несостоятельного предприятия как финансово устойчивого – представляет наибольшую практическую опасность, поскольку может повлечь за собой неоправданное кредитование или инвестирование в проблемные активы. Ошибка второго рода – ложная классификация устойчивого предприятия как потенциального банкрота – также нежелательна, однако её последствия, как правило, менее критичны. Данное разграничение принципиально важно для интерпретации результатов сравнительного анализа, поскольку модели могут демонстрировать схожую общую точность при существенно различающемся соотношении ошибок двух типов.

Результаты исследования. Рассмотрим последовательно применение моделей оценки риска банкротства Альтмана, Таффлера и Спрингейта применительно к предприятиям молочной промышленности Российской Федерации. Матрицы классификации по различным моделям соответственно представлены в табл. 1–3.

Расчёт Z' -счёта по модифицированной модели Альтмана для непубличных компаний позволил получить такие результаты. Медианное значение Z' для группы финансово устойчивых предприятий составило 2,84, тогда как для группы предприятий-банкротов – 0,97. Таким образом, медианные значения двух групп находятся по разные стороны нижней границы «серой зоны» (1,23), что в целом свидетельствует о различающей способности модели применительно к данной выборке.

Вместе с тем детальный анализ распределения значений Z' выявил ряд существенных проблем. Как видно, модель Альтмана допустила 7 ошибок классификации из 30 наблюдений, причём структура ошибок оказалась асимметричной: 5 ошибок первого рода (несостоятельные предприятия классифицированы как устойчивые) против 2 ошибок второго рода. Это означает, что модель систематически переоценивает финансовое состояние проблемных предприятий молочной отрасли [1, 6].

Таблица 1

Матрица классификации по модели Альтмана

	Прогноз: устойчивое	Прогноз: банкрот	Итого
Факт: устойчивое	13	2	15
Факт: банкрот	5	10	15
Итого	18	12	30

Общая точность модели Альтмана составила 76,7%. Чувствительность — способность корректно идентифицировать несостоятельные предприятия — равна 66,7%, тогда как специфичность достигает 86,7%. Иными словами, каждое третье предприятие-банкрот в выборке было ошибочно классифицировано моделью как финансово устойчивое.

Анализ причин ошибочной классификации показал, что в большинстве случаев завышение Z' -счёта у проблемных предприятий было обусловлено высоким значением коэффициента X_5 — отношения выручки к активам. Молочная промышленность характеризуется высокой оборачиваемостью активов вследствие специфики производственного цикла и относительно невысокой капиталоемкости переработки, что приводит к искусственному завышению итогового показателя даже при

неудовлетворительных значениях остальных коэффициентов [8].

Отдельного внимания заслуживает поведение модели в отношении предприятий «серой зоны»: из 8 предприятий, чьи значения Z' попали в диапазон от 1,23 до 2,90, фактически несостоятельными оказались 5. Это свидетельствует о том, что зона неопределённости в данной модели применительно к молочной промышленности скорее тяготеет к зоне риска, нежели является действительно неопределённой.

Применение модели Таффлера дало несколько иную картину. Медианное значение Z -счёта для финансово устойчивых предприятий составило 0,38, для предприятий-банкротов — 0,14, что соответствует ожидаемому разграничению относительно пороговых значений модели (0,3 и 0,2 соответственно).

Таблица 2

Матрица классификации по модели Таффлера

	Прогноз: устойчивое	Прогноз: банкрот	Итого
Факт: устойчивое	12	3	15
Факт: банкрот	3	12	15
Итого	15	15	30

Общая точность модели Таффлера составила 80,0%, что превышает аналогичный показатель модели Альтмана. Примечательно, что в данном случае ошибки первого и второго рода распределились симметрично: по 3 наблюдения каждого типа. Чувствительность и специфичность модели Таффлера совпадают и составляют по 80,0%, что свидетельствует о более сбалансированной классификационной способности по сравнению с моделью Альтмана.

Более высокая точность модели Таффлера в данном контексте может объясняться тем, что коэффициент X_1 — отношение прибыли до налогообложения к краткосрочным обязательствам — обладает наибольшим весом в модели (0,53) и при этом весьма чувствителен к характерной для несостоятельных молочных предприятий комбинации низкой рентабельности и высокой краткосрочной задолженности. Именно эта комбинация является типичным признаком финансового неблагополучия в отрасли, где предприятия нередко прибегают к краткосрочным заимствованиям для финансирования сезонных закупок сырья.

Вместе с тем три предприятия, ошибочно классифицированных моделью Таффлера как потенциальные банкроты, в действительности оставались финансово устойчивыми. При детальном рассмотрении выяснилось, что все три относились к небольшим региональным предприятиям с высокой долей краткосрочных обязательств в структуре пассивов при одновременно высокой оборачиваемости активов. Данная структура баланса, типичная для малых молочных заводов, работающих преимущественно на краткосрочном торговом финансировании, интерпретируется моделью как признак финансового неблагополучия, хотя в реальности может отражать вполне устойчивую операционную модель.

Применение модели Спрингейта (табл. 3) показало наиболее высокую общую точность среди трёх рассмотренных инструментов. Медианное значение Z -счёта для финансово устойчивых предприятий составило 1,09, для предприятий-банкротов — 0,31, что обеспечивает достаточно чёткое разграничение относительно порогового значения 0,862.

Таблица 3

Матрица классификации по модели Спрингейта

	Прогноз: устойчивое	Прогноз: банкрот	Итого
Факт: устойчивое	13	2	15
Факт: банкрот	2	13	15
Итого	15	15	30

Общая точность модели Спрингейта составила 86,7%. Чувствительность и специфичность также совпадают и равны 86,7%, что свидетельствует о хорошей сбалансированности классификационной способности модели. Количество ошибок первого рода – 2 наблюдения – является наименьшим среди всех трёх моделей, что принципиально важно с практической точки зрения.

Высокая точность модели Спрингейта в данном контексте, по всей видимости, обусловлена тем, что коэффициент C – отношение прибыли до налогообложения к краткосрочным обязательствам – имеет значительный вес (0,66) и при этом весьма информативен применительно к предприятиям молочной промышленности. Одновременно коэффициент B — рентабельность активов по ЕВИТ – с весом 3,07 обеспечивает высокую чувствительность

модели к операционной эффективности предприятия, которая в молочной отрасли является ключевым индикатором финансового здоровья ввиду узких маржинальных характеристик производства.

Два предприятия, ошибочно классифицированных как потенциальные банкроты, в действительности являлись финансово устойчивыми, однако в анализируемом периоде переживали временное снижение рентабельности вследствие инвестиций в модернизацию производства. Это указывает на известное ограничение модели: капиталоемкие инвестиционные программы, временно снижающие показатели рентабельности, могут приводить к ложной классификации предприятий, находящихся в стадии активного развития [7].

Обобщённые результаты сравнительного анализа трёх моделей представлены в табл. 4.

Таблица 4

Сравнительная точность моделей оценки риска банкротства

Показатель	Модель Альтмана	Модель Таффлера	Модель Спрингейта
Общая точность, %	76,7	80,0	86,7
Чувствительность, %	66,7	80,0	86,7
Специфичность, %	86,7	80,0	86,7
Ошибки I рода (пропущенные банкроты)	5	3	2
Ошибки II рода (ложные тревоги)	2	3	2

Выводы. Полученные результаты позволяют сделать ряд содержательных наблюдений.

Во-первых, все три модели демонстрируют приемлемую, но невысокую точность классификации применительно к предприятиям молочной промышленности России, что само по себе является значимым результатом: ни одна из зарубежных моделей не обеспечивает точности, достаточной для безоговорочного использования в качестве единственного инструмента оценки риска банкротства в данном отраслевом контексте.

Во-вторых, модель Спрингейта превосходит конкурентов по всем ключевым показателям точности, тогда как модель Альтмана демонстрирует наихудшие результаты прежде всего вследствие высокой частоты ошибок первого рода. Модель Таффлера занимает промежуточное положение, обеспечивая более сбалансированное соотношение ошибок двух типов по сравнению с моделью Альтмана, однако уступая модели Спрингейта по общей точности.

В-третьих, характер ошибок классификации у разных моделей существенно различается. Модель Альтмана склонна к систематическому занижению риска банкротства, то есть к ошибкам первого рода, что делает её наименее безопасным инструментом с точки зрения кредиторов и инвесторов. Модели Таффлера и Спрингейта демонстрируют более симметричное распределение ошибок, хотя и они не лишены систематических смещений.

Таким образом, исследование вносит вклад в развитие теории и практики диагностики финансовой несостоятельности предприятий в условиях российской экономики, заполняя существующий пробел в исследованиях инструментов оценки кредитного риска в агропромышленном комплексе. Полученные результаты могут служить основой для

дальнейшего совершенствования методологии оценки финансового состояния предприятий молочной промышленности и повышения эффективности системы раннего предупреждения банкротства в данном секторе экономики.

Список источников

1. Бахматова М. А., Шарипова Н. Ф. Сравнительный анализ методов оценки несостоятельности (банкротства) предприятия на примере АО «СУЭК-Кузбасс» // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., 22 апреля 2021 г. — 2021. — С. 202-1-202-8.
2. Губина А. М., Котелянец О. С. Оценка вероятности банкротства по моделям Z-счёта Альтмана, модели R-счёта Сайфулина-Кадыкова, модели Бивера на примере ПАО «ТМК» и мероприятия по выходу предприятия из кризиса // Форум молодых учёных. — 2017. — № 7 (11). — С. 1-8.
3. Давыдова Г. В., Беликов А. Ю. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий // Управление риском. — 1999. — № 3. — С. 13-20.
4. Журова Л. И., Шехтман А. Ю. Банкротство предприятий: причины и методы прогнозирования // Вестник ВУиТ. — 2011. — № 23. — С. 1-10.
5. Зайцева О. П. Антикризисный менеджмент в российской фирме // Аваль (Сибирская финансовая школа). — 1998. — № 11-12. — С. 1-10.
6. Котлярова О. А., Бжаско А. А. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных моделей оценки и прогнозирования вероятности банкротства компаний: необходимость их применения в России в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 9-1. — С. 1-8.
7. Маринцев Д. А., Уткин А. И. Процессная модель оценки преднамеренности банкротства на основе сбалансированной системы показателей: бухгалтерские, налоговые и аналитические аспекты // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2021. — № 3 (53). — С. 1-8.

8. Непп А. Н., Балаболин В. Г., Шилков А. А. Использование моделей оценки риска банкротства как альтернативный инструмент оценки предприятий агропромышленного комплекса при банковском и коммерческом кредитовании // АВУ. — 2011. — № 7. — С. 1-8.

9. Нехайчук Ю. С., Ногас И. Л. Анализ моделей диагностики банкротства в современных условиях // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 1. — С. 42-46.

10. Попов В. Б., Кадыров Э. Ш. Анализ моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятий // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». — 2014. — Т. 27 (66), № 1. — С. 118-128.

11. Altman E. I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy // The Journal of Finance. — 1968. — Т. 23, № 4. — С. 589-609.

12. Altman E. I. Predicting financial distress of companies: revisiting the Z-score and Zeta models. — New York: Stern School of Business, New York University, 2000. — 54 с.

13. Beaver W. H. Financial ratios as predictors of failure // Journal of Accounting Research. — 1966. — Т. 4. — С. 71-111.

14. Springate G. L. V. Predicting the possibility of failure of a business firm: unpublished M.B.A. Research Thesis. — Burnaby: Simon Fraser University, 1978. — 110 p.

References

1. Bakhmatova M. A., Sharipova N. F. Comparative Analysis of Enterprise Insolvency (Bankruptcy) Assessment Methods Using the Case of SUEK-Kuzbass JSC // Current Trends and Innovations in Science and Production: Proc. of the X International Scientific and Practical Conf., April 22, 2021 — 2021. — P. 202-1-202-8.

2. Gubina A. M., Kotelyanets O. S. Assessing the Probability of Bankruptcy Using the Altman Z-Score Model, the Saifulin-Kadykov R-Score Model, and the Beaver Model Using the Case of TMK PJSC and Measures to Help the Enterprise Out of the Crisis // Young Scientists Forum. — 2017. — No. 7 (11). — P. 1-8.

3. Davydova G. V., Belikov A. Yu. Methodology for quantitative assessment of the risk of enterprise bankruptcy // Risk Management. — 1999. — No. 3. — P. 13-20.

Информация об авторах

Протасов Виктор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры электромеханики и транспортных систем Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.

E-mail: vvp3155@gmail.com

Рожик Татьяна Александровна, студент магистратуры кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института (филиал) Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Стаханов.

E-mail: tanyarozhik@gmail.com

4. Zhurova L. I., Shekhtman A. Yu. Bankruptcy of enterprises: causes and methods of forecasting // Bulletin of VUiT. — 2011. — No. 23. — P. 1-10.

5. Zaitseva O. P. Anti-crisis management in a Russian company // Aval (Siberian financial school). — 1998. — No. 11-12. — P. 1-10.

6. Kotlyarova O. A., Bzhasso A. A. Comparative analysis of domestic and foreign models for assessing and forecasting the probability of bankruptcy of companies: the need for their application in Russia in modern conditions // Economy and business: theory and practice. — 2020. — No. 9-1. — P. 1-8.

7. Marintsev D. A., Utkin A. I. Process model for assessing the intentionality of bankruptcy based on the balanced scorecard: accounting, tax and analytical aspects // Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement. — 2021. — No. 3 (53). — P. 1-8.

8. Nepp A. N., Balabolin V. G., Shilkov A. A. Using bankruptcy risk assessment models as an alternative tool for assessing agricultural enterprises in banking and commercial lending // AVU. — 2011. — No. 7. — P. 1-8.

9. Nekhaychuk Yu. S., Nogas I. L. Analysis of bankruptcy diagnostic models in modern conditions // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. — 2016. — No. 1. — P. 42-46.

10. Popov V. B., Kadyrov E. Sh. Analysis of models for predicting the probability of enterprise bankruptcy // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Tauride National University. Series "Economics and Management". — 2014. — Vol. 27 (66), No. 1. — P. 118-128.

11. Altman E. I. Financial ratios, discriminant analysis, and the prediction of corporate bankruptcy // The Journal of Finance. — 1968. — Vol. 23, No. 4. — P. 589-609.

12. Altman E. I. Predicting financial distress of companies: revisiting the Z-score and Zeta models. — New York: Stern School of Business, New York University, 2000. — 54 p.

13. Beaver W. H. Financial ratios as predictors of failure // Journal of Accounting Research. — 1966. — Т. 4. — P. 71-111.

14. Springate G. L. V. Predicting the possibility of failure of a business firm: unpublished M.B.A. Research Thesis. — Burnaby: Simon Fraser University, 1978. — 110 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Information about the authors

Protasov Viktor Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Electromechanics and transport systems of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) Vladimir Dahl Luhansk State University, Stakhanov.

E-mail: vvp3155@gmail.com

Rozhik Tatyana Aleksandrovna, a graduate student of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering Pedagogical Institute (branch) Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.

E-mail: tanyarozhik@gmail.com

Для цитирования:

Протасов В. В., Рожик Т. А. Сравнительный анализ моделей прогнозирования банкротства на примере российского молочного производства // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2026. — № 2 (96) — С. 192-197.

For citation:

Protasov V. V., Rozhik T. A. Comparative analysis of bankruptcy forecasting models on the example of russian dairy production // Vestnik of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl. — 2026. — № 2 (96) — P. 192-197.

УДК 811.161.1

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА Е.Н. ШАГАЛОВОЙ): АПЕЛЛЯТИВАЦИЯ, МОРФОЛОГИЯ, МНОГОЗНАЧНОСТЬ**Савилова К. А.****LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF BORROWED FOREIGN WORDS (BASED ON THE EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 21ST CENTURY BY E.N. SHAGALOVA): APPELLATIVATION, MORPHOLOGY, POLYSEMENCY****Savilova K. A.**

Аннотация. Автор исследует лексемы-заимствования из 20 языков, собранные в «Самом новейшем толковом словаре русского языка XXI века» Е.Н. Шагаловой; распределяет их по архисемам, на базе которых строятся лексико-семантические группы; обращает особое внимание на многозначные слова, композиты, аббревиатуры и аппеллятивы.

Ключевые слова: словарь, лексико-семантическая группа, лексема, дифференциальная сема, аппеллятивация, заимствование, номен, эпоним, композит, многозначность, аббревиатура.

Abstract. The author examines borrowings from 20 languages collected in E.N. Shagalova's "The Newest Explanatory Dictionary of the Russian Language of the 21st Century"; categorizes them into archisemes, which serve as the basis for constructing lexical-semantic groups; and pays particular attention to polysemantic words, composites, abbreviations, and appellatives.

Key words: dictionary, lexical-semantic group, lexeme, differential seme, appellativation, borrowing, nomen, eponym, composite, polysemy, abbreviation.

Введение. Построение лексико-семантических групп – один из важнейших инструментов систематизации лексического состава языков.

Лексико-семантическая группа представляет собой компонент номинативного поля того или иного концепта, который образует собой ядро этого поля [4, с. 67]. По мнению Ф.П. Филина: «Лексико-семантическая группа – самая обширная по объему своих членов организация слов, которая объединена базовым семантическим компонентом» [9, с. 230]. З.К. Умерова указывает на особую важность изучения лексико-семантических групп слов при изучении межкультурной коммуникации на лингвистической базе [см. 8]. Именно этот подход З.К. Умеровой объясняет актуальность лексикографического анализа толкового словаря заимствованных слов в рамках современного переводоведения. Актуальность данной темы определяется необходимостью систематизации и анализа заимствованных лексем с целью выявления их семантических характеристик, механизмов интеграции в лексическую систему русского языка и роли в формировании новых смысловых полей.

Практическая значимость статьи обусловлена возможностью использования полученных результатов в лингвистической практике, а также в преподавании иностранного языка и перевода, что способствует более глубокому пониманию процессов заимствования слов и их влияния на развитие лексики современного русского языка.

Материалы и методы. Материалом исследования послужил «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» Е.Н. Шагаловой [см. 10]. Екатерина Николаевна Шагалова – автор «Словаря новейших иностранных слов» (серия «Настольные словари русского языка»). Словарь представляет собой продолжение работы автора 2009 г. [см. 13], и был переиздан в 2019 [см. 11] и 2023 годах [см. 12].

Словарь Е.Н. Шагаловой исследует лексемы, заимствованные из следующих 20 языков: английский, арабский, греческий, зулу, иврит, индонезийский, испанский, итальянский, китайский, корейский, латинский, немецкий, норвежский, персидский (фарси), португальский, санскрит, таитянский, французский, эскимосский, японский.

В конце каждой словарной статьи подаются этимологическая справка, грамматическая характеристика и примеры употребления данных заимствований в русской речи (на материале употребления в сети Интернет и цитат в средствах массовой информации).

При работе с толковым словарем Е.Н. Шагаловой нами были использованы следующие методы исследования: метод семантических полей, лексико-статистический метод и этимологический анализ.

Результаты и обсуждения. Всего словарных статей, исследованных нами – 1072 (без учета орфографических вариантов одной и той же лексемы). Мы предпочли не учитывать эти орфографические варианты в связи с тем, что правописание этих

неологизмов в русском языке ещё не было устоявшимся.

Абсолютное большинство заимствований взято из английского языка – 966 слов, или 90,11% от общего массива слов (рис. 1 и рис. 3).

Второе место по количеству заимствованных слов занимает французский – 33 слова (3, 07%); третье – арабский – 20 слов (1, 86 %); четвертое – японский – 12 слов (1, 11%). Остальные языки занимают менее 1%: итальянский (0,83%); немецкий (0,65%); китайский (0,37%); испанский и фарси (по 0,27%); португальский, латинский, греческий,

норвежский (по 0,19%). Ещё из семи языков заимствовано в современный русский язык всего по одному слову (занимает 0,09% от общей массы каждый): санскрита, зулу, эскимосского, таитянского, индонезийского, иврита, корейского (рис. 2).

Лингвист М.А. Грушинская полагает, что лексико-семантическая группа, как и слова одного семантического поля, имеют общую архисему, но в одну лексико-семантическую группу входят лексемы только одной части речи, в отличие от словарного состава семантического поля [3, с. 159].

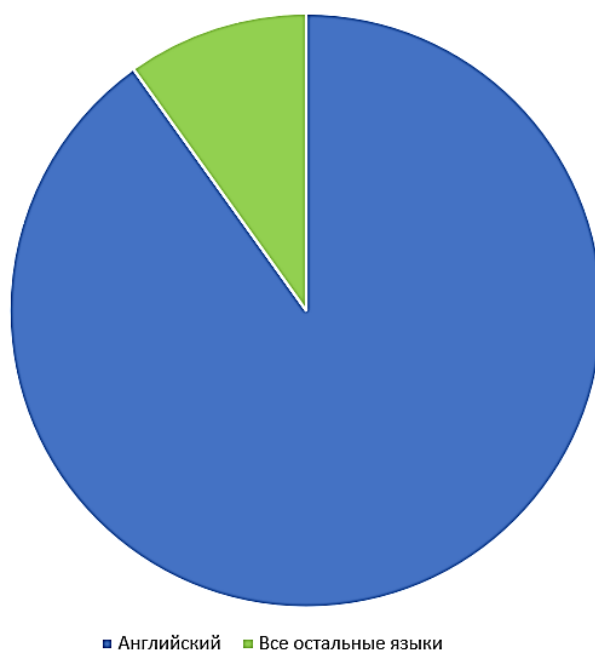


Рис. 1. Распределение заимствованных слов по языкам в словаре Е.Н. Шагаловой

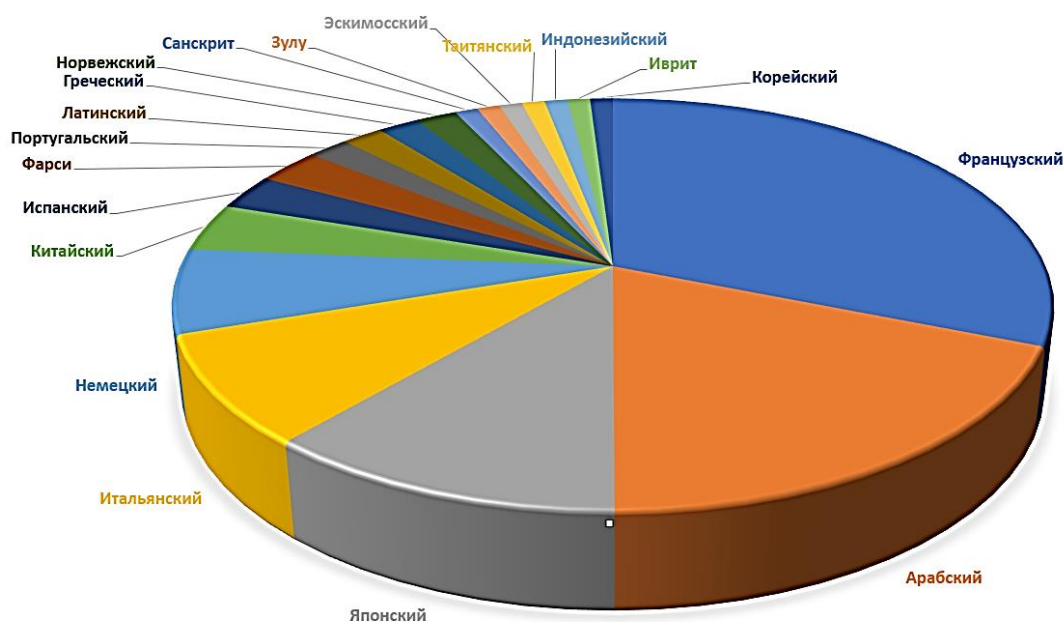


Рис. 2. Распределение заимствованных слов по языкам в словаре Е.Н. Шагаловой без учёта английского языка

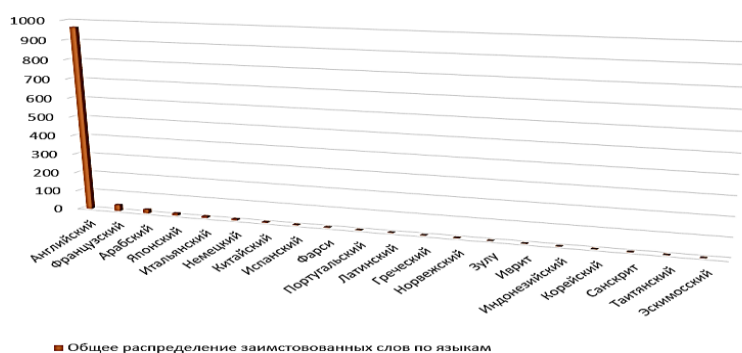


Рис. 3. Общее распределение заимствованных слов по языкам

Компонентный анализ словарных дефиниций «Самого новейшего толкового словаря русского языка XXI века» Е.Н. Шагальной позволил выделить следующие дифференциальные семы или архисемы, на базе которых строится лексико-семантическая группа: автомобильный и мототранспорт (39); абстрактные понятия (6); бизнес (81); бедствие (7); город (26); досуг (22); детство (4); еда и напитки (22); здоровье (8); Интернет (62); интерьер (5); искусство (30); карточные игры (6); компьютер (92); кино (11); криминал (14); косметология (18); коммуникации (12); канцелярия (2); литература (12); медицина (11); музыка (44); мода (23); награда (3); образование (4); общество (8); одежда и обувь (41); организация (4); отношения (1); профессия (45); парфюмерия (2); психология (8); праздники (12); политика (7); парикмахерская (2); половые отношения (11); работа (14); реклама (32); религия (11); спорт (199); строительные материалы (4); танцы (11);

телевидение (12); технология (8); техника (26); туризм (6); хобби (12); украшения (1); человек (20); экология (1); юриспруденция (9); юмор (1). В скобках указано количество слов данных архисем, упомянутых в словаре.

В процентном соотношении от всего массива слов самыми распространенными заимствованными архисемами в словаре Е.Н. Шагальной являются спорт (18,6%), затем компьютер (8,6%), бизнес (7,6%), Интернет (5,8%), профессия и музыка (по 4,1%), автомобильный и мототранспорт (3,6%).

Далее следуют: искусство (2,8%), техника и город (по 2,4%), человек (1,9%), косметология (1,7%), работа и криминал (по 1,3%), телевидение, литература, коммуникации, праздники и хобби (по 1,2%).

Немногочисленные (по 1% от общего массива слов словаря занимают архисемы): религия (1%), кино (1%), половые отношения (1%) (рис. 4).

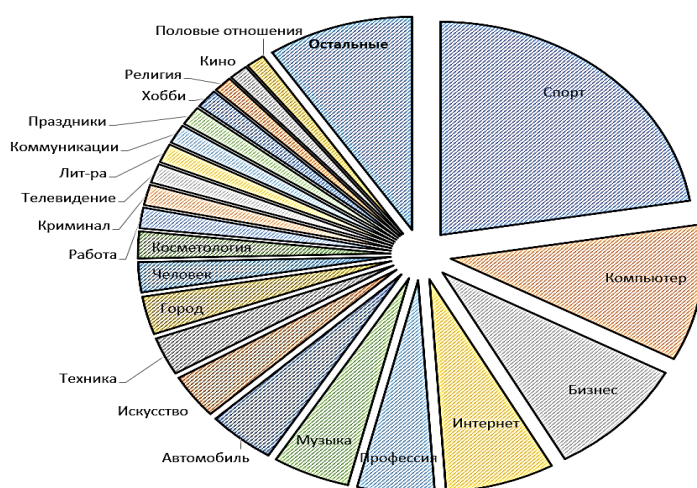


Рис. 4. Распределение заимствованных слов по архисемам в словаре Е.Н. Шагальной

Менее десятой части об общего массива слов занимают следующие архисемы (каждая менее 1%): юриспруденция (0,8%), бедствие (0,7%), технология (0,7%), психология (0,7%), политика (0,7%), туризм (0,5%), интерьер (0,45%), образование (0,4%),

организация (0,4%), строительные материалы (0,4%), награда (0,3%), парфюмерия (0,2%), парикмахерская (0,2%), канцелярия (0,2%), отношения (0,1%), юмор (0,1%), украшения (0,1%), экология (0,1%) (рис. 5).



Рис. 5. Распределение заимствованных слов по архисемам в словаре Е.Н. Шагаловой (подраздел «Остальные» на рис. 4).

Любопытным является и распределение архисем по языкам, из которых они были заимствованы:

Французский – бизнес (*трaни*), досуг (*aпpески*), одежда и обувь (*бaлкoнeт*, *бaндo*, *бюстe*, *бpaсьeр*, *вeлькpo*, *мюли*, *прeт-a-пoртe*), еда и напитки (*бaрбeкю*), город (*бyтик*), косметология (*бpoссaж*, *визaж*, *тaтyаж*), мода (*oт кyтюр*), парфюмерия (*пaрфюм*), профессия (*визaжист*, *кyтюрe*), праздник (*гaлa*), половые отношения (*жигaлo*), политика (*дeтaнт*), спорт (*кoшoнeт*, *oмниyм*, *пaркyр*, *пeтaнк*, *пeлoтoн*) и др.

Арабский – религия (*aдaт*, *aзaн*), телевидение (*aль-apaбия*, *aль-джaзирa*), праздник (*кyрбaн-бaйрaм*), еда и напитки (*кyс-кyс*), одежда и обувь (*никaб*, *хиджaб*), косметология (*рaссyл*), юриспруденция (*хизб*) и др.

Итальянский – досуг (*биeннaлe*, *квaдриeнaллe*, *тpиeннaлe*), спорт (*виa-фeррoнe*, *мoджигeйт*), интерьер (*джaкyзи*), косметология (*фaнгo*, *фaнгoтeрaпия*).

Немецкий – спорт (*aйcитoк*, *нaтyрбoл*), профессия (*гaстapбaйтep*), искусство (*китч*), еда и напитки (*мюcли*) и др.

Японский – искусство (*aнимe*, *мaнгa*), еда и напитки (*вaсaби*, *мисo*, *сaшими*, *суши*, *тoфy*, *якитopия*), хобби (*кocплeй*), спорт (*кyмитэ*, *кэндo*, *нунчaки*).

Испанский – еда (*гaспaчo*), человек (*мaчo*), спорт (*мyндиaль*).

Китайский – спорт (*тaйчи*), интерьер (*фeнишyй*), здоровье (*цигyн*), абстрактные понятия (*ци*).

Фарси – религия (*нaмaз*, *тaлиб*); греческий – медицина (*тaлacсoтeрaпия*, *эвтaнaзия*); норвежский – спорт (*тeлeмaрк*, *тeлeмaркинг*); португальский – спорт (*кaпoэйpa*, *caмбa*); таитянский – одежда и обувь (*пapeo*); зулу – музыка (*вyвyзeлa*); индонезийский – одежда и обувь (*caрoнг*); иврит – организация (*coхнyт*); санскрит – здоровье (*aюрвeдa*); латинский – здоровье (*cпa*); эскимосский – спорт (*кaяк*); корейский – спорт (*тхэквондо*).

Составные слова, образованные с помощью старых и новых продуктивных начальных компонентов, составляют значительную часть

неологического потока в русский язык. 37% от всех заимствованных слов в словаре Е.Н. Шагаловой являются составными (см. рис. 6).

Составное слово или слово-композит (compound) представляет собой дериват, в структуре которого содержится две или более производящих основ [14, с. 49].



Рис. 6. Распределение простых и составных слов в словаре Е.Н. Шагаловой

По мнению А.О. Шишолойной: «Появление большого количества композитов в современном русском языке связано с активным процессом заимствования, которому сопутствует перенесение готовых лексических единиц из языка-источника или появление заимствованной модели, по которой строятся сложные новообразования на русской почве с участием ранее заимствованных или собственно русских элементов» [14, с. 49].

Составные слова делятся по классификации Т.Н. Буцевой и А.В. Зеленина (в скобках даны примеры таких составных слов из словаря Е.Н. Шагаловой) на:

1) состоящие из усеченных основ прилагательных (в языке-доноре или в языке-реципиенте заимствований), иначе называемые префиксоидами: (*aвтoпpoлoнгaция*, *aкрoстpит*, *видeoпoдкaст*, *гипeрбoл*, *евpoкpат*, *кoвopкинг*, *кoнцeпт-бap*, *кpиoтeрaпия*, *мaссфoлoвинг*, *микpoфибpa*, *мини-стeппep*, *мyльтитaч*, *нeoкoн*, *пpeмиyм-клacс*, *тeлeтeкcт*, *тeст-дpaйв* и др.);

2) буквенные аббревиатуры в языке-доноре, не всегда очевидные в языке-реципиенте (*бeйcджaмп*,

вэб-дизайн, сим-карта, смс-код, спа-салон, вип-ложка и др.);

3) самостоятельные слова, как правило, ассоциируемые в русском языке с существительными, которые часто являются уже устоявшимися англозаимствованиями, используемыми в языке-доноре не только как существительные, но и как относительные прилагательные или как два существительных, связанных дефисом (*аккаунт-менеджмент, баинг-директор, байкер-кросс, бейсиситтер, грин-карта, интернет-провайдер, коктейль-пати, мапет-шоу, продакт-плейсмент и др.*);

4) основанные на именах собственных (*Моджигейт, Диснейленд*) [2, с. 8].

В словаре Е.Н. Шагаловой 7% от общего числа заимствований являются многозначными (см. рис. 7), хотя традиционно считается, что новое заимствованное слово в момент появления в языке-реципиенте – моносемная единица (с одним фиксированным значением).

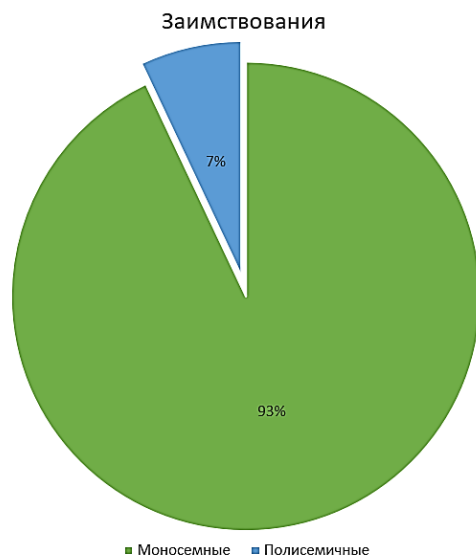


Рис. 7. Распределение моносемных и полисемичных заимствований в словаре Е.Н. Шагаловой

Всё же слова этимоны в языке-доноре бывают и многозначными, и часто заимствуются все или несколько значений, при этом все они продолжают принадлежать к одной и той же лексико-семантической группе «благодаря тождеству языковой оболочки и определенной смысловой ассоциации они объединяются с главным значением в единую смысловую структуру» [1, с. 47]: *барбекю* ('переносная печка', 'мясо', 'пряный соус', 'пикник' – все относятся к лексико-семантической группе «еда»); *джиггер* ('стопка', 'мерный сосуд' – «еда»); *бигэйр* ('спортивное сооружение', 'дисциплина сноубординга' – «спорт»); *дилер* ('продавец розницы', 'крупье' – «профессия»); *имейл* ('сообщение', 'система коммуникации', 'адрес' – «коммуникации») и др.

4,5 % лексем от общего состава словаря Е.Н. Шагаловой так или иначе затронуты процессом аббревиатуризации: сами являются аббревиатурами или образованы от аббревиатур, вследствие сокращения одного слова или сращивания различных морфологических частей нескольких слов (рис. 8).

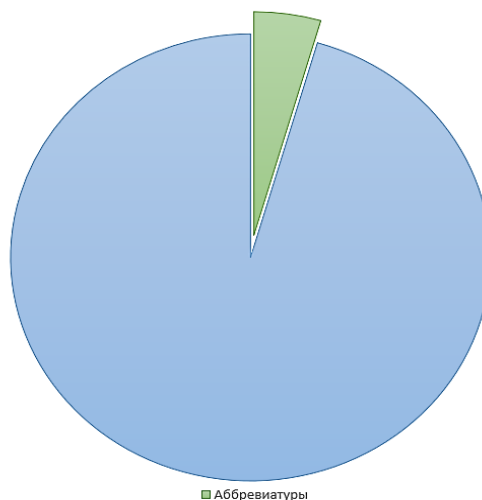


Рис. 8. Количество аббревиатурных заимствований в словаре Е.Н. Шагаловой

Аббревиатуры делятся на:

- Сокращения (*инет* от **Internet**, *веган* от **vegetarian**) и др.
- Сращивание основ двух слов: *киборг* от **cybernetic** + **organism**; *параглайдинг* от **parachute** + **glide**; *подкаст* **iPod** + **broadcast**; вай-фай от **wireless fidelity** и др.
- Урезание части слова: *моб* от **flashmob**, *дреды* от **dreadlocks** и др.
- Транскрибирование названий английских литер: **VJ** – *виджей*, **GPS** – *джипис*, **DVD** – *дивиди*, **IQ** – *айкью*, **R&B** – *арэнби*, **GI** – *джиай* и др.
- Буквенные аббревиатуры в языке-доноре, не явные в русском языке: *бейсджамп, вэб-дизайн, пинкод, сим-карта, би-сайд* и др.

17 лексем или 1,5 % заимствованных слов в словаре Е.Н. Шагаловой образованы из имен собственных.

Процесс апеллативации, то есть перехода имен собственных в оппозицию – разряд имён нарицательных, происходит вследствие появления в его содержательной структуре характеристик, основанных на наиболее ярких и очевидных ассоциативных связях имени [7, с. 134].

Лингвист Р.А. Комарова подразделяет апеллативацию на характеризующую (сохраняется отнесенность денотата к одушевленному лицу, эпониму, давшему имя новому явлению) и номинативную (смена денотата связана с изменением денотативного субкатегориального признака у данного имени собственного) [5, с. 26].

Граница между категориями имён собственных и имён нарицательных не является неизбежной, но между двумя этими категориями существует переходная зона, в которой находятся лексемы, занимающие промежуточные позиции между именем собственным и именем нарицательным – номены. По мнению И.Н. Королевой, к номенам относятся этнонимы, фирменные и сортовые названия [6, с. 24].

Абсолютное большинство заимствованных номенов в словаре Е.Н. Шагаловой пришли в

русский язык из английского языка, но есть также заимствования из итальянского и норвежского (см. рис. 9): *моджигейт*, *телемарк*, *телемаркинг*; что примечательно все эти заимствования относятся к лексико-семантической группе (архисеме) «спорт».

Лексико-семантические группы имен собственных, подвергшихся апеллятивации: спорт (29,4%), одежда (17,6%), автомобильный и мототранспорт (11,7%), компьютер (11,7%), материалы (5,9%), досуг (5,9%), город (5,9%), детство (5,9%), Интернет (5,9%) (рис. 10).

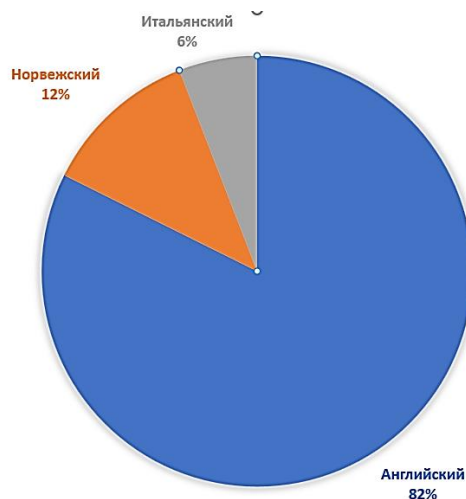


Рис. 9. Распределение апеллятивных заимствований по языкам в словаре Е.Н. Шагаловой

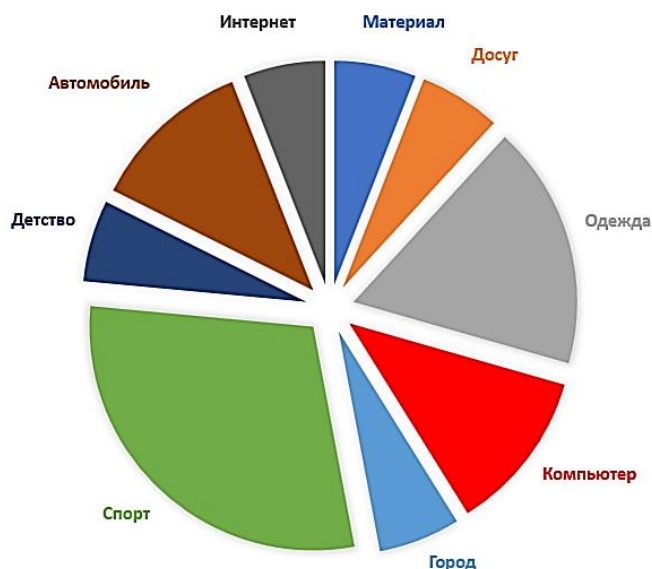


Рис. 10. Распределение апеллятивов в словаре Е.Н. Шагаловой по лексико-семантическим группам

Непосредственно апеллятивам выступают:

- в лексико-семантической группе «спорт»: *моджигейт* (эпоним – итальянский футбольный функционер Л. Моджи), *нортиор* (название места в Британской Колумбии), *пилатес* (тренер Й.Х.

Пилатес), *телемарк*, *телемаркинг* (одна из областей Норвегии);

- в лексико-семантической группе «одежда и обувь»: *конверс* (эпоним – основатель компании М.М. Конверс), *левайс* (личное имя изобретателя

джинсов Л. Страусс), *сапплекс* (торговая марка Сапплекс);

- в лексико-семантической группе «компьютер»: *макинтош*, *мак* (эпоним – сортовое название яблок по имени селекционера Дж. Макинтоша);

- в лексико-семантической группе «автомобильный и мототранспорт»: *сегвей* (эпоним – торговая марка Сегвей), *типтроник* (торговая марка Типтроник);

- в лексико-семантической группе «материал»: *гортекс* (эпоним – торговая марка по имени основателя У.Л. Гора);

- в лексико-семантической группе «досуг»: *Диснейленд* (эпоним – мультипликатор У.Э. Дисней);

- в лексико-семантической группе «город»: *макдональдс* (эпоним – основатели концепции сети ресторанов быстрого питания – братья Р. Дж. и М. Дж. Макдональды);

- в лексико-семантической группе «детство»: *памперс* (эпоним – торговая марка Памперс);

- в лексико-семантической группе «Интернет»: *скайп* (эпоним – название компании-разработчика ПО).

Признаками того, что номинативная апелляция состоялась, являются (все примеры взяты из полилоговых диалогов социальной сети Вконтакте):

1) появление у лексемы категории числа в русском языке, если слово заимствованное: «*В наличии конверсы*», «*В месяц уходит на пелёнки и памперсы около 4,5 тысяч*», «*Сегвеи стремительно завоевывают наши города*»;

2) обозначение номена – фирменного или сортового названия, например вида материала, запчасти, компьютера: «*Легкие и удобные трекинговые кроссовки с мембраной гортекс*», «*Сапплекс на ощупь можно перепутать с хлопком, но значительно отличается от него по свойствам*», «*Коробка-типтроник переключает как положено*», «*Не пойму, чем людям нравится, мак неудобный, мне привычнее и удобнее на винде*»;

3) наличие морфологической фиксированности у заимствованных слов: появление падежей, склонений: «*Поворот в телемарке иницируется ведущей (внешней) ногой*», «*Антонио Конте звали из «Сиены» в момент, когда «Ювентус» окончательно восстановил силы после Моджигейта и готов был вновь лезть на вершину*», «*Секрет эффективности пилатеса в том, что он формирует и укрепляет глубокие внутренние мышцы пресса*»;

4) образование иных частей речи от изначального слова: «*Но мое любимое это перманентные поиски нужных настроек, чтобы зум зумил, а скайп скайпил*»;

5) выполняют обобщающую функции в речи – используются вместо имен нарицательных, например вместо лексем «кафе» и «парк

развлечений»: «*По адресу: Воскресенская у макдональдса*»; «*В 2010 предприниматель из города Сатка решил построить развлекательный комплекс в стиле средневековья и пиратства, получился южноуральский Диснейленд*».

Выводы. Нами был проведен анализ словарных дефиниций «Самого новейшего толкового словаря русского языка XXI века» Е.Н. Шагалавой, который позволил выделить 52 дифференциальные семы или архисемы, на базе которых строятся лексико-семантические группы, из 20 языков.

1,5 % заимствованных слов в словаре Е.Н. Шагалавой подверглись апелляции, 4,5% – образованы в результате аббревиации; 7% заимствованных слов имеют два и более значений (оставаясь при этом в рамках своей лексико-семантической группы); 37% заимствований являются словами-композициями.

Лексикографический анализ толкового словаря современных заимствований Е.Н. Шагалавой при условии дальнейшего проведения анализа подобных словарей может являться основанием для совершенствования принципов составления словарей современных заимствований, в том числе с учетом лексико-семантических групп заимствованных слов из других языков.

Список источников

1. Александрова О.И. Многозначность заимствованных лексических единиц (на примере лексики арабского происхождения) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2011. – №1. – С. 46-49.
2. Буцева Т.Н., Зеленин А.В. Проблемы описания композитов и их начальных компонентов в толковой лексикографии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2022. – № 44. – С. 8-22.
3. Грушинская М.А. Различия между лексико-семантическими группами, семантическим полем и синонимическими рядами // Молодой ученый. – 2025. – № 33. – С. 158-160.
4. Кольцова О.В. Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2010. – №1. – С. 66-72.
5. Комарова Р.А. Семантическое преобразование антропонимов как способ вторичной номинации // Вопросы романо-германского языкознания. – 1986. – №8. – С. 24-29.
6. Королева И.Н. Апелляция имен собственных по характеру изменения денотативного и/или грамматического значения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – №2. – С. 24-27.
7. Леваева Л.В. Процесс перехода имен собственных в имена нарицательные // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – №4. – С. 133-136.
8. Умерова З.К. Лексико-семантическая группа как упорядоченное множество лексических единиц // Современные научные исследования и инновации. 2016. – № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/05/67843> (дата обращения: 15.03.2026).

9. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. – 1982. – № 8. – С. 227 – 239.

10. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413 с.

11. Шагалова Е.Н., Захаренко Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. – М.: АСТ-Пресс, 2019. – 576 с.

12. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 576 с.

13. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX-начало XXI вв.). – М.: АСТ, 2009. – 944 с.

14. Шишолова А.О. Типология новейших композитов русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – №4. – С. 49-53.

References

1. Aleksandrova O.I. Polysemy of borrowed lexical units (using the example of vocabulary of Arabic origin). Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika=Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics. – 2011. – No. 1. – pp. 46-49. (In Russ.)

2. Butseva T.N., Zelenin A.V. Problems of describing composites and their initial components in explanatory lexicography. Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta= Scientific Notes of Petrozavodsk State University. – 2022. – No. 44. – pp. 8-22. (In Russ.)

3. Grushinskaya M.A. Differences between lexical-semantic groups, semantic field and synonymous series. Molodoi uchenyi =Young scientist. – 2025. – No. 33. – pp.158-160. (In Russ.)

4. Kol'tsova O.V. Lexical-semantic group as a unit of description of the linguistic picture of the world. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya=Bulletin of Saratov University.

New series. Series: Sociology. Political Science. – 2010. – No. 1. – pp. 66-72. (In Russ.)

5. Komarova R.A. Semantic transformation of anthroponyms as a method of secondary nomination. Voprosy romano-germanskogo yazykoznanija=Issues of Romano-Germanic linguistics. – 1986. – No. 8. – pp. 24-29. (In Russ.)

6. Koroleva I.N. Appellation of proper names by the nature of change of denotative and/or grammatical meaning. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika = Bulletin of Saratov University. New series. Series: Philology. Journalism. – 2009. – No. 2. – pp. 24-27. (In Russ.)

7. Levaeva L.V. The process of transition of proper names into common nouns. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva=Bulletin of V.N. Tatishchev Volzhsky University. – 2010. – No. 4. – pp. 133-136. (In Russ.)

8. Umerova Z.K. Lexical-semantic group as an ordered set of lexical units. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2016/05/67843> (accessed 15.03.2026). (In Russ.)

9. Filin F.P. On lexical-semantic groups of words. Oчерки po teorii yazykoznanija=Essays on the theory of linguistics. – 1982. – No. 8. – pp. 227 – 239. (In Russ.)

10. Shagalova E.N. The Newest Explanatory Dictionary of the Russian Language of the 21st Century: Approx. 1,500 Words. – Moscow: AST: Astrel', 2011. – 413 p.

11. Shagalova E.N., Zakharenko E.N. Dictionary of the Newest Foreign Words. – Moscow: AST-Press, 2019. – 576 p.

12. Shagalova E.N. Dictionary of the Newest Foreign Words. – Moscow: AST-PRESS SHKOLA, 2023. – 576 p.

13. Shagalova E.N. Dictionary of the Newest Foreign Words (Late 20th – Early 21st Centuries). – Moscow: AST, 2009. – 944 p.

14. Shisholina A.O. Typology of the Newest Composites of the Russian Language. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of the Orenburg State University. – 2016. – No. 4. – pp. 49-53. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторе

Савилова Карина Алексеевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода германских и романских языков Луганского государственного университета имени Владимира Даля. SPIN-код: 8703-0040, AuthorID: 1353113

Information about the author

Savilova Karina Alekseevna, Senior Lecturer at the Department of Theory and Practice of Translation of Germanic and Romance Languages at Lugansk State University named after Vladimir Dahl. SPIN-код: 8703-0040, AuthorID: 1353113

Для цитирования:

Савилова К. А. Лексико-семантические группы заимствованных иностранных слов (на материале толкового словаря русского языка XXI века е.н. шагаловой): апелляция, морфология, многозначность // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96) – С. 198-205.

For citation:

Savilova K. A. Lexico-semantic groups of borrowed foreign words (based on the explanatory dictionary of the Russian language of the 21st century by e.n. shagalova): appellativation, morphology, polysemy // Vestnik of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96) – P. 198-205.

УДК 615.825:616.728

ЛФК КАК МЕТОД ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ РАСТЯЖЕНИИ СВЯЗОК ГОЛЕНОСТОПНОГО СУСТАВА I СТЕПЕНИ У ФИГУРИСТОВ

Скнарина Е. Ю., Забайрачный И. В.

THERAPEUTIC PHYSICAL TRAINING AS A METHOD OF PHYSICAL REHABILITATION FOR GRADE I ANKLE SPRAINS IN FIGURE SKATERS

Sknarina E. Yu., Zabayrachny I. V.

Аннотация. В статье разработана и апробирована программа восстановления связок голеностопного сустава у фигуристов с целью уменьшения болевого синдрома и возвращения спортсменов к тренировочному процессу. Ключевым аспектом является постепенное расширение двигательного режима, плавное повышение интенсивности нагрузки. Применение предложенного комплекса упражнений лечебной физкультуры, основанного на элементах стретчинга, позволило улучшить функциональное состояние голеностопа.

Ключевые слова: голеностопный сустав, голеностоп, растяжение связок, лечебная физкультура, травмированный сустав, фигуристы.

Abstract. This article develops and tests a program for ankle ligament rehabilitation in figure skaters with the aim of reducing pain and returning them to training. The key aspect is a gradual expansion of the athlete's range of motion and a gradual increase in intensity. The proposed set of therapeutic exercises, based on stretching elements, improved ankle function.

Key words: ankle joint, ankle, sprain, therapeutic gymnastics, injured joint, figure skaters.

Введение. Фигурное катание требует от спортсменов не только высокой физической подготовки, но и гибкости, четкой координации движений. Травмы голеностопного сустава являются распространенным явлением у фигуристов. В связи с этим разработка и внедрение эффективных методов реабилитации становятся важными задачами, направленными на ускорение восстановления и возвращение спортсменов к полноценным тренировкам и соревнованиям. Физическая реабилитация, основанная на методах лечебной физкультуры, играет ключевую роль в процессе восстановления при травмах голеностопного сустава. Объектом нашего внимания стали фигуристы с растяжением связок голеностопного сустава I степени.

Травмы связок голеностопного сустава «классифицируются по степени тяжести на три категории. I степень (легкая): растяжение связок без видимого разрыва, сопровождающееся легкой припухлостью или чувствительностью в пораженных областях. Функция сустава сохраняется или теряется незначительно. Обычно отсутствуют внутренние кровоизлияния и механическая нестабильность, существуют незначительные проблемы с нагрузкой на ногу» [2].

Цель нашей статьи – изучить влияние комплекса упражнений лечебной физкультуры на процесс восстановления спортсменов-фигуристов с растяжением связок голеностопа первой степени тяжести.

Материалы и методы. Основные принципы реабилитации включают несколько ключевых моментов. На начальном этапе «важно обеспечить покой и защиту травмированного сустава, что

помогает предотвратить дальнейшие повреждения» [4]. Затем следует работа над «восстановлением гибкости и подвижности с оптимальной нагрузкой на поврежденную область. Постепенно по мере улучшения состояния вводятся более интенсивные упражнения, направленные на укрепление мышц и восстановление функциональности сустава» [3].

В эксперименте принимали участие 20 спортсменов-фигуристов, возраст которых 17–28 лет. Каждый участник является фигуристом с различным уровнем технического мастерства и продолжительностью тренировочного стажа от 5 до 15 лет. Среди них есть действующие спортсмены, регулярно принимающие участие в соревнованиях, временно не выступающие из-за травмы, но сохраняющие спортивную квалификацию, и бывшие спортсмены, завершившие карьеру и поддерживающие физическую подготовленность на оптимальном уровне, который соответствует их потребностям.

Все участники исследования в недавнем времени получили травму голеностопа, и всем поставлен диагноз «растяжение связок голеностопного сустава правой / левой ноги I степени». До проведения эксперимента (в острой фазе, которая характеризуется отеком, болевым синдромом при движении стопой или опоре на ногу) испытуемые фигуристы выполняли назначение врача: 1) иммобилизация травмированной ноги первые 2–5 суток; 2) холодные компрессы 2–3 суток; 3) обезболивающее при необходимости 1–3 суток. После снятия острой фазы спортсмены были включены в наше исследование. Двадцать фигуристов были случайно разделены на две

группы по 10 человек. В табл. 1 представлена концепция эксперимента.

Таблица 1

Концепция эксперимента	
Контрольная группа	Экспериментальная группа
1. Витаминно-минеральный комплекс для укрепления связок (30 дней)	1. Витаминно-минеральный комплекс для укрепления связок (30 дней)
2. Отсутствие физической нагрузки	2. ЛФК (лечебная гимнастика на основе стретчинга, составлена на 30 дней с учетом постепенного расширения двигательного режима), выполняется ежедневно

В рамках нашего исследования было проведено несколько тестов, направленных на определение гибкости и эластичности связок голеностопного сустава, на оценивание выносливости мышц голеностопа, на оценивание координации.

Характеристика эластичности связок голеностопного сустава напрямую влияет на функциональные возможности спортсменов в фигурном катании, где требуется высокая степень подвижности и контроль над движениями. Для оценки этих характеристик был использован тест на определение амплитуды движения в голеностопном суставе с фиксированной стопой. Для проведения теста требуется ровная нескользкая поверхность, на которой можно безопасно выполнять упражнение, а также стена или другой устойчивый предмет для опоры. Испытуемый босиком становится на одну ногу (опорную), сгибая ее в колене под углом около 120°. Вторая нога (вспомогательная) вытягивается назад, при этом стопа полностью касается поверхности (плоскости). Испытуемый может опираться руками о стену или другой устойчивый предмет для поддержания равновесия. Участник медленно наклоняет голеностопный сустав опорной ноги вперед, стараясь максимально приблизить колено к стене, не отрывая пятку вспомогательной ноги от поверхности. Важно, чтобы движение выполнялось плавно, без резких рывков. Участник должен удерживать данное положение в течение 10 секунд, чтобы зафиксировать максимальный угол. Угол наклона голеностопного сустава фиксируется с помощью угломера или измеряется визуально по отношению к перпендикулярной линии, пересекающей плоскость, на которой расположена стопа. В нашем случае использовался транспортир. Мы зафиксировали максимальный угол наклона голеностопного сустава для каждой ноги. Важно отметить, что в нашем случае линия наклона голеностопного сустава всегда находится в промежутке между перпендикуляром, указывающим на 90°, и плоскостью, указывающей на 0°. При прямой стойке линия голеностопного сустава

параллельна перпендикуляру и равна 90°. Линия наклона стремится к 0°. Поэтому чем ближе число показателя к 0°, тем больший угол наклона от перпендикуляра имеет линия голеностопного сустава и тем гибче и эластичнее связки испытуемого.

Для оценивания выносливости мышц голеностопа мы применили тест, основанный на подъеме на носок у стены на одной ноге за 35 секунд. Для проведения теста требуется ровная поверхность и стена или другой устойчивый предмет для опоры. Испытуемый босиком становится лицом к стене, опираясь на нее двумя руками для поддержания равновесия. Опорная нога должна быть вытянута, а вспомогательная должна быть поднята, чтобы не касаться поверхности. Испытуемый поднимается на носок опорной ноги, стараясь максимально поднять пятку от поверхности. Необходимо выполнять подъем и опускание на носок плавно и контролируемо в течение 35 секунд. Результаты теста оцениваются по количеству выполненных подъемов: чем больше подъемов, тем выше степень выносливости мышц голеностопа.

Для оценивания координационной устойчивости у фигуристов мы применили тест «стойка на одной ноге с закрытыми глазами». Для проведения теста требуется ровная поверхность, на которой можно безопасно выполнять упражнение, и секундомер для измерения времени. Участник босиком становится на одну ногу и поднимает другую ногу, сгибая ее в колене под углом 90° так, чтобы стопа приподнятой ноги находилась на уровне голени стоящей ноги. Руки должны быть опущены вдоль тела, а взгляд направлен вперед. Участник закрывает глаза, засекается время. Если испытуемый потерял равновесие, коснулся второй ногой пола или открыл глаза – тест окончен. Тестирование проводится дважды для каждой ноги с перерывом в 1 минуту между подходами, чтобы получить более точные результаты. Лучший результат за два подхода фиксируется в секундах. Чем дольше испытуемый сохраняет стойку, тем выше уровень его координации.

В ходе тестирования были установлены уровни развития трех ключевых для нас характеристик: координационная устойчивость, эластичность связок, выносливость мышц голеностопа. Таким образом, проведенное тестирование испытуемых позволило зафиксировать данные для дальнейшего мониторинга ситуации.

Восстановительные занятия фигуристов экспериментальной группы заключались в выполнении разработанного нами комплекса упражнений лечебной физкультуры. Упражнения направлены на развитие координационной устойчивости, выносливости мышц, гибкости и эластичности связок голеностопного сустава. Методика выполнения каждого упражнения для

экспериментальной группы была продемонстрирована испытуемым. Кроме того, был создан чат в мессенджере для обмена информацией, для вопросов и контроля ситуации. Участники контрольной группы данный комплекс ЛФК не выполняли.

Вся исследовательская работа проводилась в помещении, расположенном по адресу: город Луганск, кв. Мирный, дом 12, квартира 135. Это помещение, предназначенное для выполнения комплекса упражнений лечебной физкультуры, соответствует установленным санитарно-гигиеническим нормам и оснащено вспомогательным оборудованием: фитболы, гимнастические коврики, опорные фитнес-блоки, учебные пособия и аптечка первой помощи. Температура в кабинете составляет 21–22 °С. Во всех помещениях ежедневно проводится влажная уборка с применением моющих, чистящих и дезинфицирующих средств. В кабинете достаточно пространства для выполнения упражнений, что позволяет избежать контакта с посторонними людьми и предметами. Вход в помещение и вся площадь оборудована ровным твердым покрытием. Помещение имеет регулируемое искусственное освещение, а также естественное, раздевалку туалет и душевую с умывальником, бумажными полотенцами, мылом, дозаторами с дезинфицирующим антисептическим средством, а также место для хранения и ремонта спортивного оборудования и инвентаря. Раздевалка оборудована скамьей и шкафом с разделными в нем секциями. Квартира оборудована системами хозяйственно-питьевого водоснабжения, водоотведения и канализацией. Холодным и горячим водоснабжением обеспечиваются душевая, туалетное помещение. Объект оборудован системой отопления и вентиляции. Отопительные приборы подвергаются регулярной влажной уборке. Материалы для внутренней отделки устойчивы к проведению ежедневной уборки влажным способом и обработки дезинфицирующими средствами. К питьевой воде обеспечен свободный доступ лицам, занимающимся упражнениями, в течение всего времени их пребывания в помещении. Она обеспечивается установкой с дозированным разливом питьевой воды, расфасованной в емкости, а также достаточным количеством одноразовых стаканчиков и контейнерами для сбора использованной посуды одноразового применения.

Встречи с группой фигуристов происходили в данном помещении два раза в неделю. Все остальные дни программу упражнений участники экспериментальной группы выполняли в домашних условиях. На протяжении всего эксперимента фигуристы активно задавали вопросы относительно техники выполнения упражнений и нуждались в дополнительных консультациях и повторных

демонстрациях, поскольку комплекс лечебной гимнастики был разработан по нарастающему принципу, каждый последующий набор упражнений давал более интенсивную нагрузку на голеностоп, нежели предыдущий. Все упражнения основаны на элементах стретчинга. «Стретчинг – это метод физической активности, направленный на улучшение гибкости и растяжимости мышц, связок и суставов. Он включает в себя серию упражнений, которые выполняются для увеличения диапазона движений голеностопа, гибкости связочного аппарата и улучшения кровообращения» [1]. При очных встречах мы отвечали на все вопросы и повторно демонстрировали технику выполнения упражнений. Для связи и дистанционного консультирования использовался чат в мессенджере. К завершению эксперимента навыки были отработаны, а наша роль на встречах сводилась в основном к контрольной функции.

Результаты и обсуждения. Сравнительный анализ состояния лиц, принимающих участие в эксперименте, позволяет нам рассуждать о результатах работы. В течение 30 дней травмированные фигуристы из экспериментальной группы выполняли упражнения ЛФК. Спортсмены из контрольной группы данный комплекс не выполняли. Результаты повторного тестирования подтверждают состоятельность разработанной восстановительной программы.

До проведения эксперимента в контрольной группе (табл. 2) наблюдается разница в среднем количестве подъемов между ногой с травмированным голеностопом и интактным (нетравмированным). Среднее количество подъемов на ногу, перенесшую травму голеностопа, 10,6, на ногу с интактным голеностопом 18,3, что на 7,7 подъемов больше. Данная разница обусловлена болью при подъеме, отеком и мышечной недостаточностью голеностопного сустава.

В экспериментальной группе, как и в контрольной, наблюдается разница в среднем количестве подъемов между ногой с травмированным голеностопом (10,2) и интактным (20), составляющая 9,8 подъемов (табл. 2). Данная разница у экспериментальной группы обуславливается теми же причинами, что и в контрольной группе. Усредненные показатели количества подъемов на ногу с травмированным голеностопом контрольной и экспериментальной групп до проведения эксперимента имеют незначительную разницу в 0,4 подъема в пользу контрольной группы, что свидетельствует о сопоставимости (однородности) групп на исходном этапе. Исходные функциональные возможности обеих групп были примерно равны, что обеспечивает корректность последующего сравнения результатов после проведения эксперимента.

Таблица 2

Тест «Подъем на носок у стены на одной ноге» до проведения эксперимента

Количество подъемов за 35 секунд					
Контрольная группа			Экспериментальная группа		
ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога	ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога
Андреев А.В.	17	12	Заболотный Н.П.	22	12
Безух В.Ф.	15	10	Захарушкин К.Н.	20	11
Бойченко Н.М.	16	11	Иваненко В.А.	19	9
Гришин М.А.	19	9	Коновалов Н.И.	21	9
Костромицкий А.Н.	18	11	Наумова А.В.	23	12
Костюшин К.А.	19	13	Лукьянцев З.А.	17	9
Куйбышев В.В.	18	12	Москалюк В.Н.	17	8
Мищенко А.М.	19	9	Панферова А.Н.	22	12
Назаров В.И.	21	10	Самошин Л.В.	16	9
Розумовский И.П.	21	9	Сердюков Д.А.	23	11
х	18,3	10,6	х	20	10,2

Усредненные показатели количества подъемов на ногу с интактным голеностопом контрольной и экспериментальной групп до проведения эксперимента имеют разницу в 1,7 подъема в пользу экспериментальной группы, что свидетельствует о наличии исходного различия в функциональном состоянии интактной конечности между группами. Мы учли это при интерпретации результатов исследования.

В табл. 3 отображены показатели данного тестирования после проведения эксперимента. В контрольной группе среднее количество подъемов для ног с травмированным голеностопом и интактным составило 16,0 и 19,1 соответственно. В сравнении с результатами, полученными до проведения эксперимента, среднее количество подъемов для ног с травмированным голеностопом и интактным после проведения эксперимента увеличилось на 51% и 4 % соответственно.

Таблица 3

Тест «Подъем на носок у стены на одной ноге» после проведения эксперимента

Количество подъемов за 35 секунд					
Контрольная группа			Экспериментальная группа		
ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога	ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога
Андреев А.В.	19	16	Заболотный Н.П.	26	24
Безух В.Ф.	17	15	Захарушкин К.Н.	25	22
Бойченко Н.М.	19	16	Иваненко В.А.	24	21
Гришин М.А.	20	17	Коновалов Н.И.	23	21
Костромицкий А.Н.	18	15	Наумова А.В.	26	24
Костюшин К.А.	19	17	Лукьянцев З.А.	23	20
Куйбышев В.В.	18	16	Москалюк В.Н.	22	19
Мищенко А.М.	20	16	Панферова А.Н.	27	25
Назаров В.И.	21	17	Самошин Л.В.	23	20
Розумовский И.П.	20	15	Сердюков Д.А.	24	20
х	19,1	16	х	24,3	21,6

В экспериментальной группе после проведения эксперимента среднее количество подъемов для ног с травмированным голеностопом и интактным составило 21,6 и 24,3 соответственно (табл. 3). В сравнении с результатами, полученными до проведения эксперимента, среднее количество подъемов для ног с травмированным голеностопом и интактным после проведения эксперимента увеличилось на 112% и 22% соответственно.

В контрольной и экспериментальной группах для определения координационной устойчивости был проведен тест «стойка на одной ноге с

закрытыми глазами». В табл. 4 отображены результаты тестирования до эксперимента.

В контрольной группе наблюдается разница в среднем показателе времени удержания стойки на ноге с травмированным голеностопом и интактным. Средний показатель времени удержания стойки на ноге, перенесшей травму голеностопа, 19,3 секунд, а на ноге с интактным голеностопом 40,1 секунд, что на 20,8 секунд больше. Данная разница обусловлена снижением координационной функции травмированной ноги вследствие боли, отека, мышечной слабости и нарушений сенсомоторного контроля после травмы голеностопа.

Таблица 4

Тест «Стойка на одной ноге с закрытыми глазами» до проведения эксперимента

Время в секундах					
Контрольная группа			Экспериментальная группа		
ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога	ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога
Андреев А.В.	44	19	Заболотный Н.П.	44	21
Безух В.Ф.	38	23	Захарушкин К.Н.	51	18
Бойченко Н.М.	32	17	Иваненко В.А.	39	16
Гришин М.А.	46	18	Коновалов Н.И.	32	15
Костромицкий А.Н.	38	17	Наумова А.В.	58	19
Костюшин К.А.	41	22	Лукьянцев З.А.	41	18
Куйбышев В.В.	34	16	Москалюк В.Н.	31	14
Мищенко А.М.	49	19	Панферова А.Н.	43	21
Назаров В.И.	38	23	Самошин Л.В.	34	18
Розумовский И.П.	41	19	Сердюков Д.А.	31	13
x	40,1	19,3	x	40,4	17,3

В экспериментальной группе также наблюдается разница в среднем времени удержания стойки на ноге с травмированным голеностопом (17,3 секунд) и нетравмированным (40,4 секунд), составляющая 23,1 секунды. Данная разница у экспериментальной группы обуславливается теми же причинами, что и у контрольной группы. Усредненные показатели времени, в течение которого фигуристы контрольной и экспериментальной групп смогли удерживать равновесие на ноге с травмированным голеностопом до проведения эксперимента, имеют незначительную разницу в 2 секунды в пользу контрольной группы, что свидетельствует о сопоставимом (однородном) исходном функциональном состоянии травмированной конечности в обеих группах. Данный факт позволяет считать группы равными по показателю координационной устойчивости перед началом эксперимента, а также обеспечивает корректность последующего сравнения результатов эксперимента.

Усредненные показатели времени удержания равновесия на ноге с интактным голеностопом контрольной и экспериментальной групп до проведения эксперимента имеют разницу в 0,3 секунды в пользу экспериментальной группы, что также свидетельствует о сопоставимом исходном функциональном состоянии интактной конечности в обеих группах.

Показатели данного тестирования после проведения эксперимента отображены в табл. 5. В контрольной группе среднее время удержания стойки на ноге с травмированным голеностопом и интактным составило 26,5 секунд и 43,0 секунд соответственно. В сравнении с результатами, полученными до проведения эксперимента, среднее время удержания стойки на ноге с травмированным голеностопом и интактным после проведения эксперимента увеличилось на 37% и 7 % соответственно.

Таблица 5

Тест «Стойка на одной ноге с закрытыми глазами» после проведения эксперимента

Время в секундах					
Контрольная группа			Экспериментальная группа		
ФИО	Здоровая нога	Травмир.нога	ФИО	Здоровая нога	Травмир.нога
Андреев А.В.	52	30	Заболотный Н.П.	56	45
Безух В.Ф.	34	20	Захарушкин К.Н.	66	49
Бойченко Н.М.	35	25	Иваненко В.А.	57	40
Гришин М.А.	51	28	Коновалов Н.И.	54	42
Костромицкий А.Н.	34	26	Наумова А.В.	85	68
Костюшин К.А.	47	29	Лукьянцев З.А.	62	40
Куйбышев В.В.	40	27	Москалюк В.Н.	57	38
Мищенко А.М.	58	31	Панферова А.Н.	91	62
Назаров В.И.	42	25	Самошин Л.В.	63	47
Розумовский И.П.	37	24	Сердюков Д.А.	59	41
x	43,0	26,5	x	65,0	47,2

В экспериментальной группе после проведения эксперимента среднее время удержания стойки на ноге с травмированным голеностопом и интактным составило 47,2 секунд и 65,0 секунд соответственно. В сравнении с результатами, полученными до

проведения эксперимента, среднее время удержания стойки на ноге с травмированным голеностопом и интактным после проведения эксперимента увеличилось на 173% и 61 % соответственно.

Показательными также являются результаты теста на определение амплитуды движения в голеностопном суставе с фиксированной стопой. Результаты тестирования до проведения эксперимента представлены в табл. 6.

В контрольной группе наблюдается разница в среднем показателе угла наклона травмированного и интактного голеностопа вперед. Средний показатель угла наклона вперед травмированного голеностопа

64,5°, а интактного 61,4° (напомним, что чем ближе значение к 0°, тем больший наклон был совершен), что на 3,1° больше. Данная разница обусловлена компенсаторными изменениями в движении травмированного голеностопа, вызванными снижением гибкости и эластичности связок и сухожилий голеностопа, и ограничением подвижности сустава после травмы.

Таблица 6

Тест «Определение амплитуды движения в голеностопном суставе с фиксированной стопой» до проведения эксперимента

Наклон вперед в градусах(°)					
Контрольная группа			Экспериментальная группа		
ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога	ФИО	Здоровая нога	Травмир.нога
Андреев А.В.	62	65	Заболотный Н.П.	62	65
Безух В.Ф.	63	66	Захарушкин К.Н.	62	66
Бойченко Н.М.	63	66	Иваненко В.А.	60	64
Гришин М.А.	63	66	Коновалов Н.И.	61	64
Костромицкий А.Н.	60	63	Наумова А.В.	58	61
Костюшин К.А.	61	64	Лукьянцев З.А.	62	65
Куйбышев В.В.	61	64	Москалюк В.Н.	61	64
Мищенко А.М.	60	63	Панферова А.Н.	58	61
Назаров В.И.	60	64	Самошин Л.В.	60	63
Розумовский И.П.	61	64	Сердюков Д.А.	62	66
x	61,4	64,5	x	60,6	63,9

В экспериментальной группе также наблюдается разница в среднем показателе угла наклона травмированного (63,9°) и интактного (60,6°) голеностопа, составляющая 3,3°. Данная разница у экспериментальной группы обуславливается теми же причинами, что у контрольной группы.

Усредненные показатели угла наклона травмированного голеностопа фигуристов в контрольной и экспериментальной группах до проведения эксперимента имеют незначительную разницу в 0,6° в пользу экспериментальной группы, что свидетельствует о сопоставимом исходном функциональном состоянии травмированной конечности в обеих группах. Этот факт позволяет считать группы однородными по данному показателю, что обеспечивает корректность последующего сравнения результатов эксперимента.

Усредненные показатели угла наклона интактного голеностопа контрольной и экспериментальной групп до проведения эксперимента имеют разницу в 0,8° в пользу экспериментальной группы, что также свидетельствует о сопоставимом исходном функциональном состоянии интактной конечности в обеих группах.

После проведения эксперимента в контрольной группе средний угол наклона травмированного и интактного голеностопа составил 63,1° и 61,7° соответственно (табл. 7). В сравнении с результатами, полученными до проведения эксперимента, средний угол наклона травмированного голеностопа увеличился на 2% (незначительное развитие), а интактного уменьшился на 0,5 % (незначительный регресс). Данные изменения отражают стабильность или отсутствие существенного прогресса в восстановлении гибкости связочного аппарата после травмы в контрольной группе. Отсутствие выраженной положительной динамики указывает на недостаточную эффективность применяемой в контрольной группе методики.

В экспериментальной группе после проведения эксперимента средний угол наклона травмированного и интактного голеностопа составил 59,6° и 57,7° соответственно (табл. 7). В сравнении с результатами, полученными до проведения эксперимента, средний угол наклона травмированного и интактного голеностопа после проведения эксперимента увеличился на 7% и 5 % соответственно.

Таблица 7

**Тест «Определение амплитуды движения в голеностопном суставе
с фиксированной стопой» после проведения эксперимента**

Наклон вперед в градусах(°)					
Контрольная группа			Экспериментальная группа		
ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога	ФИО	Здоровая нога	Травмир. нога
Андреев А.В.	62	64	Заболотный Н.П.	58	60
Безух В.Ф.	62	65	Захарушкин К.Н.	59	60
Бойченко Н.М.	63	64	Иваненко В.А.	58	60
Гришин М.А.	63	63	Коновалов Н.И.	57	60
Костромицкий А.Н.	61	62	Наумова А.В.	56	57
Костюшин К.А.	61	63	Лукьянцев З.А.	58	60
Куйбышев В.В.	62	62	Москалюк В.Н.	58	60
Мищенко А.М.	60	62	Панферова А.Н.	56	58
Назаров В.И.	62	63	Самошин Л.В.	58	59
Розумовский И.П.	61	63	Сердюков Д.А.	59	62
x	61,7	63,1	x	57,7	59,6

Выводы. Занятия спортсмены проводили в помещении, расположенном по адресу: г. Луганск, кв. Мирный, д. 12, кв. 135. Занятия проходили ежедневно: два раза в неделю в зале ЛФК по заявленному адресу, все другие дни – в домашних условиях. По предложенной методике фигуристы экспериментальной группы занимались на протяжении 30 дней, причем комплекс упражнений на каждый последующий день отличался от предыдущего расширением двигательного режима. Контрольная группа не выполняла данный комплекс ЛФК, для них было принято решение полностью снять нагрузку с травмированной ноги. Обе группы принимали витамины для укрепления связок.

В ходе тестирования были установлены уровни развития трех ключевых для нас характеристик: координационная устойчивость, эластичность связок и сухожилий, выносливость мышц голеностопа. Исходя из полученных данных предварительного тестирования, мы сделали вывод, что испытуемые перед проведением исследования не имели между собой значительных различий в уровне развития физической подготовленности. Повторное тестирование (после окончания эксперимента) свидетельствует об улучшении показателей у участников исследования в целом и у членов экспериментальной группы в частности. Так, в экспериментальной группе средний показатель выносливости мышц голеностопа (количество подъемов на носок у стены на одной ноге) превзошел показатели контрольной группы на 61% с травмированным голеностопом и на 18% с нетравмированным. По эффективности развития координационной устойчивости (стойка на травмированной ноге с закрытыми глазами) показатели экспериментальной группы превзошли показатели контрольной группы на 136% с травмированным голеностопом и на 54% с нетравмированным. По эффективности развития эластичности связочного аппарата (средние показатели угла наклона голеностопа вперед при

фиксированной стопе) данные экспериментальной группы превзошли показатели контрольной группы на 5% травмированного сустава и на 5,5% интактного.

Сравнивая разницу в показателях, следует сделать вывод, что экспериментальная методика приводит к более значительному улучшению функциональных показателей голеностопного сустава по сравнению с ситуацией в контрольной группе, что свидетельствует об эффективности экспериментального комплекса упражнений в восстановлении и укреплении как травмированного, так и интактного сустава.

Список источников

1. Андерсон Б. Растяжка для поддержания гибкости мышц и суставов / Б. Андерсон. – Минск: Попурри, 2017. – 224 с.
2. Епифанов В. А. Реабилитация в травматологии и ортопедии / В. А. Епифанов, А. В. Епифанов, М. С. Петрова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. – 560 с.
3. Марченко О. К. Основы физической реабилитации / О. К. Марченко. – М.: Олимпийская литература, 2012. – 528 с.
4. Оганесян О.В. Восстановление формы и функции голеностопного сустава шарнирно-дистракционными аппаратами / О. Оганесян, С. Иванников, А. Коршунов. – Москва : Бином. Лаб. знаний : Медицина, 2003. – 120 с.

References

1. Anderson B. Stretching to maintain muscle and joint flexibility / B. Anderson. – Minsk: Popurri, 2017. – 224 p.
2. Epifanov V. A. Rehabilitation in traumatology and orthopedics / V. A. Epifanov, A. V. Epifanov, M. S. Petrova. – Moscow: GEOTAR-Media, 2016. – 560 p.
3. Marchenko O. K. Fundamentals of physical rehabilitation / O. K. Marchenko. – Moscow: Olympic Literature, 2012. – 528 p.
4. Oganessian O. V. Restoration of the shape and function of the ankle joint with hinge-distraction devices / O. Oganessian, S. Ivannikov, A. Korshunov. – Moscow: Binom. Lab. knowledge: Medicine, 2003. – 120 p.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Информация об авторах

Скнарина Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры физической реабилитации Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: e.skmarina@mail.ru

Забайрачный Илья Вадимович, студент 1 курса магистратуры кафедры физической реабилитации Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: ilysha2007@yandex.ru

Information about the authors

Sknarina Elena Yuryevna, Candidate of Philology, docent of the Chair Physical Rehabilitation, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: e.skmarina@mail.ru

Zabayrachny Ilya Vadimovich, first-year master's student, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: ilysha2007@yandex.ru

Для цитирования:

Скнарина Е. Ю., Забайрачный И. В. ЛФК как метод физической реабилитации при растяжении связок голеностопного сустава I степени у фигуристов // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 206-213.

For citation:

Sknarina E. Yu., Zabayrachny I. V. Therapeutic physical training as a method of physical rehabilitation for grade i ankle sprains in figure skaters // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – №2 (96). – P. 206-213.

УДК 81'272

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДИНАМИКА СТАТУСОВ, ФУНКЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Столяров Д. В.

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN WORLD: DYNAMICS OF STATUSES, FUNCTIONS, AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS

Stoliarov D. V.

Аннотация. Статья исследует эволюцию статусов, функций и перспектив русского языка в контексте цифровизации и геополитических изменений, ожидаемых в период с 2022 по 2026 год. Исследование приобретает особую актуальность в связи с растущей конкуренцией на мировой арене, где формируется многополярный мир и цифровые технологии активно проникают во все сферы жизни.

Статья направлена на выявление основных тенденций развития статуса русского языка, а также его роли в коммуникации. Для этого будут использованы официальные статистические данные, нормативно-правовые документы и авторский анализ. В качестве основы для исследования использовались данные ежегодного индекса, публикуемого Государственным институтом русского языка имени А. С. Пушкина (с 2020 по 2024 год), Федеральный закон № 168-ФЗ, принятый в 2025 году, Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 года, научные статьи за период с 2023 по 2026 год, а также контент, собранный и проанализированный автором на платформах TikTok и YouTube Shorts (250 видеороликов).

Для изучения данной проблемы были применены сравнительный анализ, контент-анализ правовых актов, статистических материалов и транслитерация русских слов в цифровых молодежных ресурсах. Исследования показали, что русский язык стабильно держит 5-е место в мировом рейтинге конкурентоспособности с 2020 по 2024 год. При этом наблюдается рост показателей в области научных публикаций и цифровой сферы: русский язык занимает второе место после английского по объему интернет-контента и присутствию в социальных сетях.

Изменения в геополитической обстановке и принятие закона, гарантирующего защиту русского языка с 1 марта 2026 года, открывают новые возможности для его развития. В фокусе внимания оказываются практические аспекты использования русского языка в деловом мире (в частности, на рынках ЕАЭС и Грузии, а также в таких брендах, как SOBRANIE). Активно развивается сеть русских школ за рубежом (США, Канада, Греция), русские слова проникают в другие языки и становятся частью глобального молодежного цифрового контента. Анализ показывает рост престижа русского языка и подчеркивает важность развития языковых технологий и сотрудничества на международном уровне, в частности, через организации типа МОРЯ. Будущее русского языка тесно связано с усилением его влияния в Евразии и цифровом мире.

Ключевые слова: русский язык, статус языка, функции языка, цифровизация, геополитические трансформации, Индекс Пушкинского института, языковая политика, ЕАЭС, анализ транслитерированных русских лексем в цифровом молодежном контенте.

Abstract. The article analyzes the dynamics of statuses, functions, and development prospects of the Russian language in the modern world under the influence of digitalization and geopolitical transformations of 2022–2026. The relevance of the study is determined by the need to assess the competitiveness of the Russian language at the global level in the context of a multipolar world formation and active implementation of digital technologies. The purpose of the work is to identify key trends in the change of the Russian language status, its communicative functions, and prospects based on official statistical data, regulatory legal acts, and the author's corpus analysis. The material includes the results of the annual Index of the Russian Language Position in the World by the Pushkin State Russian Language Institute (2020–2024), Federal Law No. 168-FZ of June 24, 2025, Presidential Decree No. 474 of July 11, 2025, scientific publications of 2023–2026, and the author's research of 250 short videos from TikTok and YouTube Shorts platforms. The research methods include comparative analysis, content analysis of normative documents and statistical data, as well as corpus analysis of transliterated Russian lexemes in global youth digital content. As a result, it is established that the Russian language steadily ranks 5th in the world in global competitiveness throughout 2020–2024, showing growth in scientific publications and the digital environment (2nd place after English in the volume of content on the Internet and social networks). Geopolitical transformations and the adoption of the law on the protection of the Russian language (effective from March 1, 2026) create new mechanisms for supporting the language. Particular attention is paid to the pragmatic functions of the Russian language in business (car markets of the EAEU and Georgia, brands like SOBRANIE), the spread of Russian schools outside the CIS (USA, Canada, Greece), the penetration of Russian words into other languages, and their functioning in global youth digital content. The conclusion is made about the positive dynamics of the Russian language status and the need for further development of language technologies and international institutions (International Russian Language Organization). The prospects for development are associated with strengthening positions in the Eurasian space and the digital environment.

Key words: Russian language; language status; language functions; digitalization; geopolitical transformations; Pushkin Institute Index; language policy; EAEU; analysis of transliterated Russian lexical items in digital youth-oriented content.

Введение. Русский язык, являясь важным игроком на мировой сцене международного общения, продолжает занимать заметное место в глобальной информационной и культурной среде [3]. Однако стремительная цифровизация и геополитические потрясения последних лет (2022–2026) приводят к пересмотру его роли и функций. Исследование этих преобразований приобретает особую актуальность, так как оно позволит разработать действенные меры языковой политики России [11].

Исследования, посвященные статусу русского языка на мировой арене, ведутся активно, в частности, специалистами Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, а также в рамках социолингвистических и медиакommunikационных исследований. Тем не менее недостаточно глубоко проанализированы вопросы динамики конкурентоспособности русского языка в различных сферах: бизнесе, образовании, межкультурном общении и цифровых медиа, ориентированных на молодежь [7].

Цель исследования – анализ изменений статуса, функций и будущего русского языка в контексте цифровых технологий и глобальных политических сдвигов. В рамках работы предполагается выполнить ряд задач, направленных на достижение поставленной цели. В первую очередь необходимо проанализировать динамику Индекса положения русского языка и изучить, как нормативно-правовые акты, планируемые к принятию в 2025–2026 годах, повлияют на его развитие. Также важно исследовать влияние цифровых технологий на русский язык, а именно его прагматические функции в сфере международного бизнеса, образовательные возможности за границей, лексическое взаимодействие с другими языками и использование русских слов в глобальном молодежном онлайн-контенте.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили:

- ежегодные выпуски Индекса положения русского языка в мире Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (2020–2024 гг.) [3];
- Федеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ [11];
- Указ Президента РФ от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» [12];
- материалы первой Министерской конференции Международной организации по русскому языку (МОЯ, Москва, 11 марта 2026 г.) [9];
- научные статьи и монографии 2023–2026 гг. по тематике цифровизации языка и геополитики [4; 5; 7; 8; 10; 13–15];
- короткие видео на мировых платформах *TikTok* и *YouTube Shorts* (2023–2026).

В исследовании были применены такие методы: сравнительный анализ статистической информации о заимствованиях русских слов, контент-анализ правовых актов, а также систематизация и обобщение полученных результатов.

Результаты и обсуждения. В 2024 году Индекс положения русского языка в мире подтверждает его статус пятого по силе языка среди лидеров мировой сцены, где рассматривается 12 наиболее влиятельных языков [3]. Данное положение не изменилось с момента проведения предыдущего исследования в 2020 году, демонстрируя устойчивость к геополитическим потрясениям.

Анализ ключевых показателей с 2020 по 2024 год выявляет устойчивый рост и высокое положение русского языка. Количество его носителей превышает 255 миллионов, удерживая позицию 9-го места на протяжении последних двух лет. В международных организациях русский язык признан официальным или рабочим в 15 из 23 ведущих структур, что ставит его на 4-е место. Научные публикации на русском языке занимают 5-е место в базах данных Scopus и Web of Science, демонстрируя положительную динамику. Периодические издания на русском языке находятся на 7-м месте. В сфере цифровых медиа, которые стали новым показателем в 2024 году, русский язык занимает 6-е место, уступая лишь английскому языку по объему контента в интернете и социальных сетях [3]. Этот позитивный тренд демонстрирует высокую способность русского языка адаптироваться к цифровому миру и усиление его практической значимости в многополярной системе международных отношений.

Русский язык демонстрирует свою способность к адаптации к цифровому миру, что наглядно проявляется в расширении его лексикона. В 2025 году Орфографический словарь Российской академии наук зарегистрировал 657 новых терминов, отражающих современные тенденции и явления [5]. К ним относятся слова, такие как «тиктокер», обозначающее создателя контента для платформы TikTok, «пауэрбанк» – портативное зарядное устройство, а также «смузи» и «раф» как названия популярных напитков. Добавились также «движуха» (сленговое выражение для активного мероприятия), «личка» (короткое название личных сообщений) и такие понятия, как «стриминг» и «беспилотник». Не обошлось и без включения аббревиатуры «СВО». Новые слова, появляющиеся в русском языке, демонстрируют его способность оперативно отражать реалии цифрового мира и актуальные события, не теряя при этом своей внутренней структуры.

Русский язык оказывает существенное влияние на образование за границей России. На территории стран СНГ русские школы продолжают свою деятельность, их число в Беларуси, Казахстане и

Узбекистане достигает сотен и даже тысяч [4]. За пределами бывшего СССР наибольшее количество учебных заведений с преподаванием русского языка сосредоточено в США, где насчитывается более 300 школ и программ, охватывающих как официальное обучение, так и воскресные школы для диаспоры [15]. Русский язык находит поддержку и развитие за рубежом, создавая образовательные сети для диаспор [2]. В Канаде русские школы и культурные центры сосредоточены в основных городах, помогая детям из русской диаспоры сохранить родной язык [14]. Греция также демонстрирует активное развитие русского образования: Афинский институт Пушкина выступает ключевым центром, дополняемым частными школами в греческих городах [2]. Такие инициативы свидетельствуют о продолжающемся расширении образовательной инфраструктуры русского языка по всему миру.

Русский язык демонстрирует свою прагматическую ценность в сфере международного бизнеса. В государствах ЕАЭС и Грузии он является стандартом для составления технических карт и договоров купли-продажи автомобилей. Это подтверждается, например, наличием значительного числа русскоязычных объявлений на грузинском сайте autorara.ge, где русский язык фактически выполняет функцию делового общения [1]. Русское слово "собрание", означающее элитное собрание, нашло свое отражение в бренде табачных изделий SOBRANIE. С 1879 года этот премиальный бренд поставлялся в царскую семью, став символом высокого качества. Сегодня, несмотря на принадлежность японской компании JTI, SOBRANIE сохранил свое русское имя, продолжая ассоциироваться с исключительным качеством на международной арене [6].

За последнее десятилетие, с 2016 по 2026 год, наблюдается тенденция к заимствованию русских слов в международный лексикон. Этот процесс особенно заметен в сферах, где активно обсуждаются геополитические вопросы и культурные явления. Так, английская языковая среда обогатилась терминами, такими как «kompromat», обозначающие компрометирующие сведения, «siloviki» – представители силовых ведомств, и «maskirovka» – термин, указывающий на военные хитрости или дезинформацию [13]. Использование этих слов в международной прессе при освещении глобальных новостей свидетельствует о возрастающем практическом значении русского языка в мировой коммуникации.

Молодежь, являясь ключевым двигателем языковых изменений и заимствований в цифровую эпоху, оказывает существенное влияние на развитие русского языка, формируя его особый дискурс в онлайн-пространстве. Для изучения эволюции прагматических функций русского языка в онлайн-пространстве проанализировано 250 наиболее

востребованных коротких видеороликов, размещенных на TikTok и YouTube Shorts. Выборка осуществлялась по таким критериям: количество просмотров превышало один миллион, а в заголовке, описании, аудио или визуальном контенте присутствовали транслитерированные русские слова.

Для проведения исследования были применены методы контент-анализа, частотного анализа лексических единиц и качественной интерпретации контекстов. Данные собирались путем поиска по заданным хэштегам и популярным темам, а затем проверялись на количество просмотров и охватываемую территорию.

Исследование показало, что 22 русских слова широко используются в транслитерированном виде на глобальных молодежных цифровых платформах. Табл. 1 демонстрирует самые распространенные из них.

В среде англоговорящей молодежи некоторые слова получают новые или измененные значения. Так, слово "babushka" чаще всего не просто означает "бабушку", но и символизирует традиционный платок, завязанный по-старинке, а также стиль комфортабельной моды. Слово "davaï" воспринимается как побуждение к действию, а "pognali" – как сигнал о начале чего-то нового или энергичного.

В дополнение к самым распространенным словам, в исследовании были выявлены еще двенадцать русских лексем. Среди них: "хорошо" (используется для выражения одобрения), "вкусно" (часто встречается в видео о кулинарии), "здорово" (выражение восхищения), "красиво" (в эстетических видео), "до свидания" (ироничное прощание), "гопник" (иронический стереотип), "балалайка" (в музыкальных клипах), "борщ" (в кулинарных материалах), "пельмени" (видео о национальной кухне), "самовар" (в видео, посвященных культуре и быту), "тройка" (символ, обозначающий тройку лошадей или троичу) и "перестройка" (в контекстах политики и истории). Как правило, эти лексемы используются с юмористической, ироничной или эстетической окраской и не вызывают негативных ассоциаций у носителей английского языка.

Анализ данных показывает устойчивую тенденцию к росту использования русских слов в англоязычных и международных молодежных цифровых платформах. За период с 2023 по 2025–2026 годы наблюдается 38-процентный прирост их частоты. Русский язык в этом контексте не просто источник заимствований, но и платформа для развития новых языковых стилей, которые молодежь активно внедряет в свою речь. Такой подход свидетельствует о том, как русский язык все более активно расширяет свои прагматические и творческие возможности в цифровом мире.

Таблица 1

Наиболее частотные транслитерированные русские лексемы в молодежном цифровом контенте платформ TikTok и YouTube Shorts (2023–2026 гг.)

Лексема	Пример использования в контенте	Количество видео	Примерный суммарный охват (млн просмотров)
<i>babushka</i>	Популярные видео-ролики и ремиксы на музыкальную композицию A\$AP Rocky « <i>Babushka Boi</i> », а также контент с традиционным бабушкиным платком	92	> 650
<i>davai</i>	Мотивационные видео-ролики с призывом « <i>Davai!</i> »	47	> 340
<i>pognali</i>	Видео о путешествиях и начале новых активностей (« <i>Pognali!</i> »)	34	> 280
<i>krasavchik</i>	Комплиментарные и реакционные видео-ролики (« <i>Krasavchik!</i> »)	21	> 165
<i>matryoshka</i>	Визуальные и танцевальные видео-ролики с изображением матрешки	19	> 145
<i>dedushka</i>	Юмористические видео-ролики с участием «дедушки»	16	> 120
<i>blin</i>	Ироничные реакции в формате « <i>Blin!</i> »	14	> 110
<i>spasibo</i>	Благодарственные и позитивные видео-ролики	12	> 95
<i>privet</i>	Приветственные и коммуникационные видео-ролики	11	> 85
<i>molodets</i>	Мотивационные и похвальные видео-ролики (« <i>Molodets!</i> »)	9	> 70

Вследствие геополитических изменений, произошедших в последние годы, появились новые инструменты для поддержки русского языка. 24 июня 2025 года был принят Федеральный закон № 168-ФЗ, который с 1 марта 2026 года начал регулировать вопросы языковой политики на федеральном уровне [11]. В июле 2025 года президент страны утвердил Основы государственной языковой политики, а также была учреждена Международная организация по русскому языку (МОРЯ), которая призвана содействовать развитию и продвижению русского языка на международной арене [12, 9].

Языковые технологии в цифровом мире демонстрируют стремительный прогресс: от нейросетей до автоматического перевода и голосовых помощников, работающих на русском языке [8].

Анализ полученных данных свидетельствует о позитивной тенденции развития русского языка. Хотя существуют определенные сложности, такие как снижение числа носителей в отдельных регионах, государственная поддержка, цифровые технологии, доступ к образовательным ресурсам за границей, коммерческое использование и экспансия лексики способствуют укреплению и расширению влияния русского языка [10].

Выводы

1. Русский язык занимает пятое место среди языков с наибольшей конкурентоспособностью на мировом рынке, занимая эту позицию стабильно в течение последних пяти лет. При этом он демонстрирует лидерство во второй позиции по объему цифровых публикаций.

2. Введение новых нормативных актов в период с 2025 по 2026 год, а также формирование МОРЯ станут краеугольным камнем для повышения авторитета русского языка.

3. Цифровизация открывает новые горизонты для русского языка, способствуя его практическому

применению в различных сферах: от бизнеса в ЕАЭС до продвижения брендов, таких как SOBRANIE. Распространение русских школ за рубежом, в странах СНГ, США, Канаде и Греции, а также проникновение русской лексики в глобальную молодежную культуру, представленную цифровым контентом, укрепляют коммуникативный потенциал языка.

4. Перспективы развития обусловлены продолжением внедрения языковых технологий, усилением международных связей в рамках МОРЯ и повышением влияния на евразийском пространстве.

Исследования, в том числе анализ цифровых материалов, созданных молодежью, демонстрируют, что русский язык в многополярном мире не теряет, а даже усиливает свою значимость в науке, культуре, бизнесе и международном общении. В перспективе важно продолжить изучение эффективности инновационных языковых технологий и отслеживать исполнение законодательства о защите русского языка.

Список источников

1. Анализ бизнес-коммуникации на рынках ЕАЭС и Грузии (по данным портала autorapa.ge). 2025. URL: <https://autorapa.ge/ru/usd> (дата обращения: 17.04.2026).
2. Афинский институт Пушкина: ежегодный отчет о деятельности. 2025. URL: <https://www.pushkin.gr/en/training-material/russian-library/> (дата обращения 17.04.2026).
3. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. Индекс положения русского языка в современном мире за 2024 год. – М., 2024. URL: <https://www.pushkin.institute/news/index-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 18.04.2026).
4. Дзюба Е. В., Мушенко Е. В. Стратегия продвижения русского языка через институты многосторонней дипломатии // Русистика. – 2025. – Т. 23. – № 4. – С. 543-565.
5. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Новое в русской лексике. Словарные материалы. 2025. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/> (дата обращения: 18.04.2026).

6. История бренда SOBRANIE: от поставок ко двору российского императора до JTI. 2024.

7. Лукьянова И. В. Русский язык в эпоху цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Русский язык. – 2023. – № 3. – С. 45-58.

8. Лукьянова И. В. Языковые технологии в цифровой среде: русский язык в нейросетях // Вестник РУДН. – 2024. – № 2. – С. 112-125.

9. Материалы первой Министерской конференции Международной организации по русскому языку (МОЯ, Москва, 11 марта 2026 г.).

10. Осадчий М. А. Русский язык в многополярном мире: вызовы и перспективы. – М.: Пушкинский институт, 2025. – 180 с.

11. Федеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

12. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации».

13. List of English words of Russian origin // Wikipedia. – 2025 (обновлено).

14. Overview of offline Russian school in the USA and Canada. 2024. URL: <https://www.palmeschool.com/usa/blog/obzor-na-oflain-shkoly-russkogo-v-ssha-i-kanade/> (дата обращения: 18.04.2026).

15. Survey of Enrollments in Russian Language Classes, 2024 // SRAS. – 2024.

References

1. Analysis of Business Communication in the Markets of the EAEU and Georgia Based on Data from the Autopapa.ge Portal. 2025. Available at: <https://autopapa.ge/ru/usd> (accessed 17 April 2026).

2. Pushkin Institute in Athens: Annual Activity Report. 2025. Available at: <https://www.pushkin.gr/en/training-material/russian-library/> (accessed 17 April 2026).

3. Pushkin State Russian Language Institute. The Index of the Status of the Russian Language in the Modern World for 2024. – Moscow, 2024. Available at: <https://www.pushkin.institute/news/index-russkogo-yazyka/> (accessed: 18 April 2026).

Информация об авторе

Столяров Данил Владиславович, аспирант кафедры русской филологии и медиакоммуникаций Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5762-9500>

E-mail: stolarovd47@gmail.com

4. Dzyuba, E. V., Mushenko, E. V. The Strategy for Promoting the Russian Language through Institutions of Multilateral Diplomacy // *Rusistika*. – 2025. – vol. 23(4). – p. 543-565. (In Russ.).

5. Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences named after V. V. Vinogradov. New Developments in Russian Vocabulary: Lexicographic Materials. 2025. Available at: <https://neolex.iling.spb.ru/> (accessed: 18 April 2026). (In Russ.).

6. The History of the SOBRANIE Brand: From Supplies to the Court of the Russian Emperor to JTI. 2024. (In Russ.).

7. Lukyanova, I. V. The Russian Language in the Era of Digital Transformation: Problems and Prospects // *Vestnik RUDN. Seriya: Russkiy yazuk*. – 2023. – (3). – p. 45-58. (In Russ.).

8. Lukyanova I. V. Language Technologies in the Digital Environment: The Russian Language in Neural Networks // *Vestnik RUDN*. – 2024. – (2). – p. 112-125. (In Russ.).

9. Proceedings of the First Ministerial Conference of the International Organization for the Russian Language (MORYa, Moskva, 11 marta 2026 g.). (In Russ.).

10. Osadchiy M. A. The Russian Language in a Multipolar World: Challenges and Prospects. – Moscow: Pushkin Institute, 2025. – 180 p. (In Russ.).

11. Federal Law No. 168-FZ of 24 June 2025 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». (In Russ.).

12. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of 11 July 2025 «On the Approval of the Foundations of the State Language Policy of the Russian Federation». (In Russ.).

13. List of English Words of Russian Origin // Wikipedia. – 2025, updated.

14. Overview of Offline Russian Language Schools in the USA and Canada. 2024. Available at: <https://www.palmeschool.com/usa/blog/obzor-na-oflain-shkoly-russkogo-v-ssha-i-kanade/> (accessed: 18 April 2026). (In Russ.).

15. Survey of Enrollments in Russian Language Classes, 2024 //SRAS. – 2024.

Статья поступила в редакцию 24.05.2026

Information about the author

Stoliarov Danil Vladislavovich, Postgraduate Student of the Department of Russian Philology and Media Communications, Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5762-9500>

E-mail: stolarovd47@gmail.com

Для цитирования:

Столяров Д.В. Русский язык в современном мире: динамика статусов, функций и перспектив развития в условиях цифровизации и геополитических трансформаций // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 214-218.

For citation:

Stoliarov D.V. The russian language in the modern world: dynamics of statuses, functions, and development prospects in the context of digitalization and geopolitical transformations // *Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl*. – 2026. – № 2(96). – P. 214-218.

УДК 82.0:81'246.3

**БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ****Ткачева Е. А.****BILINGUAL VECTOR IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LITERATURE:
INTERDISCIPLINARY UNDERSTANDING****Tkacheva E. A.**

Аннотация. В статье рассматривается билингвизм как один из значимых векторов развития современной литературы. На материале романа Джона Фаулза «Коллекционер» и романа В. Набокова «Дар» выявляются различные формы языковой и культурной множественности: от скрытой речевой стратификации внутри одного языка до глубокой двуязычной перспективы авторского сознания. Автор подчеркивает, что билингвизм влияет на композицию, систему образов, речевую характеристику персонажей, а также на способы выражения памяти, идентичности и культурной рефлексии. Делается вывод о том, что в современной литературе билингвизм выступает не только как языковое явление, но и как принцип художественного мышления.

Ключевые слова: билингвизм, литературный билингвизм, культурная идентичность, интертекстуальность, художественный текст.

Abstract. The article examines bilingualism as one of the significant vectors of the development of modern literature. Based on the novel «The Collector» by John Fowles and the novel «The Gift» by Vladimir Nabokov, the article identifies various forms of linguistic and cultural diversity: from hidden speech stratification within a single language to the deep bilingual perspective of the author's consciousness. The author emphasizes that bilingualism affects the composition, imagery system, and speech characteristics of characters, as well as the ways in which memory, identity, and cultural reflection are expressed. It is concluded that in modern literature, bilingualism is not only a linguistic phenomenon, but also a principle of artistic thinking.

Key words: bilingualism, literary bilingualism, cultural identity, intertextuality, and literary text.

Введение. Современная литература развивается в условиях устойчивого взаимодействия языков, культур и национальных литературных традиций. В этой ситуации билингвизм предстает не только как индивидуальная характеристика автора, но и как один из определяющих принципов художественной организации текста. Он влияет на способ создания образа героя, на тип повествовательной структуры, на стилистический строй произведения и на характер его культурной семантики. Особенно заметно это в литературе XX-XXI веков, где двуязычие и полиязычие становятся не внешним признаком, а формой художественного мышления.

В отечественной научной традиции билингвизм осмысливается как сложное социокультурное явление. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров связывали двуязычие с взаимодействием двух картин мира, а Л. П. Крысин подчеркивал его влияние на речевое поведение, выбор языковых средств и коммуникативную стратегию личности [2; 5]. В. А. Маслова указывала на то, что художественный текст всегда является носителем культурных смыслов, а в условиях билингвизма эти смыслы получают дополнительную глубину и многослойность [6, с.15-18].

Цель статьи – рассмотреть билингвизм как один из ключевых векторов развития современной литературы и показать его реализацию в конкретных произведениях английской и русской

литературы. В качестве сопоставительного материала нами выбраны роман английского писателя Джона Фаулза «Коллекционер» и роман В. Набокова «Дар». Их сопоставление позволяет выявить разные формы языковой и культурной множественности, а также показать, каким образом перспектива билингвизма влияет на художественную структуру произведения.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили научные труды по проблемам билингвизма, многоязычная литература, самостоятельный перевод, написание текстов на разных языках и межкультурной литературной коммуникации [12; 13]. В художественный материал включены роман Дж. Фаулза «Коллекционер», роман В. Набокова «Дар», а также отдельные примеры из русской и транснациональной прозы С. Д. Довлатова и А. Г. Битова [1; 3].

Методологическую основу составили сравнительно-сопоставительный, описательный и интерпретационный методы. Сравнительно-сопоставительный подход позволил выявить общие и различительные черты английского и русского текстов. Описательный метод использовался для анализа языковых и стиливых проявлений билингвизма. Интерпретационный метод дал возможность раскрыть культурную и эстетическую функцию двуязычия в структуре художественного текста.

При анализе учитывались такие параметры: языковая организация произведения, система образов, композиция, речевая характеристика персонажей, культурные коды и формы авторской рефлексии.

Результаты и обсуждение. В современной гуманитарной науке билингвизм все чаще трактуется не как простое владение двумя языками, а как особая форма культурного существования личности. Он предполагает способность переключаться между различными языковыми и ценностными системами, а в литературе становится способом создания смысловой многослойности. В данном контексте художественное произведение, созданное на билингвальной или многоязычной основе, проявляет особую восприимчивость к проблематике идентичности, культурной памяти, перевода и межкультурного посредничества [2].

В художественной практике билингвизм значим не только как тематическое направление, но и как принцип организации формы. Его проявления могут включать прямое внедрение элементов другого языка, цитатность, смешение речевых моделей, взаимодействие различных культурных кодов, а также латентную полифоничность текста. По этой причине билингвальный аспект можно рассматривать как один из ключевых двигателей эволюции современной литературы.

В романе Джона Фаулза *«Коллекционер»* билингвизм проявляется не в прямом смешении языковых кодов, а на уровне культурно-речевой дифференциации персонажей. Показательность этого текста заключается в том, что внутри единого английского языка сосуществуют две контрастные системы речи и мировосприятия, отражающие глубинное расслоение героев.

Речь Фредерика Клегга характеризуется крайней простотой и утилитарностью. Его язык лишен образности и способности к саморефлексии, он описывает происходящее почти документально, без попытки осмысления собственных поступков или эмоциональной вовлеченности. Клегг лишен способности к подлинному коммуникативному взаимодействию: его ограниченный словарный запас, повторяющиеся речевые клише и примитивные синтаксические конструкции выявляют не только языковую скудость, но и внутреннюю замкнутость, отчуждение от мира и эмоциональную инфантильность. Речь героя не носит характера диалога в полном смысле этого слова, так как в ней отсутствует стремление услышать и понять собеседника, признать его субъектность и включить в пространство общения на равных. Таким образом, персонаж представляет собой воплощение монологического сознания, для которого «другой» не воспринимается как полноправный участник коммуникации.

Речевая и смысловая структура высказываний Миранды Грей имеет совершенно иной характер. Ее письма, дневниковые записи и внутренние монологи

отличаются богатством культурных отсылок, интеллектуальной многослойностью и тонкой эмоциональной выразительностью. Через слово она раскрывает свой духовный и нравственный мир, обращаясь к темам искусства, литературы, морали, свободы и человеческого достоинства. Особую значимость приобретают эпизоды, в которых Миранда размышляет о творчестве, личной независимости и своем отношении к Клеггу: именно здесь наиболее отчетливо проявляются ее развитая культурная осведомленность, способность к самоанализу и сложная структура мышления. На фоне ее речи особенно заметна языковая и мировоззренческая примитивность похитителя, что усиливает контраст между двумя персонажами и подчеркивает принципиальную несовместимость их коммуникативных миров.

В романе Дж. Фаулза конфликт разворачивается не только как противостояние похитителя и его жертвы, но и как столкновение двух языковых и мировоззренческих систем. Речевая организация здесь маркирует не просто различие характеров, но и культурную дистанцию между персонажами, степень их внутренней свободы и способы конструирования реальности. Клегг обращается с языком предельно прагматично: слово для него – инструмент обозначения, контроля и упорядочивания окружающего мира. Для Миранды слово приобретает функцию саморефлексии и духовной самоидентификации, становясь способом осмысления пережитого и утверждения личной независимости. С этой точки зрения, как подчеркивает Х. Чанг, демонстрирует феномен внутреннего билингвизма, при котором один национальный язык актуализируется в двух качественно неодинаковых речевых и аксиологических моделях [11, с. 72].

В развитии конфликта между Клеггом и Мирандой особенно показательно то, как по-разному герои используют язык и взгляд. Уже в начале романа Клегг выстраивает с Мирандой одностороннее «наблюдательное» отношение: он фиксирует ее жесты, маршруты, детали внешности, но почти не пытается понять ее как самостоятельный субъект, оставаясь на позиции коллекционера, который регистрирует характеристики объекта. Его записи и внутренние монологи демонстрируют стремление подчинить увиденное собственной схеме, а любые проявления ее воли или эмоций он трактует как нарушение заранее заданного порядка.

Перспектива Миранды организована иначе: в ее дневниковых фрагментах физическое заключение постоянно соотносится с нравственными и эстетическими размышлениями, сравнениями, обращениями к искусству и философии. Она осмысляет ситуацию не только как акт насилия, но и как опыт проверки собственных ценностей, поэтому, даже описывая самые будничные детали

плена, старается вписать их в более широкий культурный и экзистенциальный контекст [11, с. 74].

Таким образом, один и тот же внешний эпизод (например, сцена наблюдения или диалога в подвале) расщепляется на две разные языковые модели: «инвентаризирующую» речь Клегга и рефлексивный, ассоциативный дискурс Миранды. Это дает основание рассматривать роман как проявление своеобразного внутреннего билингвизма, при котором внутри одного национального языка сосуществуют два принципиально различных мировидения и механизма смыслообразования.

Роман В. Набокова «Дар» можно интерпретировать как одно из наиболее выразительных проявлений билингвального художественного сознания. Несмотря на то что произведение создано на русском языке, его смысловая и культурная структура формируется в эмигрантском контексте, где автор постоянно сопоставляет отечественную языковую традицию с иным культурным опытом. В этих условиях русский язык в романе приобретает особое значение: он выступает не только инструментом художественного самовыражения, но и хранителем памяти, символом культурной преемственности и способом духовного сопротивления историческому разрыву.

По мнению О. Н. Сабуровой, языковая специфика романа «Дар» наиболее отчетливо проявляется в его композиционной структуре и организации смыслового пространства. Произведение представляет собой сложное художественное целое, где пересекаются и взаимно накладываются различные уровни: личный опыт героя, биографические и автобиографические элементы, философские размышления и диалог с литературной традицией. Все это образует единую, внутренне связанную систему, которая тем не менее остается многослойной и принципиально открытой для разных интерпретаций [8, с. 13].

Федор Годунов-Чердынцев занимает ключевое место в раскрытии билингвальной идеи романа. Он выступает как образ перехода – между разными историческими и национальными пространствами, между прошлым и настоящим, между личной памятью и опытом изгнания. Его внутренний мир организован через постоянное соотнесение различных культурных систем и через скрытый диалог с иными языковыми моделями. Даже находясь внутри русскоязычной художественной среды, сознание героя, как и авторское сознание, существует в полилингвальной перспективе, в которой язык осмысливается как выражение свободы творчества и духовной независимости [4, с. 78].

В романе «Дар» особенно значимыми представляются те эпизоды, где раскрывается становление Федора как творческой личности. Через его размышления о поэзии, искусстве и собственной судьбе Набоков показывает, что русский язык в

эмигрантском пространстве становится не просто средством выражения, а формой сохранения внутренней связи с культурой и национальной традицией [10, с. 327-329]. Для героя слово служит способом удержать свою идентичность, не раствориться в историческом разрыве и сохранить непрерывность духовного опыта. Вместе с тем художественный мир романа не замыкается в пределах только русской культуры: он постоянно соотносится с европейским интеллектуальным контекстом, что придает тексту особую многоголосность и смысловую глубину.

Сравнение романов «Коллекционер» и «Дар» позволяет выявить две разные формы связи литературы с билингвизмом.

В английском романе Дж. Фаулза билингвизм выражается через:

- резкое различие речевых манер персонажей;
- культурную и интеллектуальную стратификацию языка;
- противопоставление бедной и богатой речи;
- модель внутренней множественности внутри одного языка.

В русском романе В. Набокова билингвизм проявляется через:

- опыт эмиграции и культурного перехода;
- связь русского языка с европейским культурным пространством;
- литературную цитатность и интертекстуальность;
- сохранение родного языка как формы памяти и идентичности.

Иными словами, в романе Дж. Фаулза билингвизм реализуется как социально-культурное расслоение английского языкового пространства, а в романе В. Набокова – как глубинная двуязычная перспектива сознания, находящегося в ситуации культурной мобильности. Оба произведения показывают, что язык в литературе не является нейтральной системой: он всегда несет в себе социальные, психологические и культурные коды.

Билингвальный вектор современной литературы отчетливо прослеживается и в других произведениях. У С. Довлатова в «Иностранке» и «Чемодане» эмигрантский опыт создает ситуацию постоянного соотнесения русского языка с англоязычной средой. Речь героев становится маркером культурной двойственности, а сам текст строится на эффекте языкового и жизненного пограничья.

У А. Битова в «Пушкинском доме» языковая игра, цитатность и культурные переключки создают модель текста, открытого к диалогу с несколькими литературными традициями. Русский язык здесь не изолирован, а включен в систему историко-культурных ассоциаций, что также можно интерпретировать как проявление билингвального сознания.

В современной миграционной и транснациональной прозе билингвизм все чаще становится не исключением, а нормой литературного развития. Он выражается в самопереводе, в смешении культурных кодов, в полифонии речевых стратегий и в особом типе авторской идентичности, существующей между языками [12; 13].

Выводы. Билингвизм является одним из значимых факторов развития современной литературы. Он влияет на художественную форму, на стилистическую организацию текста, на образ автора и на способы репрезентации культурной идентичности. В отечественной научной традиции двуязычие рассматривается как социокультурное явление, связанное с языковой личностью и взаимодействием культур.

Сопоставление романа Дж. Фаулза «*Коллекционер*» и романа В. Набокова «*Дар*» показывает, что билингвизм в литературе может проявляться как в скрытой речевой и культурной стратификации внутри одного языка, так и в явной двуязычной перспективе автора, находящегося между двумя культурными мирами. В обоих случаях язык становится не только средством выражения, но и пространством художественного мышления.

Таким образом, билингвальный вектор современной литературы следует рассматривать как междисциплинарный феномен, в котором соединяются лингвистика, литературоведение, культурология и теория перевода. Именно он делает современный литературный процесс более открытым, полифоничным и способным к диалогу культур.

Список источников

1. Битов А. Г. Пушкинский дом: роман / А. Г. Битов. – СПб.: Азбука, 2000. – 498 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: три лингвострановед. концепции: лекс. фона, рече-поведен. тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Индрик, 2005. – 1037 с.
3. Довлатов С. Д. Иностранка / С. Д. Довлатов. – Санкт-Петербург: Азбука, 2016. – 156 с.
4. Карпов Н. А. Романтические контексты Набокова / Н. А. Карпов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2016. – 188 с.
5. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исслед. по соврем. рус. яз. и социолнгвистике / Л. П. Крысин. – Москва: Яз. славян. культуры, 2004. – 883 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. – 2-е изд., стер. – Москва: Academia, 2004. – 202 с.
7. Набоков В. В. Дар / В. Набоков. – Москва: АСТ: Фолио, 2001. – 254 с.
8. Сабурова О. Н. Русскоязычное творчество В. Набокова: Проблемы игровой поэтики: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2002. – 22 с.
9. Фаулз Дж. Коллекционер / Дж. Фаулз. – М.: Эксмо, 2023. – 416 с.
10. Alexandrov V. E. Nabokov's The Gift, Dostoevskii, and the Tradition of Narratorial Ambiguity // Slavic Review. – 2017. – Vol. 76. – № 2. – P. 327-350
11. Chang H. The Objectification of Miranda in The Collector // Business Prospects. – 2021. – Vol. 2. – № 1. – P. 72-76. – DOI: 10.52288/bp.27089851.2021.06.12.
12. Dagnino A. Bilingual writers, (self-) translation and the stylistic revolution // A. Dagnino: Wanderings in the Transcultural Maze. – 2020. URL: <https://www.ariannadagnino.com/post/bilingual-writers-self-translation-and-the-stylistic-revolution> (дата обращения: 09.04.2026).
13. Hiddleston J., Ouyang W.-C. Multilingual literature as world literature / J. Hiddleston, W.-C. Ouyang. London. – New York: Bloomsbury Academic, 2021. – 328 p.

References

1. Bitov A. G. Pushkin House: a novel / A. G. Bitov. – SPb.: ABC, 2000. – 498 p.
2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture: three linguistics studies. concepts: lex. background, speech-behavioral. tactics and sapientems / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov. – Moscow: Indrik, 2005. – 1037 p.
3. Dovlatov S. D. Inostranka / S. D. Dovlatov. – Saint Petersburg: Azbuka, 2016. – 156 p.
4. Karpov N. A. Nabokov's Romantic Contexts. / N. A. Karpov – Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2016. – 188 p.
5. Krysin L. P. The Russian word, one's own and another's: Research. on modern Russian and sociolinguistics / L. P. Krysin. – Moscow: Yaz. slavyan. Culture, 2004. – 883 p.
6. Maslova V. A. Linguoculturology: textbook. manual : for university students / V. A. Maslova. – 2nd ed., erased. – Moscow: Academia, 2004. – 202s.
7. Nabokov V. V. Dar / V. Nabokov. – Moscow: AST: Folio, 2001. – 254 p.
8. Saburova O. N. V. Nabokov's Russian-Language Works: Problems of Playful Poetics: Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philology: 10.01.01 / St. Petersburg State University. – St. Petersburg, 2002. – 22 p.
9. Fowles J. The Collector / J. Fowles. – M.: Eksmo, 2023. – 416 p .
10. Alexandrov V. E. Nabokov's The Gift, Dostoevskii, and the Tradition of Narratorial Ambiguity // Slavic Review. – 2017. – Vol. 76. – № 2. – P. 327-350
11. Chang H. The Objectification of Miranda in The Collector // Business Prospects. – 2021. – Vol. 2. – № 1. – P. 72-76. – DOI:10.52288/bp.27089851.2021.06.12.
12. Dagnino A. Bilingual writers, (self-) translation and the stylistic revolution // A. Dagnino: Wanderings in the Transcultural Maze. – 2020. Available: <https://www.ariannadagnino.com/post/bilingual-writers-self-translation-and-the-stylistic-revolution> (accessed: 09.04.2026).
13. Hiddleston J., Ouyang W.-C. Multilingual literature as world literature / J. Hiddleston, W.-C. Ouyang. – London. – New York: Bloomsbury Academic, 2021. – 328 p.

Статья поступила в редакцию 14.05.2026

Информация об авторе

Ткачева Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской и восточной филологии Луганского государственного педагогического университета (ФГБОУ ВО «ЛГПУ»),
E-mail: yelena.tkacheva.2027@list.ru

Information about the author

Tkacheva Elena Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English and Oriental Philology, Lugansk State Pedagogical University,
E-mail: yelena.tkacheva.2027@list.ru

Для цитирования:

Ткачева Е. А. Билингвальный вектор в развитии современной литературы: междисциплинарное осмысление // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 219-223.

For citation:

Tkacheva E. A. Bilingual Vector in the Development of Modern Literature: An Interdisciplinary Understanding // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2 (96). – P. 219-223.

УДК 535.126.4

СПЕКТРЫ ЭПР ИОНОВ ХРОМА В ХРИЗОБЕРИЛЛЕ

Харченко Е. И., Корсунов К. А., Чаленко А. В., Лыштван Е. Ю.

EPR SPECTRA OF CHROMIUM IONS IN CHRISOBERILL

Kharchenko E. I., Korsunov K. A., Chalenko A. V., Lyshtvan E. Y.

Аннотация. Для анализа спектров ЭПР ионов хрома в хризоберилле проведен теоретический расчет энергетических уровней иона со спином $3/2$ в сильном кристаллическом поле. С точностью до третьего порядка теории возмущений получены выражения для $g(i)$, позволяющие из измерений только на одной частоте оценить значения параметров кристаллического поля для ионов со спином $S = 3/2$ в случае больших начальных расщеплений.

Ключевые слова: спиновый гамильтониан, крамеров дублет, ромбическая симметрия, элементарная ячейка

Abstract. A theoretical calculation of the energy levels of a $3/2$ -spin ion in a strong crystal field has been performed to analyze the EPR spectra of chromium ions in chrysoberyl. Expressions have been obtained for the parameters of the crystal field for ions with spin in the case of large initial splittings, up to the third order of perturbation theory.

Key words: spin Hamiltonian, Kramers doublet, orthorhombic symmetry, unit cell

Введение. Минерал хризоберилл Al_2BeO_4 – это твердый драгоценный камень с интересными оптическими свойствами. Хризоберилл относится к кристаллографической группе оливина, к которой принадлежат такие кристаллы как перидот, сингалит и др. [1].

Хризоберилл кристаллизуется в ромбической сингонии, ромбопирамидальный вид симметрии – $3L_23PC$. Пространственная группа $D_{2h}^{16} - P_{nma}$, в элементарной ячейке четыре формульных единицы. Первыми структуру хризоберилла проанализировали Брэгг и Браун [2], давшие для параметров решетки следующие значения: $a = 9,404 \text{ \AA}$, $b = 5,476 \text{ \AA}$, $c = 4,427 \text{ \AA}$.

Основной мотив структуры, создаваемый ионами кислорода, представляет собой близкую к гексагональной плотнейшую упаковку. Половина несколько искаженных октаэдрических пустот занята ионами алюминия, $1/8$ несколько искаженных тетраэдрических пустот занята ионами Be. В структуре имеется два сорта кристаллографически неэквивалентных ионов алюминия. Половина их находится в центре инверсии (Al_1) и имеют симметрию окружения C_1 , остальные – плоскостях симметрии (Al_2), симметрия окружения C_s .

Детальное исследование спектра ЭПР иона Fe^{3+} в хризоберилле было проведено в работе [3]. Авторы пришли к выводу, что спектр ЭПР обусловлен ионом $\text{Fe}^{3+} (S = 5/2)$, замещающим ионы Al_2 . Спектр ЭПР иона Cr^{3+} , занимающего позицию Al_2^{3+} в структуре александрита, был изучен в работе [4].

Изучение угловой зависимости линий ЭПР синтетических монокристаллов Al_2BeO_4 с примесью хрома на частоте 9,3 ГГц позволило выделить два центра, интенсивность которых коррелировала с содержанием хрома в образцах [5]. Спектры ЭПР центров хрома описывались спиновым гамильтонианом ромбической симметрии

$$\hat{H} = g_z \beta H_z \hat{S}_z + g_y \beta H_y \hat{S}_y + g_x \beta H_x \hat{S}_x,$$

с эффективным спином $S_{\text{eff}} = 1/2$ и g -факторами, характерными для ионов со спином $S = 3/2$ в случае больших начальных расщеплений ($D \gg h\nu$) [5]. Анализ величин g -факторов и симметричных свойств первого и второго центров, а также корреляция интенсивности линий ЭПР с общим содержанием хрома в образце позволило утверждать, что эти центры обусловлены ионами Cr^{3+} , занимающими различные структурные позиции в структуре хризоберилла.

Цель работы заключается в теоретическом выводе энергий иона со спином $3/2$ в сильном кристаллическом поле.

Результаты. Для определения констант спинового гамильтониана нами был произведен теоретический расчет уровней энергии иона со спином $S = 3/2$, находящегося в сильном кристаллическом поле ($D \gg h\nu$). Аналогичный расчет для $S = 5/2$ проведен в работах [6,7].

Основным термом свободного иона Cr^{3+} является ^4F терм. В кристаллическом поле октаэдрической симметрии происходит расщепление этого терма на два триплета и синглет. Нижним спиновым квантетом является орбитальный

синглет $^4A_{2g}$, более высокими энергиями обладают уровни T_{2g} и T_{1g} (рис.1).

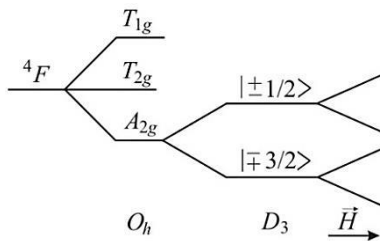


Рис.1. Уровни иона Cr^{3+} в кристаллическом поле октаэдрической симметрии

Спиновый гамильтониан, описывающий расщепление основного состояния $^4A_{2g}$ в поле ромбической симметрии и магнитном поле может быть записан в следующем виде

$$\hat{H} = \hat{H}_0 + \hat{H}'. \quad (1)$$

Поскольку $D \gg h\nu$, за невозмущенный гамильтониан принят член $\hat{H}_0$, описывающий кристаллическое поле ромбической симметрии

$$\hat{H}_0 = D \left[S_z^2 - \frac{1}{3} S(S+1) \right] + E (S_x^2 - S_y^2)$$

или

$$\hat{H}_0 = \frac{D}{g_0 \beta H} \left[\hat{S}_z^2 - \frac{5}{4} + \frac{E}{D} (\hat{S}_x^2 - \hat{S}_y^2) \right], \quad (2)$$

а за возмущение – зеемановский член

$$\hat{H}' = S_z \cos \theta + \frac{1}{2} \sin \theta (S_+ e^{-i\varphi} + S_- e^{i\varphi}), \quad (3)$$

где $S = 3/2$. Здесь $\hat{H}_0$ и $\hat{H}'$ выражены в единицах $g_0 \beta H$, θ и φ – углы, определяющие направление магнитного поля относительно кристаллических осей. Матрица гамильтониана $\hat{H}_0$ имеет вид (D и E в единицах $g_0 \beta H$)

$$\begin{matrix} & |3/2\rangle & |1/2\rangle & |-1/2\rangle & |-3/2\rangle \\ \begin{matrix} \langle 3/2| \\ \langle 1/2| \\ \langle -1/2| \\ \langle -3/2| \end{matrix} & \begin{bmatrix} D & 0 & \sqrt{3}E & 0 \\ 0 & -D & 0 & \sqrt{3}E \\ \sqrt{3}E & 0 & -D & 0 \\ 0 & \sqrt{3}E & 0 & D \end{bmatrix} \end{matrix} \quad (4)$$

Диагонализировав матрицу (4), получаем значения энергий для двух пар вырожденных уровней (двух кramerсовых дублетов)

$$W_i^0 = \pm (D^2 + 3E^2)^{1/2} \quad (5)$$

и собственные функции

$$|\Phi_i^\pm\rangle = a_i |\pm 3/2\rangle + b_i |m1/2\rangle, \quad (6)$$

где $i = 1, 2$ – номера кramerсовых дублетов. Коэффициенты a_i и b_i определяются по формулам

$$a_1 = \frac{1}{\sqrt{2}} \left[1 + \frac{1}{\sqrt{1+3\lambda^2}} \right]^{1/2}, \quad b_1 = \frac{1}{\sqrt{2}} \left[1 - \frac{1}{\sqrt{1+3\lambda^2}} \right]^{1/2}, \quad (7)$$

$$a_2 = -b_1, \quad b_2 = a_1.$$

Матричные элементы $\hat{H}'$ между собственными состояниями $|\Phi_i^\pm\rangle$ и $|\Phi_j^\pm\rangle$:

$$\begin{aligned} \langle \Phi_i^\pm | \hat{H}' | \Phi_j^\pm \rangle &= \pm \cos \theta \left(\frac{3}{2} a_i a_j - \frac{1}{2} b_i b_j \right) = \pm A_{ij}, \\ \langle \Phi_i^- | \hat{H}' | \Phi_j^+ \rangle &= \sin \theta \left[\frac{\sqrt{3}}{2} (a_i b_j + b_i a_j) e^{i\varphi} + b_i b_j e^{-i\varphi} \right] = \bar{B}_{ij}, \\ \langle \Phi_i^+ | \hat{H}' | \Phi_j^- \rangle &= \sin \theta \left[\frac{\sqrt{3}}{2} (a_i b_j + b_i a_j) e^{-i\varphi} + b_i b_j e^{i\varphi} \right] = B_{ij}. \end{aligned} \quad (8)$$

Построим матрицу 2×2 на функциях $\Phi_i^\pm$ как базисе

$$\begin{matrix} & |\Phi_i^+\rangle & |\Phi_i^-\rangle \\ \begin{matrix} \langle \Phi_i^+| \\ \langle \Phi_i^-| \end{matrix} & \begin{bmatrix} A_{ii} & B_{ii} \\ \bar{B}_{ii} & -A_{ii} \end{bmatrix} \end{matrix} \quad (9)$$

Диагонализировав матрицы, получаем поправки первого порядка к энергии невозмущенного уровня W_i^0 для i -го кramerсова дублета

$$\begin{vmatrix} A_{ii} - W & B_{ii} \\ \bar{B}_{ii} & -A_{ii} - W \end{vmatrix} = 0, \quad (10)$$

откуда

$$W_{i,i}^{(1)} = \pm (A_{ii}^2 + B_{ii} \bar{B}_{ii})^{1/2}. \quad (11)$$

Значения энергии дублетов в единицах $g_0 \beta H$ будут равны

$$\frac{W_i^\pm}{g_0 \beta H} = \frac{W_i^0}{g_0 \beta H} \pm (A_{ii}^2 + B_{ii} \bar{B}_{ii})^{1/2}. \quad (12)$$

Выражения для эффективных g -факторов в первом порядке теории возмущений определяются условием:

$$g^0(i) \beta H = W_i^+ - W_i^-. \quad (13)$$

Получаем формулы для эффективных g -факторов

$$g^0(i) = 2g_0 (A_{ii}^2 + B_{ii} \bar{B}_{ii})^{1/2}. \quad (14)$$

Собственные функции $W_i^\pm$ можно записать следующим образом

$$\begin{aligned} |\psi_i^+\rangle &= \alpha |\Phi_i^+\rangle + \bar{\beta} |\Phi_i^-\rangle, \\ |\psi_i^-\rangle &= \bar{\alpha} |\Phi_i^-\rangle - \beta |\Phi_i^+\rangle. \end{aligned} \quad (15)$$

Здесь знак $(-)$ обозначает комплексное сопряжение, α , $\bar{\alpha}$, β , $\bar{\beta}$ определяются выражениями

$$\alpha\bar{\alpha} = \frac{[(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2} + A_i]}{2(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2}}, \quad \beta\bar{\beta} = \frac{[(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2} + A_i]}{2(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2}},$$

$$\alpha\beta = \frac{B_{ii}}{2(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2}}, \quad \bar{\alpha}\bar{\beta} = \frac{\bar{B}_{ii}}{2(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2}}. \quad (16)$$

Поскольку вырождение уровней снимается уже в первом порядке, то, используя $\psi_{ij}^\pm$ как новый базис, можно вести расчет поправок высших порядков по теории возмущений для невырожденных уровней.

Второй порядок теории возмущений дает сдвиг уровней на одинаковую величину, поэтому не влияет на значение g -фактора.

В третьем порядке теории возмущений энергия i -го крассерова дублета будет иметь вид

$$\frac{W_i^\pm}{g_0\beta H} = \frac{W_i^0}{g_0\beta H} \pm (A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2} - \frac{A_{ij}^2 + B_{ij}\bar{B}_{ij}}{W_j^0 - W_i^0} \pm f_{ij} \left(\frac{g_0\beta H}{W_j^0 - W_i^0} \right), \quad (17)$$

где

$$f_{ij} = -\frac{1}{2}(2p_i A_i + \bar{q}_i B_{ii} + q_i \bar{B}_{ii})(A_{ij}^2 + B_{ij}\bar{B}_{ij}) +$$

$$+ \frac{1}{2}B_{ij}(2p_i A_j B_{ij} - \bar{q}_i A_j^2 + q_i B_{ij}^2) +$$

$$+ \frac{1}{2}\bar{B}_{ij}(2p_i A_j B_{ij} - q_i A_j^2 + q_i B_{ij}^2) +$$

$$+ \frac{1}{2}A_{ij}[p_i(A_j^2 - B_{ij}\bar{B}_{ij}) + A_j(q_i \bar{B}_{ij} + \bar{q}_i B_{ij})].$$

$$p_i = \frac{A_i}{(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2}}, \quad q_i = \frac{B_{ii}}{(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2}}, \quad \bar{q}_i = \frac{\bar{B}_{ii}}{(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2}}.$$

Эффективные значения g -факторов определяются условием (15), откуда получаем

$$g(i) = 2g_0 \left[(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2} + f_{ij} \left(\frac{g_0\beta H}{W_j^0 - W_i^0} \right) \right]. \quad (18)$$

Определяя энергию в единицах D , запишем $W_j^0 - W_i^0 = e_{ij}D$, тогда формула (18) переписывается следующим образом

$$g(i) = g^0(i) + f(i)(g_0\beta H/D)^2, \quad (19)$$

где

$$g^0(i) = 2g_0(A_i^2 + B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2}, \quad f(i) = 2g_0 \frac{f_{ij}}{e_{ij}^2}.$$

Значения λ определяются по формуле [8]

$$\frac{3}{2}\lambda = \frac{g_y^{\text{эф}} - g_x^{\text{эф}}}{g_y^{\text{эф}} + g_x^{\text{эф}}} = \frac{3}{2} \left| \frac{E}{D} \right|. \quad (20)$$

Для различных направлений получены выражения для $g_0(i)$ и $f(i)$:

Ось OZ $\theta = 0$.

$$g_z^0(i) = 2g_0 A_i = 2g_0 \left(\frac{3}{2}a_i^2 - \frac{1}{2}b_i^2 \right).$$

$$A_i = \frac{3}{2}a_i^2 - \frac{1}{2}b_i^2, \quad A_j = \frac{3}{2}a_j^2 - \frac{1}{2}b_j^2,$$

$$f_z(i) = \frac{2g_0}{e_{ij}^2} A_{ij}^2 (A_{ij} - A_i).$$

$$\text{Ось OX } \theta = \frac{\pi}{2}, \quad \varphi = 0.$$

$$g_x^0(i) = 2g_0(B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2} = 2g_0(\sqrt{3}a_i b_i + b_i^2).$$

$$\bar{B}_{ii} = \sqrt{3}a_i b_i + b_i^2 = B_{ii},$$

$$\bar{B}_{ij} = \frac{\sqrt{3}}{2}(a_i b_j + b_i a_j) + b_i b_j = B_{ij}.$$

$$f_x(i) = \frac{2g_0}{e_{ij}^2} B_{ij}^2 (B_{ij} - B_{ii}).$$

$$\text{Ось OY } \theta = \frac{\pi}{2}, \quad \varphi = \frac{\pi}{2}.$$

$$g_y^0(i) = 2g_0(B_{ii}\bar{B}_{ii})^{1/2} = 2g_0(\sqrt{3}a_i b_i - b_i^2).$$

$$\bar{B}_{ii} = i(\sqrt{3}a_i b_i - b_i^2) = -B_{ii},$$

$$\bar{B}_{ij} = i \left[\frac{\sqrt{3}}{2}(a_i b_j + b_i a_j) - b_i b_j \right] = -B_{ij}.$$

$$f_y(i) = i \frac{2g_0}{e_{ij}^2} B_{ij}^2 (B_{ij} + B_{ii}).$$

где $g_0 = 2,00232$.

Был проведен расчет с помощью системы компьютерной математики Mathematica для значений λ от 0 до 0,33 с шагом $\lambda = 0,01$. Результаты этих вычислений приведены в таблице 2 – $g(i)$ и таблице 3 – $f(i)$. На рис.2 приведен график зависимости $g_x^0(i)$, $g_y^0(i)$, $g_z^0(i)$ от λ для ионов со спином $S = 3/2$ в случае больших начальных расщеплений ($D \gg h\nu$).

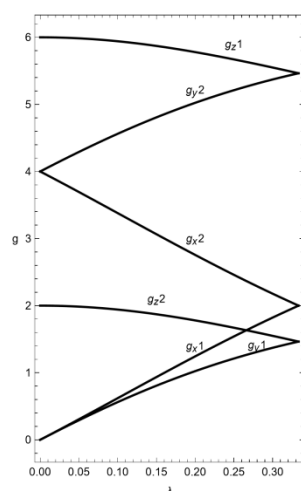
Рис. 2. График зависимости $g^0(i)$ от λ иона с $S = 3/2$ в сильном кристаллическом поле

Таблица 1

Параметры спектров ЭПР ионов Cr^{3+} в хризоберилле

Параметры спектров ЭПР ионов Cr ³⁺ в кристаллических					
Ион частота	<i>g</i> -фактор (±0,005)	Направление главных значений <i>g</i> -тензора		Параметры тонкой структуры в МГц	
		<i>θ</i> ± 3°	<i>φ</i> ± 3°	<i>D</i>	<i>E</i>
Cr ₂ ³⁺ 9 ГГц	<i>g</i> _{z1} ^{<i>e</i>} = 1,685	0	-	<i>E/D</i> = 0,235	
	<i>g</i> _{y1} ^{<i>e</i>} = 5,003	90	90		
	<i>g</i> _{x1} ^{<i>e</i>} = 2,356	90	0		
Cr ₂ ³⁺ 36 ГГц	<i>g</i> _z = 1,971	0	-	7322 ± 20	1720 ± 20
	<i>g</i> _y = 1,975	90	90		
	<i>g</i> _x = 1,978	90	0		
Cr ₁ ³⁺ 9 ГГц	<i>g</i> _{z1} ^{<i>e</i>} = 1,738	62	54	<i>E/D</i> = −0,18	
	<i>g</i> _{y1} ^{<i>e</i>} = 4,864	52	300		
	<i>g</i> _{x1} ^{<i>e</i>} = 2,882	49	171		
Cr ₁ ³⁺ 36 ГГц	<i>g</i> _z = 1,950	62,3	54,3	14983 ± 100	2697 ± 100
	<i>g</i> _y = 1,970	52,2	300,3		
	<i>g</i> _x = 1,976	49,4	171,8		

Таблица 2

Зависимости $g_x(i)$, $g_y(i)$, $g_z(i)$ от λ

λ	e	$g_z^0(1)$	$g_z^0(2)$	$g_x^0(1)$	$g_x^0(2)$	$g_y^0(1)$	$g_y^0(2)$
0	1	6	2	0	4	0	4
0,01	1,00014	5,9994	1,9994	0,602909	3,93971	0,059691	4,05969
0,02	1,0059	5,9976	1,9976	0,121127	3,87887	0,118729	4,11873
0,03	1,00134	5,99461	2,99461	0,182452	3,81755	0,177063	4,17706
0,04	1,00239	5,99043	1,99043	0,244209	3,75579	0,234643	4,23464
0,05	1,00374	5,98508	1,98508	0,306339	3,69366	0,291423	4,29142
0,06	1,00538	5,97857	5,97857	0,368785	3,63122	0,347358	4,34736
0,07	1,00732	5,97092	5,97092	0,431487	0,403407	0,402407	4,40241
0,08	1,00955	5,96214	1,96214	0,494385	3,50561	0,456529	4,45653
0,09	1,01207	5,95227	1,95227	0,557422	3,44258	0,50969	4,50969
0,10	1,01488	5,94132	1,94132	0,620539	3,37946	0,561856	4,56186
0,11	1,01798	5,92932	1,92932	0,683678	3,31632	0,612997	4,613
0,12	1,02137	5,9163	1,9163	0,746783	3,25322	0,663086	4,66309
0,13	1,02503	5,9023	1,9023	0,809799	3,1902	0,712098	4,7121
0,14	1,02898	5,88734	1,88734	0,87267	3,12733	0,760015	4,76001
0,15	1,03319	5,87147	1,87147	0,935345	3,06465	0,806817	4,80682

Таблица 3

Зависимости $f(i)$ от λ

λ	e	$f_x(i)$	$f_y(i)$	$f_z(i)$
0,01	1,00014	0,3709	0,37815	0,00028
0,02	1,0059	0,3657	0,38055	0,00118
0,03	1,00134	0,3596	0,38196	0,00267
0,04	1,00239	0,3527	0,38243	0,00474
0,05	1,00374	0,3449	0,38197	0,00736
0,06	1,00538	0,3363	0,3806	0,01052
0,07	1,00732	0,3270	0,37836	0,01417
0,08	1,00955	0,31698	0,37527	0,01083
0,09	1,01207	0,30628	0,37138	0,02877
0,10	1,01488	0,29498	0,36671	0,02786
0,11	1,01798	0,28315	0,36134	0,0332
0,12	1,02137	0,27081	0,35528	0,03887
0,13	1,02503	0,25812	0,34863	0,04479
0,14	1,02898	0,24499	0,34137	0,05098
0,15	1,03319	0,23166	0,33364	0,05732

Оценочные значения D и E для Cr_2^{3+} хорошо согласуются с данными, полученными в [4] и данными, полученными на частоте 36 ГГц [5] (табл.1). Соответствующие константы для Cr_1^{3+} , определенные из измерений на частотах 9,3 ГГц и 36 ГГц, имеют в два раза большие значения. Отношение E/D , отражающее степень ромбичности октаэдрического кислородного окружения, для Cr_1^{3+} меньше, чем для Cr_2^{3+} (0,18 и 0,24 соответственно) что хорошо согласуется со структурными данными.

Таким образом, применяя формулу (19) и рассчитанные значения $g^0(i)$ и $f(i)$, можно из измерений только на одной частоте оценить значения $g_{\perp}$ и D для ионов со спином $S = 3/2$ в случае больших начальных расщеплений.

Список источников

1. Нараи-Сабо И. Неорганическая кристаллохимия. – Будапешт, изд-во АН Венгрии, 1969.
2. Bragg W.L., Brown G.B. Di Kristallstruktur von Chrysoberyl (BeAl_2O_4). / W.L. Bragg, G.B. Brown – Zeit. Krist., v.63, 1926, h. 122-143.
3. Barry W.R., Troup G.J. EPR of Fe^{3+} ions in chrysoberyl. / W.R. Barry, G.J. Troup – Phys. Status. Sol., 1970, v.38, p. 229-234.
4. Barry W.R., Troup G.J. EPR of Cr^{3+} ions in alexandrite. / W.R. Barry, G.J. Troup – Phys. Status. Sol., 1969, v.35, p. 811-864.
5. Солнцев В.П., Харченко Е.И., Матросов В.Н., Букин Г.В. Распределение ионов хрома в структуре хризоберилла. / В.П. Солнцев, Е.И. Харченко, В.Н. Матросов, Г.В. Букин – В кн.: Вопросы изоморфизма и генезиса минеральных индивидов и комплексов. Элиста, издательство Калмыцкого университета, 1977, с. 52-59.
6. Sato M., Kon H. EPR studies on the high spin Fe (III) – tetraphenylporphine with rhombic character. Determination

of zero-field splitting parameters from the middle Kramers transition. / V. Sato, H. Kon – Chem. Phys., 1976, v. 12, p.169

7. Sato M., Rispin A.S., Kon H. EPR studies on the high spin Fe (III) – tetraphenylporphine having rhombic character. Spin Hamiltonian and crystal field analysis of g values. / V. Sato, H. Kon – Chem. Phys., 1976, v. 18, p.211-224.

8. Hutton D.R. Rotationfl properties of electron spin resonance spectra. / D.R. Hutton – Journ. of Physic. C. Sol. State Phes., 1869, v. 2, p.673-679.

References

1. Narai-Sabo I. Neorganicheskaya kristallokhimiya. – Budapesht, izd-vo AN Vengrii, 1969.
2. Bragg W.L., Brown G.B. Di Kristallstruktur von Chrysoberyl (BeAl_2O_4). / W.L. Bragg, G.B. Brown – Zeit. Krist., v.63, 1926, h. 122-143.
3. Barry W.R., Troup G.J. EPR of ions in chrysoberyl. / W.R. Barry, G.J. Troup – Phys. Status. Sol., 1970, v.38, p. 229-234.
4. Barry W.R., Troup G.J. EPR of ions in alexandrite. / W.R. Barry, G.J. Troup – Phys. Status. Sol., 1969, v.35, p. 811-864.
5. Solntsev V.P., Kharchenko E.I., Matrosov V.N., Bukin G.V. Raspredelenie ionov khroma v strukture khrizoberilla. / V.P. Solntsev, E.I. Kharchenko, V.N. Matrosov, G.V. Bukin – V kn.: Voprosy izomorfizma i genezisa mineral'nykh individov i kompleksov. Ehlista, izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta, 1977, s. 52-59.
6. Sato M., Kon H. EPR studies on the high spin Fe (III) – tetraphenylporphine with rhombic character. Determination of zero-field splitting parameters from the middle Kramers transition. / V. Sato, H. Kon – Chem. Phys., 1976, v. 12, p.169
7. Sato M., Rispin A.S., Kon H. EPR studies on the high spin Fe (III) – etraphenylporphine having rhombic character. Spin Hamiltonian and crystal field analysis of g values. / V. Sato, H. Kon – Chem. Phys., 1976, v. 18, p.211-224.
8. Hutton D.R. Rotationfl properties of electron spin resonance spectra. / D.R. Hutton – Journ. of Physic. C. Sol. State Phes., 1869, v. 2, p.673-679.

Статья поступила в редакцию 07.05.2026

Информация об авторах

Харченко Евгений Иванович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

E-mail: kharchenko_ei@mail.ru

Корсунов Константин Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой физики Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

E-mail: korsunof@mail.ru

Чаленко Анжелика Валериевна, кандидат технических наук, доцент кафедры физики Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

E-mail: anghiel.anghiel.2014@mail.ru

Лыштван Елена Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры физики Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

E-mail: lustva_lena@mail.ru

Information about the authors

Kharchenko Evgenyi, candidate of physical and mathematical sciences, associate Professor of the Department of physics of the State Educational Establishment of Higher Training "Lugansk Vladimir Dahl State University"

E-mail: kharchenko_ei@mail.ru

Korsunov Konstantin – doctor of technical Sciences, Professor, head of the Department of physics of the State Educational Establishment of Higher Training "Lugansk Vladimir Dahl State University"

E-mail: korsunof@mail.ru

Chalenko Anzhelika, candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of physics of the State Educational Establishment of Higher Training "Lugansk Vladimir Dahl State University"

E-mail: anghiel.anghiel.2014@mail.ru

Lyshtvan Elena, candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of physics of the State Educational Establishment of Higher Training "Lugansk Vladimir Dahl State University"

E-mail: lustva_lena@mail.ru

Для цитирования:

Харченко Е. И., Корсунов К. А., Чаленко А. В., Лыштван Е. Ю. Спектры эпр ионов хрома в хризоберилле // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96) – С. 224-229.

For citation:

Kharchenko E. I., Korsunov K. A., Chalenko A. V., Lyshtvan E. Y. Epr spectra of chromium ions in chrisoberill. // Vestnik of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl – 2026. – № 2 (96) – P. 224-229.

УДК 53:378.14

ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ В ФИЗИКЕ: НОВАЯ МЕТОДИКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАРКЕРОВ ТИПОВЫХ ОШИБОК

Чаленко А. В., Каменев С. А.

TEST CONTROL OF KNOWLEDGE IN PHYSICS: A NEW METHOD USING TYPICAL ERROR MARKERS

Chalenko A. V., Kamenev S. A.

Аннотация. В работе рассматривается применение тестовых заданий с маркерами типовых ошибок как средство контроля и диагностики усвоения учебного материала по физике. В качестве критерия усвоения учебного материала предложен коэффициент усвоения на соответствующем уровне K_a с шкалой оценивания и переводом в пятибалльную систему. Представлена блок-схема системно-структурного теста и примеры заданий по теме «Динамика материальной точки».

Ключевые слова: тестовые задания, контроль, диагностика, маркер ошибок, индикатор, системно-структурный тест, коэффициент усвоения.

Abstract. This paper examines the use of test tasks with error markers as a means of monitoring and assessing the assimilation of physics course material. A learning coefficient (K_a) at the corresponding level, with a grading scale and conversion to a five-point system, is proposed as a learning criterion. A flow chart of the system-structural test and sample tasks on the topic «Dynamics of a Material Point» are presented.

Key words: test tasks, control, diagnostics, error marker, indicator, system-structural test, assimilation coefficient.

Введение. В современной образовательной практике тесты являются важным инструментом обучения, диагностики и контроля знаний. Накопленный опыт применения тестовых заданий позволил сформировать их классификацию по различным критериям.

Цель работы заключается в рассмотрении возможности применения тестовых заданий с маркерами ошибок для контроля и диагностики усвоения учебного материала.

Педагогическая проблема. Накопленные сведения о тестовых заданиях позволяют выделить следующие основные достоинства:

- а) объективность и стандартизированность оценивания;
- б) эффективность прорабатывания материала;
- в) оперативность выявления образовательных проблем;
- г) дифференцированность подхода к обучению;
- д) автономность.

Среди недостатков тестовых заданий можно выделить: а) вероятность угадывания правильного ответа; б) ограниченность или полное отсутствие стимула творческого подхода в разрешении заданий. Очевидно, что случайное влияние первого недостатка на получение корректных результатов тестирования сводится к минимуму достаточно большим числом неправильных ответов. Низкий уровень творчества может быть нивелирован повышением уровня сложности заданий и включением интересных и необычных заданий, требующих творческого подхода в решении.

Очевидно, что основным требованием современной образовательной среды к тестовым заданиям является осуществление системно-структурного принципа в разработке, который можно выразить списком следующих предложений рекомендательного характера:

- 1) в системный тест по определённому разделу (теме) учебной дисциплины должны быть включены задания, диагностирующие уровень усвоения всех понятий, законов, принципов, соответствующих содержанию обучения;
- 2) отсутствие вырожденности заданий предполагает наличие связей между заданиями по принципу психологических тестов для возможности диагностики случайного угадывания;
- 3) стимулирование репродуктивной (выполнение заданий по алгоритмам, инструкциям или методическим указаниям) и продуктивной (поиск новых методов решения) учебной деятельности;
- 4) интерпретация результатов тестирования должна включать в себя оценку общей усваиваемости материала и диагностику допущенных ошибок.

Отметим, что диагностика, как способ получения измеряемых показателей обучения, обеспечивающих объективное и всестороннее изучение условий и результатов учебного процесса, способ прояснения всех изменений, которые происходят в познавательном процессе, может оказаться эффективным инструментом по корректировке текущего образовательного процесса и

для планирования образовательного процесса в будущем.

Педагогическое предложение. В рамках реализации дидактического подхода к конструированию тестовых материалов предлагается внедрить систему диагностических маркеров в структуру ответов контрольно-измерительных материалов. Маркер ошибки представляет собой специально сконструированный альтернативный ответ, содержащий типизированные погрешности когнитивного или алгоритмического характера, выявленные на основе статистического анализа типичных затруднений обучающихся при решении задач соответствующего типа.

Предлагается на каждый тип ошибки включать не более трех маркеров по следующему принципу:

- 1) срабатывает один маркер – «случайность»;
- 2) срабатывает два маркера – «совпадение»;
- 3) срабатывает три маркера – «система».

Очевидно, что тревожным сигналом является срабатывание хотя бы одного маркера, а наивысший показатель наличия проблемы в усвоении маркируемого критерия – три срабатывания маркера ошибок.

На рис. 1 приведена блок-схема системно-структурного теста с применением маркеров ошибок.

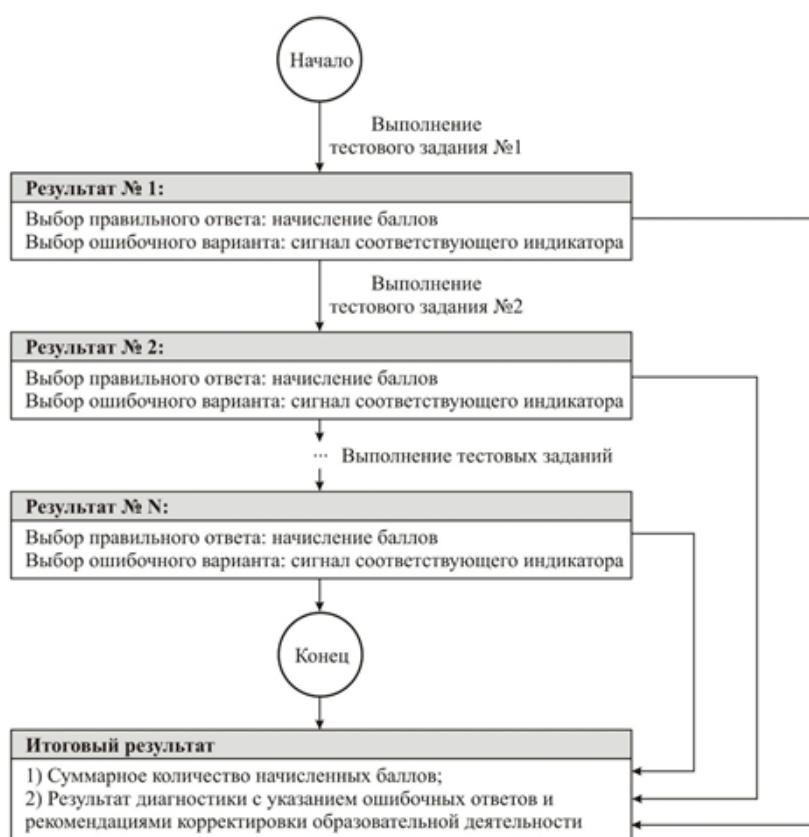


Рис.1. Блок-схема системно-структурного теста с применением маркеров ошибок

В настоящий момент из предложенного множества математических критериев усвоения учебного материала можно считать одним из наиболее удачных параметров коэффициент усвоения на соответствующем уровне K_α :

$$K_\alpha = \frac{\alpha}{p} \quad (1)$$

где α – количество правильно выполненных действий;
 p – общее число существенных операций.

Под существенными операциями понимаются элементарные логические и математические действия. Очевидно, что от количества существенных операций зависит начисленный балл за тестовое задание.

Существенными операциями, за которые начисляются баллы можно считать:

- 1) верно выбранный физический закон (фундаментальные зависимости, уравнения, формулы, определения и формулировки);
- 2) математические преобразования по выражению неизвестной физической величины из известной фундаментальной зависимости;
- 3) анализ рисунка (графика) из условия задачи или использование в решении задач пояснительного рисунка;
- 4) правильно выполненные математические действия.

За каждой существенной операцией целесообразно закрепить маркерные ответы.

Связь пятибалльной шкалы оценивания с коэффициентом K_a приведена в таблице (табл.1), в которой предлагается две шкалы:

I) пропорциональная округленная система критериев;

II) критерии оценивания [1].

Пропорциональная округленная система критериев (I) предполагает простую формулу расчета оценки – K_a умножается на 5 и округляется до целого значения по правилам математики. В пункте (II) предложены критерии из источника [1]. Так коэффициент усвоения на соответствующем уровне K_a позволяет начислять баллы даже при неправильном ответе (частично правильном), то

пропорциональная округленная система критериев (I) не подходит для оценивания из-за излишней оптимизации оценки.

Для примера рассмотрим некоторые задания (Задание 1, Задание 2, Задание 3) системы тестовых заданий на тему «Динамика материальной точки». Варианты ответа с диагностикой приведены в таблицах 2, 3, 4.

Задание 1 (задание закрытого типа на выбор правильного ответа). *Выберите один правильный ответ.*

Определить массу объекта, если его импульс 7200 Н·с, а скорость 72 км/ч.

Таблица 1

Перевод результатов тестирования из шкалы коэффициента K_a в пятибалльную шкалу

Диапазон значений коэффициентом K_a		Оценка по пятибалльной шкале
I шкала	II шкала	
[0,9; 1]	[0,9; 1]	оценка 5 (отлично)
[0,7; 0,9)	[0,8; 0,9)	оценка 4 (хорошо)
[0,5; 0,7)	[0,7; 0,8)	оценка 3 (удовлетворительно)
[0; 0,5)	[0; 0,7)	оценка 2 (неудовлетворительно)

Таблица 2

Диагностика ответов Задания 1

Вариант ответа	Диагностика ответа	Количество правильных ответов, a	K_a
А) 3600 кг	верный ответ	3	1
Б) 100 кг	неверный ответ, индикатор – «ошибка в единицах измерения»	2	2/3
В) 144 кг	неверный ответ, индикатор – «неверная формула», «ошибка в математических действиях»	1	1/3
Г) 14400 кг	неверный ответ, индикатор – «неверная формула», «ошибка в математических действиях»	1	1/3
Д) 0,01 кг	неверный ответ, индикатор – «неверная формула», «ошибка в математических действиях», «ошибка в единицах измерения»	0	0

В Задании 1 существенными операциями являются: 1) выбор формулы импульса по определению; 2) математическое действие по выражению неизвестного из формулы; 3) выражение значения скорости в единицах СИ.

Задание 2 (задание закрытого типа на выбор правильного ответа). *Выберите все правильные варианты ответов.*

Уравнение движения Материальная точка с массой $m=3$ кг движется согласно кинематического уравнения $x = 2 + 5t - 2,5t^2 + t^3$. В момент времени $t=2$ с ...

Таблица 3

Диагностика ответов Задания 2

Вариант ответа	Диагностика ответа		a	K_a
	Выбран	Не выбран		
А) координата $x=2$ м	верный ответ	индикатор – «нет понимания принципа работы с уравнениями и формулами»	1	1/12
Б) скорость $v=7$ м/с	верный ответ	индикатор – «нет знания формулы скорости по определению» / «нет умения находить производные»	3	1/4
В) ускорение $a=7$ м/с ²	верный ответ	индикатор – «нет знания определения ускорения» / «нет умения находить производные»	4	1/3
Г) сила $F=21$ Н	верный ответ	индикатор – «нет знания второго закона Ньютона»	4	1/3
Д) импульс $p=14$ Н·с	неверный ответ		0	0

В Задании 2 общее число существенных операций суммируется из существенных операций в каждом верном ответе. В данном тестовом задании существенными операциями являются: 1) выбор формулы по определению (скорости, ускорения, силы, импульса; 2) нахождение первой производной; 3) нахождение второй производной; 4) арифметические действия.

Очевидно, что, во избежание случайного угадывания верных ответов и накопления незаслуженных баллов, в тестовом задании с несколькими верными ответами количество верных ответов должно соотноситься с количеством

неверных ответов как 1:3 или 2:3. В данном примере это требование не выполняется. В заданиях закрытого типа на выбор правильного ответа с несколькими правильными ответами диагностике могут подвергаться выбор и не выбор правильных.

Задание 3 (задание закрытого типа на установление соответствия). Установить соответствие физических величин X и их формул. Каждому элементу левого столбца соответствует только один элемент правого столбца.

	Физическая величина X		Расчетная формула
1)	Кинетическая энергия, катящегося мяча	А)	$X = mgh + \frac{kx^2}{2}$
2)	Потенциальная энергия грузика, подвешенного на пружине в поле сил тяжести	Б)	$X = \frac{mv^2}{2} + \frac{I\omega^2}{2}$
3)	Работа по перемещению в гравитационном поле	В)	$X = m \left(\frac{GM}{R^2} + \alpha \right)$
4)	Механическая энергия тела, падающего без вращения в поле сил тяжести	Г)	$X = m \left(\frac{GM}{(R+h)^2} - \alpha \right)$
5)	Вес тела в момент торможения лифта в наивысшей точке движения	Д)	$X = mgh + \frac{m\omega^2}{2}$
6)	Вес тела в момент начала движения лифта от поверхности Земли	Е)	$X = mGM \left(\frac{1}{r_1} - \frac{1}{r_2} \right)$

За каждый верный ответ Задания 3 (1-Б, 2-А, 3-Е, 4-Д, 5-Г, 6-В) можно начислять $K_a = 1/6$, так как данные ответы содержат одинаковое число верных существенных операций.

Итоговое значение K_a по всей совокупности заданий определяется как среднее арифметическое значение.

Система маркеров в отличие от кейс-метода, обеспечивает стандартизованную диагностику при сохранении эффективности массового тестирования. По сравнению с адаптивным тестированием, данный подход позволяет не только оценить уровень знаний, но и выявить конкретные проблемные зоны в структуре компетенций учащегося.

Таким образом, методика маркеров типовых ошибок представляет собой синтетический подход, объединяющий диагностические возможности различных тестовых технологий при сохранении их ключевых преимуществ.

Выводы. Предложенная система тестовых заданий с маркерами ошибок представляет собой инновационный инструмент педагогического контроля, сочетающий в себе преимущества различных подходов к тестированию и позволяющий существенно повысить качество образовательного процесса. Диагностические

возможности тестовых заданий возрастают с применением маркеров ошибок и коэффициента усвоения на соответствующем уровне K_a в качестве критерия оценивания. Очевидными достоинствами такого подхода являются: 1) системность; 2) эффективность и оперативность выявления образовательных проблем; 3) объективность и стандартизованность оценивания с учётом произведенных учащимся возможных существенных операций; 4) дифференциация заданий по уровням сложности. К недостаткам можно отнести: 1) сложность подготовки теста с конструкцией, содержащей систему взаимосвязанных маркеров ошибок в ответах к разным заданиям; 2) сложность проверки и диагностики вручную. Очевидным и целесообразным является применение цифровых технологий, обеспечивающих автоматический подсчёт K_a , анализ результатов тестирования и диагностику усвоения учебного материала.

Список источников

1. Щеколдин Г.А. Инновационные дидактические подходы к проблемам естественнонаучного образования / Г.А. Щеколдин // Российский научный мир. – 2013. – №2. – 88-93 с.

2. Аванесов В.С. Педагогическое тестирование как технология оценки качества подготовки специалистов. М.: ИПКПС, 2005. – 144 с.

3. Даммер М.Д., Рогозин С.А., Шамаева Т.Н. Задания в тестовой форме как средство диагностики методической подготовки будущего учителя физики: монография. Челябинск: Центр научного сотрудничества, 2013. – 118 с.

References

1. Shchelkoldin G.A. Innovative didactic approaches to the problems of natural science education / G.A.

Shchelkoldin // Russian scientific world. - 2013. - No. 2. - 88-93 p.

2. Avanesov V.S. Pedagogical testing as a technology for assessing the quality of specialist training. Moscow: RCPQST, 2005. – 144 p..

3. Dammer M.D., Rogozin S.A., Shamaeva T.N. Test-based assignments as a means of diagnosing the methodological training of future physics teachers: monograph. Chelyabinsk: Center for Scientific Cooperation, 2013. – 118 p.

Статья поступила 07.05.2026 года

Информация об авторах

Чаленко Анжелика Валериевна, кандидат технических наук, доцент кафедры физики Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
E-mail: anghiel.anghiel.2014@mail.ru

Каменев Степан Александрович, старший преподаватель кафедры физики Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
E-mail: neiroxxx@mail.ru

Information about the authors

Chalenko Anzhelika, candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of physics of the Lugansk Vladimir Dahl State University
E-mail: anghiel.anghiel.2014@mail.ru

Kamenev Stepan, senior lecturer of the Department of physics of the Lugansk Vladimir Dahl State University.
E-mail: neiroxxx@mail.ru

Для цитирования:

Чаленко А.В., Каменев С.А. Тестовый контроль знаний в физике: новая методика с использованием маркеров типовых ошибок // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96) – С. 230-234.

For citation:

Chalenko A.V., Kamenev S.A. Test control of knowledge in physics: a new method using typical error markers // Vestnik of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl – 2026. – № 2 (96) – P. 230-234.

УДК 669.14.242

МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПРОЦЕССАХ ТЕРМООБРАБОТКИ

Шевченко С. В.

MODELING METHODS USED IN HEAT TREATMENT PROCESSES

Shevchenko S. V.

Аннотация. В статье рассматриваются программные продукты которые могут применяться в процессах термообработки. А также проведен анализ методов математического моделирования, компьютерного моделирования, физического моделирования.

Ключевые слова: процесс, качество, программный продукт, модуль, термообработка, математическая модель, компьютерная модель, деталь, универсальная программа, специализированная программа, моделирование.

Abstract. The article discusses software products that can be used in heat treatment processes. It also analyzes methods of mathematical modeling, computer modeling, and physical modeling.

Key words: process, quality, software product, module, heat treatment, mathematical model, computer model, part, universal program, specialized program, and modeling.

Введение. В настоящее время в машиностроительных комплексах существует проблема выпуска качественной продукции. От качества изделия машиностроительных комплексов зависит надежность и долговечность выпускаемой продукции, которая влияет на конкурентоспособность.

Качество и конкурентоспособность продукции машиностроительного комплекса начинается с проектирования изделия, деталей до контроля продукции.

Требуемое качество изделия зависит от точности механической обработки деталей из которых состоит изделие, термической обработки деталей, химико - термической и других методов обработки деталей от которых зависят показатели точности размеров, качество поверхностного слоя детали. Все эти аспекты влияют на качество сборки, эксплуатационные свойства деталей и экономическую эффективность производства продукции машиностроительного комплекса.

Рассмотрим один из факторов влияния на качество поверхностного слоя детали машиностроительного комплекса.

Для получения требуемого качества поверхностного слоя детали существует множество различных способов воздействия на деталь (термическая обработка, химико-термическая, лазерная обработка, нанесение различных покрытий и др.).

В данной статье рассмотрим методы моделирования, используемые в процессе термической обработки деталей машиностроительной продукции, а также выявим достоинства и недостатки применения этих методов.

В машиностроительном производстве термическая обработка применяется для улучшения обрабатываемости (снижения твердости сплава) заготовки детали, обеспечения механических, физических показателей детали, которые влияют на эксплуатационные свойства готовой продукции.

Термическая обработка – это изменение свойств сплавов, которые значительно повышает механические свойства, что повышает надежность и увеличивает долговечность машиностроительного изделия.

После термической обработки сплавы приобретают новые свойства, улучшенные свойства, более дешевые за счет простых составов сплава, что увеличивает возможность их применения в различных отраслях.

На этапе проектирования целесообразно провести анализ технологического обеспечения термической обработки деталей.

Результаты анализа. Выбор оптимального метода моделирования при проектировании технологического процесса термической обработки позволяет снижать стоимость технологического процесса, повышает качество изделия, ускоряет разработку технологического процесса.

Наиболее распространенные методы моделирования применяемые в процессах термообработки: экспериментальный метод моделирования, математическое моделирование, компьютерное моделирование.

Экспериментальное моделирование – это метод, который представляет собой лабораторные исследования физических моделей. При использовании экспериментального метода моделирования надо учитывать ряд недостатков которые влияют на конечный результат. К таким

недостаткам надо относить сложность сбора информации о процессах термообработки, изготовление физических моделей, больших затрат времени на исследование. Всё это приводит к высокой стоимости исследования.

Математическое моделирование. Математическое моделирование – это метод

научного исследования, основой которого является совокупность уравнений, который даёт возможность проводить анализ и оптимизации технологического процесса термообработки, (рис. 1).

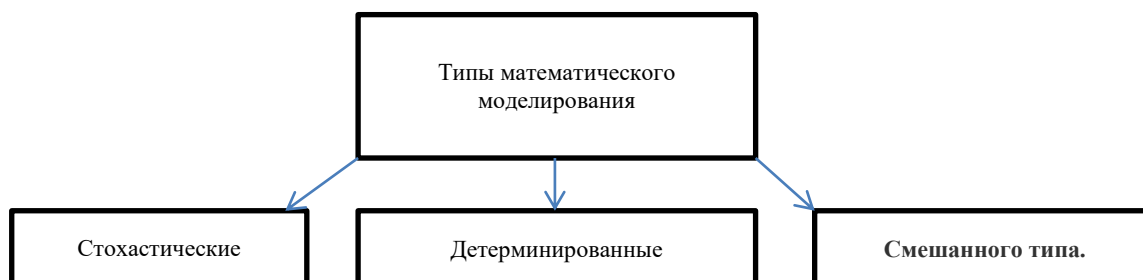


Рис. 1. Типы математического моделирования

Использование метода математического моделирования на этапе проектирования технологического процесса термической обработки позволяет уменьшать количество экспериментов, позволяет изменять параметры модели без особых затрат, прогнозировать эксплуатацию дальнейшей детали, что приводит к экономии времени и средств, по сравнению с экспериментальным методом моделирования.

Следует также учитывать, что точность исследования зависит от количества уравнений и итераций.

Компьютерное моделирование. Метод компьютерного моделирования технологического процесса термической обработки изделия – это проведение экспериментов с помощью вычислительной машины, которая анализирует и прогнозирует поведение изделий с помощью программного обеспечения. Основное программное обеспечение, применяемое при разработке технологического процесса для термообработки, показаны на рис. 2.



Рис. 2. Программное обеспечение для использования компьютерного моделирования

Универсальное программное обеспечение. Для применения данного программного обеспечения требуется высокий уровень профессиональной подготовки пользователя, так как в данном программном обеспечении отсутствует база данных о свойствах металлов.

Специализированное программное обеспечение. Данное программное обеспечение дорогостоящее, так как состоит из модулей, которые содержат различные базы данных информации, требующие для определенных исследований процесса термообработки. Также

базы данных постоянно обновляются, что облегчает, ускоряет процесс исследования. Область применения специализированных программ также зависит от модуля программы.

Методика применения компьютерного моделирования с использованием специализированного программного обеспечения включает в себя следующие этапы (рис. 3).

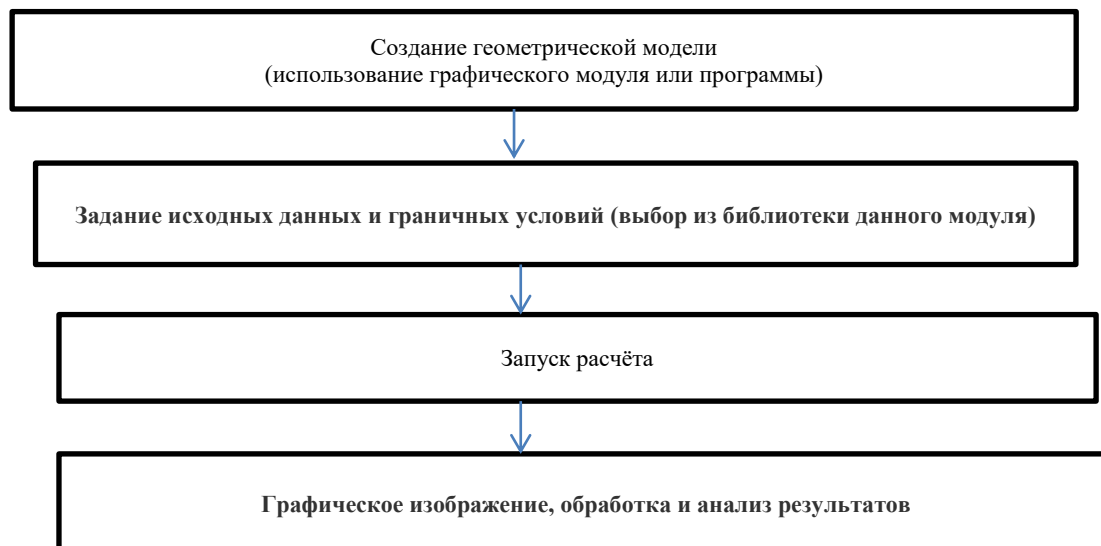


Рис. 3. Этапы моделирования

Преимущество метода. Использование методов компьютерного моделирования позволяет экономить время и ресурсы, избегать использования физических моделей, анализировать результаты в графическом виде, ускорять, замедлять процесс, прогнозировать надежность и качество детали.

Недостаток метода: высокая стоимость программного обеспечения, требует большой опыт и высокий уровень знаний в использовании программного обеспечения в создании более точных виртуальных моделей для использования в исследованиях.

Выводы. После проведенного анализа различных методов моделирования и применения различных программных продуктов, можно сделать вывод, что от использования методов моделирования зависит качество, трудоёмкость, время разработки и стоимость технологического процесса.

Список источников

1. Скобелев С. Б. С44 Технологическое обеспечение качества : конспект лекций / С. Б. Скобелев ; Минобрнауки России, ОмГТУ. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017.
2. Овсенко А. Н. Технологическое обеспечение качества изделий машиностроения : учеб. пособие / А. Н. Овсенко, В. И. Серебряков, М. М. Гаск. – М. : Янус-К, 2004. – 296 с.
3. Математическое моделирование технологических процессов: учеб. пособие / Н. В. Холодкова, С. А. Смирнов; Иван. гос. хим.-технол. ун-т.– Иваново, 2019.- 10с.

4. Кундас С.П., Тонконогов Б.А., Кашко Т.А., Гринчик Н.Н. Компьютерное моделирование технологических систем: учеб. пособ. В 2-х ч. Ч. 2. – Мн.: БГУИР, 2003. – 182 с

- 5 Кундас С.П., Кузьменков А.Н., Гуревич В.А. Адаптация программного комплекса MARC для моделирования теплообмена и остаточных напряжений при плазменном напылении покрытий // Материалы 2-й Рос. конф. по применению современных программных разработок фирмы MSC на предприятиях России, Беларуси и Украины. – М., 1999. – 15 с.

References

1. Skobelev S. B. S44 Technological Quality Assurance: Lecture Notes / S. B. Skobelev ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, OmSTU. – Omsk : OmSTU Publishing House, 2017.
2. Ovseenko A. N. Technological Quality Assurance of Mechanical Engineering Products: Textbook. the grant / A. N. Ovseenko, V. I. Serebryakov, M. M. Gaek. – M. : Yanus-K, 2004. – 296 p.
3. Mathematical modeling of technological processes: textbook. grant / N. V. Kholodkova, S. A. Smirnov; Ivan. state. chem.-technol. univ.– Ivanovo, 2019.-10p.
4. Kundas S.P., Tonkonogov B.A., Kashko T.A., Grinchik N.N. Computer modeling of technological systems. Textbook. In 2 parts. Part 2. – Mn.: BSUIR, 2003. – 182 p.
- 5 Kundas S.P., Kuzmenkov A.N., Gurevich V.A. Adaptation of the MARC software package for modeling heat exchange and residual stresses during plasma spraying of coatings // Proceedings of the 2nd Russian Conference on the Application.

Статья поступила в редакцию 24.04.2026

Информация об авторе

Шевченко Сергей Викторович, ассистент кафедры «Материаловедения» Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: serge1she@yandex.ru

Information about the author

Shevchenko Sergey Viktorovich, Assistant of the Department of Materials Science of the Lugansk Vladimir Dahl State University.
E-mail: serge1she@yandex.ru

Для цитирования:

Шевченко С. В Методы моделирования используемых в процессах термообработки.// Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2 (96). – С. 235-238.

For citation:

Shevchenko S. V Methods of modeling used in heat treatment processes.// Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – No. 2 (96). – P. 235-238

УДК 378.147:81'243

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ярмоц Е. А.

AUTHENTIC TECHNICAL TEXTS AS A MEANS OF DEVELOPING PROFESSIONALLY ORIENTED LEXICAL COMPETENCE AMONG ENGINEERING STUDENTS

Yarmots E. A.

Аннотация. В статье обсуждаются возможности использования аутентичных технических текстов (спецификаций, патентов, научно-отраслевых публикаций) как инструмента формирования профессионально ориентированной лексической компетенции у будущих инженеров. Рассмотрена поэтапная модель работы с такими материалами, описаны критерии их отбора и приведена система упражнений, выстроенная по принципу нарастающей коммуникативной нагрузки. Особое внимание уделено связи между аутентичностью учебного материала и мотивацией обучающихся к освоению иноязычной терминологии.

Ключевые слова: аутентичные технические тексты, лексическая компетенция, инженерная терминология, профессионально ориентированное обучение, методика преподавания иностранного языка, система упражнений.

Abstract. The article discusses the potential of using authentic technical texts such as specifications, patents, and scientific publications in specialty as a tool for developing professionally oriented lexical competence with future engineers. A step-by-step model for working with materials is presented, criteria for their selection have been described, and a system of exercises structured according to the principle of increasing communicative load has been provided. Particular attention has been paid to the relationship between the authenticity of learning material and students' motivation to master foreign-language terminology.

Key words: authentic technical texts, lexical competence, engineering terminology, professionally oriented teaching, methodology of foreign language teaching, system of exercises.

Введение. Подготовка инженерных кадров, способных уверенно работать в международной профессиональной среде, давно перестала быть факультативной задачей высшей школы. Глобализация научно-технического пространства, активная кооперация в рамках международных проектов, а также резко возросший объём англоязычной технической документации формируют запрос на специалистов, владеющих не просто общим иностранным языком, а его профессиональным сегментом – со всеми присущими ему терминологическими, синтаксическими и стилистическими особенностями [1, с. 112]. В этих условиях ключевым результатом языковой подготовки будущего инженера справедливо считается профессионально ориентированная лексическая компетенция, под которой понимается способность опознавать, верно интерпретировать и грамотно использовать узкоотраслевую терминологию в реальном профессиональном контексте [2].

Актуальность обращения к аутентичным техническим текстам обусловлена несколькими взаимосвязанными причинами. Прежде всего, инженерная практика сегодня во многом строится на участии в международных консорциумах, тендерах и совместных разработках, что предполагает свободное обращение со стандартами

ISO, технической документацией зарубежных производителей и научными статьями ведущих отраслевых журналов [3]. Далее, традиционные подходы к обучению лексике, опирающиеся преимущественно на адаптированные тексты и изолированные упражнения, нередко оказываются недостаточно эффективными: студенты заучивают термины вне контекста и затем испытывают трудности при их активном применении [4, с. 78]. Наконец, аутентичные материалы выступают своеобразным «срезом» актуального состояния отрасли, отражая не только устоявшуюся, но и новейшую терминологию, которая попросту не успевает попасть в учебники.

Материалы и методы. Под аутентичными техническими текстами в статье понимаются оригинальные материалы, созданные носителями языка для решения практических производственных, исследовательских или нормативных задач, то есть без какой-либо предварительной адаптации для учебных целей [5]. К этой категории относятся международные и национальные стандарты (ISO, ASTM, ГОСТ), патентная документация, статьи из профильных периодических изданий (среди наиболее авторитетных – IEEE Transactions, Nature Engineering, Journal of Materials Science), эксплуатационные руководства и технические

паспорта оборудования, отчёты о проведённых испытаниях, материалы отраслевых конференций и выставок. Каждый из перечисленных жанров обладает собственным набором лексических и грамматических особенностей, что само по себе делает их полезным предметом изучения.

Е. В. Носонович и Р. П. Мильруд, исследуя критерии содержательной аутентичности учебных материалов, подчёркивают, что подлинный текст ценен не только лингвистически: он несёт в себе «культурный код» профессионального сообщества, отражает принятые в нём способы аргументации, структурирования информации и обращения к адресату [5, с. 8]. Применительно к инженерной сфере это особенно важно, поскольку в технических документах языковая форма жёстко подчинена прагматике: каждое слово, каждый числовой параметр, каждая ссылка на стандарт выполняют конкретную функцию.

Дидактическая ценность таких материалов многогранна. Во-первых, они дают студентам прямой доступ к терминологии, реально циркулирующей в профессиональном сообществе, а не к её упрощённому учебному материалу. Во-вторых, лексика подаётся в естественном контексте – рядом с числовыми данными, схемами, формулами и предметными ссылками, что способствует образованию устойчивых семантических ассоциаций и более тонкому пониманию оттенков значения [4, с. 92]. В-третьих, регулярная работа с подобными источниками формирует у обучающихся навык информационного поиска и критической оценки документов – компетенцию, без которой современный инженер попросту не может быть конкурентоспособным [6].

Вместе с тем именно «неучебная» природа аутентичных текстов становится источником большинства методических затруднений. Если такой материал отбирается без учёта уровня группы, занятие рискует превратиться в коллективное расшифровывание непонятного – с предсказуемо низким мотивирующим эффектом. Поэтому отбор материала следует подчинять нескольким взаимосвязанным критериям. Первый и наиболее очевидный – соответствие языкового уровня текста уровню обучающихся. На практике хорошо себя зарекомендовало правило, известное в зарубежной методике как «правило 95 / 5»: оптимальной считается ситуация, когда около 95 % лексики текста знакомо студенту, а на долю новой приходится не более 5 %. При таком соотношении новый материал органично встраивается в имеющуюся систему знаний и не вызывает когнитивной перегрузки [6].

Второй критерий – синтаксическая прозрачность: длина предложений, наличие сложных конструкций, плотность вводных оборотов и причастных групп. Технические тексты в этом отношении весьма неоднородны: например,

эксплуатационная инструкция, как правило, написана короткими повелительными предложениями, тогда как раздел «Discussion» научной статьи может содержать развёрнутые периоды с многоступенчатой аргументацией. Третий критерий касается насыщенности профессиональной терминологией и устойчивыми сочетаниями: текст должен быть «терминологически плотным» ровно настолько, чтобы давать студенту материал для усвоения, но не настолько, чтобы блокировать понимание общего смысла. Четвёртый критерий – содержательная актуальность: предпочтение отдаётся материалам последних трёх–пяти лет, отражающим современное состояние отрасли.

Подчеркнем ещё одну особенность, нередко выпадающую из поля зрения преподавателя. Высокоинформативный технический текст ценен не самим набором терминов, а тем, как эти термины связаны между собой в рамках конкретной инженерной задачи. Он показывает причинно–следственные связи между параметрами, описывает функциональные характеристики оборудования, объясняет, почему был выбран именно такой материал или такой способ обработки [1, с. 178]. Иными словами, лексика здесь работает не как словарный список, а как сеть, и именно эту сеть студент в идеале должен уметь восстанавливать самостоятельно.

Результаты и обсуждения. Жанровое разнообразие учебного корпуса – отдельное условие, без которого формирование комплексной лексической компетенции едва ли возможно. На практике целесообразно включать в корпус технические спецификации с точными числовыми параметрами и допусками; пошаговые инструкции по эксплуатации; научные статьи с описанием экспериментов и обсуждением результатов; патентные описания с детально проработанными формулами изобретения; отчёты о тестировании оборудования; нормативные документы с унифицированными требованиями; презентационные материалы отраслевых конференций. Каждый жанр развивает свой пласт компетенции: спецификация тренирует точность работы с числовыми данными и допусками, инструкция – алгоритмическое мышление и работу с императивными конструкциями, научная статья – навыки аргументации и оценки доказательной базы.

Концептуальная модель работы с аутентичными техническими текстами выстраивается вокруг принципа поэтапности. На предтекстовом этапе задача преподавателя – снять потенциальные трудности и активизировать фоновые знания. Сюда входят: введение базовых терминов через дефиниции на иностранном языке (а не через перевод), прогнозирование содержания на основе заголовка, иллюстраций и ключевых слов, обсуждение тематики в малых группах,

постановка коммуникативной задачи. Существенно, чтобы задача формулировалась не абстрактно («прочитайте текст»), а конкретно: например, «найдите три параметра, по которым описанная установка превосходит аналог», «определите, какие стандарты упомянуты в разделе и к какой части устройства они относятся».

На текстовом этапе студенты работают с самим материалом, причём, и это принципиально, стратегия чтения варьируется в зависимости от поставленной задачи. Поисковое чтение (scanning) применяется при работе со спецификациями и нормативными документами, когда важно быстро локализовать конкретный параметр. Просмотровое чтение (skimming) уместно для предварительной оценки научной статьи или патентного описания. Изучающее чтение требуется тогда, когда нужно полностью понять описание технологического процесса или принцип работы устройства. Выработка переключаемости между этими режимами – отдельная и важная подзадача обучения [3].

Послетекстовый этап ориентирован на закрепление лексики в активной речи и на перенос усвоенного в новые контексты. Здесь хорошо работают такие форматы, как реферирование статьи на основе заданной структуры, составление глоссария по теме, мини-презентация одного из описанных решений, экспертная дискуссия с распределением ролей (заказчик, разработчик, специалист по сертификации). Важно, чтобы студент не просто воспроизводил термины, но и встраивал их в собственную аргументацию.

Система упражнений, обеспечивающая последовательное формирование лексической компетенции, традиционно строится из трёх взаимосвязанных блоков. Языковые упражнения работают на уровне формы и значения изолированных единиц: установление соответствий между терминами и их дефинициями, заполнение пропусков в технических текстах, классификация лексики по тематическим категориям, поиск синонимов и контекстных эквивалентов в параллельных фрагментах [4, с. 180]. Условно-коммуникативные задания моделируют профессиональные ситуации в учебном режиме: составление диалогов по обсуждению параметров оборудования, заполнение форм заявок и спецификаций, ролевые игры на основе сценариев технической экспертизы. Коммуникативные упражнения ориентированы на решение задач, максимально приближенных к реальной профессиональной практике: подготовка презентации проекта на основе проанализированных текстов, составление сравнительного отчёта по двум технологическим решениям, написание инструкции по результатам анализа существующих образцов.

Между этими блоками не существует жёсткой границы, и в реальной практике одно занятие

может включать упражнения всех трёх типов. Однако последовательность важна: попытка перейти к коммуникативным заданиям, не отработав терминологию на языковом уровне, как правило, заканчивается тем, что студенты переходят на родной язык или сводят высказывание к нескольким заученным шаблонам.

Выводы. Реализация описанной модели в учебном процессе позволяет рассчитывать на ряд значимых результатов. Во-первых, обеспечивается актуальность изучаемой лексики: она извлекается непосредственно из современного профессионального дискурса, а не реконструируется по учебникам пятилетней давности. Во-вторых, у студентов формируются навыки самостоятельной работы с информационными источниками – те самые навыки, на которых строится непрерывное профессиональное образование на протяжении всей карьеры. В-третьих, существенно повышается мотивация: связь между занятием и будущей профессиональной деятельностью становится для студента очевидной, а не декларируемой. В-четвёртых, формируются те компетенции, которые сегодня прямо востребованы в международном инженерном взаимодействии: способность понимать техническую документацию на иностранном языке, участвовать в профессиональных дискуссиях, представлять собственные разработки в формате, принятом в международной отраслевой коммуникации.

Таким образом, аутентичные технические тексты следует рассматривать не как один из возможных вспомогательных ресурсов, а как системообразующий компонент профессионально ориентированного обучения иностранному языку в инженерных вузах. Их методически выверенное включение в учебный процесс, при соблюдении критериев отбора, поэтапности и продуманной системы упражнений, превращает дисциплину «иностранного языка» из формального требования учебного плана в реальный инструмент профессионального развития.

Список источников

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших педагогических учебных заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
2. Краснощёкова Г. А. Лингвистическая компетенция как основа для формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции / Г. А. Краснощёкова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28244> (дата обращения: 25.04.2026).
3. Безбородова С. А. Развитие иноязычной профессиональной лексической компетенции студентов горных специальностей на основе

информационно-коммуникационных технологий: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 / С. А. Безбородова – Екатеринбург, 2016. – 251 с.

4. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / Департамент по языковой политике Совета Европы; перевод под общей редакцией К. М. Ирисхановой. – Москва: Издательство МГЛУ, 2003. – 248 с.

5. Носонович Е. В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста / Е. В. Носонович, Р. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С. 6–12.

6. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 239 с.

References

1. Gal'skova, N. D. Theory of Foreign Language Teaching. Linguodidactics and Methodology: a textbook for students of linguistic universities and faculties of foreign languages of higher pedagogical educational institutions / N. D. Gal'skova, N. I. Gez. — 3rd ed., stereotyped. — Moscow: Publishing Center "Academy", 2006. — 336 p.

2. Krasnoshchekova G. A. Linguistic Competence as a Basis for Forming Professionally Oriented Communicative

Competence / G. A. Krasnoshchekova // Modern Problems of Science and Education. — 2018. — No. 6. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28244> (accessed 25.04.2026).

3. Bezborodova S. A. Development of Foreign–Language Professional Lexical Competence of Students of Mining Specialties Based on Information and Communication Technologies: dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02 / S. A. Bezborodova. — Ekaterinburg, 2016. — 251 p.

4. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment / Department of Language Policy, Council of Europe; translation under the general editorship of K. M. Iriskhanova. — Moscow: MSLU Publishing House, 2003. — 248 p.

5. Nosonovich E. V. Criteria of the Content Authenticity of an Educational Text / E. V. Nosonovich, R. P. Milrud // Foreign Languages at School. — 1999. — No. 2. — P. 6–12.

6. Solovova E. N. Foreign Language Teaching Methodology: Basic Course: a guide for students of pedagogical universities and teachers / E. N. Solovova. — Moscow: AST: Astrel, 2008. — 239 p.

Статья поступила в редакцию 12.05.2026

Информация об авторе

Ярмоц Екатерина Александровна, старший преподаватель Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
AuthorID: 1343848, SPIN-код: 7892–6259
E-mail: yarmots.ekaterina@bk.ru

Information about the author

Yarmots Ekaterina Aleksandrovna, senior tutor of Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
AuthorID: 1343848, SPIN-code: 7892–6259
E-mail: yarmots.ekaterina@bk.ru

Для цитирования:

Ярмоц Е.А. Аутентичные технические тексты как средство формирования профессионально–ориентированной лексической компетенции у студентов инженерных специальностей // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2026. – № 2(96). – С. 239–242.

For citation:

Yarmots E.A. Authentic technical texts as a means of developing professionally oriented lexical competence among engineering students // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2026. – № 2(96). – P. 239–242.

**ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
№ 2 (96) 2026
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

Оригинал-макет

Гончарова М. В.

Подписано в печати 14.07.2026.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 29,4. Тираж 100 экз. Изд. № 01593.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля**

Адрес издательства: 291034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20, а.
E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com